ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1858. 3

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Сентября 9 дня, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО

ПАТРІАРХА ФОТІЯ

СОЧИНЕНІЕ

Д. Чина А. Зернина.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Личность патріарха Фотія имѣетъ высокое историческое значеніе. Рожденный въ знатной семьѣ, привыкшій съ дѣтства къ богатству и роскоши, онъ не заглушилъ своихъ природныхъ дарованій и не увлекся обольщеніями, неразлучными съ богатствомъ, но огромныя свои средства принесъ въ жертву стремленію ко всестороннему умственному образованію, которое поставилъ цѣлію всей своей жизни. При этомъ Фотій обладалъ тѣмъ рѣдкимъ качествомъ, что не таилъ своихъ познаній, но старался сдѣлать ихъ возможно плодотворными. Вліяніе его распространялось на другихъ, а примѣръ, поданный имъ, нашелъ ревностныхъ послѣдователей.

Обширнѣйшее поле дѣятельности представилось ему, когда, по волѣ самовластнаго Варды, онъ сдѣлался цареградскимъ патріархомъ. Обстоятельства, въ которыя онъ теперь былъ поставленъ, заключали въ себѣ чрезвычайныя затрудненія; ему пришлось вступить въ борьбу съ властолюбивымъ папою, Николаемъ, который, подъ предлогомъ участія къ патріарху Игнатію, свергнутому по проискамъ Варды, вмѣшался въ дѣла Константинопольской Церкви, требовалъ Фотія на судъ и самоувѣренно обнаруживалъ стремленіе подчинить Греческую Церковь своей власти.

Пока нападенія папы направлены были только противъ Фотія, онъ, забывая личныя оскорбленія, заботился единственно о сохраненіи мирныхъ отношеній къ Риму. Когда же Николай посягнулъ на самостоятельность Восточной Церкви, тогда Фотій съ горячностію вступился за права послѣдней. Съ этихъ поръ стремленія его пріобрѣли высоко-историческое значеніе. Разгадавъ и обнаруживъ предъ лицемъ всей Церкви истинный смыслъ дѣйствій папы, онъ упрочилъ внутреннее единство Восточной Церкви и утвердилъ направленіе, сохранившее всю силу и по смерти его.

Понятно, почему Латинскіе писатели не могутъ говорить о Фотіѣ иначе, какъ съ ожесточеніемъ. Воззрѣніе ихъ на него осталось неизмѣннымъ и по настоящее время. Что говорили противъ Фотія поборники стремленій Николая, находившіеся подъ непосредственнымъ вліяніемъ событій, исходъ которыхъ не соотвѣтствовалъ желаніямъ папы, тоже повторяется и понынѣ всѣми Латинскими писателями. Они и теперь вѣруютъ, какъ въ догматъ, въ извѣстія враговъ Фотія, перетолковываютъ и открываютъ неблаговидный смыслъ даже и въ тѣхъ его дѣйствіяхъ, которыя, если смотрѣть на нихъ безъ предубѣжденія, безусловно свидѣтельствуютъ въ его пользу. Очевидно, что такое слѣпое пристрастіе непростительно; тѣмъ болѣе, что при совершенной доступности свидѣтельствъ въ пользу Фотія и противъ него, историкъ имѣетъ полную возможность спокойно обсудить и вникнуть въ его дѣйствія, сообразно съ современными требованіями исторической науки.

Такъ какъ въ нашей отечественной литературѣ нѣтъ до сихъ поръ ни одного спеціальнаго сочиненія о патріархѣ Фотіѣ, то я

рѣшился сдѣлать первый опытъ описанія его жизни, пользуясь преимущественно тѣми источниками, въ которыхъ личность его раскрывается въ полномъ ея величіи. Сюда относятся многочисленныя письма патріарха, которыя тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ, что во многихъ изъ нихъ онъ высказываетъ личный свой взглядъ на каждый, болѣе, или менѣе замѣчательный, случай въ его жизни. По этому важнѣйшія изъ нихъ я привелъ въ цѣлости, имѣя при этомъ убѣжденіе, что излагать ихъ содержаніе въ общихъ чертахъ, или ограничиваться только извлеченіями, значило бы лишать личность Фотія свойственнаго ей яркаго колорита, сохраненіе котораго для насъ совершенно возможно.

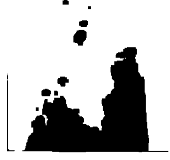
Въ заключеніе считаю не лишнимъ замѣтить, что я далекъ и мысли считать мой очеркъ совершенно удовлетворяющимъ требованіямъ, какія только могутъ соединяться съ изображеніемъ подобной личности. Сочиненіе мое достигнетъ своей цѣли, если оно побудитъ свѣдущихъ въ Византійской исторіи заняться всестороннею обработкою жизни и дѣяній великаго патріарха.

Профессоръ А. Зернинъ.

Харьковъ.
1856 года.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО
ПАТРІАРХА ФОТІЯ.

Патріархъ Фотій былъ очень знатнаго происхожденія и находился въ родствѣ съ императрицею Өеодорою, которой родная сестра, Ирина, была въ замужествѣ за роднымъ братомъ его матери.[1] Отецъ Фотія, Сергій, былъ спаөаріемъ. Женившись на дѣвушкѣ, увезенной имъ изъ монастыря, онъ подалъ поводъ къ разнымъ толкамъ, непріязненнымъ для него.[2] Впрочемъ, даже и тѣ Византійскіе писатели, воззрѣніе которыхъ не благопріятствуетъ Фотію, замѣчаютъ, что родители его старались загладить свой проступокъ всею послѣдующею своею жизнію. Годъ рожденія Фотія неизвѣстенъ; мы не имѣемъ также никакихъ свѣдѣній о его дѣтствѣ; видно только, что отецъ его, обладавшій огромнымъ богатствомъ, ничего не жалѣлъ, лишь бы дать ему всестороннее образованіе. И дѣйствительно, Фотій былъ ученѣйшимъ человѣкомъ своего времени; въ этомъ сознавались даже враги его. Такъ Никита Пафлагонянинъ, сочинитель житія св. патріарха Игнатія, говоритъ про Фотія: «Онъ до такой степени свѣдущъ въ грамматикѣ, литературѣ, стихотворствѣ, краснорѣчіи, философіи, медицинѣ и во всѣхъ свободныхъ искуствахъ, что не только, по справедливости, долженъ почесться первымъ своего вѣка, но даже можетъ состязаться съ древними.[3] Памятникомъ его необъятной учености, кромѣ многочисленныхъ богословскихъ сочиненій, можетъ служить дошедшій до насъ Миріобиблъ.[4]



Время жизни своей до вступленія на патріаршій престолъ Фотій самъ называлъ счастливѣйшимъ. Пламенно любя науку, онъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что его примѣръ дѣйствуетъ на другихъ, и охотно дѣлился своими познаніями со всякимъ, въ комъ только замѣчалъ рвеніе и охоту учиться. Въ домѣ его постоянно собиралось цѣлое ученое общество; объ этомъ онъ самъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ папѣ Николаю. [5] Къ сожалѣнію, дальнѣйшихъ извѣстій о жизни его до патріаршества не дошло до насъ; мы знаемъ только, что, до вступленія въ духовное званіе, онъ былъ протоспаѳаріемъ, первымъ секретаремъ и сенаторомъ, и что ему даваемы были отъ правительства дипломатическія порученія.

Фотій вступилъ на патріаршій престолъ 25 декабря, 858 года, по низложеніи патріарха Игнатія. Уже одно то обстоятельство, что онъ прямо изъ мірянъ занялъ высшую духовную степень, заставляло многихъ смотрѣть на него недовѣрчиво. Въ Игнатіѣ видѣли жертву самовластія Варды; поэтому чѣмъ болѣе возбуждалъ онъ къ себѣ сочувствія, тѣмъ затруднительнѣе было положеніе его преемника. Нѣкоторыя подробности объ Игнатіѣ и придворныхъ отношеніяхъ того времени необходимы здѣсь для того, чтобы яснѣе представить положеніе, въ которомъ находился Фотій.

Игнатій былъ сынъ императора Михаила Ранкаве, свергнутаго съ престола Львомъ V Армяниномъ. Несчастіе, постигшее Михаила, отозвалось и на дѣтяхъ его, между которыми Игнатій былъ самымъ младшимъ. Находясь въ заточеніи и въ разлукѣ съ родными, Игнатій съ самыхъ раннихъ лѣтъ свыкся съ уединеніемъ. На четырнадцатомъ году онъ вступилъ въ монастырь Сатира, и сталъ вести самую строгую подвижническую жизнь. Рано развернулись его способности; несчастія преждевременныя научили его опыту. Чтеніе же Священнаго Писанія и твореній св. отцевъ возбудило въ немъ пламенное желаніе вести жизнь, какую вели великіе учители Церкви. Въ непродолжительное время онъ внушилъ братіи такое къ себѣ уваженіе, что когда умеръ настоятель монастыря, всѣ единогласно избрали его на мѣсто умершаго, не взирая на его молодость. Сдѣлавшись игуменомъ, Игнатій неусыпно словомъ и дѣломъ наставлялъ братію въ благочестіи. Тогда было трудное время для Православія, — торжествовало иконоборство; жестокое гоненіе было общимъ удѣломъ для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви. Игнатій удержалъ братій

своего монастыря въ правовѣріи, поучая ихъ въ точности выполнять обязанности, предписанныя правилами, сохранять чистоту помысловъ и все дѣлать во славу божію. Скоро онъ пріобрѣлъ такую извѣстность, что число братій его монастыря стало быстро увеличиваться. Поэтому необходимо было распространить монастырскія зданія. Потомъ онъ основалъ еще три монастыря, Платосъ, Гіантосъ и Теребинѳъ въ мѣстахъ, прежде совершенно необитаемыхъ. Православные епископы, видя добродѣтели Игнатія, стали совѣтовать ему принять священство; онъ послѣдовалъ такому совѣту и былъ рукоположенъ Паросскимъ епископомъ, Василіемъ. Между тѣмъ молва объ немъ такъ распространилась, что къ нему стали приходить толпы жителей изъ Византіи и провинцій, чтобъ послушать его увѣщаній и принять благословеніе отъ руки его. Игнатій принималъ всѣхъ съ любовію, всѣхъ поучалъ, крестилъ дѣтей, но болѣе всего убѣждалъ остерегаться ереси. Не ограничиваясь словесными наставленіями, онъ оказывалъ денежныя пособія неимущимъ, такъ что къ нему, какъ ко всеобщему покровителю и утѣшителю, обращались всѣ стѣсненные нуждою и подвергшіеся гоненіямъ. Когда же со смертію Ѳеофила положеніе Церкви измѣнилось, то вліяніе Игнатія приняло еще большіе размѣры. Наконецъ онъ, поддерживаемый императрицею Ѳеодорою, 14 іюля, 847 года вступилъ на патріаршій престолъ. Съ этихъ поръ дѣятельность его находилась въ связи съ придворными отношеніями, къ которымъ мы теперь и переходимъ.

Императоръ Ѳеофилъ, умирая, оставилъ по себѣ наслѣдникомъ трехлѣтняго Михаила. До какой степени тревожила его неизвѣстность въ будущемъ, это ясно обозначилось въ его предсмертныхъ распоряженіяхъ. Заботясь объ упроченіи положенія сына и жены, онъ незадолго до кончины велѣлъ собраться въ Магнавру сенаторамъ и всѣмъ высшимъ сановникамъ. Когда его принесли туда, то онъ, собравшись съ духомъ, началъ говорить такъ: «Не знаю, кто на моемъ мѣстѣ, при такой болѣзни и страданіяхъ, не сталъ бы горько оплакивать свою участь, что приходится разставаться съ жизнію въ цвѣтѣ лѣтъ и полномъ счастіи. Изначала зависть моихъ недоброжелателей не оставляла меня въ покоѣ; теперь она снова устремила на меня свой смертоносный взоръ и выключаетъ меня изъ кругу живыхъ. [6] Я, предвидя вдовство жены моей и безпомощное сиротство сына моего, оставляя послушными и кроткими васъ, мои вѣрные и преданные

слуги, и васъ, благородное собранiе сенаторовъ и вельможъ, плачу и убиваюся. Для меня настаетъ жизнь, которой я не знаю; бросаю и славу мiра сего, находясь въ невѣдѣнiи того, что, въ замѣнъ ея, ожидаетъ меня въ вѣчности. Но вы попомните слова мои, которыхъ болѣе не услышите, хотя и горекъ ихъ смыслъ, судя по настоящимъ моимъ обстоятельствамъ и участи. Останьтесь вѣрными моему сыну и женѣ моей, запечатлѣвъ въ сердцѣ правило: каковы мы относительно ближнихъ, такова и награда, ожидающая насъ въ будущемъ». [7] Всѣ присутствующiе поклялись въ вѣрности.

По распоряженiю Θеофила, Θеодора была назначена правительницею государства; ближайшими ея совѣтниками были Θеоктистъ, логоθетъ бѣга, магистръ Мануилъ, родственникъ императрицы, и родной братъ ея, Варда. Первые извѣстны были по долголѣтнимъ заслугамъ и имѣли преимущественное влiянiе на дѣла государственныя. Но Варда былъ талантливѣе ихъ; равно способный къ дѣламъ гражданскимъ и управленiю войскомъ, онъ обладалъ рѣдкимъ умѣньемъ воспользоваться обстоятельствами во время. Войско любило его и было ему предано. Очень естественно, что подобный человѣкъ не могъ оставаться въ бездѣйствiи и спокойно смотрѣть, какъ другiе распоряжаются всѣмъ въ государствѣ. Желанiе власти томило его,—«не такое желанiе, которое то слабѣетъ, то усиливается, обуздываемое разсудкомъ, но желанiе страстное, не покидающее ни на мгновенiе», говоритъ неизвѣстный Θеофановъ продолжатель. [8] Такимъ образомъ столкновенiе Варды съ его совмѣстниками было неизбѣжно. Не мало помогало Вардѣ и то обстоятельство, что между Θеоктистомъ и Мануиломъ не было согласiя. Поэтому онъ всѣми способами старался усиливать между ними распрю, настроивая противъ нихъ и Михаила, который, по мѣрѣ того, какъ приходилъ въ возрастъ, начиналъ тяготиться господствомъ строго религiознаго направленiя, поддерживаемаго Θеодорою. Вскорѣ несогласiе между Θеоктистомъ и Мануиломъ превратилось въ явную вражду. Но Мануилъ, замѣтивъ козни, счелъ за лучшее удалиться отъ двора. Въ этой мысли онъ еще болѣе утвердился, когда узналъ, что его намѣреваются обвинить въ преступномъ домогательствѣ верховной власти. Поэтому онъ поспѣшилъ оставить дворецъ и перебрался въ прежнiй свой домъ.

Отстранивъ Мануила, Варда устроилъ паденiе Θеоктиста, къ чему представился скоро благопрiятный случай. Однажды

Михаилъ сталъ просить мать и Өеоктиста о награжденіи его учителя какою нибудь придворною должностію. Өеоктистъ, зная последняго съ самой невыгодной стороны, [9] не только былъ противъ этого, но еще, съ свойственною ему суровостію, замѣтилъ, что мѣста даются людямъ по достоинству и заслугамъ. Такой отказъ сильно затронулъ самолюбіе императора; Варда же не замедлилъ воспользоваться этимъ, употребивъ Михаилова учителя орудіемъ своихъ козней. Послѣдній сталъ внушать своему питомцу самыя недостойныя мысли; онъ утверждалъ, что управленіе государствомъ идетъ дурно, что Өеоктистъ умышленно устраняетъ Михаила отъ дѣлъ, и что онъ задумалъ жениться на вдовствующей императрицѣ, или одной изъ царевенъ, а Михаила намѣренъ ослѣпить и отправить въ дальнюю ссылку. Такими и подобными навѣтами онъ, «какъ стрѣлами поражалъ неопытнаго императора въ самое сердце». [10] Считаю излишнимъ входить въ дальнѣйшія подробности всѣхъ этихъ козней; замѣчу только, что Варда совершенно успѣлъ въ своемъ предпріятіи — Михаилъ согласился на погубленіе Өеоктиста. Потому въ общемъ совѣщаніи условились, когда послѣдній, окончивъ занятія въ государственномъ казнохранилищѣ, по должности референдарія, пойдетъ въ Лавзіакъ, [11] то Михаилу, помѣшкавъ немного, явиться туда же и дать приказаніе препозитамъ [12] убить Өеоктиста; Варда долженъ былъ притти въ Лавзіакъ прежде всѣхъ. Не смотря на то, что заговорщики дѣйствовали съ большею таинственностію, все же Өеоктистъ понялъ всю мѣру угрожающей ему опасности, какъ только переступилъ за порогъ Лавзіака. Въ отчаяніи онъ думалъ искать спасенія въ бѣгствѣ, но его задержали; Варда же, обнаживъ мечь, грозилъ убить всякаго, кто только осмѣлится подать помощь Өеоктисту. Угроза имѣла свое дѣйствіе; никто изъ присутствующихъ не тронулся съ мѣста даже и тогда, когда несчастнаго повели въ Скилу. [13] Вслѣдъ за этимъ дано было приказаніе одному копьеносцу итти и убить узника, который, такимъ образомъ, окончилъ жизнь свою въ страшныхъ мученіяхъ. Разсказываютъ, что когда вѣсть объ этомъ злодѣйствѣ распространилась по городу, то Мануилъ, явившись къ Вардѣ, съ особенною торжественностію и зловѣщимъ голосомъ сказалъ ему: «Какъ скоро ты обнажилъ мечь на погубленіе Өеоктиста, то будь же и самъ готовъ на смерть ежедневно». [14]

Өеодора пришла въ ужасъ, когда скоро до нея дошла вѣсть о погибели Өеоктиста. Убитая скорбію, съ волосами въ безпорядкѣ

и вся въ слезахъ, бросилась она къ Михаилу и Вардѣ. «О кровожадные и нечистые звѣри!»—сказала она.—«Неблагодарный сынъ! Добромъ же отплатилъ ты твоему второму отцу за всѣ его заботы и попеченія о тебѣ! А ты, завистливый и злой духъ (обратясь къ брату), за что осквернилъ мое правленіе, которое до сихъ поръ было чисто и незапятнано? Но Богъ, свидѣтель совершеннаго вами злодѣйства, рано, или поздно покараетъ васъ самихъ подобнымъ же концемъ, — сами вы падете отъ руки злодѣевъ». Потомъ, воздѣвъ руки къ небу, она вся въ трепетѣ, проговорила: «Вижу, Господи, вижу, что смерть несчастнаго не останется не отмщенною!» — Но не таковъ былъ Варда, чтобы дрогнуть, слушая подобныя заклинанія; начавъ дѣло, онъ рѣшился привести его къ концу. Какъ извѣстно, вскорѣ по смерти Ѳеоктиста удалена была отъ правленія императрица Ѳеодора. Михаилъ, руководимый дядею, дѣлалъ быстрые успѣхи на поприщѣ разврата и охотно далъ свое согласіе на устраненіе матери отъ дѣлъ, лишь бы избавиться отъ строгихъ ея уроковъ. По свидѣтельству неизвѣстнаго Ѳеофанова продолжателя, послѣдняя минута государственнаго поприща Ѳеодоры была одною изъ самыхъ торжественныхъ въ ея жизни. Явившись въ сенатъ, она громко и внятно сказала присутствующимъ: «Въ государственномъ казнохранилищѣ и въ частномъ императорскомъ фискѣ 1090 центенаріевъ золота, до трехъ тысячъ центенаріевъ серебра; все это сберегъ мужъ мой, частію же я сама, ибо ненавижу роскошь и безполезныя траты». [15]

Такимъ образомъ Варда достигъ цѣли, къ которой стремился. Онъ сталъ теперь въ главѣ правленія, ибо праздный Михаилъ былъ вовсе неспособенъ къ государственнымъ занятіямъ. Но поступки Варды нашли безбоязненнаго обличителя въ лицѣ Игнатія. Когда императоръ потребовалъ, чтобы патріархъ постригъ Ѳеодору, то послѣдній отказалъ ему въ этомъ съ твердостію. Такой отказъ Варда не замедлилъ объяснить Михаилу явнымъ противодѣйствіемъ верховной власти. За всѣмъ тѣмъ Игнатій оставался нетронутымъ до тѣхъ поръ, пока новое обстоятельство не привело его въ непосредственное столкновеніе съ правителемъ. Какъ человѣкъ высоко нравственный, онъ былъ возмущенъ образомъ жизни Варды. Болѣе же всего онъ былъ раздраженъ незаконнымъ разводомъ дяди Михаилова съ женою и преступною связью съ своею невѣсткой. Игнатій не только громко порицалъ подобный развратъ, но еще виновнаго въ немъ не сталъ допускать

къ принятію Св. таинъ. Пылая злобою, Варда убѣдилъ Михаила низложить патріарха.

Если бы патріаршій престолъ занималъ человѣкъ даже съ меньшими достоинствами, нежели какими обладалъ Игнатій, то для него достаточно было бы одного противодѣйствія Вардѣ, чтобы возбудить къ себѣ всеобщее участіе. Но чѣмъ выше стоялъ въ общественномъ мнѣніи Игнатій, тѣмъ затруднительнѣе было положеніе его преемника. Враги Фотія теперь стали утверждать, что онъ, по своему честолюбію, давно коварствовалъ противъ Игнатія, подготовляя и усиливая противъ него партію. [16] Дошло даже до того, что самый Варда сталъ казаться менѣе преступнымъ, дѣйствующимъ единственно по внушенію Фотія. Но еще Мартинъ Ганке, повѣряя свидѣтельства враговъ Фотіевыхъ, пришелъ къ заключенію, что въ этомъ дѣлѣ всего менѣе должно полагаться на ихъ сужденія, и что прежде произнесенія приговора надъ обвиненнымъ, слѣдуетъ выслушать и сообразить его собственныя оправданія. Фотій же въ своихъ письмахъ оправдывается весьма убѣдительно. Оправданія его тѣмъ болѣе важны, что изъ нихъ мы узнаемъ о многихъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его избраніе, о которыхъ совершенно умалчиваютъ его враги. Послѣдніе твердили только, что онъ незаконно вступилъ на престолъ, что онъ не былъ избранъ клиромъ, но поставленъ императоромъ, нарушившимъ всѣ постановленія и церковный чинъ. [17]

Такъ какъ въ то время не было еще раздѣленія Церквей, то очень естественно, что въ дѣлахъ особенной важности Византійское духовенство и самые даже императоры сносились съ папами, испрашивая у нихъ совѣта. Писалъ въ Римъ и Фотій. Въ первомъ своемъ письмѣ къ папѣ Николаю онъ говоритъ: «Когда я думаю о величіи духовнаго сана и о томъ, до какой степени человѣческая наша скудость лишена совершенства, необходимаго для достиженія его.... когда начинаю взвѣшивать недостаточность собственныхъ моихъ силъ и въ то же время припоминать, какое я всегда имѣлъ высокое понятіе объ обязанностяхъ священства, и какъ я удивлялся и изумлялся всегда смѣлости, съ которою въ наше время,—не говорю уже о прошломъ,—люди, при всѣхъ слабостяхъ смертной природы, поднимаютъ на себя страшное иго первосвященства и берутся выполнять обязанности, свойственныя безплотнымъ херувимамъ.... когда, говорю, я раздумываю и углубляюсь въ подобныя размышленія, то не нахожу словъ для

выраженія скорби моей и моего отчаянія, видя, что все это случилось со мною. Если я, не взирая на укоренившееся во мнѣ съ дѣтства стараніе и сильное желаніе, устранившись отъ свѣтскихъ дѣлъ и треволненій, вести жизнь уединенную (если началъ писать къ вашему святѣйшеству, то долженъ писать истину), былъ увлеченъ въ государственную службу и, такимъ образомъ, вынужденъ начать несвойственныя мнѣ занятія, все же я никогда не смѣлъ и думать о возможности полученія первосвященническаго сана. Онъ всегда внушалъ мнѣ трепетъ и страхъ, особенно когда вспоминалъ о Петрѣ, первенствующемъ между апостолами, который, давъ многія доказательства своей вѣры въ І. Христа, Бога истиннаго, и своей любви къ нему, оправданной неоднократно на дѣлѣ, взиралъ на пастырское служеніе своему учителю, какъ на вѣнецъ своихъ великихъ подвиговъ, совершенныхъ прежде. Потомъ я приводилъ себѣ на память раба, который, зная строгость своего господина, тщательно скрылъ ввѣренный ему талантъ изъ боязни потерять его; когда же пришлось дать отчетъ, почему не пустилъ его въ оборотъ, то подвергся наказанію огнемъ и геенною. Но зачѣмъ писать объ этомъ, когда скорбь моя возрастаетъ, печаль моя усиливается и смущеніе мое увеличивается? Воспоминаніе о претерпѣнныхъ мною огорченіяхъ только прилагаетъ къ скорби скорбь и не облегчаетъ страданія. Безъ сомнѣнія, все плачевное зрѣлище, случившееся со мною, разыгралось для того, чтобы я, съ помощію вашихъ молитвъ, могъ разсѣять помрачающее меня облако затрудненій и избавиться отъ мрака унынія, когда увижу (не знаю, какъ бы выразиться), что я способенъ напутствовать ввѣренную мнѣ паству и хорошо управлять ею. Какъ корабль, несомый благопріятнымъ вѣтромъ и хорошо управляемый, доставляетъ радость кормчему, такъ и Церковь, исполненная благочестія и твердо идущая по стезямъ добродѣтели, радуетъ пастыря, назначеннаго управлять ею и даетъ ему способы устранять затрудненія. Когда нашъ предшественникъ оставилъ свой санъ, то я не знаю, по какому побужденію напали на меня всѣ, составляющіе клиръ и все собраніе епископовъ и митрополитовъ, преимущественно же предъ всѣми самъ благочестивый и христолюбивый императоръ, который для всѣхъ умѣренъ, снисходителенъ и человѣколюбивъ (почему не сказать здѣсь и правды?). Право, онъ по снисходительности не имѣетъ себѣ равнаго между своими предшественниками; только относительно меня онъ безчеловѣченъ,

насильственъ и страшенъ. И такъ, я былъ совершенно беззащитенъ противъ нападенія вышепомянутаго собранія духовныхъ. Императоръ же поставилъ на видъ, что дѣйствуетъ согласно съ рѣшеніемъ, побужденіями и желаніями, общими всему духовенству, такъ что, если бы и хотѣлъ, то не можетъ уважить моей просьбы. Собраніе было такъ многочисленно и шумно, что мои просьбы не могли быть разслышаны ясно; къ которымъ же изъ духовныхъ я прежде обращался и просилъ, тѣ не явились. Всѣ же присутствовавшіе условились и сговорились настаивать въ одинъ голосъ, что я долженъ принять бремя правленія, хотя бы на это и не было моего желанія. Когда мнѣ, такимъ образомъ, преграждены были всѣ пути моленій, то я началъ плакать. Мракъ неизвѣстности и смущеніе, волновавшіе мою внутренность, отразились въ глазахъ моихъ, превратившись въ слезные потоки. Лишившись возможности достигнуть спасенія съ помощію словесныхъ просьбъ, я обратился къ слезамъ, въ надеждѣ отъ нихъ успѣха, если сила воли оставила меня. Принуждавшіе же меня до тѣхъ поръ не отставали отъ меня, пока не исполнили противнаго моему желанію, но согласнаго съ ихъ волею. Итакъ я среди шуму и крику продолжалъ сопротивляться — свидѣтель тому всевидящій Богъ! Но здѣсь всего лучше припомнить апологъ о дубѣ..... Такъ какъ самое лучшее общеніе, это общеніе чрезъ вѣру и истинную любовь, то чтобы укрѣпить наши отношенія къ вашему святѣйшеству узами чистыми и неразрывными, мы рѣшились изложить здѣсь вкратцѣ исповѣданіе вѣры, общее намъ съ вами. Такимъ способомъ мы надѣемся привлечь къ себѣ ваше горячее участіе, равно и сами покажемъ наше расположеніе къ вамъ»..... Здѣсь Фотій въ сжатыхъ, но точныхъ и ясныхъ, выраженіяхъ, съ рѣдкимъ знаніемъ и теплою вѣрою, излагаетъ сущность православнаго ученія Церкви. Въ заключеніе онъ говоритъ: «Принимаю семь святыхъ вселенскихъ соборовъ, предаю анаѳемѣ тѣхъ, которыхъ они предали, братски обнимаю и прославляю тѣхъ, которыхъ они прославили. Таково мое исповѣданіе вѣры, таково оно и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви, поборающихъ по ней; на него вся надежда не только моя, но и тѣхъ, которые ревнуютъ о благочестіи и которыхъ одушевляетъ святая любовь къ чистой и непорочной славѣ Христіанства. Итакъ представивъ вашему святѣйшеству наше исповѣданіе вѣры, изложенное письменно, какъ на скрижалѣ, и выраженное нами словесно, мы нуждаемся въ вашихъ молитвахъ и

часто просимъ Бога, чтобы онъ призрѣлъ и благословилъ все, что только мы ни дѣлаемъ и что только сдѣлали для искорененія соблазна и уничтоженія камня всякаго преткновенія въ церковномъ благоустройствѣ; чтобы Онъ помогъ намъ хорошо управлять паствою и не останавливать ея добрыхъ подвиговъ множествомъ нашихъ согрѣшеній, ибо всякое ея уклоненіе вмѣнится намъ въ грѣхъ. Да имѣю я силу поучать ее словомъ и дѣломъ въ ея обязанностяхъ! Да будетъ она, руководимая къ спасенію, послушна и благодушна; да будетъ она, какъ подобаетъ, содѣлана достойною благости и милосердія Христа Владыки всѣхъ, Ему же слава и сила съ Отцемъ и животворящимъ Духомъ, Единосущной Троицѣ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь!» [18]

Выше мы видѣли, что главнымъ виновникомъ паденія патріарха Игнатія былъ Варда; объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ Византійскіе писатели. Нѣтъ также никакихъ основательныхъ и правдоподобныхъ причинъ подозрѣвать Фотія въ умыслѣ противъ его предшественника. Но здѣсь раждается вопросъ: почему выборъ Варды остановился на Фотіѣ? Не допуская даже и вѣроятности отвѣтовъ на этотъ вопросъ Латинскихъ писателей, мы можемъ разрѣшить его весьма удовлетворительно съ помощію свидѣтельства неизвѣстнаго Ѳеофанова продолжателя и писемъ патріарха Фотія къ Вардѣ, громко жалующагося на стѣсненіе его власти. Первый, описавъ катастрофу, въ слѣдствіе которой Игнатій лишился сана, и разсказавъ о столкновеніи послѣдняго съ Вардою, также о жестокомъ обращеніи съ нимъ, говоритъ: «Нѣкоторые епископы оказывали явное противодѣйствіе и утверждали, что въ этомъ дѣлѣ (Игнатія) поступлено беззаконно и попрано всякое право; поэтому что бы ни случилось, они грозились не принимать друзей патріарха, хотя бы пришлось отдѣлиться отъ Церкви. Такая смута навела страхъ на Варду; но хитрый, какъ лисица, онъ рѣшился прибѣгнуть сперва къ обману. [19] Онъ сталъ призывать каждаго изъ противорѣчащихъ епископовъ и притомъ тайно; сулилъ имъ не бездѣлицу какую нибудь, которая бы не заслуживала вниманія, но самый тронъ Константинопольской патріархіи, только бы оставили Игнатія. Когда же они поддались и уступили славѣ міра сего, и никто изъ нихъ не поборалъ болѣе за правду и законъ, тогда Варда началъ увѣрять по одиначкѣ каждаго изъ призываемыхъ епископовъ, что императоръ исполнитъ непремѣнно обѣщанное, но что они, для виду и изъ приличія, не

должны напоминать ему о себѣ. При этомъ онъ твердилъ каждому: «Государь и самъ чтитъ твою добродѣтель». Потомъ онъ, снова тѣмъ же порядкомъ, призывалъ каждаго къ Михаилу и совѣтовалъ не вдругъ устремляться на патріаршій санъ. Они же, положившись на одни словесныя обѣщанія, устранились и молчали; а чрезъ это сами себя сдѣлали предметомъ насмѣшки; ибо, отшатнувшись отъ пути добродѣтели, побѣжденные любовію къ славѣ, которой также не достигли, покинули дѣло Игнатія не по совѣсти, а по заговору. Такимъ образомъ они обнаружили свою слабую человѣческую природу и обманулись; Варда же предоставилъ престолъ Константинопольской патріархіи Фотію, извѣстному по мудрости, который до сихъ поръ былъ міряниномъ и занималъ должность перваго секретаря». [20] Если рядомъ съ этимъ извѣстіемъ писателя, отличающагося наибольшимъ безпристрастіемъ, поставить то обстоятельство, что Фотій въ своихъ письмахъ къ Вардѣ жаловался на стѣсненіе своей власти, то легко понять, какая мысль руководила послѣднимъ при назначеніи Фотія. Испытавъ строгость Игнатія, безпощадно порицавшаго его поступки, онъ задумалъ подчинить своему вліянію и патріарха. Это казалось ему не труднымъ, какъ скоро патріархомъ будетъ человѣкъ, привыкшій къ свѣтской жизни, не принадлежащій къ духовному чину и при томъ близкій его родственникъ. Но здѣсь Варда, не смотря на всю его ловкость, жестоко обманулся, потому что Фотій, хотя и жалѣлъ о прежней своей жизни, но какъ скоро принялъ патріаршество, то явился самымъ суровымъ пастыремъ и самымъ ревностнымъ поборникомъ Православія, неутомимымъ защитникомъ правъ и независимости Церкви, главное же—первыя его дѣйствія показали, что онъ не способенъ быть слѣпымъ орудіемъ прихотливой воли Варды.

Между тѣмъ посвященіе Фотія совершилось обычнымъ порядкомъ и съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей. [21]. Первою заботою его по вступленіи на престолъ было успокоить волненіе умовъ. Поэтому онъ поспѣшилъ дать публичное доказательство, что не былъ въ числѣ виновниковъ сверженія Игнатія. Въ записи, какую по закону давали всѣ высшіе духовные при своемъ поставленіи, Фотій торжественно объявилъ и клятвою утвердилъ, что признаетъ и будетъ признавать Игнатія невиннымъ, не будетъ говорить противъ него, равно и другихъ не

допустить дѣлать тоже. Въ слѣдствіе этого всѣ Игнатіане, за исключеніемъ только пятерыхъ, не противодѣйствовали ему болѣе.

Но спокойствіе, утвердившееся въ Церкви, было непродолжительно. Прошло не болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ описанныхъ нами событій, какъ Игнатіане съ усиленнымъ ожесточеніемъ снова поднялись противъ Фотія. Причиною этому было новое гоненіе на Игнатія. Мстительный Варда не могъ удовольствоваться только низложеніемъ его, но готовилъ ему тяжкія бѣдствія, выжидая удобнаго случая. Началось тѣмъ, что Варда, замѣтивъ отчужденіе нѣкоторыхъ духовныхъ, приписалъ причину этого Игнатію. Не было недостатка въ людяхъ, которые донесли, что прежній патріархъ снова привлекаетъ къ себѣ бывшихъ своихъ приверженцевъ и усиливаетъ свою партію, съ цѣлію овладѣть престоломъ. Хотя нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать Фотія виновникомъ новыхъ бѣдствій, постигшихъ теперь Игнатія, но приверженцы послѣдняго громко во всемъ стали обвинять его. Такъ Никита Пафлагонянинъ разсказываетъ все это гоненіе слѣдующимъ образомъ: «Какъ будто Фотій съ тою единственно цѣлію принялъ патріаршество, чтобы употребить всѣ средства къ погубленію невиннаго Игнатія. Не довольствуясь отнятіемъ у него первосвященства, онъ хотѣлъ и самаго его лишить жизни, хотя и далъ запись принявшимъ его митрополитамъ, что будетъ почитать Игнатія, какъ отца роднаго, будетъ дѣлать все по его желанію и не причинить ему никакого огорченія. Но едва прошло два мѣсяца, какъ Фотій нарушилъ свое клятвенное обѣщаніе, сперва тѣмъ, что, заковавъ въ цѣпи преданныхъ Игнатію людей, подвергнулъ ихъ истязаніямъ. Потомъ снова ласкалъ ихъ и, обѣщая подарки и почести, потребовалъ отъ нихъ письменныхъ доносовъ; такъ онъ всѣми способами старался получить какой нибудь поводъ къ погубленію Игнатія. Когда же онъ ничего не достигъ подобными путями, то обратился къ преступному Вардѣ и, съ его помощію, заставилъ легкомысленнаго Михаила послать слѣдователей, которые бы строжайшимъ образомъ разсмотрѣли дѣйствія Игнатія, какъ будто онъ злоумышлялъ противъ государства И такъ отправляются въ Теребинѳъ (гдѣ жилъ Игнатій) свирѣпые префекты съ кровожадными копьеносцами, начинаютъ допросъ, слугъ Игнатія подвергаютъ разнымъ пыткамъ. Но когда у мучителей изсякли всѣ средства мученій, и они все же ничего не узнали и не получили никакого законнаго основанія къ обвиненію Игнатія,

тогда они бросаются на самаго его самымъ преступнымъ образомъ и, схвативъ святаго мужа, перевозятъ на островъ Гіерію; здѣсь они заковали его въ цѣпи и заперли въ козій хлѣвъ. Потомъ перевезли его въ Прометы; тутъ Левъ, по прозванію Лалаконъ, начальникъ стражи, билъ его по щекамъ такъ безчеловѣчно, что вышибъ несчастному два коренныхъ зуба. Послѣ сего ему, какъ разбойнику, набили на ноги колодки и заключили въ самую тѣсную лачугу, приставивъ къ нему двухъ служителей. Всѣ эти насилія и преслѣдованія были по тому, что онъ не хотѣлъ дать записи въ отреченіи и не уступалъ добровольно престола. Но Игнатій, видя, что волкъ вторгнулся въ стадо овецъ, противодѣйствовалъ насилію какъ могъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, онъ въ оковахъ былъ заточенъ въ темницу, изъ которой только въ августѣ перевезли его на островъ Митилену. Подобнымъ образомъ терзали и близкихъ къ Игнатію лицъ, нанося имъ смертельныя раны. Съ которыми же поступали менѣе жестоко, тѣхъ отправляли въ ссылку. А хартофилаксу Власію, за вѣрность его къ Игнатію и за нескромныя рѣчи, отрѣзали языкъ» [22].

Во всемъ этомъ разсказѣ вѣрно только то, что Игнатій и его приверженцы подвергнуты были истязаніямъ, ибо объ этомъ свидѣтельствуютъ и другіе, болѣе достовѣрные, Византійскіе писатели [23]. Что же касается до обвиненій, направленныхъ противъ Фотія, то странно допускать даже правдоподобіе ихъ [24]. Извѣстно, что онъ былъ сильно возмущенъ насиліями, которыя привелось испытать Игнатію и его приверженцамъ. Письма Фотія къ Вардѣ по поводу упомянутыхъ жестокостей даютъ намъ возможность составить себѣ ясное понятіе о томъ, какъ смотрѣлъ онъ на все это дѣло. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, почему Фотій объяснялся съ правителемъ письменно. Но, читая современныя извѣстія о томъ, какъ проводили время разгульный Варда и безхарактерный Михаилъ, перестаешь удивляться, что человѣкъ, привыкшій къ строгой жизни и важнымъ занятіямъ, избѣгалъ всякаго столкновенія съ ними.

Видя безчеловѣчное обращеніе съ Игнатіемъ и его приверженцами, Фотій рѣшился объясниться съ Вардою письменно. Въ первомъ своемъ письмѣ онъ говоритъ: «Пусть я по моей скудости достоинъ, чтобы къ страданію, происходящему отъ ранъ моихъ, прибавилось еще новое страданіе. Но это недостойно сочувствія, которымъ вы обязаны относительно насъ, недостойно и располо-

женія, которое вы должны питать къ намъ. Если кто убѣжденъ, что всѣ напасти, постигшія насъ, произошли безъ вѣдома вашего, пусть тотъ всмотрится въ претерпѣваемое нами; мы увѣрены, онъ оставитъ свое мнѣніе уже по тому, что вы имѣете власть и средства защитить насъ. Я обманутъ, обиженъ высокомѣрнымъ обращеніемъ, обезчещенъ, противъ меня строютъ козни, противъ меня злоумышляютъ. Но говорятъ: ему не наносили ударовъ; нанесли и, что всего больнѣе, нанесли не тѣлу. Въ послѣднемъ случаѣ мои язвы были бы видны, обличали бы причинившихъ ихъ и возбуждали бы состраданіе въ тѣхъ, которые бы ихъ видѣли; въ состраданіи же есть доля отрады. Но я несу душевныя раны, а чрезъ нихъ страдаетъ и тѣло. Поразившій меня не пристыженъ, какъ будто онъ мнѣ ничего не сдѣлалъ. Кому же нанесены раны, тотъ терпитъ удвоенную боль въ слѣдствіе того, что скорбь его не видна и не возбуждаетъ состраданія въ другихъ. Дѣйствительно, очень многимъ неизвѣстенъ подобный родъ пытки; обидчикъ же поощряется къ дальнѣйшимъ оскорбленіямъ и не раскаивается въ своихъ дѣйствіяхъ, терзаетъ свою жертву, не смотря на то, что послѣдняя подвергнута и безъ того большему взысканію, нежели какого заслуживала. Но я, ради Христа и божескихъ законовъ, и прежде много перенесъ, возблагодаривъ Бога, удостоившаго меня тѣмъ большей награды, что терпѣлъ въ тайнѣ, и страданія мои не были видны. Съ самаго начала борьбы ясно я видѣлъ, что мнѣ придется много вынести (если говорю неправду, да постигнутъ меня еще большія мученія!). И такъ я ожидалъ, говорю, того, что вынесъ; тѣмъ не менѣе скорблю душею, что мнѣ пришлось страдать при такихъ обстоятельствахъ. Богъ присудилъ мнѣ такую участь: съ готовностію выпью до дна чашу огорченій, поднесенную мнѣ. И не на то сѣтую я, что страдаю; скажу болѣе: съ охотою перенесу все, что предстоитъ мнѣ впереди, хотя нѣтъ у меня столько силъ, чтобы терпѣть, не обнаруживая скорбнаго чувства; уже такова природа человѣческая, что мы не можемъ страдать, не ощущая боли. Такъ я долженъ мыслить въ постигшихъ меня скорбяхъ, равно и тѣхъ, которыя ожидаютъ меня впереди, такъ и мыслю я. Но мы думали найти въ васъ мстителя за обиды, а не главнаго виновника ихъ. Что суждено мнѣ перенести, то не минуетъ меня; не могу я измѣнить желаній въ другихъ, если они сами того не захотятъ. Не взирая на то, что много перенесъ уже—какъ будто недостаточно было причиненнаго мнѣ

зла, придумали еще новый способъ мученій: чтобы изъ за меня терпѣли зло другіе. Томятъ голодомъ клиръ и значительнѣйшихъ изъ моихъ подчиненныхъ. Все это дѣлается на тотъ конецъ, чтобы на мою же голову опрокинулись упреки ихъ и проклятія, когда они, размысливъ и сообразивъ свое положеніе, придутъ къ заключенію, что ихъ постигло бѣдствіе изъ за меня. Я не буду говорить о томъ, что у меня отнята значительнѣйшая часть моихъ средствъ, и что я лишенъ половины моей власти. Пусть похвально поступили похитившіе и то и другое, и искусно придумали, какъ начать на меня гоненіе. Если бы, сообразно съ моимъ желаніемъ, исполнили то, о чемъ я просилъ (я разумѣю здѣсь освобожденіе отъ ига и бремени, которыя несу), то я былъ бы еще благодаренъ, когда бы меня лишили всей власти; но надо мною издѣваются; видно, стало досадно, что мнѣ оставлена еще какая нибудь власть; чѣмъ же медленнѣе лишаютъ меня остальнаго, тѣмъ мнѣ невыносимѣе. Такъ тотъ, кто оставляетъ свою жертву полумертвою и недобитою, поступаетъ жесточе того, кто отнимаетъ жизнь однимъ ударомъ. Въ обоихъ случаяхъ убійство; но въ одномъ убійца дѣлаетъ муку мгновенною, а въ другомъ, какъ бы не довольствуясь скорымъ лишеніемъ жизни, истерзавъ и измучивъ несчастнаго, заставляетъ испытать ужасныя муки прежде, нежели его оставитъ жизнь. Таково и мое положеніе: ежедневно наносятъ мнѣ удары и причиняютъ раны, такъ что я теперь уподобляюсь полуубитому. Какъ кажется, за то, что я вовсе не хотѣлъ власти, мнѣ оставили только половину ея; если бы я самъ просилъ раздѣлить власть, тогда бы меня выслушали вполнѣ. Но какъ полуубитый не можетъ жить, такъ и мы не можемъ оставаться при столь уменьшенной власти. Мы позоръ и безчестіе не только для нашихъ предшественниковъ, но и для преемниковъ, если только между послѣдними не будетъ кого нибудь еще болѣе жалкаго сравнительно съ нами, въ случаѣ, когда изъявитъ желаніе подвергнуться игу, не взирая на участь, постигшую насъ. Но мы готовы оставить наше мѣсто, только бы прекратился позоръ. Если же не оставимъ, то будемъ причиною скорби для другихъ, а этого достаточно, чтобы потребовать насъ къ отвѣту. Мы отрясаемъ прахъ отъ ногъ нашихъ, оставляемъ престолъ, лишь бы перестали коварствовать противъ насъ. О божественное правосудіе! О божественные законы! О судъ божій! За то, что мы возлюбили васъ, насъ ненавидятъ; за то, что мы не переступили

васъ, насъ презираютъ за то; что мы побораемъ по васъ, насъ бѣгутъ. Придумываются навѣты; кто задумаетъ болѣе искусное предательство относительно насъ, тотъ считается мудрымъ и предпріимчивымъ. Кто сострадаетъ намъ, того объявляютъ врагомъ и нарушителемъ закона, хотя бы онъ былъ кровнымъ нашимъ братомъ и чувствовалъ къ намъ состраданіе по крови. Спрашиваю: у кого бы хватило терпѣнія, когда имѣешь судьями на жизнь и смерть людей, которые прежде льстили намъ и которые должны считать за особенную милость, что не подверглись суду нашему? Кто, какъ мы, разлученъ съ друзьями, отторгнутъ отъ родныхъ? Есть ли человѣкъ, который могъ бы перенесть подобное? Но если кто скажетъ: не нужно отчаяваться, —и приведетъ мнѣ въ примѣръ страданія І. Христа и мучениковъ, проливпихъ за него кровь, дѣйствительно, тотъ утѣшитъ меня, особенно когда укажетъ на предателя, кустодію, тирановъ. Пока же всего этого не будетъ въ дѣйствительности, а сходство выражается только на словахъ, то и утѣшеніе безсильно. Если мой образъ для того, чтобы быть совершеннѣе, нуждается въ передѣлкѣ и переработкѣ, то пусть его и передѣлываютъ, и переработываютъ, только бы Христосъ послалъ терпѣніе и чтобы страданія не превышали нашей немощной природы. Но если чрезмѣрное терзаніе истощаетъ силу (не берусь утверждать, будетъ ли она чище), то ваятель долженъ перестать терзать свое ваяніе; да не коснется кого нибудь обвиненіе въ предательствѣ, кустодіи, тиранствѣ изъ за насъ; да будутъ всѣ избранниками Божіими и достойными горней славы». 25

Письмо Фотія по поводу мученій, перенесенныхъ Власіемъ, слѣдующаго содержанія: «Я зналъ прежде, нежели испыталъ, что недостоинъ святительской власти и пастырскаго званія», —говоритъ Фотій.—«По этой причинѣ, когда меня привели и силою привлекли, мнѣ трудно было выдерживать совершавшееся надо мною; лучше бы меня поразила мгновенная смерть, чѣмъ подвергаться насильственному для меня избранію. Еще никогда бѣдная душа моя не испытывала ежедневно столько и при томъ такихъ золъ 26, предчувствіе и ожиданіе которыхъ смущали меня и приводили въ трепетъ. 27 Человѣкъ, по непонятному врожденному свойству, предчувствуетъ несчастія, особенно, если они угрожаютъ непосредственно. Стѣсненный и взволнованный мрачными ожиданіями, я плакалъ, просилъ, словомъ, сдѣлалъ все, чтобы

устранить отъ себя насильственное рѣшеніе приступившихъ ко мнѣ, и чтобы меня миновала чаша столь многоразличныхъ заботъ и соблазновъ. Теперь самое дѣло показываетъ и оправдываетъ, что я не былъ недостоинъ. Мучитъ меня не страхъ ожиданія, но скорбь отъ полученной смертельной раны; стенаніе и отчаяніе достались мнѣ въ удѣлъ. Когда посмотрю я на страждущихъ священниковъ,—на всѣхъ вмѣстѣ и на каждаго въ частности;— когда посмотрю, какъ за одинъ только проступокъ подвергаютъ ихъ ударамъ, заковываютъ въ цѣпи, отрѣзываютъ имъ языки (Господи, не попомни нашихъ согрѣшеній!), то какъ не сказать мнѣ, что умершіе счастливѣе меня? Могу ли утерпѣть, чтобы не сказать: «Несу я, несчастный, возложенное на меня иго въ доказательство моихъ согрѣшеній? Человѣкъ ничтожный, не имѣющій покровителей, лишенный даже здраваго смысла (это обстоятельство должно скорѣе заставить пожалѣть его, чѣмъ негодовать на него), вынесъ разомъ столько бѣдствій: онъ проданъ въ рабство, содержался подъ стражею, что въ высшей степени безпощадно, лишенъ языка; послѣднее тѣмъ болѣе возмутительно, что онъ священникъ. Я много заступался за него, много просилъ,—и что же?— Я, жалкій, получилъ въ отвѣтъ только слова, несогрѣтыя состраданіемъ: свидѣтели тому всѣ присутствовавшіе. Но если они не помнятъ, то не забудетъ того Богъ. Когда я въ дѣлѣ, столь очевидномъ и бросающемся въ глаза, лишенъ надежды и сталъ посмѣшищемъ, какого же успѣха могу я ожидать тамъ, гдѣ исходъ мнѣ неизвѣстенъ? Какъ могу я молить объ отпущеніи грѣховъ твоихъ и всего народа, и какъ могу разрѣшать, когда впервые заступился передъ тобою за одного только,—и до такой степени лишенъ надежды, и до такой степени обманутъ, что пишу со слезами, смѣшанными съ кровію. Отъ тебя зависитъ, будетъ ли это письмо мое первымъ, или послѣднимъ. Свидѣтельствуюсь Господомъ и объявляю, что если ты рѣшился обманывать меня и презирать меня за то, что я обратился къ тебѣ съ столь разумными просьбами и увѣщаніями; если этому несчастному не будетъ оказано утѣшенія и облегченія на сколько это возможно, то я не буду утруждать тебя моими письмами, но замолчу, оплакивая мою участь и въ сознаніи моего безсилія. Ибо послѣ ежедневныхъ искушеній и невзгодъ, которыми мнѣ самому ежедневно угрожаютъ, мнѣ болѣе ничего не остается, какъ ожидать погибели, да еще имѣть горькое сознаніе, что между смертными я самый несчастный». 28

Между тѣмъ событія, послѣдовавшія за вторымъ гоненіемъ на Игнатія, были такого рода, что Фотій долженъ былъ забыть личныя оскорбленія и всѣ свои дарованія посвятить служенію Церкви: такъ онъ и поступилъ. Волненіе, начавшееся теперь въ Византіи, обнаружилось тѣмъ, что Игнатіане стали громко требовать возвращенія Игнатія. Они собрались въ церкви св. Ирины, и тутъ торжественно объявили Фотія низложеннымъ: это побудило приверженцевъ послѣдняго собраться въ церкви св. Апостоловъ и также торжественно осудить Игнатія. Такимъ образомъ распря между тѣми и другими достигла крайнихъ предѣловъ своихъ. Не видя исхода, императоръ обратился къ папѣ Николаю I и просилъ у него совѣта, какъ вывести Церковь изъ затруднительнаго положенія. Хотя при этомъ не было и рѣчи о признаніи первенства древняго Рима, все же папа принялъ участіе въ разрѣшеніи замѣшательствъ Византійской Церкви не какъ равный патріарху, но какъ верховный судія. Онъ отправилъ въ Византію легатами епископовъ Родоальда Портуенскаго и Захарію Ананьйскаго. Посланія его къ Восточному духовенству и императору Михаилу отличались законодательнымъ тономъ. Духовенству Николай, между прочимъ, писалъ: «Руководимые желаніемъ смыть пятно, мы и подвластная намъ Церковь, давъ наказы, посылаемъ отъ нашего ребра въ Константинополь двухъ изъ нашихъ епископовъ, Родоальда и Захарію, которые показались намъ способными для выполненія возложеннаго на нихъ порученія. Мы уполномочили ихъ только тщательно изслѣдовать причины, по которымъ Игнатій изгнанъ прежде, нежели былъ осужденъ кѣмъ нибудь, и представить объ этомъ апостольскому нашему престолу въ полномъ и вѣрномъ донесеніи Что же касается до Фотія, то мы опредѣлили не только не допускать его до посвященія, но еще строжайше подтвердили нашимъ легатамъ обращаться съ нимъ не иначе, какъ съ міряниномъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ отъ насъ дальнѣйшихъ приказаній» 29.

По прибытіи легатовъ въ Византію, созванъ былъ соборъ въ церкви св. Апостоловъ; собралось 318 духовныхъ; присутствовали здѣсь Родоальдъ и Захарія. На этомъ соборѣ окончательно осудили Игнатія и утвердили Фотія. Когда составлены были акты, то ихъ подписали папскіе легаты. Можно себѣ представить, какъ раздраженъ былъ папа, узнавъ объ исходѣ, какой получило дѣло Фотія. Въ письмахъ своихъ къ императору Михаилу онъ громко

обвинялъ своихъ легатовъ, утверждая, что они дозволили себѣ болѣе, нежели сколько дозволялось имъ наказами; о Фотіѣ онъ отзывался весьма грубо и въ самыхъ неумѣренныхъ выраженіяхъ. Тогда Фотій счелъ необходимымъ объясниться съ папою обстоятельнѣйшимъ образомъ. Письмо его дошло до насъ; оно до такой степени важно и такъ близко знакомитъ насъ съ личностію патріярха Фотія, что я считаю необходимымъ привести его здѣсь въ цѣлости.

«По истинѣ нѣтъ ничего на свѣтѣ прекраснѣе и драгоцѣннѣе любви,—говоритъ Фотій;—это признано всѣми и подтверждается словами Священнаго Писанія. Любовь возстановляетъ согласіе тамъ, гдѣ господствовала распря, и примиряетъ вражду. Она скрѣпляетъ узы домашнія, устраняя разладъ и зависть. Ей несвойственно думать о злѣ; она все любитъ, все терпитъ и, по слову св. Павла, она никогда не оскудѣваетъ. Она примиряетъ господъ относительно провинившихся предъ ними рабовъ, смягчая проступки напоминаніемъ объ одинаковости человѣческой природы. Она научаетъ слугъ съ кротостію переносить строптивость господъ своихъ, и утѣшаетъ ихъ въ неравенствѣ участи указаніемъ, что и другіе терпятъ тоже, находясь въ одинаковомъ положеніи съ ними. Она смягчаетъ гнѣвъ родителей на дѣтей, научаетъ первыхъ сносить ропотъ послѣднихъ и отстраняетъ, такимъ образомъ, всякое нарушеніе естественной связи семейства. Она легко изгоняетъ всякую распрю, возникшую между друзьями, удаляя причины обоюдныхъ досадъ и побуждая ихъ къ снисходительности. Она водворяетъ согласіе чрезъ одинаковый образъ мыслей и содѣлываетъ истинными друзьями, приводя въ общеніе тѣхъ, которые имѣютъ одинаковую вѣру въ Бога, хотя и живутъ вдали другъ отъ друга и никогда не видятъ другъ друга. Если же одинъ изъ нихъ возъимѣетъ вдругъ неудовольствіе противъ другаго, она легко возстановляетъ между ними согласіе и сохраняетъ ненарушимыми узы единства, внушая одному забвеніе, а другому раскаяніе. Эта-то христіанская любовь побуждаетъ и наше смиреніе переносить упреки, которыми ваша отеческая святость поражаетъ насъ, какъ стрѣлами; ибо любовь заставляетъ насъ думать, что вами руководитъ не волненіе страсти, или увлеченіе гнѣвомъ, но искреннее желаніе добра и горячая ревность къ сохраненію Церковнаго порядка. Если любовь, по рѣдкой снисходительности, заставляетъ не считать зломъ то зло, которое

происходитъ не отъ злобныхъ побужденій, хотя и причиняетъ намъ скорбь, поражаетъ и озабочиваетъ насъ, то можетъ ли она, послѣ этого, допустить зло, существующее только на словахъ? Слово Божіе внушаетъ намъ такого рода милосердіе, что мы должны творить добро оскорбляющимъ насъ. Такъ какъ ничто не препятствуетъ братьямъ между собою, равно и родителямъ относительно дѣтей, говорить взаимно чистую правду (ибо истина всего дороже), то да позволено будетъ и намъ говорить передъ вами съ полною истиною, не для того, что мы хотимъ возражать вамъ, но для того, что желаемъ оправдаться предъ вами. Прежде всего, ваше совершенство въ добродѣтели, не должны упускать изъ виду, что мы противъ воли увлечены къ поднятію на себя ига (патріяршества). Не упрекать должно насъ, но сострадать намъ, не презирать, но сочувствовать; милосердіе и человѣколюбіе должно оказывать тѣмъ, которые претерпѣваютъ насиліе, а не упреки и презрѣніе. Такъ и намъ сдѣлано насиліе; и какое еще насиліе, то знаетъ Богъ, которому извѣстно все сокровенное! Насъ задержали противъ нашего желанія, насъ заточили, какъ преступника, насъ стерегли, насъ избрали тогда, какъ мы сопротивлялись, насъ рукоположили тогда, какъ мы плакали и убивались; всѣмъ это извѣстно, ибо совершилось не гдѣ ни будь въ углу; 30 до какой степени велико насиліе, причиненное намъ, это всѣ знаютъ. По этому что же слѣдуетъ начать? Нападать, поражать и поносить тѣхъ, которые претерпѣли насиліе, или же, сколько хватитъ возможности, сожалѣть объ нихъ и утѣшать ихъ? Для меня утраченъ миръ въ жизни. Я потерялъ отрадное спокойствіе, потерялъ и славу (если только есть слава въ семъ мірѣ); я лишенъ драгоцѣннаго для меня, мирнаго, чистаго и усладительнаго обращенія съ друзьями; лишенъ общества, которому недоступны печаль, коварство и упреки. Никто не можетъ пожаловаться, что потерпѣлъ отъ меня обиду; равно и я не могу жаловаться на кого ни будь изъ чужеземцевъ, или туземцевъ, ни на кого изъ тѣхъ, которые были мнѣ чужды, или считались моими друзьями. Никого я ни разу не обидѣлъ до такой степени, чтобы возбудить месть къ себѣ, кромѣ случаевъ, когда кто умышлялъ угрожать опасностію благочестію. Никто не погрѣшилъ противъ меня такъ, чтобы я вынужденъ былъ прибѣгать къ словесному оружію для отмщенія за себя. Такъ всѣ были благосклонны ко мнѣ! Если бы я не заговорилъ о своей жизни, то другіе бы засвидѣтельствовали

объ ней во всеуслышаніе. Друзья любили меня болѣе своихъ кровныхъ; уважали меня оба мои брата,—я любилъ ихъ и былъ ими любимъ. Усердіе, съ какимъ мои друзья собирались около меня, привлекало ко мнѣ и другихъ, прежде мнѣ вовсе неизвѣстныхъ лицъ, внушало имъ неземную любовь и связывало ихъ узами дружбы; вѣроятно, они съ чистою совѣстію будутъ добромъ поминать меня и послѣ. 31 Могу ли я безъ слезъ вспомнить объ этомъ? Когда я былъ дома, то съ величайшимъ наслажденіемъ смотрѣлъ, съ какою ревностію учились окружавшіе меня; съ какимъ вниманіемъ спрашивали меня; какъ упражнялись въ разговорахъ, съ помощію которыхъ пріобрѣтается навыкъ и правильнѣе выражается мысль. Радостно было для меня видѣть, какъ одни изощряли свой умъ математическими выкладками; какъ другіе изслѣдовали истину съ помощію философскихъ методъ; а третьи, изучая Священное Писаніе, устремляли свой умъ къ благочестію, этому вѣнцу всѣхъ прочихъ знаній. Такова была сфера, въ которой я постоянно обращался. Бывало пойду я во Дворецъ, ученики мои провожаютъ меня до самаго входа и просятъ, чтобы я скорѣе вернулся. Считая подобную привязанность высшею и невыразимою наградою для себя, я старался оставаться во Дворцѣ не болѣе, какъ того требовали дѣла. Когда я возвращался домой, то мое ученое общество ожидало уже меня у дверей. 32 Тѣ изъ моихъ учениковъ, которые своими превосходными качествами пріобрѣли нѣкоторое право на короткое со мною обращеніе, замѣчали мнѣ, что я замѣшкался; другіе привѣтствовали меня; были и такіе, которые довольствовались тѣмъ, что я видѣлъ ихъ усердіе. Все это дѣлалось явно; отношеній моихъ не нарушали козни; не разстраивала ихъ зависть, не омрачала ихъ небрежность. Кто привыкъ къ такой жизни, можетъ ли тотъ желать перемѣны и безъ слезъ перенесть ее? Всего этого я теперь лишенъ и оплакиваю такое лишеніе. Исторгнутый изъ подобной среды, я проливаю потоки слезъ, мрачное облако печали окружаетъ меня. Зналъ я и прежде, нежели привелось испытать, всѣ волненія и безпокойства, съ которыми неразлучна настоящая моя каѳедра. Мнѣ извѣстно было, до какой степени крута и необуздана смѣшанная масса народа, которою привелось управлять мнѣ. Я зналъ и прежде распри, раздѣлявшія ее, ненависть и склонность къ возмущеніямъ и возстаніямъ; зналъ, какъ непокорна она своимъ правителямъ. Она ропщетъ, когда не получаетъ того, что

ей нужно, и когда все совершается иначе, нежели какъ она хочетъ. Если же уступаешь и выполняешь ея желанія, тогда она становится высокомѣрною, начинаетъ пренебрегать всѣмъ, ибо думаетъ, что получила желаемое не по добровольному снисхожденію, но въ слѣдствіе своего грознаго приказанія. Народъ, захватившій въ свои руки власть, ведетъ къ погибели и своего начальника и самого себя, подобно тому, какъ неизбѣжно долженъ погибнуть корабль, когда матросы, изгнавъ кормчаго, начнутъ сами управлять. Гибнетъ и войско, когда всякій не хочетъ повиноваться начальнику и станетъ дѣйствовать по своему произволу. Но кто станетъ сомнѣваться въ этомъ? Принявшій власть долженъ, по необходимости, часто измѣнять даже цвѣтъ лица,—показывать мрачный видъ, когда душа всего менѣе къ тому настроена, и наоборотъ — выражать радость, когда тяжело на душѣ; гнѣваться, когда не чувствуешь гнѣва; смѣяться, когда удрученъ духомъ: Такова доля всѣхъ, кому только суждено начальствовать. Какое различіе съ прежнимъ моимъ положеніемъ! Тогда другъ не могъ быть въ тягость для друга; о недругѣ и помину не было; бывало, какъ настроена душа, такимъ кажешься и по наружности. Теперь же я, по необходимости, долженъ часто дѣлать горькіе упреки друзьямъ; по силѣ заповѣди, долженъ отказаться отъ родства, быть строгимъ относительно впадающихъ въ проступки; вездѣ зависть, вездѣ безначаліе, укоренившееся временемъ. Зачѣмъ много высчитывать? Укажу на то, что претерпѣваю я, преслѣдуя симонію. Какіе я ежедневно испытываю соблазны, бросая духовное собраніе для мірскихъ дѣлъ, пренебрегая по неволѣ полезнымъ и заботясь о суетномъ. Предвидя все это, я прежде уязвлялся душою; ибо не имѣлъ силы отклонить все это отъ себя. Старался избѣгнуть выбора, отклонялъ рукоположеніе, оплакивалъ мой новый санъ. Но не въ моей власти было избѣгнуть предопредѣленій судьбы. Зачѣмъ я пишу объ этомъ? Ибо тоже писалъ и прежде. Если повѣрили мнѣ, то я оскорбленъ теперь тѣмъ, что мнѣ не сочувствуютъ; если же не повѣрили, все же я оскорбленъ, ибо пишу правду, и отвергнутъ. Такимъ образомъ я со всѣхъ сторонъ несчастенъ; меня поражаютъ тѣ, отъ которыхъ я надѣялся имѣть утѣшеніе въ печали. Отъ кого я ожидалъ отрады и облегченія, тотъ прилагаетъ къ скорби скорбь. [33] Говорятъ: зачѣмъ же ты допускаешь обижать себя? Скажите это лучше тѣмъ, которые обижаютъ меня. Говорятъ: ты не долженъ терпѣть насилій. Прекрасный

совѣтъ! Но кого должно касаться запрещеніе. Не тѣхъ ли, кого насилуютъ? Кто достоинъ состраданія? Не тотъ ли, который терпитъ насиліе? На дѣлѣ выходитъ противное: тотъ, кто не говоритъ ни слова обижающимъ и подвергаетъ запрещенію обиженнаго, дѣлаетъ это въ надеждѣ на твое безпристрастіе и твой судъ. 34 Говорятъ мнѣ: нарушены Церковныя постановленія тѣмъ, что ты прямо изъ мірянъ занялъ высшую духовную степень. Кто же, спрашивается, нарушилъ Церковныя постановленія—употребившій насиліе, или тотъ, кого привлекли силою? Нужно сопротивляться—возражаютъ. Но до какой степени? И такъ я противился болѣе, нежели должно было. Я бы противился до конца живота моего, если бы предвидѣлъ бурю, которую способны поднять злонамѣренные люди. Да и можно ли обвинять въ нарушеніи постановленій, когда эти постановленія до сего времени не приняты Константинопольскою церковію? Можно говорить о нарушеніи законовъ, храненіе которыхъ передано намъ. Что же не передано, то, будучи не соблюдаемо, не влечетъ за собою обвиненія въ нарушеніи. Я довольно говорилъ объ этомъ, даже болѣе, нежели сколько нужно было, ибо я не намѣренъ пускаться въ защищеніе правъ моихъ. Да и нужно ли это, когда пламенно желаешь избавиться отъ бури и сбросить съ себя бремя? Такъ я ищу патріаршества! Съ такою охотою удерживаю его! «Въ началѣ тронъ не былъ для тебя тягостенъ, а потомъ онъ сдѣлался для тебя предметомъ желанія.» 35 Но какъ я противъ воли вступилъ на престолъ, такъ противъ воли и занимаю его. Яснымъ доказательствомъ этому, кромѣ насилія, претерпѣннаго мною, и другихъ еще обстоятельствъ, служитъ то, что я съ самаго начала ничего такъ не желаю, какъ сложить съ себя власть. Если писать только пріятнѣе, то какая польза отъ такого письма? Все радостное и утѣшительное мы принимаемъ, наслаждаемся и возносимъ благодаренія Богу, столь премудро управляющему Церковію. «Не похвально принимать духовный санъ, будучи свѣтскимъ человѣкомъ; посему мы остаемся въ нерѣшимости и не дадимъ окончательно нашего согласія до тѣхъ поръ, пока не возвратятся наши посланные». Но слѣдовало бы написать: «Мы совершенно не соглашаемся, не принимаемъ и не примемъ во вѣки того, кто набѣгомъ овладѣлъ престоломъ, кто насильно захватилъ власть, кто не былъ избранъ законнымъ образомъ, чья злонамѣренность

выше всякаго сравненія; оставь престолъ, удались отъ паствы.» Если бы мнѣ написали въ такомъ смыслѣ, то этимъ бы доставили мнѣ еще удовольствіе, хотя такое письмо въ основаніяхъ своихъ было бы совершенно ложно. Ибо отсюда явствуетъ, что обиженный, при самомъ вступленіи на престолъ, долженъ терпѣть обиды и тогда, когда станетъ оставлять его. Тотъ, кого увлекли насильно и противъ воли, долженъ быть свергнутъ также силою и еще болѣе обиднымъ образомъ. Кто такъ думаетъ, тому не трудно извинить козни, главная цѣль которыхъ заключается въ отнятіи у меня престола. Но я уже сказалъ выше, что довольно распространяться объ этомъ.»

«Такъ какъ изъ за насъ и вмѣстѣ съ нами подвергаются клеветѣ такіе святые и блаженные отцы, какъ Никифоръ и Тарасій (ибо они прямо изъ міряяъ заняли высшую степень первосвященства), не смотря на то, что они всегда будутъ яркими свѣтилами и знаменитыми провозвѣстниками благочестія, словомъ и дѣломъ утверждавшими истину, то мы считаемъ нужнымъ распространиться здѣсь въ изложеніи доказательствъ, что эти блаженные мужи не доступны были какому бы то ни было обвиненію и какой бы то ни было клеветѣ. Прежде никто не осмѣливался поставить имъ въ укоръ того, что они, будучи міряпами, могли достигнуть священства; теперь порицаютъ ихъ въ томъ, въ чемъ они менѣе всего заслуживаютъ порицанія. Кого всѣ чтутъ и уважаютъ, и тотъ не избѣгъ клеветы. «Но они (Никифоръ и Тарасій), хотя въ мірѣ сіяли, какъ звѣзды, все же достигли священства, преступивъ Церковныя постановленія и нарушивъ Церковный чинъ'? Да не произнесу я подобнаго обвиненія, да не услышу и другихъ, говорящихъ тоже! Они были вѣрными блюстителями Церковныхъ постановленій, поборниками благочестія, карателями нечестія, свѣтилами міра, по божественному выраженію,—хранителями слова жизни. Если они не соблюдали законовъ, которыхъ не знали, никто не можетъ справедливо укорять ихъ въ этомъ. Но они были хранителями закона, который получили—и Богъ прославилъ ихъ за то. Хранить преданье и отвергать новизну—признакъ положительнаго ума, и наоборотъ — человѣкъ съ умомъ склоннымъ къ новизнѣ и шаткимъ, увлекается введеніемъ того, что не предано, въ чемъ нѣтъ никакой необходимости, или чего не нужно хранить. Каждый человѣкъ въ свойственной ему мѣрѣ удерживается и управляется закономъ.

Много законовъ, которые однимъ преданы, а другимъ вовсе неизвѣстны. Кто получилъ ихъ и не выполняетъ, тотъ подверженъ суду; кто же не знаетъ ихъ, или не получалъ, какимъ образомъ тотъ можетъ подвергнуться отвѣтственности? Много есть на свѣтѣ законовъ; кто подчиненъ имъ и строго выполняетъ, тотъ показываетъ себя вѣрнымъ слугою Божіимъ; кто же не подчиненъ имъ и мысли своей не устремляетъ къ нимъ, тотъ также можетъ быть пріятенъ Богу. Примѣры мы имѣемъ подъ руками; не приводя другихъ, укажу на Авраама. Онъ былъ обрѣзанъ, потому что обрѣзаніе ему было предписано закономъ по Божіей заповѣди; не обрѣзанъ былъ Мелхиседекъ, прообразовавшій намъ Сына Божія,— его происхожденіе и конецъ намъ неизвѣстны. Богъ, одобряя Авраама за сохраненіе закона обрѣзанія, не порицалъ Мелхиседека, что онъ не хранилъ того же закона. Если бы кто письменно обвинилъ котораго ни будь изъ нихъ въ нарушеніи закона (беру смѣлость сказать это), тотъ самъ былъ бы обличенъ своимъ писаніемъ. Законъ обрѣзанія предписанъ былъ потомству Авраама, нарушителю его угрожала смертная казнь не только отъ людей, но и отъ самихъ ангеловъ. Авраамъ и Мелхиседекъ, различаясь въ этомъ отношеніи, во всемъ прочемъ сохраняли равную вѣру въ общаго для нихъ Господа, равно служили ему и не имѣли повода обоюдно укорять другъ друга. Ненарушимое общеніе между ними въ ихъ отношеніяхъ не позволяло имъ замѣчать и придавать значеніе этому различію между ними. Есть постановленія общія: хранить ихъ обязаны всѣ; таковы преимущественно постановленія о вѣрѣ; малѣйшее уклоненіе отъ нихъ влечетъ за собою смертный грѣхъ. Но есть постановленія частныя: если тотъ, кому они даны, нарушитъ ихъ, тотъ долженъ подвергнуться наказанію. Кого же они не касаются, тотъ не подвергается отвѣтственности за несохраненіе ихъ. Постановленное вселенскими и общими соборами обязаны соблюдать всѣ. Кто же соблюдаетъ постановленное въ частности которымъ ни будь изъ Отцевъ Церкви, или опредѣленное помѣстнымъ соборомъ, тотъ не впадаетъ въ суевѣріе; наоборотъ: кто не принимаетъ ни того, ни другаго, тотъ можетъ безъ опасенія не хранить. Такъ однимъ позволено брить бороду, другимъ это запрещено соборнымъ постановленіемъ.... Но эту статью нужно изложить обстоятельно; постараемся это сдѣлать. Если бы мы постановили правило Сидскаго собора, то показались бы строгими и слишкомъ заносчивыми. Такимъ образомъ намъ предосу-

дительно хранить субботу, кромѣ одной; другіе же постятся и по субботамъ. Преданіе, утвержденное обычаемъ, не подвергается порицанію, хотя бы оно имѣло верхъ надъ постановленіемъ. Въ Римѣ не найдешь ни одного священника, живущаго съ женою въ законномъ бракѣ; а мы научены давать священство тѣмъ, которые были женаты одинъ разъ. Если кто не хочетъ принимать тѣла Христова отъ подобнаго священника, мы того отлучаемъ на ряду съ допускающими блудъ и отвергающими законный бракъ. Также у насъ считается преступленіемъ, если кто рукополагаетъ въ епископы дьякона, который не былъ священникомъ. Другіе безразлично рукополагаютъ въ епископы священниковъ и дьяконовъ, не смотря на то, что въ послѣднемъ случаѣ минуютъ срединную степень. Развѣ нѣтъ никакой разницы между дьякономъ и священникомъ? Какъ извѣстно, для каждаго чина и каждой степени существуютъ особыя молитвы, особые обряды и торжественности, особые сроки и особый искусъ. Если кто всѣхъ этихъ обычаевъ не принялъ въ видѣ закона, тотъ всегда найдетъ оправданіе и не можетъ быть обвиненъ въ несоблюденіи ихъ. Но если у насъ кто будетъ обличенъ въ подобномъ, тотъ не встрѣтитъ ни малѣйшей пощады. Ибо нарушеніе маловажныхъ уставовъ, оставленное безъ наказанія, влечетъ за собою пренебреженіе и важнѣйшихъ. Въ иныхъ мѣстахъ вовсе запрещается ѣсть мясо монахамъ не только посвященнымъ, но и находящимся на послушаніи; въ другихъ же это имъ во многихъ случаяхъ разрѣшается Я самъ слышалъ отъ людей весьма уважаемыхъ и слышалъ за достовѣрное, что въ Александріи всякій, намѣревающійся принять управленіе Церковію, долженъ дать обѣщаніе не воздерживаться отъ употребленія мяса; такой обычай господствуетъ тамъ повсемѣстно. У насъ если кто изъ монашествующихъ дѣлается клирикомъ, то не измѣняетъ своего внѣшняго вида; тѣ же изъ монаховъ, которые пожелаютъ принять епископскій санъ, подстригаются въ кружокъ и измѣняютъ прежнюю одежду. Тѣ, у которыхъ что ни будь не принято, не относящееся къ вѣрѣ, не уклоняются отъ всеобщаго и вселенскаго постановленія. Такимъ образомъ, если въ разныхъ мѣстахъ сохраняются разные обычаи и постановленія, то какъ не слѣдуетъ обвинять соблюдающихъ, такъ не должно укорять въ беззаконіи не соблюдающихъ; съ этимъ согласится всякій человѣкъ, способный разсудить справедливо. И которые изъ указанныхъ случаевъ у насъ считаются достойными порицанія, въ другихъ

мѣстахъ вовсе не подлежатъ осужденію; что у васъ относится въ область беззаконнаго и предосудительнаго, то отчасти граничитъ тамъ съ похвальнымъ и прекраснымъ. Что кто сдѣлалъ или намѣренъ сдѣлать, то всегда отпечатлѣвается въ движеніи, голосѣ, мысли и на лицѣ. Можно ли не похвалить того, кто, до избранія въ духовный чинъ, всегда такъ правильно велъ жизнь, что его считали достойнымъ архіерейскаго сана тѣ, которые получили священство и все всенародное множество? Есть такія дѣйствія, о которыхъ я не знаю, и виновные въ нихъ не признаются по причинѣ крайняго развращенія, или по прямому противорѣчію истинѣ, или же по какому ни будь другому обстоятельству, равно мнѣ неизвѣстному. Такъ, кто изъ христіянъ намѣренно хранящій субботу не запрется въ этомъ, хотя бы онъ тысячу разъ былъ обличаемъ? Кто станетъ отвергать законные браки, не выказывая этимъ явнаго предпочтенія мнѣнія нечестивцевъ и безбожниковъ слову Творца и существующей по его благости ипостаси? Кто не постыдится открыто утверждать, что ставитъ въ ничто законы Господни, постановленія отцевъ Церкви и догматы Соборовъ?» 37.

«Доказано, что въ разныя времена возвышеніе въ архіереи міряннна, ведущаго святую жизнь, приносило великую пользу Христовой Церкви. Такое явленіе сопровождалось одобреніемъ св. отцевъ не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ. Послѣ всего сказаннаго посмотри, если желаешь, на различіе, существующее между литургіями, въ молитвахъ и возгласахъ, чинѣ и послѣдованіи, въ большей или меньшей продолжительности; а между тѣмъ, о чудо! не смотря на все это, во время литургіи обыкновенный хлѣбъ пресуществляется въ тѣло Христово и обыкновенное вино принимаетъ видъ крови, пролившейся въ наше искупленіе изъ ребръ Спасителя вмѣстѣ съ водою. Это различіе и это несходство не препятствуютъ принимать всецѣлую божественную благодать Св. Духа тѣмъ, которые ея удостоиваются. Также у насъ, по нашимъ правиламъ, достаточно имѣть трехъ свидѣтелей; если они безукоризненны и заслуживаютъ полнаго довѣрія, то ихъ достаточно и при обвиненіи епископа. Въ другихъ мѣстахъ если число свидѣтелей не превышаетъ 70, то обвиненный отпускается, хотя бы онъ былъ захваченъ на самомъ мѣстѣ преступленія. Мнѣ бы мало было цѣлаго дня, если бы я захотѣлъ перечислять всѣ различія. По тому полагаю, что сказаннаго мною

достаточно для людей благомыслящихъ, которые способны скорѣе оказать снисхожденіе, чѣмъ осыпать упреками. Можетъ ли препятствовать священству видъ волосъ, или какое ни будь другое внѣшнее отличіе? Не внѣшность, а нравственность должна свидѣтельствовать о томъ, достоинъ ли человѣкъ архіерейскаго сана; да притомъ, на это нужно обратить вниманіе гораздо раньше, а не тогда, когда уже совершилось рукоположеніе и произнесены молитвы. Много есть на свѣтѣ людей безнравственныхъ, но имѣющихъ весьма благовидную наружность; ибо подстриженные волосы свидѣтельствуютъ, что человѣкъ ведетъ образъ жизни, незапятнанный смертными дѣлами. Если кто сохранилъ свою жизнь безукоризненно, на сколько это ему было возможно, то хотя нравственность его и не возвѣщается всѣмъ какъ бы трубою, все же онъ, по моему мнѣнію, ни сколько не ниже другаго, показывающаго свою добродѣтель внѣшними признаками. Все это мы говоримъ не для того, чтобы выказать себя: намъ это не нужно. Считаемъ равно не нужнымъ говорить о нашей нравственности и о нашей внѣшности; замѣтимъ только, что если кто пожелаетъ разсматривать насъ, пусть тотъ разсматриваетъ нравъ нашъ и судитъ по немъ, достойны ли мы священства, а не по внѣшности нашей. Итакъ мы ведемъ рѣчь не о себѣ, но лишь о тѣхъ, въ оправданіе которыхъ, какъ мы сказали, пишемъ это письмо. Мы не страшимся вступить въ борьбу изъ за отцевъ, дѣйствія которыхъ дурно поняты. Ибо если молчать въ то время, когда имѣемъ средство защищать, не все ли равно, что насмѣхаться? Сама природа внушаетъ намъ страхъ отцеубійства. Тарасій и Никифоръ не могутъ быть обвиняемы, по тому что вели жизнь достойную патріаршаго престола и до принятія духовнаго сана. Равнымъ образомъ и Амвросій не будетъ никогда порицаемъ и опозоренъ; я хорошо знаю, что на это не рѣшится ни одинъ Латинянинъ; будучи украшеніемъ Латинства, онъ написалъ на Латинскомъ языкѣ много душеспасительныхъ сочиненій. Не подвергнется порицанію и Нектарій, получившій епископскій санъ по опредѣленію Собора. Если бы кто сдѣлалъ попытку обвинить его, тотъ долженъ подвергнуть отвѣтственности Соборъ. Оба же они (Амвросій и Нектарій) достигли архіерейскаго сана не только прямо изъ мірянъ, но не имѣя даже крещенія, такъ что въ одно и то же время удостоились и дара крещенія и архіерейской благодати. Если ихъ никто не осмѣливается обвинять, если не найдется никого столь дерзкаго, кто бы

рѣшился на такое дѣло, тѣмъ болѣе никто не станетъ обвинять и Тарасія, нашего дѣда, не станетъ обвинять и Никифора, достойнаго наслѣдника его престола и добродѣтелей. Я не говорю ни слова о Григоріи, отцѣ Богослова, о Θалассіи Кесарійскомъ, не говорю о сонмѣ всѣхъ прочихъ архіереевъ, которые подобнымъ порядкомъ и способомъ получили начальство въ Церкви и содѣлались недоступными всякому порицанію и всякой клеветѣ. Все это слѣдуетъ сказать въ ихъ пользу, и сказано. Въ нашу же пользу одно только сказано, и будетъ говориться: «Насъ увлекли противъ нашего желанія, и по самое настоящее время мы занимаемъ престолъ по неволѣ.» Стараясь показать, что мы совершенно покорны вашей отеческой любви, и что мы все это высказали не съ цѣлію завязать споръ, но высказали въ защиту блаженныхъ отцевъ нашихъ, мы совершенно согласны постановить соборнымъ опредѣленіемъ, чтобы напредь ни одинъ мірянинъ, ни одинъ монахъ не былъ избираемъ въ архіереи прежде, нежели пройдетъ по порядку всѣ степени священства. Если въ чемъ между братьями утверждается язва соблазна, ее немедленно нужно уврачевать, пока она еще не причинила большаго вреда, какъ скоро оставимъ ее безъ вниманія; иначе сами научимся впадать въ соблазнъ. Когда кто невольно ослѣпляется завистію, то мы всегда готовы уничтожать самый поводъ къ соблазну и доставлять легчайшее средство къ предупрежденію недуга, влекущаго за собою пагубу. Но придумывать что ни будь относительно предшественниковъ нашихъ и давать силу вашему правилу, значило бы оскорблять память нашихъ отцевъ и подвергать ихъ отвѣтственности въ томъ, въ чемъ они наименѣе виновны. Напротивъ того, поставляя правило на будущее время, мы не подвергаемъ осужденію никого, не оскорбляемъ отцевъ нашихъ, не навлекаемъ неправаго наказанія и не причиняемъ никому вреда. Что уже постановлено, то нужно соблюдать; дѣти должны повиноваться родителямъ во всемъ, что только они постановили справедливаго и достойнаго уваженія. Такъ и мы, одного не одобрили, отвергли, присовѣтовали и будемъ совѣтовать другимъ также отвергать; другое одобрили и соборомъ утвердили. О если бы Константинопольская Церковь всегда соблюдала это правило! [38] Тогда и я бы избавился нестерпимаго насилія, и меня бы миновало множество испытаній, подавляющихъ меня и не дающихъ мнѣ свободно вздохнуть. Это правило, по крайней мѣрѣ, послужитъ въ спасеніе другимъ и избавитъ ихъ отъ заботъ. Что же касается до

меня, то найдется ли средство, съ помощію котораго я могъ бы освободиться отъ многоразличныхъ трудовъ и беспокойствъ? Я долженъ укрѣплять слабыхъ, поучать неученыхъ, воспитывать невоспитанныхъ, стараться дѣйствовать словами на послушныхъ и наказывать тѣхъ, которые съ трудомъ обращаются, удерживать отважныхъ, ободрять робкихъ, убѣждать корыстолюбивыхъ, презирать стяжанія и быть нищелюбивымъ, обуздывать честолюбивыхъ и внушать имъ любовь къ истинной чести, которая облагораживаетъ и возвышаетъ душу, уничижать гордыхъ и содѣлывать ихъ болѣе скромными, отвергать прелюбодѣйцевъ и направлять ихъ на путь истины, удерживать неправедныхъ и внушать имъ любовь къ правдѣ, смирять гнѣвныхъ, ободрять малодушныхъ. Но развѣ необходимо перечислять все это по частямъ? Однимъ словомъ, нужно бороться съ укоренившимися пагубными страстями, которыя порабощаютъ душу и развращаютъ тѣло; нужно освобождать отъ нихъ людей даже противъ воли и содѣлывать ихъ истинными слугами Христа. На комъ лежитъ забота о такихъ и столь разнообразныхъ дѣлахъ? Чего тотъ болѣе можетъ желать: освободиться отъ сана или удерживать его? Я окруженъ нечестивцами; одни отвергаютъ изображеніе Христа и, такимъ образомъ, оскорбляютъ самаго Христа; другіе смѣшиваютъ, или отвергаютъ его природу; третьи допускаютъ еще новую природу въ немъ и возносятъ на четвертый Вселенскій соборъ безчисленныя хуленія. Мы ведемъ непрерывную войну съ подобными нечестивцами и уже, въ продолженіи этого времени, многихъ обратили ко Христу. О если бы я могъ всѣхъ обратить! Но есть лисицы, которыя выходятъ изъ норъ и пожираютъ безхитростныхъ, какъ птенцевъ, завлекая ихъ коварнымъ образомъ. Я разумѣю здѣсь схизматиковъ: скрытная злоба и скрытный вредъ ихъ гораздо опаснѣе явно выступающихъ враговъ. По слову божественнаго Апостола, они вкрадываются въ дома и увлекаютъ женщинъ, впавшихъ въ прегрѣшенія; угождая плоти, потворствуя тщеславію, всякой похоти и всякой скверне, они, такимъ образомъ, дѣлаютъ смуту въ Церкви. Простой народъ, лишенный умственнаго развитія и необученный, легко увлекается новизною и предпочитаетъ ее постановленіямъ, давно утвержденнымъ и прочнымъ. Хотя огонь ревности всѣхъ подобныхъ возмутителей уже и потушенъ соборнымъ опредѣленіемъ, на которое дали согласіе вы, отеческая ваша святость, чрезъ своихъ легатовъ, все же

дымъ есть еще и безпокоитъ тѣхъ, которые избраны управлять стадомъ; малѣйшая же ошибка пасомыхъ возлагаетъ на пастырей отвѣтственность. Безъ сомнѣнія, постановленныя правила, которыми Римская Церковь сохранена въ цѣлости и въ слѣдствіе которыхъ она не раздѣлена схизматическими безумствами, разгонять дымъ, разсѣять тучи и послужатъ намъ отрадою въ нашемъ отчаяніи. Не только вышеупомянутое правило, одобренное вами, найдено заслуживающимъ соблюденія, но съ общаго согласія приняты и другія, которыя, войдя въ силу, упрочатъ миръ въ Церкви, утвердятъ должную честь и славу за тѣми, которые ихъ давно приняли, а теперь передаютъ ихъ другимъ. Никто бы не сталъ упорствовать въ сохраненіи постановленнаго вашею пріятною Богу отеческою любовію, если бы отказъ императора, имѣющій болѣе силы, нежели наша воля, не препятствовалъ нашимъ рѣшеніямъ. По этому согласно съ честными вашими представителями, не усиливаясь удерживать все (ибо въ такомъ случаѣ рисковали лишиться всего), мы рѣшились удержать часть, чтобы не навлечь на себя отвѣтственности. Счастливъ тотъ, кто можетъ удержать все желаемое; но если можно удержать только часть, то было бы неразумно не стараться получить возможное и бросаться въ споры, чрезъ которые легко можно лишиться всего. Мы единогласно приняли на соборѣ постановленія, которыя и посылаемъ къ вамъ вмѣстѣ съ нашимъ письмомъ. Касательно тѣхъ, которые давно самовольно приняли на себя рукоположеніе, мы, сокласно съ представителями вашими, рѣшили, что таковыхъ нужно возвратить въ первобытное ихъ состояніе. Если бы рѣшеніе было въ нашей волѣ, и если бы дѣйствія наши не стѣснялись императорскою властію, то намъ не было бы надобности и оправдываться. Самое дѣло было бы лучше всякаго оправданія. Но какъ Церковь въ правахъ, касающихся рубежей и границъ своихъ округовъ, преимущественно зависитъ отъ гражданскихъ постановленій, то ваше святѣйшество, по свойственной вамъ правотѣ, не оставите безъ вниманія нашей готовности исполнить ваше желаніе и не обвините насъ, если мы не успѣли въ томъ, что единственно зависитъ отъ гражданскихъ властей. [39] Ибо мы, для сохраненія желаннаго мира въ Церкви, не только готовы возвратить то, чего требуютъ у насъ по праву, но еще уступили бы часть области, принадлежащей нашему престолу, если бы кто имѣлъ возможность и задумалъ бы потребовать этого у насъ.

Когда мнѣ предлагаютъ то, что мнѣ не принадлежитъ, этимъ только увеличиваютъ бремя моихъ обязанностей и усиливаютъ мои заботы. Наоборотъ, если кто, по доброму расположенію, беретъ у меня часть изъ принадлежащаго къ моимъ обязанностямъ, въ такомъ случаѣ я, уступая, ощущаю большее удовольствіе, нежели какова прибыль того, кто получаетъ прибыль, ибо бремя моего управленія облегчается. Итакъ, если кто, руководимый любовію и принимая на себя часть моего, чрезвычайно этимъ меня обязываетъ, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ я, не встрѣтивъ препятствій, самъ возвратилъ бы другому принадлежащее ему по праву; особенно если этимъ другимъ будетъ такой отецъ, какъ

ваше святѣйшество, обратившееся къ намъ съ просьбою чрезъ посредничество столь пріятныхъ Богу и столь почтенныхъ мужей, какъ ваши представители. Ваши посланные, надѣленные умомъ, украшенные добродѣтелями и обладающіе знаніемъ обязанностей, имъ свойственныхъ, ведутъ себя, подобно Христовымъ ученикамъ, дѣлавшимъ все во славу пославшаго ихъ. Я имъ разсказалъ многое, о чемъ я только долженъ былъ писать и говорить, имѣя при этомъ убѣжденіе, что никто не въ состояніи лучше ихъ повѣдать вамъ истину, и никто не внушаетъ къ себѣ такого довѣрія, какъ они. Сначала я вовсе ничего не хотѣлъ писать о себѣ, потому что ваше святѣйшество желали увѣриться не съ помощію письма, но посредствомъ своихъ посланныхъ. Потомъ, когда въ началѣ моего патріаршества молчаніе мое могло быть приписано небрежности, я писалъ къ вамъ наскоро, упустивъ многія обстоятельства, требующія значительнаго времени для изложенія ихъ. Теперь же ваши благочестивые посланные были очевидцами большей части случившагося и, слѣдовательно, какъ нельзя лучше, могутъ познакомить васъ со всѣмъ, если вы, руководимые врожденною вамъ мудростію, пожелаете только узнать. Но что еще нужно сказать, и что я почти совсѣмъ позабылъ, состоитъ въ слѣдующемъ: (боюсь утомить васъ моимъ обширнымъ письмомъ): сохраненіе истинныхъ постановленій есть прямая обязанность какъ всякаго благомыслящаго, такъ и тѣхъ, которые, по Божію усмотрѣнію, призваны управлять народами, преимущественно же того, который, въ этомъ отношеніи, имѣетъ неоспоримое первенство». 40

Здѣсь оканчивается греческій текстъ Фотіева письма по Валашскому изданію. Но Бароній, извлекшій его изъ одной древней

Ватиканской рукописи, помѣстилъ въ своихъ Церковныхъ лѣтописяхъ еще слѣдующее продолженіе: «Чѣмъ кто выше поставленъ, тѣмъ тотъ болѣе обязывается хранить законы. Ибо проступки его дѣлаются быстро извѣстны всѣмъ, и тамъ, гдѣ должно быть примѣромъ добродѣтели, очень легко сдѣлаться причиною порока другихъ и погубить ихъ. По этому ваше вселюбезное блаженство, пекущееся о церковномъ благочиніи и сохраненіи скромности во всѣхъ, соблюдающее въ точности каноническія постановленія, не должно безразлично и неосмотрительно принимать тѣхъ, которые отправляются въ Римъ безъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, и дозволять имъ, подъ покровомъ вашего гостепріимства сѣять раздоръ между братьями. Пусть ежедневно являются желающіе отправиться въ Римъ къ вашему отеческому святѣйшеству для того, чтобы повергнуться къ драгоцѣннымъ стопамъ вашимъ, намъ это очень пріятно, и мы готовы одобрить такое рвеніе предпочительно предъ многимъ. Но предпринимать странствованія безъ нашего вѣдома и нашихъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, это не должно быть терпимо нигдѣ и никѣмъ, ни нами, ни правилами, ни вашимъ неподкупнѣйшимъ судомъ. Умалчиваю о другихъ обстоятельствахъ, неизбѣжныхъ при подобныхъ странствованіяхъ, предпринимаемыхъ уходящими отсюда противъ Церковныхъ правилъ, т. е., я не говорю ни слова о дракахъ, заговорахъ, спорахъ, искательствахъ, клеветахъ, козняхъ, возмущеніяхъ; упомяну о томъ, что теперь усматривается и совершается. Нѣкоторые, опозорившіе свою жизнь нечистыми дѣлами и запятнавшіе себя, если имъ угрожаетъ наказаніе за ихъ беззаконія, обращаются въ бѣгство, объясняя его похвальными побужденіями, какъ, на пр., желаніемъ итти на богомолье, или даннымъ обѣтомъ. Такимъ образомъ они гнусныя свои дѣла прикрываютъ благовиднымъ названіемъ. Многіе изъ подобныхъ уличены въ разстройствѣ брачныхъ узъ; иные обвинены въ воровствѣ, насиліи, пьянствѣ, любострастіи, невоздержности; иные въ разбояхъ и смертоубійствѣ. Вообще все это люди, погрязшіе въ нечистотѣ разныхъ страстей. Они, какъ сказано, лишь только провѣдаютъ, что имъ угрожаетъ судъ за совершенные ими безпорядки и замѣшательство, съ помощію побѣга устраняютъ отъ себя наказаніе, слѣдующее имъ по закону за ихъ преступленія и безчестныя дѣла. Такъ они, избавившись запрещенія, избѣгнувъ казни и не стараясь исправиться, становятся причиною погибели

и для себя и для другихъ. Ваше святѣйшество, какъ пріятнѣйшая Богу глава Церкви, сражающаяся со страстями, разсмотрѣвъ злобно придуманныя предпріятія, разоблачивъ намѣренія, отклонивъ коварство и злокозненныя желанія всѣхъ, являющихся къ вамъ безъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, должны отсылать обратно туда, откуда они постыдно бѣжали и гдѣ произвели безпорядки. Тогда можно еще будетъ озаботиться объ ихъ исправленіи; тогда сохранится благочестіе, соблюдется порядокъ и утвердится братская любовь; мы же оправдаемъ на дѣлѣ наши общія старанія о спасеніи душъ и тѣлесъ всѣхъ.» [41]

Въ отвѣтѣ на это письмо, присланномъ въ Византію, весною 862 года, папа продолжалъ утверждать, что Фотій противозаконно достигъ патріяршаго престола, хотя этимъ нарушены постановленія одной Римской Церкви. Далѣе онъ развиваетъ мысль о первенствѣ Римской Церкви надъ всѣми прочими, утверждая свои положенія на основаніяхъ общеизвѣстныхъ, которыя и по настоящее время приводятъ всѣ Латинскіе писатели. Онъ утверждалъ, что приказанія Римскаго первосвященника должны быть исполняемы повсюду, хотя бы они и не согласовались съ принятыми обычаями. Если кто отзывается незнаніемъ папскихъ декретовъ, то этимъ обличаетъ только свою нерадивость. Если же кто знаетъ ихъ и не хранитъ, то за подобную безразсудную дерзость должно подвергать виновнаго законному взысканію. О Нектаріи, Тарасіи и Амвросіи папа говоритъ, что первый получилъ святительскій санъ по нуждѣ и по недостатку духовныхъ, второй—за православіе и изгнаніе еретиковъ, отвергавшихъ почитаніе иконъ, а третій—за чудеса. [42] Но папа не нашелъ возраженій противъ избранія Никифора, бывшаго также міряниномъ; равнымъ образомъ онъ ничего не могъ привесть въ свое оправданіе противъ того, что принималъ бѣглыхъ и подозрительныхъ людей, приходившихъ изъ Византіи въ Римъ. Всего любопытнѣе въ этомъ отвѣтѣ упреки Фотію, что тотъ не признавалъ дѣйствительности декреталій, съ успѣхомъ, какъ извѣстно, пущенныхъ въ дѣло въ то время на Западѣ. Вмѣстѣ съ этимъ отвѣтомъ прислано было изъ Рима окружное посланіе ко всѣмъ Восточнымъ патріярхамъ, въ которомъ Николай говоритъ, что онъ, по силѣ данной ему власти, объявляетъ Фотія низложеннымъ и всѣмъ приказываетъ возвратиться къ Игнатію. Это посланіе повелѣвалось обнародовать по всѣмъ церквамъ и приходамъ. [43]

Но всѣ эти грозныя распоряженія произвели на Востокѣ совершенно не то дѣйствіе, какого ожидалъ папа; ибо чѣмъ болѣе онъ доказывалъ свои верховныя права, тѣмъ яснѣе становилось для всѣхъ, что дѣйствіями его руководитъ не участіе къ Игнатію, а самое необузданное властолюбіе. По этому неудивительно, что какъ скоро Николай, оставляя дѣло Игнатія на второмъ планѣ, заговорилъ о своемъ главенствѣ, число нерасположенныхъ къ Фотію на Востокѣ стало видимымъ образомъ уменьшаться. Всѣ вполнѣ были убѣждены, что только Фотій, при его необыкновенныхъ дарованіяхъ и обширныхъ познаніяхъ, способенъ дать сильный отпоръ властолюбивому папѣ. И дѣйствительно, онъ, забывая личныя обиды, весь предался святому дѣлу, для котораго и по сану своему онъ долженъ быть ревностнѣйшимъ защитникомъ. Обширныя его богословскія познанія получили теперь достойнѣйшее на самомъ дѣлѣ примѣненіе. При этомъ нужно замѣтить, что, не взирая на дерзкій и заносчивый тонъ, которымъ высказывались положенія Николая, Фотій въ своихъ опроверженіяхъ не вышелъ изъ границъ умѣренности и приличія, полагаемаго самымъ величіемъ защищаемаго имъ предмета. Споръ этихъ двухъ знаменитыхъ противниковъ имѣетъ еще ту замѣчательную черту, что въ немъ ясно обозначились направленія, свойственныя и той и другой Церкви. Такъ на Западѣ выгоды Церкви совершенно отождествлялись съ выгодами папы, и послѣдній на первомъ планѣ выставлялъ свое главенство, въ подтвержденіе котораго могъ привести доводы, которыми не могъ быть удовлетворенъ его ученѣйшій противникъ; на Востокѣ же патріархъ являлся только первымъ служителемъ Церкви. Очевидно, что бой былъ неровенъ; Фотій имѣлъ огромное преимущество передъ Николаемъ.

Нигдѣ такъ опредѣлительно не обозначилось различіе въ стремленіяхъ обоихъ первосвященниковъ, какъ въ Болгаріи. Такъ какъ Латинскіе писатели одно изъ главныхъ своихъ обвиненій противъ Фотія основываютъ на дѣйствіяхъ его въ новообращенной Болгаріи, то, полагаю, не будетъ неумѣстнымъ прослѣдить весь ходъ утвержденія въ этой землѣ христіянства. По свидѣтельству Византійскихъ писателей христіянская проповѣдь раздалась въ Болгаріи въ первый разъ еще при Крумѣ, послѣ нападенія этого князя на Адріанополь. Крумъ, какъ извѣстно, привелъ въ Болгарію много плѣнныхъ, въ числѣ ихъ находился Адріано-

польскій епископъ, Еммануилъ. Находясь въ неволѣ, Адріанопольцы и самъ епископъ стали распространять между Болгарами христіянство; они успѣли обратить многихъ изъ варваровъ и «во многихъ мѣстахъ бросили первыя сѣмена евангельскаго ученія, отвлекая Скиѳовъ отъ ихъ языческаго суевѣрія и озаряя ихъ свѣтомъ божественнаго познанія.» [44] Когда же не стало Крума, то преемникъ его, Муртагонъ озлобился на плѣнныхъ и предалъ мукамъ Еммануила съ его сподвижниками, не успѣвъ поколебать ихъ правовѣрія. Съ этихъ поръ о дальнѣйшемъ ходѣ христіянства въ Болгаріи мы ничего не знаемъ до самаго того времени, когда княземъ Болгарскимъ сдѣлался Богорисъ, принявшій святое крещеніе и названный въ честь императора, Михаиломъ. Какъ это случилось, мы узнаемъ изъ повѣствованія неизвѣстнаго Ѳеофанова продолжателя, сообщившаго слѣдующія подробности.

«Князь Болгарскій, Богорисъ, узнавъ, что въ Византіи бразды правленія перешли въ руки женщины (Ѳеодоры) сталъ вести себя съ большимъ высокомѣріемъ. Онъ отправилъ въ Византію вѣстниковъ и грозилъ Ѳеодорѣ нарушеніемъ мирныхъ условій, намѣреваясь объявить войну. Ѳеодора при этомъ не обнаружила женской слабости. «Точно также и меня ты вынуждаешь послать противъ тебя войско,»—отвѣтствовала она Богорису,—«и я не отчаяваюсь одержать надъ тобою побѣду. Если же этого не случится и ты побѣдишь, все же я буду имѣть надъ тобою видимое превосходство, потому что тебѣ въ такомъ случаѣ сдѣлаетъ уступку женщина.» Смутился варваръ, получивъ подобный отвѣтъ и предпочелъ войнѣ миръ. Не рѣшаясь ни на что враждебное, онъ возобновилъ мирныя условія. Между тѣмъ императрица возъимѣла твердое намѣреніе отыскать монаха, Ѳеодора, по прозванію Куфару; побуждало ли ее къ тому сновидѣніе, или другое что, неизвѣстно. Монахъ же этотъ давно находился въ плѣну у Болгаръ. Итакъ посылаетъ Ѳеодора къ Болгарскому царю гонца съ письмомъ, въ которомъ проситъ непремѣнно отыскать Ѳеодора, обѣщая за него выкупъ, какого только пожелаетъ Богорисъ. Послѣдній спѣшилъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ; онъ немедленно отправилъ въ Византію пословъ съ просьбою возвратить ему сестру, взятую въ плѣнъ Римлянами во время одного набѣга ихъ на Болгарію. Болгарская княжна находилась въ то время при Византійскомъ Дворѣ; въ плѣну она получила расположеніе къ вѣрѣ Христовой и научилась грамотѣ. Кромѣ того она

была проникнута удивленіемъ ко всему христіянскому чину; страхъ Божій и прославленіе святаго имени Христова одушевляли ее. По этому, когда она возвратилась къ брату, то неусыпно стала проповѣдывать ему христіянство, стараясь посѣять въ немъ сѣмена вѣры и благочестія. Богорисъ и до нея кое-что узналъ отъ Куфары, успѣвшаго передать ему первоначальныя понятія о вѣрѣ. Но Куфара былъ вымѣненъ на княжну и, такимъ образомъ, князь остался при прежнемъ невѣріи и нечестіи. Въ это время Божіимъ попущеніемъ постигло Болгарію бѣдствіе: произошелъ тамъ голодъ. Кто упорствуетъ и слишкомъ привязанъ къ земному, тотъ перерождается и научается только несчастіями. Такъ было и съ Богорисомъ; видя страданія своей земли, онъ сталъ просить избавленія отъ бѣдствія у Бога, котораго часто прославляли Θеодоръ и княжна. Когда съ Божіею помощію миновалось бѣдствіе, то Богорисъ обратился къ истинной вѣрѣ и удостоился возрожденія, принявъ крещеніе отъ епископа, присланнаго изъ Царяграда. Новообращенный названъ былъ Михаиломъ, по имени царствующаго тогда императора. Но разсказываютъ объ этомъ событіи еще слѣдующимъ образомъ. Богорисъ страстно любилъ охоту. Желая постоянно услаждать ею свои взоры, онъ задумалъ изобразить ее на картинѣ въ одномъ изъ своихъ домовъ, въ которомъ часто бывалъ. Съ этою цѣлію онъ призвалъ къ себѣ одного изъ нашихъ живописца, по имени Меѳодія. Когда послѣдній явился, то Богорисъ, проникнутый какимъ-то божественнымъ вдохновеніемъ и провидѣніемъ, вдругъ измѣнилъ свое намѣреніе. «Не хочу я, чтобы ты изобразилъ мнѣ гибель людей на войнѣ, или умерщвленіе животныхъ на охотѣ,» — сказалъ онъ живописцу,— «но напиши мнѣ что ни будь такое, что при первомъ взглядѣ наводило бы страхъ на смотрящихъ и въ тоже время живостію чертъ возбуждало бы удивленіе.» Меѳодій не зналъ ничего такого, что могло бы возбудить страхъ большій, нежели какой внушаетъ изображеніе втораго пришествія Господня. Это-то пришествіе и написалъ онъ со всевозможнымъ искуствомъ, представивъ на одной сторонѣ праведныхъ, получающихъ награду за ихъ подвиги, а на другой грѣшниковъ, пожинающихъ плоды своего нечестія, т. е., какъ нелицепріятный Судія обрекаетъ ихъ на казнь и грозно отвергаетъ отъ себя. Когда картина была готова и князь увидѣлъ ее, то пришелъ въ ужасъ при одномъ только взглядѣ на Бога, и тутъ же, наставленный въ таинствахъ христіянства,

принялъ св. крещеніе въ глубокую ночь. Однако жь это событіе не осталось тайною для народа и произвело возмущеніе. Но неустрашился князь; окруженный немногими приверженцами, съ божественнымъ крестомъ Господнимъ на груди, онъ смѣло выступилъ противъ мятежниковъ и обратилъ ихъ въ христіянство не какими ни будь тайными средствами, но явно и открыто. Итакъ, принявъ истинную вѣру и благочестіе, онъ послалъ къ императрицѣ письмо, въ которомъ просилъ у ней прибавки земли, ибо пространство, занимаемое Болгарами, было очень тѣсно. При этомъ онъ былъ совершенно увѣренъ въ успѣхѣ, такъ какъ отнынѣ онъ и императрица, связанные неразрывными узами вѣры и дружбы, были въ единеніи и не чужды другъ для друга. Кромѣ того Богорисъ далъ обѣщаніе быть въ подданствѣ императрицы и хранить вѣчный миръ. Просьба князя была угодна Ѳеодорѣ; она уступила Болгарамъ незанятую въ то время ни кѣмъ пограничную землю отъ Сидиры до Дивелта, получившую отнынѣ названіе Загоры.» 45

Хотя крещеніе Богориса случилось не при Фотіи, все же ему принадлежитъ честь быть первымъ наставникомъ новообращеннаго. До насъ дошло обширное поученіе его Богорису «Объ обязанностяхъ правителя.» 46 Это поученіе даетъ намъ ясную идею о горячей ревности патріярха въ дѣлѣ христіянства, его высокомъ пониманіи обязанностей государя, и знаніи человѣческаго сердца во всѣхъ его изгибахъ; главное, ни въ одномъ пунктѣ поученія, касающемся отношеній къ Церкви, нѣтъ ни малѣйшаго намека о верховномъ правѣ Цареградской Церкви на Болгарію; нигдѣ не выказывается и личность Фотія, какъ патріярха. Совершенно инаго свойства поученіе Богорису папы Николая, какъ мы увидимъ это ниже.

Поученіе Фотія представляетъ два главныхъ отдѣла; въ первомъ патріярхъ даетъ наставленія касательно вѣры, отношеній къ Церкви и священному чину. Во второмъ собственно заключается поученіе объ обязанностяхъ правителя. Въ общемъ вступленіи Фотій развиваетъ свой основной взглядъ; онъ говоритъ: «Свѣтлѣйшій и возлюбленный сынъ нашъ! Всѣ прочія блага доставляютъ ничтожную и скоро преходящую пользу тѣмъ, на которыхъ онѣ простираются. Только тѣ изъ дарованныхъ намъ благъ должны почитаться истинными, которыя имѣютъ естественное свойство усовершенствовать нашу душу, очищая ее отъ заблуж-

деній и страстей, озаряя ее лучезарнымъ свѣтомъ добродѣтели и самой истины, которыя доставляютъ безсмертной душѣ, этому божественному созданію, великую и нетлѣнную пользу: содѣлываютъ ее участницею небеснаго сокровища, недоступнаго расхищенію. Драгоцѣннѣйшее и первѣйшее между этими благами то, которое, какъ бы взявъ насъ за руку, ведетъ къ Богу и спасенію. Это благо доставляетъ намъ ученіе, посвящающее насъ въ таинства чистой и непорочной вѣры нашей христіянской. Избавляя человѣка отъ многоразличныхъ заблужденій, она даетъ возможность въ чистотѣ созерцать красоту богопочитанія, чрезъ которое мы возносимся до Существа, превосходящаго наше разумѣніе, — причины и творца всѣхъ, и познаемъ, какъ въ зеркалѣ, единосущное и пресвятое божество Троицы, на сколько оно доступно человѣческому разумѣнію. Итакъ, найдя твою душу достойною подобнаго блага и дара, надѣленную разумѣніемъ (ибо узнали, что ты любишь добродѣтель и благочестіе), мы принимаемъ на себя пріятную и великую обязанность. Кому мы преподали святое и озаренное божественною премудростію ученіе нашей непорочной и чистой вѣры, того мы поучаемъ ясно и кратко ученію семи Вселенскихъ соборовъ, которыми, какъ нѣкимъ валомъ и стѣною, ограждено православіе. Не можемъ умолчать и о томъ, что даетъ правильное направленіе жизни и подтверждаетъ правоту вѣры. Какъ невозможно знать все отъ самыхъ начальныхъ причинъ, также дурно и ничего не знать. Добрыя качества не должны быть разъединены съ вѣрою. Человѣкъ, благомыслящій соединяетъ и то и другое. Ибо вѣра порождаетъ добрые нравы, а чистота дѣйствій доказываетъ прямоту вѣры. Одно безъ другаго исчезаетъ и погибаетъ; равнымъ образомъ и то и другое не можетъ отдѣльно утвердиться въ душѣ человѣческой. Но объ этомъ мы увидимъ ниже. Теперь же мы изобразимъ тебѣ святое и богодохновенное ученіе божественной нашей религіи.» Изложивъ символъ вѣры, Фотій продолжаетъ: «Ты, лучшее украшеніе трудовъ моихъ, помышляя и вѣруя по преданію св. Вселенской и Апостольской Церкви, долженъ принимать и повиноваться святымъ Вселенскимъ семи соборамъ, бывшимъ частію нашими наставниками въ благочестіи, частію же защитниками. Чрезъ нихъ и съ помощію ихъ отражается всякая новизна и всякая ересь, а все православное при чистомъ и издавна преданномъ намъ пониманіи, сохраняется въ душахъ благочестивыхъ, не подвергаясь, ни

малѣйшему сомнѣнію. Эти-то соборы я и намѣренъ теперь изложить тебѣ, указавъ на мѣста, гдѣ они были, многочисленность присутствовавшихъ на нихъ, далѣе, на тѣхъ, которые имѣли на нихъ предсѣдательство. Для лучшаго пониманія изложу тебѣ и самыя дѣянія ихъ» Исторію семи Вселенскихъ соборовъ Фотій излагаетъ съ особенною отчетливостію, приспособляя свое изложеніе къ понятіямъ новообращеннаго варвара. За изложеніемъ исторіи Вселенскихъ соборовъ слѣдуютъ наставленія объ отношеніяхъ къ Церкви, равно и объ условіяхъ истинной вѣры; потомъ Фотій переходитъ къ разбору свойствъ, которыми Богорисъ долженъ отличаться, какъ человѣкъ и какъ государь Здѣсь, начавъ съ внѣшнихъ качествъ, онъ развиваетъ весьма подробно мысль о необходимости соблюденія строжайшаго благоприличія во всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. При этомъ Фотій постоянно указываетъ, что Богорисъ, по своему высокому положенію, долженъ служить примѣромъ подражанія для другихъ.

Сдѣлавъ переходъ къ разбору отношеній къ окружающимъ Богориса, Фотій разсуждаетъ объ истинной дружбѣ и крайней осмотрительности при выборѣ друзей. Горячность, съ какою онъ говоритъ здѣсь, невольно наводитъ на мысль, что онъ перечувствовалъ и испыталъ самъ все то, отъ чего остерегаетъ Богориса. Онъ говоритъ: «Не будь скоръ на дружбу; если же ты вошелъ съ кѣмъ ни будь въ дружественныя отношенія, то сохраняй ихъ всѣми способами и да будутъ они неразрывны. Принимай на себя бремя ближняго, лишь бы чрезъ это не было пагубы для души. Ссоры между друзьями не только часто останавливаютъ какое ни будь общее предпріятіе, но увлекаютъ въ несчастіе какъ виновнаго, такъ и невиннаго. Тѣхъ выбирай себѣ въ друзья, которые постоянно сохраняютъ искреннюю дружбу относительно другихъ, которые не смотрятъ завистливымъ окомъ на счастіе другихъ и не пренебрегаютъ впавшими въ несчастіе. Много есть на свѣтѣ людей, которые оказываютъ помощь несчастнымъ и принимаютъ участіе въ друзьяхъ, но не могутъ съ участіемъ смотрѣть на благополучіе другихъ. Подобные люди узнаются не тогда, когда спѣшатъ на помощь другихъ, но когда на нихъ находитъ припадокъ зависти. Итакъ выбирай себѣ не дурныхъ, но во всѣхъ отношеніяхъ превосходныхъ друзей. Самый выборъ друзей даетъ понятіе о нравѣ избирающаго. Если ты когда проступишься, то добрые друзья безъ труда выведутъ тебя изъ бѣды. Недобрые же

готовы осыпать клеветами и врожденную доброту. Добрые всегда готовы на свой счетъ восполнять въ насъ даже самый недостатокъ добродѣтели; чрезъ обращеніе же съ недобрыми всякій недостатокъ добра покажется невосполнимымъ. Не столько внимательно выслушивай отъ друзей то, что доставляетъ удовольствіе, сколько то, что соединено съ правдою. Если мы обыкновенно не вѣримъ недругамъ нашимъ, хотя бы они говорили намъ правду, и если истина погибнетъ чрезъ друзей въ томъ случаѣ, когда мы захотимъ принимать отъ нихъ только услаждающее нашъ слухъ, то какимъ же путемъ обратимся мы къ истинѣ, когда и сами мы подъ часъ говоримъ и поступаемъ неблаговидно? По этому научайся различать ласкателей отъ друзей. Первые, выхваляя тебя въ глаза, употребляютъ всѣ усилія, чтобы ты не замѣтилъ своихъ проступковъ; но за то за глазами, злословя тебя, разгласятъ передъ другими твои ошибочныя дѣйствія и преувеличатъ ихъ. Друзья же своимъ искреннимъ замѣчаніемъ заставятъ тебя увидѣть свою ошибку; если же нужно будетъ упомянуть объ ней передъ другими, то они скорѣе придумаютъ что ни будь въ твое извиненіе и не станутъ злословить тебя.... Оградивъ себя, такимъ образомъ, дружбою, будь неумолимъ относительно тѣхъ, которые провиняются передъ другими и передъ государствомъ, но милосердъ къ тому, кто оскорбитъ лично тебя. Тогда въ государствѣ законы получатъ свою силу, а твоя заботливость и твое усердіе къ благу подданныхъ будутъ очевидны; не скроется и то, до какой степени ты одушевленъ человѣколюбіемъ, а главное—всѣ будутъ ясно видѣть, какія свойства долженъ имѣть настоящій царь. Ибо тираны обыкновенно оставляютъ безъ вниманія обиды, причиненныя обществу, за то жестоко мстятъ за обиды, нанесенныя имъ лично.... Чѣмъ кто высшую имѣетъ власть, тѣмъ совершеннѣйшею долженъ тотъ отличаться добродѣтелію. Кто поступаетъ иначе, тотъ дѣлается виновникомъ трехъ величайшихъ золъ: губитъ самого себя, увлекаетъ въ погибель тѣхъ, которые взираютъ на него, какъ на примѣръ подражанія, возноситъ хулу на Бога.... Такъ управляй государствомъ, чтобы болѣе полагаться на доброе расположеніе къ тебѣ подданныхъ, чѣмъ на силу. Благорасположеніе же подданныхъ пріобрѣтается добродѣтелію и трудами на пользу общую. При такихъ условіяхъ самъ ты проживешь въ полномъ смыслѣ по царски, а подданныхъ сохранишь безопасными и недоступными кознямъ; не будетъ и бѣдствій, происхо-

дящихъ отъ нарушенія права; слава же твоя останется на вѣчныя времена.»

Въ заключеніе Фотій говоритъ: «Выбравъ главныя черты изъ пространныхъ наставленій, высказанныхъ подъ вліяніемъ дружбы и твоихъ сыновнихъ отношеній ко мнѣ, предлагаю тебѣ, какъ божественный символъ, какъ вѣчную скрижаль добродѣтели, чтобы ты, взирая на нее, располагалъ и сообразовалъ съ нею свои дѣйствія; чтобы тебѣ нетрудно было видѣть, отъ чего процвѣтаетъ красота душевная, и отъ чего происходятъ пятна, превращающія душу во что-то безобразное и нечистое. Стараясь уничтожить злое, принимая доброе, ты самъ будешь причиною, что содѣлаешься живымъ и истиннымъ украшеніемъ хранимаго Богомъ государства; я же и всѣ благомыслящіе люди будемъ взирать на тебя и говорить о тебѣ съ величайшимъ наслажденіемъ. Воздѣвъ руки къ небу, умоляю тебя, ради любви моей къ тебѣ, ради трудовъ, поднятыхъ мною во славу Господню, и заклинаю тебя всѣми силами, оправдай надежды, возложенныя нами на тебя, слѣдуй нашимъ наставленіямъ и свято храни ихъ, чтобы и въ частности по прекраснымъ дѣйствіямъ казаться похвальнымъ и достойнымъ подражанія. Будь вѣренъ въ сужденіяхъ, да не ослабѣетъ память твоя. Будь пріятенъ въ рѣчахъ, еще болѣе пріятенъ по нраву; будь доступенъ, ласковъ съ обращающимися къ тебѣ; будь способенъ обсудить настоящее, предусмотрителенъ касательно будущаго, остороженъ, скоръ и рѣшителенъ на великія предпріятія, способенъ придать прочность хорошо начатому дѣлу. Тщательно скрывай, что полезно для тебя только, а лучше вовсе не объявляй объ этомъ. Неусыпно открывай воровство и злонамѣренныхъ людей. Будь страшенъ для непріятеля, любимъ подданными; въ тѣхъ и другихъ старайся поселять уваженіе и благоговѣніе къ себѣ. Побѣждай похоти умѣренностію, удерживай гнѣвъ. Люби военное дѣло; будь быстръ въ правосудіи, беспристрастенъ въ возмездіи, постояненъ въ мнѣніи, вѣренъ въ обѣщанномъ; не поддавайся страху. Будь несмѣлъ во всемъ томъ, что противно закону. Не поддавайся праздности въ ущербъ полезному труду и терпѣнію. Будь скоръ на благодѣянія, медленъ въ наказаніяхъ. Люби дружбу, удаляйся вражды, будь источникомъ милосердія. Не мечтай слишкомъ о себѣ, но будь смиренъ. Презирай богатства; помогай бѣднымъ; почитай истину; не вступай въ обязательства съ лживыми. Не теряй духа,

если не достигнешь славы; если достигнешь, то не возносись. Будь остороженъ на языкъ; стереги слухъ; не краснѣя, удерживайся и отъ другихъ какихъ ни будь порывовъ и не поддавайся ни одной изъ страстей; не воспламеняйся вождѣленіями. Словомъ сказать: старайся быть образцемъ всякой добродѣтели и благочестія не только для твоихъ подданныхъ, но вообще для человѣчества, чтобы и послѣдующія поколѣнія имѣли въ тебѣ руководителя въ великихъ и достохвальныхъ предначертаніяхъ.» 47

Между тѣмъ, не взирая на ревность къ христіанству Богориса, обращеніе Болгаръ подвигалось впередъ довольно медленно; народъ неохотно разставался съ язычествомъ. Къ довершенію затрудненій, въ Болгаріи появились Римскіе проповѣдники, начавшіе дѣйствовать въ ущербъ Греческому духовенству. Кончилось тѣмъ, что народъ явно возмутился. Богорисъ подавилъ возстаніе кровавыми мѣрами, приказавъ избить не только всѣхъ главныхъ зачинщиковъ мятежа, но и дѣтей ихъ. Вслѣдъ за этимъ онъ отправилъ посольство къ папѣ Николаю. Что собственно побудило къ такому шагу Болгарскаго князя, Византійскіе писатели умалчиваютъ объ этомъ. Но мы почерпаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ въ Латинскихъ сочиненіяхъ того времени. По этому, для нагляднѣйшаго представленія всего дѣла, выслушаемъ здѣсь прежде всего разсказъ Анастасія Библіотекаря. Въ описаніи жизни Николая онъ говоритъ слѣдующее:

«Тогда какъ, при содѣйствіи высшей силы Господа Бога, ежедневно чрезъ своихъ служителей совершающаго знаменіе и чудеса, молва о заслугахъ Блаженнѣйшаго отца (Николая) разносилась по всему свѣту, князь Болгарскій, познавая ученіе христіанства и святой вѣры, удостоился принять крещеніе; прежде же онъ, поклоняясь твари, свирѣпствовалъ въ дикомъ иступленіи. Во время папы Николая, онъ, склоняя выю предъ Творцемъ и одушевляясь вѣрою, возымѣлъ обширные замыслы и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ проявилъ великую набожность. Тогда онъ отправилъ пословъ къ сему вселенскому и по истинѣ православному первосвященнику въ августѣ XIV индикта; прислалъ онъ также не малыя приношенія какъ святымъ мѣстамъ, такъ и самому верховному первосвященнику, испрашивая у его апостольской власти, какъ поступить ему относительно остальнаго Болгарскаго народа, еще не просвѣщеннаго святымъ крещеніемъ, чтобы и его посвятить въ таинства вѣры. Услышавъ это, блаженнѣйшій папа

пришелъ въ величайшую радость и воздалъ обильную хвалу Христу Богу. Потомъ онъ, съ почестями принявъ пословъ Болгарскаго князя, названнаго уже святымъ именемъ Михаила, удержалъ ихъ у себя. Въ слѣдъ за этимъ онъ, отъ лица апостольскаго престола, назначилъ двухъ епископовъ, извѣстныхъ по святости, Павла Популонскаго и Формоза Портуенскаго и, вдохновивъ ихъ медоточивыми увѣщаніями (monitis mellifluis) и поученіями, велѣлъ имъ итти на проповѣдь къ народу тому.... Славнѣйшій Болгарскій князь такою воспламенился ревностію къ вѣрѣ, до такой степени увлекся наставленіями сего благочестиваго отца (Николая), что, выгнавъ изъ своей земли всѣхъ иноземцевъ, внималъ проповѣди только выше упомянутыхъ апостольскихъ посланныхъ и, помышляя о блаженствѣ вѣчной жизни, сталъ просить, чтобы поставили въ его землѣ архіепископомъ Формоза, который по жизни и праву былъ прямымъ епископомъ. По этому онъ отправилъ въ Римъ вторичное посольство и просилъ его святѣйшество о выше сказанномъ, равно и о томъ, чтобы даны были пресвитеры для наставленія всего народа. Папа опять пришелъ въ неописанную радость; онъ собралъ къ себѣ не малое число священниковъ; потомъ, выбравъ изъ нихъ достойнѣйшихъ, отправилъ на проповѣдь въ Болгарію. Вмѣстѣ съ ними посланы были два епископа, Доминикъ Требійскій и Гримоальдъ Полимартійскій; такъ какъ Формозъ не долженъ былъ оставлять ввѣренной ему паствы, то разрѣшено было во имя Господне избрать въ архіепископы кого ни будь изъ вновь посланныхъ пресвитеровъ, кто только окажется достойнымъ; избранный долженъ былъ отправиться къ апостольскому престолу для посвященія.» [48]

Проникнутый благоговѣніемъ къ папѣ Николаю, Анастасій не могъ смотрѣть на обращеніе Богориса въ Римъ иначе, какъ на дѣло совершенно необходимое. По этому онъ не раскрываетъ причинъ дѣйствія Болгарскаго князя. Но чего не достаетъ въ приведенномъ свидѣтельствѣ, то дополняется данными, почерпнутыми изъ дошедшаго до насъ посланія папы Николая къ Богорису. Такъ какъ это посланіе, кромѣ того, что находится въ тѣсной связи съ разбираемымъ нами вопросомъ, прекрасно обозначаетъ личность папы и также направленіе, свойственное Римской Церкви, то остановимся на немъ нѣкоторое время, и приведемъ изъ него мѣста, заключающія въ себѣ неотъемлемую важность.

«Ты донесъ намъ,»—писалъ папа Богорису,—«что ты окрестилъ весь народъ, но что подданные твои возстали съ яростію, утверждая, что ты не далъ имъ хорошаго закона; они посягали даже на жизнь твою и грозились отдаться другому. Но побѣдивъ ихъ, съ помощію Божіею, ты приказалъ убить старѣйшихъ вмѣстѣ съ дѣтями ихъ. Теперь же ты спрашиваешь: не согрѣшилъ ли ты, поступивъ такъ? Да, безъ сомнѣнія, ты впалъ въ грѣхъ относительно неповинныхъ дѣтей, которыя не могли поднять противъ тебя оружія, ни участвовать въ возмущеніи отцевъ. Ты долженъ былъ даже оставить жизнь отцамъ, взятымъ тобою, равно всѣмъ тѣмъ, которыхъ ты могъ пощадить въ битвѣ. Но такъ какъ ты поступилъ изъ ревности къ религіи и болѣе по невѣдѣнію, чѣмъ злонамѣренно, то ты, покаявшись, получишь разрѣшеніе. Если же и народъ, возмутившійся противъ тебя, также изъявитъ раскаяніе, то нужно обратиться къ суду епископа, или священника. Кто поступаетъ иначе, тотъ уподобляется новаціанамъ. Тѣ, которые отрекаются отъ христіянства послѣ принятія его, прежде всего должны быть усовѣщены ихъ воспріемниками отъ купели, которые отвѣчали за нихъ при крещеніи. Если послѣдніе будутъ не въ силахъ обратить ихъ, въ такомъ случаѣ нужно объявить объ отступникахъ передъ Церковію. Если же они не послушаютъ увѣщаній Церкви, тогда нужно разсматривать ихъ какъ язычниковъ и карать свѣтскою властію. Ибо царь обязанъ наказывать невѣрныхъ Богу также, какъ невѣрныхъ ему самому. Что касается до тѣхъ, которые остаются еще въ язычествѣ, ты отнюдь не употребляй противъ нихъ силы; довольствуйся увѣщаніями и старайся вразумить имъ ничтожество идоловъ. Если они не послушаютъ тебя, то не ѣшь съ ними и вообще не сообщайся, удали ихъ отъ себя, какъ чуждыхъ тебѣ и какъ нечистыхъ. Можетъ быть это средство подѣйствуетъ на нихъ, и они обратятся.»

«Ты пишешь, что одинъ Грекъ, выдавши себя за священника, крестилъ многихъ въ твоей землѣ, и что узнавъ обманъ, ты приказалъ обрубить ему носъ и уши, потомъ подвергнувъ тѣлесному наказанію, ты изгналъ его изъ земли своей. Твоя ревность опять произошла отъ невѣдѣнія. Человѣкъ этотъ совершилъ доброе дѣло, проповѣдуя Христа. Если онъ совершалъ крещеніе во имя св. Троицы, то крещенные имъ крещены по правиламъ; таинство не зависитъ отъ качествъ совершающаго его. И такъ ты впалъ въ грѣхъ, наказавъ виновнаго съ такою строгостію; хотя

онъ и заслуживаетъ порицанія за свой обманъ, все же довольно было изгнать его, не подвергая истязаніямъ. Таинство крещенія должно совершаться только во время пасхи и пятидесятницы; но относительно васъ, равно и тѣхъ, которые близки къ смерти, можно дѣлать исключенія. Въ день крещенія и слѣдующіе за нимъ нѣтъ надобности въ какомъ ни будь особенномъ воздержаніи. Ты увѣдомляешь меня, что Греки не допускаютъ васъ до причастія, если у кого изъ васъ нѣтъ пояса на тѣлѣ и что они вмѣняютъ въ грѣхъ, если кто изъ васъ стоитъ въ церкви, не сложивши крестообразно рукъ на груди. Эти обыкновенія можно допускать безразлично, лишь бы кто съ упорствомъ не отказывалъ соблюдать важнѣйшихъ. Хорошо молиться о ниспосланіи дождя, но болѣе сообразно съ религіею, чтобы епископы установляли такого рода молитвы. Міряне также должны молиться ежедневно въ извѣстные часы, ибо намъ заповѣдано непрестанно молиться; молиться можно во всякомъ мѣстѣ. Нужно праздновать воскресеніе, а не субботу. Кромѣ воскресенія не должно работать въ праздникъ св. Дѣвы, двѣнадцати апостоловъ, евангелистовъ, св. Іоанна крестителя, св. первомученика Стефана и святыхъ, память которыхъ чтится у васъ. Какъ въ упомянутые дни, такъ точно и въ великій постъ, не нужно заниматься судомъ и расправою публично. Не нужно ѣсть мяса во всѣ постные дни, т. е. во время поста предъ пасхою, въ постъ послѣ пятидесятницы, успенскій и предъ Рождествомъ Христовымъ. Кромѣ того нужно поститься по пятницамъ и предъ большими праздниками; впрочемъ, мы не обязываемъ васъ соблюдать все это со всею строгостію. По середамъ можно ѣсть мясо; нѣтъ также необходимости въ середу и пятницу воздерживаться отъ бани, какъ это утверждаютъ Греки. Можно пріобщаться ежедневно, постомъ и во всякое время. Но въ тѣ священные дни (принятія св. таинъ) нельзя заниматься охотою, также не слѣдуетъ забавляться, или развлекаться какимъ ни будь шутовствомъ, или пустошными разговорами. Въ день причащенія нельзя дѣлать пиршествъ, или праздновать свадьбу, также женатые должны соблюдать воздержаніе. Но мы предоставляемъ на волю священниковъ и епископовъ подвергать покаянію тѣхъ, которые постомъ не соблюдаютъ воздержанія. Во время поста можно вести войну, если она необходима для собственной обороны. Можно употреблять въ пищу мясо всѣхъ животныхъ, не дѣлая различія, положеннаго ветхимъ завѣтомъ, ибо мы принимаемъ это

различіе въ духовномъ смыслѣ. Міряне, по недостатку священниковъ, могутъ благословлять столъ. Обычай Церкви воспрещаетъ принимать пищу ранѣе девяти часовъ утра. Христіанинъ не долженъ употреблять въ пищу дичь, убитую язычникомъ, для того, чтобы не сообщаться съ послѣднимъ. Обычай Римской Церкви требуетъ, чтобы вступающіе въ бракъ, послѣ обрученія и заключенія обоюдныхъ условій, дѣлали приношенія Церкви посредствомъ священника, послѣ чего они получаютъ брачное благословеніе и покрывало, которое не дается при вторичномъ бракѣ. По выходѣ изъ церкви новобрачные сохраняютъ на головахъ вѣнцы, возложенные на нихъ во время совершенія таинства. Впрочемъ, эти обряды не должны считаться существенными, необходимо только согласіе, произнесенное по закону. У кого двѣ жены, тотъ долженъ оставить себѣ первую и обязывается принести покаяніе за прежнюю свою жизнь. Вступившіе въ бракъ обязаны воздерживаться по воскресеньямъ и постомъ, равно тогда, когда жена кормитъ ребенка; но послѣ родовъ женщина можетъ входить въ церковь, когда захочетъ.»

Особенно замѣчательны слѣдующія наставленія: «Ты спрашиваешь: можно ли въ Болгаріи поставить отдѣльнаго патріарха? Я не могу сказать ничего опредѣлительнаго касательно этого до тѣхъ поръ, пока, возвратившися отъ васъ наши легаты, не скажутъ намъ, какъ велико у васъ число христіанъ и есть ли между ними единство. Теперь мы посылаемъ вамъ только епископа. Когда же число христіанъ у васъ увеличится, то мы охотно дадимъ ему архіепископскія преимущества. Тогда онъ назначитъ у васъ епископовъ, которые будутъ относиться къ нему въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Когда же онъ умретъ, епископы изберутъ ему преемника и посвятятъ его, такъ что новопоставленному не будетъ надобности отправляться къ намъ въ Римъ, что и затруднительно по причинѣ дальности разстоянія. Впрочемъ, поставленный такимъ образомъ архіепископъ будетъ имѣть право только освящать тѣло Христово до тѣхъ поръ, пока не получитъ отъ апостольскаго престола мантіи; такъ точно поступаютъ всѣ архіепископы въ Галліи, Германіи и другихъ земляхъ. Истинными патріярхами должны быть почитаемы только тѣ, которые управляютъ церквами, основанными самими апостолами; таковы: Римская, Александрійская и Антіохійская. Епископы Константинопольскій и Іерусалимскій также называются патріярхами, но они

не должны имѣть власти истинныхъ патріарховъ. Ибо Константинопольская Церковь не была основана которымъ ни будь изъ апостоловъ; объ ней не упоминается и на Никейскомъ соборѣ. Но такъ какъ Константинополь получилъ названіе Новаго Рима, то и епископъ Константинопольскій сталъ титуловаться патріярхомъ, опираясь болѣе на милость императоровъ, чѣмъ на право. Ты пишешь, что въ твою землю нашло много христіанъ изъ разныхъ земель, — пришли Греки, Армяне и проч., что всѣ они толкуютъ вамъ различно объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, такъ что вы не знаете, чему же, наконецъ, должно слѣдовать? Исповѣданіе Римской Церкви всегда было незапятнаннымъ; мы послали къ вамъ нашихъ легатовъ и наши писанія, чтобы поучить васъ; мы не перестанемъ и на будущее время ухаживать за вами, какъ за молодыми растеніями; главное же, чтобы вамъ преподана была въ чистотѣ истина, все равно кто бы ни былъ ея провозвѣстникомъ.»— Но ни въ чемъ такъ не обозначилось стремленіе папы подчинить Болгарію іерархическому вліянію Рима, какъ въ его распоряженіи, что уголовными постановленіями и присягою должно завѣдывать духовенство. При этомъ онъ прибавляетъ еще слѣдующее: «Міряне не должны судить священниковъ и духовныхъ, ибо надзоръ за ихъ жизнію принадлежитъ епископамъ. Преступники, ищущіе убѣжища въ церкви, не должны быть извлекаемы оттуда насильно. Нужно щадить ихъ жизнь и подвергать наказанію не иначе, какъ по приговору епископа, или священника.» [49] Довольно и приведенныхъ извлеченій для того, чтобы составить себѣ ясную идею о различіи направленій, которыя старались утвердить въ Болгаріи патріярхъ Фотій и папа Николай. Не ограничиваясь только упомянутыми распоряженіями, папа спѣшилъ придать зависимости Болгаріи отъ Рима юридическую основу; здѣсь онъ нашелъ опору въ знаменитыхъ декреталіяхъ. Основываясь на нихъ, Римское духовенство стало утверждать, что по опредѣленію Римскихъ первосвященниковъ, издавна оба Эпира, старый и новый, вся Өессалія, Дарданія, названная Болгарами Болгаріей, издревле, по каноническому праву, принадлежали, и должны принадлежать, Римской Церкви.

Между тѣмъ, слѣдя за ходомъ христіанства въ Болгаріи, не взирая на всѣ притязанія папы, Фотій не имѣлъ и мысли протестовать до тѣхъ поръ, пока не узналъ, что Римское духовенство вводитъ въ Болгарію новизну, которой не могла принять вселенская

Церковь. Когда же дошло до него, что Латинскіе духовные отвергаютъ миропомазаніе, совершенное надъ Болгарами Греческими священниками, и утверждаютъ, что право совершенія этого таинства исключительно принадлежитъ епископамъ, и что они въ самомъ символѣ допускаютъ прибавку, тогда онъ написалъ свое знаменитое окружное посланіе ко всѣмъ патріархамъ, замѣчательное, между прочимъ, и тѣмъ, что оно было первымъ актомъ, всенародно обвинившимъ Римскихъ папъ въ отступленіи отъ Вселенской Церкви. Не касаясь богословскихъ побужденій, изложенныхъ въ этомъ посланіи съ пламенною ревностію къ чистотѣ Православія, приведемъ здѣсь мѣста, имѣющія прямое отношеніе къ Болгарскому вопросу.

«Какъ видно, злой духъ еще не насытился своимъ нечестіемъ,» — говоритъ Фотій. — «Какъ видно, онъ считаетъ еще недостаточными свои изобрѣтенія и ухищренія, съ помощію которыхъ волновалъ и волнуетъ родъ человѣческій отъ начала существованія всего видимаго міра. И прежде воплощенія Господа нашего онъ разными обманами обольстилъ и вовлекъ человѣка въ языческія, противныя закону и несообразныя съ человѣческою природою, дѣйствія. Съ тѣхъ поръ онъ не перестаетъ обманывать и увлекать покорныхъ ему и поддавшихся безчисленнымъ заблужденіямъ и соблазнамъ. Изъ этого источника произошли Симоны, Маркіоны, Мониты; отсюда произошло и умножилось пестрое и разнообразное сонмище богопротивныхъ ересей. Отсюда Арій, Македоній, Несторій, Евтихій, Діоскоръ и прочіе, принадлежащіе къ сборищамъ нечестивыхъ, противъ которыхъ созывались семь святыхъ Вселенскихъ соборовъ и также Помѣстные соборы святыхъ и боговдохновенныхъ мужей, чтобы, съ помощію духовнаго меча, вырвать съ корнемъ нечестивые плевелы и содѣлать ниву церковную чистою и плодоносною. — Послѣ того какъ упомянутыя злыя сѣмена были уничтожены и преданы молчанію и забвенію, для всѣхъ вѣрующихъ просіяла отрадная и глубокая надежда, что на будущее время не явятся болѣе изобрѣтатели новыхъ нечестій, ибо всѣ случаи, въ которыхъ дьяволъ дѣлалъ попытки, кончились противъ его желаній. Всѣ думали, что догматы, скрѣпленные соборнымъ судомъ, не найдутъ болѣе себѣ противниковъ и гонителей, для которыхъ должно быть страшнымъ воспоминаніе о гибели и наказаніи начальныхъ ересіарховъ. Такія надежды совершенно успокоили всѣхъ благомыслящихъ. Особенно въ

столицѣ, въ которой все съ Божіею помощію, сверхъ всякаго чаянія, совершается, какъ нельзя лучше; многіе языки, оплевывая старую нечистоту, научились вмѣстѣ съ нами воспѣвать общаго для всѣхъ Создателя и Творца. Изъ столицы же, какъ съ нѣкоего возвышеннаго и виднаго мѣста, выходятъ источники Православной вѣры и чистѣйшіе родники благочестія; они разбѣгаются по всѣмъ концамъ вселенной и, превратившись въ рѣки, напояютъ души живущихъ повсюду людей, которыя, въ теченіи долгаго времени подъ вліяніемъ зноя и жара нечестія, или произвольнаго богослуженія, высохли, превратились въ пустыни и безплодную почву. А теперь, напоенныя дождемъ здраваго ученія, представляютъ собою Христово поле оживленнымъ, воздѣланнымъ и плодороднымъ». Приведя въ примѣръ Арменію, Фотій прямо переходитъ къ Болгаріи. «Но преимущественно,» говоритъ онъ, — «варварскій Болгарскій народъ, ненавистный и непріязненный Христу, доведенъ теперь до такой кротости и до такого богопознанія, что, отступившись дьявольскихъ оргій предковъ своихъ и сбросивъ съ себя языческое идолослуженіе, сверхъ всякаго ожиданія, обратился къ вѣрѣ Христовой. Но, о бесчестное, ненавистное Богу, преступное намѣреніе и предначинаніе! Разсказъ, который по сущности своей долженъ быть добрымъ провозвѣстіемъ, вызываетъ уныніе на лицѣ, превращаетъ радость и веселіе въ скорбь и слезы. Ибо не прошло и двухъ лѣтъ, какъ народъ Болгарскій обратился къ истинной вѣрѣ Христовой, откуда ни взялись нечестивцы и отверженники (не знаю, назоветъ ли кто ихъ благочестивыми), вышедшіе изъ тьмы (ибо они исчадія Запада). О горе мнѣ! Не знаю какъ договорить остальное?... Итакъ, говорю я, какъ молнія, какъ землетрясеніе, какъ страшный градъ, нападаютъ они внезапно на народъ, благочестіе котораго только что просіяло и установилось, или, выражаясь болѣе сообразно съ истиною, подобно дикимъ вепрямъ, наскакиваютъ они на возлюбленный Господомъ, вновь насажденный, вертоградъ и начинаютъ опустошать его ногами, 'клыками, т. е., уловками позорнаго обращенія и извращенными догматами, на сколько можно было ожидать этого отъ ихъ наглости. Всѣми обманами и ухищреніями стараются они отвлечь ихъ (Болгаръ) отъ здравыхъ и чистыхъ догматовъ и непорочной вѣры Христовой.» Послѣ этого Фотій разбираетъ по порядку всѣ отличія Римскаго ученія и съ особенною подробностію останавливается и разсматриваетъ догматъ о происхожденіи св. Духа. 50

Вооружаясь противъ папы, Фотій не имѣлъ въ виду дѣйствовать только отъ своего лица. Онъ высказываетъ полное убѣжденіе, что важный вопросъ о нововведеніяхъ, принятыхъ Римскою Церковію, долженъ быть рѣшенъ приговоромъ всей Вселенской церкви. По этому въ томъ же окружномъ посланіи онъ просилъ Восточныхъ патріярховъ прислать отъ своего лица представителей съ безграничнымъ полномочіемъ, въ случаѣ, если они сами не будутъ имѣть возможности явиться на соборъ. Общее собраніе духовныхъ, по мнѣнію Фотія, необходимо также для произнесенія заключенія о посланіи, полученномъ изъ Рима, которое, какъ онъ говоритъ, преисполнено невообразимыхъ обвиненій, направленныхъ лично противъ него. Въ заключеніе онъ говоритъ: «Христосъ и истинный Богъ нашъ, глава и начальникъ всего священнаго чина, добровольно принесшій себя въ жертву за насъ, проливпій кровь свою въ искупленіе наше, да поможетъ вамъ (Восточнымъ патріярхамъ) возвыситься надъ варварскими народами, окружающими васъ; да дастъ вамъ покойную и безмятежную жизнь, да удостоитъ васъ жребія, соединеннаго съ невыразимою радостію и блаженствомъ—жилища праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни воздыханія, ни унынія по милости Его же, Христа, нашего истиннаго Бога, Ему же слава и сила во вѣки вѣковъ.» [51]

Созванный, по мысли Фотія, соборъ составляли не только уполномоченные Восточными патріярхами, всѣ высшіе Греческіе духовные, но на немъ присутствовали императоръ Михаилъ, кесарь Василій, сенаторы, патриціи и другія свѣтскія власти. Разсмотрѣвъ дѣйствія папы, члены собора постановили противъ него тоже рѣшеніе, какое онъ произнесъ въ Римѣ противъ Фотія, т. е., признавъ Николая недостойнымъ святительскаго сана, положили прекратить всякое общеніе съ нимъ и предать его анаѳемѣ. Соборное опредѣленіе сообщено было и Римской Церкви чрезъ епископовъ, Захарію Халкидонскаго и Ѳеодора Лаодикійскаго.

Такимъ образомъ ревность Фотія къ Православію, по видимому, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Какъ вдругъ неожиданное обстоятельство дало совершенно иной оборотъ всему этому дѣлу: императоръ Михаилъ палъ жертвою, составленнаго противъ него, придворнаго заговора; воцарился Василій Македонянинъ. Очевидно, что теперь дальнѣйшій успѣхъ Фотія и всѣхъ поборниковъ чистоты Православія и нераздѣльности Церкви пришелъ въ зависимость отъ того, останется ли новый императоръ вѣрнымъ

направленію, котораго держался, будучи кесаремъ? На дѣлѣ вышло противное: Василій удалилъ Фотія, возвратилъ Игнатія, не только старался о возстановленіи согласія съ Римомъ, но вступилъ еще въ весьма тѣсныя отношенія съ папою. Что же было причиною столь неожиданной перемѣны? Посмотримъ, какъ объясняли ее современные и близкіе по времени къ этому событію Византійскіе и Латинскіе писатели.

Левъ Грамматикъ, Симеонъ Логоѳетъ и Георгій Монахъ согласно свидѣтельствуютъ, что перемѣна въ отношеніяхъ Василія къ Фотію произошла послѣ страшнаго землетрясенія, бывшаго на третій годъ по вступленіи Василія на престолъ, и что поводомъ къ ней была строгость Фотія, назвавшаго всенародно императора недостойнымъ св. причастія, какъ убійцу Михаила, и т. п. [52] Совершенно иначе разсказываетъ этотъ переворотъ Никита Пафлагонянинъ; онъ говоритъ: «Императоръ на другой же день по вступленіи на престолъ, свергнувъ Фотія, заточилъ въ монастырь, по названію Скепе. Потомъ онъ послалъ съ царскою дромоною или быстрымъ на ходу судномъ свѣтлѣйшаго друнгарія флота, Илію, къ святѣйшему патріарху Игнатію, съ тѣмъ, чтобы привезти его въ Константинополь съ почестями, приличными его высокому сану. Тогда было воскресеніе, 23 ноября; въ это же время Игнатій и въ ссылку былъ отправленъ. Но его не покидало упованіе на помощь Божію и милосердіе, и вотъ онъ, за девятилѣтнее поборничество по добродѣтели, одержалъ, наконецъ, побѣду и былъ возстановленъ на престолѣ своей Церкви.» [53] Константинъ Багрянородный, въ исторіи жизни своего дѣда, говоритъ, что послѣдній, дѣйствуя противъ Фотія, руководствовался исключительно пламеннымъ желаніемъ возстановить миръ и согласіе въ Церкви, что было возможно только подъ условіемъ возвращенія невиннаго страдальца, Игнатія [54].

Изъ Латинскихъ извѣстій приведемъ здѣсь извѣстіе Анастасія Библіотекаря, какъ непосредственнаго современника описываемаго нами событія. Онъ паденіе Фотія разсказываетъ слѣдующимъ образомъ: «Михаилъ убитъ, на престолѣ остается одинъ Василій, почему и стали всѣ называть его единовластнымъ. Начинаетъ онъ разыскивать и изслѣдовать, какого рода было сужденіе и опредѣленіе апостольскаго престола объ иконоборцахъ, говорившихъ нелѣпости противъ святыхъ иконъ, а теперь снова, по видимому, готовыхъ возобновить свои мечтанія; далѣе, онъ

старается узнать, что обнародовано было по дѣлу Игнатія и Фотія. Когда же ему дано было въ отвѣтъ, что апостольскій престолъ и прежде еще втораго индикта утвердилъ на Константинопольскомъ престолѣ Игнатія, Фотія же объявилъ вовсе недостойнымъ духовнаго сана, о чемъ было письменно возвѣщено въ Константинополѣ и по всѣмъ концамъ вселенной, тогда Василій, подстрекаемый любопытствомъ, сталъ тщательно отыскивать упомянутыя письменныя объявленія и, не смотря на старанія Фотія запрятать ихъ подальше, нашелъ и положилъ ихъ передъ своими глазами. Потомъ, изучивъ и усвоивъ предписанія апостольскаго престола, императоръ приложилъ стараніе о возможно скоромъ приведеніи ихъ въ исполненіе. Съ этою цѣлію онъ начинаетъ убѣждать Фотія оставить патріяршество, которымъ овладѣлъ неправильно, а Игнатія, въ тоже время, уговариваетъ снова вступить на престолъ.» 55

Позднѣйшіе Латинскіе писатели до самаго нашего времени безусловно и бездоказательно отвергаютъ объясненіе Льва Грамматика, Симеона Логоѳета и Георгія Монаха, и безъ всякой повѣрки, буквально, слѣдуютъ разсказу Никиты Пафлагонянина. Иначе поступилъ Ганке. Замѣтивъ разногласіе въ свидѣтельствахъ, онъ пришелъ къ заключенію, что ни одно изъ нихъ не объясняетъ дѣла, что всѣ они равнымъ образомъ не заслуживаютъ довѣрія и должны быть отвергнуты. По его мнѣнію, всего правдоподобнѣе принимать, что Василій въ дѣйствіяхъ своихъ противъ Фотія руководствовался какими ни будь личными побужденіями, намъ неизвѣстными. Въ подтвержденіе такой мысли онъ приводитъ свидѣтельство неизвѣстнаго Греческаго сочинителя трактата «Объ отдѣленіи Римской Церкви отъ Вселенской,» гдѣ, между прочимъ, сказано, что «императоръ, по нѣкоторымъ семейнымъ побужденіямъ, какъ это часто случается съ владыками земными, удалилъ Фотія и возстановилъ Игнатія.» 56 Но я полагаю, что согласиться съ Ганке, значитъ допустить еще новое предположеніе, а дѣло оставить все таки необъясненнымъ.

Всматриваясь въ изложенныя свидѣтельства, невольно приходишь къ заключенію, что прямая причина удаленія Фотія раскроется сама собою, если мы только вникнемъ въ положеніе, въ которомъ находился самъ императоръ Василій. Прежде всего онъ долженъ былъ употребить всѣ усилія съ своей стороны, чтобы уничтожить непріятное впечатлѣніе, произведенное на умы

придворнымъ переворотомъ, въ которомъ онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ. Въ Византіи онъ достигалъ этого своею безпримѣрною заботливостію о благѣ общемъ; и дѣйствительно, тамъ скоро забыли несчастнаго Михаила. Но за дѣйствіями Василія зорко слѣдилъ папа Николай, этотъ неутомимый поборникъ главенства Римской Церкви. Если бы Василій остался вѣрнымъ прежнему направленію, то папа не замедлилъ бы явиться грознымъ его обвинителемъ передъ лицемъ всего міра. По этому ему необходимо было поддерживать благопріятныя отношенія съ Римомъ, чего онъ могъ достигнуть не иначе, какъ только принявъ сторону Игнатія. Такъ онъ и сдѣлалъ. Что дѣйствіями императора руководило не убѣжденіе, а расчетъ, это оправдывается послѣдующими его поступками. Когда въ Византіи положеніе его было упрочено и папа не былъ болѣе для него опасенъ, тогда онъ снова приблизилъ къ себѣ Фотія, а потомъ, по смерти Игнатія, возвратилъ ему престолъ, не считая даже нужнымъ испрашивать согласія у Римскаго первосвященника. При этомъ не нужно опускать изъ виду и то обстоятельство, что мы не имѣемъ никакого основанія допускать личную непріязнь императора къ Фотію; изъ писемъ послѣдняго мы ясно видимъ, что онъ вѣнчалъ Василія и былъ воспріемникомъ отъ купели царевича, родившагося послѣ убіенія Михаила. [57] Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, свидѣтельство Анастасія Библіотекаря, не говорящаго ни слова о личной враждѣ императора къ Фотію, достовѣрнѣе прочихъ, хотя въ этомъ свидѣтельствѣ не можетъ не показаться страннымъ простосердечное незнаніе Василія всего того, что писалъ противъ Фотія папа Николай.

Заискивая расположеніе папы, Василій отправилъ въ Римъ письмо, въ которомъ не только отзывался о Фотіи сообразно съ воззрѣніемъ на него Николая, но еще польстилъ папѣ, предоставивъ ему право окончательнаго приговора въ дѣлѣ Фотія. [58] Вмѣстѣ съ письмомъ отправлено было опредѣленіе противъ Николая, составленное на предыдущемъ соборѣ. Но посланные императора не застали Николая въ живыхъ; мѣсто его занималъ Адріянъ II, безусловно послѣдовавшій направленію своего предшественника. Новый папа принялъ императорскихъ пословъ съ честію и немедленно приступилъ къ дѣлу. Онъ созвалъ помѣстный соборъ, на которомъ одобрилъ распоряженія Василія и осудилъ Фотія, болѣе за то, что онъ допустилъ на Константинопольскомъ соборѣ предать анаѳемѣ папу Николая. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено было сжечь

постановленіе упомянутаго собора. Потомъ папа, въ свою очередь, отправилъ въ Константинополь полномочныхъ легатовъ, въ числѣ коихъ былъ и Римскій дьяконъ Маринъ. Въ письмѣ своемъ къ Василію, Адріянъ, между прочимъ, говоритъ: «Мы желаемъ, чтобы вы, руководимые благочестіемъ, содѣйствовали созванію въ Константинополѣ многочисленнаго собора, на которомъ наши посланные, въ качествѣ представителей, разобравъ въ отдѣльности виновность подсудимыхъ лицъ, сообразно съ нашимъ предписаніемъ, не стѣсняясь ни чѣмъ, должны произнесть рѣшеніе; вмѣстѣ съ этимъ, чтобы вознаградить апостольскій престолъ за обиду, нанесенную предшественнику отверженнымъ суетнымъ соборомъ, мы опредѣляемъ, отобравъ всѣ экземпляры составленнаго на немъ рѣшенія, сжечь ихъ предъ всѣми, кто только будетъ на соборѣ. При этомъ строго подтверждаемъ, чтобы ни у кого не оставалось ни іоты (nec unum jota), подъ опасеніемъ подвергнуться анаѳемѣ не только со стороны клира, но и всего христіянства.» 59

Соборъ, составившійся, по желанію папы, въ Константинополѣ въ октябрѣ 869 года, извѣстенъ на Западѣ подъ громкимъ названіемъ осьмаго вселенскаго. Греческая Церковь отвергла его, потому что на немъ господствовало не общее братское согласіе, характеризующее дѣйствія вселенскихъ соборовъ, но все дѣлалось по мановенію папскихъ легатовъ. Опираясь на декреталіи, послѣдніе, во всѣхъ десяти засѣданіяхъ собора, постоянно старались утверждать безусловно главенство папы, чего и достигли съ полнымъ успѣхомъ, при безпримѣрной, въ Византійскихъ лѣтописяхъ, уступчивости со стороны императора Василія. Намъ нѣтъ надобности излагать здѣсь весь ходъ этого собора; остановимся на тѣхъ дѣйствіяхъ его, которыя имѣли отношеніе къ личности Фотія. Его потребовали къ допросу только въ пятомъ засѣданіи. Передадимъ здѣсь въ точности извѣстіе Анастасія Библіотекаря. «Когда ввели Фотія, то прежде всѣхъ выступилъ на сцену одинъ изъ придворныхъ, по имени Георгій, обратившійся къ подсудимому съ слѣдующими вопросами: «Принимаешь ли постановленія святыхъ Римскихъ первосвященниковъ? Признаешь ли изложеніе, составленное блаженнѣйшимъ Николаемъ, святѣйшимъ Римскимъ папою? Одобряешь ли, что потомъ опредѣлилъ святѣйшій папа, Адріянъ, преемникъ его на апостольскомъ престолѣ?» Тутъ послышалось: «Пусть говоритъ, пусть говоритъ!» Но Фотій не далъ отвѣта. Тогда Римскіе легаты сказали: «А мы наслышаны объ немъ,

какъ о человѣкѣ разсудительномъ; знаемъ мы его изворотливость и лживость.» Опять раздалось: «Пусть говоритъ, пусть говоритъ!» На этотъ разъ Фотій проговорилъ: «Богъ слышитъ голосъ мой, хотя бы безмолствовалъ я.» — «Нѣтъ, ты не отдѣлаешься отъ явнаго обвиненія,» — закричали Римскіе легаты. — «Но и Христосъ молчаніемъ не избѣгнулъ осужденья,» спокойно возразилъ Фотій. Послѣ этого стали читать нѣкоторые акты. Потомъ славнѣйшій патрицій и препозитъ, по имени Ваганъ, обратился къ Фотію съ слѣдующею рѣчью: «Объяви же, владыка Фотій, если имѣешь сказать что ни будь въ свое оправданіе. Посмотри, здѣсь собрался весь міръ, такъ что не вмѣщаетъ уже въ себѣ святой Вселенскій соборъ. Куда ты думаешь обратиться? Вотъ здѣсь полномочные Рима, а здѣсь полномочные, присланные съ Востока. Берегись, чтобы передъ тобою не захлопнули дверей. Если уже здѣсь захлопнутъ ихъ, то нѣкому будетъ отворить ихъ тебѣ. Скажи же, человѣкъ Божій, нѣтъ ли у тебя какого оправданія?» Фотій отвѣтствовалъ: «Оправданія мои не въ мірѣ семъ; если бы они были въ мірѣ семъ, вы бы слышали ихъ.» Тогда Ваганъ сказалъ ему: «Мы видимъ, что ты отъ смущенія и страха сбиваешься и самъ не знаешь, что говоришь; по этому святой Вселенскій соборъ даетъ тебѣ время для размышленія о томъ, что можетъ послужить тебѣ во спасеніе; теперь же иди и явись, когда тебѣ прикажутъ.» — «О времени для размышленія я не прошу, но отпустить меня въ волѣ вашей,» — возразилъ Фотій. Ваганъ на это замѣтилъ: «Пріятно говорить съ тобою; однако жь, тебѣ бы не худо было подумать о необходимости покориться настоящему святому собору. Не надѣйся, что явится кто ни будь, вдохновенный свыше для того, чтобы дать тебѣ судъ. Повторяю тебѣ, что святой Вселенскій соборъ состоитъ не изъ одного человѣка, но составленъ изъ судей, пришедшихъ со всѣхъ концевъ міра; по этому совѣтую тебѣ покаяться и избавиться анаѳемы, наложенной на тебя. Когда уйдутъ святые викаріи, все будетъ безполезно и безсильно, что бы ты ни говорилъ и ни дѣлалъ. Еще разъ подтверждаю: если у тебя есть какое оправданіе, то объяви его; оставь личности и имѣй передъ собою только соборъ.» Но какъ ни принуждали Фотія говорить, онъ настойчиво хранилъ молчаніе. Въ слѣдствіе сего отъ собора ему было приказано, чтобы онъ шелъ и раздумалъ, что ему лучше. 60
Въ другой разъ его призвали, 24 октября, въ седьмое засѣданіе. Когда его ввели, то архидіяконъ и нотарій, по имени Стефанъ,

сталъ читать ему увѣщаніе, написанное отъ лица Римскихъ легатовъ. Потомъ Стефанъ обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: «Возлюбленнѣйшіе братія и сослужебники! Всѣмъ вамъ извѣстно, какъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій уговариваемъ былъ Фотій мірянинъ, занимавшій свѣтскую должность, вторгнувшійся въ Константинопольскую Церковь, чтобы преклонилъ выю свою и сознался въ преступленіи своемъ словесно и письменно; чтобы самъ предалъ анаѳемѣ все, что только было сдѣлано и написано противъ Игнатія, его патріярха, и далъ бы обѣщаніе не предпринимать на будущее время противъ него ни злаго умысла, ни возмущенія; чтобы поклялся признавать и почитать его, какъ истиннаго пастыря, и съ благоговѣніемъ покориться опредѣленіямъ Апостольской Церкви произнесеннымъ касательно патріярха Игнатія и его самаго. Но такъ какъ мы видимъ теперь, что онъ не смиряется, то мы не допустимъ, чтобы безмолствовалъ приговоръ, произнесенный противъ него блаженнѣйшимъ папою Римскимъ, Николаемъ, XI индикта, и теперь вновь повторенный его преемникомъ, Адріяномъ, главою святой Римской Церкви, котораго мѣсто мы занимаемъ здѣсь на честномъ соборѣ, созванномъ въ семъ богохранимомъ градѣ по повелѣнію святыхъ, дарованныхъ Богомъ, императоровъ Василія и Константина. Мы не только не допускаемъ измѣнить смыслъ приговора, сдѣланнаго объ немъ (Фотіи) Римскою Церковію, но еще распространяемъ смыслъ его, запечатлѣнный въ нашихъ сердцахъ. Такъ какъ Фотій не желаетъ быть въ общеніи съ православными въ Божіей Церкви, то будетъ вторично произнесено надъ нимъ проклятіе.»[61] Въ слѣдъ за этимъ Стефанъ, отъ лица Римской Церкви, объявилъ во всеуслышаніе, что Фотій предается анаѳемѣ. Въ засѣданіи, бывшемъ 3 ноября, Римскіе легаты торжественно сожгли соборное опредѣленіе противъ папы Николая, составленное на соборѣ, бывшемъ при Фотіи. Злоба враговъ его не довольствовалась только этимъ: они требовали, чтобы онъ содержался въ тѣсномъ заточеніи и, въ довершеніе торжества невѣжества, чтобы у него отобраны были даже книги.

Между тѣмъ, не успѣли еще разъѣхаться всѣ присутствовавшіе на соборѣ, въ Константинополь прибыли послы изъ Болгаріи, съ порученіемъ отъ князя настоятельно требовать рѣшенія: кому должна быть подчинена Болгарія въ духовномъ отношеніи, папѣ или цареградскому патріярху? Хотя это собственно не отно-

сится къ Фотію, но, имѣя подъ руками источникъ, заключающій въ себѣ любопытныя данныя, на основаніи которыхъ наглядно можно представить различіе въ дѣйствіяхъ Греческихъ и Римскихъ духовныхъ, позволяю себѣ сдѣлать здѣсь нѣкоторое отступленіе. Мы увидимъ, что и послѣ паденія Фотія Греческое духовенство оставалось вѣрнымъ данному имъ направленію, не взирая на все различіе сторонничествъ и тягостное преобладаніе папы. Источникъ этотъ — сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Historia de vitis Romanorum pontificum»; въ немъ продолжатель Анастасія, Вильгельмъ, подробно описываетъ споръ, происшедшій между Римскими легатами и викаріями Восточныхъ патріярховъ по поводу Болгаріи. Изложимъ здѣсь этотъ замѣчательный споръ, удерживая, по возможности, характеръ и колоритъ подлинника.

Черезъ три дня послѣ того, какъ всѣ акты собора были приведены въ порядокъ и составлено было соборное уложеніе, что̀, для бо̀льшаго блеску, совершалось въ храмѣ св. Софіи, императоръ изъявилъ желаніе, чтобы Римскіе легаты пришли на совѣщаніе съ Греческимъ духовенствомъ. Совѣщаніе это происходило въ домѣ, занимаемомъ патріярхомъ Игнатіемъ; оно было по поводу пріѣзда Болгарскаго посольства, въ главѣ котораго стоялъ какой-то Петръ. Когда всѣ собрались, то уполномоченный Болгарскимъ княземъ, поклонившись на всѣ стороны, сталъ говорить: «Михаилъ, князь Болгарскій, услышавъ, что, для пользы св. Божіей Церкви, вы собрались здѣсь изъ различныхъ странъ, радуется этому и изъявляетъ свою признательность вамъ, присланные отъ апостольскаго престола!»

Легаты Римскіе отвѣчали: «Мы также не должны и не хотимъ оставить васъ безъ привѣтствія съ нашей стороны; мы знаемъ, что вы дѣти св. Римской Церкви, да и апостольскій престолъ разсматриваетъ васъ, какъ своихъ кровныхъ.»

Болгарскіе послы продолжали: «До сего времени мы были въ язычествѣ, и только недавно восприяли благодать христіянства. По этому, чтобы не быть въ нѣкоторомъ заблужденіи касательно того, которой Церкви мы должны принадлежать, желаемъ и просимъ васъ, представители верховныхъ патріярховъ, разрѣшить наше сомнѣніе.»

Римскіе легаты отвѣчали: «Вы принадлежите, и должны принадлежать, Римской Церкви, ибо самъ ты, Петръ, знаешь, что твой князь предалъ себя и весь свой народъ блаженному Петру, главѣ

апостоловъ; отъ намѣстника же его, т. е., славнаго папы Николая, онъ удостоился получить наставленіе, какъ жить; кромѣ того ему даны епископъ и священники. Сами вы не отопретесь, что приняли отъ насъ священниковъ, и что по сей день воздаете имъ подобающую почесть.»

На это Болгарскіе послы сказали: «Правда, что мы просили священниковъ у св. Римской Церкви, получили ихъ и имѣемъ понынѣ, и что, вмѣстѣ съ этимъ, мы обѣщались слушать ее во всемъ; но, тѣмъ не менѣе, вы, сообщаясь съ викаріями патріярховъ, рѣшите: которой Церкви повиноваться разумнѣе — Римской, или Константинопольской?»

Римскіе легаты отвѣчали: «Для рѣшенія какихъ дѣлъ прислалъ насъ Римскій престолъ, тѣ дѣла, вмѣстѣ съ Восточнымъ духовенствомъ, при Божіей помощи, мы и порѣшили. О вашемъ же дѣлѣ скорѣе вовсе не слѣдуетъ говорить, чѣмъ рѣшать его, потому что намъ объ этомъ ничего не наказано. Стало быть, собственно говоря, мы должны отстранить отъ себя всякое рѣшеніе. Но если ужь непремѣнно слѣдуетъ рѣшить, то мы полагаемъ, что приговоръ долженъ быть въ пользу Римской Церкви. Итакъ, на сколько мы имѣемъ права, по нашему конечному заключенію, рѣшаемъ, что вы никакой другой Церкви не должны принадлежать, кромѣ Римской, тѣмъ болѣе, что вся ваша земля наполнена нашими священниками.»

Тогда викаріи Восточныхъ патріярховъ сказали Болгарамъ: «Отвѣчайте намъ: когда вы впервые овладѣли теперешнею вашею землею, въ чьей она была тогда власти и какихъ имѣла священниковъ, Греческихъ, или Латинскихъ»? Болгарскіе послы сказали: «Мы отняли нашу землю у Грековъ оружіемъ, застали же въ ней Греческихъ, а не Латинскихъ, священниковъ.»

«Если вы нашли тамъ Греческихъ священниковъ, то ясно, что, касательно постановленія, земля та подвластна была Константинопольскому патріярху,» — замѣтили викаріи Восточныхъ патріярховъ.

Противъ этого Римскіе легаты сказали: «Вы не должны брать въ доказательство Греческихъ священниковъ; ибо различіе въ языкахъ не нарушаетъ Церковнаго порядка. Апостольскій престолъ хотя самъ говоритъ на Латинскомъ языкѣ, однако во многихъ земляхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, поставляетъ Греческихъ

священниковъ, и понынѣ не терпѣлъ и не потерпитъ ущерба въ своихъ преимуществахъ.»

Викаріи замѣтили: «Хотя вы и доказываете свое право на постановленіе Греческихъ священниковъ, но вы не найдете ничего сказать противъ того, что Болгарская земля принадлежала прежде Греческому государству.»

Римскіе легаты сказали: «Какъ нѣтъ ничего ложнаго, если мы утверждаемъ, что поставленіе Болгарскихъ священниковъ принадлежитъ намъ въ иномъ смыслѣ, такъ точно не отрицаемъ, что Болгарія принадлежала Греческому государству. Но вамъ бы не мѣшало взять во вниманіе, что не все равно говорить о правахъ престоловъ, и о томъ, что допускается границами государствъ. О второмъ мы не говоримъ ни слова, но ведемъ рѣчь лишь о первомъ.»

Викаріи возразили: «Намъ желательно видѣть доказательства, какимъ образомъ Болгарія принадлежитъ вамъ въ какомъ-то иномъ смыслѣ?»

Римскіе легаты отвѣчали: «Вы можете узнать изъ декреталій святыхъ Римскихъ первосвященниковъ, что Римскій престолъ издавна на каноническомъ основаніи управляетъ и обладаетъ обоими Епирами, новымъ и старымъ, всею Ѳессаліею, Дарданіею, въ которой по сію пору есть городъ, по названію Дарданія, и которая теперь Болгарами названа Болгаріей. Если, въ слѣдствіе вторженія Болгаръ язычниковъ, Римская Церковь утратила управленіе этою землею, а теперь, когда они стали христіянами, снова его получила, то, какъ кажется, изъ этого нельзя заключить, что она отняла его у Константинопольской Церкви. Во вторыхъ: Болгары по языческому праву овладѣли тою землею и столько лѣтъ обладаютъ ею. Признавъ добровольно надъ собою покровительство и управленіе апостольскаго престола, они, въ слѣдствіе этого, не безъ основанія должны принадлежать намъ, и не могутъ выбирать себѣ наставниковъ произвольно, гдѣ имъ захочется. Въ третьихъ: такъ какъ, по повелѣнію святѣйшаго папы Николая, частію чрезъ нѣкоторыхъ изъ насъ, которые здѣсь присутствуемъ, а въ Болгаріи освятили многія церкви и рукоположили священниковъ, частію чрезъ достопочтенныхъ епископовъ, Павла, Доминика, Леонарда, Формоза и Гримоальда, нашего собрата (про котораго Болгары сознались, что онъ и теперь у нихъ вмѣстѣ съ нашими священниками), Римская Церковь, съ помощію Божіею, съ немалымъ трудомъ отвлекла Болгаръ отъ различныхъ заблужденій и обратила ихъ къ истинѣ

Католическаго исповѣданія и нынѣ болѣе трехъ лѣтъ держитъ, управляетъ и располагаетъ Болгаріей, то будетъ непослѣдовательно, безъ согласія верховнаго Римскаго первосвященника отнимать у насъ тѣхъ, которые принадлежатъ намъ по очевидному праву.»

«Которому же изъ приведенныхъ основаній намѣрены вы теперь дать большую силу? —» спросили викаріи.

На это легаты сказали: «Апостольскій престолъ не избиралъ судьями въ своемъ дѣлѣ васъ, которые, по справедливости, ниже его. Только онъ одинъ имѣетъ право судить всю Церковь, и не далъ намъ на этотъ конецъ никакого полномочія. По тому мы и оставляемъ настоящій вопросъ до суда того, кто, въ свое защищеніе, въ избыткѣ имѣетъ письменныя доказательства. Что же касается до вашего мнѣнія, то съ какою необдуманностію оно высказано, съ такою же легкостію и пренебрегается.»

Викаріи возразили: «Довольно неприлично съ вашей стороны, что вы, отставъ отъ Греческаго государства и вступивъ въ союзъ съ Франками, присвоиваете себѣ право управленія въ области нашего государя. Но такъ какъ мы узнали, что земля, занятая Болгарами, была прежде во власти Грековъ и имѣла Греческихъ священниковъ, то она и должна принадлежать Константинопольской Церкви; послѣдняя, потерявъ ее чрезъ язычество, должна снова получить чрезъ христіянство.»

Тогда Римскіе легаты съ крикомъ стали говорить: «Мы отвергаемъ и ставимъ ни во что ваше мнѣніе, которое вы высказываете слишкомъ поспѣшно и безъ всякаго страха, не будучи избраны судьями по благодати и вдохновенію св. Духа; дѣло же оставляемъ на рѣшеніе апостольскаго престола.» Потомъ, обратившись къ патріярху Игнатію, они сказали: «Предъ Богомъ, его ангелами и всѣми присутствующими, заклинаемъ тебя, патріярхъ Игнатій, властію св. верховныхъ апостоловъ, по силѣ письма святѣйшаго возстановителя твоего верховнаго первосвященства, Адріяна, которое теперь вручаемъ тебѣ, употреби все стараніе, чтобы самому не мѣшаться въ управленіе Болгаріей и не посылать туда своихъ священниковъ. Иначе можетъ случиться, что св. апостольскій престолъ, возвративъ тебѣ твои права, чрезъ тебя утратитъ свои собственныя. Если ты имѣешь какую ни будь справедливую жалобу, то предъяви ее торжественно св. Римской Церкви, твоей покровительницѣ.» Игнатій, взявъ письмо, не смотря на всѣ увѣщанія, не сталъ его читать, но отложилъ это дѣло до другаго раза. «Я

далекъ и мысли имѣть подобныя притязанія, клонящіяся къ ущербу св. апостольской Церкви, ибо не такъ я неопытенъ, чтобы меня можно было увлечь, да не до такой же степени и старъ я, чтобы, по забывчивости, дѣлать то, отъ чего обязанъ удерживать другихъ.» 62 Тѣмъ и кончился этомъ замѣчательный споръ. Но дѣйствительность не оправдала усилій Римскихъ легатовъ: вскорѣ Латинскіе духовные были изгнаны изъ Болгаріи, и тамъ утвердилась Греческая Церковь, чему особенно содѣйствовалъ патріархъ Игнатій. Такой исходъ дѣла въ Римѣ объяснили тѣмъ, что будто во время выше упомянутаго спора, между присутствующими на совѣщаніи не нашлось никого, знающаго Болгарскій языкъ, кромѣ самаго императора Василія, который занявъ, по необходимости, мѣсто толмача, истолковалъ Болгарскимъ посланнымъ все дѣло въ пользу Греческой Церкви! 63

Дальнѣйшее изложеніе Болгарскаго вопроса было бы несообразно съ цѣлію нашего очерка; мы и такъ слишкомъ уклонились отъ главнаго нашего предмета. По тому обратимся къ Фотію. О положеніи его во время изгнанія мы можемъ составить себѣ ясную идею на основаніи многочисленныхъ его писемъ, относящихся къ этому времени его жизни. Никогда его характеръ не обрисовывался такъ полно, какъ во время заточенія; онъ подъ гнетомъ несчастій, остался вѣрнымъ направленію, которому слѣдовалъ, будучи патріархомъ. Не смотря на всѣ усилія враговъ его уничтожить всякую возможность дальнѣйшаго противодѣйствія Риму, онъ, по прежнему, былъ средоточіемъ для всѣхъ поборниковъ чистоты Православія. Здѣсь поражаетъ насъ изумительное явленіе, ясно показывающее, какъ сильно было вліяніе Фотія въ то время, когда онъ, по видимому, былъ совершенно уединенъ. Мы видимъ, что не только тѣ изъ духовныхъ, которые были его ставленниками, скорѣе готовы были подвергнуться мукамъ, чѣмъ покинуть своего великаго учителя, но и тѣ, которые были рукоположены Игнатіемъ, охотно подчинились вліянію Фотія. Видя это, враги его недоумѣвали и терялись въ догадкахъ; наконецъ было пущено въ ходъ остроумное объясненіе, что Фотій привлекаетъ къ себѣ умы всѣхъ съ помощію нечистой силы! Любопытнѣе всего, что и для позднѣйшихъ Католическихъ писателей вліяніе его на современниковъ кажется чѣмъ-то загадочнымъ.

Что касается до писемъ Фотія, то характеръ ихъ весьма различенъ. Въ однихъ онъ громко жалуется на стѣсненіе. Подавленный

бѣдственнымъ положеніемъ, онъ не могъ сдержать своихъ чувствованій. Самъ онъ открыто сознавался, что не имѣлъ на столько воли, чтобы затаить душевную скорбь. Это подало поводъ его врагамъ къ обвиненію его въ малодушіи. Но Фотій раскрывалъ свою душу или передъ родными его братьями, или передъ людьми, имѣвшими право на его довѣріе. При томъ же, онъ жаловался не на лишеніе всякаго значенія въ государствѣ, но на стѣсненіе въ такихъ предметахъ, которые были необходимѣйшимъ условіемъ его жизни. Выслушаемъ здѣсь, какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ императору Василію.

«Послушай, всемилостивѣйшій государь!» — писалъ онъ, — «я не стану говорить тебѣ ни о прежней нашей дружбѣ, ни о страшныхъ клятвахъ, ни о взаимныхъ обязательствахъ, ни о помазаніи твоемъ и царскомъ вѣнчаніи. Не стану напоминать тебѣ и о томъ, что ты изъ нашихъ рукъ принималъ пречистыя страшныя Христовы тайны, ни о той связи, которая соединяетъ насъ чрезъ воспріемничество мое отъ купели твоего сына, подающаго прекрасныя надежды. Не стану, говорю я, напоминать тебѣ обо всемъ этомъ, но укажу тебѣ на правду, которая для всѣхъ должна быть одинакова. Язычники и варвары, если произносятъ надъ кѣмъ смертный приговоръ, лишаютъ того жизни. Кому же оставляютъ жизнь, того не допускаютъ умирать отъ голоду, или другихъ безчисленныхъ бѣдствій. Мы же живемъ жизнію, которая хуже смерти. Находясь въ заточеніи, мы лишены всего: родныхъ, друзей и всякаго общенія съ людьми. Когда божественный Павелъ находился въ узахъ, то ему не запрещалось пользоваться услужливостію близкихъ и знакомыхъ; скажу болѣе: когда вели его на смертную казнь, то самые язычники и ненавистники имени Христова изъявляли состраданіе къ нему. Прошедшее научаетъ насъ, что такое же обращеніе испытывали люди, извѣстные по своей злонамѣренности, а не первостепенные служители Божіи. Но мы лишены даже книгъ — новое и похвальное придумали на насъ истязаніе! Спрашивается, на какой конецъ? Вѣрно для того, чтобы бы мы не слышали и слова Божія. Да не разразится въ твое царствованіе зловѣщее предсказаніе: «Будетъ въ тѣ дни голодъ въ хлѣбѣ и голодъ въ слушаніи слова Господня.» Зачѣмъ, повторяю, отобрали у меня книги? Если я оскорбилъ кого, то тѣмъ скорѣе нужно оставить мнѣ книги, да еще приставить истолкователей, чтобы я могъ извлечь изъ чтенія бóльшую пользу и

вѣрнѣе убѣдился въ моемъ проступкѣ. Если я никого не обидѣлъ, то зачѣмъ же обижаютъ меня? Ни одинъ вѣрующій не испытывалъ ничего подобнаго отъ невѣрныхъ. Многострадальный Аѳанасій часто лишаемъ былъ престола отъ еретиковъ и язычниковъ, но ни одинъ изъ его преслѣдователей ни разу не приказывалъ отнимать у него книги. Дивный мужъ, Евстаѳій, также много видѣлъ бѣдъ отъ Аріянъ, но и у него не отбирали книгъ. Павелъ Исповѣдникъ, Іоаннъ Златоустъ, славный Флавіянъ, множество другихъ.... Но что я перичисляю тѣхъ, имена которыхъ начертаны въ небесной книгѣ? Для чего вспоминаю святыхъ и православныхъ епископовъ? Константинъ Великій приговорилъ къ ссылкѣ Евсевія, Ѳеогонія и другихъ съ ними еретиковъ, но не лишилъ ихъ имущества, не велѣлъ отбирать у нихъ и книгъ; ибо онъ устыдился отнять средства у тѣхъ, которыхъ по той причинѣ наказалъ и ссылкою, что они вели себя необдуманно. Нечестивый Несторій также былъ сосланъ; равно Діоскоръ, злосчастный Петръ, Северъ и многіе другіе; однако никто изъ нихъ не былъ лишенъ книгъ. Но что я говорю о давно минувшемъ? Многіе, еще теперь живущіе, помнятъ нечестиваго Льва, [64] который, по врожденнымъ свойствамъ, дѣйствительно походилъ болѣе на лютаго звѣря, чѣмъ на человѣка. Когда онъ низложилъ Никифора и отправилъ его въ ссылку, то не разлучилъ его съ книгами; послѣдній не страдалъ и отъ голоду въ такой степени, какъ мы страдаемъ. Хотя Никифоръ и желалъ въ такой же мѣрѣ погибели своему безбожному гонителю, въ какой желалъ продолженія своего правленія, все же Левъ боялся самаго названія убійцы и не велѣлъ рубить на куски тѣла, преданныхъ Никифору людей, какъ это обыкновенно дѣлается только съ разбойниками и предателями. Нечестивый и кровожадный, однако онъ не лишалъ свою жертву общенія съ друзьями, не отбиралъ имущества; потому что онъ имѣлъ страхъ предъ христіянствомъ и не хотѣлъ свирѣпствовать съ большею силою, нежели съ какою свирѣпствовали язычники. Послѣдніе, обрекая мучениковъ на смерть, не препятствовали имъ услаждаться общеніемъ съ друзьями, не отбирали имущества у близкихъ къ нимъ. Левъ не запрещалъ и псалмопѣнія, доставлявшаго отраду многимъ отшельникамъ, которые заточены были вмѣстѣ; онъ не разрушалъ домовъ Божіихъ и священныхъ храмовъ, боясь, какъ видно, свирѣпствовать противъ священныхъ предметовъ, хотя и не стыдился обижать людей. Что же со мною

дѣлаютъ? О горе мнѣ! Придумано все новое, превосходящее всякое сравненіе! Я заточенъ, лишенъ родныхъ, вѣрныхъ слугъ, лишенъ и пѣнія съ отшельниками. Вмѣсто друзей, родныхъ, отшельниковъ, пѣвчихъ, словомъ всѣхъ, съ кѣмъ только я имѣлъ общеніе, ко мнѣ приставили стражу и окружили меня сонмами воиновъ. Оскорблены домы Божіе; подвергшіеся обидамъ бѣдные изгнаны, пожитки ихъ расхищены подобно военной добычѣ. Для какой цѣли дѣлается все это? Для той, чтобы болѣе уязвить меня, не смотря на то, что я и безъ того жестоко уязвленъ. Не позволяется отправлять службу Божію моимъ ставленникамъ, налагается запрещеніе на самые храмы, сооруженные мною по обѣту, въ очищеніе моихъ согрѣшеній. Но слѣдовало бы подумать, не причиняемъ ли мы всѣмъ этимъ оскорбленій самому Богу? Дѣйствительно, оскорбленъ Тотъ, Кто самъ добровольно принялъ на себя бремя бѣдныхъ. Римскіе гражданскіе законы допускаютъ тѣлесное наказаніе преступниковъ для ихъ духовнаго исправленія; но мы до сихъ поръ не знаемъ и по слуху, чтобы кто ни будь придумывалъ терзанія и гоненія на душу; а теперь самимъ привелось испытать; ибо это причиняетъ намъ лишеніе книгъ и отнятіе возможности очищенія отъ грѣховъ; въ первомъ замѣчается уничтоженіе способовъ созерцать внутреннимъ окомъ, а второе губитъ и разстраиваетъ найлучшее изъ всѣхъ дѣйствій. Отъ начала міра не было слышно, чтобы человѣкъ начиналъ войну противъ человѣческой души. Какъ будто не могли насытить злобу терзанія, которымъ подвергнуто тѣло, т. е., изгнаніе, плѣнъ, голодъ, содержаніе подъ стражею, отъ которыхъ ежедневно все болѣе и болѣе изсякаетъ жизненная сила; пощада же состоитъ въ томъ, что, вмѣстѣ съ жизнію, не отнимается ощущеніе огорченій. Что можетъ быть страшнѣе того рода смерти, той невыносимой пытки, когда ощущаешь страданіе умирающаго, а, между тѣмъ, со смертію не лишаешься ощущенія скорби? Послѣднее должно почесться лучшимъ утѣшеніемъ для умирающаго. Размысли объ этомъ, государь, и, если совѣсть твоя спокойна, то придумай еще что ни будь противъ меня; можетъ быть, ты что ни есть и позабылъ. Если же совѣсть уличаетъ тебя, то помни, что и ты не избѣгнешь осужденія за гробомъ, когда всякое раскаяніе будетъ безполезно. Я прошу тебя небывалымъ до сихъ поръ образомъ, но за то совершенно соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ, какихъ также доселѣ не случалось. Останови, государь, теченіе золъ, на

сколько это въ твоей власти; или прекрати жизнь мою, и притомъ, какъ можно скорѣе, а не томи меня медленнымъ мученіемъ, — или же уменьши и положи мѣру скорбямъ, которыми я удрученъ. Вспомни, что и ты смертный, хотя и государь. Подумай, что всѣ мы имѣемъ одинаковую плоть, сильные земли, цари и всякій простой человѣкъ. Не забывай, что всѣ мы имѣемъ общаго Господа, Творца и Судію. Не измѣняешь ли твоей обычной кротости, удручая меня? Зачѣмъ же оскорбляешь свою природную доброту? Не заставляешь ли ты думать, что твое милосердіе не болѣе, какъ лицемѣрство, и кротость твоя только личина? Не дѣлаешь ли ты самъ себя посмѣшищемъ, ожесточившись на меня? Я не добиваюсь престола, не добиваюсь и славы, не жду радостныхъ дней и счастливыхъ успѣховъ; прошу только о томъ, чего не лишаютъ узниковъ, въ чемъ не отказываютъ плѣннымъ, что допускается человѣколюбиво и скованнымъ варварамъ. Вотъ до чего дошло мое положеніе, что я долженъ, какъ милости, выпрашивать у императора Римлянъ, этого образованнѣйшаго народа! Какого роду моя просьба? Прошу, чтобы мнѣ позволено было жить жизнію, которая не была бы страшнѣе самой смерти, или, чтобы скорѣе прекратили дни мои. Постыдись законовъ природы; имѣй уваженіе къ законамъ человѣческимъ; постыдись законовъ общихъ для всего Римскаго государства. Берегись, чтобы про тебя не стали разглашать, что ты придумалъ дѣло, доселѣ неслыханное, т. е., что ты, будучи верховнымъ властителемъ, по преимуществу обязаннымъ быть милосердымъ и кроткимъ, изгналъ и преслѣдуешь архіепископа, предалъ его въ жертву голоду и другимъ безчисленнымъ бѣдствіямъ, не взирая на то, что онъ самъ молилъ за себя,—архіепископа, котораго имѣлъ прежде другомъ, который былъ воспріемникомъ твоего сына, который своими руками совершилъ миропомазаніе надъ тобою и императрицею, возложивъ на васъ власть, который любилъ тебя искренно, передъ которымъ ты произносилъ страшныя клятвы и исповѣданіе вѣры, которому предъ всѣми далъ явное доказательство своей любви и уваженія.» 66

Другой разрядъ составляютъ письма къ лицамъ, подвергшимся гоненію за преданность Фотію; въ нихъ онъ или является истолкователемъ разныхъ мѣстъ священнаго писанія, или же утѣшаетъ и убѣждаетъ съ твердостію переносить несчастія. Увѣщанія его имѣли неимовѣрное дѣйствіе, какъ извѣстно, никогда

до такой степени не было упрочено единство между его приверженцами, какъ въ эту эпоху его жизни. До какой степени Фотій цѣнилъ подобную привязанность, это можно видѣть изъ обширнаго его посланія ко всѣмъ епископамъ, находящимся въ изгнаніи. Посланіе это написано по поводу разнесшагося слуха, будто онъ намѣренъ примириться съ папою. Слухъ этотъ встревожилъ всѣхъ его приверженцевъ. Кто распустилъ его, намъ неизвѣстно; но Фотій узналъ виновника; видно, что имъ былъ человѣкъ очень сильный, сколько можно замѣтить это изъ мѣстъ посланія, въ которыхъ говорится объ немъ. Фотій избѣгаетъ назвать по имени человѣка, нанесшаго ему кровную обиду. «Дивлюсь я,» — говоритъ онъ, — «что обвинитель мой, кто бы онъ ни былъ, такъ скоро позабылъ мои природныя свойства. Но я не хочу назвать его по имени, чтобы онъ не напалъ на меня съ большимъ ожесточеніемъ.... Скоро же обидчикъ мой позабылъ мою натуру, обвинивъ меня въ безуміи и пренебреженіи божественныхъ законовъ. Что побудило его къ такому дѣйствію? Что подожгло его напасть на наше смиреніе съ такою злобою? Какая сила возвысила его такъ, что онъ услышалъ насъ и тогда, когда мы безмолствовали? Мы и на мысли не имѣли ничего подобнаго. Но онъ, увлекшись своею, слишкомъ далеко видящею, фантазіей, однимъ взоромъ проникаетъ въ сердце человѣческое, открываетъ и читаетъ въ немъ, чего никогда не сознавалъ самъ, подвергшійся его наблюденію.» Далѣе Фотій, съ полнымъ сознаніемъ правоты своихъ стремленій, разсуждаетъ о невозможности допущенія приписываемаго ему поступка; при этомъ онъ патетически описываетъ бѣдственное свое положеніе, гдѣ, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Все, что только можетъ изобрѣсть злоба, опрокинуто на меня; враги мои стараются сдѣлать чуждыми друзей моихъ, разлучаютъ съ родными, а въ довершеніе моихъ душевныхъ страданій оторвали отъ васъ *, заточивъ меня въ душную келью; не допускаютъ ко мнѣ моихъ служителей и домочадцевъ; приставили ко мнѣ стражу, которая обступила меня со всѣхъ сторонъ, такъ что я не имѣю возможности оплакивать горькую участь, если бы и захотѣлъ; все это совершается для того, чтобы ни словомъ, ни дѣломъ не проникнуло ко мнѣ чье либо состраданіе. Надъ головою моею висятъ бесчисленныя смерти:

* Это относится къ епископамъ, къ которымъ написано посланіе.

я разумѣю здѣсь голодъ въ слушаніи слова Господня и во всемъ прочемъ. Враги мои не перестаютъ стѣснять и окружать меня еще новыми угнетеніями.... [66] За чѣмъ перечислять все по одиначкѣ? Это значило бы еще болѣе растравлять раны душевныя воспоминаніемъ. По истинѣ можно сказать, что они многоразличными злостными уловками стараются притупить во мнѣ высокое чувство.» [67] Въ заключеніе Фотій заклинаетъ всѣхъ молиться о благоденствіи императора. [68]

Третій разрядъ составляютъ письма ко многимъ изъ придворныхъ. Здѣсь Фотій является грознымъ обвинителемъ многихъ неблаговидныхъ поступковъ. Особенно замѣчательны два письма къ Вагану, котораго мы видѣли на соборѣ, созванномъ противъ Фотія. Ваганъ былъ въ тайнѣ расположенъ къ Фотію; но, веселый и раболѣпный, онъ былъ слишкомъ привязанъ къ свѣту и остерегался всякаго случая, при которомъ могло обнаруживаться его сочувствіе къ узнику. Но вдругъ Фотій занемогъ и обратился къ нему съ просьбою прислать къ нему врача; прошло 30 дней, болѣзнь усилилась, а врачъ не являлся. Тогда онъ написалъ Вагану слѣдующее: «Нѣкогда Римляне и Греки (чтобы не говорить о христіянахъ) полагали мѣру и предѣлъ злу, которое заставляли испытывать ожесточеннѣйшихъ своихъ враговъ, и заставляли по дѣлу. Также и варвары не выступаютъ за предѣлы законовъ касательно вмѣняемости наказаній. Часто приходится слышать, что самые дикіе звѣри смягчаются нѣкоторымъ образомъ, становятся кроткими предъ впавшими въ несчастіе и оставляютъ свойственную имъ лютость. Мы же, о человѣколюбивѣйшій между смертными, вашими общими стараніями доведены наконецъ до тяжкой болѣзни, требующей пособія. Вотъ уже 30 дней, какъ мы находимся въ такомъ положеніи; много разъ вамъ говорили, что мнѣ нуженъ врачъ, а вы все не присылаете его ко мнѣ. О природа человѣческая! О Римскіе законы! Куда вы ихъ дѣвали, а еще считаетесь христіянами! Я не имѣю въ виду уподоблять васъ варварамъ, или дикимъ звѣрямъ. Ваше дѣло разсудить; какое названіе приличнѣе вамъ по вашимъ дѣйствіямъ,— вмѣсто того, чтобы называть васъ христіянами, Римлянами, Греками, варварами, или дикими звѣрями, такъ какъ вы изобрѣли на насъ бѣдныхъ муки неслыханныя и небывалыя подъ солнцемъ. Что касается до насъ, если мы падемъ подъ бременемъ тяжкой болѣзни, то знайте, что въ такомъ случаѣ мы одержимъ надъ

нии блистательную побѣду, и что моя насильственная смерть останется вѣчнымъ памятникомъ вашего безчеловѣчія. 69

Когда же Ваганъ въ отвѣтъ написалъ Фотію, что ничего не можетъ сдѣлать въ пользу его, но что остается, по прежнему, тайнымъ его другомъ, подобно Іосифу Аримаѳейскому, тогда Фотій послалъ ему еще письмо слѣдующаго содержанія: «Дѣйствительно, Іосифъ Аримаѳейскій былъ тайнымъ другомъ и ночнымъ ученикомъ Господа и Бога нашего; но онъ потомъ, сбросивъ оковы таинственности, показалъ болѣе пламенную привязанность къ своему учителю и большую смѣлость, нежели тѣ, которые любили Господа явно. Онъ снялъ съ древа тѣло Господне, пригвожденное нечестивцами, и служилъ ему, сколько могъ. Когда ты перестанешь бояться любить меня только ночью и содѣлаешься сыномъ свѣта и дня, тогда ты скажешь что ни будь достойное сравненія съ мужествомъ Іосифа. И хотя тебѣ не придется снимать тѣла съ древа, все же избавишь мою душу отъ безчисленныхъ искушеній, золъ, напастей и ежеминутно угрожающей смерти. Если же исполнить все это мѣшаетъ тебѣ мірская дружба, или привязанность твоя къ свѣту, то ты напрасно придумалъ прибѣгнуть къ Іосифу, и безъ дѣла приводишь его въ примѣръ 70.

Много бы можно было извлечь изъ писемъ Фотія замѣчательныхъ чертъ, характеризующихъ его личность, но дальнѣйшія выписки были бы не соотвѣтственны съ предѣлами нашего очерка. Замѣтимъ только, что всѣ вообще его письма составляютъ драгоцѣннѣйшій исторический матеріялъ даже и въ томъ отношеніи, если бы мы захотѣли изучить эпоху Фотія безотносительно къ нему самому. Остается пожелать одного только, чтобы полное собраніе его писемъ сдѣлалось вполнѣ доступнымъ для Русской публики.

Василій, послѣ того, какъ спокойствіе въ Церкви упрочилось, не только далъ свободу Фотію, но еще помѣстилъ его во дворцѣ, поручивъ ему воспитаніе дѣтей своихъ. Такая перемѣна была совершенно непонятна для враговъ Фотія; начались разныя догадки; наконецъ досужіе умы остановились на весьма затѣйливомъ объясненіи, которое мы находимъ у Никиты Пафлагонянина изложеннымъ съ большею подробностію, чѣмъ у другихъ Византійскихъ писателей. Онъ говоритъ: «Фотій, употребивъ все свое искусство и всѣ ухищренія, нашелъ, наконецъ, средство, какъ уловить простоту и легковѣріе императора, средство, достойное

его изворотливаго ума. Разсмотрѣвъ имена Василія, супруги его, Евдокіи, и дѣтей Константина, Льва, Александра, Стефана и сложивъ начальныя буквы, онъ ухватился за удобный случай къ придуманію обмана. Онъ написалъ исторію или родословную, которая никогда не существовала и по которой родоначальникомъ императорской фамиліи былъ поставленъ извѣстный Армянскій царь, Тиридатъ, жившій современно св. мученику Григорію. Отъ этого-то Тиридата онъ вывелъ цѣлую линію предковъ Василія подъ вымышленными именами. Дойдя до отца императора, онъ пророчески говоритъ, что у него родится сынъ, по имени Бекласъ, который будетъ счастливѣе всѣхъ прежде бывшихъ императоровъ и будетъ долго царствовать. Этого счастливца онъ изображаетъ именно съ такими свойствами, какія имѣлъ Василій. Сочиненіе свое онъ написалъ на очень ветхой хартіи Александрійскими буквами, потомъ обложилъ его оберткою, взятою съ одной древнѣйшей рукописи. Эту пресловутую книгу онъ ловко помѣстилъ въ придворной библіотекѣ. Помощникомъ и сообщникомъ былъ у него Ѳеофанъ, Палестинскій уроженецъ, имѣвшій, по своей учености, вѣсъ у Василія. Ѳеофанъ при удобномъ случаѣ, вынувъ загадочную книгу, показалъ ее Василію. Когда же послѣдній, подстрекаемый любопытствомъ, пожелалъ узнать ея содержаніе, то Ѳеофанъ сталъ увѣрять его, что, кромѣ Фотія, никто не можетъ разобрать рукопись. Посылаетъ Василій за Фотіемъ; является онъ и говоритъ, что таинственный смыслъ этого сочиненія можетъ онъ открыть только императору. Такимъ образомъ легковѣрный Василій поддается обману и возвращаетъ Фотію свою милость. Такова уже человѣческая природа, что благопріятныя, хотя и нелѣпыя, предсказанія увлекаютъ, обезоруживаютъ и совершенно порабощаютъ человѣка, жадно ищущаго славы. Отсюда начало дружбы между Фотіемъ и Василіемъ. Съ этого времени Фотій, находясь безвыходно во дворцѣ, мало по малу пріобрѣтаетъ расположеніе императора, и наконецъ своими уловками и ухищреніями достигъ того, что совершенно завладѣлъ умомъ его.» 71

Какъ ни грубо это объясненіе, но мы находимъ его также и у Симеона Логоѳета; Латинскіе же писатели приняли его безусловно. Но еще Ганке справедливо замѣтилъ, что самый удачный и счастливый исходъ этого обмана не соотвѣтствуетъ уму Фотія и Василія, этихъ двухъ мудрѣйшихъ мужей своего времени. 72 Съ нашей стороны считаемъ необходимымъ указать на

одно обстоятельство, раскрывающее прямую причину освобожденія Фотія, а именно: незамѣнимый по своимъ познаніямъ и государственной опытности, онъ устраненъ былъ въ то время, когда императоръ, по государственнымъ цѣлямъ, всего болѣе нуждался въ его совѣтѣ. По этому весьма естественно, что, когда съ возвращеніемъ Игнатія, мало по малу утихло раздраженіе умовъ, Василій, не имѣя никакихъ личныхъ неудовольствій на Фотія, тронутый его бѣдственнымъ положеніемъ, возвратилъ и приблизилъ къ себѣ. Вліяніе Фотія обнаруживается на первыхъ законодательныхъ распоряженіяхъ императора, совпадающихъ по времени съ его освобожденіемъ; это замѣтилъ одинъ изъ даровитѣйшихъ ученыхъ знатоковъ Византійскаго права. [73]

Съ той минуты, какъ Фотій снова получилъ вѣсъ при дворѣ, положеніе его было упрочено. Когда же удрученный лѣтами Игнатій скончался 23 марта, 878 года, то онъ снова вступилъ на патріаршій престолъ. Такъ какъ онъ былъ осужденъ соборомъ, то теперь необходимо было созвать новый соборъ для того, чтобы произнесенное противъ него формальное рѣшеніе уничтожить также формальнымъ образомъ. Кромѣ того необходимо было рѣшить вопросъ объ отношеніяхъ Цареградской Церкви къ Римской. Въ то время папою былъ Іоаннъ VIII; онъ, какъ извѣстно, не раздѣлялъ воззрѣнія, какое имѣли о Фотіи Николай I и Адріянъ II, и самъ усильно старался о сохраненіи мирныхъ отношеній къ Константинополю. Казалось, теперь настало самое благопріятное время для того, чтобы однажды навсегда устранить всякій поводъ къ обоюднымъ неудовольствіямъ: въ Римѣ готовы были признать Фотія и торжественно уничтожить всѣ опредѣленія, направленныя противъ него; въ Византіи также ничего не желали, какъ водворенія единства и согласія въ Церкви. Но уже самое различіе въ точкѣ зрѣнія, съ которой смотрѣли на все это дѣло Іоаннъ VIII и Фотій, заключало въ себѣ непреодолимую преграду. Дѣйствительно, первый, при всей видимой уступчивости, ясно давалъ знать, что если и признаетъ Фотія, то это признаніе должно считать, какъ снисхожденіе, и даже какъ милость; при томъ же онъ, признавая Фотія, постановилъ извѣстныя условія. Въ противоположность этому послѣдній строго держался преданія, соборныхъ постановленій и Юстиніяновыхъ законовъ, которыми были обозначены и утверждены отношенія Константинопольскаго патріярха къ Римскому. Очевидно, что при такомъ

различіи всѣ старанія сохранить единство въ Церкви не могли имѣть желаннаго успѣха.

Что касается до самаго собора, созваннаго Фотіемъ въ 879 году, то, не распространяясь въ изложеніи его дѣяній, представимъ здѣсь только въ общихъ чертахъ ходъ его, коснувшись предварительно сношеній Іоанна съ императоромъ по этому дѣлу. Стараясь поддержать согласіе съ Римомъ, Василій, по смерти Игнатія, немедленно извѣстилъ папу о вторичномъ вступленіи на престолъ Фотія. Іоаннъ вполнѣ одобрилъ это, отозвавшись о патріархѣ съ самой выгодной стороны; но онъ въ письмѣ своемъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Склоняясь на просьбы вашего величества, мы повелѣваемъ — пусть будетъ такъ, если только патріархъ признаетъ недѣйствительность своихъ правъ на Болгарскій округъ и перестанетъ посвящать тамъ духовныхъ какого бы то ни было чину, ибо, по просьбѣ самаго Михаила, князя этой земли, блаженной памяти Николай, предшественникъ мой, чрезъ своихъ достопочтенныхъ епископовъ, омылъ Болгаръ водою крещенія и научилъ ихъ, какъ должно, церковнымъ правиламъ и благочинію.» Тоже самое папа говоритъ въ своихъ посланіяхъ къ Константинопольскому духовенству и Фотію. [74] Въ слѣдъ за этимъ онъ назначилъ легатами въ Византію епископовъ, Павла Анконскаго и Евгенія Остійскаго, придавъ имъ кардинала, Петра. Посланнымъ приказывалось: 1) прочесть на соборѣ вышеупомянутое письмо къ Василію; 2) объявить Греческимъ духовнымъ слѣдующее: Господинъ нашъ, святой папа, несущій на себѣ заботу о всѣхъ Церквахъ, пекущійся о вашемъ спасеніи, единствѣ и мирѣ, прислалъ насъ, рабовъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы мы собрали разсѣянныхъ, примирили впавшихъ въ раздоръ, чтобы мы простерли руку милосердія Церкви, возвысили падшихъ и чтобы едиными устами прославили Отца съ Сыномъ и Св. Духомъ. Слѣдуя правиламъ нашихъ отцевъ, говоримъ вамъ, чтобы, по смерти святѣйшаго патріарха Фотія, никто изъ мірянъ не былъ возводимъ на патріаршій престолъ Константинопольской Церкви.» Далѣе легаты обязывались просить Фотія предъ всѣмъ соборомъ, чтобы онъ не посылалъ въ Болгарію архіепископскую мантію и не рукополагалъ никого въ эту землю. Въ заключеніе они должны были объявить отъ имени папы, что всѣ соборы, бывшіе противъ Фотія, недѣйствительны, и не должны считаться въ числѣ другихъ святыхъ соборовъ. [75]

Соборъ, открывшій свои засѣданія въ началѣ ноября 879 г., состоялъ изъ 383 духовныхъ лицъ; Восточные патріархи прислали своихъ викаріевъ; въ письмахъ своихъ они отзывались о Фотіи съ величайшимъ уваженіемъ и предавали анаѳемѣ всѣхъ тѣхъ, которые и на будущее время будутъ упорствовать противъ Фотія. Этотъ соборъ, какъ слѣдовало ожидать, составлялъ совершенную противоположность съ бывшимъ десять лѣтъ тому назадъ; папскіе легаты не занимали теперь перваго мѣста; не старался высказывать свое первенство и Фотій, хотя онъ, по старшинству своему, безъ всякаго противорѣчія и занялъ мѣсто предсѣдателя. Рѣшеніе главныхъ вопросовъ на соборѣ далеко не соотвѣтствовало ожиданіямъ папы; о первенствѣ его не было и рѣчи, когда торжественно были уничтожены всѣ прежнія постановленія противъ Фотія. Потомъ члены собора опредѣлили: 1) сообразно съ прежними постановленіями, считать Константинопольскаго патріарха по правамъ равнымъ Римскому; 2) вопросъ о Болгаріи предоставить на рѣшеніе свѣтской власти, такъ какъ Болгары торжественно признали надъ собою верховную власть Византійскихъ императоровъ; 3) не давать силы закона требованію папы о недопущенія мірянъ къ полученію сана Цареградскаго патріарха. Акты соборные скрѣплены были подписью самаго императора Василія и сыновей его, Льва, Александра и Стефана. Послѣ этого папѣ Іоанну ничего болѣе не оставалось, какъ возвратиться къ дѣйствіямъ своихъ прешественниковъ; онъ созвалъ въ Римѣ соборъ, на которомъ предалъ Фотія проклятію. Но такая мѣра не могла быть дѣйствительною, какъ это бывало прежде; въ Византіи положеніе дѣлъ было теперь иное; прежнее различіе въ партіяхъ, благопріятное стремленіямъ Римскихъ первосвященниковъ, съ каждымъ годомъ исчезало все болѣе и болѣе. Дошло до того, что чѣмъ болѣе грозилъ папа, тѣмъ менѣе слушали его въ Византіи. По этому ничего болѣе не оставалось, какъ выжидать только благопріятнаго случая, чтобы напасть на неприступнаго Фотія съ удвоенною силою. Этотъ случай могъ представиться не ранѣе, какъ по смерти императора, который не только не охладѣвалъ къ патріарху, но все болѣе и болѣе подчинялся его вліянію. Дѣйствительно, никогда значеніе Фотія не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ промежутокъ времени отъ послѣдняго собора до смерти Василія, случившейся 1-го марта 886 года. Но, всматриваясь въ положеніе Фотія, мы замѣчаемъ, что въ самомъ величіи

его уже заключалась возможность новаго для него переворота. Какъ ни скудны Византійскія свидѣтельства о томъ времени, все же мы можемъ различить, что въ послѣдніе годы жизни Василія при дворѣ обозначились двѣ враждебныя стороны. Всѣ, для которыхъ заграждена была дорога къ императору и которыхъ Фотій совершенно затмилъ своими необыкновенными дарованіями, стали теперь скучиваться около царевича Льва, бывшаго наслѣдникомъ по смерти Константина, старшаго сына Василія. Левъ, какъ извѣстно, отличался весьма нелюбезными качествами; онъ былъ завистливъ, мстителенъ, жестокосердъ, подозрительность его не имѣла предѣловъ. Замѣчательно, что никакія старанія отца не могли исправить дурныхъ его наклонностей, хотя онъ былъ отлично образованъ; исторія утвердила за нимъ названіе философа. Понятно, что со вступленіемъ Льва на престолъ положеніе Фотія должно было совершенно измѣниться. И дѣйствительно, первымъ дѣломъ новаго императора было низложеніе патріярха. Латинскіе писатели, какъ и слѣдовало ожидать, за такое дѣйствіе стали превозносить Льва до небесъ; они выхваляютъ его мудрость, прозорливость, однимъ словомъ, и по настоящее время утверждаютъ, что онъ, дѣйствуя противъ Фотія, руководствовался высокимъ сознаніемъ правды. Не забыли они упомянуть при этомъ случаѣ и тогдашняго папу Стефана VI, который, стараясь раскрыть глаза императору Василію на счетъ Фотія, прислалъ ему обширное письмо, заключающее въ себѣ будто бы самые неотразимые доводы противъ патріярха. Когда Левъ прочиталъ это письмо уже по смерти отца своего, то оно взволновало его до такой степени, что онъ рѣшился ознаменовать начало своего царствованія низложеніемъ патріярха, столь давно волновавшаго Церковь. [76] Иначе разсказываютъ объ этомъ Византійскіе писатели. Хотя у нихъ мы и не находимъ прямыхъ указаній на причины сверженія Фотія, но, читая ихъ простыя на этотъ разъ свидѣтельства, очень живо представляешь себѣ и Льва и его придворныхъ, такъ что положеніе патріярха становится совершенно понятнымъ. Чтобы яснѣе изобразить все это дѣло, намъ необходимо начать съ того, какъ Василій, не задолго до своей смерти, велѣлъ взять подъ стражу царевича Льва, обвиненнаго въ зломъ умыслѣ противъ его жизни. Константинъ Багрянородный, въ исторіи жизни своего дѣда, разсказываетъ объ этомъ въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ.

Былъ въ числѣ самыхъ близкихъ къ славному Василію лицъ, пользовавшихся чрезмѣрнымъ его довѣріемъ, одинъ монахъ, по имени Ѳеодоръ, по прозванію Сантаваренъ, другъ и вѣрный его служитель. [77] Но, хотя императоръ и любилъ его, все же объ немъ шла недобрая слава между людьми, дѣйствія его не лишены были порицанія. Не жаловалъ его и премудрѣйшій Левъ, ясно видѣвшій, что онъ совращаетъ императора съ прямаго пути; по этому онъ не разъ старался открыть глаза своему отцу, но все было тщетно. Сантаваренъ же затаилъ злобу противъ Льва и готовилъ ему мщеніе. Подъ предлогомъ добраго расположенія и прикрывшись личиною дружбы, онъ сталъ однажды говорить царевичу: «Почему ты, достигши юношескаго возраста, окрѣпнувъ въ силахъ и будучи любимъ твоимъ отцемъ, не носишь при себѣ потаеннаго ножа, или кинжала? Имѣя же при себѣ оружіе ты, при частыхъ поѣздкахъ на охоту вмѣстѣ съ отцемъ твоимъ, не только всегда будешь готовъ поразить звѣря, но, если отецъ твой наткнется на врага, неожиданно вышедшаго изъ засады, то ты не будешь и самъ безоруженъ и отмстишь отцеву непріятелю.» Царевичъ, не подозрѣвая коварства и не сообразивъ обмана, принялъ совѣтъ и, съ этого времени, сталъ носить въ обуви потаенный ножъ. Тогда Сантаваренъ, удостовѣрившись, что Левъ послушалъ его словъ, идетъ прямо къ Василію и доноситъ, что наслѣдникъ престола злоумышляетъ противъ него. «Если ты хочешь убѣдиться въ этомъ,» — прибавилъ онъ, — «то на охотѣ, или во время какой ни будь загородной поѣздки, прикажи сыну снять сапоги; когда найдется тамъ ножъ,—ясно, что онъ припрятанъ съ злодѣйскимъ умысломъ. Василій повѣрилъ. Вскорѣ послѣ этого назначена была охота, всѣ провожатые слѣдовали за императоромъ въ поле; отъѣхавъ немного, Василій вдругъ спросилъ: «Нѣтъ ли у кого ножа?» — Царевичъ, не подозрѣвая отцовскаго умысла, подошелъ въ простотѣ сердца, вынулъ и подалъ свой ножъ. Тутъ Василій окончательно убѣдился въ истинѣ сообщеннаго ему Сантавареномъ. Возвратившись во дворецъ, онъ, пылая гнѣвомъ, приказалъ заточить Льва въ зданіи, называемомъ Маргаритою, и снять съ него красные сапоги. Но врагъ и искуситель царевичевъ, не довольствуясь этимъ, сталъ совѣтовать императору выколоть глаза невинному сыну. И хотя патріархъ и сенаторы не допустили совершиться такому варварству, тѣмъ не менѣе несчастный оставался въ заточеніи. Прошло значительное время, а сенаторы и

вельможи, при всемъ ихъ участіи къ узнику, не могли ничего сдѣлать въ пользу его у раздраженнаго отца. Наконецъ представился весьма благопріятный случай. Былъ во дворцѣ попугай, весьма говорливый и переимчивый: научилъ ли кто его, или онъ самъ подмѣтилъ,—только онъ часто болталъ: «Жаль, жаль царевича Льва!» Однажды императоръ устроилъ пышный пиръ въ той самой залѣ, гдѣ находилась клѣтка съ попугаемъ; были приглашены сенаторы и вельможи. Едва только усѣлись за столъ, какъ вдругъ попугай заболталъ свои обычныя слова; всѣ присутствовавшіе погрузились въ задумчивость и не дотрогивались до кушаній. Когда же императоръ спросилъ о причинѣ общей печали, то они со слезами на глазахъ сказали ему: «Какъ можемъ мы ѣсть, когда эта, лишенная разума, птица обличаетъ насъ, одаренныхъ разумомъ и преданныхъ тебѣ? Она склоняетъ своего государя на милость, а мы, наслаждаясь здѣсь яствами, позабыли невиннаго царевича. Если доказано будетъ, что онъ дѣйствительно злоумышлялъ на твою жизнь, то мы готовы убить его своими руками, и кровію его смоемъ преступленіе. Если же онъ невиненъ, то до какихъ же поръ будетъ торжествовать клевета?» — Тронутый такими словами, императоръ просилъ присутствующихъ продолжать пиръ и далъ обѣщаніе снова разсмотрѣть дѣло Льва, который вскорѣ послѣ этого дѣйствительно былъ освобожденъ и получилъ всѣ свои права. [78]

На Константина Багрянороднаго наиболѣе ссылаются Латинскіе писатели, не дѣлая даже ни малѣйшей повѣрки. Но спрашивается: какъ могло быть, что Левъ, остерегавшій отца на счетъ Сантаварена, самъ такъ легко поддался его обману? Обстоятельство это, по моему мнѣнію, бросаетъ тѣнь сомнѣнія и на весь разсказъ. Очевидно, что Константинъ, благоговѣя предъ памятью своего отца, считалъ разсказы объ его виновности клеветою, и всему этому дѣлу невольно придалъ совершенно ложный оттѣнокъ. Левъ Грамматикъ, Симеонъ Логоѳетъ, Георгій Монахъ также согласно свидѣтельствуютъ, что Сантаваренъ сдѣлалъ доносъ Василію на Льва и что Фотій былъ въ числѣ виновниковъ, что царевича не лишили зрѣнія. Но у нихъ мы находимъ еще новыя, весьма важныя, данныя. Такъ, мы узнаемъ, что царевичъ находился въ заточеніи три мѣсяца, что онъ посылалъ къ отцу письмо за письмомъ съ просьбою о прощеніи, и преклонилъ его такимъ образомъ на милость. Далѣе, на праздникъ св. Иліи Левъ провелъ всю ночь

на молитвѣ, потому что императоръ особенно чтилъ память этого святаго; наконецъ, мы видимъ, что со Львомъ взяты подъ стражу были и другія лица, какъ, на пр., Андрей Доместикъ, преданный ему. Когда же, вскорѣ по освобожденіи царевича, Василій появился передъ народомъ въ одномъ торжественномъ ходѣ, и въ толпѣ послышался возгласъ: «Слава Богу!»,—то онъ, обернувшись, сказалъ: «Много вы еще увидите отъ него золъ и много горькихъ дней у васъ впереди.» 79 На основаніи приведенныхъ мѣстъ, ясно можно видѣть, какими свойствами отличался Левъ, и если Василій помиловалъ его, то помиловалъ не въ слѣдствіе убѣжденія въ его невинности, а уступивъ общему требованію. И такъ все дѣло Сантаварена представляется въ иномъ свѣтѣ, стоитъ только повнимательнѣе вглядѣться въ свойства дѣйствующихъ лицъ. Но какое отношеніе могъ имѣть этотъ случай къ дальнѣйшей участи патріярха? Отвѣтъ на такой вопросъ даютъ намъ тѣже самые Византійскіе писатели, кромѣ Константина Багрянороднаго. Отъ нихъ мы узнаемъ, что Сантаваренъ, какъ человѣкъ, извѣстный по учености, былъ сперва представленъ патріярху, который сблизилъ его съ императоромъ Василіемъ. 80 И хотя, по единогласному свидѣтельству всѣхъ писателей, Фотій былъ въ числѣ главныхъ виновниковъ спасенія царевича отъ бѣдственнѣйшаго положенія, однако не таковы были свойства послѣдняго, чтобы чувствовать къ нему признательность. Я уже прежде замѣтилъ, что лишь только въ душѣ Льва западало сомнѣніе на чей ни будь счетъ, оно оставалось неизгладимымъ. Для него достаточно было, что врагъ его, Сантаваренъ, сблизился съ Василіемъ черезъ Фотія, чтобы также легко возъимѣть непримиримую ненависть и къ послѣднему. Къ тому же не было недостатка въ людяхъ, старавшихся усиливать эту ненависть.

По вступленіи своемъ на престолъ, Левъ немедленно возвысилъ всѣхъ прежнихъ своихъ любимцевъ; ими были: Андрей Стратилатъ, Іоаннъ Гагіополитъ, славившійся своею ученостію, Андрей, Доместикъ Схоларіевъ, Стефанъ Магистръ, патриціи Кратеръ и Гумеръ; всѣ они были въ немилости у покойнаго императора. Мщеніе ихъ началось тѣмъ, что они наговорили Льву, будто бы Сантаваренъ, по внушенію Фотія, совѣтовалъ Василію назначить себѣ преемникомъ одного изъ Фотіевыхъ родственниковъ. До какой степени нелѣпо подобное обвиненіе, можно судить уже по тому, что ему не вѣрятъ даже и Латинскіе писатели

Но, тѣмъ не менѣе, Левъ приказалъ взять подъ стражу обоихъ обвиненныхъ; ихъ сперва содержали въ отдѣльныхъ темницахъ, въ зданіи, называемомъ Пеги. До насъ дошло описаніе слѣдующей любопытной сцены. Въ день, назначенный для допроса Сантаварена, прежде всего ввели въ залу судилища патріярха, котораго помѣстили на почетномъ мѣстѣ, воздавъ при этомъ всѣ почести, подобающія его высокому сану. Когда всѣ усѣлись, то выступилъ прежде всѣхъ доместикъ Андрей. «Знаешь ли ты, владыка, авву Ѳеодора?»—спросилъ онъ у Фотія.—«Не знаю, о какомъ аввѣ Ѳеодорѣ говоришь ты,» — отвѣтствовалъ Фотій. — «Развѣ тебѣ неизвѣстенъ авва Ѳеодоръ Сантаваренъ?» — продолжалъ Андрей. — «Монаха Ѳеодора Сантаварена, Евхаитскаго архіепископа, знаю,» — сказалъ Фотій. Когда же послѣ этого ввели Сантаварена, то Андрей обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Императоръ приказываетъ тебѣ объявить, куда дѣвались государственныя деньги и дорогія утвари?» — «Онѣ тамъ, куда дѣвалъ ихъ покойный императоръ; новый же можетъ ихъ получить, когда только пожелаетъ,»—отвѣчалъ Сантаваренъ. Тогда Андрей, перебивъ его рѣчь, сказалъ: «Прошу тебя, объяви намъ того, кого ты имѣлъ въ виду сдѣлать императоромъ, когда настаивалъ, чтобы покойный императоръ лишилъ зрѣнія своего законнаго наслѣдника?—Кого ты имѣлъ въ виду, былъ ли тотъ твой родственникъ, или патріярховъ?» — Я не причастенъ преступленіямъ, въ которыхъ вы обвиняете меня,» — отвѣчалъ Сантаваренъ. — «Какъ же ты увѣрялъ императора, что уличишь патріярха въ этомъ преступленіи,» — закричалъ Магистръ Стефанъ. Тогда Сантаваренъ бросился Фотію въ ноги.... «Заклинаю тебя Богомъ, владыка,»—сталъ онъ говорить,—«сними съ меня прежде санъ и потомъ, когда я не буду болѣе духовнымъ, пусть они терзаютъ меня тогда, какъ преступника!... Никогда я не говорилъ этого императору.» — На это Фотій сказалъ во всеуслышаніе: «Клянусь спасеніемъ души моей, владыка Ѳеодоръ, ты пребудешь архіереемъ въ семъ вѣкѣ и будущемъ!» — Тогда Андрей съ бѣшенствомъ закричалъ: «Не при мнѣ ли ты, авва, увѣрялъ императора, что уличишь патріярха!» Но Ѳеодоръ упорно стоялъ на своемъ и твердилъ, что ничего не знаетъ. — Послѣ этого не оставалось ничего болѣе, какъ донести обо всемъ происходившемъ императору. Левъ, выслушавъ донесеніе, пришелъ въ ярость и, не получивъ никакой правдоподобной причины къ обвиненію Фотія, излилъ свою злобу надъ Сантавареномъ. Несчастнаго

прежде всего подвергнули тѣлесному наказанію, а потомъ его отправили въ Аѳины; но мщеніе императора не остановилось на этомъ; онъ приказалъ ослѣпить Ѳеодора и сослать въ Азію; только по прошествіи многихъ лѣтъ его возвратили въ столицу и стали давать ему на прокормленіе незначительную долю изъ соборныхъ доходовъ. [81] Что касается до Фотія, то и его участь порѣшили скоро. Немедленно послѣ описаннаго зрѣлища, были посланы въ Софійскую церковь Андрей Стратилатъ и Іоаннъ Гагіополитъ; взойдя на амвонъ и громогласно обвинивъ Фотія, они объявили его низложеннымъ. Потомъ онъ отправленъ былъ въ ссылку въ одинъ Армянскій монастырь, по названію Бордонъ. На мѣсто низложеннаго патріярха возведенъ былъ младшій братъ императора, Стефанъ, бывшій до сихъ поръ клирикомъ и синкелломъ, про котораго Византійскіе писатели говорятъ, что онъ «воспитывался и учился у Фотія.» [82]

Такъ кончилъ тревожное свое поприще великій патріярхъ. О дальнѣйшей его участи нѣтъ никакихъ извѣстій; мы не знаемъ даже и года его кончины. Но не умерло вмѣстѣ съ нимъ данное имъ направленіе. До какой степени было сильно его вліяніе на Греческую Церковь, это видно изъ послѣдующихъ событій. Противодѣйствуя непомѣрнымъ притязаніямъ папъ, Цареградскіе патріярхи постоянно смотрѣли на Фотія, какъ на образецъ поборника и защитника древнихъ уставовъ Церкви. Неудивительно послѣ этого, что Латинскіе писатели и по настоящее время смотрятъ на него, какъ на виновника раздѣленія Церквей. Онъ дѣйствительно былъ виновникомъ раздѣленія въ томъ смыслѣ, что поставлялъ непреодолимую преграду стремленіямъ Рима къ главенству надъ Восточною Церковью. Видя невозможность осуществленія своихъ плановъ, папы отдѣлились, завѣщавъ своимъ преемникамъ и своей Церкви вѣчную и непримиримую ненависть къ Фотію, сохранившуюся въ полной силѣ и по настоящее время.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Theophan. Cont. pag. 174, 175.

2) Фотій въ одномъ изъ писемъ къ своему брату, Тарасію, намекаетъ на то, что родители ихъ претерпѣли много горя; такъ онъ говоритъ: «Ἐννοήσωμεν, τίνες ἐσμὲν· πόθεν γεγόναμεν; οὐκ ἐκ θνητῶν θνητοί; οὐχὶ ἐξ οὐκ ὄντων μετ' ὀλίγον οὐκ ἐσόμενοι; ποῦ μοι πατὴρ; ποῦ δὲ μοι μήτηρ; οὐχὶ μικρὰ τῷ βίῳ προσπαίξαντες πλὴν ὅσα μαρτυρικὸς αὐτοὺς καὶ τῆς ὑπομονῆς διέκοσμει στέφανος θᾶττον λιπόντες τὸ θέατρον ᾤχοντο.... То есть: «Подумаемъ о томъ, кто мы? откуда произошли? Не отъ смертныхъ ли смертные? не отъ тѣхъ ли, которыхъ нѣтъ болѣе, да и самихъ насъ скоро не станетъ? Гдѣ отецъ мой? гдѣ мать моя? Не награждены ли они вѣнцемъ мучениковъ за ихъ терпѣніе, послѣ того, какъ они изъ кратковременной жизни, покинувъ земное поприще, перешли въ вѣчность.» См. Photii Sanctis. Const. patriarchae epist. per Richardum Montacutium, ep. CCXXXIV, pag. 349.

3) Hankii de Biz. rerum script. pag. 272, §. VII. Впрочемъ, враги Фотія старались омрачить ученость его, утверждая, что онъ былъ преданъ болѣе языческой мудрости, чѣмъ ученію Церкви (πρὸς τὰ ἑλληνικὰ φιλοτιμότερον διέκειτο ἢ τὰ ἐκκλησιαστικά.... Theoph. Cont. pag. 670). Ясное понятіе о невѣжествѣ Фотіевыхъ враговъ даетъ намъ распущенное ими объясненіе, откуда взялись его познанія. Они разсказывали слѣдующее: Фотій въ молодости случайно встрѣтился съ однимъ Еврейскимъ магомъ, который сказалъ ему: «Что дашь мнѣ, молодой человѣкъ, если я сдѣлаю, что вся языческая мудрость перейдетъ въ уста твои, и ты превзойдешь всѣхъ ученостію?»—«Отецъ мой охотно отдастъ тебѣ за это половину всего своего имущества,» отвѣчалъ Фотій. —«Не нужно мнѣ твоего богатства,»—возразилъ магъ;—«не нужно также, чтобы и отецъ твой зналъ объ этомъ. Но пойди со мною и отрекись отъ креста, на которомъ мы распяли Христа; я же тебѣ дамъ за это неслыханный талисманъ: обладая имъ, ты счастливо проживешь всю жизнь, будешь постоянно богатъ, всѣхъ превзойдешь мудростію, и не будешь знать никакихъ огорченій.» Фотій, выслушавъ искусителя, исполнилъ все, чего только тотъ требовалъ. Съ тѣхъ поръ онъ безпредѣльно предался чтенію запрещенныхъ Еврейскихъ

книгъ и занялся предсказательными и астрономическими чародѣйствами (*μαντικῆς καὶ ἀστρολογικῆς τερατειάς*. Theoph. Cont. pag. 670).

4) Фотіевъ Миріовивлъ имѣетъ вѣковое значеніе уже по тому, что въ немъ только сохранились извѣстія о многихъ утраченныхъ произведеніяхъ Греческой литературы. Самъ Фотій далъ слѣдующее заглавіе этому своему труду: *ΑΠΟΓΡΑΦΗ ΚΑΙ ΣΥΝΑΡΙΘΜΗΣΙΣ ΤΩΝ ΑΝΕΓΝΩΣΜΕΝΩΝ ΗΜΙΝ ΒΙΒΛΩΝ ΩΝ ΕΙΣ ΚΕΦΑΛΑΙΝΩΤΗΝ ΔΙΑΓΝΩΣΙΝ Ο ΑΓΑΠΗΜΕΝΟΣ ΗΜΩΝ ΑΔΕΛ ΦΟΣ ΤΑΡΑΣΙΟΣ ΕΞΗΤΗΣΑΤΟ. ΕΣΤΙ ΔΕ ΤΑΥΤΑ ΕΙΚΟΣ ΔΕΟΝΤΩΝ ΕΦ' ΕΝΙ ΤΡΙΑΚΟΣΙΑ*, т. е., Описаніе и перечисленіе прочитанныхъ нами книгъ, содержаніе которыхъ просилъ изложить по главамъ возлюбленный братъ нашъ Тарасій. Такихъ книгъ 300 безъ 20, взятыхъ одинъ разъ. Позднѣйшіе издатели назвали это сочиненіе Миріовивломъ и Библіотекою. Первое изданіе его было предпринято въ 1601 г. Гешелемъ, а первый Латинскій переводъ сдѣланъ былъ въ 1606 г. Андреемъ Шоттомъ. Еще тогда же названія Библіотека и Миріовивлъ многимъ показались слишкомъ преувеличенными. Андрей Шоттъ оправдывалъ соотвѣтственность ихъ Фотіеву труду примѣрами и въ заключеніе сказалъ: «Neque libris modo titulus bibliothecae datur, sed hoc amplius et hominibus, ut Dionysium Longinum rhetorem Eunapius Sardianus *ἔμψυχον βιβλιοθήκην* vinum adeo musacum appellare non dubitat (Prolegom. in Photii biblioth., ed. 1653).

Фотій составлялъ свой Миріовивлъ, будучи еще міряниномъ. Цѣль сочиненія, равнымъ образомъ и способъ составленія, вполнѣ раскрываются изъ письма его къ Тарасію, помѣщеннаго въ началѣ Миріовивла въ видѣ предисловія. Изъ этого письма мы узнаемъ слѣдующее. Однажды Фотій получилъ приказаніе отъ императора и сената отправиться, въ качествѣ посла, въ Ассирію. Братъ его, Тарасій, частію для того, чтобы имѣть утѣшеніе на все время разлуки съ нимъ, частію же для удовлетворенія своей любознательности, просилъ его изложить ему содержаніе книгъ, при чтеніи которыхъ онъ не присутствовалъ. Число такихъ книгъ простиралось до 280. * Фотій,

* Фотій число описанныхъ имъ книгъ опредѣляетъ двояко; такъ въ заглавіи онъ говоритъ: *ἐστὶ δε ταῦτα εἴκοσι δεόντων ἐφ' ἑνὶ τριακόσια*; въ письмѣ къ Тарасію это выражено слѣдующимъ образомъ: *ταῦτα δε ἐστὶ πέντε καὶ δέκατῳ μέρει τῶν τριακοσίων ἐφ' ἑνί*. На Латинскій языкъ оба эти мѣста переведены: viginti et uno demptis trecenti (300 безъ 21); — uno supra decimam quintam partem dempto trecenta (отнявъ отъ 300 сверхъ $^1/_{15}$ еще единицу); въ обоихъ случаяхъ выходитъ 279, тогда какъ въ Миріовивлѣ помѣщено 280 разборовъ,

удовлетворяя желанію брата, принялся за дѣло. Взявъ писца (*τυχόντες ὑπογραφέως*), онъ началъ составлять разборы на память (*ὅσας ἡ μνήμη διέσωζε*). Трудъ свой онъ окончилъ въ весьма непродолжительное время (*τάττον, ἢ ὅσα ἄν τις ἄλλος ἐλπίσειε*). Онъ очень хорошо понималъ недостатки въ своей работѣ; такъ онъ говоритъ: «Не удивляйся, если мое изложеніе покажется тебѣ неудовлетворительнымъ и даже неточнымъ, когда ты самъ перечитаешь эти же самыя книги съ большимъ вниманіемъ.» Въ слѣдъ за этимъ, какъ бы въ свое оправданіе, онъ продолжаетъ: «Кто перечитываетъ каждую книгу отдѣльно, тому легко удержать въ памяти ея содержаніе и изложить его письменно,—похвальный трудъ, если ты захочешь за него взяться. Но припомнить вдругъ содержаніе многихъ книгъ, и притомъ по прошествіи значительнаго времени по ихъ прочтеніи, — это, полагаю, не легкое дѣло.»

На основаніи всего сказаннаго мы приходимъ къ заключенію, что критики, разбиравшіе Фотіевъ Миріовивлъ, были слишкомъ строги въ своихъ сужденіяхъ. * Мнѣ кажется, мы тогда только составимъ себѣ ясное понятіе о Миріовивлѣ, когда будемъ разсматривать его, какъ памятникъ, имѣющій преимущественное значеніе по отношенію къ самому Фотію и той средѣ, въ которой онъ обращался до вступленія своего на патріаршій престолъ.

5) Это знаменитое письмо напечатано въ приложеніи къ сочиненію, подъ заглавіемъ: Histoire de Photius, par Jager. Paris 1845.

6) Здѣсь Ѳеофилъ намекаетъ на неоднократныя покушенія на жизнь его. Витіеватость же, съ какою онъ говоритъ, была совершенно въ духѣ того времени.

7) Theoph. Cont. pag. 138.

8) Тамъ же, pag. 168.

9) *Παιδαγωγὸς ἀνάγωγος τε καὶ πόρρωθεν τρόπων τῶν εὐγενῶν*, наставникъ невоспитанный и чуждый благородныхъ пріемовъ. Theoph. Cont. pag. 169.

10) *ὡς βέλη πήξας ἐν καρδίᾳ βασιλέως*. Тамъ же.

слѣдовательно, разница на единицу. Мнѣ кажется переводчики ошибочно толковали *ἐφ' ἑνὶ*, вычитая единицу сверхъ 20 и $^1/_{15}$. По моему мнѣнію оба эти мѣста слѣдуетъ переводить: 300 безъ 20, взятыхъ одинъ разъ; 300 безъ $^1/_{15}$, взятой одинъ разъ. Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ будетъ 280, т. е., числу разборовъ Миріовивла.

* См. Fabricii bibliot. Graec. A. X. pag. 678—681.

11) *Λαυσίακον* или *τρικλίνιον λαυσίακον* — такъ назывался дворецъ, въ которомъ императоры занимались судомъ и расправою. См. Bandurii imperium orient. de topographia Constantinopolis Lib. II. §. XXX, pag. 390; также Ducangii Constant. christ. Lib. II, pag. 132.

12) *Πραιπόσιτος*, prepositus, приставъ.

13) Скилою называлась тюрьма близъ Лавсіяка; см. Ducangii Constant. christ. Lib. II, pag. 179.

14) *Ξίφος γυμνώσας εἰς Θεοκτίστου φόνον,*
ὥπλιζε σαυτὸν εἰς σφαγὴν καθ' ἡμέραν. Theoph. Cont. pag. 171.

15) Theoph. Cont. pag. 172.

16) Враги Фотія указываютъ на Григорія, Сиракузскаго митрополита, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ несчастія патріарха Игнатія. Такъ Никита Пафлагонянинъ говоритъ, что когда еще Игнатій былъ избранъ въ патріархи, то Григорій обилъ пороги у всей Византійской знати (potentiorum limina terebat), вооружая всѣхъ противъ св. мужа. Hankii p. 275. Латинскіе же писатели безъ всякихъ доказательствъ обвиняютъ Фотія въ покровительствѣ Григорію и его приверженцевъ. Такъ Анастасій библіотекарь прямо говоритъ: «Favebat his (Gregorianis) quidam senator saecularis administrationis fungens officio a secretis, nomine Photius, qui ad patriarchale conscendere fastigium affectans, cum eis seorsum colligebat.» Hankii p. 276. Какъ несправедливо это обвиненіе, мы увидимъ далѣе. Митрополитъ Григорій Асвестъ былъ сынъ императора Льва V Армянина; слѣдовательно, онъ былъ кровный врагъ Игнатія. Императоръ Михаилъ Бальбъ, свергнувшій Льва V съ престола, заставилъ Григорія испытать ту же участь, какой подвергнулся Игнатій. См. объ этомъ Theoph. Cont. pag. 41 et 619.

17) *Μὴ ὑπὸ τῶν ἐπισκόπων ψηφισθεὶς* (Фотій) *κατὰ τοὺς νόμους καὶ τὴν τάξιν τῆς ἐκκλησίας, ἀλλὰ μόνου τοῦ βασιλεύσαντος.* Hankii pag. 286.

18) См. прилож. къ Histoire de Photius, par Jager.

19) Theoph. Cont. pag. 194.

20) *Ἐπὶ σοφίᾳ μὲν ὄντι γνωρίμῳ ἀνδρὶ κοσμικῆς δὲ τάξεως ἀντιποιουμένῳ καὶ τὴν τοῦ πρωτοασηκρῆτις δεδραμένῳ τιμήν.* Theoph. Cont. pag. 194, 195. Письмо Неокесарійскаго епископа Стиліяна къ папѣ Стефану VI доказываетъ, что многіе высшіе духовные были противъ Фотія именно по тому, что ихъ обошли при выборѣ. Hankii. pag. 286.

21) Никита Пафлагонянинъ говоритъ, что на другой день послѣ постриженія Фотія въ монахи, его сдѣлали чтецомъ, на третій подъ-

дьякономъ, на четвертый дьякономъ, потомъ священникомъ, и наконецъ, на пятый день—патріархомъ. Hankii pag. 289.

22) Hankii pag. 290, 291.

23) Theoph. Cont. pag. 194, 195, 667, 668, 826; также Chronog. Leonis Gram. pag. 240.

24) Самый Анастасій библіотекарь не обвиняетъ Фотія въ этомъ; онъ говоритъ: «Ignatius dum pelleretur, ecclesiam ligavit, ne quisquam absque se in ea sacra tentaret officia. Quo audito Bardas adeo eum in insula, in qua erat relegatus, diversis tormentis affecit, ut dentes illius fregerit et continuis laceravit colaphis, usque quo se refutare regimen suae profiteretur ecclesiae, qua videlicet jam praejudicialiter fuerat expoliatus, et ante omnem discussionem penitus denudatus. His ergo compertis coeperunt nonnulli metropolitani antistites ac inferioris sacerdotii vel ordinis clerici, vel laici pontificis sui tormentis compatientes dejectionemque dolentes, rectorem sibi proprium reddi magnopere clamitare. Hankii pag. 292.

25) Montacutii epist. III, pag. 65—68; въ заглавіи сказано: *Βαρδᾳ Μαγίστρῳ, Πατρικίῳ καὶ Κουροπαλάτῃ.*

26) Въ подлинникѣ сказано: *Τοσούτων καὶ τηλικούτων κακῶν κύματα τὴν ἐμὴν καθ' ἑκάστην ἐράπτιζον ἐπικλύζοντα ταλαινὰν ψυχὴν*, что буквально значитъ: Еще никогда ежедневно волны столькихъ и толикихъ золъ, поглощая мою злосчастную душу, не потопили.

27) *ὧν ἡ ἔλπις καὶ προσδοκία συνετάρασσε τότε καὶ σύνεχε.*

28) Montacutii epistola VI, pag. 69, 70. Слѣдующія письма дополняютъ наше представленіе объ отношеніяхъ Фотія къ Вардѣ. № IV, въ которомъ Фотій ходатайствовалъ передъ Вардою за секретаря, Христодула, впавшаго въ бѣду (*πρεσβεία ὑπὲρ Χριστοδούλου ἀσηκρήτις κινδυνεύσαντος*). «Хотя я могу показаться докучливымъ и не въ мѣру сострадательнымъ, все же не устраню отъ себя того, что могу сдѣлать; впрочемъ, можетъ быть, говорю на вѣтеръ (*εἰς ἀέρα*) и напрасно стараюсь. Такая пришла мнѣ мысль по тому, что я уже не разъ уходилъ, потерявъ надежду. Но на сколько могу, исполню мой долгъ. Бѣдный человѣкъ въ веселую минуту не могъ сдержать своей привычки и пошутилъ надъ тѣмъ, надъ кѣмъ ему не слѣдовало шутить и представлять въ комическомъ видѣ. Виною тому былъ хмѣль, часто вводящій людей въ промахи. Но онъ уже наказанъ за свой нескромный языкъ, будучи подвергнутъ тѣлесному истязанію. Довольно, на этомъ и должно остановиться. Святъ Божій храмъ и не долженъ быть оскорбляемъ вѣрными, а онъ въ храмѣ искалъ убѣжища. За несчастнаго вступается служитель Божія алтаря. Говоритъ въ его пользу и маловажность вины; если хочешь, то и слѣдующія изреченія

«Отпустите, отпустится и вамъ», или: Какою мѣрою мѣрите, такою возмѣрится и вамъ.» № VIII къ Вардѣ же: «Радуемся, испытывая огорченія, но больно намъ, что оскорбленія эти происходятъ отъ васъ. Мы надѣялись имѣть въ васъ защитника, въ случаѣ, если кто оскорбитъ насъ. Обидно тѣмъ болѣе, что приходится терпѣть несправедливо. Пишутъ, что мы дѣлаемъ неправду и строимъ козни. Это утверждаютъ тѣ, которые сами ежедневно придумываютъ козни противъ насъ. За все благодаримъ Бога, создателя нашего. Если бы мы не были убѣждены, что земная наша жизнь есть постоянное испытаніе, мы бы болѣе скорбѣли о постигшемъ насъ. Ты же, если не хочешь привести себѣ на память ни одного примѣра изъ прежнихъ временъ, все же не долженъ забывать домъ Ирода и нравъ Антипатра, какъ послѣдній разными уловками возбудилъ очень умнаго человѣка противъ ближайшихъ его друзей. Иродъ же, имѣвшій въ изобиліи всѣ внѣшнія блага и считавшійся счастливѣйшимъ, въ то же время былъ самымъ несчастнымъ и жалкимъ. Отверзши слухъ свой для зависти и злыхъ навѣтовъ, онъ самъ былъ причиною, что домъ его лишился и потомства, и друзей, и дѣтей. Ты когда-то считалъ насъ въ ряду друзей своихъ и ближнихъ; смотри, чтобы и тобою не завладѣли наушники; иначе и твой домъ лишится друзей и ближнихъ. Если между послѣдними есть еще правдивый глазъ (*εἰ δε τὶς ἐστὶ καὶ δίκης ὀφθαλμὸς ἐνταῦτα*), то не думай, чтобы онъ былъ совсѣмъ усыпленъ. Тебѣ хорошо извѣстно, что мы, воспитанные въ правилахъ благочестія, не теперь, но и прежде, готовы были терпѣть неправду и самыя крайнія бѣдствія. Мы возблагодаримъ того, кто сократитъ настоящую нашу жизнь, и тѣмъ самымъ ускоритъ переходъ въ вѣчность.» № IX, къ Іоанну, Гераклейскому митрополиту: «Оплакиваешь свое положеніе, но ты не знаешь нашего. Когда ты узнаешь, что мы выносимъ, и въ какое бореніе вступаемъ ежедневно, то, я думаю, ты не станешь вычислять своихъ невзгодъ и оплакивать свою участь. Уши наши привыкли переносить оглушительный трескъ грома съ меньшимъ страхомъ, нежели прежде. Что жъ дѣлать? Разумѣется, ничего болѣе, какъ съ удвоенною силою бороться съ напастьми, твердо зная свидѣтельство Божественнаго Писанія, что настоящая наша жизнь должна быть проводима въ борьбѣ, трудахъ и лишеніяхъ. Воздаяніе же, награды и успокоенія мы должны ожидать тамъ, гдѣ все это мы находимъ по милосердію Божію, т. е., на небѣ.»

29) Hankii pag. 302, 303.

30) *Οὐδὲ γὰρ ἐν γωνίᾳ ἐγένετο.*

31) *Ἀμεταμέλητον εὐφημήσωμεν.*

32) *Σόφος χόρος.*

33) *Ἐπὶ τῷ ἀλγήματι προστίθεται ἄλγημα.*

34) *...τὴν σὴν ἤλπιζεν ἐπ' αὐτὸν δικαιοσύνην καλέσαι κριτήν.*

35) Эти и слѣд. подчеркнутыя слова приведены изъ письма папы Николая; Жаже, не вникнувъ въ смыслъ этихъ словъ, отнесъ ихъ къ Фотію; отъ того переводъ его сбивчивъ и неясенъ. См. Histoire de Photius, pag. 64.

36) Здѣсь я позволилъ себѣ нѣкоторое сокращеніе для того, чтобы избѣгнуть частаго повторенія словъ — будучи міряниами.

37) *ὁμολογῆσαι τὴν ἐξουδένωσιν.*

38) Т. е., правило, запрещающее посвящать мірянъ въ архіереи.

39) Здѣсь идетъ рѣчь о требованіи, предъявленномъ папою Николаемъ на Епиръ, Иллирію, Македонію, Θессалію, Ахаію, Дакію, Мизію, Дарданію и пр.; см. Jager pag. 41, 42.

40) Извлечено изъ изданія *τόμος χαρᾶς.*

41) Hankii pag. 311.

42) «Ecce propter necessitatem et inopiam clericorum Nectarius, ecce propter ecclesiastica dogmata et haereticorum expugnationem, qui venerandas deponere imagines praesumserunt, Tarasius, ecce per miraculorum signa Ambrosius.» Hankii pag. 315.

43) Тамъ же, 315.

44) Т. С. 267.

45) Т. С. 162—165.

46) Montac. Epist. 1, pag. 1—45.

47) Это посланіе по справедливости должно признать однимъ изъ замѣчательныхъ Греческихъ памятниковъ IX стол. даже въ литературномъ отношеніи.

48) De vit. Pont. Rom. 219, 220.

49) Hist. de Phot. 133—139.

50) Montacut. Ep. 11 pag. 47—61.

51) Тамъ же стр. 61.

52) Т. С. pag. 688, 689, 841 Chron. 254, 255.

53) Hankii pag. 334, 335.

54) Theoph. Cont. 261, 262.

55) Hankii pag. 335, 336.

56) Тамъ же, 336, *διὰ τινὰς οἰκείας ὀρέξεις ὡς ἔθος τοῖς κρατοῦσι...*

57) Объ этомъ говоритъ самъ Фотій, кромѣ того Theoph. Cont. 688, Chronog. 254.

58) Hankii pag. 338.

59) Тамъ же, 342.

60) Тамъ же, 345, 346.

61) Тамъ же, 346, 347.

62) De vit. pont. pag. 230, 231, 232.

63) Тамъ же.

64) Левъ Армянинъ.

65) Mont. Ep. 97.

66) Epist. 174, pag. 245, 246.

67) Тамъ же, стр. 247.

68) Тамъ же, стр. 261.

69) Epist. pag. 114.

70) Epist. pag. 91.

71) Hankii pag. 355, 356.

72) Hankii pag. 357.

73) Захаріѳ *Πρόχειρος νόμος* pag. LXXXIII—LXXXIV et 303.

74) Hankii pag. 364.

75) Hankii pag. 366, 367.

76) Hankii pag. 384.

77) До насъ не дошло обстоятельныхъ извѣстій о Сантаваренѣ; видно только, что онъ былъ очень ученый человѣкъ. Замѣчательно, что враги его необыкновенную его ученость приписали тоже сверхъестественной силѣ, какъ это мы видѣли съ Фотіемъ. Носились разные слухи на счетъ Сантаварена; утверждали даже, что онъ можетъ вызывать тѣни умершихъ. Такъ Симеонъ Логоѳетъ и Левъ Грамматикъ съ полною вѣрою разсказываютъ, что онъ будто бы показалъ Василію тѣнь умершаго его старшаго сына, Константина. Theoph. Cont. pag. 693. Chronog. 259.

78) Т. С. 349, 350, 351.

79) Т. С. 697, 698, 699, 846, 847. Chronog. 260, 261.

80) Тамъ же.

81) Тамъ же, 354, 355, 356. Chronog. 263, 264, 265.

82) Тамъ же, 353, 700, 848, 849. Chronog. 262.

О

РЕДАКЦІЯХЪ

ПАТЕРИКА ПЕЧЕРСКАГО ВООБЩЕ,

ВЪ ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ:

«ОБЗОРЪ РЕДАКЦІЙ КІЕВОПЕЧЕРСКАГО ПАТЕРИКА, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДРЕВНИХЪ.

Достопочтеннѣйшій сочинитель «Обзора» не оставилъ безъ вниманія и мое изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ. Въ самомъ началѣ сдѣлавъ въ общихъ выраженіяхъ лестный для меня отзывъ о трудѣ моемъ, онъ потомъ представилъ его недостатки и указалъ на неправильныя, по его мнѣнію, заключенія о нѣкоторыхъ мѣстахъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ. И такъ, хотя и непріятно защищать свои убѣжденія отъ неосновательныхъ и несправедливыхъ обвиненій, но мысль, что молчаніе въ подобномъ случаѣ можетъ быть принято за сознаніе въ ошибкахъ, въ которыхъ насъ изобличаютъ, невольно заставляетъ приняться за перо. Впрочемъ, оправдываться въ томъ, въ чемъ обвиняютъ насъ, есть требованіе справедливости. И такъ, руководствуясь симъ чувствомъ, предложу сдѣланные мнѣ сочинителемъ упреки и мое оправданіе на судъ просвѣщенныхъ читателей; ибо не наше, а ихъ, дѣло рѣшить, на чьей сторонѣ истина.

[1] См. «Историческія Чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1856 и 1857 г.»

Слова сочинителя [1].

«Относительно къ описанію редакцій Патерика, оно (мое изслѣдованіе о Патерикѣ) *далеко* недостаточно. Г. Кубаревъ сказалъ только о четырехъ редакціяхъ, между тѣмъ какъ нынѣ можно ихъ насчитывать до десяти. И изъ четырехъ редакцій онъ подробно описалъ только двѣ: рукописную, Арсеніевскую и печатную, а о двухъ остальныхъ рукописныхъ, такъ называемой, Кассіановской и безъименной, упомянулъ очень кратко и какъ бы мимоходомъ.»

Отвѣтъ.

Если принимать редакціи въ такомъ смыслѣ, въ какомъ принимаете вы, т. е., если считать всякій встрѣтившійся списокъ, сколь ни мало отличный отъ прочихъ по внѣшнему виду, или формѣ статей, за особую редакцію, то я увѣренъ, что такихъ редакцій найдется около 50-ти; ибо несомнѣнно въ цѣлой Россіи можно найти болѣе 50-ти списковъ Патерика Печерскаго, какъ въ разныхъ сборникахъ, такъ и особою книгою. Но чѣмъ всѣ сіи списки (я не исключаю и ваши) различаются между собою относительно внѣшней формы статей, въ нихъ содержащихся? Тѣмъ, что 1) одни вполнѣ содержатъ статьи, собственно принадлежащія къ Патерику, другія не вполнѣ; 2) въ иныхъ между статьями изъ Патерика помѣщены еще статьи, вовсе не относящіяся къ Патерику, такъ что все это есть не что иное, какъ только выписки, въ родѣ хрестоматій, сдѣланныя писцами по ихъ произволу и разумѣнію, впрочемъ, необходимыя для варіантовъ будущему издателю сего памятника; 3) совершенно произвольными какъ перестановками, такъ и раздѣленіями статей на меньшія главы, или рубрики. И такъ если по всѣмъ симъ отличіямъ классификовать редакціи, то почти всякій списокъ будетъ особая редакція. Я не могъ такъ классификовать ихъ, хотя имѣлъ такихъ, по вашему, редакцій болѣе 13-ти, и въ числѣ ихъ нѣкоторыя изъ описанныхъ вами. Но о тѣхъ, которыя считалъ за главныя, далъ, по возможности, столь точное понятіе, что каждый, при первомъ взглядѣ на всякій полный и даже неполный списокъ, если только въ немъ находятся статьи, отличающія одну редакцію отъ другой, въ

[1] Стр. 42.

состояніи будетъ отличить, къ какой редакціи, или рецензіи, онъ относится. И если бъ вы не слишкомъ поспѣшили вашимъ заключеніемъ о трудѣ моемъ, то не обвинили бы меня напрасно, будто я не описалъ подробно редакціи Кассіановской и другой, ей предшествовавшей. Здѣсь позвольте мнѣ сдѣлать маленькое отступленіе и спросить васъ, что жь вы сдѣлали въ описаніи этой редакціи болѣе, нежели я? Что сказали о ней, чего не сказалъ я? — Вы приняли трудъ вычислять Печерскихъ угодниковъ? Но они и здѣсь тѣже, какіе и въ печатномъ Патерикѣ, а печатный Патерикъ у всѣхъ въ рукахъ. Въ моемъ обозрѣніи статьи Патерика поименованы однажды навсегда для всѣхъ списковъ. Какая же нужда была вычислять ихъ въ каждомъ спискѣ, и на каждой страницѣ повторять одно и тоже? Что же касается до внутренняго, существеннаго отличія сего списка, то что вы сказали, что бы не было уже сказано мною? Стало быть, обѣ эти редакціи описаны мной вполнѣ. Вы ставите въ особенную похвалу Кассіановской редакціи, что (стр. 75) «въ ней, по однимъ спискамъ, въ самомъ началѣ, а по другимъ, въ концѣ приложено сказаніе главъ Патерика Печерскаго,» и что «всѣ статьи Патерика связаны между собою сею программою и представляютъ одно непрерывное цѣлое.» Признаюсь, что я не зналъ этой чудесной силы оглавленій, посредствомъ коей они соединяютъ въ одно цѣлое разнородныя статьи разныхъ сочинителей. Знаю только, что посредствомъ такой программы можно соединить въ одно цѣлое нѣсколько статей изъ Патерика и, буде угодно, нѣсколько отрывковъ изъ какого нибудь другаго сочиненія. Впрочемъ, если бъ я описывалъ эту редакцію въ смыслѣ списка, то, конечно, упомянулъ бы и объ оглавленіи, и не только этаго списка, но и многихъ другихъ, въ которыхъ оно находится. Дѣло въ томъ, что я различалъ редакціи по ихъ внутреннимъ признакамъ и не описывалъ ни одной въ смыслѣ списковъ, исключая Арсеніевской, и то по ея древности. Напрасно вы говорите, что я подробно описалъ печатный Патерикъ. Я говорилъ только о перемѣнахъ, въ немъ сдѣланныхъ относительно къ рукописямъ. И къ чему бы мнѣ выставлять, какъ сдѣлали вы, статьи въ книгѣ, которой содержаніе всѣмъ извѣстно? Но вашъ взглядъ другой. Вы иначе понимаете редакціи, и поставляете себѣ въ обязанность описывать ихъ также подробно, какъ описываются списки. Противъ этаго я не могу сказать ничего; даже готовъ отдать всякую похвалу труду вашему, если только онъ удовлетворяетъ требованіямъ библіографическимъ. И такъ позольте жь

намъ теперь обратиться къ вашему дѣленію этихъ редакцій и къ признакамъ, ихъ отличающимъ. Вашъ судъ о трудѣ моемъ даетъ мнѣ полное, неотъемлемое право говорить и о вашемъ.

»Различіе этихъ редакцій,»—говорите вы,»—зависитъ болѣе всего отъ количества статей, входящихъ въ составъ каждой; потомъ отъ различнаго помѣщенія и раздѣленія статей; отъ перестановки самыхъ частей ихъ; наконецъ отъ нѣкоторыхъ сокращеній, вставокъ, вообще небольшихъ измѣненій.» Допустивъ столько неопредѣленныхъ, столько мелочныхъ, признаковъ, для отличія редакцій, уже ли вы не предвидѣли, что не только изъ 10-ти, но даже изъ 50-ти списковъ, едва ли возможно будетъ найти два, совершенно сходные между собою? Но, кажется, вы и сами замѣтили эту неопредѣленность и неточность общаго вашего дѣленія; по этому и сочли «необходимымъ, чтобы правильнѣе судить о разныхъ редакціяхъ Патерика, предварительно дать понятіе о статьяхъ, вошедшихъ въ составъ ихъ.» Теперь слѣдуетъ удивительное и, скажу откровенно, едвали кому могущее придти на мысль раздѣленіе статей Патерика на 1) основныя и 2) дополнительныя. Къ первымъ вы причисляли житія святыхъ, описанныя Симономъ, Поликарномъ и Несторомъ, исключивъ, однако жь, житіе Ѳеодосія. Такой, впрочемъ, совсѣмъ ненужной, отчетливости нельзя не подивиться; но еще удивительнѣе покажется всякому исчисленіе угодниковъ, сколько ихъ въ каждой статьѣ содержится. Всякій читатель житій довольствуется тѣмъ, что знаетъ имя святаго. И потому, мнѣ кажется, вовсе не нужно было говорить, что «первая статья повѣствуетъ объ одиннадцати (угодникахъ), вторая о пятнадцати, третья о четырехъ, а всѣ вмѣстѣ о тридцати.»

Дополнительныхъ статей вы уже не исчисляли, вѣроятно, для того, чтобы не произвести сбивчивости въ умѣ читателя слишкомъ многосложнымъ счетомъ. За то подраздѣляли ихъ на а) однородныя, какъ, на пр., Житіе Ѳеодосія, и в) соприкосновенныя, или побочныя, какъ, на пр., о переводѣ Св. писанія на Славянскій языкъ, о призваніи Рюрика на княженіе, и друг., тому подобн. И въ концѣ такого обозрѣнія говорите: «Теперь, съ готовыми понятіями о составныхъ частяхъ Патерика, мы уже легко и безъ всякой запутанности можемъ сдѣлать обзоръ разныхъ его редакцій.» Посмотримъ, какъ мы это сдѣлаемъ.

И такъ прежде всего обратившись къ статьямъ основнымъ и затвердивъ хорошенько выше предложенное вами счисленіе: 11+15+

4=30, если найдемъ такой списокъ, который содержитъ житій менѣе, то не ужели это будетъ особая редакція? Положимъ, что писецъ вздумалъ переписать Патерикъ Кассіановскій, переписалъ уже большую часть его, потомъ залѣнился и одно, или два житія выпустилъ; не ужели это будетъ новая редакція? Мнѣ кажется, это будетъ только другой списокъ, и притомъ неполный, а редакція одна и таже. И если это такъ, то слова, сказанныя вами въ очеркѣ редакцій, что «различіе ихъ зависитъ отъ количества статей,» вовсе несправедливы. Такъ классификовать можно только списки, а отнюдь не редакціи.

Теперь обратимся къ вашему раздѣленію статей по родамъ. Въ этомъ раздѣленіи вы допустили въ составъ Патерика еще, такъ названныя вами, статьи соприкосновенныя или побочныя, какъ то: о разселеніи племенъ человѣческаго рода, о призваніи Рюрика на княженіе и пр. И этимъ статьямъ, при описаніи патерика Тризны, еще даете названіе предварительныхъ потому что эти событія предшествовали основанію монастыря Печерскаго.

Воля ваша, а такимъ образомъ мы внесемъ въ Патерикъ и повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ, и даже съ не весьма большою натяжкою. Вамъ самимъ извѣстно по нѣкоторому сказанію, что наши предки, Славяне, въ засвидѣтельствованіе своей храбрости, получили отъ Александра Македонскаго похвальный листъ съ золотою печатью, и подлинникъ этой грамоты, если не ошибаюсь, сохранился и доселѣ въ Кіевскомъ Синопсисѣ. И такъ и эта статья будетъ принадлежать къ Патерику, какъ соприкосновенная или побочная, потому что повѣствуетъ о нашихъ предкахъ, и какъ предварительная, потому что повѣствуетъ о событіи, предшествовавшемъ основанію монастыря Печерскаго. Наконецъ положимъ, что намъ попался какой нибудь сборникъ, содержащій статьи въ одномъ только этомъ родѣ. Тогда мы непремѣнно должны будемъ назвать его уже не сборникомъ, а Патерикомъ Печерскимъ, только особой редакціи. Но какой вы сами произносите судъ о статьяхъ сего рода при описаніи Патерика Тризны? «Редакція Тризны,» — говорите вы,—«есть одна изъ самыхъ несовершенныхъ: статьи, собственно составляющія Патерикъ, здѣсь разорваны на части и перемѣшаны, а большинство статей вовсе къ Патерику не относится.» И такъ вотъ статьи, которыя къ Патерику и принадлежатъ и не принадлежатъ. Къ чему жь всѣ эти дѣленія и подраздѣленія? И много ли такихъ постороннихъ статей, за исключеніемъ редакціи Тризны, находимъ мы въ спискахъ

Патерика? Одну, двѣ, много три; стоило ли это особаго дѣленія? И не зависѣло ли отъ произвола писца въ спискѣ, на примѣръ, Кассіановскаго Патерика помѣстить еще краткое извѣстіе о житіи Св. Ольги? И такъ это будетъ только другой списокъ, редакція же Патерика одна и таже. Изъ этаго числа можно исключить, развѣ, одинъ только Патерикъ Тризны, который, по великому числу содержащихся въ немъ статей разнаго рода, заслуживаетъ скорѣе названіе сборника, нежели Патерика Печерскаго. Но и этотъ Патерикъ, сколько я могу заключить изъ надписи надъ сказаніемъ о началѣ Печерскаго монастыря, которое здѣсь названо житіемъ Св. Антонія, несомнѣнно въ статьяхъ, собственно принадлежащихъ къ Патерику, истекаетъ изъ Кассіановской редакціи. Ибо извѣстная вставка въ этомъ сказаніи подала поводъ позднѣйшимъ переписщикамъ дать уже статьѣ названіе житія Антоніева. Прошу простить мнѣ великодушно эти мои замѣчанія. Я позволилъ здѣсь высказать свое мнѣніе о редакціяхъ въ тѣсномъ смыслѣ этаго слова, буде угодно, въ смыслѣ рецензій, т. е., какъ такихъ списковъ, которыхъ чтенія и содержаніе статей служили потомъ прототипами другимъ переписщикамъ и даже составителямъ. Если жь дѣло идетъ о редакціяхъ въ обширномъ смыслѣ, т. е., когда всякое, даже самое маловажное, измѣненіе въ спискѣ относится къ особой редакціи, то я совершенно соглашаюсь съ вами, что списки, если они хотя нѣсколько разнятся между собою, должны быть описываемы подробно. Но тогда уже нѣтъ нужды ни высчитывать статей, ни дѣлить ихъ на какія-то основныя, побочныя и проч. Въ описаніи списковъ каждая статья, какого бы она ни была рода, должна пользоваться равнымъ правомъ съ другими. И такъ позвольте намъ теперь обратиться къ вашему описанію списковъ Патерика.

Трудъ библіографа съ перваго взгляда кажется очень простымъ и легкимъ, но, въ существѣ своемъ, онъ требуетъ великаго вниманія и отчетливости. Здѣсь главное условіе: составить себѣ одно непремѣнное правило, котораго и держаться строго въ описаніи каждаго списка. Если, на примѣръ, принято за необходимое выставлять въ каждомъ спискѣ всѣ статьи и всѣ рубрики по порядку, то должно быть твердымъ и вѣрнымъ этому правилу, и тогда только отступить отъ него, когда найдутся два, или болѣе, списковъ, или статей, совершенно сходныхъ между собою. На примѣръ: вы описываете Кассіановскую первую редакцію (которую несправедливо называете Акакіевскою); выставляете рубрики и

дошедши до житія Θеодосіева, замѣчаете, что «въ этомъ житіи, хотя и есть нѣкоторыя мѣста въ самомъ текстѣ (всего до осми), написанныя киноварью какъ бы въ родѣ частныхъ оглавленій, но они ни мало не прерываютъ хода повѣствованія.» Замѣчаніе очень важное. Отъ чего жь вы выписываете только 4 изъ этихъ 8 рубрикъ, а объ остальныхъ умалчиваете, тогда какъ эти рубрики, повторю еще, помѣщенныя среди самыхъ житій, очень важны для критика, именно потому, что часто, будучи внесены въ текстъ отъ руки посторонней, онѣ другимъ позднѣйшимъ писцамъ были поводомъ къ тому, что послѣдніе уже и не отличали ихъ отъ самаго текста и вписывали черниломъ, какъ слова самаго автора. Отсюда произошло много (хотя и не всегда важныхъ) вставокъ, которыя по этимъ рубрикамъ можно узнавать и отличать отъ словъ сочинителя, какъ это и оказалось въ разсужденіи года пришествія къ Антонію и постриженія Θеодосіева. Перебирая далѣе по порядку ваши списки, нахожу, по собственному вашему, общему оглавленію статей, что списокъ Макаріевскій совершенно сходенъ съ предъидущимъ, какъ вы и сами называете ихъ близкими. Но почему жь не выписываете рубрикъ? Говоря, напримѣръ, о томъ же житіи Θеодосія, извѣщаете насъ только о томъ, что оно помѣщено здѣсь все сполна. Но какъ оно раздѣлено, и раздѣлено, или нѣтъ? Если не раздѣлено, то признакъ, что оно выписано изъ какого нибудь очень древняго списка; если раздѣлено, то любопытно знать рубрики. Вотъ почему при описаніи списковъ эти указанія признаны за необходимыя. Далѣе говорите, что въ этомъ послѣднемъ спискѣ статей меньше. Но какихъ же недостаетъ? Отгадывать это и сравнивать кому пріятно? Перейдемъ теперь къ вашему описанію списковъ древнѣйшихъ.

Списокъ замѣчательный по своей древности несомнѣнно заслуживаетъ подробнѣйшаго описанія въ филологическомъ смыслѣ. Такъ описанъ мной Арсеніевскій. И вы, указавъ на мое описаніе, сдѣлали мнѣ великую честь, за которую не могу не изъявить вамъ благодарности; ибо это значитъ, что вы имѣете полное довѣріе къ труду моему. Но позвольте мнѣ при этомъ замѣтить слѣдующее. Къ Арсеніевской редакціи вы отнесли еще 2 списка: Софійскій и Іоасафовскій. Сего послѣдняго списка, какъ вы сами говорите, вы не видали вовсе, а потому и о содержаніи его не говорите ни слова. Откуда жь вы получили свѣдѣніе, что онъ относится къ Арсеніевской редакціи? Почему не сказали объ этомъ?—Обращаюсь къ Софійскому. Прежде всего замѣчу, что здѣсь вы отступили отъ принятыхъ вами правилъ при

дѣленія редакцій. Тамъ вы сказали ясно, что редакціи различаются также по различному помѣщенію статей и перестановкѣ частей ихъ; а въ этомъ спискѣ вы сами говорите, что въ житіяхъ изъ посланія Симонова сдѣлана «перестановка очень значительная.» Стало быть, въ сопричисленіи сего списка къ Арсеніевской редакціи вы руководствовались уже не внѣшними, а внутренними, существенными признаками, на пр., тѣмъ, что въ житіи Θеодосія нѣтъ тѣхъ вставокъ, которыя читаются въ позднѣйшихъ спискахъ, и пр. Почему жь не упомянули объ этомъ? Почему не потрудились поискать такихъ же признаковъ и въ другихъ спискахъ? Потомъ вы описываете Софійскій харатейный Патерикъ и, въ смыслѣ списка, описываете его довольно подробно; но такія древнія хартіи заслуживаютъ, чтобы дать о нихъ понятіе и въ филологическомъ отношеніи. И потому не излишнимъ было бы здѣсь представить изъ него и небольшія выписки, сказать объ орѳографіи и пр. Вмѣсто этаго, къ удивленію, мы читаемъ слѣдующее ваше о немъ заключеніе. Вы говорите: «Не только въ литературномъ, но и въ историческомъ, смыслѣ настоящая редакція имѣетъ мало значенія: ссылаться на статьи, взятыя изъ лѣтописи, для подтвержденія сказаній лѣтописи, было бы странно.» Скажетъ ли кто нибудь такъ въ наше время? Выписка, сдѣланная мной и издателемъ Русскихъ лѣтописей изъ Арсеніевскаго Патерика о пресвитерѣ Даміанѣ, достаточно могла показать всякому любителю древнихъ хартій, какія драгоцѣнныя по древности своей списки лѣтописи находились иногда предъ глазами переписчиковъ, списки, предъ которыми самый Лаврентьевскій долженъ считаться новымъ, списки, которыхъ утрату нельзя довольно оплакать. И вы говорите, что такія выписки изъ лѣтописи не могутъ служить къ ея подтвержденію? И такъ древность въ такомъ случаѣ вы считаете за ничто? Благодареніе счастливому случаю, что новый издатель Несторовой лѣтописи, хотя и не весьма свѣдущій въ Древнеславянскомъ языкѣ [1], однако жь, напалъ на мысль благую выставлять въ

[1] Можетъ быть, нѣкоторые посѣтуютъ на меня за такой отзывъ. Но вотъ доказательство: Въ этой же выпискѣ, о которой идетъ рѣчь, сказано, что къ болящему Даміану пришелъ Θеодосій съ братіею «и присѣдяху емь.» Издатель не удержался, чтобы не поправить въ текстѣ это емь въ ему, и, съ полною увѣренностію въ непогрѣшимости своей поправки, сказалъ въ замѣчаніи, что это емь есть ошибка писца (!). Все, однако жь, благодаримъ издателя, что онъ, хотя въ замѣчаніи, подъ именемъ ошибки, сохранилъ намъ истинное чтеніе.

приложеніяхъ мѣста изъ лѣтописи, сохранившіяся и въ непринадлежащихъ къ лѣтописи хартіяхъ. Далѣе говорите вы: «ссылаться на статьи изъ посланій Симона и Поликарпа, которыя разорваны здѣсь, перепутаны, кое-гдѣ сокращены, такъ же было бы странно и неосновательно.» Смыслъ этихъ словъ не совсѣмъ понятенъ. Если вы хотите сказать, что эти статьи здѣсь неполны, то кто жъ будетъ въ какомъ нибудь спискѣ ссылаться на то, чего въ немъ нѣтъ? Если же слово ссылаться вы принимаете въ смыслѣ: указывать на чтенія какого нибудь списка, то, говоря вообще, кто не предпочтетъ древнѣйшаго позднѣйшему? Представлю одинъ примѣръ. Въ началѣ сказанія о созданіи церкви Печерской Св. Симонъ говоритъ о Якунѣ «иже отбѣжа златыя руды, біяся полкомъ по Ярославѣ,» и пр. Во всѣхъ спискахъ Патерика, которые находились у меня, даже, къ удивленію, въ самомъ Арсеніевскомъ, слово «руды» постоянно удержано, такъ что я долго былъ въ недоумѣніи, не читалъ ли этаго мѣста такимъ образомъ и самъ Св. Симонъ; наконецъ, открылъ Софійскій харатейный [1],—и увидѣлъ въ немъ, вмѣсто «руды», слово «луды», какъ читается въ лѣтописи. И такъ ваше замѣчаніе вовсе несправедливо и, безъ сомнѣнія, ни одинъ филологъ не приметъ его въ уваженіе. Теперь перейдемъ къ вашему описанію списковъ позднѣйшихъ. Для образца въ семъ родѣ я представлю одинъ только списокъ Тризны.

Этотъ списокъ, по великому количеству статей разнородныхъ, составляетъ дѣйствительно особенную редакцію. И составитель, соединивъ ихъ вмѣстѣ подъ однимъ общимъ названіемъ Патерика, этимъ самымъ показалъ, что онъ имѣлъ свою особенную цѣль въ его составленія. Прибавьте къ этому, что это собраніе, судя по надписямъ, сдѣлано человѣкомъ книжнымъ и, по своему времени, образованнымъ, по крайней мѣрѣ, очень отличнымъ отъ тѣхъ неразумныхъ писцовъ, которые выставляли рубрики въ прочихъ спискахъ. И такъ всѣ статьи этаго списка, и въ особенности тѣ, которыя, по общему понятію, не должны бы входить въ составъ Патерика, заслуживали, чтобы дать о немъ самое отчетливое понятіе. Многія изъ нихъ, какъ явствуетъ изъ прекраснаго описанія г. Ундольскаго, взяты изъ Несторовой и другихъ лѣтописей. По этому подробное ихъ указаніе весьма можетъ быть полезно для изучающихъ лѣтопись Нестора. Наконецъ въ подробномъ описаніи списковъ ни одна

[1] Съ признательностію припоминаю здѣсь, что сообщеніемъ мнѣ на нѣкоторое время этаго списка я былъ обязанъ О. М. Бодянскому.

черта, ни одна іота не должна быть пройдена мимо. Бросимъ взглядъ на оглавленіе хотя двухъ, или трехъ, статей изъ описанія г-на Ундольскаго.

«1. Начало отъ потопа и раздѣленіе тріехъ сыновъ Ноевыхъ, Сима Хама и Афета, гдѣ кождо особо сѣде, и о благословеніи св. Ап. Андрея горъ Кіевскихъ, и о созданіи Кіева, и откуду прозвася Руская земля. По потопѣ тріе сынове Ноевы.»

По такой надписи, съ перваго взгляду видно, что статья эта заимствована изъ лѣтописи Нестора. И такъ выписка полнаго заглавія этой статьи здѣсь имѣетъ великую важность.

«2. О пришествіи перваго великаго князя Рюрика Великому Новугороду отъ Нѣмецъ.»

«3. Княженіе Олгово въ Кіевѣ со Игоремъ Рюриковичемъ и убіеніе князей Кіевскихъ Асколда и Дира, и гдѣ положены суть.»

Всякій видитъ по такимъ надписямъ, сколь все сіе любопытно въ отношеніи къ лѣтописи. Въ какомъ же видѣ оглавленіе этихъ статей является у васъ? «Первыя статьи,»—говорите вы,—«можно назвать предварительными; онѣ говорятъ о разныхъ событіяхъ нашей гражданской и церковной исторіи, предшествовавшихъ основанію Кіевопечерскаго монастыря, какъ то: о разселеніи племенъ человѣческаго рода и происхожденіи Русскаго народа, о первыхъ нашихъ князьяхъ,» и пр. Я не выписываю болѣе. Какое жь вы даете намъ понятіе объ этихъ статьяхъ въ такомъ бѣгломъ ихъ поименованіи? — То, что эти событія предшествовали основанію Кіевопечерскаго монастыря? Но кому жь это не извѣстно? Скажете ли, что этѣ статьи не принадлежатъ къ Патерику? Но выше сами же вы назвали ихъ соприкосновенными къ Патерику. Вообще говоря, если уже принято за правило описывать списки подробно, то должно было и здѣсь соблюдать это. Если же вы считали за излишнее описывать этотъ списокъ подробно по тому, что такое описаніе уже сдѣлано прежде васъ В. М. Ундольскимъ,—тѣмъ лучше. Въ такомъ случаѣ вы освобождали себя отъ напраснаго труда, а читателю указывали на подробное и прекрасное описаніе, которое удовлетворяетъ всѣмъ библіографическимъ требованіямъ. Указали же вы при описаніи Кассіановскаго Патерика на описаніе Востокова.

Но не въ одной только этой статьѣ, а и въ другихъ многихъ, вы совсѣмъ не соблюдали правилъ, принятыхъ библіографами. Только въ 3-хъ или 4-хъ первыхъ спискахъ вы выставили рубрики и другія особенности довольно подробно. О статьяхъ же прочихъ

списковъ говорили уже только въ отношеніи къ нхъ содержанію; что же касается до рубрикъ, то часто выставляли только число ихъ, какъ будто этотъ счетъ можетъ здѣсь имѣть какое нибудь другое значеніе, кромѣ одного только того, что у описателя устала уже рука отъ многихъ выписокъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, недостатокъ надлежащей подробности въ описаніи списковъ, съ другой ни сколько не послужившее вамъ въ пользу и нигдѣ не употребленное вами при разсмотрѣніи редакцій дѣленіе статей на основныя, соприкосновенныя и проч., были причиною того, что обзоръ вашъ не удовлетворяетъ на библіографическимъ, на критическимъ требованіямъ. Вы простите меня, что я столь искренно высказываю свое мнѣніе о трудѣ вашемъ въ отвѣтъ на упрекъ, сдѣланный мнѣ вами. Я уже сказалъ выше, въ какомъ смыслѣ я смотрѣлъ на редакціи, и изъ вашего описанія еще болѣе убѣдился, что и доселѣ не находится ихъ болѣе указанныхъ мною, за исключеніемъ, развѣ, редакціи Тризны. Не буду спорить, что, можетъ быть, въ сужденіи о вашемъ трудѣ думалъ я ошибочно. Ошибаться могутъ всѣ люди. Но вотъ что могу сказать о немъ безъ малѣйшей ошибки.

Всѣ любители древнихъ хартій, безъ сомнѣнія, будутъ вамъ благодарны за подробное описаніе хотя и немногихъ списковъ, и я въ особенности, и вотъ по какой причинѣ. Изъ прекраснаго вашего описанія третьей редакціи я увидѣлъ, что Кассіановскихъ редакцій находится двѣ: одна, составленная имъ въ 1460 г., и другая (которая одна только доселѣ была мнѣ извѣстна) въ 1462 г. Только, по моему мнѣнію, вы несправедливо назвали первую Акакіевскою, по лицу, для котораго она писана. Если и та и другая составлены повелѣніемъ того же Кассіана (ибо несомнѣнно, въ описаніи редакціи то лице должно принять за главное, по чьему повелѣнію сдѣланъ списокъ), то и ту и другую надо отличить тѣмъ же именемъ. И такъ, мнѣ кажется справедливѣе будетъ назвать редакцію 1460 г. первою Кассіановскою, [1] а 1462 г. Кассіановскою второю. Для меня же это открытіе особенно интересно по тому, что важная вставка, сдѣланная составителемъ во второй редакціи, при всей своей очевидности, сдѣлалась еще очевиднѣе. Теперь мнѣ предлежитъ еще немаловажный трудъ отвѣчать на многія мѣста, прямо и косвенно противъ меня вами обращенныя.

---

[1] По крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ можемъ такъ называть ее, пока не узнаемъ, не списокъ ли это съ другой, древнѣйшей редакціи.

Слова сочинителя.

«Увлекшись понятнымъ сочувствіемъ къ драгоцѣнному по древности списку Арсеніевской редакціи, онъ (Кубаревъ) не довольно ясно указалъ недостатки этой редакціи и не отдалъ справедливости другимъ рукописнымъ редакціямъ.» [1]

Отвѣтъ.

Этаго я не понимаю. Посмотримъ, что будетъ далѣе. Знаю только, что доселѣ никто не говорилъ яснѣе меня объ этомъ спискѣ и о томъ, что въ немъ есть, и чего въ немъ нѣтъ.

Слова сочинителя.

«Есть и немаловажные недостатки въ этой (Арсеніевской) редакціи. Вся поучительная часть посланія Симонова опущена; почти всѣ переходы отъ одной статьи къ другой также опущены; нѣкоторые же, неизвѣстно по чему, уцѣлѣли—знакъ, что составитель редакціи не руководствовался никакою опредѣленною мыслію.»[2]

Отвѣтъ.

Нѣтъ. Весьма опредѣленною: представить одни житія Святыхъ. Нѣсколько строкъ изъ Симонова посланія, оставленныхъ для связи, не составляютъ ничего. Въ этомъ случаѣ нельзя не пожалѣть, что писцу, или составителю, не вздумалось сообщить своему плану побольше неопредѣленности. Сколь бы мы теперь были ему за это благодарны!

Слова сочинителя.

«Такимъ образомъ Арсеніевская редакція, которую такъ превозносилъ г. Кубаревъ предъ другими, имѣетъ едвали не болѣе недостатковъ, нежели достоинствъ; по ней мы никакъ не могли бы составить себѣ ни вѣрнаго, ни полнаго понятія о двухъ изъ лучшихъ

---

[1] Стр. 42.
[2] Стр. 50.

произведеній нашей древней словесности—посланіи св. Симона и посланіи Поликарпа.» [1]

Отвѣтъ.

Если бы вы сказали еще точнѣе: никакого понятія, потому что всей той части, которая собственно составляетъ посланія, тамъ вовсе нѣтъ; все, однако жъ, этимъ нисколько бы не унизили достоинства этаго списка. Впрочемъ, я совершенно согласенъ съ вами, и скажу чистосердечно, что если бы, на пр., находились у насъ всего на все только два списка Патерика: Арсеніевскій и Кассіановскій, и если бъ всеразрушающее время захотѣло истребить одинъ изъ нихъ и отдало мнѣ на выборъ, который изъ нихъ оставить, то я отнюдь не усомнился бы рѣшить дѣло въ пользу Кассіановскаго, по причинѣ полноты двухъ посланій. Ибо что касается до вставокъ, то онѣ столь грубы и очевидны, что легко ихъ узнать при первомъ взглядѣ. Вотъ мое искреннее мнѣніе. Теперь позвольте обратить къ вамъ вопросъ: Къ чему вы тутъ указываете на меня? Я хвалилъ Арсеніевскій списокъ по его древности, по чистотѣ текста, по древности языка, наконецъ по тому, что въ немъ нѣтъ вставокъ, и вообще въ филологическомъ отношеніи. И я же сказалъ (да и было бы нелѣпо это умалчивать), что въ немъ посланій, собственно такъ называемыхъ, Симона и Поликарпа не находится. И не сомнѣваюсь, что и всѣ филологи похвалятъ его въ первомъ отношеніи, и поскорбятъ душевно во второмъ. Не сомнѣваюсь, что такъ мыслите о немъ и вы; потому что сами вы сказали о немъ, что это есть списокъ драгоцѣнный по древности. Теперь, если и вы, и я и всѣ просвѣщенные люди такъ о немъ думаютъ, или должны такъ думать, то къ чему жь вы тутъ указываете на меня въ особенности? Такимъ указаніемъ вы даете разумѣть читателю, что я хвалилъ этотъ списокъ и по тому, что онъ не полонъ! И такъ это-то вы имѣли въ виду поставить мнѣ въ обвиненіе, сказавши, на стр. 42., что я не довольно ясно указалъ недостатки этой редакціи, т. е., какъ теперь открывается, что я не довольно ясно сказалъ, чего въ ней нѣтъ? Но какъ же вы сказали это яснѣе? и какое потребно особенное напряженіе ума, чтобы сказать только есть, или нѣтъ? Вотъ, если бы, на примѣръ, дѣло шло о редакціяхъ и о признакахъ, которые существенно отличаютъ каждую, тогда, конечно, слѣдовало бы подумать о ясности; а тамъ, гдѣ требуется только сказать: есть, или

нѣтъ, мнѣ кажется, нѣтъ и возможности быть неяснымъ. Теперь я обращусь къ мѣстамъ другаго рода, именно къ тѣмъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о вставкахъ. Въ первомъ моемъ разсужденіи я только указалъ на нихъ въ томъ предположеніи, что всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ историческою и филологическою критикою, при первомъ на нихъ взглядѣ, будетъ со мною согласенъ. Теперь вижу противное.

Въ сказаніи Симона объ основаніи церкви Печерской, въ концѣ того отдѣленія, въ которомъ говорится о пришествіи мастеровъ Греческихъ, въ позднѣйшихъ рукописяхъ читается мѣсто, которое я выпишу вполнѣ, какъ оно представлено достопочтеннѣйшимъ сочинителемъ обзора, позволивъ только небольшія въ немъ поправки, на которыя укажу въ свое время. Но прежде всего я попросилъ бы благосклоннаго читателя, чтобы облегчить ему трудъ оцѣнки этаго мѣста и поставить его на надлежащую точку зрѣнія, если ему недоступенъ Патерикъ рукописный, прочесть предварительно Симоново посланіе хотя въ печатномъ, (въ которомъ, впрочемъ, это спорное мѣсто не читается), чтобы яснѣе видѣть, въ какомъ духѣ, и съ какимъ умомъ и приличіемъ писалъ Святой Симонъ. Тогда, безъ сомнѣнія, читатель самъ произнесетъ судъ вѣрный и безошибочный объ этомъ мѣстѣ и безъ посторонняго указанія. Впрочемъ, я, по обязанности, скажу свое мнѣніе въ свое время. Вотъ это мѣсто.

«Долженъ есмь похвалити прежде отшедшихъ благовѣрныхъ князій, и христолюбивыхъ бояръ и честныхъ мнихъ. Блаженъ и треблаженъ сподобивыйся въ той (т. е., Печерской церкви или обители) положенъ быти. Велики благодати и милости отъ Господа достоинъ бысть молитвами Святыя Богородица и всѣхъ святыхъ. Блаженъ воистину и треблаженъ сподобивыйся въ той написанъ быти, яко оставленіе грѣховъ пріиметъ и мзды небесныя непогрѣшитъ: Радуйтеся бо, рече, и веселитеся, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ. Церкви бо си Богови любльши есть небеси, и Того Рождшія [1] изволи сію содѣлати, якоже обѣщася въ Лахернѣ мастеромъ си, рекше: Иду видѣти церкве, въ ней же хощу жити.—Добро убо и зѣло добро съ тою [2] водворитися во святѣй ея и божественней церкви.

---

[1] Вмѣсто рождшая.

[2] Въ подл. вмѣсто этихъ двухъ словъ: съ тою, написано одно слово съ титломъ с҃тою, т. е., святою. Достопочтеннѣйшій сочинитель обзора такъ уважительно смотрѣлъ на ошибки полуграмотнаго писца, что лучше

И какоя славы и похвалы улучитъ [1] положенный въ той, и написанъ въ не въ животныя книги, еже предъ тоя [2] очима поминаему быти всегда.—И еще вы, братіе, приложу слово на утверженіе ваше. Что сего злѣе, еже отъ таковаго свѣта отпасти и тму любити, и себе [3] изметати отъ сея Богонареченныя церкве, еже оставити Богомъ созданную и искати человѣки сотворенныя отъ насилья и грабленія, еже та сама вопіетъ на создавшаго ю. Сея же Зижитель и хытрецъ и художникъ и творецъ, Богъ, иже огнемъ Божества своего попали вещы тлѣнныя, древеса же и горы, путь ровняя [4] дому Матере своея, на преселеніе рабомъ своимъ.»

Мнѣніе сочинителя о семъ мѣстѣ.

«Подлинность этаго мѣста, какъ не находящагося въ Арсеніевской редакціи, г. Кубаревъ считаетъ сомнительною. Но извѣстно, что въ Арсеніевской редакціи большая часть обращеній Симона къ Поликарпу опущена, или сокращена; слѣдовательно, могло быть опущено и это обращеніе. А по содержанію своему оно вполнѣ гармонируетъ съ главною цѣлію посланія Симонова къ Поликарпу—убѣдить послѣдняго не оставлять Печерской обители и предпочитать ее всѣмъ прочимъ, какъ мѣсто святое и особенно Богоугодное.» [5]

Мое мнѣніе.

Нѣтъ. Если бы и въ Арсеніевской редакціи находилось это мѣсто, и тогда слѣдовало бы считать его подложнымъ. Строгая критика не указываетъ на свидѣтельства хартій прежде нежели оцѣнитъ какое нибудь мѣсто по его внутреннему достоинству, и тогда только довѣряетъ хартіямъ и свидѣтельствуется ими, когда находитъ ихъ согласными съ требованіями ума. И такъ я считаю это мѣсто подложнымъ. Вотъ доказательства.

хотѣлъ оставить въ текстѣ безсмыслицу, нежели посягнуть на очевидную поправку.

[1] Въ подл. улучити.

[2] Вм. предъ тоя въ подлинникѣ написано одре тоя. И это мѣсто оставлено безъ поправки сочинителемъ, вѣроятно, по тому же чувству уваженія къ писцу, о которомъ сказано въ примѣч. 2 на стран. предыдущей.

[3] Въ подл. себѣ.

[4] Въ подл. равная.

[5] Стр. 67.

Св. Симонъ въ началѣ описуемыхъ имъ житій, повѣствуя о томъ, какъ одинъ недостойный и непокаявшійся во грѣхахъ своихъ отшельникъ, получилъ отъ Бога прощеніе по заслугамъ и предстательству Свв. Антонія и Ѳеодосія, заключаетъ свое повѣствованіе такъ: «Сего же дѣля и азъ грѣшный епископъ Симонъ тужу, и скорблю, и плачу, и желаю тамо (въ Печерской Обители) ми скончанія, да быхъ точію положенъ былъ въ блаженѣй той персти, да поне малу отраду пріялъ быхъ многихъ ми грѣховъ тѣхъ ради святыхъ.» Такое заключеніе трогательно. Извѣстно, что полнота и сила чувства вынуждаетъ насъ иногда говорить отъ своего лица то, что отнюдь не можетъ быть правиломъ всеобщимъ, да и для насъ самихъ, если мы обязаны въ поступкахъ нашихъ жертвовать сердечными влеченіями требованіямъ долга, строгимъ разумомъ указаннаго. И такъ, мы принимая сіи Симоновы слова за порывъ сердечный, находимъ ихъ истинно краснорѣчивыми и трогательными. Такъ путешественникъ, впавшій въ жестокій, предсмертный недугъ въ странѣ чуждой выражаетъ свое послѣднее желаніе если не жить, то хотя умереть на своей родинѣ. Тоже чувство сердечной любви и преданности выразилъ и Св. Симонъ къ той обители, въ которой былъ постриженъ и получилъ духовное воспитаніе. И такія искреннія и неподдѣльныя изліянія внутреннихъ ощущеній отъ лица говорящаго, проистекая прямо отъ сердца, всегда близки къ сердцу слушающаго. Теперь обратимся къ поддѣльщику.

Несомнѣнно вышеприведенныя Симоновы слова, хотя сказанныя въ другомъ, приличнѣйшемъ, мѣстѣ, запечатлѣлись въ умѣ его. И такъ выраженное въ нихъ чувствованіе онъ придумалъ обратить во всеобщее правило, совѣтомъ всѣмъ князьямъ и боярамъ избирать мѣстомъ своего вѣчнаго упокоенія Печерскую обитель. Какія же прибралъ къ этому побудительныя причины, и какую сообщилъ силу своимъ убѣжденіямъ повтореніемъ словъ: «блаженъ и треблаженъ; добро убо и зѣло добро,»—я уже оставляю на собственный судъ читателя. Но послѣ такого совѣта что читаемъ далѣе? Прямое увѣщаніе, чтобы Князья и бояре и не избирали мѣстомъ погребенія своего другихъ храмовъ, кромѣ обители Печерской, или, если эти слова относятся къ инокамъ, то ее не оставляли бы; по чему? (обратите вниманіе на слова его) — потому что это значило бы, любить тму и удаляться отъ свѣта; потому что прочіе храмы и обители (онъ говоритъ безъ исключенія, да если бы и съ исключеніемъ, то здѣсь это все равно) — основаны насиліемъ и грабежемъ, и

сами вопіютъ противъ своихъ основателей. Допустимъ, что какой нибудь храмъ основанъ неправеднымъ стяжаніемъ; но такой неправедный собиратель (говоримъ, слѣдуя простому человѣческому смыслу) все, однако жъ, сдѣлалъ хотя это доброе дѣло, и стоитъ выше такого собирателя, который не сдѣлалъ ничего добраго. Такъ бы мы сказали, слѣдуя простому смыслу. Но Православная Церковь здѣсь не допускаетъ никакого произвола въ сужденіи. Она возноситъ молитвы свои о всѣхъ безъ исключенія создателяхъ святыхъ храмовъ. Послѣ сего можно ли не удивляться, что достопочтеннѣйшій сочинитель съ перваго взгляда не увидѣлъ всего неприличія этаго мѣста и принялъ трудъ увѣрять насъ, что оно находится въ гармоніи съ прочимъ посланіемъ Симона? Нѣтъ. Это посланіе написано съ такимъ умомъ, приличіемъ и просвѣщеніемъ по тому времени, что мы никакъ не можемъ допустить сего; или пусть онъ потрудится найти намъ другое мѣсто изъ сего посланія, противъ котораго можно было бы сказать тоже, что противъ этаго. Не споримъ, что этотъ поддѣльщикъ не былъ руководимъ намѣреніемъ злымъ и лукавымъ, а написалъ такъ по своему простоумію. Ему хотѣлось, какъ можно краснорѣчивѣе похвалить свою обитель, и вотъ онъ похвалилъ ее такъ, что, возвысивъ превыше небесъ, до такой степени потомъ унизилъ предъ нею всѣ прочіе храмы и обители, что вмѣнилъ почти въ непростительный грѣхъ желаніе быть при нихъ погребеннымъ. Чувствую, что я слишкомъ распространился говоря объ этомъ мѣстѣ. Но я необходимо долженъ былъ это сдѣлать потому, что истина его основывается, если смѣю такъ выразиться, на эстетическомъ взглядѣ. Эстетическія требованія въ филологической критикѣ столь же важны, какъ и требованія историческія. Не довольно умѣть цѣнить и различать событія; надо еще вникнуть въ духъ и характеръ самыхъ повѣствователей. Надо умѣть узнавать, сообразно ли съ умомъ и просвѣщеніемъ писателя мѣсто, сколько нибудь въ этомъ отношеніи сомнительное. Надо умѣть отличать неразумнаго и непросвѣщеннаго инока отъ епископа, по словамъ лѣтописей, мужа учительнаго и книжнаго. Какимъ образомъ достопочтеннѣйшій сочинитель не примѣтилъ сего различія? Въ самомъ языкѣ и ходѣ мыслей можно найти сильное доказательство этой поддѣлки; но это увлекло бы меня слишкомъ далеко. Наконецъ это обращеніе къ братіямъ ясно изобличаетъ поддѣльщика, забывшаго, что посланіе писано къ одному только Поликарпу.

Слова сочинителя.

«Г. Кубаревъ въ житіи Преподобнаго Θеодосія по этой редакціи (Кассіановской первой) указалъ двѣ вставки: во первыхъ ту, что здѣсь означенъ годъ (1032) постриженія Преподобнаго Θеодосія; во вторыхъ ту, что здѣсь говорится о послѣднемъ свиданіи Князя Святослава съ болящимъ Θеодосіемъ, который будто бы (къ чему это будто бы, если вы принимаете это за истину?) завѣщалъ ему слѣдующее: ««И се поручаю твоему благочестію святый сей монастырь.... Да не обладаетъ имъ ни архіепископъ, ни инъ никтоже отъ клирикъ Софейскихъ, но токмо да завѣдуетъ его твоя держава и по тебѣ дѣти твои и до послѣднихъ роду твоего.»» Вставками эти мѣста признаны на томъ основаніи, что они не встрѣчаются ни въ харатейномъ Арсеніевскомъ, ни въ нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ спискахъ.» [1]

Отвѣтъ.

Ужели только на томъ основаніи? Въ разсужденіи моемъ о Несторѣ я подробно изложилъ свои доказательства. Ихъ бы слѣдовало опровергнуть. И такъ по необходимости я долженъ буду повторить ихъ хотя вкратцѣ.

Слова сочинителя.

«Но когда извѣстно, что въ Арсеніевскомъ спискѣ Патерика есть сокращенія и даже опущенія, то справедливо ли считать вставками все то, чего нѣтъ въ Арсеніевскомъ спискѣ?» [2]

Отвѣтъ.

Опять тотъ же упрекъ, и упрекъ несправедливый, будто я все то считаю вставками, чего нѣтъ въ этомъ спискѣ. Но вы сами знаете, что поучительныхъ бесѣдъ или посланій Симона и Поликарпа я не считалъ вставками, хотя ихъ и нѣтъ въ Арсеніевскомъ спискѣ. Къ чему жъ дѣлать такое несправедливое на меня указаніе предъ просвѣщенными читателями, будто я все то считаю вставками, чего нѣтъ въ этомъ спискѣ?

---

[1] Стр. 68.

Тамъ же.

Продолженіе словъ сочинителя.

«И вообще, если въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣкоторыя мѣста встрѣчаются, а въ другихъ опущены; почему эти мѣста должно признать именно вставками, а не пропусками?»

Отвѣтъ.

Теперь буду отвѣчать подробно. По чему это вставка, а не пропускъ (т. е., годъ пострижени Θеодосіева)?—Если бъ вы, разсматривая тотъ же самый списокъ, въ которомъ сдѣлана эта вставка, приняли написанное въ немъ извѣстіе о началѣ Печерскаго монастыря въ томъ же простомъ смыслѣ, въ какомъ принимали его Шлецеръ, Карамзинъ и безъ сомнѣнія всѣ изслѣдователи, не прибѣгающіе къ хитросплетеннымъ толкованіямъ безо всякой нужды, то въ немъ и нашли бы удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ вашъ. Въ этомъ спискѣ, въ статьѣ объ основаніи Печерскаго монастыря, заимствованной изъ лѣтописи Нестора, ясно сказано, что отшельническая жизнь Св. Антонія началась по наступленіи 1051. г. Слѣдовательно, Св. Θеодосій не могъ придти къ нему въ 1032. г. Если мы взглянемъ теперь на другія списки житія Θеодосіева, помѣщенные въ рукописныхъ Патерикахъ, то увидимъ, что въ древнѣйшихъ этотъ годъ вовсе не выставленъ; во многихъ же позднѣйшихъ, хотя онъ и выставленъ, но или на полѣ, или (какъ въ вашемъ) въ самомъ текстѣ, но киноварью; это значитъ, что онъ внесенъ въ текстъ постороннею рукою послѣ; стало быть, въ первоначальномъ текстѣ его не было, а потому не было и противорѣчія съ лѣтописью.

Обратимся теперь къ самому сказанію о началѣ Печерскаго монастыря. Но во всѣхъ спискахъ лѣтописи пришествіе Антонія на холмъ Днѣпровскій и поселеніе въ пещерѣ полагается по наступленіи 1051 г. Что жъ теперь дѣлать? Остается еще одно и послѣднее, прибѣгнуть ко второй Кассіановской редакціи, въ которой извѣстіе объ основаніи Печерскаго монастыря является въ другомъ видѣ. Не найдемъ ли сдѣсь какого нибудь пособія къ точному узнанію года постриженія Θеодосіева?

По этой новой редакціи мы видимъ, что Св. Антоній не однажды, какъ читаемъ въ лѣтописи, а дважды странствовалъ въ Св. Гору. Первое его путешествіе было еще при Св. Владимірѣ, второе при Святополкѣ. Послѣ перваго странствія онъ поселился на Берестовѣ

въ пещерѣ, ископанной Варягами, послѣ втораго въ Иларіоновой или на Днѣпровскомъ холму въ томъ же 1051 г., какъ сказано и въ лѣтописи. Даже этимъ новымъ сказаніемъ извѣстіе лѣтописи еще болѣе подтверждается. Ибо въ этомъ новомъ извѣстіи именно говорится, что послѣ уже поставленія Иларіона въ митрополиты «бысть отъ Бога извѣщеніе игумену (того монастыря на Аѳонѣ, въ которомъ находился Антоній): пусти, рече, Антонія въ Русію, яко требую его» и пр. И такъ — и здѣсь нѣтъ ничего къ подтвержденію года постриженія Ѳеодосіева; потому что если Св. Антоній во второй разъ отправился въ Св. Гору при Святополкѣ, слѣдов., по крайней мѣрѣ въ 1015 г., и возвратился уже при Ярославѣ въ 1051 г., то во весь этотъ промежутокъ времени, т. е., съ 1015 до 1051 г. былъ въ Св. Горѣ. Слѣдовательно, Ѳеодосій никакъ не могъ найти его въ Кіевѣ въ 1032 г. И такъ **по всѣмъ извѣстіямъ о началѣ Печерскаго монастыря во всѣхъ рукописныхъ Патерикахъ 1032 годъ оказывается вставочнымъ. Слѣдовательно, тѣ списки, въ которыхъ этотъ годъ въ житіи Ѳеодосія не выставленъ, должно принять за вѣрнѣйшія и точнѣйшія.** Теперь пришло время говорить уже объ этой важной вставкѣ, о двукратномъ странствіи Св. Антонія въ Св. Гору, сдѣланной въ сказаніи о началѣ Печерскаго монастыря во 2-й Кассіановской редакціи.

Слова сочинителя.

«Откуда взялъ редакторъ эту приставку къ сказанію Лѣтописца о преподобномъ Антоніи, и точно ли это приставка, или находилась въ самомъ сказаніи Нестора о началѣ Печерскаго монастыря, **существовавшемъ особо, которое для лѣтописи только сокращено имъ**, сказать не можемъ.» [1]

Отвѣтъ.

Такого сужденія, признаюсь, я никакъ не ожидалъ ни отъ кого, разсматривающаго рукописи критически. Я думалъ, что одинъ только сочинитель «**Отвѣта на новый вопросъ о Несторѣ**,» могъ изобрѣсти въ разгоряченномъ умѣ своемъ какія-то особенныя сказанія Несторовы подъ названіемъ «**Чтеній**.» Правда, въ обителяхъ читались житія святыхъ и другія душеспасительныя сочиненія. Но къ какой

---

[1] Стр. 76.

бы статы Несторъ сталъ читать своимъ собратіямъ о началѣ монастыря Печерскаго, или о томъ, какъ онъ отрывалъ мощи Св. Θеодосія? Я думаю, въ то время зналъ это очень хорошо всякій монастырскій сторожъ. Но гдѣ жъ уцѣлѣло это особое сказаніе? Почему не видимъ его ни въ какихъ особыхъ рукописяхъ, кромѣ содержащихъ статьи Патерика Печерскаго, и притомъ никакъ не ранѣе 1462 года? Почему другіе составители Патерика заимствовали эту статью прямо изъ лѣтописи безо всякой приставки и пренебрегли эту съ приставкою? Почему стали ее списывать только съ 1462 года? Гдѣ жъ это сказаніе скрывалось? Почему самъ Кассіанъ не внесъ его въ первую свою редакцію? И такъ онъ нашелъ его уже чрезъ два года? Но объ этомъ скажемъ послѣ.

Еще вопросъ: Почему же Несторъ не внесъ въ лѣтопись во всей цѣлости и полнотѣ свое особое сказаніе, если оно было таково въ первобытномъ видѣ? На этотъ вопросъ, который однимъ разомъ долженъ бы рѣшить дѣло, вы, согласно съ сочинителемъ помянутаго Отвѣта на новый вопросъ о Несторѣ, отвѣчаете намъ, что Несторъ въ лѣтописи написалъ сокращенно то, что въ отдѣльной статьѣ повѣствовалъ подробно. Но почему же онъ во всей полнотѣ и цѣлости внесъ повѣствованіе (признанное такъ же за особое сказаніе сочинителемъ Отвѣта, которому вы слѣдуете) объ обрѣтеніи мощей Св. Θеодосія? И неужели умолчать о первомъ странствіи Св. Антонія, этомъ важномъ событіи его жизни, значитъ повѣствовать сокращенно, написать же, что онъ странствовалъ дважды, значитъ повѣствовать пространно? И такъ вовсе не упоминать о важныхъ событіяхъ значитъ сокращать? Удивительныя понятія о сокращеніяхъ. Я не думаю, чтобы кто нибудь согласился съ сочинителемъ Отвѣта. Впрочемъ, не могу не сказать нѣсколькихъ словъ за Нестора, не потому, чтобы столь великій геній нуждался въ моей защитѣ, но только въ доказательство того, на какомъ высокомъ пьедесталѣ онъ стоитъ между прочими нашими писателями. И такъ всѣмъ тѣмъ, которые поусомнились бы въ умѣньи Нестора повѣствовать подробно и вкратцѣ событія историческія, я посовѣтовалъ бы сравнить подробное и трогательное описаніе кончины пресвитера Даміана въ житіи Θеодосія, и сокращенно разсказанное имъ въ лѣтописи. Вотъ образецъ сокращенія! Въ немногихъ строкахъ не опущено ни одно обстоятельство, необходимое въ составѣ цѣлаго. Я увѣренъ, что и двадцать профессоровъ краснорѣчія не въ состояніи сдѣлать болѣе точнаго, отчетливаго, умнаго сокращенія. Вѣроятно, и вы согласитесь со мною

и не допустите въ Несторѣ такого неумѣнья разсказывать событія вкратцѣ. Да если бы и дѣйствительно онъ разсудилъ сказать объ этомъ какъ бы мимоходомъ, то требовалось бы для сего не болѣе 2-хъ или, много, 3-хъ строчекъ.

Но хотите ли, такъ сказать, руками поймать поддѣльщика? Раскроемъ лѣтопись тамъ, гдѣ повѣствуется о пришествіи Антонія въ Кіевъ. Вотъ это мѣсто:

«Антоній же приде Кыеву и мысляше, кдѣ бы жити, и ходи по манастыремъ и не взлюби, Богу не хотящу. И поча ходити по дебремъ и по горамъ, ища, гдѣ бы ему Богъ показалъ. И приде на холмъ, идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печерку, и взлюби мѣсто се, и вселися въ не,» и проч.

Изъ этихъ словъ видно, что сдѣсь говорится о самомъ началѣ отшельнической жизни Антонія въ Кіевѣ, т. е., какъ о такомъ дѣйствіи или событіи, которое до этаго времени еще не начиналось. Замѣтимъ это. Теперь перейдемъ къ поддѣльщику. Вотъ его разсказъ.

«Антоній же пріиде въ градъ Кіевъ и мысляше, гдѣ бы пребыти. И походи по манастыремъ, и не взлюби ни въ единомъ же, гдѣ бы жительствовати, Богу не волящу. И нача ходити по дебремъ и по горамъ и по всѣмъ мѣстомъ. И на Берестово пріиде, и обрѣтъ печеру, и вселися въ ню, юже бѣша ископали Варязи,» и пр.

И такъ и сдѣсь говорится также, и тѣми же почти словами, о самомъ началѣ отшельнической жизни Антонія, но только не на холму Днѣпровскомъ, а на Берестовѣ, не въ Иларіоновой пещерѣ, а въ Варяжской (эта пещера заимствована поддѣлыщикомъ изъ повѣствованій Симона), и не въ 1051 году, а еще при Св. Владимірѣ. И такъ, по пространному Несторову повѣствованію, пещерная жизнь Св. Антонія началась здѣсь, при Св. Владимірѣ, а на Днѣпровскомъ холму уже продолжалась, по краткому же повѣствованію началась при Ярославѣ? И такъ, Преп. Нестору должно было для краткости повѣствованія продолженіе отшельнической жизни Антонія превратить въ начало ея? Но я не буду утруждать васъ вопросами. Я вижу, что вы увлечены были сочинителемъ помянутаго Отвѣта. Грустно это видѣть. Какому человѣку вы слѣдовали?.. Но я скажу о немъ въ послѣдствіи.

Слова сочинителя.

«Трудно повѣрить, чтобы тотъ же инокъ Печерскій, который въ одной (т. е., первой) изъ редакцій Патерика помѣстилъ это сказа-

ніе совершенно согласно съ лѣтописью, въ другой осмѣлился прибавить къ нему отъ себя ни на чемъ не основанную прибавку.» [1]

Отвѣтъ.

Ни объ одной, даже самой маловажной, вставкѣ, нельзя сказать, чтобы она была сдѣлана безо всякаго основанія. Для вставщиковъ есть свои побудительныя причины, если не историческія, то хотя психологическія; впрочемъ, что касается до нашего вставщика, то я всячески допускаю, что онъ имѣлъ свои очень важныя причины къ этой вставкѣ, какъ и тотъ (хотя, вѣроятно, одно и тоже лице), который выставилъ годъ постриженія Ѳеодосіева. Но объ этомъ я изложилъ подробно въ своемъ сочиненіи о Несторѣ, и потому сказаннаго тамъ повторять здѣсь не буду. И такъ, допуская всѣ возможные поводы ко вставкамъ, какъ историческіе, такъ и психологическіе, я скажу чистосердечно, что меня удивляетъ не то, что въ Патерикѣ сдѣланы три или четыре вставки,—меня удивляетъ то, что такъ мало ихъ сдѣлано.

Слова сочинителя.

«Не заимствовалъ ли онъ ее изъ древняго житія Антоніева, которое могло еще существовать въ XV в., какъ существовало въ XIII хотя до насъ не дошло?» [2]

Отвѣтъ.

Этаго допустить никоимъ образомъ не возможно. Мы читаемъ у Симона и Поликарпа о многихъ подробностяхъ житія сего. И такъ, неужели редакторъ взялъ изъ этаго житія одно только первое странствованіе Св. Антонія въ Св. Гору и пренебрегъ другія событія въ его жизни? Я никакъ не воображаю его столь безразсуднымъ, чтобы онъ не помѣстилъ всего этаго житія вполнѣ. И неужели ему только одному было оно извѣстно? Но положимъ, что онъ первый нашелъ его. Ужели выписавши изъ него одну только малую часть, все остальное бросилъ въ огонь, не сказавъ о томъ никому? Этаго допустить нельзя. И такъ ваше предположеніе здѣсь мѣста имѣть не можетъ.

Теперь мы должны возвратиться назадъ къ тому мѣсту, гдѣ говорится о послѣднихъ словахъ Св. Ѳеодосія къ князю Святославу.

---

[1] Стр. таже.
[2] Стр. таже.

Вы говорите, что «о свиданіи Святослава съ Θеодосіемъ предъ кончиною сего послѣдняго вовсе не упоминается въ Арсеніевскомъ Патерикѣ.» Совсѣмъ нѣтъ! Тамъ ясно говорится о его свиданіи съ Θеодосіемъ не за долго предъ его кончиною. Только вовсе не говорится о томъ, какія были слова Св. мужа, такъ же, какъ и во многихъ позднѣйшихъ спискахъ житія сего, исключая Кассіановскій. (Здѣсь прошу читателя обратиться къ этимъ словамъ, представленнымъ выше).

Вы подтверждаете подлинность сихъ словъ подобнымъ, по вашему мнѣнію, мѣстомъ изъ лѣтописи, гдѣ Св. Θеодосій говоритъ Кн. Святославу слѣдующее: «Се отхожу свѣта сего, и се предаю ти монастырь на соблюденье, еда будетъ что смятенье въ немъ; и се поручаю игуменство Стефану; не дай его въ обиду.» При сличеніи этаго мѣста съ словами изъ Кассіановскаго Патерика, оказывается великое различіе. Въ лѣтописи Св. Θеодосій вообще проситъ Святослава о покровительствѣ и защитѣ монастыря своего въ случаѣ, если бы произошла въ немъ какая нибудь тревога и разстройство отъ причинъ внутреннихъ или внѣшнихъ. И никто не будетъ прекословить, что во всякомъ подобномъ случаѣ посредничество и вліяніе Великаго Князя было весьма важно. Проситъ о покровительствѣ и Стефану, въ такомъ, однако жъ, всеобщемъ смыслѣ, въ какомъ всегда можно препоручать всякую духовную паству верховной мірской, или свѣтской власти. Сравните жъ съ этимъ мѣсто изъ Кассіановскаго Патерика. Та ли мысль въ немъ заключается? Нѣтъ. Тамъ ясно и положительно Св. Θеодосій изъявляетъ желаніе, чтобы монастырь его отнюдь не подлежалъ вѣдомству духовному и былъ свободенъ отъ всякаго вліянія Кіевскаго Митрополита, главы Россійскаго духовенства. Сообразно ли это съ кротостію и христіанскимъ смиреніемъ Св. мужа? Сообразно ли съ духомъ того времени? Даже самый сочинитель вышеупомянутаго Отвѣта не могъ не признать этаго мѣста за вставку и, къ великому удивленію, представилъ очень благовидную причину.[1] Наконецъ—что для насъ всего важнѣе—самые издатели печатнаго Патерика не приняли въ житіе Θеодосія этой вставки. А эти составители, сколько можно судить по прекрасному

---

[1] Именно, что неопредѣленность въ преемничествѣ престола, и сознаніе и укоризны Св. Θеодосія Святославу, что онъ неправедно завладѣлъ престоломъ своего старшаго брата, не могли внушить святому мужу словъ: «и до послѣднихъ роду твоего.» Доказательство очень основательное!—И такъ нѣтъ такой книги, въ которой бы нельзя было найти чего нибудь добраго. Это — слова одного древняго писателя.

труду ихъ, были люди отличнаго просвѣщенія. И такъ и ихъ авторитетъ долженъ быть здѣсь принять въ уваженіе. Теперь попытаемся, не можемъ ли разгадать причину, побудившую редактора къ этой вставкѣ?

Вторая Кассіановская редакція сдѣлана въ 1462 году. Въ это время что мы видимъ въ исторіи Южно-Россійской Іерархіи? На престолѣ первосвятительскомъ возсѣдаетъ отщепенецъ Православія, Митрополитъ Григорій, другъ, ученикъ и единомысленникъ Исидора, послѣдователя Флорентійскаго соединенія, между тѣмъ какъ Князья Кіевскіе, хотя вассалы и данники Литвы, но соблюдаютъ Православіе. Не достаточно ли было этой побудительной причины иноку, видѣвшему Православную Церковь, беспрестанно угрожаемую вліяніемъ Католицизма со стороны духовной власти, искать защиты и покровительства своей обители во власти мірской, но державшейся Православія? Такимъ образомъ, списывая въ житіи Ѳеодосія последнее его свиданіе съ Святославомъ, и припоминая изъ Лѣтописи слова его, сказанныя имъ предъ кончиною, онъ далъ имъ такой смыслъ, какой только могъ быть ему внушенъ бѣдственнымъ положеніемъ Церкви Православной, которая, видя въ главѣ духовенства послѣдователя Папизма, простирала уже умоляющія длани свои къ Князьямъ правовѣрнымъ.

Это же плачевное состояніе Православной Церкви въ южной Россіи было поводомъ и къ составленію извѣстнаго отвѣта Ѳеодосіева Князю Изяславу о Латинахъ. Можетъ быть эти вымыслы имѣли и благодѣтельное вліяніе на людей того времени. Но строгая и просвѣщенная критика издателей печатнаго Патерика еще за 200 лѣтъ до нашего времени не признала сего сочиненія за подлинное и достовѣрное. И могли ли бы они, принявъ въ свой Патерикъ поучительныя посланія Симона и Поликарпа, исключить изъ него бесѣду Св. Ѳеодосія, не имѣя къ тому достаточныхъ основаній? И такъ намъ принимать этотъ отвѣтъ за подлинный, вопреки критикѣ мужей столь отличныхъ по ихъ уму и просвѣщенію, спустя 200 лѣтъ послѣ нихъ, неприлично. Мнѣ иногда приходитъ на мысль, что они могли имѣть свѣдѣніе даже о самомъ сочинителѣ сего отвѣта.

Слова сочинителя.

«Здѣсь (въ житіи Ѳеодосія по Кассіановскому Патерику) есть еще одна (вставка), гдѣ, при повѣствованіи объ основаніи Печерской

Церкви, упоминается о чудесномъ назнаменованіи мѣста для нея огнемъ и росою. Позволительно, однако жъ, думать, что и это не вставка, а подлинное мѣсто. Св. Симонъ, повѣствуя о томъ же событіи, замѣтилъ (т. е., сказалъ): «въ житіи Св. Антонія сего пространнѣе обрящеши. Въ Ѳеодосіевѣ же житіи всѣмъ явлена суть, како столпъ огненъ явися отъ земля до небеси.» [1]

Отвѣтъ.

Дѣйствительно, это—подлинное мѣсто. Но гдѣ оно читается?—Въ Симоновомъ сказаніи объ основаніи церкви Печерской. И такъ, не слѣдовало брать его оттуда и вставлять въ житіе Ѳеодосія, описанное Несторомъ. Никто не позволитъ себѣ вносить повѣствованій какого нибудь св. лица въ повѣствованія другаго. Иное дѣло, когда редакторъ повѣствуетъ самъ отъ лица своего; тогда онъ можетъ совокуплять сказанія и разныхъ лицъ воедино. Когда же онъ предлагаетъ намъ подлинные памятники мужей славныхъ по уму и святости жизни, то каждый таковый памятникъ долженъ передавать свято, во всей его чистотѣ и цѣлости. Вы хотите, кажется, насъ увѣрить въ противномъ, т. е., что это мѣсто заимствовано Симономъ изъ Нестора. Въ такомъ случаѣ расчетъ не вѣренъ. Что болѣе двухъ сотъ лѣтъ читалось въ одномъ только сказаніи Симона, и по истеченіи уже столькихъ лѣтъ, 1462 г. появилось въ сказаніи Нестора, не могло быть заимствовано у сего послѣдняго; и къ чему бы переписчикамъ его умалчивать? Въ подтвержденіе вашего мнѣнія вы приводите слова самаго Симона, указывающаго на одно чудесное явленіе, упоминаемое въ житіи Ѳеодосія. Но изъ самыхъ словъ его видно, что онъ говоритъ совершенно о другомъ явленіи, о которомъ дѣйствительно упоминается въ Ѳеодосіевомъ житіи, но которое случилось задолго до основанія церкви и вовсе отлично отъ повѣствуемаго Симономъ.

Въ заключеніи своего сочиненія достопочтеннѣйшій авторъ изъявляетъ, между прочимъ, желаніе, чтобы житіе Ѳеодосія, описанное Преподобнымъ Несторомъ, издано было по рукописямъ, и для такого изданія указываетъ на драгоцѣнный списокъ житія сего XII или XIII в., хранящійся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. О если бы это сокровище изнесено было когда нибудь на свѣтъ! Какой похвалы и признательности не заслужилъ бы тотъ, кто совершилъ бы этотъ трудъ прекрасный!

А. Кубаревъ.

---

[1] Стр. 77.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Упомянувъ нѣсколько разъ о сочинителѣ «Отвѣта на новый вопросъ о Несторѣ,» я, къ великому неудовольствію, принужденъ сказать здѣсь нѣсколько словъ и о немъ. Я говорю «къ великому неудовольствію,» потому что это жалкое сочиненіе не заслуживаетъ никакого вниманія. Для образца представлю во всей точности главное положеніе автора со всѣми его доказательствами, какъ образецъ такихъ толкованій и такой діалектики, которымъ едвали можно дать мѣсто въ области смысла человѣческаго. Но читатель лучше увидитъ это самъ. Впрочемъ и я, гдѣ нужно, присоединю свои примѣчанія.

Извѣстно всѣмъ, что по лѣтописи пещерная жизнь Св. Антонія полагается въ 1051 г., послѣ поселенія его въ Иларіоновой пещерѣ, когда сей ее оставилъ, будучи возведенъ въ санъ митрополита. Кассіанъ, какъ мы видѣли, въ этомъ сказаніи сдѣлалъ приставку, въ которой далъ намъ разумѣть, что это Антоніево поселеніе въ пещерѣ было вторичное послѣ вторичнаго его странствованія въ Св. Гору, которому предшествовало первое поселеніе на Берестовѣ, въ пещерѣ Варяжской, еще при Св. Владимірѣ. Издатели печатнаго Патерика по особеннымъ причинамъ, которыя мной изложены подробно въ разсужденіи моемъ о Несторѣ, принявши это сказаніе, увидѣли, что съ нимъ нельзя согласить хронологіи лѣтописца. А потому и отнесли поселеніе Антоніево въ Иларіоновой пещерѣ или на холму Днѣпровскомъ къ 1017. г. Для сего принуждены были необходимо допустить, что Иларіонъ уже много лѣтъ спустя послѣ этаго получилъ санъ митрополита. Въ разсказѣ объ этомъ событіи они отступили отъ рукописей только въ лѣтосчисленіи, но самое поселеніе Антонія въ пещерѣ Иларіоновой или на томъ же холму, гдѣ была она, приняли за несомнѣнное. И такъ мы имѣемъ 3 сказанія о поселеніи Антоніевомъ въ пещерѣ, совершенно различныя. Нашему критику вздумалось согласить ихъ. Теперь прошу обратить вниманіе, какъ онъ принялся за это дѣло. Такія явленія въ области ума очень рѣдки.

И такъ, согласно съ Патерикомъ Кассіановскимъ, онъ принялъ двукратное странствіе Св. Антонія въ Св. Гору. Но возвращеніе его послѣ втораго

странствія отнесъ уже, въ противность всѣмъ рукописямъ, къ 1017 г., слѣдуя издателямъ Патерика печатнаго, т. е., принимая одно оттуда, другое отсюда, онъ думалъ, что такимъ-то образомъ и соглашаются всѣ сказанія. Но теперь представился вопросъ: гдѣ жъ Антоній поселился? Издатели печатнаго Патерика оставили въ неизвѣстности время, когда Иларіонъ покинулъ свою пещеру, какъ бы давая тѣмъ разумѣть, что онъ оставилъ ее въ томъ же 1017 году; а нашъ критикъ рѣшился согласить лѣтопись съ печатнымъ Патерикомъ. Но во всѣхъ рукописяхъ говорится ясно, что Иларіонъ оставилъ свою пещеру въ 1051 году. Стало быть, Антонію никакъ нельзя было въ 1017 г. поселиться въ его пещерѣ. Какъ же тутъ быть? Но вотъ нашему критику въ самомъ текстѣ лѣтописи представилось средство выпутаться изъ своего труднаго положенія. Въ лѣтописи пришествіе Антонія на холмъ Днѣпровскій и поселеніе его въ Иларіоновой пещерѣ выражено такъ: «Антоній же приде на холмъ, идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печерку, и взлюби мѣсто се, и вселися въ не.» И такъ, говоритъ критикъ: «ясно, что Антоній вселился не въ ню, не въ Иларіонову пещеру, а расположился жить на томъ же холму, на которомъ она находилась.» Теперь мы видимъ двухъ богоугодныхъ мужей, спасающихся на одномъ и томъ же холму Днѣпровскомъ; одинъ пребываетъ въ своей пещерѣ безвыходно, другой посѣщаетъ свою по временамъ для молитвы. И такъ не совсѣмъ-то уединенное мѣсто избралъ Иларіонъ, чтобы молиться Богу втайнѣ; впрочемъ, такъ какъ Антоній не исходилъ изъ своей пещеры, то, можетъ быть, Иларіонъ и не замѣтилъ, что нѣкоторый отшельникъ живетъ съ нимъ въ сосѣдствѣ.

Предстояло критику еще одно, и отмѣнно важное, препятствіе, заключающееся въ словахъ лѣтописи, что предъ прибытіемъ Св. Антонія на Днѣпровскій холмъ «Иларіонова печерка (по избраніи его въ митрополиты) тако оста.» Послѣ чего непосредственно слѣдуютъ слова: «И не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкій человѣкъ именемъ мірскимъ — (Самъ ли Преп. Несторъ, не зная этаго имени, оставилъ упомянуть о немъ до времени, или эти послѣднія слова — вставка писца, неизвѣстно. Послѣ уже Супрасльскій лѣтописецъ придумалъ имя — Антипа. Выдумка, какъ видно, небольшаго труда стоившая выдумщику.) — отъ града Любеча, и взложи ему Богъ въ сердце въ страну ити» и пр. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему жъ бы такъ выразиться Преподобн. Нестору объ Иларіоновой пещерѣ, если бы онъ не хотѣлъ этимъ показать, что эта оставленная пещера потомъ занята была Св. Антоніемъ, какъ то и показываетъ самое продолженіе разсказа? И такъ это было другое затруднительное положеніе для нашего критика. Но онъ преодолѣлъ его новымъ толкованіемъ, которое я выпишу вполнѣ.

«Къ принятію этаго мнѣнія (т. е., что Антоній поселился въ Иларіоновой пещерѣ) побудили г. Кубарева (какъ будто одного только Кубарева, а не всѣхъ нашихъ историковъ) еще и слова лѣтописи, слѣдующія за глаголомъ оста: «и не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкій человѣкъ» и пр., хотя они, отдѣ-

ленныя въ печати препинательною точкою, не имѣютъ сами въ себѣ никакого смысла. Ибо слова: и не по мнозѣхъ днехъ относятся, очевидно, не до Любчанина, а до Иларіоновой пещеры, т. е., что она послѣ 1051 года оставалась праздною недолго.»

Вотъ толкованіе! По мнѣнію критика слова: «Печерка оста, и не по мнозѣхъ днехъ» должно соединить въ одну фразу, и тогда они будутъ значить, что эта пещера оставалась праздною не долго. Но всякій видитъ, что эта фраза, даже если выпустите союзъ и, будетъ значить: Печерка Иларіонова осталась праздною, но не тотчасъ по его удаленіи, а спустя нѣсколько дней послѣ того. Это безсмыслица логическая; если же удержите союзъ и, то выйдетъ безсмыслица и грамматическая. Теперь, конечно, намъ уже не время спрашивать автора: для чего Преп. Несторъ говоритъ здѣсь о пещерѣ, оставленной Иларіономъ? Послѣдуемъ же просто за авторомъ, и будемъ спрашивать о томъ, на что онъ можетъ отвѣчать намъ. И такъ, до какого жъ времени Иларіонова пещера оставалась праздною, и что потомъ съ ней сдѣлалось? Вотъ что отвѣчаетъ толковникъ. (Но какъ его отвѣтъ раздѣляется на 2 части, то разберемъ напередъ одну 1-ю часть.)

«Либо до времени, какъ Антоніева пещера была распространяема во всѣ стороны, по мѣрѣ присоединявшихся къ нему братій.»

Что все это значитъ? Здѣсь уже вовсе нѣтъ смысла. Пусть читатель разсудитъ самъ, будетъ ли смыслъ въ таковъ, на примѣръ, предложеніи: «Я уснулъ до времени, какъ мой пріятель прогуливался.» А это совершенно сходно съ предложеніемъ: Иларіонова пещера осталась пустою, до времени, какъ Антоній распространялъ свою. По моему мнѣнію, кто такъ пишетъ, тотъ не заслуживаетъ, чтобы его и читали. Впрочемъ, если первому предложенію дадимъ такой смыслъ, разумѣется по догадкѣ: «Я спалъ во все то время, какъ мой пріятель прогуливался,» то второе предложеніе выразимъ такъ: Иларіонова пещера была не занята во все то время, какъ Антоній распространялъ свою. Здѣсь хотя и есть смыслъ грамматическій, но логическая послѣдовательность идей вовсе несоблюдена. Потому что вопросъ: что жъ сдѣлалось съ Иларіоновой пещерою послѣ того, какъ Антоній распространилъ свою? Этотъ вопросъ остается безъ отвѣта. Но надобно же какъ нибудь разрѣшить его, чтобы видѣть, какая жъ была побудительная причина Преп. Нестору такъ значительно упомянуть объ оставленной Иларіономъ пещерѣ. Прибѣгнемъ же къ догадкамъ. Мнѣ кажется, что слова: «во всѣ стороны» не безъ хитраго умысла сказаны толкователемъ. Они даютъ намъ разумѣть, что если бы, на примѣръ, Антоній распространялъ свою пещеру въ одну какую нибудь сторону, то возможно, что онъ и миновалъ бы Иларіонову пещеру, которая, гдѣ находилась—на югъ, на сѣверъ, на востокъ, на западъ, кто теперь знаетъ? Но такъ какъ Антоній распространялъ свою пещеру во всѣ стороны, то въ этомъ распространеніи необходимо захватилъ и пещеру Иларіонову. Изъ всего этаго слѣдуетъ заключить,

что Антоній съ 1017 г., въ продолженіе 34-хъ лѣтъ, распространялъ свою пещеру во всѣ стороны, и въ 1051 г., именно въ самое то время, какъ Иларіонъ, избранный въ митрополиты, оставилъ свою пещеру, Антоній дорылся наконецъ и до его пещеры, которая такимъ образомъ и вошла теперь въ составъ пещеры Антоніевой. И такъ вотъ, по мнѣнію критика, что значатъ слова лѣтописи, слитыя имъ въ одну фразу «печерка (Иларіонова) оста, и не по мнозѣхъ днехъ.»—Если читатель подумаетъ, что я все это говорю въ насмѣшку надъ авторомъ, то я попрошу его самаго объяснить намъ, какой заключаютъ смыслъ слова автора. Перейдемъ къ другой половинѣ предложенія.

«Либо до предоставленія всей той надпещерной горы великимъ княземъ Изяславомъ подъ строеніе монастыря.» Изъ этихъ словъ я уже не могу вывести никакого заключенія, кромѣ развѣ одного, что когда начали рыть землю для положенія основаній этой надпещерной церкви, то земля около нея обрушилась и этой землей Иларіонова пещера была засыпана, такимъ образомъ и не осталась наконецъ праздною и незанятою, будучи, т. е., занята землею. Опять прошу читателя не принимать слова мои за шутку. Пусть онъ разсудитъ самъ, какое можетъ имѣть другое отношеніе къ занятію пещеры построеніе надъ нею храма? Теперь читатель видитъ, что нелѣпо составленная фраза «печерка оста, и не по мнозѣхъ днехъ» и еще нелѣпѣе растолкованная, поставила критика въ такое затруднительное положеніе, что онъ, по необходимости, долженъ былъ наговорить чего бы ни было, чтобы какъ нибудь выпутаться изъ этаго тѣснаго положенія. Это онъ и сдѣлалъ, наговоривши всякой всячины, какая только пришла ему въ голову и въ которой не доберетесь и смысла иначе, какъ только по догадкамъ, т. е., толкуя слова сочинителя, какъ вамъ вздумается. Что жъ это за сочиненіе, и заслуживаетъ ли оно вниманія?

«Иначе, заключаетъ авторъ, сказано бы было въ какомъ либо спискѣ: И не по мнозѣхъ днехъ вселися въ ню (Иларіонову пещеру) Антоній, сей же человѣкъ, мірскимъ именемъ Антипа, бѣ отъ града Любеча,» и пр.

Благодаримъ! Теперь мы видимъ настоящее чтеніе, какого слѣдовало бы здѣсь ожидать отъ Нестора, чтеніе тѣмъ болѣе несомнѣнное, что въ немъ не позабытъ и Антипа, который, къ сожалѣнію, Нестору вовсе былъ неизвѣстенъ. Но чтожъ дѣлать? Не всѣ такъ строги и привязчивы къ словамъ лѣтописателей, какъ нашъ критикъ. Всѣ наши историки до сихъ поръ довольствовались простымъ разсказомъ Нестора и понимали его, какъ должно и какъ можно. Но здѣсь—кто бы этому повѣрилъ?—этотъ человѣкъ, наговорившій столько вещей непонятныхъ, еще хвалится, что имѣетъ одобрителей и послѣдователей своихъ толкованій! Мы не такъ простодушны, чтобы этому повѣрить. Впрочемъ, если бы дѣйствительно нашлись такіе, то я спросилъ бы ихъ чистосердечно: Мм. Гг.! что жъ вы пріобрѣтаете такими толкованіями?

Пусть Антоній поселился на томъ же холму, на которомъ Иларіонъ, въ особенной пещерѣ; все, однако жъ, по всѣмъ рукописнымъ Патерикамъ, не исключая и Кассіановскаго, это поселеніе полагается въ 1051 г. Ибо разсказъ ясенъ. Иларіонъ оставляетъ свою пещеру на холму Днѣпровскомъ, и сія его «печерка тако оста.» Приходитъ Антоній туда же, «идѣже бѣ Иларіонъ печерку ископалъ» и тутъ поселяется. Послѣдовательность событій не можетъ быть выражена яснѣе. Хотите знать время? Лѣтописецъ выставляетъ годъ, когда это случилось. О чемъ онъ говоритъ? О началѣ Печерскаго монастыря. «Сеже да скажемъ, что ради прозвася Печерскій монастырь.» И говоритъ объ оставленной Иларіономъ пещерѣ и необходимо послѣдовавшемъ въ ней поселеніи Антонія. Если бъ это поселеніе было раньше, то развѣ лѣтописецъ не могъ бы отнести его къ надлежащему году? И это еще нужно доказывать? Но возвратимся къ нашему критику.

«Положительно можемъ утверждать, что сороколѣтнее безотлучное пребываніе Антоніево въ пещерѣ относится до одной, ископанной имъ на Берестовомъ холму, во вторичное, послѣднее возвращеніе съ Аѳона, какъ сказано и въ печатномъ Патерикѣ, и считается съ 1017 до 1057 года.»

Положительно можемъ утвержать, т. е., поелику всѣ рукописи какъ Лѣтописи, такъ и Патерика говорятъ противъ насъ, то будемъ уже утверждать положительно сами. Нельзя не обратить вниманія на то, какъ нашъ критикъ выражается. Далѣе, гдѣ слѣдовало бы сказать, что такъ говорится въ одномъ только печатномъ Патерикѣ, онъ говоритъ, что такъ сказано и въ печатномъ Патерикѣ, давая тѣмъ разумѣть, что о рукописяхъ не нужно и упоминать, какъ будто въ нихъ говорится тоже самое, или, можетъ быть, думая, что онъ уже довольно обаялъ или обморочилъ простодушныхъ читателей, наговоривши какихъ-то околичностей, въ которыхъ и слова нѣтъ о томъ, что онъ теперь положительно утверждаетъ, и которыя, по его мнѣнію, остается теперь только подкрѣпить свидѣтельствомъ печатнаго Патерика. Но послѣдуемъ за нимъ далѣе.

Откуда здѣсь появляется Берестовъ холмъ? — Стало быть, этотъ холмъ былъ въ селѣ Берестовѣ? и стало быть, не тотъ, о которомъ было говорено доселѣ? Но извѣстно, что село Берестово, откуда Иларіонъ ходилъ на Днѣпровскій холмъ для молитвы, было отъ этаго холма въ значительномъ отдаленіи, и если по новѣйшимъ планамъ мѣстностей Кіевскихъ заключать о древнѣйшемъ ихъ положеніи, то отъ церкви Спаса Преображенія, которая находится на прежнемъ Берестовѣ, до дальнихъ пещеръ или Антоніевыхъ, гдѣ полагается его поселеніе въ Иларіоновой пещерѣ, пространство около версты, что согласно и съ самымъ смысломъ рукописей, въ которыхъ ясно говорится, что Иларіонъ для уединенной молитвы избралъ холмъ въ отдаленіи отъ Берестова, гдѣ, какъ намъ извѣстно изъ исторіи, находился самый дворецъ или загородный домъ Великихъ Князей и гдѣ, слѣдовательно, всегда было значительное стеченіе людей. Какимъ же образомъ Святой

Антоній, поселившійся, по словамъ нашего автора, согласнымъ съ самою исторіею, на томъ же Днѣпровскомъ холму, на которомъ молился Иларіонъ, теперь является на холму Берестовомъ? Правда, издатели печатнаго Патерика, основываясь на Кассіановскомъ, полагаютъ поселеніе Антонія на Берестовѣ, въ пещерѣ, ископанной Варягами, но это они говорятъ о первомъ его поселеніи въ пещерѣ, бывшемъ еще при Св. Владимірѣ; а нашъ авторъ положительно утверждаетъ это о второмъ. Далѣе говоритъ: «я считается (пребываніе Антоніево въ пещерѣ) съ 1017 до 1057 года.» Правда, такъ считается, но только въ печатномъ Патерикѣ, и не на какомъ-то Берестовомъ холму, а на холму Днѣпровскомъ.

Остается только одно средство къ оправданію нашего критика, принять, что подъ именемъ холма Берестова онъ разумѣлъ тотъ же холмъ Днѣпровскій, на которомъ была и пещера Иларіонова. Пусть такъ. Лучше оправдывать людей въ ихъ ошибкахъ, нежели изобличать. Это должно быть правиломъ всѣхъ честныхъ людей несомнѣнно, и мы охотно ему слѣдуемъ; только вотъ на что должно обратить вниманіе: По всѣмъ рукописямъ лѣтописи и Патерика эти м҃ лѣтъ св. Антоній прожилъ до кончины своей не въ Днѣпровской или Иларіоновой пещерѣ, а въ той, которую ископалъ самъ, по крайней мѣрѣ, въ 1054. г. И такъ въ печатномъ Патерикѣ это событіе представляется въ обратномъ видѣ, а именно 40 лѣтъ онъ живетъ въ пещерѣ Иларіоновой или Днѣпровской, а въ ископанной имъ самимъ только 16. И такъ всѣ усилія автора согласить печатный Патерикъ съ рукописями были напрасны; всѣ его толки объ Антоніевой пещерѣ были только пустыя слова, сказанныя на вѣтеръ. И здѣсь-то камень претыканія (въ словахъ м҃ лѣтъ) для всѣхъ нашихъ критиковъ, камень, несомнѣнно брошенный неосмотрительнымъ и безразсуднымъ перепищикомъ, но такъ утвердившійся отъ давности на своемъ мѣстѣ, что всѣ лучше хотятъ спотыкаться на него, нежели его отстранить и однимъ разомъ уничтожить всѣ противорѣчія. Но это мной разсмотрѣно и объяснено въ моемъ разсужденіи о Несторѣ.

Наконецъ предстояло критику еще одно и послѣднее дѣло — согласить Лѣтопись съ Кассіановскимъ Патерикомъ, въ которомъ, какъ мы видѣли, вмѣсто одного, полагается двукратное путешествіе Антонія въ Св. Гору. Это противорѣчіе онъ рѣшилъ очень скоро и легко, сказавши, что о странствіи Св. Антонія Преп. Несторъ сочинилъ два сказанія, одно въ особой книжкѣ, подробное, которое потомъ и вошло въ Кассіановскій Патерикъ, и другое, въ Лѣтописи, сокращенное. Мы уже говорили довольно объ этомъ выше въ отвѣтѣ на слова достопочтеннѣйшаго сочинителя Обзора. Теперь посмотримъ на доказательства нашего критика.

«Несторъ, говоритъ онъ (стр. 11), составилъ Чтенія; одно о началѣ Печерскаго монастыря, другое объ открытіи и перенесеніи Ѳеодосіевыхъ мощей, и третье о первыхъ черноризцахъ печерскихъ. Что каждое изъ сихъ чтеній изложено отдѣльно, это мы видимъ въ Патерикахъ Румянцевомъ и

Толстовомъ, также и въ другихъ Патерикахъ и сборникахъ, писанныхъ въ XIV, или XV и въ XVI вѣкѣ.»

Т. е., такъ какъ эти статьи, заимствованныя изъ лѣтописи, являются въ Патерикахъ отдѣльно, а не вмѣстѣ со всею лѣтописью, то, стало быть это и были отдѣльныя чтенія. Каково доказательство! Нѣтъ. Я уже отказываюсь разбирать его. Но какъ же не пришло критику въ голову, что въ Патерикахъ встрѣчаются и другія статьи, заимствованныя изъ лѣтописи, на пр., о Святой Ольгѣ, о разселеніи сыновъ Ноевыхъ по потопѣ и пр. И такъ и это будутъ особыя, отдѣльныя сказанія, сочиненныя Несторомъ прежде лѣтописи и изданныя имъ отдѣльными книжками? Что же касается до сборниковъ, то ни въ одномъ этихъ статей не читается, кромѣ тѣхъ, которыя содержатъ и прочія статьи Патерика Печерскаго; статья же объ основаніи Печерскаго монастыря съ Кассіановскою вставкою нигдѣ не является ранѣе 1462 года.

«Несторъ внесъ въ свою лѣтопись для связи съ гражданскою исторіею нѣкоторыя (вышесказанныя свои чтенія) дословно, а нѣкоторыя сокращенно. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и статья: что ради прозвася Печерскій монастырь.»

Мы видѣли уже выше, какія статьи изъ лѣтописи критикъ назвалъ особыми чтеніями, и которыхъ насчиталъ всего на все только 3. Теперь ему разсудилось раздѣлить эти 3 статьи на два разряда, изъ которыхъ къ одному онъ отнесъ статьи—употребимъ заимствованное у него названіе—дословныя, къ другому сокращенныя, къ числу которыхъ, по его словамъ принадлежитъ и статья о началѣ Печерскаго монастыря. Теперь читателю, предлежитъ задача на рѣшеніе, по скольку статей будетъ на каждой сторонѣ? И такъ сколько жъ находится статей, по мнѣнію критика, взятыхъ изъ Патерика въ лѣтопись дословно?—Двѣ.—А сколь велико число всѣхъ, къ которымъ принадлежатъ эти двѣ статьи?—Тоже, двѣ, и тѣже самыя.—Хорошо. Обратимся теперь къ другой сторонѣ и спросимъ: Сколько жъ статей въ лѣтописи сокращенныхъ?—Одна.—А число всѣхъ, къ которому принадлежитъ эта одна статья?—Тоже, одна, и таже самая.—Прекрасно! Теперь если бы кто и подумалъ, что авторъ слабенекъ въ исторической критикѣ, за то никто бы не осмѣлился отвергать, что онъ силенъ въ діалектикѣ. И подлинно, достанетъ ли у кого нибудь столько ума, чтобы для одной статьи изъ лѣтописи, обезображенной вставкою, дѣлить всѣ статьи лѣтописи на два разряда, насчитавши всѣхъ такихъ статей, которыя можно дѣлить такимъ образомъ, только три? Грустно видѣть, что этаго мнѣнія не отвергнетъ и достопочтеннѣйшій сочинитель Обзора. И такъ еще разъ обращу къ нему мое слово.

Если мы теперь, найдя это сказаніе Лѣтописца въ позднѣйшемъ Патерикѣ не только со значительною по содержанію, но даже съ противорѣчащею лѣтописи вставкою, позволяемъ себѣ изъ этой самой вставки заключать, что

это было особенное сочиненіе того же лѣтописца, то какой позднѣйшей вставки, какого вранья переписчиковъ не должны будемъ принять за слова самаго сочинителя, когда стоитъ только сказать два слова, что это было особенное полнѣйшее сочиненіе этаго автора, которое онъ послѣ сократилъ? И съ этими магическими словами, какой невѣжда, какой глупецъ не будетъ имѣть дерзости отстаивать всѣ возможныя нелѣпости перепищиковъ и выдумщиковъ? И какой самоучка, или поздоучка съ помощію этихъ словъ не сдѣлается вдругъ столь же великимъ критикомъ, какъ и сочинитель отвѣта?

Теперь пусть читатель подивится и пусть разсудитъ самъ, въ какомъ состояніи находилась голова этаго человѣка, когда онъ писалъ свой **Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ**. Не видѣли ль мы, какія онъ употреблялъ усилія и какъ метался во всѣ стороны, желая доказать, что Св. Антоній поселился на Днѣпровскомъ холму въ 1017 г. и жилъ тамъ 40 лѣтъ? Что же видимъ теперь? Этотъ человѣтъ теперь всѣми силами старается отстоять подлинность такого сказанія, въ которомъ поселеніе Антонія на Днѣпровскомъ холму въ 1051 г., и переселеніе его въ другую пещеру уже при Изяславѣ, и сорокалѣтнее въ ней пребываніе утверждаются еще яснѣе и положительнѣе, нежели въ самой лѣтописи? Спрашиваю, въ какомъ же положеніи была голова этаго человѣка? Видѣлъ ли онъ ясно, что утверждаетъ и что отрицаетъ? Помнилъ ли, наконецъ, что пишетъ и доказываетъ самъ?— Желательно было бы, чтобы одобрители его мнѣній потрудились объяснить намъ такія забавныя явленія и оправдали бы какъ нибудь трудъ, или труды критика. Пусть же, хотя однажды, прочтутъ со вниманіемъ его книгу, прежде нежели будутъ на него ссылаться. Авось тогда увидятъ яснѣе свою ошибку.

А. Кубаревъ

добрдї. индн
еоуча лча. кла
нжега. днь.
данъстгоѡча.
гъıстѡздан ъı
рженигиснн.
вленвѣрнѣмь
колинаꙁин
видѣхайлови.
шатѣенниѥмъ
ниибагоеспа
бесѣдтфѣрь
ибъıринь.
ѡнег
щент
сегон
прпб
жн. г
мент
бъıпо

О ПРЕБЫВАНІИ

ПАТРІАРХА НИКОНА

ВЪ ЗАТОЧЕНІИ ВЪ ѲЕРАПОНТОВѢ И КИРИЛЛОВѢ БѢЛОЗЕРСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ,

ПО АКТАМЪ ПОСЛѢДНЯГО,

и описаніе сихъ актовъ.

Патріархъ Никонъ лице столь замѣчательное въ исторіи отечественной Церкви, что всякое новое достовѣрное свѣдѣніе о немъ въ глазахъ просвѣщеннаго соотечественника заслуживаетъ болѣе или менѣе вниманія. Извѣстна судьба сего святителя. Онъ находился въ заточеніи на Бѣлѣозерѣ почти 15 лѣтъ, и изъ нихъ 12 провелъ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, а остальные 3 года въ большомъ Кирилловѣ. Въ послѣднемъ монастырѣ сохранилось нѣсколько актовъ, относящихся до пребыванія его въ семъ заключеніи. Хотя акты эти, къ сожалѣнію, не полны, однако они доставляютъ намъ еще очень много интересныхъ извѣстій: 1) о его помѣщеніи въ Ѳерапонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ, 2) о надзорѣ за нимъ въ первомъ, 3) о продовольствіи, какое онъ тамъ получалъ, и 4) о занятіяхъ и духѣ его въ то время.

Представляемъ здѣсь свѣдѣнія эти по симъ актамъ и описаніе самыхъ актовъ.

1) О ПОМѢЩЕНІИ ПАТРІАРХА НИКОНА ВЪ ѲЕРАПОНТОВѢ И КИРИЛЛОВѢ МОНАСТЫРЯХЪ.

Гдѣ и какое помѣщеніе имѣлъ патріархъ Никонъ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ первый, по заключеніи его въ ономъ, годъ (1666 и 1667), въ актахъ Кирилловскихъ прямо ничего не говорится. Впрочемъ, нельзя не видѣть и изъ нихъ, что заключеніе его въ то время

было весьма стѣснительное, потому что въ началѣ 1668 г. въ росписи своей, что нужно для его содержанія, онъ называлъ себя «сѣдящимъ во тмѣ и сѣни смертнѣй и окованнымъ нищетою и же«лѣзомъ. [1].

Что касается до помѣщенія его въ послѣдующее время, акты сіи ясно говорятъ, что чрезъ годъ даны были ему «новыя кельи,» [2] что кельи сіи строились собственно для него и, вѣроятно, были не каменныя, а деревянныя, потому что требованы были изъ Кириллова монастыря «къ келейному дѣлу его добрые плотники, сколько «человѣкъ пригоже», а не каменщики, [3] и что кельи эти отдѣлывались отчасти и на собственную казну патр. Никона, такъ какъ находившійся при немъ приставъ, въ отпискѣ своей отъ 20 Мая, 1668 года, требуя отъ Кирилловскихъ волостей присылки въ Ѳерапонтовъ монастырь окончиннаго мастера, присовокуплялъ: «а дѣлать ему «окончины въ келью бывшему патріярху Никону, а слюда у насъ «готова, куплена на его казенные деньги.» [4]

---

[1] Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 3.

[2] Тамъ же.

[3] Тамъ же. Кирилловъ монастырь имѣлъ у себя много и каменщиковъ, которые притомъ славились своимъ искуствомъ, и потому царь Алексѣй Михайловичъ не разъ требовалъ ихъ въ Москву и другіе города для церковныхъ, дворцевыхъ и городовыхъ каменныхъ дѣлъ. Грамоты сего царя въ Кир. м-рь 7153 (1645) и 7155 (1647) г. А такъ какъ все потребное для патр. Никона во время заточенія его велѣно было симъ царемъ брать изъ Кириллова м-ря, то если бы для Никона строились кельи каменныя, а не деревянныя, безъ сомнѣнія, требованы были бы оттуда для сего и каменщики, о чемъ въ актахъ здѣшнихъ не говорится. Въ «Начертаніи жизни и дѣяній патр. Никона,» изд. 1846 г,. стр. 80, замѣчено, что и донынѣ существуютъ въ Ѳерапонтовѣ м-рѣ «каменныя» палаты, въ которыхъ жилъ Никонъ и въ которыхъ стѣны расписаны изображеніями пустынножителей Но находящееся издавна въ семъ монастырѣ одно только небольшое каменное жилое зданіе въ развалинахъ, прежде было братскою кельею (Истор. Рос. Іер. ч. VI, стр. 854, изд. 1815 г.), и стоитъ при входѣ въ монастырскій дворъ на правой рукѣ, а кельи патр. Никона, по Исторіи Рос. Іерархіи (Тамъ же) существуютъ на лѣвой рукѣ отъ Св. воротъ, гдѣ нынѣ помѣщается ветхій «деревянной домикъ,» которому, впрочемъ, большой древности приписать нельзя, занимаемый Сельскимъ училищемъ и сторожемъ церковнымъ.

[4] Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 3. Изъ расходныхъ книгъ Кир. монастыря 1680 г. видно, что патр. Никонъ имѣлъ у себя деньги въ избыткѣ, и что

По переводѣ патр. Никона въ 1676 г. въ Кирилловъ монастырь, здѣсь отведены были ему кельи каменныя, но отъ кирпичныхъ печей угарныя. Патріархъ Іоакимъ, какъ скоро узналъ о семъ, въ томъ же году приказалъ Кирилловскимъ властямъ сдѣлать въ оныхъ новыя печи «образчатые цѣнинные, чтобы угару отнюдь не было», и притомъ позади тѣхъ келій, взблизи, «высмотря съ нимъ, Никономъ, для его потребъ сдѣлать особую поварню каменную,» и если тутъ стоитъ какое ни будь не нужное строеніе, то сломать оное, чтобы дать мѣсто его кухнѣ, и тѣмъ кельямъ его и всему старому и новому строенію при нихъ прислать въ Патріаршій Разрядъ чертежъ. Въ слѣдствіе сего въ кельяхъ патр. Никона построена печь изразцевая цѣнинная, стѣны въ оныхъ подновлены, и сдѣланы «подволока вновь и красные окна, и изъ келій другія двери въ застѣнье, и отъ тѣхъ дверей переходы «въ вышку, какъ ему угодно;» но отъ постройки новой каменной поварни монастырскіе власти отозвались тѣснотою мѣста, а предложили патріарху помѣстить оную возлѣ Никоновыхъ келій, въ томъ же ряду, въ братской кельѣ, [1] что, безъ сомнѣнія, и было исполнено.

2) О НАДЗОРѢ ЗА ПАТРІАРХОМЪ НИКОНОМЪ.

Акты Кириллова монастыря показываютъ, что патр. Никонъ находился въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ подъ надзоромъ военной команды.

м-рь во время Турецкой войны, по случаю сбора въ семъ году съ церковныхъ вотчинъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, занялъ у него 149 руб., 12 алт., 2 деньги.

[1] Въ актахъ Кир. монастыря черновая отписка къ патріарху Іоакиму № 13. Автору «Поѣздки въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 г.» безъ всякаго основанія показывали въ ономъ кельи Никоновы въ маломъ Ивановскомъ монастырѣ, въ башнѣ. Ч. II. стр. 4. Изъ поименованной здѣсь отписки, въ которой говорится, что отъ Никоновой кельи до каменной больницы 4 саж., а до городовой стѣны 2 саж., и что если поставить для Никона поварню близь его кельи, то она закроетъ у больницы свѣтъ, съ достовѣрностію полагать надобно, что эти кельи находились въ большомъ монастырѣ близь существующаго и теперь тамъ больничнаго каменнаго корпуса, занятаго нынѣ хлѣбнымъ магазиномъ, и упраздненной, но еще не разобранной, больничной церкви, гдѣ теперь стоитъ старинный каменный двуэтажный корпусъ, половина коего занята Духовнымъ училищемъ, а другая пуста, точно въ такомъ разстояніи отъ смежныхъ строеній, какъ сказано въ отпискѣ. Но точно ли этотъ корпусъ тотъ самый, въ которомъ жилъ патр. Никонъ, или уже другой, на томъ мѣстѣ выстроенный въ послѣдствіи времени—неизвѣстно.

Команда эта состояла подъ начальствомъ пристава изъ 20 человѣкъ стрѣльцовъ [1] съ сотникомъ, командированнымъ изъ Приказа Семена Семеновича Скорнякова-Писарева. [2] Приставомъ при немъ сначала былъ Аггей Шепелевъ, [3] съ которымъ онъ и отправленъ туда изъ Москвы; на мѣсто его вскорѣ, именно, въ Январѣ мѣсяцѣ, 1667 г., присланъ былъ дворянинъ Степанъ Лаврентьевъ сынъ Наумовъ, [4] а съ Іюня мѣсяца, 1672 г., стольникъ, князь Семенъ Никитичъ Шайсуповъ. [5] Стрѣльцы стояли при кельяхъ Никона [6] не съ воинскимъ оружіемъ, а «съ дубьемъ.» [7] Доступъ до него для стороннихъ людей, въ первые годы его заключенія, былъ очень труденъ. Такъ, въ 1668 г. старецъ Кириллова монастыря, Іоиль Лобза, по требованію пристава Наумова, подвергнутъ былъ строгому допросу за то, что яко бы онъ, будучи въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, говорилъ стрѣльцамъ на караулѣ, чтобы пропустили его къ патріярху Никону, къ которому будто бы онъ посланъ отъ Кирилловскихъ, архимандрита и строителя, съ «тайнымъ дѣломъ,» при чемъ Лобза показалъ, что онъ такихъ рѣчей не говорилъ, а спрашивалъ только у стрѣльцовъ, можно ли ему повидаться съ однимъ изъ знакомыхъ ему старцевъ, находящихся при Никонѣ. [8] Но въ послѣдствіи времени сношеніе патр. Никона съ народомъ было уже свободнѣе. Въ 1675 г. собирались къ нему крестьяне окрестныхъ волостей, и особенно женщины, за лѣкарствами, въ большомъ числѣ, человѣкъ по сорока и болѣе въ одинъ разъ. [9] Приставъ и стрѣльцы жительство имѣли за монастыремъ, на особомъ дворѣ. [10] У пристава находилось еще нѣсколько человѣкъ «подъячихъ для письма Государевыхъ дѣлъ; подъячіе сіи были изъ служекъ Кириллова монастыря. [11] Вся эта команда и

---

[1] Въ актахъ Кир. монастыря отписки № 3, 5, 10 и 11.
[2] Тамъ же, отписки № 10.
[3] Тамъ же, грамота № 1.
[4] Тамъ же.
[5] Тамъ же, списки съ отписокъ № 9 и слѣд.
[6] Тамъ же, отписки № 4.
[7] Тамъ же, отписки № 12.
[8] Въ актахъ Кир. монастыря отписки № 4.
[9] Тамъ же, отписки № 12.
[10] Тамъ же, отписки № 3. Приставъ князь Шайсуповъ жилъ тамъ и съ женою своею. Тамъ же № 17.
[11] Тамъ же, отписки № 5 и 6.

приказная изба состояли на содержаніи сего же монастыря. [1] Въ 1679 г., въ Мартѣ мѣсяцѣ, по Указу царя, Θеодора Алексѣевича, пріѣзжалъ къ патріярху Никону изъ Москвы въ Кирилловъ монастырь стольникъ, Иванъ Артемьевъ Мартюхинъ для «Государева дѣла», но неизвѣстно какого. [2]

При кельяхъ патр. Никона находилось въ 1668 г. шесть человѣкъ монашествующихъ, [3] въ числѣ коихъ извѣстны: одинъ старецъ съ званіемъ казначея его, [4] одинъ іеромонахъ [5] и одинъ іеродіяконъ; [6] о званіи прочихъ въ актахъ здѣшнихъ ничего не говорится; а въ 1672 г. было у него братіи уже только четыре человѣка, [7] которые, по какому-то случаю, ѣздили въ томъ же году съ Кирилловскимъ архимандритомъ Никитою въ Москву, и тогда же возвратились къ патріярху Никону, а архимандритъ остался тамъ. [8] Имена сихъ, добровольно раздѣлявшихъ заточеніе съ патріярхомъ Никономъ, старцевъ, показаны въ актахъ только четверыхъ: казначея, старца «Флавіяна,» [8] іеромонаха «Тимоθея,» [9] іеродіякона «Мардарія» [10] и старца «Іоакима.» [11] Обязанность ихъ главнымъ образомъ состояла, конечно, въ исправленіи для него богослуженія; но они исполняли при немъ и другія послушанія. [12] Въ 1668 и 1669 г. еще состоялъ при немъ бывшій Новоспасскій архимандритъ, «Іоасафъ.» [13]

Для черныхъ услугъ даны были ему отъ Кириллова монастыря: конюхъ, поваръ, портные и сапожные мастера [14] и подъячій [15] для письмоводства, которое иногда исправлялось и старцами его. [16]

---

[1] Тамъ же, отп. № 3, 5 и 6 и др. Впрочемъ, на пристава шло содержаніе и изъ другихъ монастырей. См. въ актахъ Кирилловскаго монастыря № 17.
[2] Въ актахъ Кирилловскаго монастыря грамота № 15.
[3] Тамъ же, отписки № 3.
[4] Тамъ же, отписки № 4.
[5] Тамъ же, отписки № 3.
[6] Тамъ же, отписки № 5.
[7] Тамъ же, отписки № 9 и 10.
[8] Тамъ же, отписки № 10.
[9] Тамъ же, отписки № 4.
[10] Тамъ же, отписки № 3.
[11] Тамъ же, отписки № 5.
[12] Тамъ же, отписки № 9.
[13] Тамъ же, отписки № 3, 5 и 9.
[14] Тамъ же, отписки № 5.
[15] Тамъ же, отписки № 6, 7, 9 и 10.
[16] Въ актахъ Кирилловскаго монастыря отписки № 12.
[17] Тамъ же, отписки № 3.

Въ первые годы заключенія патріархъ Никонъ, полагать надо, часто подвергался глубокимъ душевнымъ потрясеніямъ, потому что въ это время часто производились тамъ, по касавшимся до него дѣламъ, строгіе розыски и аресты людей духовнаго и мірскаго званій. Акты наши большею частію умалчиваютъ, что именно было разыскиваемо тогда, но въ нихъ часто говорится о дѣлахъ сего рода по случаю требованій изъ Кириллова монастыря разсыльныхъ и провожатыхъ слугъ за отыскиваемыми, или уже забранными, арестантами. Такъ въ 1668 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, прислана была къ приставу Наумову отъ царя грамота съ нарочнымъ гонцомъ и велѣно ему въ вотчинѣ Ѳерапонтова монастыря сдѣлать крѣпкій заказъ, подъ «смертною казнію,» о колодникѣ, служкѣ того монастыря, «Гришкѣ Степановѣ,» и о крестьянинѣ «Осипкѣ Васильевѣ,» которые были пытаны въ Москвѣ и бѣжали, чтобы, гдѣ они явятся, сковавъ и связавъ ихъ, отослать, за крѣпкимъ карауломъ, въ Москву къ Государю, и Наумовъ, поймавъ одного изъ нихъ, «Гришку Степанова,» требовалъ изъ Кириллова монастыря пять человѣкъ надежныхъ слугъ верхами въ провожатые за тѣмъ колодникомъ. [1] Въ томъ же году 7 Октября, онъ писалъ, чтобы прислали къ нему четырехъ человѣкъ слугъ съ подводами, «кандалами и желѣзами,» для отсылки къ Государю колодника, «Савки Ревакина,» который присланъ къ нему изъ Вологды, гдѣ онъ пойманъ съ письмомъ въ «великомъ Государевомъ дѣлѣ.» [2] 10 числа того же мѣсяца приставъ требовалъ къ себѣ для Государева караула 10 человѣкъ и 5 человѣкъ для посылки по оговорныхъ людей въ «Крестной монастырь», и писалъ, что Московскіе стрѣльцы и слуги Ѳерапонтова монастыря всѣ разосланы для сыска оговорныхъ же людей въ разные города и со стрѣлецкимъ головою, Андреемъ Веригинымъ, который пріѣзжалъ въ Ѳерапонтовъ монастырь для «Государевыхъ страшныхъ и великихъ дѣлъ,» и забралъ подъ себя и, между прочими, подъ «старца,» котораго «повезъ съ собою къ Москвѣ,» 20 лошадей монастырскихъ, кромѣ ямскихъ. [3] 19 Ноября того же года находившійся при патріархѣ Никонѣ, бывый Новоспасскій архимандритъ, Іоасафъ, сказалъ за собою «Государево великое и страшное дѣло,» и оговорилъ чернаго дьякона

---

[1] Тамъ же, отписки № 4.

[2] Въ актахъ Кирилловскаго монастыря отписки № 5.

[3] Тамъ же.

Ѳерапонта, который былъ на «Вологдѣ у Симона архіепископа,» [1] и потому Наумовъ прислалъ сего іеродіякона въ Кирилловъ монастырь на сбереженіе до Государева указа. [1] Въ 1669 г., 2 Іюня, Наумовъ требовалъ къ себѣ, для «Государева сыскнаго дѣла,» Кирилловской вотчины, села Взвоза, діякона, Григорья Иванова, по оговору бѣглаго колодника Ѳерапонтова монастыря, крестьянина «Тимошки Розторгуева. [2] 8 Іюня онъ же приказывалъ отправить къ нему съ провожатымъ оговореннаго архимандритомъ Іоасафомъ іеродіякона Ѳерапонта [3]. 28 числа сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ, Любимъ Саврасовъ, сдѣлалъ извѣтъ Кирилловскимъ властямъ, что въ ночи на 26 число ушелъ отъ патріярха Никона изъ кельи «пришлой дьячекъ, Сенька,» выломавъ доску въ выходѣ, а приставъ, въ отпискѣ своей къ нимъ о семъ происшествіи, выражалъ прямо подозрѣніе, что дьячекъ этотъ отпущенъ патріярхомъ Никономъ съ какимъ нибудь умысломъ, и власти должны были наряжать погоню за бѣжавшимъ. [4] 21 Августа опять было требованіе отъ пристава двухъ человѣкъ слугъ «добрыхъ» въ провожатые за колодникомъ до Москвы на монастырскихъ подводахъ. [5] Въ 1670 г., 12 Іюля, тотъ же приставъ приказывалъ властямъ прислать къ нему «тотчасъ, не мѣшкая,» 15 человѣкъ служекъ и стрѣльцовъ монастырскихъ съ подводами въ «посылку для государева дѣла скораго,» и потомъ требовалъ высылки къ нему двухъ монастырскихъ служекъ къ «государеву дѣлу для подлиннаго розыску, не замотчавъ, и для очныхъ ставокъ» съ Ѳерапонтовскими служками, а 31 Іюля, возвращая служку Михайлова, приказывалъ «беречь его накрѣпко, чтобы онъ былъ въ лицахъ, какъ его впредь спросятъ къ государеву дѣлу.» [6] Въ 1675 г., въ концѣ Января, по грамотѣ патріярха Іоакима, дѣланы были въ Кирилловѣ монастырѣ допросы Ѳерапонтовскому игумену

[1] Тамъ же. Извѣстно, что Симонъ, архіепископъ Вологодскій, на соборѣ, осудившемъ патр. Никона, держалъ его сторону, не соглашался на лишеніе его сана святительскаго и не хотѣлъ присутствовать при исполненіи надъ нимъ опредѣленія соборнаго. Истор. Рос Цер., соч. А. Н. Муравьева, стр. 99. Начертаніе Житія и Дѣяній П. Никона, соч. арх. Аполлоса, изд. 1846 г., стр. 75.

[2] Тамъ же, отписки № 5.

[3] Въ актахъ Кирилловскаго монастыря отписки № 6.

[4] Тамъ же.

[5] Тамъ же.

[6] Тамъ же.

[7] Тамъ же отписки № 8.

Аѳанасію и келарю съ братіею, каждому «порознь, со всякимъ пристрастіемъ, по какому намѣренію монаха Никона нарицаютъ «они и въ челобитныхъ своихъ пишутъ святѣйшимъ патріархомъ.» На сихъ допросахъ показали: а) игуменъ, что монаха Никона они святѣйшимъ патріярхомъ не нарицаютъ и не пишутъ, а называли его и писали святѣйшимъ «бывшимъ» патріярхомъ. б) Келарь монаха Никона святѣйшимъ патріярхомъ нарицалъ, а въ челобитныхъ и въ письмахъ онъ такимъ титломъ его не писалъ. в) Казначей монаха Никона нарицалъ святѣйшимъ патріярхомъ, слышавъ это названіе ему отъ своей братіи старцевъ, и отъ мірскихъ людей, и отъ самаго игумена. г) Конюшій старецъ, монаха Никона называлъ святѣйшимъ патріярхомъ «по его, монаха Никона, приказу,» а въ челобитныхъ и въ другихъ письмахъ такъ не писывалъ. [1] Изъ актовъ нашихъ неизвѣстно, чѣмъ рѣшено это разслѣдованіе, а видно только, что еще при самыхъ допросахъ игумену съ братіею объявленъ былъ Указъ государевъ и патріяршій, чтобы они «монаха Никона» святѣйшимъ патріярхомъ отнюдь не нарицали и не писали. [2]

Конечно, патріярхъ Никонъ не могъ видѣть благопріятства себѣ и отъ самаго Ѳерапонтовскаго игумена, Аѳанасія, хотя послѣдній и называлъ его святѣйшимъ патріярхомъ; потому что этотъ Аѳанасій подозрѣвался въ расположеніи къ расколу, какъ это значится въ актахъ нашихъ. [3]

Но съ 1672 г. патріярхъ Никонъ пользовался большею противъ прежняго свободою, имѣлъ позволеніе выѣзжать изъ монастыря, вѣроятно, для прогулки, и ѣздилъ, обыкновенно, верхомъ. Такъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года онъ настоятельно требовалъ для себя изъ Кириллова монастыря «лошади доброй, съ ходою, ступистой, не шарахой и не спотычтивой,» и сафьяннаго сѣдла «властелинскаго,» добраго, «на чемъ ему самому ѣздить,» и сукна на полной «снимальникъ,» и когда ему присланы были оттуда лошадь шерстью сѣрая, прозвищемъ «щеголь,» сафьянное сѣдло съ уздою и прочимъ приборомъ, 1 арш. сукна на «снимальникъ» вишневаго цвѣта, то онъ, взявъ сбрую, лошади этой не принялъ, потому что «цвѣтна,» и велѣлъ привести другую лошадь «добрую», карюю, или гнѣдую, или

---

[1] Въ актахъ Кирилловскаго м-ря, отписки № 12.

[2] Тамъ же.

[3] Тамъ же отписки № 11.

ворону̀ю или, бурую изтемна, и присланную за тѣмъ вороную лошадь, прозвищемъ «Москва», велѣлъ принять. [1] Въ Августѣ мѣсяцѣ отправлепа къ нему, по его требованію, еще одна верховая лошадь. [48]

III. О СОДЕРЖАНІИ ПАТРІАРХА НИКОНА.

Что касается до продовольствія патріарха Никона, оно было доставляемо ему въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ не только въ достаткѣ, но и съ избыткомъ, и даже нѣкоторою роскошью.

Изъ актовъ нашихъ видно, что царь Алексѣй Михайловичъ, вскорѣ по доставленіи Никона въ сей монастырь, грамотою, отъ 5 Генваря, 1667 г., повелѣлъ властямъ Кириллова монастыря присылать на содержаніе его все, что ни потребуетъ отъ нихъ приставъ, при немъ находящійся, [4] а сему, вѣроятно, велѣно было удовлетворять всѣмъ Никоновымъ требованіямъ этого рода, потому что, почти во всѣхъ отпискахъ своихъ въ Кирилловъ монастырь о присылкѣ съѣстныхъ припасовъ и другихъ вещей для патріарха Никона, онъ ссылался на словесныя, или письменныя, требованія его. [2] И самъ государь новою грамотою, отъ 11 Генваря, 1668 г., снова предписывалъ Кирилловскому архимандриту съ братіею послать въ Ѳерапонтовъ монастырь къ «бывшему патріарху, старцу «Никону, бѣлыхъ и черныхъ «оловянныхъ и мѣдныхъ судовъ, сколько пригоже, чтобы у него, «Никона, судами было нескудно.» [5]

Въ слѣдствіе сего отправлено было къ нему для его кухни и стола «посуды, 23 Генваря, того же года: мѣдный луженый противень въ 1¼ ведра, другой такой же въ 1 ведро, два поменѣе ведра, двѣ сковородки черныя по полуведру, «вѣко» порожнее луженое, 6 сковородокъ луженыхъ, «что на столъ ставятъ,» 6 блюдъ бѣлыхъ средней руки, двѣ солонницы, двѣ скатерти «добрыхъ» и двѣ скатерти «расхожихъ,» [4] и 7 Февраля, того же года: оловянникъ въ ведро,

---

[1] Тамъ же, отписки № 9.
[2] Тамъ же, отписки № 11.
Тамъ же, грамота № 1. Изъ приходорасходной книги 1672 г. Никитскаго монастыря, см. въ актахъ Кир. м-ря № 17, и изъ архива Новоезерскаго м-ря видно, что провизія для патр. Никона доставлялась и изъ сихъ монаст., особенно изъ послѣдняго, въ значительномъ количествѣ.
[4] Тамъ же, отписки № 3, 9 и др.
[5] Тамъ же, грамота № 2.
[6] Тамъ же, отписки № 3.

два оловянника по полуведру, три кружки оловянныхъ, мѣдный кунганъ въ ведро, три братыни мѣдныхъ, яндова мѣдная въ ведро, ковшъ разливальный мѣдный и дюжина «достокановъ добрыхъ.[1] Въ послѣдствіи времени требована была патріархомъ Никономъ, и послана къ нему, и другая разная посуда, и, между прочимъ, 6 ножиковъ и вилокъ столовыхъ, сдѣланныхъ нарочито противъ даннаго имъ «образца.»[2]

«Провизія» для него и монашествующихъ при немъ доставляема была изъ Кириллова монастыря, сначала по мѣрѣ надобности,[3] а потомъ помѣсячно и понедѣльно,[4] но не въ одинаковыхъ количествахъ. Въ Іюлѣ 1669 г. патріархъ Никонъ прислалъ къ приставу Наумову «роспись, что надобно ему на обиходъ въ годъ всякихъ «обиходовъ и харчей помѣсячно и понедѣльно.» Въ ней значится: «муки ржаной ситной бѣлой доброй полосмины на недѣлю въ Московскую мѣру, пшеничной муки доброй на недѣлю четверикъ, просяныхъ крупъ на мѣсяцъ четверикъ, овсяныхъ и ячныхъ крупъ по четверику на мѣсяцъ, солоду на мѣсяцъ по варѣ ржанаго и ячнаго добраго, а въ варѣ по осьми четвериковъ, соли на мѣсяцъ по пуду; во всеядные дни: по гривенкѣ на день коровьяго масла, по 10 яицъ, рыбы по бѣлугѣ на два мѣсяца, по осетру на мѣсяцъ, стерлядей добрыхъ на жаркое и ушные рыбы сколько пригоже, семги по два пуда, икры черной бѣлужьи и осетрьи по гривенкѣ на день доброй, по пучку вязиги доброй, щукъ, судаковъ, лещей живыхъ и колотыхъ просольныхъ сколько пригоже, а ушныя какова есть неводная своего неводу, по два четверика луку, по четверику чесноку на мѣсяцъ, по пол-четверику хрѣну, да по фунту перцу на мѣсяцъ; въ постные дни: гороху бѣлаго добраго по четверику на мѣсяць, рыжиковъ маленькихъ и груздей по два ведра на мѣсяцъ, масла битаго добраго конопляваго по ведру на мѣсяцъ, свѣчь восковыхъ на недѣлю по гривенкѣ во всесожженіе, да по гривенкѣ ручныхъ, а образецъ тѣмъ свѣчамъ данъ въ Кирилловъ монастырь.»[5] Кромѣ сихъ припасовъ, еще отпускались ему, по его требованіямъ: медъ, хмель,

---

[1] Тамъ же.

[2] Въ актахъ, Кир. м-ря отписки № 9.

[3] Тамъ же, отписки №№ 3, 4 и 5.

[4] Тамъ же, отписки № 6.

[5] Въ актахъ Кир. м-ря отп. № 6.

сыры, сметана, уксусъ, [1] толкно, капуста, рѣпа и т. п. [2] Замѣчательны требованія его въ этомъ родѣ: 1 Марта, 1668 г.: «десяти пу«довъ семги на провѣсъ,» 11 Апрѣля «погонной» (т. е., перваго весенняго лова, который, по способу ловли, называется «погонею) «рыбы красной, стерлядей, а прислать бы имъ та рыба живая;» [3] 16 Декабря, 1669 г.: «повсянедѣльно по вся субботы по ситнему «хлѣбу, да по два блюда пироговъ пряженыхъ,» [4] и въ Маѣ, 1672 г.: муки ржаной бѣлой, а «рожъ молоть отолокни съ водою.» [5] Конечно подобныя требованія, частыя и въ теченіе столь продолжительнаго времени, не могли не обременять властей Кирилловскихъ, [6] и потому не всегда выполнялись ими съ точностію, а это не разъ возбуждало въ патріархѣ Никонѣ неудовольствіе на нихъ [7] и жалобы, которыя онъ хотѣлъ приносить даже государю. [8] Впрочемъ, не смотря на эти временныя взаимныя огорченія Кирилловскіе власти иногда снабжали патріарха Никона сверхъ требуемаго имъ и отъ собственнаго усердія. Такъ въ 1672 г., ко дню памяти преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, они прислали ему: хлѣбъ, 20 стерлядей живыхъ въ бочкѣ, ведро меду «ставленаго» и три ведра пива ячнаго. [9]

Но, сверхъ доставленія патріарху Никону провизіи изъ Кириллова монастыря, ему еще дана была отъ государя «рыбная тоня» на рѣкѣ Шекснѣ подъ селомъ Бородавою, [10] и Кирилловъ монастырь обязанъ былъ, вмѣстѣ съ Ѳерапонтовымъ, погодно доставлять ему туда для ловли рыбы неводъ съ людьми [11] и лошадьми, и всякія другія рыболовныя снасти;[12] рыбу погонной ловли возили къ нему живую въ бочкахъ, и онъ заказывалъ «провожатымъ приказать беречь на«крѣпко, чтобы та рыба у Ѳерапонтова монастыря не поснула.» [13]

[1] Тамъ же отп. № 4.
[2] Тамъ же, отписки № 3 и 7. На служекъ при немъ провизія требовалась особо отъ сей росписи Тамъ же, отписки № 9.
[3] Тамъ же, отп. № 3.
[4] Тамъ же, отп. № 7.
[5] Тамъ же. отп. № 10.
[6] Тамъ же, грамота № 16.
[7] Тамъ же, отписки № 4.
[8] Тамъ же, отписки № 11.
[9] Тамъ же, отписки № 10.
[10] Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 5 и 9.
[11] Тамъ же, отписки № 3 и 11.
[12] Тамъ же, отписки № 7 и др.
[13] Тамъ же, отписки № 5.

Кромѣ сего иногда снабжали его рыбою, по государеву Указу, и изъ казенныхъ тоней. Такъ въ 1668 г., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, доставлены были ему «живые стерляди» съ Шексны рѣки, изготовленныя для него Бѣлозерскимъ воеводою, Петромъ Моложениновымъ, [1] а въ Августѣ привезенные изъ государевыхъ Дворцевыхъ селъ Пошехонскаго уѣзда «живые осетры.» [2] Живая рыба сажалась въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ пруды, сдѣланные Никономъ, и въ старые монастырскіе. [3]

У патріярха Никона не было недостатка и въ «одеждѣ,» которую онъ частію получалъ отъ Кириллова монастыря, а частію шилъ на на свой счетъ, или изъ своихъ матеріаловъ, купленныхъ, или подареныхъ ему, неизвѣстно. По прибытіи въ Ѳерапонтовъ монастырь онъ прежде всего (7 Февраля) вытребовалъ себѣ изъ Кириллова монастыря спальный приборъ: «тюшакъ» подушку и одѣяло.» [4] Въ 1669 г. приставъ требовалъ отъ Кирилловскихъ властей для патріярха Никона портныхъ и сапожниковъ, которые умѣли бы дѣлать «доброе монашеское платье и обувь сафьяную по его, Никона, рукѣ», и скорняка для выдѣлки «бобровъ, лисицъ и песцовъ,» [5] конечно, на шубы ему. Въ послѣдствіи времени доставляемы были ему готовыя свитки, тканина, сапоги, туфли, татауры [6] (кожаные пояса), овчины «легкія меженныя,» крашенина и т. п. Не были забыты и мелочи: плетешки, нитки бѣлыя и черныя, шелкъ, ножницы, утюгъ [7] и т. п.

Изъ «мебели» значатся взятыми къ нему изъ Кириллова монастыря только два стола «добрыхъ,» изъ коихъ одинъ «въ новыя «его кельи.»

Изъ «хозяйственныхъ вещей,» кромѣ кухонной и столовой посуды и рыболовныхъ снастей, патріярхъ Никонъ требовалъ для себя: два «свѣщника» мѣдныхъ, «въ чемъ масло и сало горитъ,» [9] свѣчь саль-

---

[1] Тамъ же, отп. № 3.
[2] Тамъ же, отп. № 4.
[3] Тамъ же, отп. № 14.
[4] Въ актахъ Кир. м-ря отп. № 3.
[7] Тамъ же, отписки № 6.
[6] Тамъ же, отписки № 7.
[7] Тамъ же, отписки № 8.
[8] Тамъ же, отписки № 3 и др.
[9] Тамъ же, отписки № 3.
[0] Тамъ же.

ныхъ, сѣна и овса для лошадей и коровъ своихъ, желѣза «Свицкаго» (Шведскаго), [1] мѣди, гвоздей, терпуга, кусковъ, клещей, наковаленки, сѣмянъ огородныхъ, [2] подъ четыре телеги колесъ [3] и т. п. Въ 1672 г., 20 Августа, приставъ приказывалъ прислать къ патріярху Никону на 21 число «десять человѣкъ плотниковъ со всею плотничною снастью для двороваго строенья скотья двора, гдѣ быть животинѣ его, да десять же человѣкъ съ подводами возить бревна на «дворовое строеніе;» но власти Кирилловскіе отказали ему въ семъ и писали къ приставу, что «нынѣ время крестьянамъ работное, рожъ «впереду сѣютъ и хлѣбъ съ полей убираютъ, а не дворы строятъ, «да того имъ и въ указѣ великаго Государя въ грамотѣ не сказано, «что имъ давать въ Ѳерапонтовъ монастырь на дворовое строеніе «плотниковъ и рабочихъ людей.» [4]

IV. О ЗАНЯТІЯХЪ И ДУХѢ ПАТРІЯРХА НИКОНА.

Въ чемъ проводилъ время этотъ знаменитый заточенникъ? Акты наши свидѣтельствуютъ, что онъ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ всѣ дни свои посвящалъ Богослуженію и чтенію книгъ и, сверхъ того, занимался рыболовствомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ, и даже лѣченіемъ больныхъ изъ жителей окрестныхъ селъ. Но объ образѣ его жизни и занятіяхъ въ Кирилловѣ монастырѣ ничего неизвѣстно, потому что нѣтъ въономъ никакихъ бумагъ (кромѣ одной), къ этому времени относящихся.

«Богослуженіе» въ первый годъ заточенія его и въ началѣ втораго отправлялось прибывшими съ нимъ старцами, (самъ онъ никогда не служилъ и не имѣлъ къ тому средствъ) въ его кельѣ. Почему въ Февралѣ 1668 г. онъ требовалъ къ себѣ изъ Кириллова монастыря, кромѣ Богослужебныхъ книгъ, крестъ «воздвизальный,» шестеры деисусы, «чему покланятися братіи,» паникадило келейное о шести перахъ, шесть подсвѣчниковъ, «что предъ образомъ свѣщи ставятъ,» кадильницу мѣдную и ладоницу добрую. [5] Съ Пасхи того же года начали отправлять Богослуженіе для него уже въ церкви, почему,

---

[1] Тамъ же, отписки № 5 и 6.
[2] Тамъ же, отписки № 7.
[3] Тамъ же, отписки № 11.
[4] Въ актахъ Кириллова м-ря отписки № 11.
[5] Въ актахъ Кириллова м-ря отписки № 3.

по требованію его отъ 20 Марта, посланы были къ нему: вино церковное и мука для просфоръ, [1] а въ Іюлѣ мѣсяцѣ: сосуды церковные, ризы и стихари. [2] Замѣчательны еще требованія его для храма же «креста» деревяннаго, который приказывалъ сдѣлать по образцу, вырѣзанному изъ бумаги и подписанному рукою [3] его, и «сосуда» деревяннаго и «на немъ крестъ учиненъ для святыни.» [4] Въ распоряженіе его отдана была каменная церковь во имя Богоявленія Господня съ двумя придѣлами надъ св. вратами монастырскими, [5] и теперь еще существующая. Государь снабдилъ ее въ 1676 г. ризницею и утварью и даже треия малыми колоколами. [6] По смерти патріарха Никона всѣ эти вещи царскаго жалованья перевезены въ любимый его монастырь, именуемый «Новый Іерусалимъ,» [7] гдѣ покоится и многотрудное тѣло его. При жизни его Богослужебныя книги, минеи, тріоди, пролога требовались къ нему изъ Кириллова монастыря ежемѣсячно и, смотря по церковному кругу времени, неупустительно; [8] изъ чего заключать надобно, что Богослуженіе совершалось для него ежедневно. «Часословъ» употреблялся въ его церкви собственнаго его исправленія, [9] сдѣланнаго, когда онъ еще управлялъ патріаршествомъ, а «служебникъ» и «требникъ Грецкаго «перевода правленные,» изъ коихъ первый онъ называлъ и «служебникомъ новой печати, что изложили Патріархи.» [10]

«Домашнее чтеніе» его было разнообразно, и состояло изъ книгъ догматическихъ, нравственно-аскетическихъ и историческихъ. Для сего требовалъ онъ къ себѣ изъ Кириллова монастыря вдругъ по многу книгъ, и часто перемѣнялъ ихъ на новыя. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ были (перечисляемъ эти книги по порядку, въ какомъ онѣ стоятъ въ росписяхъ и отпискахъ пристава): Евангеліе воскресное

---

[1] Тамъ же.
[2] Тамъ же, отписки № 4.
[3] Тамъ же, отписки № 7.
[4] Тамъ же, отписки № 8.
[5] Тамъ же, пріем. Роспись № 16.
[6] Тамъ же. Изъ этой Росписи видно, что всѣ три колокола были вѣсомъ въ 2½ пуда.
[7] Тамъ же.
[8] Тамъ же, отписки № 3 и др.
[9] Въ актахъ Кирилловскаго м-ря отписки № 7.
[10] Тамъ же, отписки № 4.
[11] Тамъ же, отписки № 7.

толковое, торжественникъ постный, Ефремъ съ Лѣствицею, Григорій Богословъ, [1] опять Григорій Богословъ, лѣтописцы: Греческій: Кіевскій и Русскій, и Библія, опять Ефремъ Сиринъ, [2] Бесѣды евангельскія, Апостолъ толковый, Псалтирь толковый большой «перевода Максима Грека,» Хронографъ, Никонъ великій, [3] Сборникъ цвѣтный, Маргаритъ. [4] При требованіи сихъ книгъ онъ иногда замѣчалъ въ своихъ росписяхъ (впрочемъ, не собственною его рукою писанныхъ) «хотя и «письменныя (книги), токмо добрыя.» [5]

Изъ «хозяйственныхъ» занятій любимѣйшимъ у него было рыболовство, за которое онъ принялся вскорѣ по прибытіи въ Ѳерапонтовъ монастырь, къ чему, конечно, много располагала его и самая природа тамошняя, болѣе всего богатая водами и рыбными ловлями, и особенно положеніе монастыря сего, который стоитъ на берегу живописнаго озера Бородавскаго, изобильнаго крупною бѣлою рыбою. Въ первый годъ ловили рыбу «про его обиходъ,» вѣроятно, въ этомъ самомъ озерѣ, люди и неводомъ Ѳерапонтова монастыря, въ другой и слѣдующіе большею частію Кирилловскіе. [6] Ловля производилась не однимъ неводомъ, но и удами, которыхъ иногда ставилось въ р. Шекснѣ для перемету вдругъ до 600 удъ, [7] также ботальными сѣтями, [8] и мережами. [9] Рыба ловилась не только крупная бѣлая и красная, но и мелкая «молевая, неводомъ съ частою «матицею.» [10] Рыболовныя снасти иногда дѣлались дома у него; для чего онъ требовалъ себѣ изъ Кириллова монастыря мочалъ липовыхъ возами, по нѣсколько пудовъ пеньки, [11] конопля, льну, пряжи, [12] ужищъ. [13] Нѣкоторыя изъ потребностей сего рода, какъ то: лодку, колтуши и веревки къ неводу покупалъ и на свой счетъ, [14]

[1] Тамъ же, отписки № 3.
[2] Тамъ же, отписки № 3.
[3] Тамъ же, отписки № 6.
[4] Тамъ же, отписки № 7,
[5] Тамъ же, отписки № 3.
[6] Въ актахъ Кирил. м-ря отписки № 3, 7 и др.
[7] Тамъ же, отписки № 7.
[8] Тамъ же.
[9] Тамъ же, отписки № 11.
[10] Тамъ же, отписки № 8.
[11] Тамъ же, отписки № 6.
[12] Тамъ же, № 7 и др.
[13] Тамъ же, отписки № 11.
[14] Тамъ же, отписки № 6.

и за послѣдними посылалъ даже въ Вологду своего келейнаго старца на подводѣ Кириллова монастыря. [1] Для распоряженія рыбною ловлею на р. Шекснѣ въ пожалованной ему Государемъ тонѣ онъ, обыкновенно, отправлялъ своихъ старцевъ, [2] и строго наблюдалъ за вѣрностію ихъ. При перемѣщеніи патріярха Никона въ Кирилловскій монастырь оказалось, что въ Ѳерапонтовѣ наполнено имъ было живою рыбою нѣсколько прудовъ его «новаго строенія,» и старыхъ монастырскихъ, изъ которыхъ патріярхъ Іоакимъ велѣлъ посылать къ нему въ Кирилловъ, сколько ему надобно. [4]

Относительно «хлѣбопашества» изъ нашихъ актовъ открывается то только, что по переводѣ патріярха Никона въ Кирилловъ монастырь, при описи его хозяйства, оказалось у него въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ хлѣба ржанаго и яроваго, сухаго и молотаго, 480 четвертей, и сверхъ того посѣяннаго имъ въ поляхъ въ пустоши Лещовѣ неопредѣленное количество, и нѣсколько огородныхъ овощей на грядахъ. [5] Опись эту производили въ іюлѣ мѣсяцѣ 1676 г. по государеву и патріаршему Указамъ, Чудова монастыря архимандритъ Павелъ, думный дворянинъ Иванъ Жилябужскій и дьякъ Семенъ Румянцевъ. [6] Землею пользовался онъ монастырскою [7] и, вѣроятно, обработывалъ ее наймомъ на свой счетъ, потому что никогда не требовалъ для сего крестьянъ ни изъ Кирилловскихъ, ни изъ Ѳерапонтовскихъ вотчинъ. Патріярхъ Іоакимъ, по челобитью вновь опредѣленнаго строителя Ѳерапонтова монастыря, велѣлъ хлѣбъ Никоновъ, какъ посѣянный на монастырской землѣ, и огородныя овощи собрать братіи въ монастырь про себя, и что изъ тѣхъ овощей понадобится Никону, посылать къ нему въ Кирилловъ монастырь «не «большое,» а о хлѣбѣ, который описанъ и запечатанъ въ анбарахъ, отозвался, что «Указъ» имъ «будетъ впредь;» [8] но между актами Кирилловскими Указа сего нѣтъ.

Столь обширное хлѣбопашество требовало, для удобренія земли и обработки оной, и большаго «скотоводства.» Изъ актовъ нашихъ видно,

---

1 Тамъ же, отписки № 11.
2 Тамъ же, отписки № 3 и 9.
3 Тамъ же, отписки № 9.
4 Въ актахъ Кирил. м-ря грам. № 14.
5 Тамъ же, и еще отписки № 7.
6 Тамъ же, грам. № 14.
7 Тамъ же.
8 Въ Актахъ Кирил. м-ря грам. № 14.

что онъ имѣлъ свой скотной дворъ, [1] который, полагать надо, весь выстроилъ на собственный счетъ, потому что, какъ выше замѣчено, Кирилловскія власти отказали ему въ присылкѣ монастырскихъ плотниковъ и конныхъ подводъ для возки бревенъ на это строеніе. [2] Лошади и коровы у него были собственныя же, а овесъ и сѣно для нихъ доставлялось, какъ сказали мы прежде, изъ Кириллова монастыря. [3] Рабочія телѣги имѣлъ свои же, и колесъ для нихъ иногда просилъ изъ Кириллова монастыря за деньги, а иногда и безъ спроса приказывалъ брать изъ подъ телѣгъ, на которыхъ пріѣзжали къ нему оттуда слуги монастырскіе, а приставу велѣлъ увѣдомлять только о семъ Кирилловскихъ властей. [4]

Наконецъ изъ этихъ актовъ мы узнаемъ, какъ замѣчено уже нами прежде, что патріархъ Никонъ занимался еще «леченіемъ больныхъ.» [5] И, вѣроятно, онъ пользовалъ ихъ очень успѣшно, потому что за совѣтами и лѣкарствами народъ собирался «передъ кельею» его толпами, и особенно женскаго пола. [6]

Но не смотря ни на какія прискорбія и жизнь труженическую, патріархъ Никонъ, по «духу» своему, и въ заточеніи остался такимъ же, какимъ видѣли его во время его могущества на каѳедрѣ Всероссійской Церкви, непреклоннымъ, строгимъ, взыскательнымъ, иногда до излишества, и пылкимъ.

Не сознавая себя виновнымъ предъ Церковію, а судъ надъ собою и осужденіе законными, онъ въ заточеніи не преставалъ называть себя «патріархомъ.» Такъ въ февралѣ 1668 г. въ спискѣ потребныхъ для него вещей, который былъ посланъ имъ къ приставу, съ тѣмъ, чтобы тотъ препроводилъ оный въ Кирилловъ монастырь, мы читаемъ слѣдующую надпись, сдѣланную, по приказанію его, рукою келейнаго его іеромонаха: «Роспись сѣдящему во тмѣ и сѣни смертнѣй, окованному нищетою и желѣзомъ смиренному, Никону, милостію Божіею патріарху.» [7] На такой же росписи на мартъ мѣсяцъ

[1] Тамъ же, отписки № 11.
[2] Тамъ же.
[3] Тамъ же, отписки № 5 и др.
[4] Тамъ же, отписки № 11.
[5] Тамъ же, отписки № 12.
[6] Тамъ же, отписки № 12. Можетъ быть, это послѣднее обстоятельство подало поводъ врагамъ патр. Никона внести чудовищную клевету на чистоту его жизни. Истор. Россійской Церкви, сочиненіе Муравьева, стр. 313.
[7] Въ актахъ Кирил. м-ря отписки № 3.

сдѣлано имъ было подобное же заглавіе, только короче: «Роспись, «что надобно смиренному Никону, Божіею милостію, патріарху.» [1] Выше мы уже видѣли, что въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ именовали его «патріархомъ» не только собственные его старцы, но и игуменъ и вся братія того монастыря, и мірскіе люди, и что монашествующіе дѣлали это «по его приказу.» [2] Здѣсь кстати припомнить еще извѣстную надпись, положенную имъ въ томъ же монастырѣ на креслѣ, которое онъ оттуда взялъ съ собою въ Кирилловъ монастырь, и которое цѣло тамъ и теперь: «7176 года, марта дня, сій «стулъ здѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ въ заключеніи «за слово Божіе и за святую Церковь въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ «тюрмѣ.» [3] Такъ смотрѣлъ онъ на свое заточеніе и такими способами старался сообщить взглядъ свой на оное и другимъ. [4]

О строгости патріярха Никона и взыскательности акты наши представляютъ не мало свидѣтельствъ. Такъ мы уже видѣли выше, что когда онъ требовалъ себѣ чего либо, очень нерѣдко прибавлялъ: «добраго;» на прим.: «скатерти» ему нужны «добрыя, кадильница «мѣдная, но добрая, ладоница добрая, стоканы добрые, ладонъ «добрый, мука ржаная добрая, соль добрая, сукно доброе, столъ добрый, плотники добрые,» [5] верховая лошадь со всѣми наилучшими качествами и приличіемъ для его званія [5] и т. п. Нѣкоторыя вещи надобно было сдѣлать для него не только хорошо, но и «по его «рукѣ» [6] или вкусу и «по образцамъ,» имъ даннымъ. [7] Когда въ посланной къ нему провизіи изъ Кириллова монастыря оказывался противъ росписи недовѣсъ, онъ, обыкновенно, не принималъ посылки, и «вельми досадовалъ, что къ нему запасу не сполна

---

[1] Въ акт. Кирил. м-ря отп. № 3.

[2] Тамъ же, отписки № 12.

[3] Начертаніе Жизни и Дѣяній патр. Никона, сочиненіе архим мдрита Аполлоса, изд. 1849 г., стр. 84.—Поѣздка въ Кирилловъ Бѣлоз. м-рь въ 1847 г., изд. 1850 г. ч., II, стр. 13 и 14.

[4] Надпись эта уцѣлѣла отъ истребленія, которому подверглись подобныя ей, бывшія на другихъ келейныхъ вещахъ патр. Никона, вѣроятно, по тому, что она искусно сокрыта подъ локотниками кресель.

[5] Тамъ же, отписки № 3 и др.

[6] Тамъ же, отписки № 9.

[7] Тамъ же, отп. № 7.

[8] Тамъ же, отп. № 6, 7, 9 и др.

присылають, [1] если чего не присылали по требованію его, потому что негдѣ было взять, чего требовалъ, онъ опять не приказывалъ принимать ничего и прочаго, и грозилъ монастырскимъ властямъ «въ «нихъ противу Указу великаго государя непослушаніи и къ нему «оскорбленіи» принести жалобу государю. [1] Сдѣлавшись больнымъ, онъ потребовалъ себѣ «повара добраго» готовить пищу по его потребѣ, и присланнаго чрезъ пять дней выслалъ изъ кельи, «для «того, что про него ѣсть варить не умѣетъ,» и велѣлъ прислать лучше того. [2] Въ 1672 г. передъ Петровымъ днемъ случилось, что Кирилловскій служка, ѣздившій на Бѣлоезеро «въ стряпню,» заѣхалъ подъ село Бородаву на рыбныя ловли на р. Шекснѣ, гдѣ по указу государеву, производилъ ловлю рыбы «про обиходъ» Никона келейный его старецъ, Іоакимъ, съ Ѳерапонтовскими работниками; служка этотъ, «искусомъ занося старца виномъ» велѣлъ работникамъ ловить рыбу на него, служку, и двукратно «столы готовить» про него же изъ стерлядей, лещей и язей и, сверхъ того, уѣзжая съ рыбной ловли домой, взялъ съ собою стерлядь въ «аршинъ,» да восемь стерлядей поменьше и 20 язей. Такой наглой поступокъ служки, естественно, не могъ не огорчить патріарха Никона, и вотъ онъ приказываетъ властямъ Кирилловскимъ всю ту рыбу на служкѣ ихъ взять и прислать къ нему, Никону, живою и дать на него «оборону, чтобы «впредь старцамъ и служкамъ и служебникамъ Кирилловскимъ безъ «Указу Великаго Государя на рыбныя ловли, гдѣ ловятъ про него, «Никона, пріѣзжать и ловить и имать на себя было не повадно,» и присовокупляетъ, что буде они той рыбы на виновномъ не возьмуть и къ нему, Никону, не пришлютъ, и обороны на своего служку не дадуть, то онъ будетъ писать на нихъ къ великому государю, и съ симъ вмѣстѣ дасть знать имъ, что «старцу Якиму за его неистов- «ство онъ велѣлъ учинить жестокое наказаніе.» [3]

Наконецъ, не умолчимъ и о другомъ происшествіи, въ которомъ весьма рѣзко обнаружился необычайно пылкій его нравъ. Въ 1675 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, когда Кирилловскій архимандритъ, Никита, по Указу патріарха, Іоакима, послалъ въ Ѳерапонтовъ монастырь къ игумену и старцамъ съ отпискою служку своего, для вызова ихъ къ

---

[1] Тамъ же отп. № 4.
[2] Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 11.
[3] Тамъ же, отписки № 7.
[4] Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 9.

допросамъ, почему они называютъ Никона святѣйшимъ патріархомъ, и когда игуменъ показалъ эту отписку патріарху Никону, то Никонъ посылалъ къ своему приставу сказать, чтобы игумена и старцевъ къ допросу въ Кирилловскій монастырь не отпускалъ, и, предавшись гнѣву, бранилъ всячески посланнаго служку при большомъ собраніи тутошнихъ и постороннихъ людей и велѣлъ «стрѣльцамъ, «которые къ нему для береженья приставлены съ дубьемъ, бить его, а грамоту патріарха Іоакима называлъ воровскою и лично о патріархѣ произносилъ «неистовыя слова.»[1] Кирилловскія власти донесли о семъ происшествіи патріарху Іоакиму и послали къ нему самаго того служку.[2]

Еще акты Кирилловскіе содержатъ въ себѣ извѣстіе «о болѣзни» патріарха Никона, которая приключалась ему 10 декабря, 1670 г. Лишь только патріархъ Никонъ сдѣлался боленъ, тотчасъ изъявилъ желаніе исповѣдаться и пріобщиться Св. таинъ, и велѣлъ пригласить къ себѣ для этого Кирилловскаго архимандрита, Никиту, который, вѣроятно, былъ и прежде духовникомъ его и послѣ напутствовалъ его Св. таинствами предъ самою кончиною его.[3] Приставъ при немъ въ тоже время распорядился приказаніемъ, чтобы архим. Никита взялъ съ собою церковнаго вина съ ведро, свѣчь восковыхъ и масла деревяннаго и «прислалъ тотчасъ повара добраго, кому го-«товить пища» про больнаго, «по его потребѣ.» Но болѣзнь Никона была непродолжительна; 16 декабря онъ уже дѣлалъ обычныя распоряженія по своему хозяйству.[4].

V. ОПИСАНІЕ АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ЗАТОЧЕНІЯ ПАТРІАРХА НИКОНА.[5]

№ 1. Грамота отъ царя Алексѣя Михайловича Кириллова монастыря архимандриту Моисею и келарю старцу Павлу Ремезову съ

---

[1] Тамъ же, отписки № 12.

[2] Тамъ же.

[3] Начертаніе Житіе и Дѣяній патр. Никона, соч. арх. Аполлоса, изд. 1846 г., стр. 86.

[4] Въ актахъ Кир. м-ря отписки № 7.

[5] Въ архивѣ Кириллова монастыря есть еще двѣ грамоты отъ имени царя Алексѣя Михайловича по дѣлу объ отшествіи патр. Никона изъ Москвы. Такъ какъ это обстоятельство въ жизни патр. Никона было поводомъ къ

братіею, данная 7175 (1665) г., генваря 5 числа. Въ этой грамотѣ дается имъ знать, что по Указу государя посланъ для государева дѣла въ Ѳерапонтовъ монастырь «Стефанъ Лаврентьевъ сынъ Наумовъ» на мѣсто «Агея Шепелева» и повелѣвается, о чемъ Наумовъ къ нимъ въ Кирилловъ монастырь станетъ писать, все посылать къ нему немедленно и отдавать ему съ роспискою, и что отпущено будетъ, записывать въ монастырѣ въ книги особою статьею, и о томъ писать къ государю въ Разрядъ. Грамота писана на столпцѣ изъ одного листа, сложеннымъ въ видѣ пакета. Запечатана была восковою черною малою печатью, съ изображеніемъ короны и какихъ-то словъ, которыхъ теперь не разобрать.

низложенію его и заточенію, то мы помѣщаемъ здѣсь описаніе и этихъ грамотъ.

1 Грамота отъ царя Алексѣя Михайловича Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, старцу Матѳею Никофорову и келарю старцу Павлу Ремезову съ братіею, отъ 17 іюля, 7171 (1663) г. Въ ней дается имъ знать, что, по опредѣленію Собора, посланъ къ нимъ въ монастырь подъ начало церкви Введенія Пр. Богородицы, что на Москвѣ въ Барашахъ, «попъ Иванъ Ѳокинъ,» за то, что онъ, противясь царскому Указу и не повинуясь освященному собору, по «отшествіи съ Москвы Никона патріарха,» на ектеніяхъ и многолѣтіяхъ поминалъ его имя, между тѣмъ какъ по государеву Указу и по «совѣту всего освященнаго собора» велѣно было на ектеніяхъ и многолѣтіяхъ молить Бога о святѣйшихъ Вселенскихъ патріархахъ,» и предписывается держать его, Ѳокина, подъ крѣпкимъ началомъ, «въ цѣпи «и въ желѣзахъ,» и изъ монастыря отнюдь не отпускать никуда до государева Указа. Писана грамота на столпцѣ изъ трехъ склеекъ, сложеннымъ въ видѣ пакета. Запечатана была печатью изъ краснаго воска, (повреждена) съ изображеніемъ на ней благословляющей десницы и кругомъ оной подписи, которой разобрать теперь нельзя; на оборотѣ грамоты, на склейкѣ, скрѣпа дьяка Ивана Калитина. Подъ грамотою приклеена отписка царю властей Кириллова монастыря, что попъ Ѳокинъ къ нимъ въ монастырь присланъ и подъ начало отданъ, въ цѣпи и въ желѣзахъ и проч.

2 Грамота отъ того же царя и къ тѣмъ же властямъ Кириллова монастыря, дана октября (день неозначенъ) 7172 (1663) г. Этою грамотою предписывается, по государеву Указу, вышеозначеннаго «попа Ивана Ѳокина» изъ подъ начала освободить, и котораго мѣсяца и числа онъ будетъ освобожденъ, о томъ отписать къ государю въ Патріаршій Приказъ. Грамота писана на столпцѣ изъ двухъ склеекъ, сложеннымъ въ видѣ пакета. Запечатана была такою же печатью, какъ и предыдущая, а на оборотѣ, на склейкѣ, скрѣпа дьяка Парѳенія Иванова.

2. Грамота отъ того же царя въ Кирилловъ монастырь архимандриту Никитѣ и старцу келарю Пахомію Спиридонову съ братіею; дана 7176 (1668) г., генваря 11 дня. Этою грамотою предписывается послать въ Ѳерапонтовъ монастырь «къ бывшему патріарху старцу «Никону, бѣлыхъ и черныхъ, оловянныхъ и мѣдныхъ судовъ сколь«ко пригоже, чтобъ у него, Никона, судами было не скудно,» и сколько какой посуды и котораго числа къ нему послано будетъ, о томъ отписать къ государю въ Приказъ большаго дворца. Писана на столпцѣ изъ одного листа, сложенномъ въ видѣ пакета. На боку грамоты, надъ адресомъ, небольшая восковая черная печать, которою она была запечатана, съ изображеніемъ бѣгущаго коня, и помѣта: «Писалъ Ѳедка Протопоповъ.»

3. Отписки пристава дворянина Стефана Наумова, въ Кирилловъ монастырь властямъ и отъ нихъ Наумову, писанныя 7176 (1668) г., съ генваря мѣсяца по іюнь, о присылкѣ въ Ѳерапонтовъ монастырь для бывшаго патріарха, Никона, также для него, Наумова, и 20 человѣкъ стрѣльцовъ, разныхъ вещей и припасовъ. Въ своихъ отпискахъ Наумовъ, между прочимъ, велитъ прислать для старца Никона 1) 23 генваря, мѣдныхъ «судовъ:» противень въ $1\frac{1}{2}$ ведра луженый, противень въ 1 ведро луженый, два противня поменьше ведра, двѣ сковородки черныя по полуведру, «вѣко» пирожное луженое, 6 сковородокъ луженыхъ, «что на столъ ставятъ,» двои судки, 6 блюдъ бѣлыхъ «средней руки,» двѣ солоницы, двѣ скатерти «добрыхъ,» двѣ скатерти «расхожихъ.» 2) Февраля 7 дня, между прочимъ, пишетъ, что бывшій патріархъ, старецъ Никонъ, прислалъ къ нему на «монастырской дворъ» роспись, что ему надобно въ келью, и велѣлъ ту роспись послать къ нимъ въ Кирилловъ монастырь, которую онъ и посылаетъ для доставленія по оной, что требуется, присовокупляя, что «та роспись письмо руки его келейнаго чернаго попа Тимоѳея.» Роспись эта озаглавлена слѣд. словами: «Роспись сѣдящему «во тмѣ и сѣни смертнѣй, окованному нищетою и желѣзомъ, смиренному Никону, милостію Божіею патріарху.» Въ ней изчислены слѣдующія вещи: «крестъ воздвизальный, шестеры деисусы келейные, чему поклапятися братіи, книга Евангеліе воскресное толковое, торжественникъ постный, книга Ефремъ да Лѣствица, хотя письменныя, токмо добрыя, книга Григорій Богословъ, книга минея мѣсяцъ февраль, два ирмологія печатныя, паникадило келейное о шести церахъ, шесть подсвѣчниковъ, что предъ образомъ свѣщи ставятъ, кадильница мѣдная добрая, ладоница добрая, оловянникъ въ ведро,

два оловянника по полуведру, рукомойникъ мѣдный, лахань мѣдная, три кружки оловянныхъ, кунганъ мѣдный въ ведро, три братины мѣдныхъ братскихъ, яндова мѣдная въ ведро, ковшъ разливальной мѣдной, дюжина достакановъ мѣдныхъ, два свѣщника мѣдныхъ, въ чемъ масло и сало горитъ, шесть ковровъ лавочныхъ, тюшакъ, подушка, одѣяло, шесть тюшаковъ братскихъ, шесть шубъ братскихъ, одѣвальныхъ и шесть подушекъ братскихъ.» 3) Февраля 16 дня велитъ прислать ему же, старцу Никону, «въ новые его кельи столъ, «да на потребу его» капусты, огурцевъ, рыжиковъ, груздей и масла бѣлаго». 4) Марта 1 дня посылаетъ новую роспись, что потребно для старца Никона, которая озаглавлена такъ: «Роспись, что надобно «смиренному Никону, Божіею милостію Патріярху,» и въ которой исчисляются: книга прологъ съ Марта мѣсяца, книга минея мѣсяцъ Мартъ, воску пудъ, ладону добраго, солоду четырнадцать чети ржанаго и житнаго, муки ржаной доброй пять четей, крупы грешневой осмина, манатей или суконъ противъ прежней росписи (т. е., на 6 человѣкъ), неводъ и съ людьми противъ Ѳерапонтова монастыря, потому что они годъ ловили про нашъ обиходъ, масла конопляного, гороху добраго осмина, луку пудъ, хрѣну полпуда, соли доброй пять пудъ, юфть добрая красныхъ, или лазоревыхъ, или черныхъ, кожъ, 50 арш. сукна добраго на свитки, десятеры подошвы или сапоговъ братскихъ, плетешковъ 100 арш. нитей черныхъ и бѣлыхъ, 10 пудовъ семги на провѣсъ, столъ доброй, и что противъ прежней росписи не довезено, то все надобно, ножницы мастерскія да утюгъ доброй». 5) Марта 20 дня требуетъ къ празднику Свѣтлому Христову Воскресенію на церковную службу свѣчь восковыхъ, вина церковнаго, муки пшеничной на просфоры, «да ему на пищу съ «братіею;» муки ржаной и пшеничной, солоду ячнаго и ржанаго яицъ, сметаны и масла коровьяго, «рыбы колотой,» какая у нихъ есть въ уловѣ, и свѣчь сальныхъ. 6) Апрѣля 11 дня велитъ прислать «нынѣшней погонной рыбы красной, стерлядей, какова будетъ у «нихъ въ уловѣ, а прислать бы имъ та рыба живая», и сверхъ сего требуетъ подводы для привоза изъ монастырской вотчины Взвоза изъ садка «красной живой рыбы стерлядей,» которая изготовлена для старца Никона по указу великаго государя Бѣлозерскимъ воеводою, Петромъ Моложениновымъ. 7) Мая 7 дня требуетъ, между прочимъ, «къ келейному дѣлу бывшаго патріарха Никона добрыхъ «плотниковъ, сколько человѣкъ пригоже, незамотчавъ». 8) Мая 20 дня велитъ прислать, «не замотчавъ, окончиннаго мастера,» и

прибавляетъ: «а дѣлать ему окончины въ келью бывшему патріарху Никону; а слюда у насъ готова, куплена на его казенные деньги.» Свитокъ изъ 61 склейки.

4. Отписки того же пристава и властей Кириллова монастыря, писанные 7176 (1668) г., съ іюня мѣсяца по сентябрь, о доставленіи въ Ѳерапонтовъ монастырь, для бывшаго патріарха, старца Никона, красной рыбы осетровъ и стерлядей и бѣлой, муки, крупъ всякихъ, солоду на пиво и квасы, меду, хмелю, сыровъ, сметаны, яицъ, коровьяго масла, уксусу, луку, чесноку, книгъ: мѣсячныхъ миней, евангелія, апостола, «служебника и требника Грецкаго переводу правленыхъ,» сосудовъ церковныхъ, ризъ и стихарей, муки для просфоръ, вина церковнаго, ладону, воску, пшеницы и меду на кутью, на одежду для старцевъ при немъ сукна и обуви, и для самаго Наумова разной провизіи. Въ отпискѣ 14 іюля пишетъ Наумовъ, что прислана къ нему отъ великаго государя грамота «съ нарочнымъ гонцомъ», и велѣно ему въ вотчинѣ Ѳерапонтова монастыря «заказъ учинить крѣпкой, подъ смертною казнію,» о колодникахъ, служкѣ того монастыря, Гришкѣ Степановѣ, и о крестьянинѣ, Осенкѣ Васильевѣ, которые «пытаны, съ Москвы утекли изъ за караула,» чтобы, гдѣ они явятся, сковавъ и связавъ ихъ, отослать, за крѣпкимъ карауломъ и съ провожатыми, въ Москву къ государю, и что онъ одного изъ нихъ, «Гришку Степанова», нынѣ поймалъ и посылаетъ къ Москвѣ, и потому велитъ прислать къ нему 5 человѣкъ монастырскихъ слугъ добрыхъ, верхами, въ провожатые за тѣмъ колодникомъ. Тутъ же «распросныя рѣчи» старца Кириллова монастыря, «Іоиля Лабзы,» въ слѣдствіе отписки пристава Наумова, что будто бы онъ, Лабза, 10 числа Августа, будучи въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, говорилъ стрѣльцамъ на караулѣ, чтобы его пропустили къ бывшему патріарху, старцу Никону, къ которому якобы прислали его Кирилловскіе архимандритъ Никита и большой строитель, старецъ Ефремъ Потемкинъ, «съ тайнымъ дѣломъ,» въ коихъ рѣчахъ старецъ Іоиль объясняется, что такихъ словъ стрѣльцамъ на караулѣ не говорилъ, а спрашивалъ у нихъ: «Льзя ли ему повидаться съ казначеемъ» бывшаго патріарха, Никона, «старцемъ Флавіаномъ,» который ему старый знакомецъ, и проч. Въ отпискѣ 13 Августа Наумовъ извѣщаетъ архимандрита Никиту и келаря, между прочимъ, что посланныхъ ими на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы для старца Никона съѣстныхъ припасовъ (масла коровьяго полпуда, 200 яицъ, ведро сметаны и пудъ соли) онъ, Никонъ, не принялъ, и «въ томъ

«на нихъ вельми досадуетъ, что они къ нему запасу не сполна при-«сылаютъ.» Въ отпискѣ 16 Августа велитъ привезенную изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ Пошехонскаго уѣзда въ село Взвозъ на р. Шекснѣ для бывшаго патріярха Никона рыбу живыхъ осетровъ доставить въ Ѳерапонтовъ монастырь «вцѣле, чтобы она была жива,» на подводахъ Кириллова монастыря. Свитокъ изъ 32 склеекъ.

5. Отписки того же пристава и Кирилловскихъ властей, писанныя 7177 (1668 и 1669) г., съ Сентября мѣсяца до Апрѣля, о присылкѣ въ Ѳерапонтовъ монастырь старцу Никону, также самому приставу и стрѣльцамъ, разныхъ потребностей и о другихъ предметахъ. Для патріярха Никона Наумовъ требуетъ: свѣчь восковыхъ и вина церковнаго, книгъ: Григорія Богослова, лѣтописцовъ Греческаго, Кіевскаго и Русскаго; библіи, тріоди постной, Ефрема Сирина, прологовъ и миней мѣсячныхъ; рыбаковъ въ неводъ его; желѣза «Свицкаго,» сѣна и овса для лошадей и коровъ его, веревокъ для невода, съѣстныхъ припасовъ, муки пшеничной, рыбы живой, солоду, хмелю, масла, рыжиковъ, груздей, луку чесноку, соли, уксусу и другихъ, также свѣчь сальныхъ. Замѣчательнѣйшія изъ отписокъ слѣдующія: а) 7 Октября Наумовъ велитъ прислать къ нему четырехъ человѣкъ слугъ съ подводами и «кандалами и желѣзами», для отсылки къ великому государю колодника, «Савки Ревикина,» который привезенъ къ нему съ Вологды, гдѣ онъ пойманъ съ письмомъ въ «великомъ государевомъ дѣлѣ.» б) Октября 21 дня требуетъ къ себѣ монастырскихъ людей на государевъ караулъ 10 человѣкъ, для посылки по оговорныхъ людей въ «Крестный монастырь,» такъ какъ Московскіе стрѣльцы и слуги Ѳерапонтова монастыря разосланы для сыску оговорныхъ же людей въ разные города и со стрѣлецкимъ головою, Андреемъ Веригинымъ, который пріѣзжалъ въ Ѳерапонтовъ монастырь, «для государевыхъ страшныхъ и великихъ дѣлъ», и уѣзжая изъ монастыря, взялъ подъ себя, и между прочимъ подъ старца, котораго «повезъ съ собою къ Москвѣ,» 20 лошадей монастырскихъ, кромѣ ямскихъ. в) 12 Ноября Наумовъ, между прочимъ, пишетъ, чтобы власти Кирилловскіе присылали съ посылками въ Ѳерапонтовъ монастырь «грамотнаго человѣка,» для рукоприкладства къ распискѣ въ ихъ присылкахъ, «потому что старецъ Никонъ въ ихъ присылкахъ запирается, будто, де, онъ у ихъ присылщиковъ ни какихъ записей не принимывалъ прежь сего». г) Ноября 19 дня пишетъ, что бывшій «Новоспасскій архимандритъ, Іосифъ» (находившійся въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ при патріярхѣ Никонѣ), сказалъ за собою

«государево великое и страшное дѣло» и оговорилъ чернаго дьякона, Ѳерапонта, который былъ «на Вологдѣ у Симона архіепископа,» и потому онъ, Наумовъ, посылаетъ сего дьякона въ Кирилловъ монастырь, на сбереженіе, до государева указа. д) 22 Генваря велитъ прислать къ нему на время, «добраго подъячаго для государевыхъ дѣлъ «Московскаго писма», и извѣщаетъ, что келарь Ѳерапонтова монастыря, «Макарій, учинился государеву указу силенъ и ему, Наумову, не по«слушенъ, и нынѣшней ночи, умысля и собрався наряднымъ дѣломъ «съ монастырскими служками, да съ приходящими ворами, пьянымъ «обычаемъ, разбилъ государевъ караулъ и сотника и стрѣльцовъ по«билъ на голову». е) 28 Февраля, между прочимъ, даетъ знать, что по «указу великаго государя на его, великаго государя, караулъ при«сланы вновь Московскіе стрѣльцы». ж) 28 Марта извѣщая, что отъ старца Никона отпущенъ черный дьяконъ, «Мардарій», на Шексну рѣку «погонные рыбы ловить» и съ нимъ Ѳерапонтовскіе «служки и «служебники,» велитъ ту рыбу, какая будетъ въ уловѣ, привесть на подводахъ Кириллова монастыря изъ села Вавова въ Ѳерапонтовъ монастырь «живую въ бочкахъ, и провожатымъ приказать беречь накрѣпко, чтобы та рыба у Ѳерапонтова монастыря не поснула» и проч. Тутъ же находится собственноручная записка въ пяти строкахъ, бывшаго «Новоспасскаго архимандрита, Іосифа,» коею увѣдомляетъ «государя строителя» Кириллова монастыря, великаго отца, «Ефрема,» что, по его жалованью, по росписи все дошло до него, кромѣ солоду ржанаго и ячнаго, и въ коей Бога молитъ и челомъ бьетъ. Свитокъ изъ 68 склеекъ.

6. Отписки того же пристава, Наумова, и властей Кириллова монастыря о присылкѣ старцу Никону разныхъ припасовъ и вещей, также для самаго Наумова и для сотника со стрѣльцами, писанныя 7177 (1669) г., съ Апрѣля мѣсяца до Сентября. Для патріарха Никона Наумовъ требуетъ изъ Кириллова монастыря: книгъ—миней мѣсячныхъ, тріоди цвѣтной, бесѣдъ Евангельскихъ, Апостола толковаго, псалтири толковой большой перевода Максима Грека, Хронографа, книги Никона Великаго, свѣчъ восковыхъ мѣрою по данному «образцу;» двухъ возовъ мочалъ липовыхъ и 4-хъ пудовъ пеньки для невода, масланика мѣдяного, желѣза «Свицкаго,» 100 арш. плетенковъ, и черныхъ нитокъ на канатейное шитье, сукна канатейнаго и крашенины по 100 арш.; велитъ привезть изъ села Вавоза въ Ѳерапонтовъ монастырь купленную старцемъ Никономъ лодку и колтуши для невода, и выдѣлать посланнаго отъ него же, Никона,

«бобра,» также прислать къ нему портныхъ и сапожниковъ, которые умѣли бы дѣлать «доброе монашеское платье и обувь сафьяную, по «его, Никона, рукѣ», и скорняка для выдѣлки «бобровъ, лисицъ и пѣсцовъ,» и также разныхъ съѣстныхъ припасовъ. При отпискѣ 26 Іюля приложена «роспись,» присланная къ Наумову патріархомъ Никономъ, «что надобно ему на обиходъ въ годъ всякихъ обиходовъ «и харчей помѣсячно и понедѣльно,» въ коей значится: «муки ржаной ситной бѣлой доброй полосмины на недѣлю въ Московскую мѣру, пшеничной муки доброй на недѣлю четверикъ, крупъ грешневыхъ четверикъ на двѣ недѣли, просяныхъ крупъ на мѣсяцъ четверикъ, овсяныхъ и ячныхъ крупъ по четверику на мѣсяцъ, солоду на мѣсяцъ по варѣ ржанаго и ячнаго добраго, а въ варѣ по 8 четвериковъ, соли на мѣсяцъ по пуду; «во всеядные дни:» по гривенкѣ на день коровьяго масла, по 10 яицъ, рыбы по бѣлугѣ на два мѣсяца, по осетру на мѣсяцъ, стерлядей добрыхъ на жаркое и ушныя рыбы сколько пригоже, семги по два пуда, икры черной бѣлужьи и осетрьи по гривенкѣ на день доброй, по пучку вязиги доброй, щукъ, судаковъ, лещей живыхъ и колотыхъ просольныхъ, сколько пригоже, а ушныя какова есть неводная своего неводу, по два четверика луку, по четверику чесноку на мѣсяцъ, по полчетверику хрѣну да по фунту перцу на мѣсяцъ; «въ постные дни:» гороху бѣлаго добраго по четверику на мѣсяцъ, рыжиковъ маленькихъ и груздей по два ведра на мѣсяцъ, масла битаго конопляного добраго по ведру на мѣсяцъ, свѣчь восковыхъ на недѣлю по гривенкѣ во всесожженіе, да по гривенкѣ ручныхъ, а образецъ тѣмъ свѣчамъ данъ въ Кирилловъ монастырь.» Въ отпискѣ Іюня 2 Наумовъ велитъ прислать къ себѣ, «для государева сыскнаго дѣла», Кирилловской вотчины, села Взвоза, бѣлаго діакона, «Григорья Иванова,» по оговору бѣглаго колодника Ѳерапонтова монастыря, крестьянина, «Тимошки «Розторгуева.» Въ отпискѣ 8 Іюня приказываетъ отправить къ нему, съ провожатымъ, чернаго дьякона, «Ѳерапонта, который прежде сего «посланъ» въ Кирилловъ монастырь «для береженья.» Въ нѣсколькихъ отпискахъ требуетъ къ себѣ «подъячихъ добрыхъ, для письма «государевыхъ дѣлъ Московскаго отпуску.» Тутъ же находится извѣтъ сотника Московскихъ стрѣльцовъ, Любима Саврасова, который, 27 Іюня, пріѣзжалъ изъ Ѳерапонтова монастыря, для объявленія властямъ Кирилловскимъ, что «противъ 26 числа, въ ночи, изъ Ѳерапонтова «монастыря, отъ старца Никона ушелъ изъ кельи пришлой дьячекъ,» по имени «Сенька,» который жилъ у него безъ указу государева

больше года, «а ушелъ выломивъ доску въ выходѣ; за тѣмъ распоряженіе Кирилловскихъ властей о погонѣ за симъ дьячкомъ и отписка Наумова къ нимъ съ требованіемъ того же, въ которой, между прочимъ, сказано: «а съ какимъ умысломъ тотъ дьячекъ, Сенька, отпущенъ отъ старца Никона, про то намъ невѣдомо.» Въ отпискѣ 21 Августа велитъ прислать въ Ѳерапонтовъ монастырь «двухъ человѣкъ слугъ добрыхъ, коимъ быть за колодникомъ въ провожатыхъ до Москвы, на своихъ монастырскихъ подводахъ, тотчасъ не замотчавъ.» Свитокъ состоитъ изъ 72 склеекъ.

7. Отписки его же, Наумова, и властей Кириллова монастыря, писанныя 7178 (1669 1670) г., съ Сентября мѣсяца по Іюнь, о присылкѣ для старца Никона провизіи и также разныхъ потребностей, какъ то: мѣдной посуды, мѣди и желѣза, гвоздей, овчинъ дѣланныхъ, оконнаго мастера и слюды, для невода его ловцевъ и лошадей, конопля и лыкъ, 600 удъ для перемету, сѣтей для невода и ботальныхъ, пряжи, ножницъ, терпуга, кусковъ, клещей, наковаленки маленькой, сѣна для его лошадей и коровъ, сѣмянъ огородныхъ, свитковъ для него и для старцевъ при немъ, тканины, сапоговъ и туфлей, татауровъ, кожи для налоя и проч., восковыхъ свѣчь, ладону, масла деревяннаго, церковнаго вина и книгъ для кельи и церкви: миней мѣсячныхъ, «часослова его, Никонова, исправленія, служебника новой печати, что изложили патріархи,» Евангелія напрестольнаго, соборника цвѣтнаго, Маргаритъ, кадильницы, креста деревяннаго, который сдѣлать по образцу, вырѣзанному изъ бумаги и подписанному рукою его; Никона, (образца этого въ свиткѣ не находится) и проч., и на пищу ему муки, разныхъ крупъ, масла постнаго и коровьяго, сметаны, яицъ, сыровъ, осетровъ свѣжихъ и колотыхъ, семги, рыбы бѣлой «покрупнѣе,» толокна, капусты, рѣпы, хрѣну, уксусу, перцу, пива, меду и проч., а для самаго пристава и стрѣльцовъ разной хлѣбной мѣсячной провизіи, свѣчь сальныхъ, писчей бумаги, овса и сѣна для скота. Въ отпискѣ 10 Декабря Наумовъ пишетъ, что старецъ Никонъ, волею Божіею, «заскорбѣлъ гораздо» и желаетъ исповѣдаться и пріобщиться, и чтобы архимандритъ, Никита, «для такого дѣла» пріѣхалъ въ Ѳерапонтовъ монастырь не мѣшкавъ и взявъ съ собою церковнаго вина съ ведро, также свѣчь и масла деревяннаго, и чтобы «прислалъ тотчасъ повара добраго, кому готовить пища про старца Никона по его потребѣ.» Въ отпискѣ 16 Декабря увѣдомляетъ, что старецъ Никонъ присланнаго къ нему повара «изъ кельи выслалъ вонъ, для того, что про него ѣсть варить

не умѣетъ,» и велитъ прислать «повара лучше того,» также пудъ хмелю и по прежней отпискѣ осетровъ колотыхъ, «да къ нему же, старцу Никону, повсянедѣльно присылать, по вся субботы, по ситнему хлѣбу да по два блюда пироговъ пряженыхъ,» и проч. Свитокъ состоитъ изъ 96 склеенъ,

8. Отписки его же, Наумова, и властей Кириллова монастыря, писанныя 7178 (1670) г., съ Іюля мѣсяца по Сентябрь, о доставленіи старцу Никону разныхъ припасовъ и вещей, и между прочимъ: «свѣчь восковыхъ ручныхъ, что говорятъ по книгамъ,» осетрины, икры, вязиги и «иной обиходъ праздничной,» на одежду ему «20 овчинъ легкихъ меженныхъ,» шелку темносиняго 10 зол., о выдѣлкѣ шести «песцовъ его» и сдѣланіи «сосуда деревяннаго, и на немъ крестъ учиненъ для святыни,» и о присылкѣ матицы новой частой для молевой рыбы, также и для самаго Наумова и стрѣльцовъ хлѣбныхъ и другихъ припасовъ, скоромныхъ и постныхъ, и между прочимъ для перваго «коровы дойной» на время, «какъ и въ прошломъ году.» Въ отпискѣ 12 Іюля Наумовъ приказываетъ имъ прислать къ нему «служекъ своихъ монастырскихъ и стрѣльцовъ», 15 человѣкъ, «тотчасъ, не мѣшкая,» на монастырскихъ своихъ подводахъ, «а надобны тѣ люди въ посылку для Государева дѣла скораго»; въ другой отпискѣ того же числа требуетъ къ себѣ монастырскихъ служекъ, Микифорки Михайлова и Андрюшки Гостинщикова, къ «государеву дѣлу для подлиннаго розыску, не замотчавъ, и для очныя ставки съ Ѳерапонтовскими служками, съ Исачкомъ Прокопьевымъ да съ Ивашкомъ Кривозубовымъ;» а въ отпискѣ 31 Іюля велитъ служку, Микифорка Михайлова, котораго онъ возвращаетъ въ монастырь, «беречь накрѣпко по своему властелинскому разсмотренію, чтобы онъ былъ въ лицахъ, какъ его впредь спросятъ къ государеву дѣлу.» Свитокъ состоитъ изъ 30 склеекъ.

9. Списки, современные подлинникамъ, съ отписокъ стольника, «князя Самойла Никитича Шайсупова», и Кириловскихъ, архимандрита Никиты съ соборными старцами 7180 (1672) г., съ 13 Іюня по Іюль мѣсяцъ. 1. Отписка Шайсупова, въ коей прописано, что 9 Іюня писалъ онъ архимандриту, Никитѣ, чтобы прислалъ къ монаху Никону «лошадь добрую съ ходью, ступистую, не шараху, не спотычтиву,» да сѣдло сафьянное съ приборомъ, «властелинское» доброе, «на чемъ ему самому ѣздить», и сукна на полный «снимальникъ», и что до 13 числа ничего того не прислано, «а монахъ Никонъ о томъ къ нему непрестанно посылаетъ,» и потому онъ,

Шайсуповъ, требуетъ, чтобы лошадь и все прочее присланы были немедленно, и сверхъ того пять возовъ сѣна и мелкихъ грибовъ сухихъ. 2. Отписка архимандрита, Никиты, при которой присылаетъ для монаха Никона лошадь, мерина сѣраго, прозвищемъ: «щеголь,» сѣдло сафьянное съ уздою и прочими принадлежностями, и 1½ арш. сукна на снимальникъ «вишневаго цвѣта» 3. Отписка Шайсупова, что монахъ Никонъ той лошади принять не велѣлъ, потому что «цвѣтна,» а велѣлъ прислать другую лошадь добрую, карюю, или гнѣдую, или вороную, или бурую изтемна, «да конюха, который бы умѣлъ стряпать около той лошади» 4. Отписка архимандрита, Никиты, съ посылкою лошади мерина вороно-каряго, прозвищемъ: «Москва,» и съ нею конюха. 5. Отвѣтъ Шайсупова, что монахъ Никонъ эту лошадь принять велѣлъ, и требованіе прислать для него муки ржаной бѣлой, солоду, хмелю, передъ иконы свѣчь восковыхъ да ручныхъ такихъ же по данному образцу и перцу, при чемъ присылаетъ для вѣдома «хлѣбецъ,» съ замѣчаніемъ, что прежде посланная къ монаху Никону мука на хлѣбъ «затхлая, и худая, и горькая»; также велитъ прислать, для государевыхъ дѣлъ, бумаги шесть дестей, и «конюху, и повару, и портному мастеру, которые живутъ у монаха Никона», хлѣба и другихъ припасовъ, и для лошадей шесть четвертей овса, и увѣдомляетъ о полученіи шести ножичковъ и вилочекъ столовыхъ, сдѣланныхъ «противъ его, Никонова, образца». 6. Двѣ отписки его же о перемѣнѣ прежде посланной монаху Никону чалой лошади, заболѣвшей, на другую здоровую, и о присылкѣ ему сукна манатейнаго на четыре рясы и четыре свитки, четырехъ войлоковъ, обшитыхъ крашениною, четырехъ паръ сапоговъ и башмаковъ братскихъ «добрыхъ», и портнаго мастера. 7. Отписка его же, въ коей онъ прописавъ, что предъ Петровымъ днемъ дни за три Кирилловскій служка, Тихонъ Волковъ, ѣздившій на Бѣло озеро «въ стряпню,» возвращаясь оттуда, заѣхалъ «подъ село Бородаву на рыбныя ловли на Шексну рѣку, гдѣ, по указу Великаго Государя, ловятъ про обиходъ монаха Никона рыбу красную и бѣлую келейной его старецъ Якимъ да Ѳерапонтова монастыря работники,» и старца сего «искусомъ запоя виномъ,» ловцовъ заставилъ ловить рыбу на себя и велѣлъ двукратно «столы готовить» про себя изъ стерлядей, и лещевъ, и язей, и съ собою взялъ «стерлядь въ аршинъ,» да 8 стерлядей поменьше и 20 язей, приказываетъ на немъ, Волковѣ, всю ту рыбу взять и прислать къ монаху Никону живою, и дать на него оборону, «чтобы впредь старцамъ, и служкамъ, и служеб-

«никамъ Кирилловскимъ безъ указу великаго государя на рыбныя «ловли, гдѣ ловятъ про монаха Никона, пріѣзжать и ловить и имать «себѣ было неповадно,» а старцу Якиму за его «неистовство монахъ «Никонъ велѣлъ учинить жестокое наказаніе,» и присовокупляетъ, что буде Кирилловскіе власти той рыбы на Тихонѣ не возьмутъ и къ монаху Никону не пришлютъ и «обороны» на него не дадутъ, то монахъ Никонъ будетъ писать на нихъ къ великому государю. Свитокъ состоитъ изъ 11 склеекъ.

Примѣч. На оборотѣ отписки Кирилловскихъ властей князю Шайсупову 13 Іюня находится слѣдующая любопытная запись, не относящаяся, впрочемъ, до патріярха Никона. «Роспись, которымъ слугамъ съ государемъ архимандритомъ Никитою ѣхать къ Москвѣ. [1] «Дворецкой» Иванъ Черепановъ; съ «посохомъ» [2] Андрей Гостин-

---

[1] Въ XVI и XVII ст. изъ Кириллова м-ря игумены и архимандриты или, вмѣсто ихъ, соборные старцы, ежегодно ѣздили въ Москву къ государю и патріярху со святынею, послѣ памяти чудотворца Кирилла, храмоваго своего праздника, Успенія Божія Матери, и о Рождествѣ Христовѣ. Книги расходныя Кир. м-ря 1568 г. мѣсяцъ мартъ: «Игумен Кирил ѣздил к Москвѣ «о Рожествѣ Христовѣ....» Августъ: «Старец Дороѳей ѣздилъ ко государю «с святою водою о чюдотворцовѣ памяти...» Декабря: «Игуменъ Кирил да «старцы Никодим да Меркурій ѣздили к царю государю в Лександрову «слободу».... Книги расходныя 1615 г. «В прошлом 1614 году игуменъ «Матѳей ѣдучи к Москвѣ с чюдотворцовою святынею...» Въ обиходникѣ Кир. м-ря келаря Варѳоломея, начала XVII ст., въ статьѣ о кормѣх царскихъ заздравныхъ, записано: «да пріѣзжихъ два корма, послѣ чудотвор«цовы памяти кормъ, да послѣ Успеніева дни пріѣдет съ Москвы игумен «іли старецъ. другой корм. до о рождествѣ Христовѣ пріѣдетъ ігуменъ или «старец. третій кормъ.» Въ Приходарасх. кн. 1627 г. мѣсяцъ Августъ: «Отецъ нашъ Игумен Ѳилиппъ ѣздил к Москвѣ съ чудотворцовою святы«нею к Государю и к Святѣйшему Патріарху Ѳиларету и к Государынямъ «и к царевнѣ....» И всѣ приходорасх. кн. XVII ст.

[2] Изъ Кириллова м-ря издревлѣ, послѣ памяти пр. Кирилла, посылаемы были въ Москву «разныхъ чиновъ людямъ» вмѣстѣ со св. водою, между прочимъ, и «посохи.» Патр. Никонъ въ 1654 требовалъ отъ Кирил. архим., Митрофана, объясненія, по какому случаю и «по которому правилу» и проч. они дѣлаютъ это, и власти Кирилловскія отвѣчали, что изъ ихъ м-ря на память преп. Кирилла ежегодно отпускается святыня «да казенные поминки: чашки, ложки, клапички, «да посохи,» а инымъ и «окончины паюсныя» (перепоночныя, пузырныя) по старинѣ, а съ котораго времени начали

щиковъ; «подъячій» Иванъ Васильевъ; государю «архимандриту» два слуги, Осипъ Евсевьевъ, Кручина Щетининъ; «келейникъ» Никита Яковлевъ; «путному келарю» Василій Молевъ да Онуфрей Денисовъ; къ попу Петръ Семеновъ, у дьякона Дмитрій Ивановъ; у «крестовъ [1] Иванъ Андреевъ, Θедоръ Терентьевъ; «со ставомъ:» конюшей Максимъ Заикинъ; два заимщика, Степанъ Мироновъ, Яковъ Кириловъ; «къ рыдвану» Иванъ Егорьевскій, Еремей Дашковъ».... Роспись продолжается еще, но конецъ бумаги оторванъ.

10. Отписки его же, князя Шайсупова, и властей Кириллова монастыря, писанныя 7180 (1672) г., Мая и Іюня, не по порядку числъ, о присылкѣ въ Θерапонтовъ монастырь монаху Никону, по требованію перваго, миней мѣсячныхъ, свѣчь восковыхъ къ образамъ, да ручныхъ противъ его образца, солоду ржанаго и ячнаго, хмелю, овса, ржи, при чемъ въ отпискѣ архимандрита и властей замѣчено: «да въ твоей же, Господине, отпискѣ писано, чтобы прислать муки «ржаные бѣлые, а рожъ молоть велѣть отолокши съ водою, и у «насъ въ монастырѣ ржи съ водою столкивать не умѣютъ,» да на праздникъ Св. Апостолъ Петра и Павла, сыру, яицъ, сметаны, масла коровьяго и осетра колотаго свѣжаго; также коня, вмѣсто прежняго чалаго, рыже-бураго, съ замѣчаніемъ Кирилловскихъ властей, что «лучше тое лошади нынѣ у насъ въ монастырѣ отнюдь никакие «ковы нѣтъ;» также мѣсячнаго хлѣба для самаго князя Шайсупова, 20 человѣкъ стрѣльцовъ «Семенова приказу Семеновича Скорнякова «Писарева» и, сверхъ того, «чѣмъ имъ разговѣтца, и конюху» Кириловскому, «который живетъ у монаха Никона, да портному мастеру.» При чемъ подъ отпискою Шайсупова строителю, великому старцу, Исаіи, приписано: «Да вѣдомо тебѣ, государь, буди по указу Велика«го Государя монаха Никона старцы Θлавіанъ съ товарищи самъ

отпускать тѣ посохи къ Москвѣ, «и тому памятуховъ нѣтъ и в записныхъ «книгах не съискано» и проч. Грамота патр. Никона въ Кир. м-рь, съ отпискою на концѣ. Можетъ быть посохи посылались въ Москву въ память того, что оттуда, изъ Симонова м-ря, пришелъ на Бѣло озеро пр. Кириллъ съ «посошкомъ,» который и теперь еще цѣлъ въ обители его, равно какъ и двѣ чашки мѣдныя и ковшъ деревянной, которые онъ принесъ на себѣ въ кожаныхъ сумочкахъ.

[1] Вѣроятно, разумѣются подъ крестами подносныя иконы государю, патріарху и другимъ властямъ. См. ниже подъ № 11-мъ примѣчаніе въ текстѣ.

«четвертъ пріѣхали, и про Архимандрита Никиту сказывали, что до «Москвы доѣхалъ, далъ Богъ, здорово.» Сверхъ сего въ отпискѣ къ Шайсупову отъ 7 Іюня значится, что Кирилловскіе власти сами отъ себя посылаютъ монаху Никону на праздникъ Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго хлѣбъ, 20 стерлядей живыхъ въ бочкѣ, ведро меду «ставленаго» и три ведра пива ячнаго. Свитокъ изъ 16 склеекъ.

11. Отписки Кирилловскихъ властей и пристава князя Шайсупова, писанныя 7180 (1672) г., съ 19 Іюня до Сентября мѣсяца, о присылкѣ въ Ѳерапонтовъ монастырь изъ Кириллова на содержаніе монаха Никона, также его, Шайсупова, и 20 человѣкъ стрѣльцовъ, хлѣбныхъ припасовъ и другихъ потребностей. Замѣчательнѣйшія изъ отписокъ Шайсупова слѣдующія: 1) Въ отпискѣ отъ 21 Іюля онъ, «по «запросу монаха Никона,» требуетъ подъ четыре телѣги «колесъ» заднихъ и переднихъ «въ деньги,» и увѣдомляетъ, что, по приказу монаха Никона, взяты у Кирилловскаго конюха колесы отъ ихъ телѣги. 2) Въ отпискѣ 23 Іюля велитъ прислать для монаха Никона пудъ мережнаго пряденья на неводъ и для того же 140 саженъ ужищъ. 3) Августа 2 дня пишетъ, чтобы прислали къ нему служку для посылки съ нимъ «на Вологду» къ архіепископу «Симону, крылошанина, старца Александра, прозвищемъ «Золотые паки,» и его извѣта на игумена Ѳерапонтова монастыря Аѳанасія «въ дѣлѣ Великаго Государя и Божественныя Литургіи въ службѣ въ неисправленіи и противъ соборные Апостольскіе церкви въ расколѣ», и распросныхъ рѣчей, также четырехъ человѣкъ ловцовъ и неводъ. 4) Августа 8 дня велитъ прислать къ монаху Никону «верховую лошадь» и другую въ телѣгѣ съ человѣкомъ, для его келейнаго старца, котораго онъ посылаетъ на Вологду за покупкою ужищъ къ неводу. 5) Августа 12 дня пишетъ, что монахъ Никонъ, прочитавъ отписку Кирилловскихъ властей, что у нихъ осетровъ и красной и бѣлой живой рыбы нѣтъ, не велѣлъ принять посланныхъ къ нему восковыхъ и сальныхъ свѣчь, перцу, уксусу, масла коровьяго, сметаны и яицъ для того, что, де, и есть у васъ, и вы того не присылаете, а что, де, и пришлете, и то несполна,» и что «въ вашемъ противу указу Великаго Государя непослушаніи и къ нему» Никону «оскорбленіи,» хочетъ онъ, Никонъ, писать на васъ Великому Государю. 6) Августа 20 числа велитъ прислать къ монаху Никону къ 21 Августа «десять человѣкъ плотниковъ со всею плотничною снастью, для двороваго строенія скотья двора, гдѣ быть животине его, да десять же человѣкъ съ подводами возить бревна на дворовое строеніе;» но

Кирилловскіе власти въ семъ ему отказали, и писали къ Шайсупову, что «нынѣ время крестьяномъ работное, рожъ кпереду сѣютъ и хлѣбъ съ полей убираютъ, а не дворы строятъ, да того имъ и въ указѣ Великаго Государя не сказано, что имъ давать въ Ѳерапонтовъ монастырь на дворовое строеніе плотниковъ и рабочихъ людей.» Свитокъ изъ 41 склейки.

Примѣчан. На оборотѣ отписки архимандрита Никиты къ князю Шайсунову сдѣлана слѣдующая помѣтка о подаркахъ монастырскихъ:

«167 года, Іюля въ день, роспись, что отпущено со святынею Чудотворца Кирила казенныхъ поминковъ къ Москвѣ съ чернымъ священникомъ Ѳедосьевъ Кивуйскимъ.» «Праведному Государю 10 иконъ Богородичныхъ [1] на красномъ золотѣ осьмилистовые, 10 ложекъ рѣпчатыхъ, [2] 10 ножей рѣпчатыхъ, 10 чашекъ вязовыхъ подъ киноваремъ, 3 посоха. [3]

«Государю Святѣйшему Патріарху икона Богородичная осьмилистовая на красномъ золотѣ, братина колѣнчатая подъ золотомъ, чашка вязовая подъ киноваремъ, связки, ложка и ножикъ рѣпчатые.»

---

[1] Подносимы были иконы Богородичныя, полагать надо, потому, что въ Кирилловѣ м-рѣ первую святыню составляетъ чудотворная Икона Божія Матери Одигитріи, которую пр. Кириллъ принесъ съ собою изъ Москвы.

[2] Деревянныя ложки рѣпчатыя, иначе «каповыя,» дѣлались въ Кирилловѣ м-рѣ въ большемъ количествѣ, и даже по заказамъ для царскаго двора. Такъ, на прим., царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1671 г., писалъ къ Кир. архим. Никитѣ, чтобы онъ велѣлъ сдѣлать въ своемъ м-рѣ 50 ложекъ «каповыхъ» про царской обиходъ, самыхъ «добрыхъ, по образцу прежнихъ, какія подавали вмѣстѣ «со святынею», и прислалъ тѣ ложки, пересмотря и запечатавъ, нарочно со старцемъ и слугою «добрыми, не замотчавъ.» Въ Кир. м-рѣ грам. царская 1671 г. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ 1690 г. увѣдомляли Кир. арх. Іосифа съ братіею, что посланныя ими на ихъ, Великихъ Государей, обиходъ, 50 ложекъ каповыхъ, приняты, и они, цари, за ту присылку ихъ «жалуютъ, похваляютъ» и повелѣваютъ имъ и впредь о присылкѣ таковыхъ же ложекъ «порадѣть,» и въ прибаву къ прежнимъ прислать на ихъ, Вел. Государей, обиходъ, еще 200 ложекъ самыхъ добрыхъ. Въ Кир. м-рѣ царская грамота 1690 г.

[3] О посохахъ см. выше въ замѣч.

«Боярину Борису Ивановичу икона Богородичная осьмилистовая.»

«Князю Ивану Алексѣевичу Воротынскому икона Богородичная осьмилистовая.»

«Окольничему Ивану Ѳедоровичу Большему Стрѣшневу икона Богородичная, блюдо.... да ставокъ подъ золотомъ.»

«А чашки имъ вязовые подъ киноваремъ, и ложки, и ножи рѣпчатые писаны ниже сего.»

«На Патріаршій дворъ казначею да ризничему 3 связки рѣпчатые.»

«Да братіи пятеры связки подрѣпчатые.»

«Крутицкому Митрополиту икона Богородичная, братина вязовая подъ золотомъ, чашка вязовая подъ киноварью, связки рѣпчатые.»

«Государеву духовнику братина вязовая подъ золотомъ, ложки и ножи рѣпчатые.»

«Патріаршу духовнику братина вязовая подъ золотомъ, связки рѣпчатые.»

12. Отписки о бывшемъ патріярхѣ Никонѣ, писанныя 7183 (1675), года, въ концѣ Генваря мѣсяца, именно: 1) черновая отписка Кирилловскаго архимандрита, Никиты, Ѳерапонтова монастыря игумену, Аѳанасію, да келарю, старцу Пафнутію, въ коей архимандритъ Никита прописавъ, что, по указу святѣйшаго патріярха, Іоакима, и по грамотѣ его, велѣно имъ быть въ Кирилловѣ монастырѣ къ допросу, приказываетъ, взявъ съ собою казначея и конюшаго и нарочитыхъ первыхъ старцевъ, человѣкъ съ десять, прибыть съ ними въ тотъ монастырь Генваря въ 28 день, прибавляя, что для того съ сею отпискою посланъ къ нимъ «наскоро» слуга, Андрей Гостинщиковъ. 2) Допросы отъ архимандрита Никиты игумену Аѳанасію и старцу келарю Пафнутію съ братіею, которые «допрашиваны» были «порознь со всякимъ пристрастіемъ, по какому намѣренію монаха Никона нарицаютъ и въ челобитныхъ своихъ пишутъ святѣйшимъ патріархомъ. «Въ сихъ допросахъ они показали: а) игуменъ Аѳанасій, что монаха Никона они святѣйшимъ патріярхомъ не нарицаютъ и не пишутъ, а называли его въ челобитныхъ и во всякихъ письмахъ писали святѣйшимъ «бывшимъ» патріярхомъ; б) келарь

монаха Никона нарицалъ святѣйшимъ патріархомъ, а въ челобитныхъ и письмахъ онъ, келарь, святѣйшимъ патріархомъ его не писалъ; в) казначей старецъ Іона, монаха Никона нарицалъ святѣйшимъ патріархомъ, слышавъ отъ своей братіи старецъ и мірскихъ людей и отъ самаго игумена; г) конюшей старцевъ Лаврентій монаха Никона называлъ святѣйшимъ патріархомъ «по его, монаха Никона, при«казу,» а въ челобитныхъ и другихъ письмахъ такъ не писывалъ. Далѣе еще допросъ игумену Аѳанасію, для чего онъ не противъ указу святѣйшаго патріярха братіи съ собою къ допросу взялъ мало, и отвѣтъ его такой: «больше, де, того братьи ему съ собою къ допросу взять было не кого, здоровыхъ старцевъ у нихъ въ монастырѣ больше того нѣтъ.» Допросы сіи подписаны собственноручно игуменомъ, а за прочихъ, по безграмотству ихъ, сторонними людьми. 3) Сказка 7183 (1675) года, Генваря 29 дня, въ коей значится, что архимандритъ Никита посылалъ въ Ѳерапонтовъ монастырь за означеннымъ игуменомъ и старцами съ отпискою служку «Андрюшку» Гостинщикова, что игуменъ, взявъ отъ него отписку и пригласивъ казначея и конюшаго, ходилъ съ ними къ монаху Никону, а Никонъ посылалъ ту отписку «съ своимъ келейнымъ подъячимъ,» Иваномъ Ѳоминымъ, къ приставу, князю Шайсупову, чтобы игумена съ братіею въ Кирилловъ монастырь къ допросу не отпускалъ, что послѣ того, по приказу монаха Никона, онъ, «Андрюшка,» подходилъ къ его кельѣ подъ окно, и Никонъ бранилъ его всячески, и грамоту святѣйшаго патріарха Іоакима называлъ «воровскою,» и говорилъ: «Ѳерапонтовъ, де, монастырь приказано вѣдать въ Приказѣ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ, а не патріарху, и называлъ, его, патріарха, «патріаршишкомъ и своимъ чернецомъ и чернонедужнымъ,» и когда онъ такія слова говорилъ, «въ то время передъ его кельею было для лечбы разныхъ волостей женокъ и дѣвокъ человѣкъ сорокъ и больше,» и что онъ, Никонъ, велѣлъ стрѣльцамъ, которые къ нему для береженья приставлены съ дубьемъ», бить его, «Адрюшку,» но они его не послушали, что онъ, «Андрюшка,» заявлялъ объ этомъ всѣмъ людямъ, которые тутъ были, но имянъ ихъ переписать не успѣлъ, потому что по его, Никона, приказу, стрѣльцы отбили его отъ кельи Никоновой, а также объявлялъ и князю Шайсупову, и что игуменъ, и келарь, и казначей съ братіею сего числа въ Кирилловъ монастырь не поѣхали, «учинились сильны.» Сказка эта на оборотѣ листа по склейкамъ утверждена рукоприкладствомъ Гостинщикова. 4) Отписка архимандрита Никиты святѣйшему патріярху Іоакиму, при которой посылаетъ тѣ допросы

за руками спрашиванныхъ, и доноситъ, что игумену Аѳанасію съ братіею указъ великаго государя и патріяршій сказанъ, чтобы они монаха Никона святѣйшимъ патріярхомъ отнюдь не нарицали и не писали. 5) Отписка его же, архимандрита Никиты, со строителемъ, чернецомъ Исаіею, келаремъ чернецомъ Павломъ, казначеемъ Гедеономъ, съ соборными чернецами и братіею, къ святѣйшему патріярху Іоакиму, въ коей они доносятъ ему, что монахъ Никонъ говорилъ про него «неистовыя слова,» и съ которою посылаютъ къ нему вышеозначеннаго служку, Гостинщикова, для распроса, буде онъ, святѣйшій патріярхъ, изволитъ. Свитокъ состоитъ изъ 12 склеекъ.

13. Отписка къ патріярху Іоакиму Кирилловскихъ, архимандрита Никиты и келаря Гедеона съ братіею, въ слѣдствіе патріяршей грамоты 7184 (1676) года, Іюля 27 дня, въ которой сказано, что вѣдомо сдѣлалось ему, святѣйшему патріярху, что въ Кирилловѣ монастырѣ въ кельяхъ, гдѣ велѣно жить монаху Никону, печи кирпичныя и бываетъ отъ нихъ угаръ, и которою предписано, вмѣсто кирпичныхъ печей въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать «ценинныя, чтобы угару отнюдь не было,» да позади оныхъ келей, гдѣ пристойно, вблизи, «высмотря съ нимъ, Никономъ, построить для него особую каменную поварню,» и если будетъ тутъ какое ни будь строеніе не нужное, то оное отставить, и кельямъ его и всему старому и новому строенію прислать «чертежъ.» Въ сей отпискѣ архимандритъ Никита съ братіею доносятъ, что у монаха Никона печь «обраицатую ценинную» въ кельѣ они построили, стѣны поновили и сдѣлали вновь подволоку и окна красныя, двери и переходы въ вышку, какъ ему угодно, но что особой каменной поварни близь его кельи никакимъ образомъ построить невозможно, по тѣснотѣ мѣста, и что можно помѣстить его поварню подлѣ его келей, въ томъ же ряду, въ братской кельѣ, на что и испрашиваютъ у патріярха разрѣшенія. Свитокъ изъ 5 склдокъ.

14. Грамота отъ патріярха Іоакима Ѳерапонтова монастыря игумену, Аѳанасію, и строителю, старцу Исаіи, съ братіею, писанныя 7187 (1646) г., Августа 28 дня, по челобитью сего послѣдняго, въ которомъ онъ писалъ къ патріярху, что велѣно, де, ему, по указу его и по грамотѣ Симона, архіепископа. Вологодскаго, быть строителемъ Ѳерапонтова монастыня, а въ монастырѣ этомъ хлѣбомъ и деньгами скудно отъ «многихъ прибылыхъ расходовъ» съ 7175 (1666 и 1667)

году, и братіи чѣмъ питаться, невѣдомо, и что въ нынѣшнемъ 7184 (1676) году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, по указу великаго государя и патріяршему, Чудова монастыря архимандритъ Павелъ, думный дворянинъ Иванъ Желябужскій, да дьякъ Семенъ Румянцевъ, описали, «послѣ Никона монаха,» въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ всякаго хлѣба ржанаго и яроваго, сухаго и молотаго, 480 четвертей, и теперь стоитъ тотъ хлѣбъ запечатанъ, также описали они и хлѣбъ посѣянный монахомъ Никономъ въ пустомъ Лещевѣ, и приложилъ къ своей челобитной таковую же игумена Аѳанасія со всею братіею, и роспись расходамъ, которые были для Никона монаха и приставовъ его. Этою грамотою патріярхъ повелѣваетъ, хлѣбъ Никона монаха, посѣянный на монастырской землѣ и огородныя овощи, собрать имъ въ монастырь про себя, а что изъ тѣхъ овощей понадобится монаху Никону, то къ нему посылать «небольшое», также и изъ рыбы, которую Никонъ садилъ «въ свои новостроенные» и въ монастырскіе «пруды,» когда будетъ присылать за тою рыбою, посылать къ нему, сколько ему надобно, а про себя ловить имъ рыбу изъ своихъ монастырскихъ прудовъ, «кромѣ его Никоновой саженой,» а о хлѣбѣ, который описанъ и запечатанъ въ анбарахъ, «указъ» имъ «будетъ впредь.» Печать, которую грамота была запечатана, утрачена: на задней сторонѣ, на склейкѣ, скрѣпа дьяка Тимоѳея Симоновскаго. Столпецъ, сложенный пакетомъ; изъ 2 склеекъ.

15. Грамота отъ царя Ѳеодора Алексѣевича Кирилловскимъ архимандриту Никитѣ, келарю Корнилію и казначею Никифору, писанныя 7187 (1679) г., Марта 12 числа, коею дается имъ знать, что, по указу великаго государя, посланъ изъ Москвы «стольникъ Иванъ Артемьевъ Мартюхинъ» въ Кирилловъ монастырь къ монаху Никону для государева дѣла, и посылается къ нимъ сія грамота для того, чтобы они о томъ великаго государя указъ вѣдали. Печать, которую грамота была запечатана, утрачена; назади, на склейкѣ, скрѣпа дьяка Ѳедора Казанцева. Столпецъ, сложенный пакетомъ, изъ 2 склеекъ.

16. Пріемная роспись 7192 (1083) г., Октября 6 дня, въ коей значится, что, по указу царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, а по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца, Московскаго Воскресенскаго монастыря слуга, Аврамъ Поляковъ, и приписнаго Аѳанасьева монастыря, что на Мологѣ, уставщикъ, іеродіаконъ Тимоѳей, взяли изъ Ѳерапонтова монастыря, изъ церкви св. Богоявленій, что

на вратахъ, церковную утварь, которую царь Алексѣй Михайловичъ въ 7184 (1676) году пожаловалъ въ ту церковь при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, для перенесенія въ Воскресенскій монастырь, въ церковь Іоанна Предтечи, гдѣ погребенъ онъ, св. патріархъ. Утварь эта слѣдующая: 1. Евангеліе напрестольное, печатное, въ десть, покрытое зеленымъ бархатомъ съ серебряными позолоченными, рѣзными накладками. 2. Крестъ напрестольный, серебряный, съ мощами многихъ святыхъ. 3. Потиръ, дискосъ, звѣзда, два блюдца и лжица серебряные, мѣстами позолоченные, и копіе стальное съ позолотою по мѣстамъ. 4. Кадило серебряное, мѣстами позолоченное. 5. Тарелка серебряная. 6. Чарка плоская серебряная, съ золоченою подписью. 7. Ризы изъ камки бѣлой травчатой, и оплечье изъ бархату червчатаго. 8. Подризникъ тафтяный. 9. Подризникъ изъ дороги червчатой. 10. Епитрахиль изъ травчатаго золотаго бархату съ кружевомъ, кистями и пуговицами серебряными. 11. Поясъ бархатный съ кистями, обшитый серебрянымъ кружевомъ. 12. Поручи бархатные. 14. Три покрова тафтяные. 15. Три колокола малые, вѣсомъ всѣ въ 2½ пуда. На оборотѣ росписи, писанной на свиткѣ изъ 42 склеекъ, собственноручная росписка іеродіакона Тимоѳея въ принятіи сихъ вещей.

17. Черновая челобитная властей Кириллова монастыря царю Алексѣю Михайловичу въ 1675 г., въ коей они доносятъ, что въ прошломъ 7182 (1674) году монахъ Никонъ принималъ отъ нихъ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ бѣлугъ и осетровъ колотыхъ свѣжихъ и просольныхъ, а нынѣ требуетъ живыхъ, между тѣмъ какъ бѣлугъ въ Шекснѣ рѣкѣ въ ихъ ѣзахъ въ уловѣ и не бываетъ, и въ прошедшемъ году они покупали ихъ для него на Москвѣ, а осетры хотя и есть въ одномъ монастырскомъ ѣзѣ, но тотъ ѣзъ отстоитъ отъ монастыря на 40 верстъ, а потому и просятъ, велѣть монаху Никону принимать отъ нихъ осетровъ колотыхъ, по прежнему, противъ царскаго указа, мѣрныхъ въ печатный аршинъ.

18. Приходорасходныя книги 7180 (1672) г. приписнаго Никитскаго монастыря, что нынѣ приходская церковь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, на Шекснѣ рѣкѣ, близъ Воскресенскаго Горицкаго Дѣвичьяго монастыря, въ коихъ, между прочимъ, значится: «Генваря въ 5 день куплено рыбы дватцать окуней да язя, поднесена та рыба въ

Ѳерапонтовъ монастырь Никону монаху, дано 3 алт. 2 ден., да ему же, Никону, послано на свѣчи да на бумагу 3 алт. 2 ден.» Того же числа повыше: «Куплена туша мяса бараня да пять языковъ говяжихъ, свезено въ Ѳерапонтовъ монастырь князю Самойлу Шайсупову, дано 7 алт. 2 ден.» И еще ранѣе, въ 1671 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, записано: «Куплено рыбы на 10 ден., а поднесена та рыба княгини, что въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ,» т. е., супругѣ пристава Шайсупова.

Архимандритъ Варлаамъ.

18 Мая 1857 г.

Кирилловъ монастырь.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ПРОТОКОЛЫ

ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

ПРОТОКОЛЫ

ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

1726 ГОДА,

10 Февраля.

Собрались, по приглашенію Канцлера Графа Головкина, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Фельдмаршалъ Князь Меншиковъ, Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, Канцлеръ Графъ Головкинъ, Д. Т. С. Графъ Толстой, Князь Д. М. Голицынъ и Генералъ-Прокуроръ Ягушинскій. Остермана не было за болѣзнію. Головкинъ прочелъ Указъ о учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 8 Февраля. Протоколы подписывать всѣмъ, а Указы скрѣплять члену Иностранной Коллегіи Д. С. С. Степанову. Потомъ составили новую присягу для членовъ Совѣта.

Членами были всѣ вышесказанные особы, кромѣ Ягушинскаго. На мѣсто ихъ Сенаторами были сдѣланы: Генералъ-Маіоръ Антонъ Девіеръ, Д. С. С. Иванъ Бутурлинъ, Князь Алексѣй Долгорукій и Князь Алексѣй Черкасскій. На мѣсто двухъ Маіоровъ гвардіи, Ушакова и Князя Юсупова, назначены были изъ Генералъ-Маіоровъ, Иванъ Дмитріевъ Мамоновъ и Семенъ Салтыковъ. Совѣтъ учрежденъ для внѣшнихъ и внутреннихъ важныхъ дѣлъ, присутствовать въ немъ будетъ сама Императрица.

Въ семъ первомъ засѣданіи прочтено было опредѣленіе, подписанное Императрицею о Персіи. 1-е. Отправить какъ скоро возможно опредѣленное число регулярныхъ войскъ въ Персію, въ добавку находящихся тамъ. 2-е. Зайти симъ войскамъ на Куру и построить, по главному разсужденію Командира, крѣпость для сообщенія Грузіи съ Арменіею. 3-е. Отправить Царя Грузинскаго Вахтанга съ Россій-

скимъ Генераломъ въ Персію и дать ему инструкцію, какъ поступать при соединеніи Арманъ съ Грузинцами и при призываніи Шаха Тахмасиба. 4-е. Уполномочить, что онъ по обстоятельствамъ, не описываясь, можетъ чинить тамъ все, что найдетъ полезнымъ для выгодъ Ея Императорскаго Величества. 5-е. Чтобъ корпусъ Генералъ-Маіора Румянцева, нынѣ при крѣпости Св. Креста находящійся, съ весною пошелъ сухимъ путемъ до Баку и до Куры и поступалъ по Указамъ Царя Вахтанга. 6-е. Находящіяся въ Персіи Россійскія крѣпости снабдить гарнизонами, а магазейны провіянтомъ. 7-е. Для воженія провіянта дѣлать въ Казани суда.

О Турціи. Такъ какъ по нынѣшнимъ дѣламъ съ Персіею нельзя миновать войны съ Турками, то 1-е. На Воронежѣ и въ Брянскѣ дѣлать суда. 2-е. Артиллерію и прочіе воинскіе припасы и магазейны приготовить на Воронежѣ, Коротоякѣ, Переяславлѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ лучше. 3-е. Главной арміи пѣхотные и конные полки ранѣе набирать рекрутъ, дабы обучить ихъ заблаговременно. 4-е. Отправить для провѣданія и призванія въ протекцію Пашу Гели-Салтана и Кантемира, обычнаго къ тѣмъ дѣламъ особу. 5-е. Разсмотрѣть штаты и учредить по примѣру здѣшнихъ гарнизоновъ для пріисканія денегъ, также лишніе расходы и ненужныя строенія оставить на время. 6-е. Съ Цесаремъ заключить союзъ противъ Турокъ, почему и отправить полномочія къ Ланчинскому. 7-е. Постараться и Польшу привести въ сей союзъ.

О Голштиніи. 1-е. Корабельный и Галерный флотъ вооружить. 2-е. Изготовить къ веснѣ до 20 тысячъ человѣкъ пѣхоты. 3-е. Заготовить провіянта, роздать по домамъ муку и велѣть печь хлѣба сколько потребно. 4-е. Согласиться о сихъ дѣлахъ съ Швеціею и съ Цесаремъ, а потому согласно дѣйствовать для склоненія Короля Датскаго къ полюбовному помиренію.

11 февраля.

Отправленъ былъ Указъ отъ Совѣта въ Сенатъ объ учрежденіи сего верховнаго судилища. Тогда же положено было: 1-е. Прежде войны съ Турками, приласкать Малороссіянъ, позволивъ имъ выбрать изъ себя въ Гетманы. 2-е. Подати съ нихъ собираемыя отмѣнить, а поступать въ разсужденіи сборовъ на жалованье и содержаніе войскъ какъ бывало прежде при Гетманахъ. 3-е. Судъ и расправу производить имъ самимъ, и одни апелляціонныя дѣла отправлять въ Малороссійскую Коллегію. Потомъ положили требуемую отъ Цесарскаго двора другую полномочную къ Ланчинскому отправить.

12 ФЕВРАЛЯ.

Изъ Сената пришелъ Экзекуторъ, возвращая Степанову Указъ и говоря, что Сенатъ, оставаясь въ прежнемъ своемъ состояніи и достоинствѣ, принять онаго не можетъ, но Степановъ онаго не принялъ.

13 ФЕВРАЛЯ.

Государыня, по донесенію членовъ Совѣта, подтвердила, чтобъ непремѣнно быть всему такъ, какъ изображено въ Указѣ, и чтобы посланъ былъ въ Сенатъ Кабинетъ-Секретарь, Макаровъ, съ подтвержденіемъ о томъ отъ Ея Величества по сему дѣлу. Послѣ того Министры доносили, что съ Шахомъ Тахмасибомъ возобновлена корреспонденція. Императрица повелѣла Князю В. В. Долгорукому возвратить Генеральскій чинъ и пожаловала его главнымъ начальникомъ въ Персіи, Генерала Бока изъ тамошняго края отозвать и препоручить оный на время Генералъ-Поручику Штафу, а Генералъ-Лейтенанту Матюшкину до пріѣзда Князя Долгорукаго находиться въ Астрахани, гдѣ готовить суда и провіантъ.

14 ФЕВРАЛЯ.

Въ присутствіи Князя Долгорукаго опредѣлено, въ слѣдствіе доношеній Матюшкина: 1-е. Дать повелѣніе, чтобы принять Шахова посла съ уваженіемъ и отправить въ С.-Петербургъ. 2-е. Дать Указъ о доставленіи въ Астрахань Адмиралу припасовъ. 3-е. Употреблять всѣ средства, чтобы привести въ подданство Россіи укрывающихся въ Кабардѣ Ширинскаго Князя Джантемира и Бахти-Гирея Дели-Султана, увѣряя, что если они захотятъ итти въ Крымъ или въ Кубань, для отмщенія своимъ непріятелямъ, то дадутся имъ въ помощь Калмыки и другія войска. Въ Крымъ для развѣданія положено было отправить Подполковника Квашнина-Самарина. Къ Армянамъ въ Персіи писать, чтобъ они покамѣсть держались, а мы будемъ имъ покровительствовать. Если Шахъ Тахмасибъ прибудетъ въ Рящь и нуждаться будетъ въ деньгахъ, то выдать ему 10 т. рублей. Посла Тахмасибова Измаилъ-Бека не отпускать назадъ съ Шахомъ безъ подтвержденія трактата, заключеннаго 13 сентября, 1723 года.

15 ФЕВРАЛЯ.

Указы Императорскіе: 1-е. Чтобъ, сверхъ набранныхъ 20 баталіоновъ прошлаго года, набрать еще рекрутъ, для укомплектованія конныхъ и пѣхотныхъ полковъ, Сенату сдѣлать о томъ распоряженіе. 2-е. Строеніе судовъ производить въ Брянскѣ. 3-е. Сочинить Сенату штатъ о годовомъ солдатскомъ жалованьѣ по примѣру Петербург-

скихъ гарнизоновъ. Совѣтъ, по желанію Императрицы, постановилъ: 1-е. Сенату представлять кандидатовъ, а Совѣтъ будетъ утверждать ихъ. 2-е. Грамоты и привилегіи на вотчины писать въ надлежащихъ мѣстахъ и подавать въ Совѣтъ на аппробацію. 3-е. Пошлины съ печактей, оторыя прикладываются къ Указамъ, грамотамъ и промеморіамъ, посылаемымъ внутрь Имперіи, собирать при Сенатѣ.

Слушаны были меморіялы, которые должно было подать въ пользу Герцога Голштинскаго Голландскимъ Штатомъ; реляція Бестужева изъ Копенгагена отъ 22 Генваря о заключенномъ въ Ганноверѣ трактатѣ (Ганноверскій союзъ заключенъ 3 Генваря, 1725 въ Герренгаузѣ близъ Ганновера), и о Шлезвигскомъ дѣлѣ Герцога Голштинскаго, Графа Головкина изъ Берлина, чко Король Прусскій, изъ дружбы къ Россійской Государынѣ, отвергнулъ предложеніе Короля Датскаго.

Графъ Толстой объявилъ въ Совѣтѣ повелѣніе Императрицы ѣхать Барону Остерману въ Швецію.

17 ФЕВРАЛЯ.

Кабинетъ-Секретарь, Макаровъ, объявилъ соизволеніе Императрицы, чтобъ Герцогъ Голштинскій засѣдалъ въ Совѣтѣ. Князь Меншиковъ совсѣмъ того не ожидалъ, спрашивалъ Макарова, понялъ ли онъ хорошо сіе повелѣніе, и поѣхалъ къ Государынѣ для испрошенія вящщей резолюціи, но не могъ успѣть въ отрѣшеніи Герцога.

18 ФЕВРАЛЯ.

Отправить Кеви-Челибея къ Армянамъ съ обнадеживаніемъ въ покровительствѣ. Такъ какъ переговоры съ Австріею останавливались отъ того, что Шведскій Дворъ не давалъ Тесину, Министру своему, надлежащаго полномочія, то опредѣлено было убѣдить Шведскаго Посланника, Барона Зедергольма, дабы требовать у Двора своего, чтобъ снабдить Министра Шведскаго полномочіемъ равнаго содержанія. Совѣтъ, изъ представленныхъ кандидатовъ, назначилъ Сенаторами: Кн. М. Голицына, Юрья Нелединскаго и Василія Новосильцева: сему послѣднему оставаться Президентомъ Мануфактуръ-Коллегіи, а въ помощь ему Вицепрезидентомъ Прокуроръ Алексѣй Бибиковъ. Въ дипломахъ на дворянство отмѣнить слова: Кто не будетъ признавать NN за дворянъ, то будутъ наказаны. Генералъ-Провіянтмейстеръ подчиненъ Военной Коллегіи.

21 ФЕВРАЛЯ.

Герцогъ Голштинскій въ первый разъ присутствовалъ въ Совѣтѣ: просилъ, чтобы его почитали какъ члена, наровнѣ съ другими, и что

ему пріятно будетъ, если другіе члены будутъ иногда противнаго съ нимъ мнѣнія.

Герцогъ говорилъ, что если точно имѣютъ намѣреніе соединиться съ Цесаремъ, то не распространять далѣе связи съ Французскимъ Дворомъ.

Графу Головкину, посланнику въ Гаги, велѣно помогать во всемъ Министру Голштинскому. Для перевода мнѣній Герцоговыхъ на Русскій языкъ, прикомандированъ къ нему Камеръ-Юнкеръ Князь Иванъ Григорьевичъ Долгорукій. Положено, когда кто изъ иностранныхъ Министровъ пожелаетъ имѣть конференцію, требовать имъ сего у Канцлера, переговаривать въ комнатахъ Иностранной Коллегіи, въ присутствіи Вице-Канцлера, а протоколы конференцій представлять Совѣту.

23 февраля.

Собраніе Совѣта переведено во Дворецъ. Герцогъ представлялъ мнѣніе о засѣданіяхъ Совѣта: 1-е. О внутреннихъ дѣлахъ разсуждать по средамъ, а о чужестранныхъ по пятницамъ; развѣ случится что необыкновенное, тогда обвѣщать присутствующихъ; 2-е. Такъ какъ Императрица сама засѣдаетъ въ Совѣтѣ, и Совѣтъ не есть особенное судилище, а собраніе къ облегченію ей бремени правленія, то во всѣхъ Указахъ писать, сначала: Мы Божіею милостію и пр., въ срединѣ: Повелѣваемъ; въ концѣ: Данъ въ Нашемъ Тайномъ Совѣтѣ; а по означеніи числа: По Указу Ея Императорскаго Величества. 3-е. Если же Ея Императорское Величество сама не подписываетъ Указовъ, никакимъ Указамъ не выходить прежде, пока не получатъ состоятельности въ Совѣтѣ, какъ чрезъ скрѣпленіе протоколовъ, такъ и чрезъ аппробацію Ея Величества. 4-е. Всѣ бумаги, къ вершенію Совѣта принадлежащія, подавать на имя Ея Величества, съ оговоркою, что: Къ поданію слѣдуетъ въ Тайный Совѣтъ. Утверждено Указомъ имяннымъ 28 Марта. 5-е. Въ присутствіи Императрицы всѣ дѣла представлять Ея соизволенію; а когда присутствовать не будетъ, то препоручить каждому изъ членовъ свой Департаментъ для лучшаго соображенія, какимъ образомъ приводить дѣла въ исполненіе, дабы Ея Величеству легче было положить свою резолюцію. 6-е. Въ Тайномъ Совѣтѣ имѣть два протокола: одинъ въ видѣ журнала, другой о всѣхъ резолюціяхъ и Указахъ закрѣплять Совѣту; 7-е. Дѣла раздѣлить между чиновниковъ по порядку, дабы Совѣтъ служилъ примѣромъ другимъ мѣстамъ. 8-е. Чужестраннымъ министрамъ оставаться въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи, но ей должно докладывать обо всемъ Ея Величеству для полученія резолюцій. 9-е. Дѣла

Тайнаго Совѣта суть: иностранныя, а потомъ тѣ, кои зависятъ отъ одного Высочайшаго рѣшенія. 10-е. Сенатъ рѣшаетъ всѣ дѣла на основаніи Указа Петра 1718 года, 22 Декабря. О дѣлахъ, подлежащихъ собственному Ея Величества разсмотрѣнію, представляетъ онъ въ Совѣтъ. Новые налоги и всякія учрежденія суть въ разсмотрѣніи Совѣта. 11-е. Первыя три Коллегіи, двѣ Воинскія, третья Иностранная, по важности своей, не подлежатъ разсмотрѣнію Совѣта. 12-е. Апелляцію на Сенатъ и Коллегіи подавать въ Совѣтъ, но на тѣхъ, кои подавать будутъ дерзкія аппелляціи, налагать штрафъ и платить судьямъ, также взыскивать съ судей, которые рѣшатъ не право, убытки, понесенные челобитчикомъ. Челобитчикъ, пишущій на судью съ злаго умысла что ни будь, заслуживающее смертную казнь, будетъ за сіе повиненъ смерти; если судья окажется несправедливымъ, съ нимъ также поступать. 13-е. Сенатъ называть не Правительствующимъ, а Высокимъ. Синоду сноситься съ Сенатомъ по старымъ Указамъ, а гдѣ потребуются новые, тамъ доносить Совѣту.

25 ФЕВРАЛЯ.

Слушано доношеніе Фельдмаршала Князя Голицына о намѣреніи Калмыцкаго Хана Черенъ-Дондука, соединясь съ Бахти-Гиреемъ Дели-Султаномъ, итти войною на Донскія города и на Заисанга и Петра Тайшиныхъ. Князь Меншиковъ объявилъ, что Военная Коллегія приняла уже противъ того свои предосторожности.

7 МАРТА.

Дано предписаніе Сенату о дѣлахъ, касающихся до Коллегій и Губернскихъ Канцелярій; 1-е. Никому изъ постороннихъ лицъ не входить въ Сенатъ, когда отправляются совѣты. Сенатской Канцеляріи быть въ Дирекціи у Оберъ-Прокурора. 2-е. Дѣла, кои не могутъ рѣшить въ Коллегіяхъ, приносить въ Сенатъ. 3-е. Если челобитныя Рейнтмейстеру на не правый судъ Коллегіи, сей расписавъ ихъ по пунктамъ, подаетъ ихъ въ Сенатъ, который разбираетъ, и когда придетъ до сентенціи, тогда учинитъ предъ Богомъ присягу въ правосудіи и уже рѣшать самою истиною. 4-е. Касательно Президентовъ, Вице-Президентовъ и совѣтниковъ Коллегій, также Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ, Оберъ-Комендантовъ и Комендантовъ, Сенатъ избираетъ (о послѣднихъ, если они заняты гражданскими дѣлами, Сенатъ сносится съ Военною Коллегіею) и представляетъ кандидатовъ Ея Императорскому Величеству въ Верховный Тайный Совѣтъ; на прочіе чины, Воеводъ, Ассессоровъ, Каммергеровъ, Рейнтмейсте-

ровъ, Земскихъ и Судныхъ Коммиссаровъ, Президентовъ въ Надворные Суды, опредѣляетъ Сенатъ. На вакантныя мѣста, занимаемыя дворянами, Герольдмейстеръ представляетъ по два человѣка: на мѣста не изъ дворянъ представляетъ Коллегія. Сенатъ долженъ имѣть вѣдомости, какіе собираются доходы съ Государства, по статьямъ, и какіе дѣлаются расходы; всѣ чиновники, находящіеся у прихода и расхода, должны быть въ вѣдомствѣ Сената. Дѣла всѣ закрѣплять всему Сенату; Указы посылать за подписью Оберъ-Секретаря; на Указы отвѣчать безъ замедленія съ изъясненіемъ, дабы знать, что исполнено и нѣтъ, и какія тому причины, подробно описывать. За всякій мѣсяцъ, въ случаѣ замедленія, брать штрафы, за первый 100 рублей, за второй вдвое и т. д.

8 МАРТА.

Герцогиня Анна Курляндская отправилась изъ С.-Петербурга въ Митаву.

9 МАРТА.

Турки съ Россіею содержатъ миръ и по трактату Персидскому расположены все исполнять. О семъ писать къ своимъ и чужимъ Министрамъ, дабы опровергнуть противные слухи.

11 МАРТА.

Разсуждаемо было, что Турки побуждаютъ Русскихъ о посылкѣ войскъ противъ Эшрефа Хана, вѣроятно для того, чтобы Эшрефа устрашить и принудить поддаться Туркамъ, дабы такимъ образомъ способнѣе было овладѣть и всею Персіею. Министры, принявъ сіе за основаніе, приказали въ инструкцію у Царя Вахтанга и Князя Долгорукаго внести, чтобы если Шахъ Тахмасибъ согласится вступить въ переговоры, на основаніи заключеннаго съ Портою о Персіи трактата, то дать знать объ этомъ находящимся въ Персіи Турецкимъ Пашамъ, требуя, чтобъ они отъ непріятельскихъ поступковъ удержались, а изъ сего и можно будетъ усмотрѣть прямое намѣреніе Турокъ; притомъ стараться завести переписку съ самимъ Эшрефомъ, приклоняя его при удобномъ случаѣ на Россійскую сторону.

Объявленъ въ Совѣтѣ имянной Указъ о пожалованіи въ С.-Петербургъ прибывшаго старосты Бобруйскаго, Графа Сапеги, Россійскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ. Послу Зедергольму, имѣвшему отпускную аудіенцію у Императрицы, данъ былъ обыкновенный подарокъ въ 6, а сверхъ того секретно 10 рублей.

ПРОТОКОЛЫ

ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

тамъ морскихъ судовъ, а одинъ оставить въ Саратовѣ или Царицынѣ, для предохраненія Калмыковъ отъ Каракалпаковъ и другихъ пограничныхъ народовъ. 2-е. Въ Гилянъ отпустить 1000 человѣкъ рекрутъ. 3-е. По требованію Г. Л. Матюшкина, прибавить въ Низовой корпусъ 150 четвертей провіянта, давая за четверть по рублю. 4-е. Корпусъ при крѣпости св. Креста оставленный, состоящій изъ 12 конницъ, укомплектовать. 5-е. Изъ Малороссіи не посылать ежегодно въ крѣпость св. Креста и въ Дербентъ по 5 тысячь человѣкъ на городовую работу; ибо отъ нихъ пользы мало, а многіе отъ тамошняго воздуха и нужды умираютъ; въ замѣнъ того собрать съ тѣхъ 5000 по 3 рубля съ каждаго и за сіи деньги нанимать изъ находящихся въ тѣхъ мѣстахъ людей. О семъ послать въ Малороссію Указъ, но неозначать требованія, предоставляя назначить сумму; а когда они, что безъ всякаго сомнѣнія случится, предложатъ болѣе, тогда сказать имъ, что Императрица, по милосердію своему, ограничивается 3 рублями, отъ чего они охотнѣе будутъ платить. 6-е. Въ Казани сверхъ тѣхъ судовъ, кои готовятся для плаванія по Каспійскому морю, приготовить еще 10 судовъ.

По предложенію Князя Меншикова, что гораздо дороже становится возить плитный камень на новоманерныхъ судахъ изъ Ладоги въ Кронштадтъ, опредѣлено: возить оный опять на староманерныхъ, и, по выгрузкѣ онаго камня, велѣть разбивать тѣ суда и употреблять въ строенія.

Постановлено, что Сенаторы, приходящіе съ доношеніями въ Совѣтъ, не могутъ въ ономъ присутствовать во время засѣданія.

30 марта.

Министры въ 11 часовъ явились къ Ея Величеству съ докладомъ: 1-е. Не лучше ли, мало по малу уменьшить войска въ Персіи, но чтобъ Турки въ занятыхъ нами мѣстахъ не утвердились, потому что, содержаніе тамошнихъ войскъ стоитъ дорого, да и климатъ для нашихъ солдатъ чрезвычайно нездоровъ: уже отправлено 27 тысячь человѣкъ для укомплектованія тамошнихъ 20 баталіоновъ, а нынѣ требуется еще людей. 2-е. Можно ли Шаху, для убѣжденій его къ миру, уступить Астрабадъ и Мазандеранъ? Императрица согласилась, обѣщавъ уступить и Гилянъ, если онъ согласится на всѣ требованія Россіи. Ея Императорское Величество одобрила оставленіе въ Казани 3 полковъ: одинъ въ Саратовѣ для безопасности Калмыковъ, а одинъ въ Царицынѣ, если не равно понадобится Генералу Князю Долгорукому. Яицкихъ Козаковъ отпустить въ жилища и на Яикѣ построить

крѣпость. Донесено было Императрицѣ, что Король Польскій позволяетъ Курляндцамъ просить себѣ преемника. Императрица повелѣла написать къ Министру въ Митавѣ, Бестужеву, чтобъ Курляндскіе Чины приватно сообщили Ея Величеству, кого именно желаютъ они выбрать въ Герцога, прежде нежели о томъ объявить Королю Польскому.

2 АПРѢЛЯ.

Указъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ о вѣдѣніи Слободскихъ полковъ въ Военной Коллегіи и о оставленіи въ оныхъ Компанейцевъ по прежнему.

Присутствія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ не было въ продолженіи двухъ недѣль, ибо въ продолженіи сего времени Императрица потревожена была подметными письмами. Содержаніе оныхъ клонилось къ продолженію устава, изданнаго Государемъ Петромъ I-мъ въ 1722 году о наслѣдіи престола, и заставило подозрѣвать, что они происходятъ отъ людей значущихъ въ Государствѣ, которые и могутъ составить опасную партію. Министры совѣтовались между собою на словахъ, и каждый изъ нихъ лично объяснялъ Императрицѣ, какіе находилъ способы къ огражденію Россійскаго престола отъ тѣхъ потрясеній, кои впредь могутъ произойти. Одинъ Баронъ Остерманъ подалъ письменное мнѣніе. Онъ представилъ въ немъ всѣ бѣдствія, происходящія отъ нетвердаго наслѣдства и привелъ въ примѣръ Гишпанію, Австрію, смятенія въ Англіи, Польшу, Швецію, Персію и проч. Потомъ говорилъ, что необходимо при семъ представляются два обстоятельства: 1-е, чтобы дѣти Государевы были ближайшіе наслѣдники престола, и 2-е, чтобы партію, отъ которой должно ждать сопротивленія и опасныхъ послѣдствій, удовольствовать и соединить, дабы по смерти Императрицы не нарушена была послѣдняя ея воля; а для сего и предлагалъ соединить бракомъ Принцессу Елисавету Петровну съ Великимъ Княземъ Петромъ II-мъ. Онъ встрѣчалъ три затрудненія: 1-е близость родства; 2-е разность лѣтъ, и 3-е невѣрность участи Принцессы, которая подъ разными предлогами могла быть удалена супругомъ своимъ отъ престола и лишена тѣхъ выгодъ, кои Императрица намѣрена ей доставить. Первыя два препятствія въ глазахъ Остермана были незначущія; безопасность Принцессы Елисаветы всего труднѣе постановить, потому что въ великомъ Государствѣ находится много партій, пользующихся при всякомъ случаѣ тѣмъ, чтобы ниспровергнуть одна другую. Для уничтоженія ихъ происковъ онъ предлагалъ, чтобы Ея Величество при заключеніи супружества Принцессы Елисаветы съ Великимъ Княземъ,

тотчасъ постановила опредѣленіе о наслѣдствѣ, дабы престоломъ Россійскимъ управлялъ послѣ нея Великій Князь, а Принцессѣ Елисаветѣ въ наслѣдственное владѣніе провинціи, завоеванныя у Швеціи, а въ случаѣ если у нея кровныхъ наслѣдниковъ не будетъ, сіи провинціи поступили бы во владѣніе наслѣдниковъ Принцессы Анны, однако же такимъ образомъ, чтобы тотъ, который будетъ призванъ на Шведскій престолъ, не имѣлъ въ нихъ участія. Но если будутъ кровные наслѣдники Принцессы Елисаветы, то кровные наслѣдники Принцессы Анны не имѣютъ права на сіи провинціи. Такимъ образомъ пока будутъ наслѣдники отъ которой либо изъ Принцессъ, провинціи сіи останутся въ ихъ владѣніи и чтобы никому нельзя было оныя у нихъ отнять. Если же Великій Князь и Принцесса Елисавета умрутъ бездѣтны, то имъ престоломъ послѣ себя не располагать, а опредѣлить, чтобъ находящійся тогда въ живыхъ наслѣдникъ Принцессы Анны вступалъ на престолъ, и дабы Принцесса была безопасна во владѣніи сихъ провинцій, то немедленно повелѣть, чтобъ всѣ подданные и чиновники въ обѣихъ провинціяхъ заблаговременно присягали обѣимъ Принцессамъ, и чтобы всѣ полки, находящіеся въ нихъ, поклялись по смерти Ея Величества зависѣть отъ Указа Принцессы Елисаветы. Весь народъ и Великій Князь должны были присягою подтвердить сіе опредѣленіе, и потомъ утвердить еще, когда придетъ въ совершенныя лѣта, и дабы все получило надлежащее начало, то Принцессу Елисавету назначить Губернаторомъ завоеванныхъ провинцій, какъ Ерцгерцогиня Австрійская была въ Брабантѣ, а также чтобъ Римско-Цезарскій Дворъ, также и Швеція его опредѣленіе о наслѣдствѣ гарантировали, и чтобы всѣ члены Императорской фамиліи одобрили и съ присягою подписали. Баронъ Остерманъ сіе мнѣніе заключилъ тѣмъ, что оно примиритъ партіи, утушитъ смятеніе, возвратитъ спокойствіе народу и поселитъ къ намъ уваженіе сосѣднихъ народовъ.

10 Апрѣля.

Въ первый день Св. Пасхи Герцогъ Голштинскій пожалованъ Подполковникомъ Л. Г. въ Преображенскій полкъ.

14 Апрѣля.

Графъ Бонде изъ свиты Герцога Голштинскаго пожалованъ въ Капитаны, а сынъ Князя Меншикова въ Норучики Преображенскаго полка.

16 Апрѣля.

Повелѣно Остерману съ Канцлеромъ Головкинымъ ѣхать при Императрицѣ къ Ригѣ, на мѣсто Д. Т. С. Князя Долгорукаго отправить въ Варшаву Чрезвычайнымъ Посланникомъ Каммеръ-Юнкера Михайлу Бестужева.

18 Апрѣля.

Сообщенъ былъ въ Совѣтѣ Кредитивъ Чрезвычайнаго Цесарскаго Посланника Графа Рабутина. Императрица повелѣла, чтобы всѣ Лифляндскія таможенныя пошлины, также доходъ, собираемыя съ Дворцовыхъ мызъ, завѣдываемы были въ Дворцовой Канцеляріи, и чтобы тѣхъ доходовъ Сенатъ ни на какія расходы не употреблялъ.

21 Апрѣля.

Изданъ Указъ противъ возобновившихся подметныхъ писемъ, въ которыхъ опровергалось узаконеніе о наслѣдіи Россійскаго престола: обѣщанное награжденіе за сочинителей оныхъ было удвоено, повелѣно означенный Указъ съ бывшею на то присягою вновь публиковать во всемъ Государствѣ, прочитывая оный Указъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ въ церквахъ; частные толки о семъ въ бесѣдахъ воспретить; а если въ теченіе 6-ти недѣль виновные не откроются, то предать ихъ церковному проклятію.

23 Апрѣля.

Г. Л. Матюшкинъ доноситъ, что Турки въ Персіи весьма усиливаются и приближаются къ провинціямъ Россійскимъ. Опредѣлено писать въ Царьградъ къ Министрамъ, чтобы они потребовали объясненія отъ Порты, и продолжать приготовленія военныя по Указу отъ 8 февраля. Полки, кои предположено было оставить въ Казани, Саратовѣ, Царицынѣ отправить въ Астрахань въ команду Кн. Долгорукаго.

27 Апрѣля.

Князь Меншиковъ объявилъ повелѣніе Императрицы, что Императрица немедленно отпустила въ Варшаву Каммеръ-Юнкера Бестужева.

1 Мая.

Поднесенъ былъ Императрицѣ орденъ Бѣлаго Орла.

2 Мая.

Тайный Кабинетъ-Секретарь Иванъ Черкасовъ принесъ отданный въ Кабинетъ Д. Т. С. Графомъ Матвѣевымъ Англійскій орденъ

св. Георгія съ описаніемъ, что онъ присланъ былъ изъ Англіи отцу его Боярину Артамону Сергѣевичу Матвѣеву. Императрица повелѣла справиться, точно ли сей орденъ пожалованъ былъ Матвѣеву.

4 мая.

Слушаны были: Акцессія, присланная отъ Цесаря къ оборонительному союзу Россіи съ Швеціею, заключенному 22 Февраля, 1724 г., Герцогъ Мекленбургскій, объясняя дѣла свои, проситъ у Императрицы, отъ 16-го Апрѣля, войскъ Россійскихъ. Министры положили, что войскъ къ Герцогу послать невозможно, а что можно его дѣла поправить при негоціяціи Императрицы съ Цезаремъ.

Императрицѣ представленъ былъ проектъ Цесаря о союзѣ съ Россіею: Ея Величество повелѣла на другой день въ присутствіи своемъ разсмотрѣть оный въ Совѣтѣ.

6 мая.

Проектъ о Цесарѣ разсматривали въ Совѣтѣ: Россія приступала къ трактату Цесаря съ Испаніею и гарантировала Цесарскія провинціи, но не къ Коммерческому трактату; ибо гарантія торговли будетъ тягостна для насъ по причинѣ Остъ-Индской Компаніи. Въ случаѣ неудовольствія Цесаря, можно приступить и къ торговому трактату, но съ тѣмъ, чтобы Цесарь гарантировалъ тогда всѣ земли безъ изъятія, которыми владѣетъ Россія. Россійскихъ войскъ не посылать въ Италію и другія дальнія мѣста, а оставаться имъ въ Нѣмецкихъ и Венгерскихъ земляхъ, вмѣсто находящихся тамъ Цесарскихъ войскъ. Такимъ же образомъ Цесарскихъ войскъ не посылать въ отдаленныя мѣста, а особенно въ Персію. Голландцамъ сказать подъ рукою, чтобы они не приступали къ Ганноверскому союзу, обнадеживъ ихъ свободнымъ произведеніемъ торговли во всѣхъ портахъ Россійскаго Государства. Отказать въ требованіи Цесаря давать 15 линейныхъ кораблей вмѣсто 10 драгунскихъ полковъ.

11 мая.

Министры при Портѣ доносятъ отъ 1-го апрѣля, что изъ Дивана вышло рѣшеніе сдѣлать въ Персіи разграниченіе между Россіею и Турціею, и для того Порта хочетъ 23 Апрѣля отправить Румянцева въ Персію моремъ. Опредѣлено: Князю В. В. Долгорукову написать, чтобы конный корпусъ, при крѣпости Св. Креста находящійся, былъ въ порядкѣ и въ готовности къ походу въ Ширванъ къ Румянцеву.

Посланнику Графу Головкину въ Стокгольмѣ велѣно опровергать лживыя внушенія о вооруженіи нашего флота.

16 мая.

Д. С. С. Степановъ доносилъ Императрицѣ: 1. Президентъ Бестужевъ пишетъ изъ Копенгагена, что прибыла въ Балтійское море Англійская эскадра. Положено ѣхать Генералъ-Адмиралу въ Кронштадтъ, а въ Ревель послать Генералъ-Лейтенанта Михайла Волкова, что ежели Англійскій флотъ станетъ бомбардировать тамошній флотъ, то въ такомъ случаѣ порубить и потопить стоящіе въ гавани корабли. 2. Князь Василій Долгорукій изъ Варшавы и Петръ Бестужевъ изъ Митавы доносятъ, что Курляндцы хотятъ избрать Герцога Морица. Императрица повелѣла отправить туда немедленно Каммергера Михайлу Бестужева, чтобы до сейма склонить оный въ пользу Голштинскаго Принца Адольфа Фридриха.

Приказано вступить съ Графомъ Рабутинымъ въ переговоры о союзѣ съ Цесаремъ, сдѣлать распоряженіе о торгѣ съ Голландцами и выдать пачпорты Министру Французскому Кампредону, отправляющемуся по требованію Двора своего во Францію.

Изданы Совѣтомъ Указы: 1. Адмиралтейской Коллегіи самой покупать и подряжать провіантъ. 2. Владѣть въ Лифляндіи арендами до урочныхъ лѣтъ. 3. Лифляндскіе таможенные сборы отсылать на Денежные Дворы, которые будутъ платить въ Дворцовую Канцелярію Россійскою монетою. 4. Производить старшимъ чинамъ, подъ судомъ и арестомъ состоящимъ, половинное жалованье на прокормленіе и додавать удержанную половину тѣмъ, кои по суду будутъ оправданы.

23 мая.

По случаю просьбы Графа Рабутина удержать курьера въ Вѣну пока въ конференціи съ ними можно будетъ согласиться о ближайшемъ союзѣ съ Цесаремъ, разсуждали въ Совѣтѣ, полезнѣе ли заключить союзъ наступательной, или оборонительной, или только оборонительный? Почли полезнѣе ограничиться оборонительствомъ, также постановили: 1. Ежели по причинѣ Персидскихъ дѣлъ войска наши пойдутъ къ Азову и Турки обратятъ туда свои силы, то Цесарь долженъ объявить Портѣ войну, или 2. Заключивъ оборонительный союзъ, присовокупить и то, что каждому въ своей сторонѣ дѣйствовать противъ того, кто будетъ наступать. 3. Постановить отдѣльною статьею, что ежели Англичане будутъ утѣснять Остъ-Индскою Компаніею, то аттаковать Ганноверъ и доставить оный Цесарю. Когда же

Турки предпримутъ что ни будь противъ Персидскихъ провинцій, тогда Цесарь объявитъ имъ войну.

Состоялся Указъ, чтобы приказнымъ людямъ въ Юстицъ и Вотчинной Коллегіяхъ и во всѣхъ Надворныхъ Судахъ и Магистратахъ жалованья не давать, но довольствоваться имъ отъ дѣлъ челобитчиковъ, кто что дастъ добровольно, отнюдь не дерзая долго тянуть производство сихъ дѣлъ, или поступать въ противность Регламентамъ и Указамъ.

24 мая.

Повелѣніе Императрицы, чтобы впредь производство въ Оберъ-Офицеры въ полкахъ происходило не по балотировкѣ, но по старшинству, съ аттестованіемъ о достоинствахъ представляемаго къ награжденію.

25 мая.

При чтеніи реляцій Иностранныхъ, приказано было писать въ Берлинъ, чтобы Графъ Головкинъ провѣдалъ, какія происходятъ распри между Цесаремъ и Королемъ Прусскимъ, какихъ условій домогается Король, и какимъ образомъ сему дѣлу поправить; о томъ же писать къ Ланчинскому. Разсуждаемо было о Калмыкахъ; Члены Совѣта думали, что если отрѣшить отъ Калмыцкихъ дѣлъ Губернатора Волынскаго и Маіора Беклемышева, а предоставить дѣло ихъ одному лишь Фельдмаршалу Князю Голицыну, то Калмыки не будутъ болѣе жаловаться на тягости и спокойнѣе будутъ жить.

27 мая.

По случаю чтенія записки о конференціи Вице-Канцлера съ Графомъ Рабутинымъ, когда дошло до гарантіи нашей Цесарскаго наслѣдія, постановлено: и съ Австрійскаго Двора взять обязательство въ гарантіи опредѣленія Петра I-го о наслѣдствѣ, утвержденнаго народною присягою.

1 іюня.

Выслушана была грамота къ Императрицѣ отъ Англійскаго Короля, Георга I-го. Король изъяснилъ, что посылаетъ въ Балтійское море ескадру, для предупрежденія опасности для себя и союзниковъ отъ великихъ Россійскихъ вооруженій въ мирное время. Герцогъ Голштинскій представилъ въ Совѣтъ проектъ конвенціи, приложенной по трактату съ Цесаремъ о возвращеніи ему Шлезвига.

Объявленъ Указъ, чтобъ Новое Уложенье, по Указу Государя Петра I-го 1719 года, такъ какъ оно теперь кончено, было въ особые

дии слушано въ Сенатѣ и представлено на утвержденіе въ Верховный Тайный Совѣтъ. Указы: собирать въ Малороссіи прежніе сборы, быть Малороссійской Коллегіи по прежнему въ Глуховѣ, въ выборѣ Старшинъ держаться Указа 1715 года, всегда ожидая утвержденія Сенатскаго.

3 іюня.

Слушаны были: 1-е. Меморіалъ Голштинскаго министра Басевича о уплатѣ въ счетъ приданнаго Царевны Анны остальныхъ 100 тысячъ рублей; 2-е. Переводъ съ рѣчи Датскаго министра Вестфалена для аудіенціи. Онъ спрашиваетъ отъ имени Короля, для чего, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, происходятъ военныя приготовленія?

По мнѣнію Барона постановлено было немедленно велѣть Графу Головкину въ Стокгольмѣ, чтобы, по силѣ трактата съ Швеціею, требовалъ, по случаю приближенія Англійскаго флота къ нашимъ портамъ, дабы обѣщанное вспоможеніе находилось въ готовности и можно было имъ воспользоваться, съ увѣреніемъ, что если бы сей флотъ покусился сдѣлать нападеніе на Швецію, то по первому требованію и отсюда будетъ отправлено вспоможеніе.

6 іюня.

Происходило разсужденіе по объявленію Графа Рабутина, что Цесарь не можетъ согласиться на секретную статью касательно Персіи и Турокъ, дабы тѣмъ прежде времени не вооружить противъ себя Порту, но она будетъ принята Цесаремъ, если только съ Россійской стороны изыщутъ къ тому удобнѣйшія средства, нежели какія изображены въ секретной статьѣ.

8 іюня.

Читали: 1-е. Отвѣтную Грамоту Англійскому Королю. Императрица изъявляетъ удивленіе, что Король изъ одного опасенія о воинскихъ приготовленіяхъ высылаетъ флотъ, и симъ можетъ произвести на Сѣверѣ новыя безпокойства; что она желаетъ мира, но Король давать ей законовъ не можетъ, и, конечно, флотъ его не воспрепятствуетъ, если Ея Величеству угодно будетъ своему вытти въ море, и, наконецъ, что она содержитъ себя въ готовности, чтобы помогать союзникамъ своимъ, разумѣя подъ симъ Герцога Голштинскаго, и предохранить народъ свой отъ непріятельскихъ нападеній. 2-е. Требованіе Графа Рабутина. Объявить ему о трактуемомъ съ Королемъ Прусскимъ союзѣ, увѣрить Дворъ его, что въ ономъ ничего Цесарю

противнаго не будетъ постановлено, и не заключать онаго до окончанія негоціяціи Цесарской.

Рѣшено было въ Совѣтѣ: о переговорахъ съ Пруссіею открыть Графу Рабутину, въ надеждѣ, что сіе ускоритъ негоціяцію съ Цесаремъ, потому что въ первыхъ ничего нѣтъ для Цесаря предосудительнаго.

10 іюня.

Поручено Ланчинскому, чтобы онъ требовалъ отъ Вѣнскаго Двора секретной статьи, которую прислать сюда на утвержденіе. Прусскій Министръ, Мардефельдъ далъ знать, что Король охотно согласится вступить въ оборонительный союзъ съ Россіею по трактату Стокгольмскому, кромѣ XIV статьи объ анцессіи и секретной статьи о Шлезвигскомъ дѣлѣ, въ которыхъ онъ соглашается быть нейтральнымъ. Читана реляція Князя Сергѣя Голицына изъ Мадрита, что оттуда отправленъ посланникомъ въ Санктпетербургъ Графъ Амбиль, повѣренный и покровительствуемый Дюкомъ Рипердa, который самъ былъ смѣненъ правительствомъ, также послано было воротить Амбиля, но его не догнали. Императрица приказала: 1-е. Гилянскому народу свободно позволитъ свое отправлять вѣроисповѣданіе, возобновить мечети, и взымать съ него ту подать, которую платилъ онъ при Шахѣ Тахмасибѣ. 2-е. Царю Вахтангу пожаловать орденъ Св. Андрея, дать ему жалованную грамоту на Грузинское Царство, съ тѣмъ только, чтобы онъ ее не вывозилъ изъ Москвы; возвратить ему гвоздь Господень, но чтобъ онъ всегда остался при его Дворѣ и пр.

Читана реляція Графа Головкина, что Король Прусскій намѣренъ объявить Даніи объ удовольствованіи Герцога Голштинскаго за Шлезвигъ. Велѣно Головкину подтверждать Короля въ семъ намѣреніи. Остерманъ прислалъ 2 представленія: 1-е. Что онъ давалъ у себя Графу Рабутину читать проектъ оборонительнаго союза съ Пруссіею, и взялъ тотчасъ назадъ, опасаясь, чтобы Рабутинъ не показалъ онаго Иностраннымъ Министрамъ и не произошло бы подозрѣнія со стороны Прусскаго. Остерманъ также отклонилъ требованія Рабутина не заключать сего союза прежде окончательнаго постановленія о союзѣ съ Цесаремъ, представляя, что сей союзъ можетъ быть весьма полезенъ и для Россіи и для самаго Цесаря. 2-е. Объ отправленіи къ Министрамъ нашимъ въ Константинополь копіи съ договора, заключеннаго съ Цесаремъ о приступленіи сего послѣдняго къ Стокгольмскому трактату, дабы они, вмѣстѣ съ Цесарскими Министрами, представили оный Портѣ и увѣрили, что въ союзѣ нѣтъ ничего для Порты предосудительнаго.

17 Iюня.

Генералъ-Маiоръ Румянцевъ доноситъ, отъ 18 Мая отъ устья Чернаго моря, что онъ прибылъ туда для разграниченiя принадлежащихъ въ Ширванѣ Туркамъ и Россiи земель, и требовалъ, чтобы выслать изъ крѣпости Св. Креста опредѣленный къ нему корпусъ войскъ и присланы были къ нему изъ Дербента Подполковникъ фонъ Кульсъ и Маiоръ Герберъ.

Вице-Канцлеръ, Баронъ Остерманъ, предложилъ Совѣту декларацiю касательно свободной торговли въ Россiи Англiйскимъ купцамъ, не смотря на неприятность ихъ Короля.

18 Iюня.

Во Дворцѣ, въ 6-ть часовъ по полудни, всѣ Члены Совѣта слушали релляцiю Петра Бестужева изъ Митавы отъ 11-го Iюня. Государыня, находя по многимъ причинамъ невыгоднымъ избранiе въ Герцоги ни Графа Морица, ни Принца Гессенъ-Кассельскаго, приказала Князю Меншикову, подъ предлогомъ осмотра полковъ, собравшихся, по случаю находящихся въ Балтiйскомъ морѣ, Англiйской и Датской, эскадръ, ѣхать въ Польшу и для устраненiя Курляндцевъ расположить войска за Двиною. Съ Княземъ отправлялся Д. Т. С. Князь Долгорукiй, чтобы склонить Курляндскiе Чины отдаться въ волю Императрицы, и Остерману написать о томъ инструкцiю. Также писать къ Министру въ Варшавѣ, Михаилу Бестужеву, что они оба ѣдутъ для пользы Рѣчи Посполитой, чтобы отвращать Курлянцевъ отъ избранiя Морица; если они не хотѣли, вмѣсто его, избрать Меншикова, то предложить имъ брата двоюроднаго Герцога Голштинскаго, или двухъ братьевъ Гессенъ-Гомбургскихъ.

Подписана декларацiя о свободной торговлѣ Англичанамъ въ Россiи.

20 Iюня.

Т. С. Графу Ив. Головкину въ Гагу послать Указъ, чтобы объявилъ Штатамъ о продолжающихся съ Цесаремъ переговорахъ и старался отклонять Голландцевъ отъ приступленiя къ Ганноверскому союзу, обнадеживая ихъ позволенiемъ торговать въ Архангельскомъ по прежнему.

1 Іюля.

Слушана была реляція Т. С. Петра Бестужева о выборѣ Графа Морица Курляндскимъ Герцогомъ * Члены Совѣта опредѣлили сдѣлать Курляндцамъ протестъ въ такой силѣ: 1-е. Что имъ не надле-

* Въ самый день избранія Герцога Курляндскаго отправлены были депутаты къ Аннѣ Ивановнѣ съ просьбою, дабы она вступила въ бракъ съ Графомъ Морицомъ. Герцогиня хотя и весьма того желала, но дала знать депутатамъ, что во всемъ предаетъ себя на волю Императрицы Россійской. О желаніи ея вступить въ сей бракъ видно изъ слѣдующаго письма Меньшикова къ Императрицѣ изъ Риги. «28 Іюня узнавъ о моемъ прибытіи, прибыла сюда Царевна «Анна Іоанновна въ коляскѣ съ одною дѣвушкою, и не бывъ въ городѣ, стала «за Двиною и прислала ко мнѣ служителя своего, который мнѣ объявилъ о при-«бытіи Ея Высочества и просилъ именемъ Ея Высочества, дабы я къ Ея Высо-«честву пріѣхалъ туда повидаться; что я выслушавъ, тотчасъ поѣхалъ; и когда «прибылъ въ квартиру Ея Высочества, тогда изволила принять меня благопріят-«нымъ образомъ и приказала всѣхъ выслать и, не вступая въ дальніе разговоры, «начала рѣчь о извѣстномъ Курляндскомъ дѣлѣ съ великою слезною просьбою, «чтобъ въ утвержденіи Герцогомъ Курляндскимъ Князя Морица, и по ея жела-«нію о вступленіи съ нимъ въ супружество, могъ я исходатайствовать у Вашего «Величества милостивѣйшее повелѣніе, представляя резоны: первое, что уже «сколько лѣтъ какъ вдовствуетъ; второе, что блаженныя и вѣчно достойныя па-«мяти Государь Императоръ имѣлъ объ ней попеченіе и уже о ея супружествѣ «съ нѣкоторыми особами и трактовать были намѣрены, но не допустилъ того «нѣкоторый случай; на что я со учтивостію Ея Высочеству отвѣтствовалъ, что Ваше Величество онаго Морица до Герцогства Курляндскаго, для вредительныхъ ин-«тересовъ Россійскихъ и Польскихъ, допустить не изволите; третіе: Ея Высоче-«ству въ супружество съ нимъ вступить не прилично, понеже оный рожденъ отъ «метресы, а не отъ законной жены, что Вашему Величеству и Ея Высочеству «и всему Государству будетъ безчестно; четвертое: Ваше Величество изволите «трудиться для интерессовъ Россійской имперіи, чтобъ оная съ сей стороны всег-«да была безопасна, и для пользы всего Княжества Курляндскаго, дабы оное, подъ «высокою Вашего Величества протекціею, при своей вѣрѣ и вѣрности въ вѣчныя «времена по прежнему было, и для того изволили указать представить сукцес-«соровъ, которые написаны въ инструкціи Князя Долгорукаго, и дабы Ея Высо-«чество о такомъ вашемъ высокомъ соизволеніи была извѣстна и избирала изъ «того лучшее; что же Петръ Бестужевъ, имѣя Вашего Величества Указы и вѣ-«дая того дѣла важность, не такъ поступалъ и по видимому чинилъ факціи, я «объ немъ особливый Указъ имѣю. Которое мое предложеніе Ея Высочество вы-«слушавъ, разсудила все то свое намѣреніе оставить и наипаче желаетъ, да-«бы въ Курляндіи Герцогомъ быть мнѣ, понеже она во владѣніи своихъ де-«ревень надѣется быть спокойна; ежели же другій кто избранъ будетъ, то она «не можетъ знать, ласково ль съ нею поступать будетъ, дабы ее не лишилъ

жало выбирать Морица безъ воли Рѣчи Посполитой. 2-е. Что прежде выбора, слѣдовало имъ сообщить о семъ намѣреніи Императрицѣ и снестись съ Россійскимъ Министерствомъ о претензіяхъ вдовствующей Герцогини, Анны Іоанновны. 3-е. Что Императрица, для сохраненія своихъ выгодъ, не можетъ допустить Графа Морица въ Курляндскіе Герцоги, а потому и предлагаетъ, чтобъ отмѣнили его по согласію Республики и Россійской Государыни. * Герцогъ Голштинскій предлагалъ не вносить сихъ двухъ послѣднихъ словъ и, кромѣ того, дать знать Курляндцамъ, что они за свою дерзость получатъ достойное возмездіе.

4 іюля.

Посолъ Князь Куракинъ донесъ изъ Спа, что Французскій Дворъ предписалъ находящемуся въ Царѣградѣ дворянину Дебонаку ѣхать въ Персію и быть тамъ при разграниченіи земель между Россіею и Персіею. — Члены Совѣта приказали писать Указъ къ Резиденту Неплюеву, чтобъ всячески стараться отклонить отправленіе Дебонака.

5 іюля.

Объявлена воля Императрицы отправить въ Польшу Голштинскаго Министра, Басевича, а потомъ Князя Долгорукаго.

8 іюля.

Опредѣлено было отправить въ Швецію, по случаю наступающаго сейма посланника, чтобы отвлечь Стокгольмскій Дворъ отъ приступленія къ Ганноверскому союзу; естьли ни представленія, ни деньги не помогутъ, тогда протестовать, что тотъ союзъ будетъ противенъ обязательствамъ Швеціи съ Россіею и Императрица почтетъ его себѣ предосудительнымъ. ** — Указъ о раздѣленіи Синода на два Департа-

---

«вдовствующаго пропитанія; при томъ же съ великимъ прошеніемъ упоминала, «чтобъ Бестужева ни до какого бѣдства не допустить и быть бы ему при ней «по прежнему.

* Князь Меншиковъ прибылъ въ Митаву 20 Іюня, а Іюля 2-го оттуда выѣхалъ въ Ригу. Курляндцы не избрали его въ Герцоги отъ того, что не Нѣмецъ и не Лютеранскаго закона. Объ Герцогѣ Адольфѣ Фридрихѣ Голштинскомъ говорили, что молодъ, ему было только 13 лѣтъ. Предлагаемыхъ Принцевъ Гессенъ-Гомбургскихъ также не захотѣли.

** Англійскій король отправилъ въ Швецію 200 тысячъ талеровъ съ Датскимъ посланникомъ Цилау, который, поѣхавши, подъ предлогомъ удовлетворенія Герцога Голштинскаго, долженъ былъ въ Штокгольмѣ умножить Гессенъ-Кассельскую партію, обратить наслѣдіе короны Шведской на домъ Датскаго Короля, увѣривъ Шведовъ, что Россія имѣла намѣреніе свергнуть съ престола Фридриха IV и утвердить на ономъ Герцога Голштинскаго. Англичане успѣли, и прежде собранія Чиновъ начертанъ уже былъ планъ о приступленіи къ Ганноверскому союзу, а 20 Сентября обѣ ескадры отправились въ обратный путь.

мента: первому управлять всякими духовными дѣлами и стараться о печатаніи вновь выходящихъ книгъ, которыя, равно какъ и Указы, къ обнародыванію заготовленные, до напечатанія представлять на разсмотрѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта; въ другомъ Департаментѣ быть суду и расправѣ, также смотрѣть за сборомъ и экономіею, по примѣру бывшаго прежде Патріаршаго Разряда и другихъ въ вѣдомствѣ онаго Приказовъ. Въ послѣднемъ быть шести совѣтникъ особамъ.

13 июля.

Указы: 1-е. О свободной продажѣ жалованныхъ дачь, населенныхъ Русскими крестьянами, и никому безъ Указа не захватывать пустопорожнихъ земель. 2-е. Монеты бить впредь по первому изобрѣтенію, и возложить сіе на Оберъ-Комендаанта Фоминцына.

14 июля.

Доложено было Императрицѣ: 1-е. Что Сенатъ Шведскій рѣшился приступиль къ Ганноверскому союзу. 2-е. Что сейму назначено быть 1 Сентября. Государыня повелѣла все приготовить для отправленія Князя Василія Лукича Долгорукаго на сеймъ по возвращеніи ея изъ Курляндіи, и узнать отъ посланника въ Стокгольмѣ, Графа Головина, не пріятна ли будетъ присылка въ Швецію Голштинскаго Министра, Басевича; Шведскому Посланнику, Цедеркрейцу сдѣлать выговоръ за нарушеніе Швеціею своихъ обязательствъ; начертать планъ поступковъ нашихъ съ Швеціею и предписать тамъ нашему Министру всячески отклонять Шведовъ отъ приступленія къ Ганноверскому союзу.

Баронъ Остерманъ объявилъ о готовности Короля Прусскаго заключить союзъ съ Россіею, естьли изъ предложеннаго ему проекта выключенъ будетъ пунктъ о приступленіи къ Ганноверскому союзу между Швеціею и Россіею. Императрица приказала слегка упомянуть о Швеціи, дабы показать, что Ея Величество объ ней заботится и не торопиться заключеніемъ договора съ Пруссіею, а развѣдать между тѣмъ, куда Швеція обратитъ свои дѣйствія, дабы не подать случая къ усиленію противной партіи.

По доношеніямъ изъ Курляндіи Императрица повелѣла, въ такомъ случаѣ, когда Республика не согласится на предлагаемыхъ отъ Россіи кандидатовъ, не допускать до того, по крайней мѣрѣ, Графа Морица и Принца Гессенъ-Кассельскаго, и не дозволять, чтобъ Курляндія раздѣлена была на воеводства.

Слушаны реляціи Резидента Неплюева изъ Константинополя, что Турки остановили военныя дѣйствія въ Персіи на 4 мѣсяца, пока получатъ извѣстіе, что Тахмасибъ заключилъ союзъ съ Россіею и Портою. Государыня повелѣла: прежде бывшаго въ Россіи посла не отпускать по тому, что Шахъ хочетъ, выманя у него свои письма и указы, потомъ отъ всего отпереться.

Изданы Указы: 1-е. Чтобъ Штатсъ-Контора подчинена была Камеръ-Коллегіи; въ провинціяхъ же кромѣ С.-Петербургской, Московской и Тобольской Рейнтмейстерамъ не быть, а остаться у зборовъ и расходу однимъ Каммергерамъ.

2-е. Въ городахъ, отдаленныхъ отъ Провинціяльныхъ городовъ, опредѣлить для судныхъ и розыскныхъ дѣлъ, по прежнему Воеводъ; недовольнымъ ихъ рѣшеніемъ бить челомъ въ провинціяльныхъ городахъ, на провинціяльныхъ Воеводъ просить въ Надворныхъ Судахъ.

3-е. Деньги, собранныя съ посадовъ, теперь и впредь собранныя вмѣсто рекрутъ, отсылать не въ Военную Коллегію, а пріобщать къ доходамъ, отъ Малороссійской Коллегіи назначеннымъ.

4-е. Въ каждой Коллегіи быть Президенту, Вице-Президенту и двумъ Ассессорамъ: при отправленіи дѣлъ быть половинѣ въ С.-Петербургѣ, другую отпускать погодно для присмотру за своими деревнями, по примѣру Гвардіи Офицеровъ.

18 Іюля.

Указъ—признавать правильными духовныя и завѣщательныя письма, писанныя хотя не у крѣпостныхъ дѣлъ.

21 Іюля.

Изданы два Указа: 1-е. Чтобъ Дворянству позволить продавать свои товары въ городахъ и въ Россійскихъ пристаняхъ, но не иностраннымъ купцамъ за море, и самимъ сихъ товаровъ за рубежъ не возить. 2-е. Не собирать при С.-Петербургскомъ портѣ якорныхъ денегъ, пока тарифъ не будетъ разсмотрѣнъ, и отмѣнить на всегда сборы конвойныхъ и убогихъ денегъ.

Сего числа Князь Меншиковъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Императрица остановила домогательство на Курляндское Герцогство; узнавъ, что онъ велѣлъ Генералу Бону вступить въ Курляндію, повелѣла ему, отъ 15 Іюля, не итти, ибо сіе могло подать случай къ войнѣ съ Польшею и къ разрыву мира съ Турками.

23 Іюля.

Герцогиня Курляндская, Анна Ивановна, прибыла въ С.-Петербургъ.

29 Іюля.

Объявлено Совѣту изслѣдовать поступки Т. С. Петра Бестужева въ Курляндіи и потребовать отчетъ отъ Князя Меншикова и Князя Долгорукаго. Князь Меншиковъ прислалъ также объявленіе о томъ, что привезъ въ С.-Петербургъ арестованнаго Секретаря вдовствующей Герцогини Курляндской, Шульциха, подозрѣваемаго по Курляндскому дѣлу.

2 Августа.

Разсматриваемо было дѣло Бестужева: Совѣтъ оправдалъ его.

3 Августа.

Императрица велѣла освободить Шульциха изъ подъ ареста: Князь Долгорукій доноситъ, что 16 Іюля прибылъ въ Астрахань и отправляется съ 2 полками въ Гилянъ. Повелѣно приступить къ заключенію трактата съ Пруссіею.

5 Августа.

Повелѣніе Императрицы отправить въ Стокгольмъ полномочнымъ Россійскимъ Министромъ Голштинскаго Министра Басевича.

6 Августа.

По соображеніи извѣстій, заключенныхъ въ реляціи Графа Николая Головина изъ Стокгольма отъ 28 Іюля, отправленіе Басевица въ Швецію было отложено, а рѣшено отправить туда Князя Долгорукаго въ качествѣ Полномочнаго Посла съ векселемъ въ 20 т. для раздачи дворянамъ; дать ему грамоту отъ Императрицы къ Королю, гдѣ изобразить Ея удивленіе о приступленіи его къ союзу Ганноверскому, и наконецъ повелѣть склонять умы въ нашу пользу. Ягушинскому ѣхать въ Варшаву и быть Министромъ въ Польшѣ при сеймѣ: не представлять кандидатомъ Князя Меншикова, ибо Курляндцы не согласятся имѣть Герцогомъ Россійскаго подданнаго, стараться о назначеніи другихъ кандидатовъ и о исключеніи Графа Морица и Герцога Гессенъ-Кассельскаго, и не допускать до раздѣленія Курляндіи на воеводства.

8 Августа.

Повелѣно отпустить съ Долгорукимъ въ Швецію 18 т. ефимковъ на раздачу, и 6000 червонныхъ въ Польшу съ Ягушинскимъ, да сверхъ того сему послѣднему на 3 т. мягкой рухляди.

12 АВГУСТА.

Засѣданіе было въ покояхъ Лѣтняго Дворца.

Читаны были: 1-е. Инструкція Князю Долгорукому, проектъ о новомъ союзѣ Россіи съ Швеціею и полномочная для заключенія онаго. 2-е. Инструкція и кредитивъ Ягушинскаго.

15 АВГУСТА.

Явился въ Совѣтъ Т. С. Петръ Бестужевъ, объявляя желаніе Анны Іоанновны, чтобъ въ Инструкціи отправляющагося въ Польшу на сеймъ Министра Ягушинскаго сказано было: «стараться, чтобъ Король и Рѣчь Посполитая подтвердили договоръ между Царевною и покойнымъ Ея супругомъ и внесли въ сеймовую Конституцію. Совѣтъ согласился на это, хотя Поляки утверждали, что такъ какъ Герцогъ Курляндскій не былъ признанъ, то и не въ состояніи былъ постановлять никакихъ договоровъ.

На Персидскомъ конгрессѣ для договора съ Шахомъ и съ Турецкимъ Министромъ о Персидскихъ провинціяхъ всѣ присудили быть Генералъ-Маіору Румянцеву, если Турки прежде конгресса не приступятъ съ нимъ къ разграниченію; въ противномъ случаѣ послать туда Генералъ-Маіора Левашева.

19 АВГУСТА.

Князь Долгорукій спрашивалъ о назначеніи суммы, до какой обѣщать подарки знатнымъ особамъ въ Швеціи: Императрица, опредѣливъ на сіе 100 т. рублей, приказала поступать въ томъ съ осторожностію, по согласію съ Барономъ Зедергольмомъ, потомъ еще умножила сію сумму. На аудіенціи Ея Величества былъ Посланникъ Короля Польскаго, Лефортъ, съ жалобною грамотою отъ Короля и Республики на поступки, относящіеся до Курляндскихъ дѣлъ.

24 АВГУСТА.

По случаю представленнаго отъ Голландскихъ Штатовъ Тарифа, приказано для разсмотрѣнія Россійскаго и Голландскаго Тарифовъ и сочиненія новыхъ правилъ о торговлѣ, учредить нарочную изъ дворянства и купечества Коммиссію, выбравъ способныхъ къ тому людей.

26 АВГУСТА.

При реляціяхъ Каммергера Ланчинскаго представленъ договоръ, заключенный Принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ съ Цесарской и Каммергеромъ Ланчинскимъ съ Россійской стороны. Секретная статья, что если по поводу Персидскихъ завоеваній Турки объявятъ Россіи

войну, Цесарь будетъ помогать ей, и конвенція о доставленіи Голштинскому Герцогу отторгнутаго Датчанами Шлезвига въ теченіе одного года.

30 Августа.

На Польскаго посланника, Лефорта, возложенъ орденъ св. Александра Невскаго.

3 Сентября.

Императрица повелѣла приготовить ратификацію на Вѣнскій трактатъ и согласиться съ Графомъ Рабутиномъ о содержаніи взаимныхъ помощныхъ войскъ. По представленію Совѣта подтвердила мнѣніе его объ отправленіи Герцогини Анны Іоанновны, дабы продолжительною ея отлучкою не огорчить Курляндцевъ.

7 Сентября.

Указъ, что если въ духовныхъ завѣщаніяхъ, въ домахъ писанныхъ, явится что нибудь противное Указамъ, то останавливать исполненіе только по онымъ, не опорочивая всей духовной.

9 Сентября.

Читанъ былъ рескриптъ къ Ягушинскому съ отвѣтною грамотою къ Королю Польскому о Курляндскихъ дѣлахъ. Разсуждали, чтобъ Ягушинскій предложилъ Республикѣ приступить къ Вѣнскому трактату. и какимъ образомъ поступать со стороны Россійской, естьли Поляки. подъ видомъ квартиръ, введутъ свои войска въ Курляндію и раздѣлятъ сіе Герцогство.

Къ Князю В. В. Долгорукому въ Персію отправить Указъ, чтобъ онъ при конгрессѣ, въ разсужденіи принадлежащихъ намъ въ Персіи мѣстъ, соблюдалъ всѣ возможныя выгоды, а въ необходимомъ случаѣ можно и уступить, но такимъ образомъ, чтобъ сіе не было огорчительно для Турокъ.

16 Сентября.

Подписана Императрицею ратификація Вѣнскаго трактата.

Читанъ переводъ съ приступленія Голландцевъ къ Ганноверскому договору, и опредѣлено предать оное печати.

17 Сентября.

Донесено изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что съ Хивинскимъ посломъ отправляется къ Хану листъ за подписаніемъ Канцлера, въ которомъ сказать, что естьли Ханъ освободитъ и вышлетъ въ Россію всѣхъ, находящихся въ Хивѣ, Россіянъ, то Ея Величество

предастъ все прежнее забвенію и, возобновивъ дружбу, позволитъ съ обѣихъ сторонъ взаимную торговлю, и что, въ знакъ снисхожденія своего, приказала Хивинскаго посла безъ задержанія отпустить.

Члены Совѣта объявили приглашенному туда Графу Рабутину заступленіе Императрицы за Герцога Мекленбургскаго и охраненіе отъ крайняго разоренія владѣнія его отъ Ганновера и просили Цесарскаго Министра побудить Государя, своего къ принятію участія въ семъ дѣлѣ. О семъ же постановлено было отправить особую грамоту къ Цесарю.

СЕНТЯБРЯ.

Отправленъ въ Вѣну кредитивъ Каммергеру Ланчинскому на характеръ Чрезвычайнаго Посланника при Римско-Цесарскомъ Дворѣ.

26 СЕНТЯБРЯ.

Слушана въ Совѣтѣ реляція о пріѣздѣ въ Москву Каипа Дербентскаго.

Указъ: до опредѣленія Викаріевъ въ Епархіи засѣдающихъ въ Синодѣ Членовъ быть другому Департаменту и именоваться оному Коллегіею Економіи Синодальнаго управленія, и отправлять въ ономъ дѣла по Указу 12-го Іюня.

7 ОКТЯБРЯ.

Указъ, дабы изъ дѣлъ колодниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни, или къ политической смерти, подаваемы были, прежде экзекуціи, выписки въ Верховный Тайный Совѣтъ.

11 ОКТЯБРЯ.

Прибылъ въ С.-Петербургъ двоюродный братъ Герцога Голштинскаго, Принцъ Епископъ Эйтинскій, Карлъ Августъ, котораго Императоръ намѣревался сочетать бракомъ съ Цесаревною Елизаветою Петровною.

17 ОКТЯБРЯ.

Постановлено отправить къ Графу Головину на чрезвычайныя издержки при сеймѣ 1000 червонныхъ.

19 ОКТЯБРЯ.

Читанъ былъ листъ отъ новокрещеннаго Калмыцкаго владѣльца, Петра Дакшина, въ коемъ проситъ сдѣлать его Ханомъ Калмыцкимъ и позволить жить въ Астрахани, гдѣ онъ желающихъ Калмыковъ обращать будетъ въ Христіанскую вѣру.

21 Октября.

Представлена была отъ Барона Мардефельда ратификація на заключенный въ С.-Петербургѣ оборонительный трактатъ: * положено было разсмотрѣть се, ибо она во многомъ разнилась отъ трактата.

26 Октября.

По донесенію Князя Долгорукаго изъ Дербента отъ 22 Сентября опредѣлено было отправить Генералъ-Маіора Загряжскаго въ Персію на мѣсто Генералъ-Маіора Кропотова и требовать кандидатовъ, чтобъ выбрать достойнаго на мѣсто умершаго Шаутбенахта Ивана Синявина. Подтверждено было Ягушинскому стараться о конфирмаціи на супружество Герцогини Анны Іоанновны съ бывшимъ Герцогомъ Курляндскимъ.

28 Октября.

Велѣно Визирю Агѣ Мустафѣ Козбенчи, который прежде присланъ былъ въ Россію и проѣзжаетъ теперь чрезъ Россію въ Швецію, выдать на проѣздъ 1000 рублей и принять его съ честію.

Указъ, чтобы деревни, описанныя по Указу 1723 года у Мурзъ и Татаръ, не принявшихъ Христіанства, возвратить дѣтямъ, или внукамъ, естьли они обратились къ вѣрѣ, естьли оныя никому не пожалованы и не приписаны къ Дворцовымъ волостямъ; въ противномъ случаѣ давать имъ деревни изъ описанныхъ или выморочныхъ.

31 Октября.

Кіевскому Генералъ-Губернатору Князю Трубецкому повелѣно отправлять ежегодно на 1000 рублей въ годъ мягкой рухляди для корреспондентовъ.

Слушано доношеніе Беклемишева изъ Царицына отъ 28 Сентября, что Бахты-Гирей Дели-Султанъ находится у Волги; Генералъ-Фельдмаршалу Князю Голицыну повелѣно вѣрнѣе о томъ развѣдать, чтобъ призвать на нашу сторону какъ Бахты-Гирея, такъ и Джантемира.

---

* Трактатъ сей былъ заключенъ 10 Августа. Главныя статьи онаго суть: взаимная помощь въ случаѣ непріятельскаго нападенія, 2 тысячи конницы и 3 тысячи пѣхоты. Секретныя статьи. 1) Чтобъ избранъ былъ на Польскій престолъ Король не опасный для Польской вольности и сосѣдей. 2) Препятствовать общими силами раздѣленію Курляндіи, которая должна удержать права, и взаимно согласиться о избраніи Герцога. 3) Хранить нейтралитетъ, когда употреблены будутъ сильные способы для доставленія Герцогу Голштинскому Шлезвига. Императрица дала декларацію Королю, что она желаетъ видѣть преемникомъ на Польскомъ престолѣ Польскаго дворянина.

7 ноября.

Беклемышевъ доноситъ отъ 7 Октября съ Чернаго Яра, что Ханша Дарела Бала, и Намѣстникъ Ханства Калмыцкаго, Черенъ-Дондукъ, писали къ нему о помощи противъ Киргизъ-Кайсаковъ, готовящихся итти войною на Яикъ, и что Бахты-Гирей, бывъ у Волги, пошелъ на Яшколъ съ 500 Черенъ-Дондуковыхъ Казаковъ. Постановлено: отправить Указъ къ Генералъ-Фельдмаршалу Князю Голицыну, чтобъ онъ Калмыцкихъ вкадѣльцевъ и Яицкихъ Казаковъ защищалъ отъ нападенія Киргизъ-Кайсаковъ, и чтобъ старался удержать Калмыковъ отъ соединенія съ Бахты-Гиреемъ, не отпуская его на Кубань, а Бахты-Гирея съ Джантемиромъ склонять подъ покровительство Императрицы, и буде добровольно не согласятся, то стараться поймать ихъ, уговоривъ къ тому и Калмыковъ; да смотрѣть, чтобъ онъ не усилился и не напалъ на Россійскіе города.

9 ноября.

Положено принять ратификацію Короля Прусскаго безъ противорѣчія, хотя въ ней есть отмѣны противъ самаго трактата. 1-е. Чтобъ имѣть его на своей сторонѣ, ибо онъ заключилъ союзъ и съ Цесаремъ. 2-е. Чтобъ склонить его и на другія обязательства. 3-е. Чтобъ распространить слухъ, что онъ съ обоими Императорскими Дворами въ союзѣ, ибо въ Голландіи и въ другихъ, неблагопріятствующихъ земляхъ. замѣтно уже отъ того нѣкоторое безпокойство.

11 ноября.

Послу Князю Долгорукому немедленно повелѣно отправиться въ Стокгольмъ по случаю Гродненскаго сейма, объявившаго Курляндію помѣстьемъ Республики; Императрица повелѣла отправить къ Т. С. Бестужеву рескриптъ, чтобъ развѣдать, какіе способы могутъ представить Курляндцы для своего избавленія.

16 ноября.

Указъ строить въ С.-Петербургѣ на Московской сторонѣ за Фонтанкою казармы для Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

21 ноября.

По случаю бывшаго въ С.-Петербургѣ великаго наводненія въ 1-й день сего мѣсяца Указъ Императрицы, дабы обыватели впредь строили дома свои на фугъ выше прибылой воды.

24 ноября.

Въ день тетоименитства Императрицы пожалованы орденами Св. Александра: пожалованный за мѣсяцъ Графомъ, Каммергеръ Левенвольдъ, и Датскій посланникъ Вестфаленъ; Маіорами: Волынскій, Корчминъ и Скорняковъ-Писаревъ; Каммеръ-Юнкерами: Князь Никита Трубецкой, Князь Иванъ Одоевскій, Князь Иванъ Долгорукій и Семенъ Нарышкинъ. Придворный Карла Лука Честихинъ сдѣланъ Маіоромъ.

30 ноября.

Даны ордена Андрея Первозваннаго: Великому Князю Петру Алексѣевичу, Епископу Голштейнъ-Эйтинскому, и Цесарскому посланнику Графу Рабутину.

5 декабря.

1-е. Генералъ Румянцевъ доноситъ, что онъ согласился съ Турецкимъ Пашею отмежевать отъ Дербента до горы Салибуры на 6 часовъ ѣзды изъ Сурхаева владѣнія. 2-е. Генералъ Князь Долгорукій, изъ Дербента отъ 21 Октября, о Россійскихъ подданныхъ, изъ Грузинцевъ и Армянъ, кои бѣгаютъ въ Дербентъ, на Сулакъ и въ другія мѣста съ семействами и пожитками, и требуетъ прибавки въ Дербентъ двухъ, или трехъ, пѣхотныхъ полковъ и позволенія поселиться тамошнимъ владѣльцамъ близъ Андреевской крѣпости. 3-е. Генералъ-Маіоръ Левашевъ изъ Гиляни отъ 5-го Октября, что онъ учредилъ изъ тамошнихъ уроженцевъ команду 100 человѣкъ для собранія податей, что Шахъ пошлетъ Кулы-Хана на конгрессъ, который намѣревается имѣть съ Портою.

Генералъ Князь Долгорукій доноситъ, что находящійся въ Ширвани сынъ Хана Курбанскаго, Гуссейнъ Али-Бекъ, поступая въ подданство Россіи, проситъ утвердить его Ханомъ на мѣсто отца. — Совѣтъ положилъ утвердить его, естьли онъ останется въ нашемъ, а не въ Турецкомъ, владѣніи.

12 декабря.

Указъ, дабы у поселянъ Уѣздныхъ, желающихъ платить провіантъ и фуражъ натурою, принимать оный и зачитать имъ въ подушную подать по настоящимъ цѣнамъ, а которые не пожелаютъ, у тѣхъ принимать деньгами.

14 ДЕКАБРЯ.

По случаю Указа Польскаго Двора, Посланнику своему, Лефорту, о Курляндіи, обнадежить Курляндцевъ сильнымъ покровительствомъ и вспоможеніемъ Императрицы и ободрять въ сохраненіи ихъ правъ, не допуская Герцогства ихъ до раздѣла, или присоединенія къ Польшѣ.

Послать въ Адмиралтейскую Коллегію, чтобъ она приняла мѣры во всѣхъ чертахъ Россійскихъ противъ мороваго повѣтрія, распространившагося въ Левантѣ.

23 ДЕКАБРЯ.

Постановлено: 1-е. По случаю отзыва Кампредона, Французскаго Министра, дать ему 1000 червонныхъ. 2-е. Мардефельду, при размѣнѣ ратификацій, дать 3000 руб. 3-е. По случаю реляціи Графа Саввы Владиславича Рагузинскаго съ рѣки Буры отъ 31 Августа, что онъ не подалеку отъ Селенгинска, на правой сторонѣ рѣки Селенги, на большой дорогѣ отъ Байкала, нашелъ удобное мѣсто къ построенію крѣпости и къ перенесенію туда города Селенгинска, велѣно сію крѣпость построить, городъ перенести и запретить въ Сибири партикулярную торговлю мягкою рухлядью за Китайскую границу, для выгоднѣйшей продажи каравану; и вмѣсто Епископа Кульчицкаго отправить въ Китай кого либо изъ Архимандритовъ. 4-е. Возстановленный торгъ, по убійствѣ Бековича, продолжать, съ платежемъ установленнныхъ пошлинъ.

Указъ объ отмѣнѣ Вальдъ-Мейстеровъ и конторъ ихъ и о позволеніи въ запрещенныхъ мѣстахъ рубить лѣса на домовыя надобности подъ смотрѣніемъ Воеводъ.

27 ДЕКАБРЯ.

Пожалованъ Генералъ-Маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ въ Генералъ-Лефтенанты и Кавалергардскіе Поручики.

30 ДЕКАБРЯ.

Цесарскій Министръ, Графъ Рабутинъ, сообщилъ, что Цесарь желаетъ во всемъ поступать согласно съ Россіею по Польскимъ дѣламъ; требовалъ, чтобъ обѣщанныя Россіею по трактату помощныя войска были въ готовности и на границѣ, потому что противная Цесарю партія готовится вступить съ нимъ въ войну.

Прусскій Министръ Баронъ Мардефельдъ, сообщилъ, что Польша угрожаетъ непріятельскимъ впаденіемъ въ земли Короля его, который и просилъ удержать Поляковъ отъ такихъ мѣръ и вспомогать ему.

1727 ГОДА,

1 ГЕНВАРЯ.

Указъ о новомъ устройствѣ Совѣта: 1-е. Герцогство Голштинское можетъ требовать изъ подчиненныхъ Совѣту потребныя для него изъясненія и имѣетъ первый голосъ. 2-е. Никому, кромѣ Совѣта, не рѣшать дѣлъ, до Высочайшаго рѣшенія принадлежащихъ. 3-е. Отсылать изъ Канцелярій дѣла въ тотъ Судъ, или Коллегію, куда они по званію принадлежатъ. 4-е. Дворъ не будетъ принимать никакихъ доношеній, о которыхъ не было предложено въ Верховномъ Совѣтѣ. 5-е. Въ случаѣ разности дѣлъ не рѣшать, а представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе. 6-е. Раздѣлить Совѣтъ по роду дѣлъ на Департаменты. 7-е. Заняться устройствомъ Синодскихъ дѣлъ, находящихся въ безпорядкѣ. Въ сей день Императрица пожаловала Соловьевыхъ Баронами, Александра Бутурлина Каммеръ-Юнкеромъ.

4 ГЕНВАРЯ.

Читана была квитанція Герцогства Голштинскаго о принятіи 300 т. талеровъ въ приданое за Анною Петровною въ слѣдствіе супружественнаго договора, 1724 г., 24 Ноября.

5 ГЕНВАРЯ.

Карлъ и Феодоръ Скавронскіе пожалованы въ Графское достоинство.

9 ГЕНВАРЯ.

Указъ: въ С. Петербургѣ внутренней пошлины, въ которой берется по пяти процентовъ съ рубля, сбавить по два процента, а съ тѣхъ самыхъ товаровъ, которые бы надлежало привозить къ С. Петербургу, брать въ Архангельскѣ по семи процентовъ съ рубля, позволивъ изъ Вятской провинціи и изъ городовъ по рѣкамъ: Двинѣ, Сухонѣ и Вычегдѣ продавать хлѣбъ въ заморскій откупъ.

Отъ 9 Генваря послѣдовалъ на имя Совѣта слѣдующаго содержанія Манифестъ:

«Духовныя и Свѣтскія дѣла требуютъ скорѣйшаго поправленія; ибо находятся въ дурномъ порядкѣ. Герцогство наше окружено такими сосѣдями, которые намъ завидуютъ занятію нашими дѣлами, кои едва кончатся безъ войны, и имѣетъ подданныхъ, на постоянство которыхъ нельзя положиться; а потому надобно ему имѣть хорошо учрежденное

войско и вооруженный флотъ; ибо отъ нихъ зависитъ вся наша безопасность. Крестьяне, на которыхъ положено содержаніе войска, находятся въ скудости и приходятъ въ разореніе отъ великихъ податей и безпрестанныхъ экзерцицій; прочія дѣла: торговля, юстиція, монетные дворы также находятся въ разоренномъ положеніи.

А потому 1-е. Надлежитъ имѣть прилѣжное разсужденіе Совѣту, какъ содержать сухопутную армію и флотъ безъ народной тягости; для сего учредитъ Коммиссію изъ Генералитета и флагмановъ, при которой быть одному члену изъ Верховнаго Совѣта, одному Сенатору, Президенту Каммеръ-Коллегіи и нѣкоторымъ членамъ, также, чтобы Коммиссаріатъ былъ въ порядкѣ, и потому выбрать туда хорошаго начальника.

2-е. Такъ какъ нельзя убавить подушной подати прежде, чѣмъ не найдено будетъ, сколько потребно на содержаніе войскъ, то, вмѣсто того, отсрочить подушныя, — теперь же собирать съ крестьянъ недоимки, и сколько доведется, взять по вѣдомостямъ, хранящимся въ Сенатѣ, и буде крестьяне не могутъ уплатить, то взыскивать оныя съ помѣщиковъ, а въ отсутствіе ихъ съ прикащиковъ, старостъ и выборныхъ деньги до Сентября, а между тѣмъ изыскать средство, какъ собирать подушныя съ большею легкостію съ крестьянъ, съ числа дворовъ, или тяголъ, или съ земли. Учредить для сего Коммиссію, въ которой засѣдать одному члену Совѣта, и чтобы до Сентября все было рѣшено. А такъ какъ крестьяне ничѣмъ такъ не бѣдны, какъ деньгами, то положить, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе родится хлѣба, платить ½ или ⅔ подати деньгами, а другую ½ или ⅓ провіантомъ и фуражемъ въ опредѣленные магазейны, или давать порціоны или раціоны солдатамъ на квартирахъ; если сей догадки не будетъ довольно, то не возможно ли вычесть изъ жалованья какъ у воинскихъ, такъ и статскихъ чиновъ, кромѣ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, дѣйствительно на службѣ находящихся. Также, если есть ненужныя строенія, то оставить ихъ на время.

3-е. Дабы освободить крестьянъ отъ множества командировъ, отъ солдата до Штабъ-Офицера и отъ Фискалъ-Мейстера и Валдъ-Мейстера до Воеводъ, то велѣть немедленно всѣмъ чинамъ, находящимся у переписи, ревизіи и экзерциціи и разныхъ сборовъ, ѣхать къ своимъ командамъ и недоконченныя ихъ дѣла возложить навсегда на однихъ Губернаторовъ и Воеводъ.

4-е. Воеводамъ, для помощи сбора, давать Штабъ-Офицеровъ, перемѣняя ихъ по временамъ; Воеводы одни будутъ отвѣчать за свои провинціи; давать имъ также потребныя команды изъ гарнизонныхъ

полковъ, находящихся въ ихъ провинціяхъ, для караула, конвоя и разсылокъ; пользоваться во время своего воеводства Полковничьимъ чиномъ, съ тѣмъ, что они его удержатъ, если будутъ хорошо себя вести; и чтобы вести себя осторожнѣе, быть въ командѣ Губернаторовъ.

5-е. Указъ Императора Петра I-го о поселеніи полковъ по уѣздамъ отмѣнить; ибо а) неудобно Офицерамъ, при расположеніи полка на 50 или на 100 верстахъ, собирать и учить солдатъ и предостерегать всякіе безпорядки; б) помѣщикамъ нельзя избѣжать обидъ отъ солдатъ, и жалобы, по отдаленію, сопряжены съ неудобствами; в) содержаніе полковыхъ и солдатскихъ дворовъ стоитъ дорого; а такъ какъ полкамъ рѣдко случается въ нихъ стоять, то они приходятъ въ разореніе и лишеніе, расходы, чтобы ихъ чинить; вмѣсто того поселить полки при городахъ, какъ прежде при Москвѣ Лейбъ-Гвардія, Бутырскій * и Лефортовскій, а при Петербургѣ Ингерманландскій и Московскій, а лутче при такихъ городахъ, кои прилегли къ границамъ и гдѣ довольство въ хлѣбѣ и лѣсахъ. Отъ этого слѣдующія выгоды; а) болѣе надзора, порядка и удобности въ сборѣ солдатъ; б) могутъ быть оставлены тутъ больные въ случаѣ похода, в) гражданамъ и уѣзднымъ людямъ болѣе удобности въ продажѣ всякихъ припасовъ, а въ таможенныхъ и кабацкихъ доходахъ пополненіе; ибо припасы продаваться будутъ съ обыкновенною пошлиною, которая пропадаетъ въ городахъ; г) граждане и крестьяне не будутъ безнаказанно терпѣть обидъ отъ солдатъ; д) если можно, то двѣ трети Офицеровъ и безпомѣстныхъ оставлять при полкахъ, отъ сего двойная выгода: а) что жалованье ихъ въ казнѣ останется; б) что они будутъ осматривать свои деревни и устроивать ихъ.

6) Умноженіе правителей и канцелярій тягостно для народа и требуетъ множество издержекъ. Сенату повелѣвается разсмотрѣть Штаты, а Надворные Суды, всѣхъ лишнихъ управителей и Канцелярій, и Конторы Земскихъ Коммиссаровъ уничтожить, и положить расправу и судъ на Губернаторовъ, а отъ Губернаторовъ аппелляціи дѣлать въ Юстицъ-Коллегію, куда выбирать людей искусныхъ какъ въ Россійскихъ дѣлахъ, такъ и въ Лифляндскихъ правахъ.

7) Мануфактуръ-Коллегію, которая также ничего важнаго не можетъ сдѣлать сама собою, уничтожить, а вмѣсто того опредѣлить самыхъ фабрикантовъ безъ жалованья, которые бы для Совѣта съѣзжались въ Москву, чтобъ чинить всѣ неважныя опредѣленія; для важныхъ же дѣлъ учредить Контору особливую при Бергъ или Коммерцъ-Коллегіи.

---

* Въ другомъ спискѣ: Астраханскій.

Сборы по части Юстиціи возложить на Магистраты и отставить опредѣленныхъ къ тому солдатъ, кои теперь получаютъ 70 рублей.

8) Вотчинную Коллегію раздѣлить на двое, половину сдѣсь, а другую половину въ Москвѣ, чтобы отстранить отъ челобитчиковъ отдаленныхъ затрудненія, происходящія при подаваніи просьбъ въ Вотчинную Коллегію.

9) Всѣ происшедшіе до сего времени на монетныхъ дворахъ безпорядки разыскать, пресѣчь и поправить, мало по малу умножать серебро и денежный капиталъ и помочь нынѣшней Государственной нуждѣ. Болѣе употреблять въ расходѣ мѣдныхъ денегъ, а особливо въ Украйнѣ, въ Сибири и на Низу, потому что въ Украйнѣ воровски вывозятъ серебро, вымѣнивая оное на мѣдную монету. Учредить Доимочную Канцелярію при Совѣтѣ, которая бы собирала доимки съ частныхъ лицъ, по монетнымъ дворамъ и другимъ конторамъ.

10) Учредить порядокъ особенный о сборѣ пошлинъ, и распространить оныя на тѣ деревни, которыя даются за службы, или по родству, по гривнѣ съ четверти, также за патенты Графскіе, Баронскіе и проч.

11) Такъ какъ не извѣстно число расходовъ и доходовъ, и экономія была у насъ извѣстна только по имени, то учредить Ревизіонъ-Коллегію, которая доносила бы всякій мѣсяцъ о дѣлахъ Совѣту, смотрѣла накрѣпко, что не превосходитъ ли Государственный расходъ приходу, смотрѣть за исправною выдачею жалованья разнымъ чинамъ; при случающихся важныхъ дѣлахъ призывать въ Тайный Совѣтъ 1 или 2 раза въ недѣлю Сенаторовъ и Президентовъ Коллегій для Совѣта.»

Разсужденія, происходившія по случаю сего Манифеста были слѣдующія:

На 1-е: чтобы Коммиссаріатъ былъ въ вѣдѣніи у Совѣта одного; кандидатами туда представляются: Ушаковъ, Девіеръ и Новосильцевъ, Графъ Апраксинъ, Головинъ и Толстой.

На 2-е. Указы объ отсрочкѣ подушныхъ придутъ въ губерніи поздо, въ Февралѣ, или Мартѣ, когда уже во многихъ мѣстахъ Январская треть подушныхъ денегъ будетъ выбрана; а когда съ однихъ будетъ взято, а съ другихъ нѣтъ, то въ народѣ произойдетъ замѣшательство. А потому взять на сей годъ двѣ трети, а третью оставить для облегченія народа, Коммиссіи же предоставить покамѣстъ обдумать средства легче сбирать подать.

Князь Меньшиковъ и Голицынъ соглашаются, но надобно напередъ сыскать сумму, чтобы содержать войска.

Баронъ Остерманъ, соглашаясь съ Указомъ, говоритъ, что намѣреніе Императрицы было, чтобы крестьянинъ отдыхалъ отъ тягостей до Сентября, пока можно будетъ облегчитъ ихъ.

На другое всѣ согласились, чтобы, до полученія вѣдомостей изъ Сената, доимокъ не собирать. Касательно вычета учинить по примѣру Указа 1723 года.

Князь Меньшиковъ думаетъ, что лучше убавить жалованье у другихъ чиновниковъ, нежели Офицеровъ, коихъ оклады не даютъ имъ средствъ пропитать себя, и кои такимъ способомъ приведены будутъ въ совершенную нищету.

На 3-е. Объ отставкѣ всѣхъ излишнихъ чиновниковъ всѣ согласились. Далѣе члены положили, что гдѣ нѣтъ въ губерніяхъ Губернаторовъ, а въ провинціальныхъ городахъ Воеводъ, дѣла первыхъ покамѣсть принять Вице-Губернаторамъ, а въ провинціяхъ Ассессорамъ. Князь Меньшиковъ говорилъ, что прежде всего надобно во всѣхъ Губерніяхъ учредить Губернаторовъ и Воеводъ, ибо они болѣе могутъ дѣйствовать, нежели Вице-Губернаторы и Воеводы.

На 4-е. Чтобъ для Губернаторскихъ мѣстъ выбирать кандидатовъ для представленія Ея Императорскому Величеству за Воеводъ въ Тайномъ Совѣтѣ, Штабъ-офицеровъ въ помощь къ нимъ изъ отставныхъ, находящихся при Статскихъ дѣлахъ.

Князь Меньшиковъ и Остерманъ, чтобы выбирать Воеводъ въ провинціальные города Совѣту, а въ уѣздные Губернаторамъ; но чтобы Губернаторы не употребляли во зло сего права, представлять сихъ Воеводъ на утвержденіе Совѣта, и между тѣмъ имъ велѣть тѣ дѣла править въ Приказѣ.

Далѣе положено было, чтобъ Магистратъ подчинить Губернаторамъ для лучшаго охраненія посадскимъ, и о томъ послать въ Сенатъ Указъ.

На 5-е и 6-е всѣ согласились.

На 7-е. О Мануфактуръ-Коллегіи, чтобы фабрикантамъ, когда случатся у нихъ дѣла, быть въ вѣдѣніи Коммерцъ-Коллегіи, а протекторомъ быть у нихъ Сенатору Новосильцеву.

Меньшиковъ разсуждалъ, что при Сенатѣ конторѣ быть не для чего, чтобы не было и лишнихъ расходовъ.

Остерманъ согласенъ подчинить фабрикантовъ Коммерцъ-Коллегіи, но что до Мануфактуръ-Коллегіи, надобно объ нихъ имѣть особливое разсужденіе въ Коммисіи о Коммерціи.

Сборы возложить на Магистраты въ посредственный окладъ, а которые на себя не примутъ, въ тѣхъ городахъ представить по прежнему обыкновенію изъ посадскихъ, а смотрѣніе предоставить Губернаторамъ и Воеводамъ.

Президентомъ Юстицъ-Коллегіи предлагается Г.-М. Зотовъ.

На 8-е Потребовать изъ Вотчинной Коллегіи извѣстій, какіе города вѣдались въ Помѣстномъ Приказѣ и Приказахъ Казанскаго Дворца и Княжества Смоленскаго, также Приказа Бѣлградскаго, дабы посему принять теперь свои мѣры.

На 9-е. О монетныхъ дворахъ — положено собрать вѣдомости и вмѣстѣ съ Сенатомъ поправить оныя. О средствахъ, чтобы прекратить вывозъ денегъ серебряныхъ, потребовать у Сената и Коммерцъ-Коллегіи мнѣнія. Д. Т. С. Князь Голицынъ предлагалъ посылать мѣдныя деньги въ Персидскія провинціи, гдѣ исходитъ оныхъ до 300, также на Украйну, въ Сибирь и Уфу. Баронъ Остерманъ согласенъ, чтобы отправить мѣдные деньги въ Персію, то изрядный былъ бы способъ тѣ деньги вывести изъ находа.

Президентомъ Доимочной Коллегіи Д. С. С. Ивана Плещеева, о выборѣ чинить по Указу.

На 10-е. О пошлинахъ тоже, что въ Указѣ, но только о деревняхъ, дающихся по родству, Совѣтъ предлагаетъ оставить прежнюю пошлину по алтыну съ четверти, потому что между получающими оныя есть люди бѣдные, также вдовы и дѣвки, которыя и прежнюю пошлину платятъ съ великою трудностію.

На 11-е. Въ ревизію опредѣлить изъ Сенаторовъ Наумова или Новосильцева, или Вице-Президента Алексѣя Бибикова.

Императрица подтвердила Кн. Меньшикову, чтобъ старался о строеніи крѣпосцы у Ревеля на островѣ Наргенѣ.

18 ГЕНВАРЯ.

Подписанъ Указъ объ опредѣленномъ корпусѣ помощныхъ войскъ на границу заключеннаго съ Цесаремъ трактата и заготовленіи для онаго корпуса магазейновъ.

29 ГЕНВАРЯ.

Посланъ Указъ къ Тобольскому Губернатору, чтобы при Китайскомъ караванѣ быть приставомъ цѣловальнику Дмитрію Молокову; Россійскимъ купцамъ не торговать мягкою рухлядью съ Китайцами до пропуска въ Пекинъ сего каравана, и до прибытія туда Посланника, Графа Владиславича, отправить изъ Иркутска въ Пекинъ Архимандрита Вознесенскаго монастыря, Антонія, вмѣсто Епископа Иннокентія Кульчицкаго, съ приличнымъ числомъ Священниковъ и прочихъ Церковныхъ служителей, также и учениковъ для изученія Мунгальскаго языка; деньги на проѣздъ и на жалованье выдать изъ доходовъ Вознесенскаго монастыря на первый годъ. Селенгинскую

крѣпость построить на мѣстѣ, приготовленномъ Графомъ Владиславичемъ, и для строенія ея употребить солдатъ и Полковника Бухольца, отправленныхъ на границу Казанскую, и тамошнихъ жителей.

Указъ, чтобы иностранная почта * состояла подъ вѣдѣніемъ Вице-Канцлера Барона Остермана.

30 генваря.

Дано повелѣніе Генералъ-Лейтенанту Ягушинскому, если не будетъ важнаго дѣла въ Варшавѣ, ѣхать въ С.Петербургъ, сдавъ управленіе.

Указы:

1) Обличенный въ непристойныхъ словахъ противъ Императрицы подвергается смертной казни, не принимая въ отговорку слова: «спроста», или «съ пьяна».

2) О присылкѣ вѣдомостей, сколько вотчинъ и душъ за монастырями и годовыхъ доходовъ, для сочиненія по симъ извѣстіямъ штата; бѣдные монастыри оставлены на прежнемъ основаніи, то есть, питаются своими трудами, безъ жалованья.

1 февраля.

Цесарскій Посланникъ, Графъ Рабутинъ, предложилъ въ Совѣтѣ: 1-е. Чтобы объявить ему, гдѣ расположены будутъ вспомогательныя войска, въ Лифляндіи, или близъ Польскихъ границъ. 2-е. Чтобъ ихъ, для лучшаго противъ Ганновера употребленія, поставить ближе, чѣмъ можно будетъ помочь и дѣлу Герцога Голштинскаго. 3-е. Что Цесарь прибавилъ къ своимъ войскамъ еще тридцать и Гишпанія обѣщала помогать ему. 4-е. Предлагалъ, чтобы оба Императорскіе Двора приняли согласныя мѣры, дабы по смерти Короля Польскаго не быть преемникомъ его ни Саксонскому Герцогу, ни Лещинскому, а природному Поляку. 5-е. Извѣщалъ, что Графъ Морицъ, пребывая въ Курляндіи, ведетъ тайную переписку съ Англичанами и обѣщаетъ доставить имъ пристань въ Курляндіи. 6-е. Предлагалъ привязать Короля Прусскаго, обѣщая ему Юлихское и Бергское наслѣдство.

---

* Учреждена при оберегателѣ посольскихъ дѣлъ Ордынѣ-Нащокинѣ въ 1668 году. Содержалъ ее иноземецъ Фонъ Сведенъ; за неисправность въ 1676 году иностранцемъ Леонтіемъ Марселисомъ; Петръ въ 1700 году отдалъ ее въ вѣдомство Стольника Матвѣя Виніуса, а потомъ Петра Шафирова; сей управлялъ до своего паденія.

5 ФЕВРАЛЯ.

Возложенъ на Князя Меньшикова орденъ св. Екатерины.

7 ФЕВРАЛЯ.

Прибылъ изъ Вѣны курьеръ съ ратификаціями на заключенный съ Портою трактатъ.

9 ФЕВРАЛЯ.

Повелѣно учредить двѣ Коммиссіи о содержаніи сухопутной арміи и флота, безъ народной тягости, и какую удобнѣе и полезнѣе наложить на крестьянъ подать. А между тѣмъ, для облегченія крестьянамъ въ содержаніи воинскихъ командъ, повелѣно: въ платежѣ подушной подати дать сроку по Сентябрь, до дальнѣйшаго о податяхъ распоряженія.

Указы: 1-е. Чтобы военныхъ, отправленныхъ въ ревизіи, немедленно отправить къ своимъ командамъ. 2-е. Чтобъ Губернаторамъ и Воеводамъ не посылать въ уѣзды для сбора податей Подъячихъ и Коммисаровъ, а чтобъ принимали оныя въ городахъ Земскіе Коммисары. 3-е. Чтобы Офицеры, отправляемые для принятія и отвода рекрутъ, оставались въ городахъ, пока Губернаторы и Воеводы всѣхъ рекрутъ наберутъ и отдадутъ имъ въ полки.

23 ФЕВРАЛЯ.

Императрица повелѣла подтвердить Ягушинскому о пріѣздѣ въ С. Петербургъ, а Бестужеву приказать не ѣхать за Королемъ въ Саксонію, а остаться въ Варшавѣ при Республикѣ.

24 ФЕВРАЛЯ.

Указъ: 1-е. Офицерамъ, находящимся въ отпускѣ, не давать на то время жалованья. 2-е. Вмѣсто опредѣленныхъ къ сборамъ солдатъ, возложить смотрѣніе за всѣми сборами на Губернаторовъ и Воеводъ, а на Магистраты налагать сборъ посредственный; чего жъ Магистраты не сберутъ, то взыскивать съ нихъ, а лишніе сверхъ положеннаго оклада предоставлять имъ на общую пользу.

12 МАРТА.

По представленію Князя Меньшикова Генералъ-Маіоръ Лихаревъ пожалованъ въ Генералъ-Лейтенанты.

16 МАРТА.

Императрица повелѣла Мекленбургскому Тайному Регирунгсъ-Рату, Ивану Остерману, производить по 10 руб. въ день.

Турецкаго Агу, проѣзжающаго чрезъ Россію въ Швецію, положено удержать, подъ пристойнымъ предлогомъ, въ С. Петербургѣ.

21 МАРТА.

Положено было, по щекотливымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ Европы, перевести къ Графу Александру Головкину въ Гагу приличное число денегъ.

28 МАРТА.

Резидентъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ доноситъ изъ Копенгагена, что на лѣто Англійская ескадра будетъ стоять у Готланда, а флотилія въ Финляндіи у Фридрихсгавена.

31 МАРТА.

Указъ по доношенію Сената въ Совѣтъ, чтобы рыбныя ловли въ Дворцовыхъ волостяхъ, также въ архіерейскихъ волостяхъ и помѣщичьихъ вотчинахъ, отдаванныя на откупъ, предоставить самимъ владѣльцамъ безъ перекупки, по силѣ Указа 22 Апрѣля, 1726 года; посторроннимъ же никому не отдавать, чтобъ хозяева, проча рыбныя ловли себѣ, содержали ихъ въ исправности.

Императрица пожаловала свои портреты для ношенія: Каммергерамъ, Графу Левенвольду и Графу Сапѣгѣ, также двумъ дочерямъ Князя Меньшикова.

Около сего времени * Меньшиковъ подалъ слѣдующую просьбу Императрицѣ:

Всемилостивѣйшая Государыня!

Уповая на превысокую Вашего Величества матернюю ко мнѣ милость, на нижеписанные мои пункты прошу милостивѣйшаго рѣшенія:

1.

Понеже бывшія мои, во время минувшей войны, Его Императорскому Величеству, блаженныя и высокославныя памяти Вашего Величества любезнѣйшему супругу, а моему Всемилостивѣйшему Государю, вѣрныя службы и неусыпные труды и вѣрность, также и по кончинѣ Его Величества показанная Вашему Величеству вѣрность, довольно извѣстны; а понеже и впредь во все теченіе живота моего обѣщаюсь Вашему Величеству вѣрно служить, того ради Ваше Величество всенижайше прошу о перемѣнѣ своего чина, а именно, противъ Цесар-

---

* Сіе вѣроятно по ошибкѣ; письмо сіе подано было въ Августѣ 1725, или 1726 г.

скаго обычая, какъ былъ при Цесарѣ Римскомъ Принцъ Евгеній, быть мнѣ Генералиссимусомъ или Генералъ-Порутчикомъ Россійскимъ.

2.

По превысокой Его Императорскаго Величества блаженныя и высокославныя памяти ко мнѣ милости, пожалованъ я владѣтельнымъ Княземъ или Герцогомъ и дана мнѣ въ вѣчное владѣніе Ингерманландія, на что данъ мнѣ Дипломъ, въ которомъ дистриктѣ, по описи Ѳеодосія Манукова, намѣрено земли близъ какъ на 20,000 дворовъ, а послѣ того, по особливому Его Величества Указу, оставлено мнѣ только 1000 дворовъ, да на 1000 дворовъ для переводу Русскихъ крестьянъ земли, а прочія мызы и деревни съ жителями и землями розданы во владѣніе другимъ, а вмѣсто тѣхъ розданныхъ мызъ и деревень Его Величество указалъ выбрать мнѣ вотчины въ другихъ мѣстахъ, гдѣ я пріищу, съ которыхъ чтобъ было доходу толико жъ число, коликое получалъ я въ Ингерманландіи, и въ то число, въ замѣну Ингерманландіи, пожалованы мнѣ вотчины изъ Подмосковскихъ и въ другихъ мѣстахъ дворцовыхъ и монастырскихъ волостей, которыя Ингерманландіи доходами гораздо меньше, всенижайше прошу, справясь, на толикое число доходовъ, дать вотчинъ изъ Эстляндскихъ и Лифляндскихъ деревень, или гдѣ Ваше Величество соизволите.

3.

По Его жъ Императорскаго Величества, блаженныя и высокославныя памяти, превысокой ко мнѣ милости, пожаловано, за Батуринское взятье, измѣнника Мазепы маетность, въ Рыльскомъ уѣздѣ село Ивановское съ принадлежащими селами и деревнями, гдѣ, по свидѣтельству при переписке мужеска полу душъ, явились въ той отчинѣ принятые имъ, измѣнникомъ, Мазепою, всѣ бѣглые крестьяне, которые развезены на прежнія жилища, и въ замѣнъ той отчины Его Императорское Величество обѣщалъ мнѣ пожаловать изъ Украинскихъ дворцовыхъ, или изъ Малороссійскихъ деревень такое жъ число дворовъ и доходовъ, сколько въ той отчинѣ было, о чемъ, чаю, и Вашему Величеству извѣстно, а прекращеніемъ же Его Величества жизни, вмѣсто того, ничего мнѣ не пожаловано. Нынѣ всенижайше прошу, справясь, въ замѣну того, толикое число дворовъ и доходовъ пожаловать мнѣ изъ дворцовыхъ Украинскихъ волостей, или изъ Малороссійскихъ маетностей.

4.

Просилъ я Его Величества, блаженныя и высокославныя памяти, чтобъ Батуринъ, съ принадлежащими къ нему землями и жителями,

кои построясь на тѣхъ земляхъ живутъ безъ Указу, на память того Батуринскаго мною взятья, изволилъ пожаловать мнѣ въ вѣчное потомственное владѣніе, на что Его Величество изволилъ сказать, что оный со временемъ будетъ мнѣ пожалованъ, о чемъ, чаю, извѣстенъ и Господинъ Кабинетъ-Секретарь, Макаровъ. Нынѣ Вашего Величества всенижайше прошу, по тому Его Императорскаго Величества, блаженныя и высокославныя памяти, исполнить, и оный Батуринъ со всѣми принадлежащими къ оному землями и мельницами и всякими угодьями отдать мнѣ въ вѣчное потомственное владѣніе.

8.

Вашему Величеству извѣстно, что по всѣмъ Канцеляріямъ имѣются счетныя мои дѣла за 25 лѣтъ, а именно отъ 700 года, и по тѣмъ дѣламъ собраны на меня отъ всего Государства мелочные расходы, которые за множествомъ и описать невозможно, и штрафные и присыльные, и, по милосердому Вашего Величества Указу, всѣ дѣла, кои начинались до 721 года, велѣно всѣ оставить: того ради нынѣ всенижайше прошу, по тому Вашего Императорскаго Величества милосердому Указу, оный счетъ оставить и уничтожить, и дѣла и книги забрать въ Кабинетъ, дабы я съ сего времени къ тому счету впредь ни чѣмъ не былъ привязанъ, и о томъ прислать въ Сенатъ, за подписаніемъ Вашего Величества высокія собственныя руки, милостивый Указъ; ибо Вашего Величества нѣкоторымъ не токмо такія статьи, о которыхъ я Ваше Величество по сему пункту прошу, но и взятыя изъ казны деньги оставить изволили.

На сіе на все у Вашего Величества всенижайше вторично прошу, для торжественнаго праздника св. и благовѣрнаго Князя, Александра Невскаго, и для воспоминанія полученнаго съ Швеціею мира, милостивой резолюціи, и остаюсь въ несомнѣнномъ на превысокую Вашего Величества ко мнѣ милость надѣяніи, что на сіе мое нижайшее прошеніе милость получу.

10 Апрѣля.

Посолъ Князь Долгорукій доносилъ изъ Стокгольма отъ 17 Марта, что Маршалъ Сейма, Графъ Горнъ, въ противность большей части Шведскаго народа, довелъ Государство свое до приступленія къ Ганноверскому союзу. Замыслы его клонятся къ возвращенію завоеванныхъ провинцій и къ доставленію со временемъ Англійскому Принцу здѣшней короны, лишивъ оной Голштинскаго Герцога. Раздавъ щедрою рукою гинеи, онъ легко вкоренитъ тамъ Англійскій кредитъ;

нѣкоторые изъ доброжелательныхъ ожидаютъ скорѣйшаго прибытія къ Выборгу Россійскихъ галеръ и 20 т. войска подъ предводительствомъ Фельдмаршала Князя Голицына, дабы, принудивъ къ собранію новаго сейма и другаго Маршала, вмѣсто Горна, опровергнуть союзъ съ Ганноверомъ и сблизиться съ Россіею. — Въ слѣдствіе сей реляціи положено было заблаговременно приготовить войска для посылки на галерахъ къ Выборгу и завести тамъ магазейны.

Герцогъ Голштинскій объявилъ желаніе Графа Рабутина быть въ Совѣтѣ для нѣкоторыхъ нужныхъ переговоровъ, и внушилъ, чтобъ Министръ его, Графъ Басевичъ, находился при конференціяхъ въ Совѣтѣ.

11 Апрѣля.

Изъ реляціи Долгорукаго, отъ 3 Марта, что Швеція закупаетъ въ Ригѣ хлѣба на 100 т. рублей, положено было писать къ тамошнему Губернатору, чтобъ онъ сего хлѣба не выпускалъ. Князь Меньшиковъ объявилъ, что онъ далъ по сему предмету надлежащія предписанія. Въ слѣдъ за симъ читанъ былъ рескриптъ, написанный Барономъ Остерманомъ въ Швецію къ Послу Князю Долгорукому, который утвержденъ, вопреки Князю Меньшикову, и повелѣно Послу: призвавъ доброжелательныхъ, изъяснить имъ, что приступленіе ихъ народа къ Ганноверскому союзу заставитъ Россію принять сильныя мѣры, а потому и требовать, чтобы для общей безопасности, старались сами, вмѣстѣ съ Посломъ, о распущеніи сейма; Послу же внушать, что какъ Англія угрожаетъ опять посылкою Англійской эскадры въ море, того для Россія по необходимости должна привести себя въ оборонительное состояніе, и что вооруженіе сіе не должно безпокоить Шведовъ, если только они сами не предпримутъ сего противъ Россіи.

24 Апрѣля.

Декларація о свободной торговлѣ Англичанъ съ Россіею, не смотря на недоразумѣнія и несогласія съ ихъ Королемъ.

26 Апрѣля.

По случаю колеблемости Датчанъ въ приступленіи къ Ганноверскому союзу, повелѣно нашему въ Копенгагенѣ Резиденту дѣйствовать за одно съ Цесарскимъ Министромъ.

Указъ Совѣту, чтобъ Канцлеру, Графу Головкину, Д. Т. С. Князю Голицыну, Генералъ-Лейтенанту И. И. Дмитріеву Мамонову и Князю Юсупову съ Комендантомъ Фаминцынымъ, произвести слѣд-

ствіе по дѣлу акта на Девіера, оказавшагося виновнымъ въ великихъ продерзостяхъ, злыхъ совѣтахъ и намѣреніяхъ; Императрица повелѣла въ семъ Указѣ прибавить: «и кромѣ того, во время нашей, по волѣ Божіей, прежестокой болѣзни, многимъ грозилъ Девіеръ и напоминалъ съ жестокостію, чтобъ всѣ его боялись.»

27 АПРѢЛЯ.

Получена была Канцлеромъ записка Князя Меньшикова съ пунктами для допросу Девіера:

«При семъ прилагаются Ея Императорскаго Величества, за собственною Ея Величества рукою, и пункты, по которымъ надлежитъ Антона Девіера допросить, того ради Ваше Сіятельство да изволите собрать всѣх, къ тому опредѣленныхъ, членовъ, и тотъ Ея Величества Указъ объявить, и всѣмъ, не вступая въ дѣло, присягать, чтобъ поступать правдиво, и никому не манить, и о томъ дѣлѣ ни съ кѣмъ нигдѣ не разговаривать и не объявлять, кромѣ Ея Величества, и завтра поутру его допросить, и что онъ скажетъ, о томъ донесть Ея Императорскому Величеству, а розыску надъ нимъ не чинить. А Контору извольте учредить въ крѣпости, Секретаря и Канцеляристовъ взять хотя изъ гарнизонныхъ, или кого изволите, понеже то дѣло и такъ продолжалося.»

Записка отъ имени Императрицы о Девіерѣ.

«Понеже объявили Намъ ихъ Высочества, Государыни Цесаревны, что сего мѣсяца 16 числа, во время Нашей, по волѣ Божіей, прежестокой болѣзни пароксизмуса, всѣ доброжелательные Наши подданные были въ превеликой печали, а Антонъ Девіеръ въ то время, будучи въ домѣ Нашемъ, не токмо не былъ въ печали, но и веселился, и 1-е, плачущуюся Софью Карлусовну вертѣлъ вмѣсто танцевъ и говорилъ ей: «Не надобно плакать!» 2-е. Въ другой палатѣ самъ сѣлъ на кровать и посадилъ съ собою Его Высочество, Великаго Князя, и нѣчто ему на ухо шепталъ; въ тотъ часъ и Государыня Цесаревна, Анна Петровна, въ безмѣрной бывъ печали и стоявъ у стола въ той же палатѣ, плакала; и въ такой печальный случай онъ, Девіеръ, не вставъ противъ Ея Высочества и не отдавъ должнаго рабскаго респекта, но со злой своей продерзости, говорилъ Ея Высочеству, сидя на той кроватѣ: «О чемъ печалишься? Выпей рюмку вина!» и говоря то, смѣялся, и предъ Ея Высочествомъ, по рабской своей должности, не вставалъ и респекта не отдавалъ. 3-е. Когда выходила въ ту палату Государыня Цесаревна, Елисавета Петровна, въ слезахъ и печали, и предъ Ея Высочествомъ, по рабской своей должности, не вставалъ

и респекта не отдавалъ, и смѣялся о нѣкоторыхъ персонахъ. 4-е. Его Высочество, Великій Князь, объявилъ, что онъ, Девіеръ, въ то время, посадя его съ собою на кровать, говорилъ ему: «Поѣдемъ со мною въ коляскѣ, будетъ тебѣ лучше и воля, а матери твоей уже не быть живой,» и притомъ Его Высочеству напоминалъ, что Его Высочество сговорилъ жениться, а они за нею будутъ волочиться, а Его Высочество будетъ ревновать. 5-е. Ея Высочество, Великая Княжна объявила, что въ то время Рейхсъ-Маршалъ, Генералъ Фельдмаршалъ, Свѣтлѣйшій Князь, видя его, Девіеровы, такіе злые поступки, Ея Высочеству говорилъ, чтобъ она никого не слушала, но была бы всегда при матушкѣ съ нимъ, Свѣтлѣйшимъ Княземъ, вмѣстѣ. А о прочихъ его, Девіеровыхъ, въ то время бывшихъ, злыхъ поступкахъ, Ихъ Высочества, за такою тогда презѣльною печалію, припомнить не могутъ; а были при томъ многія персоны, которыя, по присяжной своей должности и по совѣсти, когда спрошены будутъ, объявятъ о всѣхъ его, Девіеровыхъ, непотребныхъ словахъ и злыхъ поступкахъ, кто что видѣлъ и слышалъ. А куда онъ, Девіеръ, Его Высочество, Великаго Князя, хотѣлъ увезть, и что съ нимъ дѣлать, и въ какой силѣ выше упомянутыя злыя слова говорилъ, и гдѣ, и съ кѣмъ, и когда былъ въ совѣтѣ, и какое злое имѣлъ намѣреніе, о всемъ можетъ объявить при допросѣ и при розыскѣ.»

28 АПРѢЛЯ.

Резидентъ Неплюевъ доносилъ, отъ 4 Марта, о намѣреніи Порты сдѣлать съ Россіею разрывъ, а особливо объ умноженіи своихъ въ Персіи войскъ для нападенія тамъ на завоеванныя Россійскія провинціи. Въ Совѣтѣ опредѣлено было: 1-е. Убѣдить Графа Рабутина, чтобъ Цесарь, по союзу съ Россіею, отвратилъ представленіями своими Порту отъ войны, и объявилъ ей притомъ о существующемъ между двухъ Державъ оборонительномъ союзѣ; если же старанія Цесаря не будутъ успѣшны, то предложить посредничество свое въ примиреніи по случаю произшедшихъ взаимно съ Персіею несогласій. 2-е. Находящіеся въ Персіи пѣхотные и конные полки укомплектовать и вновь прибавить, да и нерегулярныя войска умножить. 3-е. Генералъ-Фельдмаршалу Князю Голицыну подтвердить о недреманной осторожности, чтобъ онъ, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, поступалъ оборонительно и съ полками своими могъ дѣйствовать по разсмотрѣнію. 4-е. Приласкать и ободрить Грузинцевъ, дабы они дѣйствовали въ нашу пользу. 5-е. Въ находящихся на Турецкихъ границахъ городахъ: Перяславлѣ, Лубнахъ, Полтавѣ и Переволочнѣ усилить гарнизоны и ввести въ нихъ по цѣлому пѣхотному полку. Членъ Совѣта,

Князь Голицынъ, предлагалъ побудить тамошнихъ владѣльцевъ къ войнѣ деньгами для произведенія противу Персіянъ и Турокъ сильнаго возмущенія.

5 мая.

Указъ сочинить по дѣлу Девіера и сообщниковъ его екстрактъ и положивъ сентенцію представить на другой день; а буде которые не допрашиваны, таковыхъ, за краткостію времени, допросить послѣ.

6 мая.

Указъ о уничтоженіи Рекетмейстерской Конторы; должность Генералъ-Рекетмейстера исправлять впредь Оберъ-Прокурору, Матвѣю Воейкову.

Въ тотъ же самый день, около 9 часовъ вечера, скончалась Императрица. Блюментростъ говоритъ о ея болѣзни слѣдующее: «10 Апрѣля Ея Императорское Величество впала въ горячку, отъ которой въ седьмой день чрезъ кризисъ получила облегченіе, потому нѣсколько дней имѣла надежду къ выздоровленію; но потомъ кашель ея сталъ умножаться, также приключилась лихорадка, и въ большее безсильство стала приходить и объявила признакъ, что надлежало быть нѣсколько поврежденія въ легкомъ, и оказалось за 4 дня до смерти Ея Величества, что въ легкомъ была вомика, потому что Ея Величество выплевывала гной, что осталось до ея кончины.»

7 мая.

Послѣ пяти часовъ утра съѣхались къ Князю Меньшикову Члены Совѣта, Архіереи, Генералитетъ и Сенатъ. Когда вышли Цесаревны и самъ Наслѣдникъ, тогда Меньшиковъ распечаталъ завѣщаніе Императрицы Екатерины и Степановъ прочелъ оное. Въ послѣдствіи времени подлинное завѣщаніе сожжено было Императрицею Анною; всѣ присягнули новому Императору. Пальба была съ крѣпости; полкъ Преображенскій, стоя противъ Дворца, громко привѣтствовалъ его. Въ тотъ же день изготовленъ былъ Манифестъ о вступленіи Петра II на престолъ.

Императоръ пожаловалъ: Меньшикова изъ Вице-Адмиралъ въ Адмиралы; сына его, Александра, въ Оберъ-Каммергеры; М. А. Матюшкина и Миниха въ Генералы; Генералъ-Лейтенанта и Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Маіора, Дмитріева-Мамонова, въ Подполковники Преображенскаго полка; Вице-Адмираловъ: Сиверса, Змаевича и Гордона въ Адмиралы; Синявина въ Вице-Адмиралы; Бригадира Фаминцына въ Генералъ-Маіоры, Князя Сергія Дмитріевича

Голицына въ Каммергеры, Генералъ-Маіора Балка въ Генералъ-Адъютанты.

8 мая.

Графу Головкину, какъ Канцлеру, 5 т., а Остерману, какъ Вице-Канцлеру и Оберъ-Гофмейстеру Ея Императорскаго Величества, 6 т. жалованья.

Указъ: въ Московской губерніи быть Генералъ-Губернаторомъ Князю Ромодановскому, а Губернаторомъ Д. С. С. Алексѣю Плещееву.

12 мая.

Князь Меньшиковъ пожалованъ въ Генералиссимусы.

14 мая.

Дѣйствительный Воинскій Совѣтникъ Волковъ пожалованъ въ Генералъ-Лейтенанты.

15 мая.

Д. С. С. Степановъ въ Тайные Совѣтники.

16 мая.

Погребеніе тѣла Императрицы.

19 мая.

Министръ Голштинскій, Графъ Басевичъ, донесши Совѣту о болѣзни находившагося въ Санктпетербургѣ Принца Голштинскаго, подалъ меморіалъ: а) чтобъ Цесаревнамъ, Аннѣ и Елисаветѣ, дали двѣ засвидѣтельствованныя копіи съ завѣщанія Императрицы и съ приглашенія Императрицы въ гарантіи онаго; 2) чтобъ опредѣлить Коммисаровъ для описи оставшихся послѣ Императрицы алмазовъ, золота и пр.; 3) назначить изъ нашихъ суммъ, что Герцогъ и Герцогиня получать будутъ по 100 т. рублей на годъ; 4) какимъ образомъ уплачиваться будетъ отказанный обѣимъ Царевнамъ милліонъ; 5) о покупкѣ двора въ Санктпетербургѣ для Голштинскаго Посольства; 6) о позволеніи занять для свиты Герцоговой нѣсколько комнатъ въ Академіи.—Оставлено безъ отвѣта.

Указъ о позволеніи отпускать за море льняную и посконную пряжу съ уплатою пяти процентовъ.

Предъ выходомъ изъ собранія духовная Императрицы Екатерины запечатана печатію Канцлера и положена въ шкатулку, гдѣ хранятся государственныя печати.

20 мая.

Указъ, чтобы Васильевскому острову, на коемъ жилъ Государь, именоваться Преображенскимъ.

21 мая.

Указъ, коимъ запрещается Великой Россіи всякаго чина людямъ покупать земли и грунты въ Малороссіи, а Малороссіянамъ продавать. Кто изъ Россіянъ купитъ земли до Указу сего, тѣмъ возвращать земли по купчимъ, а земли причислять къ полкамъ; у тѣхъ же, кои купятъ послѣ Указу, отнимать безденежно.

22 мая.

Принесли въ Совѣтъ ордена Св. Андрея, снятые съ Бутурлина и Толстова.

Указъ въ Сенатъ: выдать секретныя дѣла по 3 пунктамъ: 1) ежели кто за кѣмъ знаетъ злоумышленіе на здоровье Императорское; 2) о измѣнѣ, и 3) о возмущеніи или бунтѣ.

Торжественный сговоръ Императора съ Маріею Александровною, дочерью Князя Меньшикова; совершалъ священнодѣйствіе Ѳеофанъ, Архіепископъ Новгородскій.

Указъ: не писать важныхъ донесеній Генераламъ-Губернаторамъ въ Кабинетъ, а въ Верховный Тайный Совѣтъ.

26 мая.

По просьбѣ Турецкаго Аги, проѣзжавшаго чрезъ Россію въ Швецію, съ требованіемъ занятыхъ у Султана Королемъ Карломъ XII денегъ, положено писать къ Россійскому Министру въ Стокгольмъ, чтобы онъ вспомогалъ Министру въ семъ дѣлѣ.

Опредѣлено въ Совѣтѣ выдать Указы: 1) Чтобъ подушная была всѣми платима сполна, по третямъ, безъ недоимки. 2) Чтобъ вывозъ Французскаго вина съ пошлиною по 2 ефимка съ анкера, а въ вольныхъ домахъ онаго въ продажу не употреблять. 3) Для пользы купечества, съ товаровъ галантерейныхъ взымать, вмѣсто десяти, по 5 процентовъ.

Манифестъ, что явились мятежники, не хотѣвшіе допустить до престола царствующаго Императора, умышлявшіе его удалить въ чужіе края. Въ наказаніе за сіе повелѣно было: Антона Девіера и Петра Толстаго, лишивъ чиновъ и деревень, перваго бить кнутомъ и сослать въ Сибирь; Толстаго, съ сыномъ Иваномъ, въ Соловецкій монастырь; Бутурлина, лишивъ чиновъ, удалить въ дальнія деревни; Григорія Скорнякова-Писарева лишить чиновъ, наказать кнутомъ и сослать въ Сибирь; Андрея Ушакова за то, что зналъ и не донесъ, опредѣлить къ другой командѣ; Князя Ивана Долгорукаго и Александра Нарышкина за то, что хотѣли препятствовать браку Петра съ дочерью Князя Меньшикова, перваго удалить отъ Двора и записать въ полевые полки, второму жить въ деревняхъ.

28 мая.

Генералъ - Маіоръ Урбановичъ пожалованъ 28 Мая въ Генералъ-Лейтенанты.

29 мая.

Два Указа: 1-е. Чтобы продажу соли отдать въ вольную торговлю съ пошлиною и положить на соль извѣстныя цѣны, свыше которыхъ никто не смѣлъ продавать; 2-е. Съ шелку, привезеннаго изъ Персіи Армянскою компаніею къ С. Петербургу для отпуска за море взимать по два процента ефимками.

5 іюня.

Подтверждено Князю Долгорукому объ отъѣздѣ изъ Стокгольма безъ отзывной грамоты. Посланникъ Ланчинскій доноситъ изъ Вѣны отъ 13 Мая, что Швеція готова уступить Королю Прусскому остальную часть Помераніи за то, чтобъ потомъ пріобрѣсти отъ Россіи Лифляндію.

11 іюня.

На Преображенскомъ острову заложить новый каменный Дворецъ.

12 іюня.

На мѣсто Графа Николая Головина, уволеннаго по болѣзни, назначенъ быть Посланникомъ въ Стокгольмѣ Генералъ-Адъютантъ Стефанъ Лопухинъ.

Князь Меньшиковъ подалъ донесеніе въ Совѣтъ, коимъ проситъ, чтобы возвращены ему были изъ Дворцовой Канцеляріи 53,639 руб. 94½ коп., назначенныя ему покойною Императрицею въ замѣну тѣхъ 400 тысячъ Польскихъ злотыхъ, кои далъ онъ въ приданое за своею дочерью, назначенною за Графа Сапегу.

Въ тотъ же день Фельдмаршалъ Графъ Сапега подалъ Императору прошеніе, чтобъ опровергнуть прежній договоръ сына его съ княжною Меньшиковою и поставить новый съ Графинею Софьею Карловною Скавронскою, чтобы въ уплату приданнаго доплачено ему было 30 тысячъ рублей, ибо онъ получилъ уже 40тысячъ рублей; чтобъ, сверхъ того, выданы ему были маетность Каретюнская съ принадлежащими къ ней селами и деревнями, мѣстности, лежащія близъ города Выборга и Эзны въ Ливоніи, кои принадлежали Генералу Алеерту, съ тѣмъ, чтобы сынъ его могъ продать оныя, когда захочетъ возвратиться въ Польшу, и чтобъ не отымать у него приданнаго, если Графиня Софія Карловна умретъ бездѣтною.

13 июня.

Царю Вахтангу послать Указъ воротиться изъ Персіи въ Москву. Высочайшее повелѣніе, дабы въ отвращеніе излишнихъ убытковъ тѣмъ, кои пріѣзжаютъ за дѣлами изъ дальнихъ губерній въ С. Петербургъ, перевести Вотчинную Коллегію въ Москву.

16 июня.

Разсуждали о необходимости имѣть на Ахенскомъ конгрессѣ Россійскихъ Министровъ, способнѣйшими для чего и были признаны Князь Куракинъ, и Графъ Александръ Головкинъ.

Два Указа: 1-е. О пріемѣ старыхъ мѣдныхъ копѣекъ въ подушныя подати и о присылкѣ оныхъ изъ всѣхъ Государственныхъ мѣстъ въ монастырскую контору для передѣлки. 2-е. Чтобъ Малороссійскія дѣла, поступившія изъ Посольскаго Приказа въ Сенатъ, были опять въ вѣдѣніи Иностранной Коллегіи.

19 июня.

Приказано написать Указъ о посылкѣ въ Сибирь, для разграниченія земель съ Китайцами, двухъ Комисаровъ, Михайлу Скрыпицына и Лейбъ-Гвардіи Поручика Ивана Толстова.

Читано было въ Совѣтѣ письмо отъ бѣжавшаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Θеодора Веселовскаго изъ Лондона. Веселовскій, представляя причины своего побѣга, просилъ помилованія, Совѣтъ отвергнулъ его.

Указъ о назначеніи Оберъ-Церемоніймейстеромъ Мекленбургскаго Министра Габихсталя.

20 июня.

По требованію Порты, поймать и убить Дели-Султана за обиды, нанесенныя Калмыками, подъ его предводительствомъ находившимися, въ Турецкихъ границахъ, повелѣно Генералъ-Фельдмаршалу Князю Голицыну склонять Дели-Султана въ воинское подданство, и если не согласится, то подговорить тайно нѣкоторыхъ Калмыковъ, чтобы его убить, и за это обѣщать имъ 1000 рублей.

21 июня.

Въ началѣ одиннадцатаго часу прибылъ въ Сенатъ Императоръ, и въ первое свое присутствіе въономъ объявилъ изустно слѣдующее:

«Послѣ какъ Богъ изволилъ меня въ малолѣтствѣ всея Россіи Императоромъ учинить, настоящее мое стараніе будетъ, чтобъ исполнить должность добраго Императора, то есть, чтобъ народъ, мнѣ подданный, съ богобоязненностію и правосудіемъ управлять; чтобъ бѣдныхъ

защищать, убогихъ и неправедно отягощенныхъ отъ себя не отгонять, но веселымъ лицемъ жалобы ихъ выслушивать и, по похвальному Императора Веспасіана примѣру, никого отъ себя печальнаго не отпускать.»

Потомъ Императоромъ опредѣлено:

1-е. Сложить штрафы за прописку при переписи людей.

2-е. Въ Малороссіи, къ удовольствію тамошняго народа, постановить, по прежнему обыкновенію, Гетмана и прочую Генеральную Старшину во всемъ на тѣхъ пунктахъ, на которыхъ народъ сей вступилъ сначала въ подданство Россійской Имперіи.

3-е. Сибирскій соболиный торгъ и другіе прежде заповѣдные товары, продававшіеся изъ казны, отдать для всенародной пользы въ вольную торговлю съ платежемъ пошлинъ.

Совѣтъ сдѣлалъ слѣдующее предначертаніе о распредѣленіи Императору часовъ ученія или забавъ:

Понеже часы къ наукамъ и забавамъ всегда перемѣняться имѣютъ, того ради въ раздѣленіи оныхъ надлежитъ наипаче смотрѣть предъ полудня. И такъ ежели Его Императорское Величество обыкнетъ порядочно отъ 9 или 10 часа почивать ложиться, то можетъ паки отъ 7 или 8 часа вставать.

И понеже ничто благословенно быть не можетъ, что не съ Богомъ начато, произведено и совершено бываетъ, то бъ первое и найважное было, чтобъ Его Императорское Величество, коль скоро встанетъ, прежде всего чинить имѣлъ, чтобъ къ Богу обратился и умиленною молитвою себя ему найприлѣжнѣйше поручилъ.

Потомъ, отдохнувъ немного, можно науки предвоспріять, а именно симъ порядкомъ:

Въ понедѣльникъ.

Отъ 9 до 10 часа читать Исторію и вкратцѣ главнѣйшіе случаи прежнихъ временъ, перемѣны, приращеніе и умаленіе разныхъ государствъ, причины тому, а особливо добродѣтели правителей древнихъ съ воспослѣдованною потомъ пользою и славою представлять.

И такимъ образомъ можно во время полугода пройти Ассирійскую, Персидскую, Греческую и Римскую монархіи до самыхъ новыхъ временъ, и можно къ тому пользоваться, яко авторомъ, первой части историческихъ дѣлъ Ягановъ Гибнеромъ, а для прінскиванія, такъ названнымъ, Билдерзаломъ (Bilder-Saal).

Отъ 10 до 11 можетъ Его Императорское Величество отдохнуть, или, по соизволенію, въ своихъ покояхъ забавляться.

Отъ 11 до 12 часа продолжать Древнюю исторію.

Отъ 12 до 2 часа оставляется на кушанье и покой Его Императорскаго Величества.

По полудни.

Отъ 2 до 3 часа можно на танцованіе и соизволяемой притомъ концертъ употребить.

Отъ 3 до 4 часа Географія, отчасти по глобусу, отчасти по ландкартамъ, и къ тому употреблять краткое описаніе Гибнерово.

Отъ 4 до 5 часа паки на забаву Его Императорскаго Величества опредѣляется, и можно гуляньемъ забавляться.

Отъ 5 до 6 индѣ, гдѣ покоиться, и отъ 6 до 7 прежнія забавы продолжать.

Во вторникъ.

Отъ 9 до 10 часа, для отмѣны противъ прежняго дня, Новую исторію трактовать, и въ оной, по приводу господина Пуфендорфа, новое дѣяніе каждаго, а особливо пограничныхъ государствъ, представлять, и впрочемъ извѣстіе о правительствующей фамиліи каждаго государства, интересѣ, формѣ правительства, силѣ и слабости по малу подавать.

Отъ 10 до 11 остается на покой.

Отъ 11 до 12 продолжать Новую исторію.

По полудни.

Отъ 2 до 3 забавляться игрою, называемою Волянтеншпилъ.

Отъ 3 до 4 часа Математическія операціи, Ариѳметику и Геометрію учить.

Отъ 4 до 5 часа можно забавляться стрѣльбою въ мишень.

Отъ 5 до 6 немного отдыхать.

Отъ 6 до 7 часа одну забаву изъ прежнихъ продолжать.

Въ среду.

До полудни будетъ Его Императорское Величество присутствовать въ Тайномъ Совѣтѣ, и больше того ничего инаго чинить не будетъ.

По полудни.

Отъ 2 до 3 часа обучаться биліардомъ.

Отъ 3 до 4 часа продолжать Древнюю исторію.

Отъ 4 до 5 забавляться ловлею на острову.

Отъ 5 до 6 можно покоиться.

Отъ 6 до 7 продолжать прежнюю забаву.

Въ четвертокъ.

Отъ 9 до 10 Географію; отъ 10 до 11 отдыхъ; отъ 11 до 12 паки Географію.

По полудни.

Отъ 2 до 3 танцовать.

Отъ 3 до 4 Новую исторію.

Отъ 4 до 5 концертъ музыческой.

Отъ 5 до 6 продолжать музыку, или отдыхать.

Отъ 6 до 7 тоже, или гулять ѣздить.

Въ пятницу.

Предъ полуднемъ присутствуетъ Его Императорское Величество паки въ Тайномъ Совѣтѣ.

По полудни.

Отъ 2 до 3 биліардъ.

Отъ 3 до 4 прочія математическія части и искуства изъ Механики, Оптики и проч.

Отъ 4 до 5 на лошадяхъ гулять ѣздить.

Отъ 5 до 6 отдыхать.

Отъ 6 до 7 продолжать одну изъ прежднихъ забавъ сего дня.

Въ суввоту.

До полудня можно по изволенію то, что въ Географіи и Математикѣ, во всю недѣлю учено, творить.

По полудни отъ всѣхъ раздѣленныхъ часовъ свобода.

Вышереченнымъ образомъ можно первую половину года поступать; въ другую половину года отмѣну учинить и другія дѣла начинать.

Въ каждой наукѣ надлежитъ собственное краткое описаніе учинить, которое обученію Его Императорскаго Величества особливо учреждено быть имѣетъ.

Если же Его Императорское Величество въ вечеру въ 7 часу, или полъ осьмаго кушать изволитъ, то можетъ послѣ ужина, пока часъ къ почиванію придетъ, паки изъ божественной книги что нибудь читать повелѣть, и потомъ, по совершеніи молитвы, во имя Божіе на покой итти.

Предначертаніе сіе утверждено было Совѣтомъ 21 Іюня. Члены иногда одобряли статьи о религіи; составлено было два экземпляра за подписаніемъ всѣхъ Членовъ; одинъ вручили Императору самому, другой Оберъ-Гофмейстеру Его Императорскаго Величества, Барону Остерману. Сверхъ сего Остерманъ составилъ подробнѣйшій планъ ученія, составленный изъ XI отдѣленій: 1-е. О ученіи вообще. 2-е. О Новой исторіи или Статистикѣ. 3-е. О политикѣ. 4-е. О военномъ искусствѣ. 5-е. О Древней исторіи. 6-е. Объ Ариѳметикѣ и Геометріи. 7-е. О Космографіи. 8-е. О Физическихъ знаніяхъ. 9-е. Объ Архи-

тектурѣ. 10-е. О наукахъ, отличность воспитанія обнаруживающихъ, и 11-е. О расположеніи дней и часовъ.

Новгородскій Архіерей, Ѳеофанъ, присоединилъ къ тому разсужденіе: «Какимъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багрянороднаго отрока наставлять въ Христіанскихъ законахъ.»

21 іюня.

Посланы Указы въ Парижъ, къ Князю Куракину, и въ Вѣну, къ Посланнику Ланчинскому, чтобы они старались прислать сюда копіи съ полномочныхъ грамотъ, даваемыхъ тамошнимъ Министромъ на Ахенскій конгрессъ, дабы по содержанію дать таковыя Князю Куракину и Графу Головкину.

22 іюня.

Послать къ Сибирскому Губернатору Указъ, чтобы, по окончаніи Коммиссіи разграниченія съ Китаемъ, Поручика Толстаго не отпускать въ С. Петербургъ, а занять его сочиненіемъ обстоятельной карты съ Китаемъ и чѣмъ нибудь подобнымъ.

Генералъ-Лейтенантъ Ягушинскій, при своемъ возвращеніи изъ Варшавы, представилъ копію Указовъ Короля Польскаго пограничнымъ съ Россіею начальникамъ о удовлетвореніи Лифляндскихъ подданныхъ въ обидахъ съ Польской стороны.

23 іюня.

Одобренъ договоръ съ Цесаремъ о содержаніи взаимномъ вспомогательныхъ войскъ, представленный Графомъ Рабутинымъ.

25 іюня.

Генералъ-Маіоръ Де-Кулонъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ.

26 іюня.

Генералъ-Маіоръ Румянцевъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

27 іюня.

Призванному въ Совѣтъ Оберъ-Гофмейстеру Цесаревны, Анны Петровны, Нарышкину, объявлено, чтобы онъ, по данной ему копіи съ супружескаго трактата съ Герцогомъ Голштинскимъ, всячески наблюдалъ въ семъ обѣщанное, и чтобы въ силу онаго Герцогамъ было все исполнено. И такъ какъ приданное Цесаревны 300 тысячъ рублей уже отданы и Герцогъ прислалъ въ полученіи ихъ росписку, то чтобы Нарышкинъ сдалъ Ея Высочеству отъ имени Совѣта представленіе, что они для выгоды ея желаютъ вѣдать, выдаются ли ей за ту сумму и прочіе, въ трактатѣ постановленные, проценты, и что еще по оному не исполняется.

дабы они, знавъ о томъ достовѣрно, могли доказать свое по дѣлу сему стараніе, и чтобъ онъ, Гофмейстеръ, получивъ отъ Цесаревны отзывъ, донесъ о томъ въ Совѣтѣ. Нарышкинъ отвѣчалъ, что онъ не зналъ о полученіи Герцогомъ приданнаго, и для того приказано было доставить ему копію съ Герцоговой росписки.

Посланъ къ Голштинскому Министру Басевичу нарочный съ требованіемъ доставить со стороны Герцога по супружественному трактату какъ обязательство въ приданыхъ деньгахъ, такъ и во всемъ, что относится до выгодъ Цесаревны.

Произошли затрудненія при написаніи договора съ Цесаремъ о вспомогательныхъ войскахъ, чье имя поставить прежде: Члены Совѣта согласились отдать преимущество Цесарю, по примѣру другихъ державъ.

28 іюня.

Голштинскіе Министры, Графъ Басевичъ и Баронъ Стамекъ подали меморіялъ къ намѣренію ихъ Королевскихъ Высочествъ отъѣхать изъ Россіи въ Голштинію. Главнѣйшія онаго статьи были: 1) возобновить всѣ трактаты и секретныя статьи Императора Петра I-го съ Швеціею въ пользу Герцога, и договоры съ самимъ Герцогомъ заключенные; 2) конвенцію, по коей Императрицы съ Цесаремъ остаться во всей своей силѣ, и чтобы Герцогу дана была засвидѣтельствованная копія; 3) сообщить копію съ завѣщанія Императрицы; 4) немедленно записать на сей годъ опредѣленныя онымъ ежегодно 100 т. рублей; 5) чтобы въ счетъ слѣдуемаго по тому же завѣщанію милліона, выдано имъ было на путевыя издержки 200 т. рублей; 6) чтобъ остающіеся за тѣмъ 800 т. рублей распредѣлены были на 8 лѣтъ и выдаваемы всякій разъ Голштинскому Министру къ 24 Іюля; 7) чтобы выдаваемые ежегодно 100 т. рублей не были отмѣнены до полученія Шлезвигскаго Герцогства; 8) чтобъ въ полученіи вышеупомянутаго милліона Герцогиня была обезпечена даже въ случаѣ кончины Его Королевскаго Высочества, супруга своего; 9) чтобы оставшіеся отъ Императрицы Екатерины драгоцѣнные каменья и движимое имущество раздѣлены были пополамъ съ Цесаревною Елисаветою Петровною до отъѣзда ихъ въ Голштинію; 10) для отъѣзда Ихъ Величествъ дать приличный транспортъ; 11) чтобы казенный долгъ на Англичанинѣ Марсей отданъ былъ Герцогу; 12) опредѣлить для пребыванія при Герцогскомъ Дворѣ Россійскаго Министра; представленъ былъ къ тому находящійся въ Берлинѣ Графъ Головкинъ; 13) Голштинскому Министру дать въ Россіи домъ и право безъ платы отправлять письма; 14) Министру же Голштинскому оказывать тѣже почести въ Россіи,

какъ при Цесарскомъ Дворѣ, то есть, наровнѣ съ Королевскими Министрами.

29 Іюля.

Оберъ-Каммергеру Князю Меньшикову пожалованъ орденъ Св. Андрея; невѣста Государева, Княжна Марья Александровна, и тетка ея, Варвара Михайловна Арсеньева, получили орденъ Св. Екатерины. Генералъ-Лейтенантамъ: Волкову и Урбановичу, Генералъ-Маіору Шаховскому, Гофмейстерамъ: Долгорукому и Арсеньеву, Каммергерамъ: Князю Голицыну, Графу Головкину и Балку даны ордена Св. Александра Невскаго.

Въ 6 часовъ по полудни спущенъ на Неву 104 пушечный корабль Петръ.

Голштинскіе Министры. Графъ Басевичъ и Баронъ Стамекъ принесли реверсъ Герцога въ полученіи 300 т., данныхъ за Анною Петровною, и получили въ отвѣтъ согласіе Совѣта на меморіалъ, представленный ими 28 Іюня, кромѣ 3-го пункта, на который отвѣтствовано, что копіи съ завѣщанія Императрицы Екатерины дать Герцогу неприлично и невозможно, тѣмъ болѣе, что сія копія Его Королевскому Высочеству непотребна, ибо что кажется до наслѣдія Шведскаго престола, то сіе состоитъ въ волѣ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго, и никто посторонній въ сіе дѣло вмѣшаться не можетъ.

Князь Меньшиковъ, удовлетворяя Герцоговъ въ ихъ требованіяхъ, находилъ въ томъ свои выгоды. Онъ изъ выдаваемыхъ денегъ захватилъ себѣ 60 т. рублей, давъ въ томъ и росписку, въ которой хвалился услугами, оказанными Герцогу при сочиненіи Императрицына завѣщаніе, которое самъ нарушилъ, и, сверхъ того, обязалъ Герцога заплатить ему впредь 20 т. рублей.

3 Іюля.

Положено было дать Герцогу Голштинскому, для отправленія его, два фрегата и 6 ластовыхъ судовъ. Герцогъ требовалъ кораблей, но Совѣтъ представилъ въ извиненіе, что такъ какъ они съ Герцогомъ, то нельзя ихъ провести Невою.

Указъ, чтобы съ каждаго судьи, неправедно рѣшившаго дѣло, брать штрафу съ четверти по гривнѣ; въ случаѣ несправедливыхъ прозьбъ, челобитчики подвергаются тому же наказанію.

5 Іюля.

Россійскимъ Министромъ въ Голштинію повелѣно быть Генералъ-Маіору Артемію Петровичу Волынскому.

7 Іюля.

По требованію Голштинскихъ Министровъ опредѣлено: для переѣзда Герцога Голштинскаго прибавить къ назначеннымъ судамъ еще первый фрегатъ, и, въ число обѣщаннаго милліона, выдать изъ Военной Коллегіи 200 т. рублей.

11 Іюля.

Министры Голштинскіе принесли въ Совѣтъ другое обязательство Герцога, въ которомъ онъ обязывается платить супругѣ проценты съ 300 т. рублей, полученныхъ въ приданое, и съ утренняго подарка Цесаревнѣ въ 50 т. рублей.

Читана инструкція Д. С. С. Наумову, отправляющемуся въ Малороссію для избранія Гетмана.

14 Іюля.

Приказано дать знать назначеннымъ въ Ахенъ Послами, Князю Куракину и Графу Александру Головкину въ Берлинѣ, чтобы они старались не допустить Польскихъ Министровъ къ Ахенскому конгрессу.

Т. С. Графъ Головкинъ пожалованъ въ Дѣйст. Тайн. Совѣтники.

15 Іюля.

Генералу Румянцеву, по окончаніи Коммисіи о разграниченіи съ Персіею, повелѣно быть въ командѣ Князя Долгорукаго.

17 Іюля.

Были въ Совѣтѣ Члены Сунода, архіерей Ростовскій Григорій, Тверскій Ѳеофилактъ и Суздальскій Игнатій; въ присутствіи ихъ читано было предначертаніе о ученіи Императора и о чтеніи Его Величествомъ божественныхъ книгъ.

18 Іюля.

Разсужденіе о дѣлахъ Герцога Голштинскаго: о милліонѣ, слѣдуемомъ Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, положено было представить ей, чтобы она дала росписки въ тѣхъ деньгахъ, и назначить, кому въ отсутствіе ея принимать остальную сумму, и если она того не захочетъ, то чтобъ квитанцію давалъ самъ Герцогъ. При томъ рѣшено, чтобъ Герцогъ обязался означенный милліонъ употреблять по волѣ Цесаревны такимъ образомъ, чтобы она могла быть совершенно увѣрена въ сохранности сего капитала.

Резидентъ Неплюевъ доноситъ, отъ 16 Іюля, что Визирь Турецкій соглашается оставить всѣ недоразумѣнія, съ тѣмъ, чтобъ 1) унять

Калмыковъ; 2) отозвать Царя Вахтанга изъ Грузіи; 3) согласиться о дѣйствіяхъ сего лѣта въ Персіи противъ Эшреѳа.

Датскій Посланникъ, Вестѳаленъ, требовалъ, чтобы Резидентъ Бестужевъ въ Копенгагенѣ поступалъ на аудіенціяхъ не по церемоніалу, а сообразуясь съ поступками другихъ Державъ.

19 іюля.

Сенаторъ Д. С. С. Ѳедоръ Наумовъ пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

Указъ, чтобы поворотный съ возовъ сборъ пошлинъ въ Москвѣ, для пресѣченія со стороны сборщиковъ воровства и притѣсненія, отмѣнить, а сумму, которая при семъ собиралась, расположить на питейныя кабацкія продажи.

21 іюля.

По просьбѣ Голштинскаго Министра, Графа Басевича, пожалованъ онъ въ Тайные Совѣтники.

Подписанъ Актъ, обнадеживающій Герцога въ ненарушимомъ соблюденіи всѣхъ обязательствъ, постановленныхъ въ его пользу съ Цесаремъ и съ Швеціею; о уплатѣ ему милліона рублей и, сверхъ того, ежегодно по 100 тысячь рублей Цесарскихъ гульденовъ до окончанія Шлезвигскаго дѣла; о титулованіи Герцога Королевскимъ Высочествомъ и проч. Голштинскіе Министры подали въ Совѣтъ, на судъ Герцога, о употребленіи милліона сходно съ желаніемъ Цесаревны, квитанцію его въ полученіи за 1727 годъ 100 тысячь рублей; 9 квитанцій Цесаревны въ полученіи 200 т. рублей въ уплату милліона, гдѣ Ея Королевское Высочество подписалась «Наслѣдною Принцессою Россійскою.» Совѣтъ не принялъ ее, говоря, что сія титулятура предосудительна для Россійскаго Императора, который одинъ по своей волѣ можетъ располагать наслѣдствомъ, и предлагали Цесаревнѣ подписаться «Урожденною Принцессою Всероссійскою.» Министры Голштинскіе нарекали на Совѣтъ за то, что въ актѣ обнадеживанія было сказано, вмѣсто рублей 100 тысячь гульденовъ, представляя, что весьма будетъ предосудительно для Герцога, если увидятъ другія Державы о поступкахъ Россіи съ Герцогомъ. Потомъ говорили они, что Герцогинѣ весьма прискорбно, почему раздѣлъ Ея съ Елисаветою Петровною не при ней состоялся, и что она съ собою не можетъ взять ничего для памяти матери своей; она просила по крайней мѣрѣ росписки вещамъ, охотно уступая Императору и сестрѣ его то, что имъ понравится, и упоминала, что есть два сундука, кои не внесены въ раздѣлъ. Совѣтъ отвѣчалъ, что для раздѣла движимаго имѣнія покойной

Императрицы назначена будетъ нарочная коммисія, которая немедленно приступитъ къ дѣлу, и что если раздѣлъ не кончится при Герцогинѣ, то чтобы она приказала принять доставшіяся на ея часть вещи остающемуся въ Россіи Голштинскому Министру, что Императору и сестрѣ его ничего изъ тѣхъ вещей не нужно, но что Герцогиня получитъ свое по всей справедливости; а сундуки, о коихъ упоминалось, будутъ разсмотрѣны. Голштинскіе Министры заключили благодарностію Императору, за благосклонность его, и Совѣту, за труды и стараніе онаго въ дѣлахъ, касавшихся до Герцога.

Посланникъ Графъ Головинъ доноситъ изъ Стокгольма, отъ 7 Генваря, что онъ не имѣлъ еще аудіенціи у Короля по затрудненіямъ касательно Императорскаго титула; писано къ нему, чтобъ онъ не домогался о томъ, а ждалъ, чѣмъ отзовутся сами Шведы.

Вице-Канцлеръ объявилъ, что въ Курляндію пріѣхалъ Графъ Морицъ и укрѣпляетъ Литовскій замокъ.

25 Июля.

Графъ Апраксинъ (Генералъ-Адмиралъ) уѣхалъ изъ Совѣта, чтобы провожать до Кронштадта Герцога и Герцогиню, Анну Петровну, уѣхавшихъ того же числа въ Голштинію. *

26 Июля.

Указы къ Рижскому Генералъ-Губернатору, Ласси, чтобы отступить въ Курляндію съ тремя пѣхотными и двумя конными полками,

---

* Главнѣйшею причиною сего отъѣзда были поступки Князя Меньшикова, не могшаго терпѣть человѣка, который, по знатности рода и по близости родства своего съ Императорскимъ Домомъ, затмѣвалъ нѣкоторымъ образомъ его величіе. Притомъ Россійскіе вельможи, особенно члены Совѣта, неохотно видѣли иностранныхъ Принцевъ, близкихъ къ престолу, кои имѣли надъ ними первенство; ропотъ придворныхъ на Голштинскую фамилію въ 1725 году, по пріѣздѣ Любецкаго епископа, Карла Августа, такъ былъ явенъ, что Императрица старалась скрывать благоволеніе къ сему Принцу, и только въ завѣщаніи обнаружила намѣреніе свое выдать за него Елисавету Петровну. Поступки Басевича лишили его общей любви и довѣренности и много повредили Герцогу. Сей подражатель Барона Герца не дорожилъ средствами для произведенія оныхъ въ дѣйство, предписывалъ Совѣту повелѣнія подъ названіемъ дѣйствій не въ Указѣ, а угрозами даже привлекъ въ Балтійское море Англійскую эскадру. Преданность его къ Меньшикову повредила Герцогу. Безъ корыстной услужливости его, паденіе сего счастливца совершилось бы еще при Императрицѣ.

для предупрежденія тамъ всякихъ неустройствъ, изгнанія Графа Морица и недопущенія Польской Коммисіи присоединить Курляндію къ Польшѣ и раздѣлить ее на воеводства. Помощь къ Ласси отправляется. Генералъ-Маіору Бибикову увѣрять Курляндцевъ, что Россійскій Дворъ старается охранять древнія ихъ права. Два кредитива для Ласси къ чинамъ Курляндскимъ и къ Польской Коммисіи подписаны Императоромъ.

Указы: 1) Позволено отводить въ С. Петербургѣ на Фонтанкѣ мѣста для строенія загородныхъ домовъ, предпочитая высшіе классы низшимъ; 2) О уничтоженіи Манифестовъ 3 Февраля, 1710 г., о наслѣдствѣ, отъ 25 Іюня по дѣлу Царевича, Епископа Досиѳея и Глѣбова, и 5 Февраля, 1722 года, о наслѣдствѣ.

27 іюля.

По утвержденіи проекта, представленнаго Графомъ Рабутинымъ, опредѣлено приступить къ размѣну по конвенціи, заключенной съ Цесаремъ о взаимномъ содержаніи помощныхъ войскъ.

2 августа.

Чтобы сдѣлать дѣла понятны для Государя, опредѣлено имѣть впредь при слушаніи оныхъ, ландкарту.

Подписаны Императоромъ грамоты къ Богдыхану Китайскому; грамота о преставленіи Императрицы и возшествіи своемъ на престолъ; полномочному посланнику Графу Саввѣ Владиславичу, и кредитивная Лоренцу Лангу на характеръ агента.

Указъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, что такъ какъ, по нѣкоторымъ объясненіямъ, словеснымъ и письменнымъ, расходы Государственные опредѣляются вопреки назначенію своему, отъ чего въ окладныхъ суммахъ происходитъ недостатокъ, то не выдавать ни откуда денегъ безъ собственноручнаго повелѣнія, повышенія въ чины дѣлать по Регламентамъ, въ дѣлахъ трудныхъ, гдѣ нѣтъ Указовъ, Совѣту самому не рѣшать, а поступать по Указу 22 Декабря, 1718 года; о суммахъ же, кромѣ окладовъ, на постоянныя издержки выданныхъ, собрать вѣдомости и представить Его Величеству.

9 августа.

Читаны были двѣ реляціи Неплюева.

1-я. Что Бахти-Гирей Дели-Султанъ, соединившись съ Калмыками, дѣлаетъ на Турецкія области набѣги и разоренія, а потому Порта требуетъ, чтобы Дели-Султана поймать, Калмыковъ воздержать отъ набѣговъ и все удовлетворить. — Положено исполнить сіе требованіе.

2-е. Султанъ Турецкій намѣренъ заключить съ Эшрефомъ приватный миръ и отправилъ уже для сего въ Персію нарочнаго муллу. Положено, чтобъ К. Долгорукій вступилъ съ Эшрефомъ въ переписку, стараясь преклонить его на нашу сторону и отвращать отъ мира съ Турками, между тѣмъ собрать войска въ одно, чтобъ симъ показать Туркамъ готовность дѣйствовать съ ними за одно по трактату, посылать нарочныхъ вывѣдывать, что у Турокъ съ Эшрефомъ происходитъ, и быть въ осторожности отъ нечаянныхъ нападеній.

Вице-Канцлеръ прибавилъ, что Князю Долгорукому надлежитъ возбуждать Армянъ противу Турокъ, обнадеживая скорою помощію, а у Порты требовать откровеннаго сообщенія о ходѣ дѣлъ ея съ Эшрефомъ, и объявляя, что въ случаѣ частнаго мира, Россія приметъ также свои мѣры.

13 АВГУСТА.

Указъ Бергъ-Коллегіи, чтобъ, купя золота, надѣлать сто т. червонныхъ съ Россійскимъ гербомъ.

14 АВГУСТА.

Прочтена въ Совѣтѣ кредитивная грамота Вольфенбиттельскаго отъ 21 Мая чрезвычайному въ Россіи Посланнику фонъ деръ Аксбургу.

Указъ: въ Западныхъ городахъ Бѣлогородской и Воронежской губерніи у однодворцевъ тѣхъ городовъ земель ни кому не покупать, чтобы отъ того въ платежѣ подушныхъ денегъ и въ содержаніи Ландмилицкихъ полковъ не было помѣшательства.

Князь Долгорукій доноситъ, что въ Персіи появилась зараза. Положено, чтобы онъ приложилъ стараніе, дабы она не проникнула въ Россію. Для работъ же при крѣпости Св. Креста употреблять не болѣ 2 т. Донскихъ Казаковъ, а прочихъ нанимать изъ денегъ, собираемыхъ съ Малороссіянъ.

17 АВГУСТА.

Генералъ Ласси и Бибиковъ пріѣхали въ Митаву 2 августа; они выгнали изъ Курляндіи Морица, укрѣпившагося на острову Османгенѣ; однако жь Полковникъ Функъ не нашелъ его; Морицъ успѣлъ уѣхать на рыбачьей лодкѣ, оставя своихъ чиновниковъ, багажъ и бумаги; все сіе было забрано чиновниками, 106 ч. отведены были въ Динаминдъ и Ригу, а бумаги отправлены въ Россію. Морицъ потерялъ на 74,660 ефимковъ.

Въ замѣнъ конвенціи, заключенной 30 Іюля съ Цесаремъ, о взаимномъ содержаніи вспомогательныхъ войскъ, обнадеживанія подаваны съ Цесарской стороны во всегдашнемъ согласіи; въ замѣнъ чего

Министрамъ Россійскимъ на Ахенскомъ конгрессѣ повелѣно дѣйствовать за одно съ Цесарскими.

15 АВГУСТА.

Указъ, чтобъ въ Санктпетербургѣ не быть Магистрату, а оставить только для судовъ трехъ Бургомистровъ въ Ратушѣ, перемѣняя ихъ погодно, дѣла же между иностранными купцами вѣдать Коммерцъ-Коллегіи.

2 СЕНТЯБРЯ.

Указъ, въ коемъ сказано, что Высочайшее повелѣніе отъ 4 Августа не касается Князя Меньшикова, потому что еще при Государѣ Петрѣ I-мъ словесныя и письменныя повелѣнія его исполнялись, при томъ же Рейхсъ-Маршалъ, по бытности его всегда при Дворѣ, часто получаетъ Приказы отъ самаго Императора, почему и предписывалось исполнять все по писменнымъ его Указамъ.

Указъ: не собирать съ крестьянъ подушныхъ денегъ на майскую треть, а взыскивать немедленно за прошедшую сентябрскую и генварскую трети.

5 СЕНТЯБРЯ.

Отправить въ Голландію рескриптъ къ Графу Головкину объ отзывѣ его. Генералъ Ласси изъ Митавы отъ 22 Августа доноситъ, что прибывшіе туда Польскіе коммиссіонеры, не смотря на представленія его, начали вступать въ свою Коммисію и созвали дворянство къ 15 Сентября. Отписано Ласси, что, въ случаѣ вступленія въ Курляндію Польскихъ войскъ, ввести туда Россійскія, и объявилъ бы, что поступки съ Россійской стороны будутъ соотвѣтствовать поступкамъ Коммиссіи.

7 СЕНТЯБРЯ.

Писано къ Иностраннымъ Посламъ, чтобъ они какъ можно меньше употребляли въ реляціяхъ своихъ иностранныхъ словъ.

Императоръ, возвратясь изъ Петергофа въ Санктпетербургъ, ночевалъ въ новомъ Лѣтнемъ Дворцѣ своемъ, и съ того времени началъ жить въ немъ.

Манифестъ полученъ въ Совѣтѣ, что Императоръ, принявъ намѣреніе лично присутствовать въ Совѣтѣ, самъ желаетъ подписывать всѣ Указы онаго, и потому никакихъ писемъ отъ Князя Меньшикова, или отъ кого нибудь партикулярно не слушать и по онымъ не исполнять, и о семъ публиковать во всемъ Государствѣ.

Князю Меньшикову объявленъ былъ чрезъ Генералъ-Лейтенанта Салтыкова арестъ. Въ слѣдъ за симъ Князь прислалъ къ Императору и къ сестрѣ его слѣдующія двѣ просьбы:

1.

Всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

По Вашему Императорскаго Величества Указу сказанъ мнѣ арестъ: и хотя никакого вымышленнаго предъ Вашимъ Величествомъ погрѣшенія въ совѣсти моей не нахожу; понеже все чинилъ я ради лучшей пользы Вашего Величества, въ чемъ свидѣтельствуюсь нелицемѣрнымъ судомъ Божіимъ; развѣ, можетъ быть, что Вашему Величеству, или Вселюбезнѣйшей Сестрицѣ Вашей, Ея Императорскому Величеству, учинилъ забвеніемъ и нерадѣніемъ, или въ моихъ Вашему Величеству, для пользы Вашей, представленіяхъ, и въ такомъ моемъ невѣдѣніи и недоумѣніи всенижайше прошу, за вѣрныя мои къ Вашему Величеству службы, Всемилостивѣйшаго прощенія, и дабы Ваше Величество изволили повелѣть меня изъ подъ ареста освободить, памятуя реченіе Христа Спасителя Нашего: «Да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ.» Сіе все предаю на Всемилостивое Вашего Величества разсужденіе; я же обѣщаюсь мою къ Вашему Величеству вѣрность содержать всегда до гроба моего.

Такъ же сказанъ мнѣ Указъ, чтобы мнѣ ни въ какія дѣла не вступаться, такъ, что я всенижайше прошу, дабы Ваше Величество повелѣли, для моей старости и болѣзни, отъ всѣхъ дѣлъ меня уволить вовсе, какъ по Указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества уволенъ Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Брюсъ. Что же я Кайсарову далъ письмо, дабы безъ подписанія моего расходовъ не держалъ, а словесно ему неоднократно приказывалъ, чтобы безъ моего, или Андрея Ивановича Остермана, приказу расходовъ не чинилъ, и то я учинилъ для того, что понеже штатъ еще не оконченъ, и онъ къ тому опредѣленъ на время, дабы, подъ образомъ повелѣнія Вашего Величества, напрасныхъ расходовъ не было. Ежели жъ Ваше Величество изволите о томъ письмѣ разсуждать въ другую силу, и въ томъ моемъ недоумѣніи прошу милостиваго прощенія.

2.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сего числа присланъ ко мнѣ Генералъ-Лейтенантъ Салтыковъ и объявилъ Его Императорскаго Величества Указъ, чтобы мнѣ ни въ какія

дѣла не вступать и изъ дому не отъѣзжать до Указу, на что я послалъ къ Его Императорскому Величеству нижайшеее прошеніе, о чемъ и Ваше Величество, Всемилостивѣйшую Государыню, всенижайше прошу о милостивѣйшемъ къ Его Императорскому Величеству предстательствѣ, дабы изъ подъ ареста былъ освобожденъ и для моей старости и болѣзни отъ всѣхъ дѣлъ уволенъ вовсе. Буде же недоумѣніемъ моимъ въ чемъ предъ Вашимъ Величествомъ погрѣшилъ, въ томъ прошу милостивѣйшаго прощенія; я же обѣщаюсь мою къ Вашему Величеству вѣрность содержать до гроба моего.

9 сентября.

Указъ: «Указали Мы Князя Меньшикова послать въ Раніенбургъ и велѣть ему жить тамо безвыходно, и послатѣ съ нимъ Офицера и капральство солдатъ отъ Гвардіи, которымъ и быть при немъ; чиновъ его всѣхъ лишить и кавалеріи взять, а имѣнію быть при немъ.»

11 сентября.

Опредѣлено: послать въ Курляндію Флигель-Адъютанта Ливена, чтобъ возвѣстить Курляндцамъ о лишеніи Князя Меньшикова всѣхъ чиновъ и отвратить ихъ отъ произведенія въ дѣйство намѣреній находящейся тамъ Польской Коммиссіи.

15 сентября.

По случаю полученнаго отъ Эшрефа письма, положено было писать въ Казбинъ къ Генералъ-Лейтенанту Левашеву, что письмо сіе принято Дворомъ съ пріятностію, и повелѣно вступить съ нимъ въ переговоры, почему и предложено ему прислать своего Министра.

17 сентября.

По случаю извѣстій, что Польская Коммиссія принуждаетъ Курляндцевъ къ присягѣ не имѣть впредь Герцога, а присовокупить Княжество Курляндское къ Польшѣ, повелѣно Ласси тому противиться, и объявить, что онъ Курляндцевъ до того не допуститъ; естьли Коммиссія захочетъ дѣйствовать войсками своими, то ему ввести Россійскія; но если же Курляндцы отъ страха учинятъ сію присягу и Коммиссія послѣ того кончится, то Лассію сдѣлать противъ того формальную протестацію; что Россія не допуститъ произвести въ дѣйствіе сихъ постановленій.

Императоръ подписалъ ратификацію на конвенцію съ Цесаремъ о вспомогательныхъ войскахъ.

Указъ: смертной казни не производить внутри города, а за городомъ.

18 СЕНТЯБРЯ.

Указъ, дабы Сенатъ, Коллегіи и Канцеляріи во всемъ Государствѣ производили судъ и расправу и рѣшали дѣла по государственнымъ правамъ, не дѣлая никому проволочки; въ случаѣ долгаго нерѣшенія, штрафъ на судей.

19 СЕНТЯБРЯ.

Присланъ изъ Митавы сундукъ съ письмами Графа Морица. Капитанъ-Командоръ Мишуковъ доноситъ, отъ 13 Августа, что въ крѣпости Св. Креста моровая язва.

20 СЕНТЯБРЯ.

Имянное повелѣніе, чтобъ Боярскихъ крестьянъ, положенныхъ въ ревизію, ни въ солдаты, ни въ матросы и ни въ какую службу не принимать и не записывать.

23 СЕНТЯБРЯ.

Читано въ Совѣтѣ письмо Морица къ Князю Меньшикову, отданное Князю въ самый день его ареста. Морицъ писалъ, что ежели Князь отступится отъ требованія своего на Курляндцевъ, то Принцъ обѣщаетъ ему давать ежегодно на всю жизнь по 40 т. ефимковъ, а сверхъ того тому, кто сдѣлаетъ сіе предложеніе дѣйствительнымъ, подаритъ 2 т. червонныхъ. Письмо Морица велѣно разобрать Секретарю Бреверну, а бумаги Князя Меньшикова съ Оберъ-Секретарями Масловымъ и Юрьевымъ.

25 СЕНТЯБРЯ.

Имянное повелѣніе, чтобъ Указы изъ Совѣта въ Сенатъ и другія мѣста отправляемы были подписанные рукою Т. С. Степанова.

Указъ: немедленно подать въ Совѣтъ списки изъ Сената, Синода, всѣхъ Коллегій и Канцелярій, присланныхъ въ 1727 году за подписаніемъ Князя Меньшикова указовъ, писемъ и предложеній.

26 СЕНТЯБРЯ.

Указъ къ Лассію объ отпускѣ на зимнія квартиры полковъ при Ригѣ, оставивъ потребное число на Курляндскихъ границахъ, полки пѣхотные: Кіевскій, Смоленскій, Нарвскій и Тобольскій, драгунскій Каргопольскій.

Указы: 1) Не отсылать серебряныхъ копѣекъ въ передѣлъ, и употреблять оныя по прежнему въ расходъ. 2) О вольной продажѣ табаку. 3) О пошлинахъ съ товаровъ, отправленныхъ въ Хиву и въ другія мѣста. 4) О безпрепятственномъ учрежденіи въ дальнихъ мѣстахъ Сибири рудокопныхъ заводовъ.

28 СЕНТЯБРЯ.

Въ 4 часа по полудни спущенъ 66 пушечный корабль Св. Наталья въ присутствіи Императора.

29 СЕНТЯБРЯ.

Писать къ Послу Князю Куракину, чтобъ онъ заказанный Княземъ Меньшиковымъ сервизъ, стоющій 35,500 ефимковъ, въ Парижѣ, прислалъ въ С.-Петербургъ, не вырѣзывая герба Князя Меньшикова.

Два Указа: 1) О вольномъ промыслѣ смолою. 2) О пропускѣ въ Санктпетербургъ всякой посуды и съѣстныхъ припасовъ на баркахъ, не прорубая въ оныхъ боковъ.

Въ тотъ же день послѣ полудня опредѣлено: 1) Коронаціи Его Величества быть въ Москвѣ около Генваря мѣсяца. 2) Проектъ объ ней сочинить въ Иностранной Коллегіи. 3) Публиковать о семъ въ народѣ. 4) Опредѣлить, сколько для сего отправить баталіоновъ Гвардіи въ Москву. 5) Отпустить для сего въ Москву нѣсколько каретъ и лошадей. 6) Назначить, гдѣ въ Москвѣ имѣть покои. 7) Готовить штемпели на золотые и серебряные жетоны къ коронаціи.

1 ОКТЯБРЯ.

Графъ Головкинъ доноситъ отъ 16 Сентября изъ Берлина, что Король прислалъ Императору 3 Англійскихъ лошадей, и просилъ, чтобъ для него вылили 100 пушекъ въ Россіи.

2 ОКТЯБРЯ.

Указъ, дабы къ прибытію Его Величества въ Москву хоромы въ селѣ Преображенскомъ и домъ за Яузой въ слободѣ, гдѣ живалъ Императоръ Петръ I, также Потѣшный Дворъ и во Дворцѣ, начавъ отъ переходовъ, палаты, въ которыхъ прежде сего была аптека, Оружейную, Приказъ Большаго Дворца и прочія судебныя отдѣленія, отдѣлать для Государя Императора и всей фамиліи его къ Декабрю мѣсяцу. Тако жъ осмотрѣть дворъ Князя Меньшикова въ Новонѣмецкой Слободѣ, и описать, всѣ ли покои въ цѣлости?

4 ОКТЯБРЯ.

Опредѣлено фамиліи умершаго Графа Рабутина, Цесарскаго Посланника, дать 25 т. руб. въ награжденіе.

5 ОКТЯБРЯ.

Указъ: брать съ истцовыхъ дѣлъ только по уложенію X главы, 124 пункта, а купеческіе суды производить по прежнему таможенному

уставу, и въ такомъ уже случаѣ взыскивать пошлину съ исковъ ихъ, когда судящіеся, не удовольствуясь рѣшеніемъ тѣхъ судовъ, поступять далѣе въ тяжбу.

10 ОКТЯБРЯ.

Манифестъ о коронаціи въ Генварѣ будущаго года (сочиненъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ).

14 ОКТЯБРЯ.

Генералъ-Лейтенанту Дмитріеву-Мамонову ѣхать въ Москву и заготовить на 63 человѣка Кавалергардовъ супервесты, кафтаны и штаны съ другими принадлежностями, и уборы на лошадей, кромѣ пистолетовъ, карабиновъ, сѣделъ, и муштуковъ. Выдано ему на сіе 10 т. рублей.

Писано къ Россійскимъ Министрамъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Шведскаго Двора, чтобъ Министры старались провѣдать объ этомъ повѣрнѣе.

Дѣйств. С. С. Князь Черкасскій пожалованъ въ Тайные Совѣтники.

16 ОКТЯБРЯ.

Указъ къ доношенію изъ Сената о присоединеніи г. Олонца къ Новгородской губерніи.

19 ОКТЯБРЯ.

Разсуждаемо о холодныхъ поступкахъ Шведскаго Двора, который одинъ не отвѣчалъ на возвѣстительную грамоту о вступленіи Императора Россійскаго на престолъ. Князю Долгорукому посланъ Указъ, чтобы онъ при переговорахъ съ Эшрефомъ уступилъ ему Баку по Дербентъ.

Графъ Головинъ доноситъ отъ 29 Сентября, что, для выгодъ нашихъ, нужно давать ежегодныя пенсіи Шведскимъ Министрамъ, Барону Зедергольму и Графу Тесину, также Фельдмаршалу Дикеру. Опредѣлено: въ годъ двумъ послѣднимъ давать по 3 т. рублей, а Зедергольму и Галенбургу по 2 т. рублей.

26 ОКТЯБРЯ.

Три Указа: 1) Позволяется тѣмъ просить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, чьи просьбы не подлежатъ ни Сенату, ни Коллегіямъ. 2) Подушныя, такъ и печатныя, пошлины, также годовыя и оброчныя деньги, какъ со всѣхъ отъѣзжающихъ въ Сибирь, такъ и съ возвращающихся оттуда купцовъ и работниковъ, отмѣнены, дабы купечеству не было отъ того затрудненія. 3) Товары, провезенные тайно и безъ

пошлины, отбирать какъ у Русскихъ, такъ и у иностранцевъ, и не продавать оныхъ въ домахъ.

Тайн. Сов. Петръ Бестужевъ-Рюминъ, по просьбѣ Герцогини Анны Ивановны, отправляется въ Курляндію, для управленія ея дѣлами.

27 октября.

Императоръ приказалъ, для шествія своего въ Москву, построить трое воротъ: одни у Землянаго города, которые убрать снаружи и внутри по образу прежнихъ Мясницкихъ; другіе сдѣлать къ Бѣлому городу на Тверской; третьи Воскресенскіе. Входъ Его Величества въ Кремль чрезъ Спасскіе ворота. Отсюда для отдѣлки послать искуснаго живописца съ архитекторомъ.

30 октября.

Такъ какъ Курляндцы, не смотря на увѣщанія и угрозы Русскихъ, 26 Сентября опровергнули выборъ Морица и признали владычество Польскаго Короля и Республики послѣ смерти Фердинанда, то велѣно Фельдмаршалу ѣхать въ Ригу, а Бибикову возвратиться въ С.-Петербургъ.

31 октября.

Указъ о смотрѣніи въ С. Петербургѣ и во всей Ингерманландіи о сохраненіи заповѣдныхъ лѣсовъ.

7 ноября.

Указъ въ Бергъ-Коллегію выбить для коронаціи на 10 тысячъ рублей золотыхъ и серебряныхъ медалей, дѣланныхъ во время Шведской войны, золотыхъ вѣсомъ на 4,400 червонныхъ, а серебряныхъ на 1200 рублей.

10 ноября.

Около сего времени дано было знать, что Герцогъ Курляндскій Фердинандъ имѣетъ желаніе вступить въ брачный союзъ съ Цесаревною Елисаветою Петровною. Положено: Цесаревны за него не выдавать, а выдать вдовствующую Герцогиню, Анну Ивановну, или сестру ея, Прасковью Ивановну, и дѣло сіе производить чрезъ Курляндскаго Совѣтника, Рацкаго, при Герцогѣ находящагося. Оберъ-Раты Курляндскіе не отпустили Рацкаго изъ Митавы.

Указъ: отпускать внутрь Россіи изъ Архангельска всѣ привозные товары, со взятіемъ пошлины по 5 процентовъ.

15 Ноября.

Иностранецъ Баконъ, бывшій прежде въ Россійской Коммерцъ-Коллегіи Совѣтникомъ, явился въ Совѣтъ, какъ уполномоченный отъ Принца Морица, и представилъ, что Россіи трудно воспрепятствовать присоединенію Курляндіи къ Польшѣ; что одинъ только Принцъ Морицъ, коего всѣ Курляндцы любятъ и который дважды былъ избранъ ими Герцогомъ, можетъ предупредить сіе; что естьли Россійскій Дворъ захочетъ его признать, то онъ будетъ ежегодно платить Россіи по 40 тысячь рублей до того времени, пока Курляндія формально пріиметъ покровительство Россіи и будетъ леномъ ея; и, наконецъ, даетъ честное слово содержать въ Курляндіи столько войска, сколько предпишетъ ему Россійскій Дворъ.

17 Ноября.

Читаны въ Совѣтѣ: Кредитивъ Испанскаго Посланника, Дюка де Лирія: объявилъ, что имѣетъ полномочіе на Посольскій характеръ, когда требовать будетъ публичнаго въѣзда.

Реляція Графа Головина изъ Стокгольма отъ 3 Ноября, при коей приложено письмо Князя Меньшикова къ Сенатору Дикеру. Меньшиковъ, будучи съ нимъ въ тайной перепискѣ, увѣрялъ его, что старанія Россіи не допустить Швецію до приступленія къ Ганноверскому союзу, дѣлаются для одного виду; что онъ, имѣя въ рукахъ войска, ни до чего ихъ не допуститъ, и просилъ, чтобъ Король за сіе пріятельское внушеніе не забылъ его. Меньшиковъ сообщалъ Зедеркрейцу о всемъ, что происходило, и получилъ отъ него за то 5 тысячь червонныхъ Англійскими деньгами. При семъ донесено было Императору, что Шведскій Посланникъ подалъ отъ Короля своего отвѣтную грамоту на объявленіе о восшествіи на престолъ, но она не принята, за несоблюденіемъ титула; что Шведы, вѣроятно, имѣютъ противъ Россіи дурные замыслы, потому что стараются возбуждать Турокъ противъ насъ и Римскаго Императора; что Министры стараться будутъ привести войско въ лучшее состояніе, чѣмъ при Князѣ Меньшиковѣ и приказали вооружить къ будущей веснѣ 24 линейныхъ корабля и 120 галеръ, и что, для поощренія ихъ трудовъ, потребно частое присутствіе Его Величества въ Совѣтѣ. Касательно Меньшикова Государь приказалъ послать къ нему нарочнаго, чтобъ обо всемъ допросить его съ принужденіемъ и угрожая, что поступлено будетъ съ нимъ иначе, естьли не откроетъ истины, опечатать все имѣніе и обстоятельно пересмотрѣть находящіяся при немъ въ С. Петербургѣ письма. Также донесено было Государю,

что хотя упомянуто было въ Нейштатскомъ трактатѣ, что Швеція заключить миръ съ Польшею подъ посредничествомъ, но теперь, по недоброжелательству своему къ намъ, она мирится съ нею частно и возбуждаетъ противъ насъ Поляковъ, чтобъ отобрать отнятыя Петромъ I провинціи, а особенно обѣщанную Полякамъ Лифляндію.

Прочтена реляція Бестужева изъ Копенгагена, что Датскій Король похваляетъ Императора за поступокъ его съ Княземъ Меньшиковымъ. Государь думалъ, что надобно удержать союзъ съ Даніею, и одобрилъ уступку нѣкоторыхъ Персидскихъ провинцій Эшрефу, дабы не воспослѣдовалъ миръ съ Турками. Наконецъ представлено Государю непріязненное поведеніе Калмыковъ, соединившихся съ отпавшими за нѣсколько лѣтъ Башкирцами, и что повелѣно поймать Бахти-Гирея Дели-Султана, Турецкаго подданнаго, пребывающаго при Калмыкахъ.

20 ноября.

Д. Т. С. Князь Василій Лукичъ Долгорукій не принялъ рекредитива отъ Шведскаго Посла, потому что выпущенъ былъ въ немъ Императорскій титулъ.

13 декабря.

Государь повелѣлъ Д. С. С. Ивану Плещееву дать слѣдующіе пункты для допросу Князя Меньшикова:

1) Какую переписку имѣлъ онъ съ Шведскимъ Сенаторомъ Дикеромъ, и увѣрялъ его, что съ Россійской стороны, не взирая на угрозы, нечего Швеціи опасаться, потому что власть надъ войскомъ въ его рукахъ, а онъ, по случаю тяжкой болѣзни Императрицы, за такую услугу, требуетъ, въ могущей случиться нуждѣ, помощи отъ Швеціи, то какой онъ помощи требуетъ отъ Швеціи? Кто сочинялъ ему и на бѣло писалъ письмо? Гдѣ черное письмо находится, и письма отъ Сенатора Дикера?

2) Объявлялъ ли Князь Меньшиковъ Шведскому Посланнику, Барону Зедеркрейцу, о происхожденіи дѣлъ при Дворѣ Его Императорскаго Величества, и одобрялъ ли поступокъ перваго Шведскаго Сенатора, Графа Горна, о приступленіи Шведской Короны къ Ганноверскому союзу?

3) За вышеозначенное письмо къ Сенатору Дикеру, взялъ ли онъ съ Посланника, Барона Зедеркрейца, 5 тысячь червонныхъ, и чрезъ кого тѣ деньги получилъ?

4) Когда Ихъ Высочества, Герцогъ Голштинскій и Цесаревна Анна Петровна, отъѣзжали сего лѣта въ Голштинію, то имъ велѣно было выдать изъ казны 300 тысячь рублей. Какъ смѣлъ Князь Меньшиковъ взять съ нихъ за труды 80 тысячь, 60 тысячь изъ казны, а въ остальныхъ 20 тысячахъ принудилъ дать росписку?

5) Ихъ Высочествамъ при отъѣздѣ данъ былъ, вмѣсто подарка, имѣющійся на Англійскомъ купцѣ Марсеи казенный долгъ; Князь Меньшиковъ выговорилъ себѣ изъ того числа половину насильнымъ образомъ, и получилъ уже отъ Министра Голштинскаго, Барона Стамкена, 2 т. рублей, въ чемъ сей и представилъ росписку Адъютанта Ливена.

Естьли Князь будетъ запираться, то объявить ему, что дѣло сіе будетъ изыскано мимо его; что секретари его взяты уже подъ караулъ, и въ такомъ случаѣ будетъ съ нимъ иначе поступлено.

19 декабря.

Допущены были къ Императору на аудіенцію Испанскій Посолъ, Дюкъ де Лирія, Цесарскій Резидентъ Гохгольцеръ, и Депутаты, присланные отъ Малороссійскаго Гетмана.

28 декабря.

Опредѣленіе объ отправленіи въ Сибирскую губернію инжинера и артиллериста для построенія Селенгинской крѣпости на томъ мѣстѣ, которое пріискано Графомъ Владиславичемъ.

31 декабря.

Указъ о вольной продажѣ соли, и при ономъ Уставъ о соляномъ промыслѣ.

12 Декабря сдѣлана была, при деревнѣ Мабурѣ, между Г. П. Румянцевымъ и Турецкимъ Коммиссаромъ Дервишъ-Магометъ Агою о размежеваніи на 18 часовъ отъ Дербента чрезъ деревню Куджатъ и горы Салибуръ, до старой деревни Юртъ, такимъ образомъ, чтобъ мѣста, лежащія по сей линіи къ морю, достались въ Россійскую сторону, а горы къ Шемахѣ въ покровительство Оттоманской Порты.

1728 ГОДА,

2 ГЕНВАРЯ.

Графъ Савва Владиславичъ, за переговоры и трактаты съ Китайцами, пожалованъ въ Тайные Совѣтники.

Допрашиваны были Секретари Князя Меншикова: Вистъ, Вульфъ и Яковлевъ. Они, подъ опасеніемъ смертной казни, показали, что никакихъ предосудительныхъ писемъ въ чужія Государства не посылали.

Объявлено Совѣтнику Бакону, что предложеніе Графа Морица о Курляндіи не можетъ быть принято, и чтобъ Баконъ немедленно выѣхалъ изъ Россіи.

6 ГЕНВАРЯ.

Посланъ Указъ къ Резиденту Бестужеву къ Копенгагенъ, чтобъ опровергать слухи, распускаемые Швеціею, будто Герцогъ Голштинскій сдѣланъ будетъ наслѣдственнымъ Штатгальтеромъ Россійскимъ.

9 ГЕНВАРЯ.

Отъ Строильной Коммиссія Указъ, чтобъ дряхлые мастеровые возвращены были изъ С.-Петербурга на прежнія жилища, съ малолѣтными ихъ дѣтьми, не болѣе 12-ти лѣтъ отъ роду, помѣщикамъ.

Императоръ поѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Москву.

16 ГЕНВАРЯ.

Засѣданіе было въ Москвѣ. Князь В. В. изъ Дербента отъ 12-го Октября проситъ о прибавкѣ войскъ, по причинѣ мира Турокъ съ Эшрефомъ, такъ и въ разсужденіи появившихся отъ слабости Тахмасибовой бунтовщиковъ.

24 ГЕНВАРЯ.

По извѣстіямъ изъ Царицына, что Бахти-Гирей Дели-Султанъ намѣренъ итти противу Кубанцевъ, посланъ въ помощь къ Беклемышеву Полковникъ и Гвардіи Капитанъ Иванъ Беклемышевъ. Ему поручено было снять Начальство надъ Калмыцкими дѣлами, отклонять Калмыкъ отъ соединенія съ Бахти-Гиреемъ, чтобъ нападать на Турецкія области, и объявить имъ въ тайнѣ, чтобъ готовились къ походу; да, не допускать, чтобъ Калмыки лили пушки и покупали порохъ, свинецъ, сталь и желѣзо. Губернатору Астраханскому, фонъ Лиидену, сдать дѣла Калмыцкія Бахметеву.

31 ГЕНВАРЯ.

Указы: 1) Собирать неослабно пошлину за Генварскую треть, но чтобъ Губернаторы и Воеводы не дѣлали притѣсненій и излишнихъ взысковъ. 2) Позволить производить въ Москвѣ во всѣхъ частяхъ города каменную работу, ибо запрещеніе воспослѣдовало на тотъ только случай, чтобъ при строеніи С.-Петербурга не было остановки въ мастеровыхъ.

3 ФЕВРАЛЯ.

Членами Совѣта назначены: Князь Василій Лукичъ и Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукіе. Послѣдній пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

4 ФЕВРАЛЯ.

Торжественный въѣздъ Императора въ Москву.

7 ФЕВРАЛЯ.

Гишпанскій въ Россіи Министръ, Дюкъ де Лирія, проситъ о принятіи въ службу нашу Полковника Шотландскаго, Кейта, Генералъ-Маіоромъ. — Рѣшено: исполнить, въ угожденіе Королю Гишпанскому.

9 ФЕВРАЛЯ.

Штатъ сдѣланъ Императоромъ въ Совѣтѣ для Царицы Евдокіи Ѳедоровны. Повелѣно отпускать на ея содержаніе по 60 т. на годъ и сверхъ того 2 т. дворовъ, въ томъ числѣ и подмосковную.

11 ФЕВРАЛЯ.

Указъ о пожалованіи Камергера Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго въ Оберъ-Камергеры съ чиномъ полнаго Генерала.

12 ФЕВРАЛЯ.

Въ инструкціи Графу Головкину, отправленному на конгресъ, повелѣно всячески отклонять домогательство, чтобъ Россія, для тишины въ Европѣ, умалила свой флотъ.

14 ФЕВРАЛЯ.

Маршаломъ при Царицѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ быть Генералъ-Маіору Ивану Измайлову. Конюшенный штатъ Царицы наполнить изъ каретъ и лошадей, отписанныхъ у Князя Меньшикова.

20 ФЕВРАЛЯ.

Указъ, коимъ запрещается селиться всякаго званія людямъ около Царицынскихъ линій и въ Казацкихъ городкахъ, и тѣхъ изъ крестьянъ, кои, покинувъ свои жилища, бѣгутъ туда, ловить на заставахъ и, наказавъ кнутомъ, отсылать обратно туда, откуда кто бѣжалъ.

Получено извѣстіе, что въ Астрахани моровое повѣтріе.

Указъ: къ В. В. Долгорукому въ Персію: одобряются поступки его въ примиреніи съ Эшрефомъ и въ отправленіи въ Астару нашихъ чтобъ не допустить Турокъ усилиться въ Ардевилѣ; отправляется къ нему войско, изъ Воронежа и Казани два регулярныхъ полка съ нѣкоторымъ числомъ Донскихъ Казаковъ, и въ добавокъ пошлется еще въ Казань 6 полковъ, для помощи Персидскому Корпусу; повелѣвается провѣдать, что постановлено между Турками и Эшрефомъ о Россіи, Грузіи и Арменіи, и чтобъ онъ, заключая миръ съ Эшрефомъ, уступилъ ему хотя всѣ Персидскія провинціи, только бы не допускалъ Турокъ на берега Каспійскаго моря. Позволяется быть въ Москву, поручивъ команду Генералъ-Поручикамъ Левашеву и Румянцеву.

24 февраля.

Коронація Императора Петра II-го. Милости: 1) Не собирать съ крестьянъ и дворовыхъ людей подушныхъ денегъ за Майскую треть. 2) Всѣ штрафныя деньги простить и освободить изъ подъ ареста содержавшихся за пошлины. 3) Колодниковъ, осужденныхъ на смертную казнь, или каторжную работу, кромѣ смертоубійцъ и повторенныхъ разбоевъ, сослать въ Сибирь, безъ наказанія. 4) Колодниковъ, отправляемыхъ въ ссылку на урочные годы (три года и болѣе), послать въ Сибирь безъ наказанія, и Губернаторамъ поручить имъ какой нибудь родъ службы, а о сосланныхъ на меньшее время, отправить вѣдомости въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Лефортъ, Генингъ, Владимиръ Шереметевъ произведены въ Генералъ-Лейтенанты; Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, Иванъ и Алексѣй Плещеевы въ Тайные Совѣтники.

Указъ, чтобъ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, засѣдающіе въ Совѣтѣ, имѣли первенство надъ другими однихъ чиновъ, прочимъ же вѣдаться въ чинахъ по старшинству вступленія ихъ въ чинъ.

25 февраля.

Произведены въ Фельдмаршалы: Князь Василій Владимировичъ Долгорукій и Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой; Генералу Миниху дано Графское достоинство, Генералъ-Маіорами пожалованы: Графъ Андрей Апраксинъ и Гофмейстеръ Елагинъ, далѣе Архіатеръ и Президентъ Медицинской Коллегіи, Иванъ Блументростъ, и Лейбъ-Медикъ и Президентъ Академіи Наукъ, Лаврентій Блументростъ.

26 февраля.

Были на удіенціи приватно: Министры, Бланкенбургскій фонъ Крамъ, и Мекленбургскій Остерманъ. Публично: Испанской Посолъ, Дюкъ де

Лирія, Польскій Министръ Лефортъ, Прусскій Мардефельдъ, Вольфенбиттельскій Амсбургъ, Датскій Вестфаленъ, Голландскій Резидентъ де Дьѐ и Шведскій Баронъ Зедеркрейцъ. Сей поздравлялъ партикулярно, не получивъ кредитива отъ Короля Шведскаго.

29 ФЕВРАЛЯ.

Прибылъ Голштинскій Маіоръ Дитмаръ съ объявленіемъ о рожденіи, 10 Февраля, Принца Петра, и просьбою быть воспріемникомъ новорожденнаго. Дано курьеру 300 червонныхъ въ подарокъ.

10 МАРТА.

Подписанъ протоколъ о принятіи Кейта въ службу.

Повелѣно быть при комнатѣ Царицы Евдокіи Ѳедоровны: Камергерами: Князю Василію Хилкову и Александру Андреевичу Лопухину; Шталмейсторомъ Аврааму Лопухину; Каммеръ-Юнкерами: Ивану Бибикову и Александру Лопухину; Гофъ-Юнкерами: Алексѣю Ивановичу Лопухину и Сергѣю Измайлову; Пажами: Князь Ѳедору Лобанову и Николаю Матюшкину.

13 МАРТА.

Читана реляція Фельдмаршала Князя Долгорукаго о побѣдѣ, одержанной Маіоромъ Юрловымъ, при Темижанѣ надъ Авганцами; Князь представлялъ, чтобъ не уступать Баку. Положено: Маіора Юрлова произвести въ Полковники, предписать Командирамъ въ Персіи, чтобъ они уклонялись отъ войны съ Эшрефомъ, и только при его нападеніяхъ отражали силу силою, и наконецъ, чтобъ Баку не уступать Эшрефу.

15 МАРТА.

Засѣданіе Совѣта было въ комнатахъ Остермана: самъ Императоръ тамъ находился.

20 МАРТА.

Слушанъ переводъ грамоты Герцога Голштинскаго, чтобъ ему выдать 60 т. рублей, вынужденные Княземъ Меньшиковымъ, и Министру его давать ежегодно обѣщанную пенсію. Герцогъ представлялъ недостатокъ свой по случаю выкупа Амта Тремсъ-Бютеля, на который употребилъ 300 т. р.; увѣрялъ, что разореніемъ отъ войны и насильственныхъ сборовъ одними Голштинскими доходами жить нельзя. Грамота сія оставлена безъ рѣшенія.

27 МАРТА.

Собраніе въ комнатахъ Барона Остермана разсуждало о подметномъ письмѣ, найденномъ у Спасскихъ воротъ, въ пользу Князя

Меньшикова. Въ слѣдствіе того вышелъ Указъ, что Князь Меньшиковъ, за преступленія свои предъ Государемъ и Государствомъ, достоинъ смертной казни, и что теперь онъ прибѣгаетъ къ непозволеннымъ средствамъ, чтобъ оправдать себя; сочинителю письма объявлено прощеніе и награжденіе, если откроетъ, кѣмъ былъ наученъ; въ противномъ случаѣ со всякимъ, кто знаетъ о семъ дѣлѣ и утаитъ, угрожается поступать, какъ съ Государственнымъ злодѣемъ. Присутствовалъ самъ Императоръ.

28 марта.

Подписанъ Протоколъ о пожалованіи Царицѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ изъ вотчинъ Князя Меньшикова въ Сѣвскомъ, Роменскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ, села Ивановскаго съ приписными деревнями 5959 душъ, да въ Московскомъ уѣздѣ села Рожественскаго съ деревнями 51 дворъ.

29 марта.

Указъ въ Персію къ Князю Долгорукому: Левашеву продолжать переговоры, начатые съ Эшрефомъ, и если они будутъ производиться въ Гиляни, то Левашеву быть при оныхъ; если же въ Казбинѣ, то ѣхать туда Генералъ-Поручику Румянцеву, сдавъ начальство Генералъ-Маіору Загряжскому, а Левашеву остаться при командѣ своей въ Гиляни. При договорахъ уступать Эшрефу Мазандеранъ, Астрабатъ, Гилянь до Куры и до Бакинскаго уѣзда, но Баку и Дербента не отдавать. Отъ предлагаемаго Турками въ сихъ переговорахъ посредничества уклоняться и узнавать о Турецкихъ намѣреніяхъ. Во время переговоровъ остановить непріятельскія дѣйствія, при нападеніи же его войскъ учинить надъ нимъ сильный поискъ, дабы скорѣе принудить непріятеля къ миру. Городъ Тенгу, доставшійся намъ по разграниченіи, по усильному домогательству Турокъ, не укрѣплять въ Ширванской провинціи, не брать на 6 часовъ земли изъ Сурхаева владѣнія, однако жъ напомнить Пашамъ, что сія часть намъ слѣдовала по трактату.

1 апрѣля.

Резидентъ Неплюевъ доноситъ изъ Константинополя, отъ 23 Февраля, что Турецкіе Министры выговаривали за наносимыя Калмыками обиды подданнымъ Порты, объявляя, что если не будетъ принято противъ сего надлежащихъ мѣръ, то Порта дастъ позволеніе Крымскимъ Татарамъ итти усмирять Калмыковъ. Въ Совѣтѣ рѣшено: въ отвращеніе сего нападенія Татаръ учредить близъ Царицына 7 тысячный корпусъ регулярныхъ войскъ, присоединивъ до 2 тысячъ

Козаковъ; тотъ же самый корпусъ будетъ имѣть наблюденіе за Башкирцами и Каракалпаками, и, въ случаѣ нужды, можетъ быть отправленъ въ Персію. Полковнику Бахметеву поѣхать къ Калмыцкимъ владѣльцамъ и строжайше запретить нападать на принадлежащія Портѣ владѣнія. Разсуждаемо было о приведеніи въ лучшее состояніе судовъ на Воронежѣ и объ отправленіи на Донъ Полковника Тараканова. Къ Коменданту въ транжаментъ противъ Азова Гулицу послать Указъ, чтобъ онъ, по желанію Турокъ, разбиралъ, вмѣстѣ съ Азовскимъ Пашею, взаимныя обиды, а Неплюеву приказать жаловаться Двору Оттоманскому, что подданные Султановы нападаютъ съ Авганцами на Россійскія владѣнія, и что Крымскіе и Кубанскіе Татары, мстя Калмыкамъ, подходятъ къ Россійскимъ границамъ и такимъ образомъ нарушаютъ существующій между двумя Державами миръ.

Писано къ Министрамъ Иностранныхъ Дворовъ, чтобъ опровергать несправедливыя внушенія Голштинскаго Министра, Графа Басевича, сдѣланныя отъ имени Россіи при Шведскомъ Дворѣ, и объявить, что онъ при Россійскомъ Дворѣ ни малѣйшаго кредита не имѣетъ.

3 АПРѢЛЯ.

Императоръ былъ во Дворцѣ у Барона Остермана, гдѣ собрался Совѣтъ: неизвѣстно, о чемъ было тутъ трактовано.

4 АПРѢЛЯ.

По извѣстіямъ, что въ Константинополѣ, Бродахъ и Крыму моровое повѣтріе, и что въ Англіи свирѣпствуетъ заразительная болѣзнь, даны въ пограничныя мѣста повелѣнія, чтобъ быть въ надлежащей осторожности, и также остерегаться отъ Англійскихъ и Голландскихъ кораблей.

9 АПРѢЛЯ.

Указъ къ Рижскому Губернатору, чтобъ у Т. С. Петра Бестужева-Рюмина въ Митавѣ дѣла, до управленія Двора Герцогини Анны Ивановны касающіяся, отдавать Секретарю, Шультицу, партикулярныя же письма Бестужева забрать и, перепечатавъ вмѣстѣ съ нимъ, отправить подъ присмотромъ въ Москву.

Приказано Монетной Конторѣ сдѣлать 4,915 золотыхъ медалей на коронацію Императора изъ конфискованнаго имѣнія Князя Меньшикова.

12 АПРѢЛЯ.

Фельдмаршалъ Князь Мих. Мих. Голицынъ доноситъ, что онъ вывелъ изъ зимнихъ квартиръ и поставилъ въ пристойныхъ мѣстахъ

Ландмилицкіе полки и Украинскій корпусъ противъ внезапныхъ непріятельскихъ нападеній и для прикрытія пограничныхъ съ Крымомъ земель. Приказано: отдѣлить къ Царицынской линіи корпусъ, изъ 6 полковъ состоящій, изъ такихъ мѣстъ, гдѣ дальнѣйшей надобности въ войскѣ не предвидится, и выбравъ Командира, представить въ Верховный Тайный Совѣтъ.

15 апрѣля.

Указъ о свободномъ судоходствѣ по Ладожскому каналу.

16 мая.

По случаю реляціи изъ Прусіи о желаніи Шаха Тахмасиба примириться съ Россіею, посланъ къ Неплюеву Указъ, чтобъ объявить Турецкимъ Министрамъ, что Россія хочетъ кончить Персидскія дѣла, примирясь или съ Эшрефомъ, или съ Тихмасибомъ, на основаніи трактата 1723 года, а о Калмыкахъ, что они съ Бахти-Гиреемъ подходили только къ Кубани, безъ вѣдома Россіи, но когда сей перешелъ въ Турецкія, то они удалились въ свои улусы, и наконецъ жаловаться на Бахти-Гирея, подданнаго Порты, за нарушеніе покоя на границахъ. Бахти-Гирей увелъ Эдисанскихъ и Эйбулуцкихъ Татаръ, кочевавшихъ близъ Астрахани.

17 мая.

Подписанъ протоколъ инструкціи Графу Головкину, отправляющемуся изъ Берлина на Соассонскій конгрессъ: главные пункты оной были: 1-е. Имѣть мѣсто предъ прочими Министрами, кромѣ Цесарскихъ. 2-е. Не соглашаться на требованія Ганноверскихъ союзниковъ. 3-е. Стараться участвовать въ подписаніи трактатовъ. 4-е. Поступать умѣреннѣе касательно Императорскаго титула, чтобъ не произошло затрудненій. 5-е. Стараться объ удовольствованіи Голштинскаго Герцога и склонить къ тому Цесарскихъ Министровъ. 6-е. Приклонять на свою сторону Кардинала Флери, обѣщая заключить союзъ съ Франціею, и узнавать его подлинныя намѣренія. 7-е. Поступать искренно съ Цесарскими и Прусскими Министрами, и помогать Испанскому, какъ Цесарскимъ союзникамъ; Англійскому, Датскому и Голландскому напоминать о прежней дружбѣ, показывать выгоды ея и склонять ихъ на свою сторону. 8-е. Стараться, чтобъ при заключаемыхъ трактатахъ договаривающіяся гарантировали хотя Европейскія владѣнія Россіи. 9-е. Настоять, чтобъ Польша и Курляндія оставались при своихъ правахъ, и 10-е. Представлять, чтобъ избраніе будущаго въ Польшѣ Короля было устремлено вольными голосами

на кого нибудь изъ Пястовъ, а не на предлагаемыхъ отъ Иностранныхъ Державъ.

Грамота Императора къ Королю Прусскому, не происходило ли у него, при свиданіи съ Королемъ Польскимъ въ Дрезденѣ, чего нибудь противнаго существующей между двухъ Государей дружбѣ?

21 мая.

Аудіенція Зюнгорскаго Посланника, Боджиба, пріѣзжавшаго съ поздравленіемъ о восшествіи Императора на престолъ: онъ объявилъ, что Контайша умеръ и сынъ его, Галданъ-Черенъ, принявшій въ Судѣ наслѣдіе, будетъ жить съ Россіею въ прежней дружбѣ.

22 мая.

Высочайшій патентъ Графу Сапегѣ продать и заложить Новгородскую волость, данную въ приданое за Графинею Софьею Карловною Скавронскою.

24 мая.

Приходитъ извѣстіе о кончинѣ Царевны Анны Петровны 4-го Мая послѣ родовъ. Генералъ-Маіору, Президенту Ревизіонъ Коллегіи, Ивану Бибикову, Повелѣно отправиться съ 1 архимандритомъ и 2-мя священниками на кораблѣ Рафаилѣ и Фрегатѣ подъ командою Контръ-Адмирала Бредаля, за тѣломъ Герцогини, изъявившей желаніе въ завѣщаніи своемъ быть погребенной подлѣ отца, и также требовать у Герцога копіи съ завѣщанія.

31 мая.

Указъ: подавать Совѣту вѣдомости объ отписныхъ имѣніяхъ, и таковые дворы и лавки продать съ публичнаго торга, давая, однако же преимущество прежнимъ владѣльцамъ, или родственникамъ ихъ; деревень же безъ Указу не продавать.

5 іюня.

Аудіенція новому Прусскому Министру, Барону Акселю Марденфельду.

7 іюня.

Указъ, коимъ опредѣлены чины разнымъ должностнымъ чинамъ при арміи: Квартермейстеры и Секретари полковаго Генерала, Генералъ Кригсъ-Коммиссара и Генералъ-Провіантмейстера, Поручики, Штабъ-Лекари и Секретари Генералъ-Фельдмаршала, Капитанъ-Поручика, Лекаря и Нотаріусы, Подпоручики, обозные Коммиссары, Провіантмейстеры, Фискалы, Регистраторы и Генеральскіе переводчики, Прапорщики.

9 іюня.

Пенсіоны вдовамъ и дѣтямъ умершихъ на службѣ нашей иностранныхъ Офицеровъ выдавать по Морскому Уставу изъ Гошпитальныхъ вычетныхъ денегъ и другихъ суммъ.

12 іюня.

Явился въ Совѣтѣ бывшій въ Персіи Главнокомандующимъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, Князь В. В. Долгорукій, объявляя, что Генералъ-Поручикъ Левашевъ началъ уже вести переговоры съ Эшрефомъ, и что по доношеніямъ Генералъ-Поручика Румянцева Авганцы хотятъ примириться съ Россіею.

14 іюня.

Извѣстіе о переходѣ Запорожцевъ изъ Новой Сѣчи въ Старую по случаю мороваго повѣтрія: велѣно принять всѣ по этому случаю предосторожности.

Грамота къ Цесарю благодарная за полученіе лошадей и кареты.

Указъ: отпускать изъ Риги безъ пошлины покупный въ Лифляндіи хлѣбъ, также пеньку, ленъ и мачтовыя деревья, и что Рижское Правленіе дѣлаетъ отпускъ сей само собою, не имѣя на то Указа.

Рескриптъ къ Левашеву: 1) Что при заключеніи мира уступить Эшрефу Персидскія провинціи по Куру, и чтобъ тотчасъ по подписаніи трактата войска Эшрефовы оныя провинціи заняли, дабы не владѣли ими Турки, коимъ Эшрефъ никакъ не долженъ уступать; 2) съ Тахмасибомъ пресѣчь всякія сообщенія, выручивъ отъ него Секретаря Эшрефа. При семъ отправлены двѣ грамоты полномочныя, изъ коихъ въ одной Эшрефъ признанъ Шахомъ Персидскимъ. Левашеву посланъ орденъ Св. Александра Невскаго.

Рескриптъ къ Неплюеву, чтобъ тайно одобрять отправленіе Запорожцевъ, съ тѣмъ, дабы отвлечь подозрѣніе отъ Порты, требовать отъ нея дружески, чтобъ запретила таковой переходъ въ Россійскія мѣста, для избѣжанія пограничныхъ ссоръ.

Высочайшій Указъ, чтобъ всѣ Указы разобрать въ Сенатѣ, и тѣ, кои могутъ служить закономъ, немедленно представить въ Совѣтъ, чтобъ пополнить ими Уложеніе, для чего употребить по 6 человѣкъ изъ дворянъ каждой губерніи, которыхъ тотчасъ и прислать въ губернію.

17 іюня.

Указъ о свободномъ отпускѣ хлѣба за море изъ Риги.

Съ Астраханью не имѣть сообщеній, по причинѣ свирѣпствующей тамъ болѣзни.

21 іюня.

Доносятъ: Генералъ Вейсбахъ изъ Кіева, что Запорожцевъ много поселилось въ Украйнѣ; Неплюевъ изъ Константинополя, что Шахъ Тахмасибъ отправилъ туда Посла своего, Мали-Махмутъ-Хана, требуя помощи противъ бунтовщика Эшрефа.

27 іюня.

Указъ: при отпускѣ изъ Риги за море хлѣба, платить пошлины, въ городѣ положенныя.

30 іюня.

Позволено Министрамъ чужеземнымъ безпошлинно привозить для себя товары: Полномочнымъ Посламъ на 4 т. р., Посланникамъ на 2 т., а Резидентамъ на 1 т. рублей.

3 іюля.

Курляндскій Шляхтичъ, Рацкій, принятъ въ Россійскую службу Тайнымъ Совѣтникомъ, съ назначеніемъ быть при Герцогинѣ Аннѣ Ивановнѣ. Ему повелѣно: 1) Стараться о бракѣ между Герцогомъ Фердинандомъ и Герцогинею Анною Ивановною. 2) Не допускать сдѣланнаго Польскою Коммиссіею плана, касательно будущаго въ Курляндіи Правительства. 3) Стараться о возвращеніи Герцога Фердинанда въ Курляндію, и 4) предохранять интересы вдовствующей Герцогини.

5 іюля.

Инструкція Генералъ-Поручику Урбановичу, отправляющемуся въ Польшу и Литву подъ видомъ своихъ надобностей: 1) Увѣрить о благорасположеніи Россіи и о желаніи видѣть всегда Польшу при своихъ правахъ и въ благосостояніи. 2) Опровергать ложные толки о посылкѣ изъ Смоленска партіи для предохраненія маетностей Князя Меньшикова. 3) Убѣждать вельможъ, что Россійскій Дворъ никогда не желалъ присвоить себѣ Курляндію. 4) Представить, что Россія на дѣлѣ готова показать дружбу Польшѣ. Сверхъ того предписывалось Урбановичу секретно: 1) склонять на сеймахъ шляхетство о выборѣ на Гродненскій сеймъ усердствующихъ Россіи пословъ, и дать симъ наказы касательно Курляндскаго Герцогства и купленныхъ Княземъ Меньшиковымъ въ Графствѣ Горы-Горкахъ маетностей. 2) Внушать, сколь справедливы требованія Россіи на Горы-горки. 3) Доносить обо всемъ въ Коллегію и къ Бестужеву-Рюмину въ Варшаву. 4) Стараться, чтобъ на Генеральномъ сеймѣ не было постановлено чего нибудь

противнаго Россіи. 5) Предупредить, дабы при вводимомъ въ Оршанскій повѣтъ налогѣ, Горы-горки не были отягощены особеннымъ образомъ.

10 іюля.

Указъ, чтобъ въ Малороссіи Старшины и Сотники не дѣлали Козакамъ обидъ и тягостей, не брали съ нихъ взятокъ въ судахъ, не продавали насильно напитковъ, не наряжали Козаковъ въ частныя работы, а особливо не отымали у нихъ земель и тѣмъ не приводили ихъ къ себѣ въ подданство, и разрѣшеніе бить челомъ на ослушниковъ въ Москвѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Малороссіи въ Генеральной Судъ.

12 іюля.

На Тайнаго Совѣтника, Ѳеодора Наумова, возложенъ орденъ Св. Александра Невскаго.

15 іюля.

Подтвержденъ Указъ 1724 года, чтобъ Олонецкаго уѣзда съ Вытегородскихъ раскольниковъ взыскивать подушныхъ денегъ вдвое, т. е., по рублю, а съ женщинъ по 35 к. съ души.

По челобитью выборныхъ Башкирцевъ опредѣлено: отдѣлить Башкиръ отъ Казанскаго Губернатора и, пославъ къ нимъ Воеводою Петра Бутурлина, подчинить управленіе ими Сенату.

Графъ Савва Владиславичъ доноситъ, что, по заключенному имъ съ Китайцами на рѣкѣ Бурѣ трактату о границахъ, Коммисаръ Колычевъ, идучи пустыми и непроходимыми горами до самой Контайшинской границы, присоединилъ съ правой стороны къ Нерчинскому и Селенгинскому уѣздамъ болѣе 300 ясашниковъ въ земляхъ, невѣдомыхъ доселѣ Россіи; а на лѣвой сторонѣ Секретари Глазуновъ и Киреевъ съ Китайскими Коммисарами уже постановили договоромъ границы, и стараніемъ перваго установленъ пограничною стѣною рубежъ, пространствомъ до 4 т. верстъ. При чемъ пріобрѣтены важныя выгоды, которыхъ Владиславичъ никакъ не могъ получить при переговорахъ, а именно пріобрѣтены: Чикойскія вершины на 300 верстъ, и Соленое озеро на 100, коего соль можетъ довольствовать всю провинцію, и очищена рѣка Опукъ до самой вершины. Владиславичъ до размѣны постановленій о границахъ жилъ на Бурѣ. Китайскіе Министры, возвратившись 13 Ноября, привезли проектъ трактата, котораго онъ не хотѣлъ принять, потому что находилъ въ немъ мѣста предосудительныя для Россіи. По случаю упорства съ обѣихъ сторонъ,

Посолъ нашъ возвратился въ Селенгинскъ, откуда тайно писалъ въ Пекинъ къ Агенту нашему, Лангу, съ меморіаломъ къ самому Богдыхану, въ коемъ жаловался на Министровъ. 18 Марта пріѣхавши на Кяхту, послалъ онъ объявительную Богдыхану грамоту о возшествіи Императора Петра II на престолъ. 3 Апрѣля Министры представили Владиславичу другой трактатъ, въ коемъ выраженія прежняго были смягчены, какъ они объявляли, самимъ Богдыханомъ, съ тѣмъ, что если мы чрезъ три дни не примемъ оного, то имъ велѣно возвратиться въ Пекинъ. Владиславичъ подписалъ, и его опять отправили на одобреніе въ Пекинъ. Между тѣмъ нашъ Посолъ назначилъ для пограничныхъ торговъ мѣста: при новомъ прудѣ на Кяхтѣ и противъ Нерчинска при рѣкѣ Орсунѣ, такъ что естьли утвердится тутъ торгъ, то не нужно будетъ посылать въ Пекинъ каравановъ, и Ургинскій торгъ пресѣчется. Владиславичъ совѣтовалъ обласкать Контайшина Посланника въ Москвѣ, говоря, что Контайша, будучи въ войнѣ съ Китаемъ, можетъ быть намъ полезенъ; предлагалъ, что приличнѣе Сенату, или Иностранной Коллегіи, переписываться съ Китайскимъ Трибуналомъ въ Пекинѣ, а не посылать Императорскихъ грамотъ, на которые Китайцы, по гордости своей, не отвѣчаютъ, и наконецъ извѣщалъ, что получилъ отъ Агента Ланга письмо, что Китайцы весьма снисходительны къ Россійскому каравану, особливо въ строеніи Пекинской церкви, и не знаетъ, отъ чего произошла такая перемѣна.

17 Іюля.

Резидентъ въ Константинополѣ, Неплюевъ, пожалованъ въ Капитанъ-Командоры. Фельдмаршалу опредѣлено повелѣть, дабы удовольствовалъ Турокъ въ жалобахъ ихъ на Калмыковъ, а Полковнику Бахметеву сдѣлать выговоръ за то, что долго о Калмыкахъ не доносилъ; повторить также Голицыну о вступленіи въ сношенія съ Крымскимъ Ханомъ, и опредѣлить, кому вести переписку съ Азовскимъ Пашею.— Спросить у Князя Долгорукаго мнѣнія о Холталѣ, далеко ли она отстоитъ отъ Каспійскаго моря, и стоитъ ли того, чтобъ удержать въ Россійской сторонѣ.

22 Іюля.

Генералъ-Лейтенантъ Левашевъ доноситъ изъ Гиляни отъ 25 Мая: 1) что Авганцы слабы, ненавидимы Персіянами, и что въ проектѣ трактата съ ними онъ уступаетъ имъ Астрабатъ, Мазандеранъ и половину разстоянія между Темикабула и Темижена. 2) Шахъ Тахмасибъ, находящійся въ Межеди съ Секретаремъ Аврамовымъ, сильнѣе

Авганцевъ. 3) Турки отъ Вавилона пошли на Авганскую сторону, чтобъ безпокоить Авганцевъ; Ардебижанскія дѣла наводятъ имъ большія безпокойства.

Приказано обо всѣхъ казенныхъ долгахъ на Князѣ Меньшиковѣ подать извѣстіе въ Совѣтъ; для частныхъ долговъ учреждена особая Коммисія.

Полковникъ Алексѣй Таракановъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, Камеръ-Юнкеръ Поспѣловъ въ Бароны.

Подписанъ протоколъ о выдачѣ Агенту Фонъ деръ Бургу денегъ для содержанія находящихся подъ смотрѣніемъ его Россійскихъ учениковъ.

Доимочной Канцеляріи быть въ вѣдомствѣ Сената.

29 іюля.

Управленіе имѣнія Князя Меньшикова въ Горыгорки вручить, вмѣсто Смоленскаго шляхтича, Потемкина, Полковнику Шпанскому, которому собирать съ онаго доходы на имя Императора Россійскаго и защищать противъ притѣсненій Поляковъ.

Указъ Гетману Апостолу: быть въ повиновеніи у Фельдмаршала Князя Голицына, какъ командующаго Украинскимъ корпусомъ.

31 іюля.

Левашевъ доноситъ отъ 6 Іюня, что онъ отправилъ въ Кубань Капитана Бѣлавина и Поручика Тевкелева съ проектомъ мирнаго съ Авганцами трактата, повелѣлъ посланнымъ ѣхать къ Эшрефу и требовать ратификаціи.

2 августа.

Фельдмаршалъ Князь В. В. Долгорукій представлялъ, чтобъ писать къ Неплюеву, дабы Порта запретила Кубанцамъ дѣлать набѣги на селенія около крѣпости Св. Креста.

7 августа.

Рескриптъ: 1) къ Левашеву: проектъ мира съ Эшрефомъ одобряется, и предписывается не озлоблять Тахмасиба, чтобъ имѣть его на своей сторонѣ, когда Эшрефъ ослабѣетъ, и не допускать Турокъ вступать въ провинціи, сопредѣльныя съ ними. 2) Къ Г. П. Румянцеву, чтобъ не укрѣплять мѣстечка Тенги, дозволить Армянамъ селиться при Каспійскомъ морѣ и оказывать имъ вспоможеніе.

15 Августа.

Указъ, чтобъ выѣзжающіе изъ Польши ксензы не обращали жителей въ свою вѣру; чтобъ Смоленская шляхта не брала изъ нихъ къ дѣтямъ въ учители. Дѣтямъ брать свидѣтельства отъ приходскихъ священниковъ въ причащеніи и крещеніи. Въ бракъ лицамъ разныхъ вѣръ не вступать, т. е., Католикамъ принимать Греческій законъ, и послѣдователямъ послѣдняго не выходить за Католиковъ.

19 Августа.

Вице-Канцлеръ представилъ два письма отъ Т. С. Рацкаго: 1) Отъ 30 Іюля, что Ландъ-Гофмейстеръ Косцюшко отправилъ въ Гданскъ и въ Польшу счетъ, по коему Герцогиня должна была за закладныя имѣнія 124,913 ефимковъ; что Т. С. Бестужеву сдѣланъ былъ допросъ, куда онъ дѣвалъ суммы, собранныя съ доходовъ для уплаты сего долга; что при Герцогинѣ умножается штатъ, состоящій изъ однихъ Курляндцевъ; при ней находятся: Гофмаршалъ Сакенъ, Оберъ-Гофмейстерина Фонъ-деръ-Рекъ, Каммергеръ Биронъ и сверхъ того 3 Каммеръ-Юнкера, Шталмейстеръ и Футтеръ-Маршалъ, двѣ Курляндскія Каммеръ-Фрейлины, одна Каммеръ-Фрау и множество тому подобныхъ Гофратовъ, Рейтмейстеровъ, Секретарей, переводчиковъ и комнатныхъ служителей, получающихъ напрасное жалованье. Сверхъ того Герцогиня, взявъ къ себѣ Курляндца Корфа, назначила его Резидентомъ въ Москву, съ жалованьемъ 1200 руб. въ годъ. Пріѣздъ его въ Митаву принятъ съ непріятностію, Герцогиня и служители отзываются, что не позволятъ ему надзирать за собою. Во второмъ, отъ 13 Августа, Рацкій пишетъ, что Герцогъ Фердинандъ намѣренъ вступить въ супружество съ одною изъ Голштинскихъ Принцессъ, дабы быть въ союзѣ съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ, и что едва ли состоится супружество съ Герцогинею Анною Ивановною, ни мало къ нему несклонною.

Аппробована грамота къ Зюнгарскому владѣльцу, Галдану-Черену, о подтвержденіи Россійскимъ пограничнымъ командирамъ быть съ ними въ согласіи, не дѣлать никакихъ обидъ и свободно допускать до взаимнаго торга; при семъ также требовано было, чтобы отпустить Россійскихъ подданныхъ, содержащихся у Зюнгарцевъ въ неволѣ. Въ подарокъ къ владѣльцамъ посланы штофы, сукна карманзинныя, красныя кожи, выдры и бобры.

22 Августа.

На поданную отъ Гетмана Апостола, отъ имени всего народа, просьбу о Малороссійскихъ правахъ и вольностяхъ, воспослѣдовала слѣдующая грамота:

Грамота народу Малороссійскому, данная 22 Августа, 1728 года.

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Гетмана и всѣхъ подданныхъ своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и то имъ подтвердить своею Императорскою жалованною грамотою, и суду и расправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть по прежнему ихъ обыкновенію, какъ о томъ имянно въ Пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по которымъ Пунктамъ подтвержденія сами они просятъ, и быть тѣмъ судьямъ изъ ихъ народа, и отправлять въ городѣхъ на Ратушахъ и Сотникамъ и полковой Старшинѣ, и Полковникамъ, которые бъ были въ такихъ чинахъ люди добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь никакъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ. Когда же кто изъ обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается право чинить аппеляцію на неправые и продолжительные суды, на Сотенные Полковникамъ, а на Полковниковъ въ Глуховъ къ Генеральному Суду. А понеже напередъ сего на тотъ Генеральный Судъ отъ Малороссійскаго народа многія жалобы и Его Императорскому Величеству челобитья бывали въ неправыхъ ихъ судахъ, а паче, что тѣ суды чиняться съ великими наклады и взятки, и отъ того бѣдные Козаки и посполъство и съ правдою обвинены бываютъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, и яко главный судія всей Россійской Имперіи, желая, вездѣ между подданными своими установить правосудіе, соизволяетъ, для лутчаго между ими Малороссійскаго народа въ судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ изъ Великороссійскихъ тремъ персонамъ, да изъ Малороссійскихъ тремъ же персонамъ, которымъ Великороссійскимъ разсматривать дѣла обще съ ихъ Малороссійскими судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ судьямъ по ихъ Малороссійскимъ правамъ, только бы безъ накладовъ и безъ взятковъ и разоренія народа, и отправлять имъ тотъ судъ съ сообщенія Гетману, яко Президенту, и по разсмотрѣнію дѣлъ, ежели явится, что судьи нижнихъ судовъ обвинили кого неправедно изъ взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ судей въ томъ Генеральномъ Судѣ штрафовать по разсужденію судей и по разсмотрѣнію Гетманскому, и изъ взятаго съ нихъ, судей, штрафа, чинить обидимымъ награжденіе. А не бивъ челомъ прежде въ Нижнихъ Судахъ по порядку, въ Генеральномъ Судѣ никому ни какого ни въ какомъ иску не

бить челомъ, и челобитенъ нигдѣ не подавать; ежели же кто Генеральнаго Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

2.

Обранію Гетмана вольными голосы быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ воли и соизволенія Его Императорскаго Величества въ Гетманы не обирать и не отставливатъ, и кто обранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать къ Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему, Гетману, клейноты и на Гетманство жаловалную грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости своей къ народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному, безъ совѣту Старшины и поспольства, въ Генеральную Старшину, въ Полковники и въ Полковую Старшину и въ Сотники не выбирать и не ставить; а выбирать Генеральную Старшину, Полковниковъ, Полковую Старшину и Сотниковъ вольными голосы, и по прежнему ихъ обыкновенію изъ заслужоныхъ, и знатныхъ, и вѣрныхъ къ Его Императорскому Величеству и неподозрительныхъ людей, и отъ кого бъ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было, и въ Генеральную Старшину и въ Полковники выбирая прежде кандидатовъ человѣка по два, или по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать Указу, и которые въ тѣ Генеральные чины и въ Полковники, по представленію Гетманскому и народному, Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлены будутъ, и тѣхъ (по Пунктамъ Юрія Хмельницкаго) Гетману безъ Рады, и не донесши Его Императорскому Величеству, и не получа Указу, не отставливать, дабы никому изъ Малороссійскаго народа напрасно никакая обида не была учинена. Наипаче же тое Генеральную Старшину, ни Полковниковъ и никакихъ полковыхъ урядниковъ ни за какія вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣть по пункту 12-му Юрія же Хмельницкаго. А въ полкахъ на порожнія мѣста въ Полковую Старшину выбирать Полковнику съ Полковою Старшиною, съ Сотниками и съ знатными Козаками, а въ Сотники выбирать въ каждой сотни всѣмъ Козакамъ общимъ совѣтомъ, по приговору общему, назначивъ къ тому уряду изъ людей заслужоныхъ, годныхъ, и добрыхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человѣкъ двухъ, или трехъ, и назначя, писать къ Гетману, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей усматри-

вать, кто изъ нихъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которыи всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и изъ тѣхъ позволять единому быть, и опредѣлить его на тотъ урядъ Гетманскимъ Универсаломъ, и по учиненіи того, писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ, по которымъ они въ тѣ чины достойны. И въ такихъ Универсалахъ въ началѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества, и въ вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопредѣленныхъ въ Полковую Старшину и въ Сотники приводить къ вѣрѣ по обычаю, и кромѣ Православныхъ Христіанъ (въ войску Малороссійскомъ), начальнымъ людемъ иныхъ ни которыхъ вѣръ впредь не быть, да и новокрещенымъ иноземцамъ въ начальныхъ людехъ не быть же. А буде на Полковую Старшину и на Сотниковъ будетъ отъ кого челобитье о обидахъ и протчемъ, или оныи станутъ дѣлать какую неправду, и сыщутся отъ нихъ какія народу обиды и разоренія, и за такія тяжкія ихъ вины наказывать, а иныхъ, по важности дѣла, и отъ чиновъ отрѣшать, и доносить къ Его Императорскому Величеству, и ожидать же о томъ Указу.

4.

Городъ Коропъ, для содержанія артиллеріи Генеральной, служителей и для строенія фурмановъ и протчіихъ артиллерійскихъ припасовъ, ежели прежде на артиллерію належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артиллерію по прежнему, и чтобъ съ оного города оная артиллерія со всѣми къ ней принадлежностьми и припасы была всегда въ добромъ порядкѣ и строеніи, и служители довольствовани жалованьемъ по ихъ обыкновенію, и какъ при прежнихъ Гетманахъ то было, о чемъ особливо старатися и попеченіе имѣть Генеральному Обозному, по прежнему ихъ обыкновенію, и въ каковомъ состояніи та артиллерія нынѣ есть, о томъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ извѣстіе, и впредь повсягодно присылать.

5.

Что Великороссійскіи полки въ Малой Россіи на квартирахъ нынѣ стоятъ, и то чинится по состоянію дѣлъ, для охраненія рубежей; а что для нихъ провіантъ дается, и то согласно съ Пунктами, постановленными съ прежними Гетманы. А расположеніе тѣхъ квартиръ имѣетъ быть учинено съ общаго опредѣленія главнаго Командира Великороссійскихъ войскъ и его, Гетмана, съ Старшиною, не обходя никого, ни Великоросійскихъ, ни Малоросійскихъ владѣльцевъ маетностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочо-конныхъ и охочо-пѣхотныхъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, для убѣжанія имъ въ зборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полки, въ которыхъ быть по 500 человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ въ прошломъ 1727 году въ Грамотѣ своей къ Малороссійскому народу, о избраніи Гетмана посланной, повелѣлъ объявить, что зборы, бывшею Малороссійскою Коллегіею опредѣленные, указалъ отставить, такъ и нынѣ, по высокой своей къ народу Малороссійсскому милости, быть соизволяетъ. А тѣ зборы, которые надлежатъ по Пунктамъ Гетмана Хмельницкаго и которые збирано при бытности бывшихъ по немъ Гетмановъ, повелѣлъ собирать въ войсковый скарбъ. А понеже о томъ войсковомъ скарбѣ, по сколько въ Малой Россіи того въ годъ бывало въ зборѣ, извѣстія не имѣется, и вѣдать не по чему, что прежніе Гетманы доходы съ Малой Россіи собирали по своему расположенію, за что отъ народа и жалобы доходили, также и въ расходъ тѣ собираемые доходы употребляли, какъ хотѣли, а въ войсковомъ скарбѣ ничего не осталось; найпаче же, что тотъ зборъ бывалъ подъ вѣдѣніемъ Гетманскаго дому людей, какова непорядку ни въ которомъ Государствѣ нѣтъ, что съ народа Государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ корыстоваться, отъ чего народу была несносная тягость: сего ради Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, своихъ подданныхъ, чтобъ имъ впредъ отъ таковыхъ непорядковъ тягости не было, и чтобы тотъ зборъ, для полегченія Малороссійскаго народа, въ настоящій порядокъ привесть, повелѣлъ, до предбудущаго Указу, для збору съ Малороссійскаго народу въ войсковый скарбъ доходовъ, учредить двухъ Подскарбіевъ, одного изъ Великороссійскаго, и одного изъ Малороссійскаго, которыи опредѣлятъ по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ изъ Ратушныхъ урядниковъ и иныхъ зборщиковъ, и собирая, привозить въ казну, какъ въ Пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго именно изображено. А изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы съ запискою, и давать въ приходѣ и расходѣ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится, дабы Его Императорское Величество о доходахъ съ подданныхъ своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь въ своемъ Государствѣ чинитъ) вѣдать моглъ. И понеже о

тѣхъ зборахъ въ войсковый скарбъ и расходахъ войсковыхъ прямаго извѣстія не имѣется, безъ чего подлиннаго опредѣленія о зборахъ съ народа и расходахъ войсковыхъ нынѣ положить не мочно: для того Его Императорское Величество до впредь будущаго вящшаго въ томъ осмотрѣнія и Указу, а особливо для нынѣшняго мирнаго состоянія, и не хотя, чтобъ тотъ Малороссійскій народъ податьми безъ нужды отягощенъ былъ, указалъ нынѣ въ тотъ войсковый скарбъ собирать только съ промысловъ, а именно: покуховное и скатное съ продажнаго вина въ шинки и въ отвозъ въ Великоросссійскіе городы, да съ дегтю, также покуховное и скатное съ винокуренныхъ казановъ, да со пчелъ и за табачную десятину (кромѣ казановъ) въ ярмонки и въ торги съ купецкихъ людей, съ продажныхъ товаровъ и съ хлѣба мѣрки, съ мостовъ, съ перевозовъ и съ гребель, съ проѣзжающихъ людей, съ откупныхъ разныхъ статей, съ ратушныхъ селъ годовой платежъ и за живности. И собирать тѣ зборы со всѣхъ владѣльцевъ и съ монастырскихъ, которыи такіе промыслы имѣть будутъ, а сверхъ того иныхъ никакихъ поборовъ никакого съ Малороссійскаго народа никому, безъ имяннаго Его Императорскаго Величества Указу, отнюдь не накладывать, и ничѣмъ ихъ не тяготить. А сколько за годовымъ расходомъ денегъ въ остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству, и безъ имяннаго Его Императорскаго Величества Указу въ расходѣ не держать. И понеже здѣсь донесено, что тѣ зборы по полкамъ собираются не равнымъ числомъ, и отъ того можетъ быть однимъ передъ другими не безъ тягости, того ради Гетману со всею Старшиною и съ Полковники подать о томъ извѣстіе, въ которыхъ мѣстехъ какая тѣхъ зборовъ разнь, и для какихъ резоновъ, и не имѣется ли отъ того неравнаго збора кому отягощеніе, и впредь какъ оные зборы поравнять, и о томъ донесть въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, со мнѣніемъ.

8.

Имѣній Козачьихъ за войсковыя службы наданныхъ и купленныхъ маетностей, которыя кому по правамъ принадлежатъ, и послѣ умершихъ Козаковъ у женъ ихъ, покамѣстъ онѣ будутъ во вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всякаго чину людей ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать. А ежели Гетманъ съ Старшиною кого за какія показанныя знатныя услуги за достойно почтутъ Его Императорскаго Величества милостію и награжденіемъ, и о такихъ доносить ему, Гетману, Его Императорскому Величеству, съ представленіемъ своего мнѣнія, чѣмъ они пожалованы и награждены быть

достойны, на которое его Гетманское доношеніе Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшее опредѣленіе учинено будетъ; ибо Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшее намѣреніе есть всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ за службы въ милости своей содержать и награждать.

9.

По Пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на булаву Гетманскую Староство Чигиринское, а потомъ, по Указамъ предковъ Его Императорскаго Величества, опредѣленъ на булаву ключь Гадицкой, противъ того прежняго Хмельницкаго опредѣленія съ великою прибавкою иныхъ городковъ и мѣстъ. И Его Императорское Величество соизволяетъ ключь Гадицкой съ прочими мѣстечками и со всѣми доходы отдать ему, Гетману, на булаву, какъ и прежніи Гетманы оными владѣли; а о маетностяхъ, ежели еще какія на булаву надлежали и Гетманъ Скоропадской взялъ себѣ и утвердилъ жалованными грамоты женѣ своей и дѣтямъ въ собственное владѣніе, и къ монастырямъ роздалъ, освидѣтельствовать, и ежели которыя подлинно належали на булаву жъ, и тѣ возвратить.

10.

Маетности жъ, принадлежащія къ чинамъ Старшины Генеральной, Полковниковъ и Старшины Полковой, и Сотниковъ, которыи напередъ сего во владѣніи у той Старшины были на уряды, также къ Ратушамъ, а по Гетманскимъ Универсаламъ тѣ жъ Старшины и другіи получали тѣ маетности въ собственное свое владѣніе и побрали на оныя жалованныя грамоты, и владѣютъ по отлученіи отъ тѣхъ чиновъ, а иныи и померли, а послѣ ихъ владѣютъ жены ихъ и дѣти, и тѣ всѣ маетности возвратить къ тѣмъ урядамъ, а Ратушныя къ Ратушамъ, и тѣмъ возвращеннымъ маетностямъ учиня реестръ, для извѣстія прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Да которые маетности и на Канцелярій Войсковую и Судовую надлежали, тѣмъ такожде быть по прежнему при тѣхъ Канцеляріяхъ, и впредь тѣхъ Урядовыхъ маетностей и Ратушныхъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онымъ при тѣхъ урядахъ всегда неотмѣнно.

11.

О резиденціи Гетманской дабы изъ Глухова перевести въ иной городъ, чтобъ Гетманъ, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, изобравъ мѣсто, представилъ именно, куда ту резиденцію перенесть и гдѣ удобнѣе оная можетъ быть, тогда Его Императорскаго Величества о семъ Указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по Пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго запрещено Великороссійскихъ бѣглыхъ не принимать подъ страхомъ за пріемъ смертной казни, однако нынѣ Его Императорское Величество указалъ о бѣглыхъ Великороссійскихъ быть по Указамъ 1718 и 1723 годовъ, которые Указы въ Малороссійскихъ Канцеляріяхъ имѣются, и поступать по силѣ тѣхъ Указовъ, для того что Великороссійскіи помѣщики отъ побѣгу крестьянъ и людей своихъ несутъ великія обиды и тягости отъ платежей за тѣхъ бѣглыхъ подушнаго окладу и другихъ податей; только при отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ справедливо поступать надлежитъ, не чиня отнюдь Малороссіянамъ сверхъ тѣхъ Указовъ никакихъ излишнихъ тягостей и нападковъ. А ежели при Коллегіи Малороссійской въ отдачѣ бѣглыхъ чинены кому изъ Малороссіянъ обиды и нападки, и отъ кого какія обиды и нападки имъ учинены были, о тѣхъ подать вѣдомость, и по розыску учинена въ томъ будетъ справедливость.

13.

Индуктѣ быть на откупу, какъ и нынѣ есть, и откупныя деньги принимать въ казну Его Императорскаго Величества, понеже сей зборъ Индукты не съ однихъ Малороссіянъ, но и съ Великороссійскихъ и съ пріѣзжающихъ изъ за границы иноземскихъ купцовъ, и отъ того народу Малороссійскому отягощенія быть не можетъ, а откупщикамъ Индукту брать по прежнему обыкновенію; а буде откупщики что, сверхъ прежнихъ обыкновеній съ народа Малороссійскаго, ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать, и тѣ излишніе зборы отставить, а кому и какіе знатные побочные датки тѣ индуктары учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людемъ въ пограничные городы въ мирное время съ незаповѣдными товары и изъ за границъ въ Малую Россію съ товары купцамъ пріѣздъ дозволенъ свободный. Къ тому жъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества Указу, для распространенія Россійскаго купечества, учреждена особливая Коммисія, и о томъ впредь опредѣленіе будетъ учинено. А Жидамъ въ Малую Россію на ярмонки для купецкаго промыслу въѣзжать позволяется, только продавать имъ свои товары оптомъ, а врознь, на локти и фунты, не продавать, и на вырученные изъ товаровъ деньги покупать товары жъ; а денегъ, золота и серебра, изъ Малой Россіи за границу отнюдь не

вывозить, и чтобъ оныи Жиды въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подъ Россійскимъ гербомъ не ввозили, и того накрѣпко смотрѣть приказать; а житье Жидамъ въ Малой Россіи, и чтобъ никто ихъ не принималъ, запрещается и имѣетъ то быть по силѣ Указу прошлаго 1727 года.

15.

Хотя въ Указѣ Его Императорскаго Величества, прошлаго 1727 г. изъ Сената отправленномъ, писано, что въ Малой Россіи Великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, футоровъ, мельницъ и прочіихъ недвижимыхъ вещей не покупать, и которыи купили, тѣмъ, взявъ свои деньги, уступить, однако жъ Его Императорское Величество, соизволяя, чтобъ продажа во всей Россійской имперіи маѣтностѣй и прочаго недвижимаго была свободна, указалъ: какъ Великороссійскимъ (кромѣ иноземцевъ) въ Малой Россіи, такъ и Малороссійскому народу въ Великороссійскихъ городехъ, всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно. А при семъ опредѣляется всѣмъ Великороссійскимъ людемъ, которыи въ Малой Россіи нынѣ имѣютъ маетности и которыи впредь себѣ купятъ, надлежащіи въ Малой Россіи съ тѣхъ маетностей службы, подати и повинности отправлять и все несги съ прочими Малороссіянами, равно и быть подъ судомъ Малороссійскимъ какъ Полковымъ, такъ и Генеральнымъ, во всемъ противъ того, какъ прочіи Малороссійскихъ людей маетности неотмѣнно. Только Великороссійскимъ вотчинникомъ при семъ запрещается, чтобъ они въ Малороссійскія свои деревни Рускихъ крестьянъ изъ Великороссійскихъ деревень для поселенія тамо не приводили; а ежели кто въ томъ будетъ изобличенъ, и за то жестоко будетъ штрафованъ; также Малороссіяномъ, которыи купятъ себѣ въ Великороссійскихъ городѣхъ деревни, быть во всемъ противъ Великороссійскихъ вотчинниковъ.

16.

Раскольщиковъ, которыи въ Малой Россіи въ Стародубовскомъ и въ Черниговскомъ полкахъ поселились изъ Великороссійскаго народа и по Указамъ изъ Сената переписаны и обложены въ окладъ, и тотъ окладъ платятъ погодно въ Кіево-Губернскую Канцелярію, съ тѣхъ мѣстъ выслать по важнымъ резонамъ невозможно, а вѣдать ихъ тому, кто при Гетманѣ будетъ, и пославъ добраго Офицера, освидѣтельствовать, и буде ихъ сверхъ прежней переписи прибавилось, то и окладу на нихъ прибавить по разсмотрѣнію, и деньги собирая, присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. И кому изъ Малороссіянъ тѣ раскольщики обиды чинить будутъ, тѣхъ судить, и по сыску

чинить Гетману обще съ тѣмъ, кто при немъ отъ Его Императорскаго Величества будетъ. А что они раскольщики другихъ къ своей ереси привращаютъ и прельщаютъ людей народа Великороссійскаго и Малороссійскаго, о томъ имъ, раскольщикамъ, претить смертною казнію и велѣть по возможности и ихъ самихъ отъ той ереси отводить, какъ и здѣсь то чинится, и нѣкоторыи обращаются.

17.

О городѣ Котелвѣ съ уѣздомъ, что надлежалъ ли онъ къ Гадицкому полку, справясь, учинено будетъ рѣшеніе впредь. А которыи владѣльцы Слободскихъ полковъ покупили себѣ земли у полчанъ Гадицкихъ и Полтавскихъ, и поселили слободы, тѣмъ быть противъ пункта 15, какъ въ ономъ о Великороссійскихъ людехъ, которыи въ Малой Россіи маетности имѣютъ, опредѣлено.

18.

Въ Малой Россіи монастырямъ обрѣтающимся, попамъ и всякаго духовнаго чина людемъ Козачьихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодій не покупать, и Козакамъ и всякаго мірскаго чина людямъ имъ не продавать и не закладывать, и въ поминовеніе вкладомъ и никакими здѣлками не давать и не укрѣплять. А кто съ сего Указу у Козаковъ и у иныхъ что изъ такова недвижимаго имѣнія въ монастырь купитъ, или безденежно получитъ, то отъ монастырей, и отъ поповъ, и отъ церковниковъ отбирать безденежно, и отдавать Козакамъ и наслѣдникамъ тѣхъ имѣній, или кому надлежитъ, понеже и въ Великой Россіи о непокупкѣ къ монастырямъ вотчинъ такіе жъ Указы. А кто изъ Малороссіянъ похочетъ въ монастыри и къ церквамъ вкладъ давать, тѣ бъ давали деньгами. И всѣмъ монастырскимъ и церковнымъ вотчинамъ, когда на владѣльцевъ оныхъ кто изъ Малороссіянъ будетъ въ какихъ обидахъ бить челомъ, быть подъ судомъ Малороссійскимъ противъ пункта 15, выше сего изображеннаго.

19.

По даннымъ Статьямъ Гетману Богдану Хмельницкому и прочимъ, не повелѣно имъ, Гетманомъ, къ постороннимъ Монархамъ и къ инымъ ни къ кому ни въ какія окрестныя Государства ни о чемъ писать и пересылокъ не чинить, такъ и нынѣ быть имѣетъ. Когда же изъ которыхъ Государствъ и земель прибудутъ къ нему, Гетману, посланцы отъ кого съ письмами о какихъ Государственныхъ дѣлехъ, и тѣ письма принявъ ему, Гетману, сообщить тому, кто при немъ, Гетманѣ, по Указу Его Императорскаго Величества, будетъ, и переведя, прислать тѣ

письма ко Двору Его Императорскаго Величества, а тѣхъ присланныхъ до полученія Указу удерживать въ Глуховѣ и давать кормъ. Когда же изъ сосѣдственныхъ, Крымскихъ и Польскихъ, городовъ, или мѣстъ, отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присыльщики о дѣлахъ пограничныхъ, ссорныхъ въ земляхъ, въ отгонѣ лошадей и скота, и подобныхъ тому, между подданными, и о такихъ дѣлахъ письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присыльныхъ къ себѣ допущать ему, Гетману, при присутствіи, кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣту отвѣты чинить, и расправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ, для извѣстія, доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малороссійскій народъ судятъ разными правами (которые сими словами названы Магдебургскіе и Саксонскіе Статуты), изъ которыхъ одни другимъ не согласуютъ, изъ чего можетъ быть въ Судахъ не безъ помѣшательства, того ради Его Императорское Величество указалъ, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, тѣ права, по которымъ судятся Малороссійскій народъ, перевесть на Великороссійскій языкъ, и опредѣлить изъ тамошнихъ персонъ, сколько пристойно, искусныхъ и знающихъ людей, для своду изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, и для аппробаціи прислать ко Двору Его Императорскаго Величества.

Впрочемъ, что къ службѣ и высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтельно, и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которые къ интересу Его Императорскаго Величества принадлежатъ, съ совѣту присланнаго къ нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, Гетманѣ, быть будетъ повелѣно, также и по совѣту Генеральной Старшины и Полковниковъ, по прежнему ихъ Войсковому обычаю. Данъ въ Москвѣ 1728 году, Августа 22 дня.

Подлинной подписали:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

31 АВГУСТА.

Позволено изъ Псковской и Великолуцкой провинцій отпускать Россійскіе товары въ Нарву и въ Ревель на предписанныхъ правилахъ; кромѣ того, для распространенія судоходства, повелѣно: 1) Не запрещать дѣлать для ходу на Каспійскомъ морѣ по Волгѣ и другимъ, впадаю-

щимъ въ оную рѣкамъ, новоманерныхъ генботовъ, геніотовъ и подобныхъ дубовыхъ и сосновыхъ судовъ, и за то не взыскивать пошлины. 2) Эверсы и Романовки, кои ходятъ между Нижнимъ и Астраханью, дѣлать безъ скобокъ, и имѣть на нихъ такелажъ, какой тѣмъ судамъ пристоенъ. 3) Въ плоскодонныхъ судахъ, которые ходятъ изъ Нижняго въ верховые города и по прочимъ рѣкамъ отъ Орла до Москвы, Твери, Ярославля, Бѣлаозера и до другихъ мѣстъ, и оттуда возвращаются назадъ, дѣлать дны со скобками, чтобъ не портились въ ходу, а бока безъ скобокъ; тѣ же, кои отправляются въ С.-Петербургъ, совсѣмъ безъ скобокъ, потому что они не возвращаются. 4) По Ладожскому каналу, сверхъ прочихъ судовъ, ходить паромамъ, чтобъ большія на нихъ тяжести были безопасны отъ потопленія, и чтобъ при встрѣчѣ судовъ въ каналѣ съ паромами, первые могли проходить безъ затрудненія. На плоскодонныхъ судахъ не возить клади. а мелкія суда изъ Новагорода и Ладоги отпускать по прежнему вверхъ въ Ладогу. Морскія суда могутъ ходить по Ладожскому и Онежскому озерамъ; но на плоскодонныхъ судахъ озеромъ изъ Ладоги отпускать одну деревянную кладь, которая утонуть не можетъ. Отъ Пскова къ Нарвѣ ходить судамъ плоскодоннымъ съ пошлиною 1718 г. Позволить всѣмъ дѣлать суда отъ Соловковъ до города Архангельска и по рѣкѣ Двинѣ. Лѣсъ на суда рубить съ Ноября и употребить въ дѣло въ годъ послѣ рубки, а доски чтобы два года сохли.

4 Сентября.

Опредѣлено отправить въ Польшу, для предостереженія нашихъ интересовъ въ Польшѣ, Каммергера Князя Сергѣя Долгорукаго.

Резидентъ Неплюевъ, увѣдомляя о болѣзни своей, проситъ прислать на его мѣсто въ Константинополь другаго.

Приказано послать изъ Риги въ Курляндію Полковника Безобразова, для управленія тамошними дѣлами, на мѣсто Т. С. Петра Бестужева, у котораго отобрать всѣ приватныя бумаги, и отправить его въ Москву, за присмотромъ Капитана Зорина.

6 Сентября.

На мѣсто Неплюева повелѣно отправить въ Константинополь Галернаго флота Лейтенанта Куракина.

9 Сентября.

Въ Инструкцію Князю Сергѣю Долгорукому повелѣно: 1) Отвращать сеймъ отъ утвержденія, учиненнаго, въ 1722 году отъ Коммисіи Польской, плана о Курляндіи. 2) Домогательства объ отдачѣ Риги

и Лифляндіи Полякамъ, отсылать прямо ко Двору. 3) Опровергать толкованія ихъ касательно занятія Россійскими войсками маетностей Князя Меньшикова Горы-Горки. 4) При переговорѣ о мирѣ съ Швеціею стараться, чтобъ дѣло сіе шло при посредствѣ Россіи, на основаніи Нейштадтскаго договора. 5) Не допускать Польшу до умноженія войскъ, представляя, что то будетъ вредно для ихъ вольности. 6) Не допускать до упроченія Польской короны въ Саксонскомъ Домѣ. 7) Требовать удовлетворенія обиженнымъ порубежнымъ Россійскимъ подданнымъ. 8) Заступаться за Польскихъ подданныхъ Грекороссійскаго вѣроисповѣданія, и стараться, чтобы Епископомъ въ Могилевскую Епархію избранъ былъ благочестивый, а не уніятъ. 9) Преклонить сеймъ, чтобы данъ былъ Государю Императорскій титулъ. 10) Употреблять для нашей пользы бывшаго въ здѣшней службѣ Фельдмаршала Сапѣгу. 11) Быть въ сношеніи съ Госп. Урбановичемъ. 12) Отправляться съ нимъ на сеймъ для раздачи разныхъ вещей на 13 т. р. 13) Стараться взыскать съ Сапѣги деньги, взятыя въ долгъ у Князя Меньшикова и прочія дѣла, до Дубровинскаго Графства касающіяся.

По случаю сообщенія Польскаго Министра Лефорта, что, по причинѣ болѣзни Короля Августа, Гродненскій сеймъ отлагается до будущаго, опредѣлено повременить отправленіемъ Князя Долгорукаго въ Польшу, пока не получено будетъ позднѣйшаго извѣстія о Королевской болѣзни.

Отправленъ Рескриптъ къ Графу Владиславичу, коимъ Совѣтъ благодаритъ его за труды при разграниченіи съ Китаемъ.

11 СЕНТЯБРЯ.

Подписанъ протоколъ о выдачѣ Гетману Даниле Апостолу жалованной грамоты на употребленіе ему артиллеріи и клейнодъ, по примѣру прежнихъ Гетмановъ, о награжденіи его кафтаномъ и объ отпускѣ его изъ Москвы.

Утверждены грамотами привилегіи рыцарствъ и земства. 1) Лифляндскаго, 2) Эстляндскаго и 3) города Ревеля. Сверхъ того въ пользу сихъ Княжествъ постановлено: 1) Утвердить данные Королевою Христиною для содержанія Оберъ-Ландъ-Герихта имѣнія Куймецъ и Напель, также судъ, учрежденный Ландратами сверхъ Консисторіи изъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ для аппеляціи. 2) Допущать до наслѣдства женскій родъ до 5-го колѣна, если мужескій пресѣчется. 3) Утвердить пожалованныя въ Лифляндіи для содержанія судовъ имѣнія. 4) Всѣмъ владѣть имѣніями по разнымъ

сдѣлкамъ, не спрашивая на то особеннаго подтвержденія. 5) Выбравъ изъ среды ихъ людей искусныхъ, сочинить вновь Уложеніе, которое и представить Верховному Тайному Совѣту. 6) Въ гербъ Лифляндскій внести на груди грифа вензеловое имя Императора Петра II-го.

Положено отправить 2 рескрипта: 1-й къ Графу Головкину на Соассонскій конгрессъ, по случаю реляціи, что Голштинскія дѣла намѣреваются отправить въ Гамбургъ, гдѣ будетъ для нихъ особенная учреждена Коммиссія, чтобъ неотмѣнно стараться рѣшить дѣла сіи въ Соассонѣ на конгрессѣ; если же нельзя будетъ, то, по крайней мѣрѣ, включить въ акты Гамбургской Коммиссіи, что Герцогу сдѣлано будетъ удовольствіе. 2-й къ Резиденту Неплюеву, что до его выздоровленія отправляется въ Константинополь Гвардіи Подпоручикъ Ѳедоръ Ушаковъ.

Утвержденъ Членами Совѣта Указъ Губернаторамъ и Воеводамъ о управленіи ввѣренныхъ имъ губерній.

3 Октября.

Слушана реляція Графа Владиславича изъ Енисейска отъ 6-го Августа, что 14-го Іюня на Китайской границѣ размѣнялся съ Китайскими Посланниками трактатомъ (Подписанъ 21 Октября, 1727 Юнь-Джинъ 5-го года, 5 мѣсяца, 5 дня, 58 было конферсацій). Содержаніе сего трактата: 1) Быть между договаривающимися вѣчной дружбѣ. 2) Забыть прежнія несогласія и впредь выдавать перебѣжчиковъ. 3) Разграниченію между Россіею и Мунгальскою степью быть по сдѣланному описанію. 4) Караванамъ проѣзжать въ Пекинъ чрезъ три года и тамъ торговать безъ пошлины; всегдашнему торгу быть на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ. 5) Построить въ Пекинѣ на иждивеніе Богдыхана дворъ Посольскій и торговый для Россіянъ и Церковь Греческаго исповѣданія, при которой быть четыремъ Русскимъ священникамъ для отправленія службы Божіей и школьникамъ для обученія Россійскому языку. 6) О дѣлахъ государственныхъ Россійскій Сенатъ будетъ переписываться съ Китайскимъ Трибуналомъ, управляющимъ внѣшними провинціями, или пограничнымъ Воеводамъ съ Тушету-Ханомъ, курьерамъ же съ пашпортами ѣздить чрезъ Кяхту. 7) Восточныя мѣста около рѣки Уди и каменныхъ горъ останутся неразграниченными до будущаго времени. 8) Пограничнымъ управителямъ обѣихъ Имперій рѣшать дѣла скоро и правдиво. 9) О образѣ принятія и содержанія обоюдныхъ курьеровъ и пословъ. 10) Перебѣжчика казнить на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пойманъ, а приличив-

шихся въ кражѣ наказывать по мѣрѣ преступленія, и 11) Учинивъ симъ трактатомъ размѣну, дать списки пограничнымъ жителямъ.

6 ОКТЯБРЯ.

Императоръ торжественно принялъ отъ Графа Вратислава орденъ Бѣлаго Орла и возложилъ таковой же на Оберъ-Каммергера Князя Долгорукаго.

9 ОКТЯБРЯ.

Гвардіи Поручикъ Степанъ Крюковскій доноситъ изъ Березова отъ 11 Августа, что онъ обыскивалъ Меньшикова и не нашелъ ничего, а на пункты, дѣлаемые ему, онъ отвѣчалъ: 1) Былъ ли онъ признанъ Польскимъ шляхтичемъ? Отвѣтъ: что имѣлъ отъ Короля привилегію на Староство Оршанское и Новогородскимъ сеймикомъ признанъ Польскимъ шляхтичемъ. 2) Какимъ образомъ владѣлъ онъ коронными Межерѣчами? Отв. Пожалованы въ 1706-мъ году Королемъ, въ 1711-мъ году Петръ отдалъ сіе Польшѣ, и претензіи Любомирскихъ ему неизвѣстны. 3) Имѣніе Полуковичи когда получилъ и сколько лѣтъ владѣлъ? Отв. О томъ знаетъ управитель Потемкинъ. 4) Какимъ образомъ досталось ему имѣніе Горы-Горки? Отв. Графство сіе купилъ у Сапѣги съ воли Государя Петра I-го; доходы лучше знаетъ Потемкинъ 5) Мѣстечко Улу и дворъ Палзерьяхъ? Отв. Куплено за 20 т. ефимковъ у Польскаго шляхтича. 6) Почему владѣлъ графствомъ Дубровинскимъ? Отв. Купилъ у Гетмана Потея.

10 ОКТЯБРЯ.

Въ Рескриптѣ къ Графу Головкину сказано было, чтобъ онъ старался чрезъ Цесарцевъ противъ Станислава Лещинскаго дѣлать представленія и стараться убѣдить Министровъ другихъ державъ принять его грамоту полномочную съ Императорскимъ титуломъ.

13 ОКТЯБРЯ.

Грамота о утвержденіи правъ, вольностей и статутовъ городу Ригѣ, какъ было при Петрѣ I-мъ и Екатеринѣ I-й.

21 ОКТЯБРЯ.

Донесено Совѣту, что 12 числа прибылъ, на кораблѣ Рафаилъ, Генералъ-Маіоръ Бибиковъ съ тѣломъ Герцогини Анны Петровны и остановился близъ Кронштата. Генералу, Графу Миниху, командующему въ С.-Петербургѣ, приказано встрѣтить тѣло съ подобающею честію и предать оное землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, что и исполнено 12 Ноября.

30 Октября.

Къ данной 10 Сентября Князю Долгорукому инструкціи прибавлено о Россійскихъ претензіяхъ: 1) Что вопреки трактата, мѣста, кои вовсе должны оставаться пусты, заселены бѣглыми Россійскими подданными. 2) Что Поляки отняли у Малороссіянъ многія земли, лѣса, пчельники и проч. 3) Учредили самовольно въ Чигиринѣ Губернатора. 4) Разорены на рѣкѣ Олонѣ заставы въ деревняхъ Ригази и Салотинѣ, издавна принадлежащихъ России.

Рескриптъ къ Графу Головкину на Соассонскій конгрессъ, чтобъ не являться на конгрессъ, пока не возъимѣетъ дѣйствія представленіе его объ Императорскомъ титулѣ, убѣждать къ тому Англійскаго Министра Вальполя и опровергать его внушенія, что Россія въ первый разъ участвуетъ въ конгрессѣ, принимая въ уваженіе, что на Ризвицкомъ и Утрехтскомъ конгрессѣ были Россійскіе Послы.

6 Ноября.

Рескриптъ къ Левашеву, чтобъ удерживалъ подвластные Россіи народы отъ обидъ, дѣлаемыхъ Турецкимъ подданнымъ, и, въ случаѣ несогласія Эшрефа съ Тахмасибомъ, заключить съ симъ послѣднимъ союзъ, выключивъ Турокъ и не обязываясь помогать противъ нихъ Тахмасибу.

8 Ноября.

Рижскій Губернаторъ доноситъ, что Герцогиня Анна Ивановна не допускаетъ въ Митавѣ Полковника Безобразова до управленія своихъ помѣстій, представляя готовность сама защищать ихъ.

20 Ноября.

Одобрены Рескриптомъ поступки Графа Владиславича въ Китаѣ и велѣно до Указа оставить въ Тобольскѣ Гвардіи-Поручика Ивана Толстаго, ѣхавшаго въ Москву.

5 Декабря.

Прислана въ Совѣтъ записка отъ Двора, чтобъ никто изъ находящихся въ Москвѣ Иностранныхъ Министровъ не ѣздилъ въ саняхъ съ бѣлыми и красными простынями, а развѣ другаго цвѣта.

10 Декабря.

Подписаны Императорскія грамоты, жалованныя: Каммергеру Левенвольду на помѣстья въ Лифляндіи Буртискъ и Моянь; 2) находившейся при Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, Каммеръ-Гофмейстеринѣ, Аннѣ Крамеръ на мызу Муре въ Вильмарскомъ Кирхшпилѣ въ Ригѣ.

11 ДЕКАБРЯ.

Генералъ-Маіоръ Бибиковъ представилъ въ Совѣтъ духовное завѣщаніе покойной Герцогини Анны Петровны, писанное въ Килѣ 9-го Февраля, Царевна оставляла 300 тысячь рублей, какъ было въ супружественномъ трактатѣ; отдавала супругу всѣ драгоцѣнности свои и тѣ, которыя должна была получить отъ матери, а также 300 тысячь, кои слѣдовало получить изъ Россійской казны: изъ сихъ назначила она 200 тысячь Елисаветѣ Петровнѣ, 100 тысячъ.... и служителямъ 50 тысячь. Завѣщаніе оканчивалось просьбою къ Россійскому Императорскому Двору о нелишеніи супруга ея любви и дружбы.

16 ДЕКАБРЯ.

Донесено Совѣту, что Дондукъ - Омбо, предводитель Калмыковъ, намѣренъ, соединясь съ Бахти-Гиреемъ, напасть на Россійскія селенія. На сіе Указъ Князю Голицыну разорить Дондукъ - Омбовы улусы.

18 ДЕКАБРЯ.

Османъ, переводчикъ при Турецкомъ Агѣ-Казбекчи, находившійся тогда въ Москвѣ, донесъ тайно Совѣту, что въ бытность ихъ въ Швеціи приходили къ Агѣ Англійскій и Французскій Посланники, съ увѣреніемъ, что если Порта объявитъ войну Россіи, то Франція, Англія, Данія, Швеція и Голландія будутъ дѣйствовать въ одно время съ нею. Грамота Шведскаго Короля, къ Султану посланная съ симъ Агою, также содержитъ просьбу о начатіи войны противъ Россіи.

23 ДЕКАБРЯ.

Возвратившійся изъ Сибири Графъ Савва Владиславичъ представилъ Совѣту: 1) Трактатъ 20 Августа, 1727 года съ Китаемъ (Циренсванъ Кит. М. съ товарищи). 2) Запись о границахъ отъ Кяхты на востокъ до рѣки Оргуна 12 Октября, 1727 г. Китайскимъ Коммисаромъ Хубиту Насатай; Россійскій Секретарь посольства Ив. Глазуновъ. 5) Запись о границахъ отъ Кяхты въ западную сторону до урочища Шабина-Дабага, заключенный 27 Октября, 1727 г. Китайскимъ Коммисаромъ Даріимбы-Бесоги, а съ Россійской стороны Комнатный Стольникъ Степ. Андр. Колычевъ.

26 ДЕКАБРЯ.

Указъ, чтобъ въ провинціальныхъ городахъ было по одному Секретарю, за которымъ Воеводѣ смотрѣть, чтобъ исправлялъ дѣла, неупуская времени по Указамъ, и о неисправныхъ доносить въ Сенатъ, а прочихъ Дьяковъ уничтожить.

1729 ГОДА,

14 ГЕНВАРЯ.

Выслушанъ Меморіалъ Голштинскихъ Министровъ, Графа Бондс и Барона Стамкена: они просили выдать Герцогу слѣдующихъ ему ежегодно на содержаніе 100 тысячъ рублей, да остальныхъ изъ даннаго покойной Герцогинѣ милліона, предлагая уступить до 100 тысячъ, ежели деньги сіи будутъ даны имъ немедленно, также жаловались на захваченныя Княземъ Меньшиковымъ 60 тысячъ рублей, и что на Меморіи ихъ нѣтъ отвѣтовъ.

5 ФЕВРАЛЯ.

Доношеніе отъ Генералъ-Лейтенанта Левашева, отъ 30 Ноября, изъ Гиляни, что 26 постановленъ съ Авганцами трактатъ, и что мѣста ближайшія къ Казбину остались при нихъ.

25 ФЕВРАЛЯ.

При торжествѣ дня Коронаціи пожалованы были ордена св. Александра Невскаго: Генералъ-Лейтенанту Леонтьеву, Генералъ-Маіору Измайлову, Каммергеру Барону Строганову, и Министрамъ Брауншвейгъ - Люнебургскому, Барону Фонъ - Краму и Мекленбургскому Остерману.

5 МАРТА.

Повелѣніе Генералъ-Лейтенанту Румянцеву, чтобъ поселить въ Таркахъ между Дербентомъ и Сулакомъ выѣхавшихъ изъ Сигнака Армянъ, дабы употреблять ихъ противъ Дагестанцевъ.

Указъ, чтобъ истребить въ народѣ ложно составленный манифестъ о уничтоженіи подушныхъ денегъ, по случаю смерти Великой Княгини Натальи Алексѣевны.

10 МАРТА.

Указъ о нерубкѣ лѣсовъ и о размежеваніи оныхъ.

13 МАРТА.

Указъ къ Левашеву, чтобъ оканчивалъ переговоры съ Авганцами; чтобы Тахмасибова посла принялъ съ честію, но отклонялся отъ всякихъ переговоровъ, пока не увидитъ, что Эшрефова сторона примѣтно ослабѣваетъ.

27 МАРТА.

По случаю извѣстій отъ 24 Генваря, что Шемахинскій Ханъ Сурхай съ 15 т. войска сдѣлалъ впаденіе въ принадлежащую Россіи Муганскую степь, разорилъ тамъ многія деревни, многихъ побилъ, а остальныхъ повелъ съ собою въ плѣнъ, и что нѣсколько Турецкихъ Пашей въ семъ участвовали, положено: дабы не обратить на себя подозрѣнія Турокъ, то въ дѣло сіе не вступаться, ограничивъ себя одними жалобами на Сурхая при Оттоманскомъ Дворѣ, и отвращать впредь таковыя обстоятельства; а чтобы горскіе народы не соединились съ Сурхаемъ, то подвинуть противъ него Усмея и Максума. 17 пѣхотныхъ и 7 драгунскихъ полковъ, находящіеся въ тѣхъ мѣстахъ, содержать въ комплектѣ, а не регулярныя умножить, почему велѣно Бековичу стараться набрать для сего охотниковъ изъ Грузинцевъ, Армянъ и Черкесъ, давая имъ по 15 рублей жалованья въ годъ; сверхъ того убѣдить Краснощеченка, Ивана Матвѣева, и Данилу Ефремова, чтобъ уговорить 2 или 3 тысячи Козаковъ добровольно поселиться у крѣпости Св. Креста и около Аграхана, за что подать Краснощеченкѣ надежду, что будетъ войсковымъ Атаманомъ, и сформировать изъ охотниковъ между Заднѣпровскими Козаками два, или три полка, да сколько возможно изъ Слободскихъ полковъ. Рѣшено также всякіе три года смѣнять въ Персіи офицеровъ.

Указъ о посылкѣ нарочныхъ для взысканія разнаго рода недоимокъ, и о запрещеніи воеводамъ употреблять оныя на расходъ.

4 АПРѢЛЯ.

Указъ объ увольненіи Д. Т. С. Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго, о уничтоженіи Преображенской Канцеляріи и о рѣшеніи по важнымъ доносамъ тайныхъ дѣлъ въ Совѣтѣ и Сенатѣ, въ день Страстной Пятницы.

6 АПРѢЛЯ.

Пожалованы въ день Св. Пасхи: Князь Михайло Долгорукій въ Д. Т. Совѣтники, Семенъ Нарышкинъ въ Генералъ-Поручики.

14 АПРѢЛЯ.

Резидентъ Неплюевъ доноситъ отъ 4-го Марта: Порта готовится къ войнѣ съ Россіею; уже опредѣлено отправить въ Персію до 60 т. Турецкаго войска и снабдить пограничные съ Россіею города гарнизонами, артиллеріею и провіантомъ. Въ слѣдствіе сего опредѣлено: Фельдмаршалу Князю Голицыну, управляющему дѣлами съ Портою въ Харьковѣ, быть въ готовности къ сопротивленію Туркамъ, а Гг.

Генералъ-Лейтенанту Румянцеву и Левашеву принять противу Турокъ оборонительныя мѣры, стараясь противъ нихъ подвинуть Горцевъ.

28 АПРѢЛЯ.

Опредѣлено перевесть въ Константинополь къ Резиденту Неплюеву 20 т. на чрезвычайные расходы.

30 АПРѢЛЯ.

Присланъ Трактатъ (онъ не состоялся), заключенный 13 Февраля между Россіею и предводителемъ Авганскихъ бунтовщиковъ, Эшрефомъ. Левашевъ при семъ доноситъ, что онъ всячески старался склонить посланника Эшрефова къ осторожности отъ Турокъ.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ Князь Долгорукій предложилъ мнѣніе свое о средствахъ оборoняться противу Турокъ: 1) Немедленно отправить къ Румянцеву 3, или 4 полка изъ гарнизоновъ. 2) Суда въ Царицынѣ, приведши немедленно въ готовность, отправить туда же къ Румянцеву для употребленія противу Турокъ, и разглашать о томъ, что еще слѣдуетъ не мало войска. 3) Для сего отправить въ Персію немедленно Главнаго Командира, что и заставитъ думать о множествѣ слѣдующихъ туда войскъ. 4) Армянъ Сигнацкихъ, вѣрныхъ доброжелателей Россіи, употребить въ дѣйство противу Турокъ, передавъ имъ 400 человѣкъ нерегулярной команды, или небольшое число регулярныхъ войскъ. 5) Муганскаго Али-Кули-Хана, командующаго народомъ Муганскимъ, Мазаригскимъ и Шахсевенскимъ преклонить на нашу сторону и подчинить ему Каралагацкаго Султана, къ которому пристанутъ и другіе народы. 6) Писать къ Левашеву, чтобъ онъ и другіе тамошніе народы возбуждалъ противу Турокъ, а особливо Аграханскаго Муса-Хана. 7) Отправить немедленно на Сулакъ 500 человѣкъ Яицкихъ Козаковъ. 8) Естьли Турки придутъ въ такихъ силахъ, что нельзя будетъ Левашеву удерживаться, то отправить больныхъ на судахъ, а самому, естьли нельзя будетъ на оныхъ помѣститься, итти близъ моря до Баку, для соединенія съ Румянцевымъ.

2 МАЯ.

Цесарскій Министръ, Графъ Вратиславъ, сообщилъ Канцлеру о предписаніи Цесарскому Резиденту въ Константинополѣ отвращать непріязненныя замыслы Порты противъ Россіи.

10 МАЯ.

Генералъ-Маіору Михайлѣ Леонтьеву пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго.

13 мая.

Резидентъ Неплюевъ доноситъ изъ Константинополя отъ 14 Марта, что Турецкія войска отправлены въ Персію въ команду Ганжинскаго Паши, Сары-Мустафы и Али-Паши, которые съ Сурхаемъ увѣрили Порту, что легко выгнать Русскихъ изъ Персіи, и что 8 Марта выѣхалъ отправленный въ Россію Малекъ-Магметъ-Эфенди. Неплюевъ заключаетъ, что тяжко будетъ избѣжать войны, если Визирь успѣетъ переможь придворныхъ.

По представленію Архіатера Блюментроста приказано писать въ Вѣну къ Каммергеру Ланчинскому, чтобъ онъ старался пріискать искусныхъ докторовъ для арміи.

Указъ о наборѣ со всего Государства, кромѣ Кіевской, Азовской и Сибирской губерніи, по 1 душѣ, съ 324 душъ по 1-му рекруту.

14 мая.

Опредѣлено послать повелѣнія: 1) Къ Неплюеву въ Константинополь, что велѣно въ Кіевѣ удержать отправленнаго отъ Порты Агу; что Цесарскому Резиденту Тайману велѣно будетъ предложить Портѣ свои услуги къ примиренію и объявить, что Цесарцы готовы дѣйствовать неразлучно съ нами. Ему самому предписано отвращать Турецкихъ Министровъ отъ войны, опровергая слухи, что сынъ Царя Вахтанга, находясь въ мѣстечкѣ Дагъ-Кеской съ Россійскимъ войскомъ, возбуждаетъ тѣ народы къ принятію оружія противъ Порты. 2) Къ Левашеву съ двумя ратификаціями на заключенный трактатъ: въ одной Эшрефъ названъ Владѣтелемъ Славнѣйшимъ, въ другой Владѣющее Шахово Величество, Великій Государь Эшрефъ, и съ повелѣніемъ не вступать съ Тахмасибомъ въ обязательства, естьли Эшрефъ не придетъ въ совершенное изнеможеніе, и тогда не обязываться вспоможеніемъ войсками, впрочемъ обходиться съ нимъ учтиво; Эшрефа стараться подвинуть противъ Турокъ, представляя, что собственная выгода его требуетъ изгнанія ихъ изъ Персіи. Астраханскому Губернатору, Фонъ Менгдену, чтобъ онъ отправилъ водою до Царицына посланнаго отъ Армянъ къ Россійскому Двору, Юзъ-Башу, а Царицынскому Комменданту, Кольцову, чтобъ держалъ до Указу въ Царицынѣ.

16 мая.

Утвержденъ Вексельный Уставъ, изданный Коммиссіею о Комерціи.

Послано два Указа: 1-й въ Военную Коллегію, чтобъ скорѣе отправить въ Низовой корпусъ 500 Козаковъ Яицкихъ; 2-й чтобъ

никто не продавалъ товаровъ, изъ за границы безъ пошлины привезенныхъ.

19 мая.

Указъ о учрежденіи особой Канцеляріи, чтобъ завѣдывать доимочными и выморочными имѣніями. Кандидатовъ для сей Канцеляріи Сенату представлять въ Совѣтъ на утвержденіе.

28 мая.

Утвержденъ докладъ Коммисіи о Коммерціи, чтобъ продать казенные при портахъ товары на готовые ефимки, и завести за моремъ Россійскіе капиталы.

7 іюня.

Позволено купцамъ, по случаю прекратившейся въ Астрахани моровой язвы, ѣздить для торговли въ новозавоеванные Персидскіе и въ верховые города, выдержавъ при Царицынской линіи 6-недѣльный карантинъ (18 Іюля возобновленъ былъ Указъ о строжайшемъ карантинѣ).

Графъ Савва Владиславичъ предложилъ, чтобъ велѣно было пріѣхать въ Москву Агенту Лангу, чтобъ, взявъ отъ него извѣстія о торгѣ съ Китаемъ, сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ туда въ будущемъ году каравана.

Генералъ-Маіоръ Таракановъ пишетъ, отъ 18 Мая, изъ Транжамента, что Кубанскій владѣлецъ, Бахти-Гирей, возмущавшій всѣ орды, убитъ Черкесами.

Головкину на Соассонскій конгрессъ рескриптъ, что прежняя горячность Порты къ разрыву съ Россіею усмирена стараніями Цесарскаго Двора.

11 іюня.

Указъ о награжденіи повышеніемъ чина при отставкѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, за долговременную и безпорочную службу.

По случаю жалобы Дюка де Лирія на Графа Матвѣева, вызывавшаго его на поединокъ, приговорено, для виду, строго поступить съ нимъ, а между тѣмъ искуснымъ образомъ убѣдить Дюка де Лирія ходатайствовать за него самому у Императора.

20 іюня.

Князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ пожалованъ въ Тайные Совѣтники.

23 іюня.

Находившійся при комнатѣ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны Алексѣй Лопухинъ изъ Гофъ въ Камеръ-Юнкеры, Камеръ-Пажъ Князь Ѳедоръ Лобановъ въ Гофъ-Юнкеры, Никонъ Матюшкинъ въ Камеръ и Василій Лопухинъ въ Пажи.

По случаю заразы въ Турціи велѣно было учредить на границахъ заставы.

25 іюля.

Слушаны были съ Турецкимъ посланнымъ Миралемъ-Кегая грамота Верховнаго Визиря къ Императору и письмо его къ Канцлеру. Визирь требовалъ, чтобъ возвращены были Портѣ Муганцы и Шахсевенцы, пришедшіе въ подданство Россіи, города Ардебиль, Астара и Каргару; опровергалъ мнѣніе, будто Сурхай нападалъ на подвластные Россіянамъ кочевые народы; жаловался на Румянцева, что онъ возмущаетъ противъ Порты подвластные ей народы и вступается въ ихъ дѣла, и наконецъ объявлялъ, что если Россія намѣрена продолжать существующую у нея съ Портою дружбу, то чтобъ немедленно данъ былъ на сіе удовлетворительный отвѣтъ. Въ грамотѣ Визиря къ Государю онъ требовалъ, чтобъ отозвали Румянцева.

28 іюля.

Графъ Головинъ изъ Стокгольма извѣщаетъ, что Король Шведскій призналъ Россійскому Государю и его преемникамъ Императорскій титулъ, по поданному отъ Головина реверсу, но что Императорскимъ титуломъ не перемѣняется обыкновенный между дворовъ церемоніялъ.

Герцогу Голштинскому опредѣлено послать на сей годъ вспоможеніе 50 тысячъ рублей и столько же въ счетъ суммы, опредѣленной покойной Герцогинѣ, матерью ея, Императрицею Екатериною.

Вице-Канцлеръ объявилъ о рѣшительныхъ требованіяхъ Турецкаго Посла, Миралема-Кегаи: 1) Отозвать Царя Вахтанга, который, находясь въ Гиляни, возмутилъ противъ Порты Шахсевенцевъ, Муганцевъ и др. народы. 2) Что сынъ его отправился съ Россійскимъ войскомъ къ Черкасамъ для отобранія въ Грузіи городовъ. 3) Возвратить отнятыхъ у Сурхая барановъ. 4) Запретить Румянцеву жестоко поступать съ Дагестанцами.

Указы: 1) Сбирать въ Ригѣ пошлины по Магистратскимъ дѣламъ. 2) Не лечить простаго народа чиновникамъ, не имѣющимъ свидѣтельства отъ Медицинской Коллегіи. 3) Переименовать Артиллерійское Правленіе Канцеляріею отъ артиллеріи и фортификаціи.

8 АВГУСТА.

Датскій Посланникъ, Вестфаленъ, представилъ желаніе Двора своего заключить съ Россіею трактатъ о взаимныхъ салютаціяхъ обѣихъ флотовъ на морѣ.

10 АВГУСТА.

Ратификованъ Императоромъ реверсъ Головина, что Императорскій титулъ не перемѣняетъ церемоніяла, существующаго между сихъ дворовъ.

13 АВГУСТА.

По просьбѣ Шведскаго Правительства позволено безпошлинно отпускать въ Швецію хлѣбъ.

По причинѣ показавшейся въ Бендерахъ язвы, опредѣлено умножить пограничные форпосты.

31 АВГУСТА.

Указъ объ увольненіи Дѣйствительнаго Камергера Князя Куракина отъ назначенія Министромъ при Прусскомъ Дворѣ и о назначеніи туда Дѣйств. Камергера Князя Сергѣя Дмитріевича Голицына, съ чиномъ Тайнаго Совѣтника.

2 СЕНТЯБРЯ.

Одобренъ отвѣтъ Канцлера Верховному Визирю. Онъ говоритъ: Тевризскій Паша Ибрагимъ и Шемахинскій Ханъ Сурхай побили въ Муганской степи Сальянъ и у Русскихъ крѣпостей множество Россійскихъ подданныхъ; естьли Порта желаетъ, чтобъ Россія, возвратила ея подданныхъ, то пусть прежде выдастъ Россійскихъ бунтовщиковъ, скрывающихся въ ея владѣніяхъ. Порта не имѣетъ права на Ардебиль, Астару и Каргару, ибо по трактату 1724 года сама признала ихъ за Россіянами, а сверхъ того по трактатамъ съ Эшрефомъ и Тахмасибомъ провинціи сіи уступлены Персіею; не Россія, а Порта, не дѣлаетъ удовлетворенія на требованія наши о усмиреніи Сурхая; Румянцевъ также не грозилъ ему взятіемъ Шемахи. Письмо заключалось объявленіемъ, что ко всѣмъ пограничнымъ начальникамъ посланы Указы о строгомъ соблюденіи существующихъ съ Портою трактатовъ. На словесныя требованія Миралема отвѣтствовано, что Царь Вахтангъ съ дѣтьми возвращенъ будетъ въ Москву, и что за бараны, взятые у Сурхая, сдѣлано будетъ надлежащее удовлетвореніе.

8 СЕНТЯБРЯ.

Подписанъ протоколъ о возобновленіи трактата съ Пруссіею, коимъ подтверждается трактатъ $\frac{1}{1}\frac{0}{0}$ Августа 1726 года, съ прибавленіемъ статьи: употреблять общія силы для избранія въ Польшѣ, по смерти

нынѣшняго Короля, будущаго вольными голосами Поляковъ, и не допускать, чтобъ при жизни этого избранъ былъ ему преемникъ.

11 сентября.

Назначенъ въ Транжаментъ въ Коммисіи объ обидныхъ съ Турками дѣлахъ Бригадиръ Стрекаловъ вмѣсто Генералъ-Маіора Тараканова.

29 сентября.

Представленъ въ Совѣтъ листъ изъ Китайскаго Трибунала къ Россійскому Сенату, что Богдыханъ отправляетъ въ Россію два Посольства,—одно къ Россійскому Императору, съ поздравленіемъ о вступленіи на престолъ, другое къ Тиргоутскимъ Калмыкамъ.

8 октября.

Графъ Савва Владиславичъ представилъ, что надобно послать къ Иркутскому Воеводѣ, Измайлову, Указъ, дабы онъ ясачныхъ иновѣрцевъ не притѣснялъ въ сборѣ ясака, и старался достать изъ Якутска подлинныя извѣстія о земляхъ между рѣкою Удою и Каменными Горами.

15 и 17 октября.

Разсуждали: какимъ образомъ препроводить Пословъ Китайскихъ до Москвы? Опредѣлено: писать въ Китайскій Трибуналъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что Императоръ принимаетъ съ удовольствіемъ ѣдущихъ къ нему Пословъ и проситъ, чтобъ дано знать, въ какомъ числѣ и съ какимъ намѣреніемъ они ѣдутъ? О послахъ же, къ Калмыцкому Хану, Аюкѣ, назначенныхъ, писать, что Императору Китайскому неприлично съ нимъ обсылаться, ибо онъ не владѣтельный Государь и находится въ подданствѣ Россійскаго Импратора, и безъ его согласія никакихъ Пословъ принимать не можетъ. Если, однако жъ, Послы къ Аюкѣ отправляются, то удержать ихъ въ Москвѣ; приставомъ къ симъ Посламъ опредѣлить Агента Ланга, и пропускать съ ними не болѣе 120 человѣкъ. Въ городахъ встрѣчать ихъ пушечною пальбою и умножать за ними надзоръ, дабы усугубить караулъ за ними.

21 октября.

Военная Коллегія представила Рапортъ, что въ теченіи сего года отправлены, для укомплектованія Россійскихъ войскъ, въ Персію 9145 человѣкъ. Писано къ Левашеву, чтобъ внушить Эшрефу, что Порта хочетъ усыпить его обѣщаніями, дабы потомъ удобнѣе противъ него

дѣйствовать, и поступать бы съ ратификаціями на трактатъ Эшрефовъ, какъ ему заблагоразсудится.

Пріѣхавшій изъ Арменіи Юсъ-Баши-Тарханъ сдѣлалъ слѣдующее словесное показаніе: 1) Армянское собраніе состоитъ изъ 4-хъ военныхъ частей; каждое имѣетъ своего начальника, въ повелѣніи коего находится до 30 т. человѣкъ поселянъ и Киргизцевъ; у нихъ нѣтъ, исключая пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ. 3) Оружіе ихъ есть: пищали, сабли, тесаки, кинжалы и пистолеты. 3) У нихъ есть между прочимъ руды, изъ коихъ одна серебряная, почему и просятъ изъ Россіи мастеровыхъ для разработки ея. 4) Никто изъ нихъ Туркамъ не платитъ податей, но они Турокъ боятся, а потому 5) и просятъ Россійскаго покровительства и нѣсколько войска съ артиллеріею, обязываясь довольствовать ихъ всѣмъ потребнымъ и присоединить къ нимъ слишкомъ 30 т. своего войска. 6) Въ завоеванныхъ отъ Персіи провинціяхъ они не хотятъ селиться, а хотятъ пребывать въ Саджакѣ.

16 ноября.

Были на аудіенціи у Государя Калмыцкіе владѣльцы съ изъявленіемъ подданства и вѣрности къ Россіи.

19 ноября.

Оберъ-Гофмейстеръ и Вице-Канцлеръ Баронъ Остерманъ объявилъ о намѣреніи Государевомъ вступить въ бракъ съ дочерью Д. Т. С. Князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго, Княжною Екатериною. Князь Иванъ Григорьевичъ Долгорукій пожалованъ въ Тайные Совѣтники.

22 ноября.

Генералъ-Маіоръ Иванъ Бибиковъ назначенъ Иркутскимъ Вице-Губернаторомъ, какъ для управленія тамошнихъ дѣлъ, такъ и для переписки съ Китайскимъ Дворомъ.

24 ноября.

Иностранные Министры приносили поздравленіе Государю и невѣстѣ о предначертанномъ супружествѣ.

30 ноября.

Происходило торжественное обрученіе; въ назначенномъ для сего залѣ постановленъ былъ предъ столомъ съ обручальными кольцами богатый балдахинъ, кисти коего держали 6 Генералъ-Маіоровъ: Князь Борятинскій, Венедигеръ, Бибиковъ, Измайловъ, Кейтъ и Оберъ-Комендантъ Московскій Еропкинъ; по правую сторону были креслы Императорскіе, по лѣвую двое креселъ для бабки и невѣсты Государевой,

и четыре стула: для Цесаревны Елисаветы, Герцогини Мекленбургской, дочери ея и Великой Княжны Прасковьи Ивановны. Когда всѣ ко Двору съѣхались, Оберъ-Камергеръ Князь Иванъ Алексѣевичъ поѣхалъ въ Головинскій Дворецъ за невѣстою, бывшею тамъ съ родственниками; Бабка Государева и всѣ Принцессы встрѣтили ее на лѣстницѣ, Оберъ-Каммергеръ помогъ ей выйти изъ кареты, караулъ отдалъ ей честь, музыка загремѣла при шествіи ея въ залу. Вскорѣ явился Государь въ сопровожденіи Князя Алексѣя Григорьевича, Ивана Алексѣевича и Фельдмаршала В. В. Долгорукихъ, Государственнаго Канцлера и Вице-Канцлера, Барона Остермана. Оберъ-Каммергеръ подвелъ сестру къ налою, Преосвященный Ѳеофанъ совершалъ обручальный обрядъ. Блестящій фейерверкъ, великолѣпная иллюминація и наконецъ придворный балъ заключили торжество сего дня.

7 ДЕКАБРЯ.

Велѣно тайно выдать Прусскому Министру, Барону Мардефельду, за труды его 2 тысячи рублей.

17 ДЕКАБРЯ.

Грузинскій Царевичъ, Бекаръ, пожалованъ въ Генералъ-Поручики съ повелѣніемъ состоять по арміи.

19 ДЕКАБРЯ.

По случаю рескрипта къ Графу Головину отъ 21 Августа, чтобъ внушать при Шведскомъ дворѣ о присылкѣ другаго вмѣсто Дитмара, назначеннаго въ Россію Шведскимъ Посланникомъ, Головинъ доносилъ, что Шведское Министерство не сдѣлаетъ никакого затрудненія въ избраніи другой особы. По долгомъ разсужденіи опредѣлено изъявить согласіе на опредѣленіе Дитмара и, спустя нѣсколько времени, сдѣлать формальное о томъ предложеніе Шведскому Двору.

20 ДЕКАБРЯ.

Опредѣлено отдать принадлежавшій Рязанскому Архіерею на Преснѣ дворъ во владѣніе Царя Вахтанга, снабдивъ его 10 тысячь рублей на построеніе.

26 ДЕКАБРЯ.

Отправлены отъ Императора къ разнымъ Европейскимъ Государямъ грамоты объ его обрученіи съ Княжною Долгорукою.

1730 ГОДА,

5 ГЕНВАРЯ.

Оберъ-Каммергеръ Князь Долгорукій пожалованъ въ Маіоры Преображенскаго полка.

6 ГЕНВАРЯ.

Фельдмаршалъ Долгорукій командуетъ войсками въ парадѣ. Императоръ занимаетъ полковничье мѣсто при Преображенскомъ полку.

10 ГЕНВАРЯ.

Торжественный въѣздъ въ Москву Посла Персидскаго (отъ Шаха Тахмасиба), Ибрагимъ Паши.

12 ГЕНВАРЯ.

Писано къ Министрамъ нашимъ при чужестранныхъ дворахъ, что съ 7 числа приключился Государю небольшой жаръ съ рвотою и потомъ явился признакъ оспы, однако же не безъ всякой надежды.

15 ГЕНВАРЯ.

Опять писано къ Министрамъ, что опасность въ болѣзни Государевой совершенно миновалась, что оспа начала выступать и созрѣвать, и здоровье Императора часъ отъ часу приходитъ въ лучшее состояніе.

19 ГЕНВАРЯ.

Въ $\frac{3}{4}$ перваго часа пополудни Петръ скончался. Того же утра въ 5 часу разосланы были повѣстки всѣмъ воинскимъ и статскимъ чинамъ до Полковника, чтобъ непремѣнно явились черезъ два часа въ собраніе Верховнаго Совѣта, гдѣ и пробыли они до исхода 9-го по полудни ночи. Послѣ сего, по древнему обычаю, для всенароднаго извѣстія о преставленіи Государя, ударили въ большой Успенской колоколъ.

Въ Верховномъ Совѣтѣ присутствовали: Канцлеръ Графъ Головкинъ, Д. Т. С. Князь Василій Лукичъ Долгорукій, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и Князь Василій Владимировичъ Долгорукій.

Въ слѣдъ за симъ приказано было изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ дать пашпортъ отправленнымъ изъ Совѣта, Князю В. Л. Долгорукому, Т. С. Князю Михайлѣ Михайловичу Голицыну и Генералъ-Маіору Михайлѣ Леонтьеву, для нѣкоторыхъ дѣлъ въ Митаву. *

22 генваря.

Отправлено отъ Совѣта окружное письмо къ Россійскимъ Министрамъ при Иностранныхъ Дворахъ съ объявленіемъ о кончинѣ Императора Петра II-го и о единогласномъ всѣхъ Членовъ Совѣта и народа избраніи на престолъ Курляндской Герцогини, Анны Ивановны; имъ велѣно было объявить о семъ на партикулярныхъ аудіенціяхъ, и прибавить, что дружескія сношенія не перемѣняются съ восшествіемъ Императрицы на престолъ.

28 генваря.

Рескриптъ къ Князю В. Л. Долгорукому. **

«Сіятельный Князь! Предъ недавнимъ временемъ писали Мы къ Вашему Сіятельству, прося васъ, дабы изволили насъ увѣдомлять чаще какъ о здравіи Ея Величества, Всемилостивѣйшей Нашей Государыни, такъ и гдѣ изволитъ обрѣтаться и какъ сюды пришествія Ея Величества ожидать, о чемъ еще и симъ нашимъ паки просимъ, понеже мы отъ васъ еще извѣстія не имѣемъ о прибытіи вашемъ къ Ея Величеству. Также просимъ Ваше Сіятельство, когда Ея Величество изволитъ подписать по прошенію Нашему отправленное съ вами къ подписи Ея Величеству извѣстное письмо, то оное, ни мало у себя не удержавъ, изволите сюды прислать съ Генералъ-Маіоромъ Леонтьевымъ, а мы здѣсь ко входу Ея Величества всякое пріуготовленіе чинимъ на двое, и въ цвѣтномъ и въ черномъ, для того, что Его Императорское Величество, блаженныя памяти Петръ II-й, еще не

* Екатерина Ивановна не была избрана по тому, что супругъ ея, будучи безпокойнаго нрава, могъ бы вовлечь Россію въ разорительную войну; Прасковья была слаба здоровьемъ; Елисавета Петровна сама не приложила стараній; Герцога Голштинскаго, боялись, чтобы Россіяне не воевали съ Даніею за Шлезвигъ и не были подъ игомъ Голштинцевъ.

** Князь Долгорукій взялъ съ собою: 1) Письмо отъ Совѣта къ Государынѣ, 2) Кондиціи, и 3) Инструкція, чтобъ отдавъ письмо, убѣждать къ принятію Кондицій и не брать съ собою въ Москву Каммеръ-Юнкера своего, Бирона.

погребенъ, и учинимъ оный входъ тогда такъ, какъ Ея Величество, при сближеніи своемъ, разсудить изволитъ, и остаемся Вашего Сіятельства доброжелательные слуги:

	Графъ Гаврило Головкинъ.
Изъ Москвы.	Князь Михайло Голицынъ.
Генваря 28 дня,	Князь Василій Долгорукій.
1730 г.	Князь Дмитрій Голицынъ.»

Торжествовали день рожденія Императрицы Анны. Иностранные Министры приносили поздравленія Ея Величеству, Герцогинѣ Мекленбургской, Екатеринѣ Ивановнѣ.

Цесарскій Министръ, Графъ Вратиславъ, увѣдомляя о заключенномъ въ Севиллѣ между Гишпаніею и Ганноверскими союзниками трактатѣ, домогался, чтобъ, для удержанія Ганноверскихъ союзниковъ отъ дальнѣйшихъ предпріятій, повелѣно было, въ силу существующихъ между союзныхъ державъ договоровъ, Россійскимъ войскамъ, состоящимъ на границѣ быть, въ готовности къ походу. Члены Совѣта обнадежили Графа Вратислава въ исполненіи его требованій.

Князь Долгорукій писалъ, отъ 26 Генваря, слѣдующее:

«Пріѣхали мы въ Митаву 25 сего мѣсяца, въ 7 часу по полудни, и того жъ числа донесли Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, въ началѣ о преставленіи Его Императорскаго Величества, а потомъ, что избрали Ея Величество на Россійскій престолъ, и просили, чтобъ изволила подписать посланныя съ нами Кондиціи. Ея Величество изволила печалиться о преставленіи Его Величества, а потомъ, по челобитью нашему, повелѣла тѣ Кондиціи предъ собою прочесть, и выслушавъ, изволила ихъ подписать своею рукою такъ: «По сему обѣщаюсь всѣ безъ всякаго изъятія содержать. Анна.» Тѣ подписанныя Кондиціи мы удержимъ и привеземъ ихъ съ собою, а съ курьеромъ не послали за опасностію, чтобъ какимъ несчастіемъ въ дорогѣ не утратить.

Ея Величество намѣрена отсюда иттить сего мѣсяца 28, или конечно 29, числа, и въ пути медлить не изволитъ. Для проѣзду Ея Величества чрезъ Ригу приказалъ я Генералу Лассію стрѣлять изъ пушекъ и полки гарнизонные поставить въ строй. О въѣздѣ Ея Величества въ Москву зѣло нужно мнѣ вѣдать — публичной ли будетъ и съ какою церемоніею? О томъ буду ожидать отвѣту. Государыня изволила требовать 10 т. на всякіе расходы и на подъемъ, и я, по Ея Указу, послалъ письмо къ Оберъ-Инспектору, Ильѣ Исаевичу, въ Ригу, чтобъ тое сумму выдать тому, кому Ея Величество принять повелитъ.»

Отвѣтствовано слѣдующее:

«Сіятельный Князь! Сего числа получили мы В. Сіятельства письмо, отправленное изъ Митавы отъ 26 Генв., изъ котораго усмотрѣли о скоромъ къ Ея Величеству вашемъ прибытіи и о исправленіи вамъ врученной коммисіи, что Ея Величество прошеніе наше милостиво принять и подписать изволила, за которую Ея высокую обще ко всему Государству милость и вамъ за толикій трудъ вашъ къ Отечеству, премного благодарствуемъ и усердно желаемъ очи Ея Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, здѣсь видѣть. И понеже вамъ самимъ извѣстно, сколь намъ нужно тѣ Кондиціи, которыя Ея Величество, по прошенію нашему, подписать изволила, здѣсь имѣть, то 3-го дня писали, дабы Вы оныя изволили прислать съ Генералъ-Маіоромъ Леонтьевымъ, о чемъ и паки Ваше Сіятельство о скорѣйшей присылкѣ оныхъ симъ просимъ. А буде за чѣмъ съ нимъ послать невозможно, то извольте отправить съ Княземъ Михайломъ Михайловичемъ, или съ другимъ съ кѣмъ, а ко входу Ея Величества сюды предуготовленіе чинимъ такое, какъ прежде сего Его Императорскаго Величества, блаженныя и высокодостойныя памяти, встрѣчали, и въ запасъ предъуготовить велѣли съ чернымъ уборомъ.»

Подписано, какъ и прежде, 4-мя Членами Совѣта.

«Сіятельнѣйшій Князь! Хотя при отъѣздѣ Вашего Сіятельства изъ Москвы въ Рижскую и Новогородскую Губерніи Указы посланы, чтобъ по письмамъ Вашего Сіятельства о поставкѣ до Москвы по почтовымъ станціямъ подводъ, сколько отъ Вашего Сіятельства опредѣлено, а о прочемъ, о чемъ отъ Васъ писано и требовано будетъ, въ томъ во всемъ были бы послушны; однако жъ разсуждая, мы, чтобъ въ шествіи Ея Величества нигдѣ остановки не было, каково о пріуготовленіи тѣхъ подводъ, и въ которыхъ мѣстахъ сколько ямскихъ и уѣздныхъ, опредѣленіе учинили, съ того при семъ прилагаемъ копію, и по тому опредѣленію въ Ямской Приказъ, и въ Новгородскую Губернію, и въ провинціи Псковскую и Тверскую, посланы Указы.»

Подписали 4 прежнихъ Члена и 5-й Князь Долгорукій.

2 ФЕВРАЛЯ.

Пріѣхалъ Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ и привезъ подписанныя Кондиціи и слѣдующій рескриптъ Императрицы:

«Любезно вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, присутствующимъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

Отправленные отъ Васъ любезно вѣрные намъ Д. Т. С. и Членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князь Василій Долгорукій, да Тайный

Совѣтникъ и Сенаторъ, Князь Михайло Голицынъ, и Генералъ-Маіоръ Михайло Леонтьевъ, 25 числа сего мѣсяца пріѣхавъ къ Намъ, въ Митаву, горестную и неописанную явили намъ печаль о преставленіи Его Императорскаго Величества, Петра II, Нашего любезнѣйшаго племянника и Государя. Мы, какъ по близости крови, такъ и по всѣмъ Его Величества благосклоннымъ къ Намъ поступкамъ, признаваемъ тое печаль за крайнее Божеское наказаніе Нашей фамиліи, и всѣмъ Россійскаго народа праволюбящимъ дражайшее свое отечество. Потомъ вышепомянутые, отправленные къ Намъ отъ Васъ, особы объявили, что, по соизволеніи Всемогущаго Бога, который токмо Единъ державы и скипетры Монарховъ опредѣляетъ, избраны Мы на Россійскій, прародителей Нашихъ, престолъ, и хотя Я разсуждала, коль тяжко есть правленіе той великой и славной Монархіи, однако жъ, повинуясь той Божеской волѣ и прося Его, Создателя, помощи, къ тому жъ не хотя оставить Отечества моего и вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, намѣрилась принять державу того Государства и правительствовать, елико Богъ мнѣ поможетъ, такъ, чтобы всѣ Наши подданные, какъ мірскіе, такъ и духовные, могли быть довольны. А понеже къ тому моему намѣренію потребны были благіе совѣты, какъ и во всѣхъ Государствахъ то чинится, того для, предъ вступленіемъ моимъ на Россійскій престолъ, по здравомъ разсужденіи, изобрѣли Мы потребно, для пользы Россійскаго Государства и къ удовольствію вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, дабы всякъ могъ ясно видѣть горячесть и правое Наше намѣреніе, которое Мы имѣемъ къ Отечеству Нашему и вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, а для того, елико время Насъ допустило, написавъ, какими способы Мы то правленіе вести хощемъ, и подписавъ Нашею рукою, послали въ Тайный Верховный Совѣтъ, а Сами сего мѣсяца въ 29 день конечно изъ Митавы, къ Москвѣ, для вступленія на престолъ, пойдемъ. Впрочемъ, обѣщаемъ вамъ и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Нашу Монаршескую милость, которую, по прибытіи Нашемъ, дѣйствительно показать хощемъ, и всѣхъ васъ вручаемъ Всемогущему Богу. Дано въ Митавѣ, 28 Генваря, 1730 года.»

При семъ рескриптѣ прислано было слѣдующее донесеніе Князя Долгорукаго:

«Вчерашняго дня доносили мы въ Верховный Тайный Совѣтъ о пріѣздѣ нашемъ въ Митаву и что посланные съ нами Кондиціи Ея Величество подписать изволила; а нынѣ оныя Кондиціи, за собственнымъ Ея Величества подписаніемъ, отправили въ Верховный Тайный Совѣтъ съ Генералъ-Маіоромъ Михайломъ Леонтьевымъ, при чемъ же вложено письмо Государыни Императрицы, которое изволила писать

въ Верховный Тайный Совѣтъ, въ отвѣтъ на присланное съ нами изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта письмо о избраніи Ея Величества на Россійскій престолъ. Генваря 28.»

Другое письмо Князя Долгорукаго:

«Увѣдали мы, что вчерашняго числа пріѣхалъ въ Митаву съ Москвы Петръ Спиридоновъ Г. Сумароковъ и живетъ здѣсь тайно. А понеже при отъѣздѣ нашемъ съ Москвы не только проѣзжіе и почты всѣ удержаны, того для мы его, Сумарокова, нашедъ, допрашивали, и тѣ распросныя рѣчи, за его рукою, и найденныя у него письма и его, Сумарокова, въ оковахъ послали съ Генералъ-Маіоромъ Леонтьевымъ, и приказали сіе доношеніе и его, Сумарокова, объявить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Генваря 28 дня, 1730 года.»

3 февраля.

Получено извѣстіе, что Императрица выѣхала изъ Митавы 29 числа, въ 9 часу по полуночи, и прибыла въ Ригу во 2-мъ по полудни. Для въѣзда Ея Величества Рижскіе мѣщане стояли въ строю и пальба была изъ пушекъ и мелкаго оружія. Изъ Риги выѣдетъ Ея Величество 30-го и будетъ поспѣшно продолжать свой путь.

4 февраля.

Изданъ слѣдующій Манифестъ:

«Манифестъ

или объявленіе отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Понеже, по волѣ Всемогущаго Бога, Всепресвѣтлѣйшій Великій Государь, Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, болѣзнуя оспою Генваря отъ 7 дня, отъ временнаго въ вѣчное блаженство того жъ Генваря 18 числа, въ 1-мъ часу по полуночи, отъиде, и сія горестная всему Государству Его Императорскаго Величества кончина пресѣкла наслѣдство Императорскаго мужескаго пола: того ради, общимъ желаніемъ и согласіемъ всего Россійскаго народа, на Россійскій Императорскій престолъ избрана, по крови Царскаго колѣна, тетка Его Императорскаго Величества, Государыня Царевна Анна Іоанновна, дщерь Великаго Государя Царя, Іоанна Алексѣевича. Чего ради къ Ея Императорскому Величеству, чтобъ изволила Россійскій престолъ принять, отправлены съ прошеніемъ Д. Т. С. Князь Василій Лукичъ Долгорукій, да Сенаторъ Т. С. Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, да Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ, по которому прошенію Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила,

и нынѣ обрѣтается въ пути, и для того симъ объявляется, чтобъ всякаго чина люди, какъ духовнаго, такъ и гражданскаго, о томъ вѣдали и о воспріятіи Ея Императорскимъ Величествомъ Россійскаго престола Бога благодарили. А какъ Ея Императорское Величество къ Москвѣ прибудетъ, тогда о приводѣ къ присягѣ отъ Ея Императорскаго Величества Указы выданы будутъ впредь немедленно.»

Къ Князю Долгорукому отправлено слѣдующее письмо:

«Сего настоящаго Февраля 2-го дня прибылъ сюда Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ и привезъ, къ неописанной намъ радости, отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее къ намъ писаніе отъ 28 минувшаго Генваря, купно съ подлинными Кондиціями, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, и мы, воздавъ Всевышнему Богу благодареніе за толикую Ея Величества къ намъ и ко всему Государству показанную милость, соизволили, какъ Синодъ, такъ Сенатъ и Генералитетъ, и то Ея Величества милостивѣйшее писаніе и Кондиціи всѣмъ прочли, которые тако жъ, съ великимъ Богу благодареніемъ, оную Ея Величества милость приняли. Онъ же Г. Леонтьевъ отдалъ намъ Вашего Сіятельства два писанія отъ того жъ 28-го минувшаго Генваря, и при одномъ допросы Сумарокова, изъ котораго усмотрѣли о дѣйствіяхъ Ягушинскаго, и оного того жъ времени, при собраніи всѣхъ, заарестовали, и которые знали, съ чѣмъ онъ Сумароковъ отъ Ягушинскаго отправленъ, взяли за караулъ, между которыми здѣсь не явился Воинъ Корсаковъ, сказали, что поѣхалъ въ Новгородскія свои деревни; и мы вчерашняго дня отправили съ нарочно посланнымъ Указъ, въ которомъ писали къ Губернатору, чтобъ онъ, по полученіи того Указу, тотчасъ въ ту его деревню послалъ кого изъ офицеровъ съ солдаты, или гдѣ сыскать его можно, и велѣлъ взять подъ крѣпкій караулъ, и отдать въ содержаніе Генералъ-Маіору Порошину и ни кого къ нему не допускать, и буде явятся у него какія письма, отобрать и, запечатавъ, прислать въ Верховный Тайный Совѣтъ; о чемъ Вашему Сіятельству даемъ знать, ради Вашего извѣстія, дабы Вы въ предосторожности потребныя мѣры взять изволили. Изъ письма Вашего Сіятельства отъ 29 дня усмотрѣли, что пришествіе Ея Императорскаго Величества въ Москву имѣетъ быть въ скоромъ времени: того ради просимъ Ваше Сіятельство, доложа Ея Величеству, дать намъ знать, гдѣ соизволитъ по прибытіи остановиться, въ Никольскомъ, или Всесвятскомъ, или, для близости, въ слободахъ, въ Земляномъ городѣ? А между тѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ дворы, гдѣ лучше сыскать можно, приказано осмотрѣть и приготовить. О похоронахъ тѣла Его Императорскаго Величества хотя и обнадеживаютъ насъ, что

могутъ управиться къ 15 числу сего мѣсяца, однако жъ, чтобъ кътому времени управилось, надѣяться не можно. Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ, по желанію Вашего Сіятельства, отправленъ къ вамъ по прежнему. Притомъ просимъ Ваше Сіятельство почасту насъ увѣдомлять о благополучномъ здравіи нашей Всемилостивѣйшей Государыни, и сколь скоро ожидать намъ прибытія Ея Величества.

Вашего Сіятельства доброжелательные слуги:

Князь Михайло Голицынъ.
Князь Василій Долгорукій.
Князь Дмитрій Голицынъ.
Князь Алексѣй Долгорукій.»

Февраля 4 дня, 1730 г.

5 февраля.

Опредѣлено, чтобъ въ церквахъ поминали Императрицу при молитвахъ, и чтобъ въ Указахъ и всѣхъ публичныхъ бумагахъ титуловали ее, какъ покойную Императрицу, Екатерину Алексѣевну.

Князь Василій Лукичъ донесъ: «Ея Величество изволила притти въ Псковъ сего мѣсяца 2 числа въ половинѣ дня. А понеже завтра тезоименитство Ея Величества, того для, отслушавъ рано обѣдню и откушавъ здѣсь, изволитъ итти къ Новугороду; а какъ туды изволитъ притти, тогда отправлю въ Верховный Тайный Совѣтъ курьера. Февраля 2 дня, изъ Пскова.»

Императрица прибыла 4 числа, въ 6 часу по полудни, въ Новгородъ, а на другой день, осмотрѣвши церкви и откушавъ поранѣе, продолжала далѣ путь свой.

7 февраля.

Отъ Совѣта писано было къ Князю Долгорукому, чтобъ узнать отъ Императрицы, какъ она изволитъ по погребеніи, въ которое время входъ имѣть, чтобъ можно было управиться, и въ печальномъ ли уборѣ, или въ цвѣтномъ тому входу быть?

9 февраля.

Князь Долгорукій доноситъ: 1) «Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ отдалъ мнѣ писаніе подъ числомъ 4-го Февраля, на которое, въ отвѣтъ, доношу: Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня наша, пришла на Звенигородскій ямъ сего числа по утру, а сего числа (по утру) изволитъ итти въ путь во Всесвятское, и надѣется прибыть Ея Величество сего мѣсяца въ 10-мъ числѣ, въ ночи, и тутъ изволитъ

остановиться. О входѣ своемъ въ Москву изволитъ разсуждать, что приличнѣе быть въ черномъ, и всѣ кареты и прочія пріуготовленія имѣютъ быть въ готовности въ Тверской Ямской слободѣ. А какъ всѣ пріуготовленія къ отъѣзду въ готовности уже будутъ, и Ея Величество о томъ увѣдомятъ, тогда изволитъ изъ Всесвятскаго иттить въ Тверскую слободу, и тамъ пересѣдши въ карету со свитою своею, итти въ Москву. Въ 7-й день Февраля, 1-го часа по полудни.»

2) «По отпускѣ вчерашняго курьера Ея Императорское Величество изволила сего числа прибыть въ Вышній Волочокъ, а отсюда изволитъ итти въ Тверь съ поспѣшеніемъ, и надѣюся прибыть Ея Величеству въ Тверь сего числа, въ вечеру, или конечно въ полночь, и тамъ медлить не изволитъ. Въ 8-й день Февраля, 1730 года, въ 8 часовъ по полуночи, изъ Вышняго Волочка.»

3) Писаніе изъ Тайнаго Верховнаго Совѣта подъ 7 числомъ Февраля я получилъ на дорогѣ, и по оному Ея Величеству докладывалъ, коль скоро по погребеніи изволитъ дѣлать входъ? Ея Величество изволитъ разсуждать: ежели погребеніе будетъ въ среду, или четвертокъ, чтобъ входу быть въ Воскресенье, а въ печальныхъ ли, или цвѣтныхъ, уборахъ во время того въѣзду быть, и то Ея Величество предаетъ на разсужденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Ея Величество изволила притти въ Мѣдное сего числа, въ 7 часовъ пополудни, и откушавъ здѣсь, изволитъ итти ночью въ Тверь и далѣе, во Всесвятское надѣется приттить 10, или 11 числъ сего Февраля. Потребны Ея Величеству пары 4, или 5, лучшихъ соболей на муфты и на шею; ежели такихъ въ казнѣ нѣтъ, хотя бъ купя, прислать Ея Величеству во Всесвятское. Въ 8 день Февраля, 1730 года, изъ Мѣднова, часъ по полуночи.

Я зѣло радуюсь, что Генералитетъ и Шляхетство подписанными отъ Ея Величества Кондиціями довольны. Дай Боже, чтобъ къ удовольствію и въ пользу всѣмъ были!»

9-го Императрица, въ 9 часовъ утра, пріѣхала въ Тверь, вечеромъ въ Клинъ.

10 ФЕВРАЛЯ.

Въ 10 часовъ утра въ Чашникахъ, гдѣ встрѣчена тремя Сенаторами и тремя Членами Синода. Во Всесвятское прибыла въ 3 часу по полудни; тамъ встрѣтили: Герцогиня Мекленбургская, Екатерина Ивановна, и Царевна, Прасковья Ивановна.

11 ФЕВРАЛЯ.

Предано землѣ тѣло императора Петра II-го. Члены Совѣта и другія знатнѣйшія особы ѣздили для поклона Императрицѣ.

12 ФЕВРАЛЯ.

Отправлены къ Россійскимъ Министрамъ при Иностранныхъ Дворахъ рескрипты о преставленіи Императора Петра II-го, о вступленіи Императрицы Анны Іоанновны на престолъ съ формою Ея титула, и о прибытіи Ея въ Москву.

14 ФЕВРАЛЯ.

Поднесенъ Императрицѣ Членами Совѣта во Всесвятскомъ орденъ Св. Андрея.

15 ФЕВРАЛЯ.

Торжественный въѣздъ Императрицы въ Москву. По улицамъ отъ Землянаго города до Воскресенскихъ воротъ стояли полки: 1-й и 2-й Московскій, Копорскій, Выборгскій, Воронежскій, Вятскій, Сибирскій и Бутырскій. Отъ Воскресенскихъ воротъ и Красной площади до Успенскаго Собора были полки: Преображенскій и Семеновскій. Въ церемоніи ѣхали впереди Князья: Василій и Михайло Владимировичи и Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукіе, Князья Дмитрій и Михайло Михайловичи Голицыны, Канцлеръ Графъ Головкинъ и Царь Вахтангъ Леоновичъ; впереди знатнаго шляхетства ѣхалъ Генералъ-Маіоръ Князь Шаховской, а позади Генералъ-Маіоръ Измайловъ; предъ Кавалергардами Генералъ-Лейтенантъ и Поручикъ Кавалергардскій Дмитріевъ-Мамоновъ. По правую сторону кареты ѣхалъ Д. Т. С. Князь В. Л. Долгорукій и Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ, а по лѣвую Т. С. Князь Голицынъ и Генералъ-Маіоръ Шуваловъ. Знатные особы, не бывшіе въ церемоніи, встрѣтили Императрицу у Собора, духовенство со крестами у Воскресенскихъ воротъ. Улицы во время шествія Ея Величества были усыпаны пескомъ и противъ каждаго дома посажены елки.

16 ФЕВРАЛЯ.

Иностранные Министры приносили поздравленія о вступленіи Императрицы на престолъ. Она стояла подъ балдахиномъ въ черномъ траурѣ; на правой сторонѣ были придворныя дамы, на лѣвой Члены Совѣта.

19 февраля.

Подписаны Высочайшіе рескрипты о вступленіи на Россійскій престолъ къ Министрамъ нашимъ при Иностранныхъ Дворахъ.

20 февраля.

Съ сего времени до 24 числа по полудни чинили присягу Члены Совѣта и всѣ военные, придворные и статскіе чины по формѣ, изданной Совѣтомъ въ вѣрности Государынѣ и Отечеству.

22 февраля.

На Принцессу Анну, дочь Герцогини Мекленбургской, Екатерины Ивановны, возложенъ орденъ Св. Екатерины.

25 февраля.

По сдѣланной повѣсткѣ собрались послѣ полудня въ Кремлевскій Дворецъ всѣ Государственные чины и знатнѣйшее дворянство, кои провозгласили Императрицу Самодержавною, безъ всякаго ограниченія власти; при чемъ и Кондиціи, данныя Ея Величеству, были уничтожены. Въ ознаменованіе чего происходило три дни торжество съ колокольнымъ звономъ и иллюминаціею. Ягушинскому возвращена свобода.

26 февраля.

Канцлеръ извѣстилъ всѣхъ нашихъ Министровъ при Иностранныхъ Дворахъ о принятіи Императрицею Самодержавія.

27 февраля.

Отправлено по сему случаю молебствіе въ Успенскомъ Соборѣ.

28 февраля.

Выданъ слѣдующій Манифестъ:

«По благополучномъ и счастливомъ Нашемъ прибытіи въ Москву и вступленіи на Россійскій Престолъ, вѣрные Наши подданные, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, всѣ въ вѣрности Намъ и Государству присягу чинили. Но понеже потомъ вѣрные жъ Наши подданные всѣ единогласно Насъ просили, дабы Мы единодержавство въ Нашей Россійской Имперіи, какъ издревле прародители Наши имѣли, воспріять изволили, по которому ихъ всенижайшему прошенію Мы то самодержавство воспріять и соизволили, и для того вновь присягу учинить и въ печать издать повелѣли, по которой да имѣютъ всѣ Наши поддан-

ные, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, въ Москвѣ присутствующіе и во всей Нашей Всероссійской Имперіи обрѣтающіеся, въ вѣрности своей къ Намъ, яко Самодержавной Государынѣ, присягать, и на томъ слово и крестъ цѣловать и къ оной подписываться. Данъ въ Москвѣ, Февраля 28 дня, 1850 года.

Анна.»

1 МАРТА.

Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

Подписанъ патентъ Лейбъ-Медику Императрицы, Ягану Христофу Ригеру, на чинъ Архіятера, и велѣно ему завѣдывать всѣми больницами въ Россійской Имперіи, съ жалованьемъ семи тысячь рублей.

4 МАРТА.

Манифестъ о уничтоженіи Совѣта и возстановленіи прежнихъ правъ Сената.

«Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ чинамъ, что Мы Верховный Тайный Совѣтъ и Высокій Сенатъ отставили и для правленія опредѣлили Правительствующій Сенатъ на такомъ основаніи и въ такой силѣ, какъ при дядѣ Нашемъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Петрѣ Великомъ, Императорѣ и Самодержцѣ Всероссійскомъ, былъ, и во управленіи поступать по должности, данной Сенату при Его же Императорскомъ Величествѣ, и по уложенію и по указамъ, которому Правительствующему Сенату всякъ ихъ указамъ да будетъ послушенъ, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря. И ежели оный Сенатъ чрезъ свое нынѣ предъ Богомъ обѣщаніе и прежнюю въ вѣрности Намъ учиненную присягу неправедно что поступятъ въ какомъ либо государственномъ, или партикулярномъ, дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, да возвѣститъ Намъ, однако жъ, справясь съ подлинными документомъ; понеже то будетъ предъ Нами суждено, и виноватый жестоко будетъ наказанъ.

Анна.»

Сенаторы присягали въ Благовѣщенскомъ Соборѣ; ихъ было числомъ 21: Канцлеръ Графъ Головкинъ; Фельдмаршалы: Князь Иванъ Трубецкой, Князь Василій Долгорукій и Князь Михайло Голицынъ; Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Баронъ Остерманъ, Князь Василій Лукичъ Долгорукій, Князь Иванъ Өедоровичъ Ромодановскій, Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, Павелъ Ивановичъ

Ягужинскій, Графъ Григорій Петровичъ Чернышовъ, Иванъ Ильичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, Князь Григорій Дмитріевичъ Юсуповъ, Семенъ Андреевичъ Салтыковъ, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой, Князь Иванъ Өедоровичъ Борятинскій, Семенъ Ивановичъ Сукинъ, Князь Григорій Урусовъ, Михайло Гавриловичъ Головкинъ и Василій Яковлевичъ Новосильцевъ.

ОПЕЧАТКА.

Стр. 73, стр. 2 снизу Бланкенбургскій вм. Брауншвейгъ-Люнебургскій.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ЖИТИѤ

ѲЕОДОСИꙖ,

ИГОУМЕНА ПЕЧЕРЬСКАГО,

съписаниѥ Нестора.

По

харатейному списку XII-го вѣка Московскаго Успенскаго Собора,

съ разнословіями по многимъ другимъ и тремя списками.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Десять лѣтъ тому назадъ изготовлялось мною въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» Житіе Феодосія, игумена Кіевопечерскаго, твореніе Нестора, по превосходному харатейному списку одного Сборника XII-го вѣка, принадлежащаго Большому Московскому Успенскому Собору, № 175/18 въ л., на 304 л., въ два столбца уставнаго письма, при чемъ предполагалъ присоединить къ нему нѣкоторыя разнословія по двумъ, бывшимъ тогда у меня подъ руками, бумажнымъ спискамъ. Печатаніе было уже почти окончено, какъ упомянутое изданіе Общества, въ силу неблагопріятныхъ обстоятельствъ, пріостановилось, а съ нимъ вмѣстѣ и выпускъ въ свѣтъ приготовлявшагося Феодосіева Житія. Между тѣмъ съ тѣхъ поръ открылась мнѣ возможность пользоваться многими другими списками его, сличая

которые съ пергаменнымъ Успенскимъ, я увидѣлъ себя въ необходимости совсѣмъ перемѣнить прежній планъ изданія, то есть, напечатать Житіе Ѳеодосія по упомянутому списку столбецъ въ столбецъ, строчка въ строчку и буква въ букву. Потому что, хотя Успенскій списокъ и превосходитъ всѣ прочіе, доселѣ извѣстные, списки сего Житія своею древностію и многими другими несомнѣнными достоинствами, тѣмъ не менѣе и онъ не вездѣ свободенъ отъ значительныхъ недостатковъ, происшедшихъ, по большей части, отъ писавшаго его, разумѣю: описки, недописки, переписки, пропуски и даже превратное чтеніе. Сверхъ того, въ спискѣ этомъ, къ сожалѣнію, одинъ листъ утраченъ (между нынѣшними 33 и 34) и, кажется, давно. По сему я рѣшился на свѣренное изданіе, въ которомъ всѣ поименованные выше отступленія и недостатки отнесъ въ разнословія; сохранять же ихъ въ самомъ изложеніи значило бы не знать требованій здравой филологіи. Въ одномъ только случаѣ можно бы допустить это: въ литографическомъ, или фотографическомъ, изданіи, гдѣ дѣло идетъ единственно о томъ, въ какомъ видѣ представляется намъ тотъ, либо другой, памятникъ по внѣшности своей. Впрочемъ, кто желалъ бы и въ предлагаемомъ изданіи имѣть подлинникъ въ первобытномъ его состояніи, тому стоитъ только вставить изъ разнословій на свои мѣста всѣ ошибки его писца. Что до особенности прочихъ списковъ, употребленныхъ мною для сличенія, то свѣдѣнія объ этомъ помѣщаются

въ особой статьѣ, предшествующей разнословіямъ. Наконецъ я считалъ необходимымъ присоединить къ своему изданію также два снимка съ подлинника: одинъ съ первой половины Житія, а другой со второй, которыя письмомъ нѣсколько разнятся между собою. Первымъ почеркомъ писанъ Сборникъ до 16-й строки 2-го столбца оборота 46-го листа, а вторымъ остальная половина Житія Θеодосіева до самаго конца его; далѣе то тѣмъ, то другимъ почеркомъ, но больше вторымъ. Все же Житіе Θеодосія на 42 листахъ: съ 10-й строки 1-го столбца 26-го листа по 5-ю снизу 1-го столбца оборота 67-го листа, слѣдовательно, ровно по половинѣ Житія для каждаго изъ почерковъ. Заглавіе (4 строчки) и начальная буква самаго Житія писаны киноварью. Въ ряду статей Житіе это занимаетъ пятое мѣсто. Первая половина сего Сборника занята нѣкоторыми Житіями на мѣсяцъ Май въ довольно правильной послѣдовательности, стало быть, представляетъ какъ бы начало Четьи-Минеи Майской, но вторая половина содержитъ въ себѣ, большею частію, Слова Іоанна Златоустаго и другихъ отцевъ.* Кромѣ того, третій снимокъ прибавленъ мною съ пергаменнаго же списка Патерика Печерскаго начала XV-го вѣка, принадлежащаго Ржевскому Городскому Головѣ, Е. В. Берсеневу,

---

* Нѣкоторыя подробности объ этомъ сборникѣ см. въ моемъ сочиненіи: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ. Москва, 1855 г.», прим. 39 и др.

сообщившему и мнѣ свою прекрасную рукопись съ тѣмъ же радушіемъ Русскаго человѣка, съ какимъ, въ свое время (1836 г.), сообщилъ онъ ее, для ученаго и основательнаго изслѣдованія о Патерикѣ Печерскомъ, А. М. Кубареву.

Считаю себя счастливымъ, что, напослѣдокъ, послѣ столькихъ переворотовъ, выпало таки мнѣ на долю быть издателемъ сего драгоцѣннѣйшаго памятника нашей Древнерусской письменности, творенія нашего несравненнаго начальнаго лѣтописца, принадлежность которому его ничто не въ состояніи оспорить, такъ какъ самъ онъ, въ началѣ и концѣ своего безсмертнаго труда, засвѣдѣтельствовалъ о томъ: «си на оумъ азъ грѣшьныи, несторъ, приимъ.... начатъкъ словоу съписанию положихъ, еже о житии прпбнаго оца нашего, феодосиа, бывъша игоумена манастыря сего,» и проч., и: «се бо, елико же выше ѡ блаженѣмь и великѣмь оци нашемь, феодосии, оспытовахъ, слышахъ ѿ древьнихъ мене оць, бывъшиихъ въ то время, та же въписахъ азъ грѣшьныи, несторъ, мьнии вьсѣхъ въ манастыри блаженаго и оца вьсѣхъ, феодосиа,» и проч.

О. Бодянскій.

Сентября 3-го дня,
1858 г.
МОСКВА.

М҃ца маиа въ .г҃. днь житие пр҃бнаго о҃ца нашего ѳеодосии, игоумена печерьскаго. г҃и.

Благодарю тя, влко мои, г҃и і҃с х҃е, ꙗко сподобилъ мꙗ јеси недостоинааго съповѣдателꙗ быти с҃тыимъ твоимъ въгодьникомъ. се бо испрьва писавъшю ми о житии и ѡ оубиении и о чюдесѣхъ с҃тою и бл҃женою с҃тратрьпцю, бориса и глѣба, понудихъсꙗ и на дроугоіе исповѣдание приити, јеже выше є моеꙗ силы, јемоу же и не бѣхъ достоіенъ, гроубъ сы и неразоумичень, къ симъ же ꙗко и не бѣхъ оученъ никоіеи же хитрости, нъ въспомꙗноухъ, г҃и, слово твоіе, рекъшеіе· аще имате вѣроу, ꙗко и зьрно горющьно, и речете горѣ сеи· прейди и вьврьзися въ море, и абие послоушаіеть васъ. си на оумѣ азъ грѣшьныи, нестеръ, приимъ и оградивъсꙗ вѣрою и оупованиіемь, ꙗко вьсꙗ възможьна отъ тебе соуть, начатъкъ словоу съписаниꙗ положихъ, јеже о житии пр҃пбнаго о҃ца нашего ѳеѡдосиꙗ, бывъша игоумена манастыра сего, с҃тыꙗ вл҃дчцѣ нашеꙗ б҃цѣ, јего же и днь оусъпение нынѣ праздьноующе, памꙗть творимъ. се же, ꙗко же, о братие, въспоминаіющю ми житие пр҃пдбнааго, не сущю же съписаноу ни отъ кого же, печалию по вьсꙗ дни съдрьжимъ бѣхъ и молахъсꙗ б҃оу, да сподобить мꙗ вьсꙗ по рꙗдоу съписати о житии богоносьнааго о҃ца нашего ѳеѡдосиꙗ, да и по насъ сущии черноризьци, приимъше писание, почитающе ти видꙗще моужа доблесть, въсхвалꙗть б҃а, и оугодника јего прославлꙗюще, на прочиꙗ подвигы оукрѣплꙗютьсꙗ, наипаче же, ꙗко и въ странѣ сеи такъ сии моужь ꙗвисꙗ и оугодьникъ б҃ии. о семь бо и самъ г҃ь проречє· ꙗко

мнози приидоуть отъ въстокъ и западъ, и възлягоуть съ авраамъмь и съ исакъмь и иаковъмь въ цр҃ствии небесьнѣмь. и пакы мнози боудоуть послѣдьнии прьвии. ибо сии послѣдьнии вящии прьвыхъ оц҃ь явися. житиемь бо подражая ст҃аго и пьрвааго начальника чрьньчьскоуоумоу ѡбразоу, великааго мнию антония. и се же чюдьние, яко же пишеть въ отьчьскыихъ кънигахъ, славоу быти послѣдьнюмоу родоу, сего же хс҃ъ въ послѣдьниимь родѣ семь такого себѣ съдѣльника показа и пастоуха инокыимъ. бѣ бо измолода житиемь чистъмь оукрашенъ, добрыими дѣлесы, вѣрою же и съмысломь паче. его же нынѣ ѿтъсюдоу оуже начьноу съповѣдати, еже отъ оуны върсты житие бл҃женаго феѡдосия. нъ послоушаите, братие, съ вьсяцѣмь прилежаниемь, испълнь бо есть пользы слово се вьсѣмъ послоушающимъ. молю же вы, о възлюблении, да не зазьрите пакы гроубости моеи. съдрьжимъ бо сыи любъвию, еже къ прп҃бьноуоумоу, сего ради окоусихъся съписати вься си. яже о ст҃ѣмь. къ симъ же и блюдыи, да не къ мнѣ речено боудеть· злыи рабе лѣнивыи, подобаше ти дати сребро мое тържьникомъ, и азъ пришьдъ, быхъ съ лихвою истязалъ е. тѣмь же яко же и нѣсть лѣпо, братие, таити чюдесъ бж҃ии, наипаче богоу рекъшюоумоу оученикомъ своимъ· яко, еже гл҃ю вамъ въ тьмѣ, повѣдите на свѣтѣ, и еже въ оуши слышасте, проповѣдите въ домъхъ. си на оуспѣхъ и на оустроение бесѣдоующимъ съписати хощю, и о сихъ бл҃ славяще, мьзды ѿдание приимете. хотящю же ми исповѣдати начати, преже молюся гв҃и, гл҃я сице· вл҃дко мои, гн҃и, вьседрьжителю, бл҃гымъ подателю, оч҃е г҃а нашего іс҃ х҃а, прииди на помощь мнѣ, и просвѣти ср҃дце мое на разоумѣние заповѣдии твоихъ, и ѿвьрзи оустьнѣ мои на исповѣдание чюдесъ твоихъ и на похваление ст҃аго вѣгодника твоего, да прославиться имя твое, яко ты еси помощьникъ вьсѣмъ оуповающиимъ на тя въ вѣкы. аминь.

Градъ есть, ѿстоя отъ кыева, града стольнааго, .н҃. попьрищь, именемъ василевъ. въ томъ бѣста родителя ст҃го, въ вѣрѣ крстияньстѣи живоуща и вьсячьскыимь благочьстиемь оукрашена. родиста же бл҃женаго дѣтища сего, таче въ осмыи дн҃ь принесоста и къ ст҃лю

б҃жию, ꙗко же обычаи ѥсть крьстияномъ, да имя дѣтищю нарекоуть. прозвутеръ же, видѣвъ дѣтища, и с҃рдьчьныма очима прозьря, ѥже о немь, ꙗко хощеть измлада б҃оу датися, ѳеодосиѥмь того нарицаѥть. таче же, ꙗко и миноуша .м҃. дьнии дѣтищю, крьщениѥмь того о҃с҃тиша. отроча же ростяше, кърмимъ родителема своима, и б҃лгдть б҃жия съ нимь и д҃хъ с҃тыи измлада въселися въ нь. къто исповѣсть м҃лсрдиѥ б҃жиѥ. се бо не избьра отъ премоудрыхъ философъ, ни отъ властелинъ градъ пастоуха и оучителя инокыимъ, нъ да о семь прославиться имя г҃нѥ, ꙗко гроубъ сы и невѣжа, премоудрѣи философъ ꙗвися. о оучаѥниꙗ таино, ꙗко ѿнюдоу же не бѣ начаятися, ѿтрудоу же въсия намъ д҃ньница пресвѣтла, ꙗко же отъ всѣхъ странъ видѣвъше свѣтѣниѥ ѥя, текще к неи, вся презрѣвъше, тоя ѥдиноя свѣта насытитися. о б҃лгости б҃жия, ѥже бо испьрва мѣсто назнаменавъ и б҃лгословивъ, пажить створи, на немь же хотяше паствитися стадо б҃словесьныхъ овьць, доньдеже пастоуха избьра.

Бы же родителема б҃лженаго преселитися въ инъ градъ, коурьскъ нарицаѥмыи, князю тако повелѣвъшю, паче же, рекоу, б҃оу, сице изволивъшю, да и тамо доблꙗго отрока житиѥ просияѥть, намъ же, ꙗко же ѥсть лѣпо, ѿ въстока дьньница въздеть, събираюци окрьстъ себе ины многы звѣзды, ожидающи с҃лнца правьдьнаго, х҃а б҃а, и г҃люща· се азъ, в҃лдко, и дѣти, яже въспитахъ д҃ховьныимь твоимь брашьнъмь, и се, г҃и, оученици мои, се бо ся ти приведохъ, иже иаоучихъ вся житиискаꙗ презрѣти, и тебе, ѥдиного б҃а и г҃а възлюбити. се, о в҃лко, стадо богословесьныхъ твоихъ овьць, и имъ же мя бѣ пастоуха створилъ, и ѥже оупасохъ на бъжьствьнѣи твоѥи пажити, и сия ти приведохъ, съблюдъ чисты и непорочьны. таче г҃ь къ немоу· рабе б҃лгы и вѣрьне, оумноживъи преданыи талантъ, тѣмь же приими оуготованыи тебѣ вѣньць и вънидѣ въ радость г҃а своѥго. и къ оученикомъ ѥго речеть· придѣте, б҃лгоѥ стадо доблꙗго пастоуха, богословесьная овьчата, иже мене ради алкавъше и троудивъшеся, приимѣте оуготованоѥ вамъ ц҃рствиѥ ѿ сложениꙗ мироу. тѣмь же и мы, братиѥ, потъщимъся рьвьнителе быти и подражателе житию преподобьнаго ѳеѡдосия и оученикомъ ѥго, ихъ

сообщившему и мнѣ свою прекрасную рукопись съ тѣмъ же радушіемъ Русскаго человѣка, съ какимъ, въ свое время (1836 г.), сообщилъ онъ ее, для ученаго и основательнаго изслѣдованія о Патерикѣ Печерскомъ, А. М. Кубареву.

Считаю себя счастливымъ, что, напослѣдокъ, послѣ стольких переворотовъ, выпало таки мнѣ на долю быть издателемъ сего драгоцѣннѣйшаго памятника нашей Древнерусской письменности, творенія нашего несравненнаго начальнаго лѣтописца, принадлежность которому его ничто не въ состояніи оспорить, такъ какъ самъ онъ, въ началѣ и концѣ своего безсмертнаго труда, засвѣдѣтельствовалъ о томъ: «си на оумъ азъ грѣшьныи, нестеръ, приимъ.... начатъкъ словоу съписаниꙗ положихъ, иеже о житии прпбнааго оца нашего, ѳеѡдосиꙗ, бывъша игоумена манастырꙗ сего,» и проч., и: «се бо, иелико же выше ѿ блаженѣмь и великѣмь оци нашемь, ѳеѡдосии, испытоваꙗ, слышахъ ѿ древьнихъ мене оць, бывъшихъ въ то врѣма, та же въписахъ азъ грѣшьныи, несторъ, мьнии вьсѣхъ въ манастыри блаженаго и оца вьсѣхъ, ѳеодосиꙗ,» и проч.

О. Бодянскій.

Сентября 3-го дня,
1858 г.
МОСКВА.

богоу, гл҃ꙗ· гн҃и, ис҃ъ хс҃ мои, оуслыши мл҃твоу мою, и съподоби ма съходити въ ст҃аꙗ твоꙗ мѣста и съ радостию поклонитиса имъ. И тако многашьды молящюсꙗ ѥмоу, и се приидоша страньници въ градъ тъ, иже и видѣвъ ꙗ бж҃ьствьныи оуноша и радъ бывъ, текъ, поклонися имъ и любьзно цѣлова ꙗ, и въпроси ꙗ, отъкоудоу соуть и камо идоуть; онѣмъ же рекъшемъ, ꙗко отъ ст҃ыхъ мѣстъ ѥсмъ, и аще бг҃оу велящю, хощемъ въспꙗть оуже ити, ст҃ыи же моляше ꙗ, да и поимоуть въ слѣдъ себе и съпоутьника и сътворꙗть и съ собою. они же обѣщашася поꙗти и съ собою и допроводити и до ст҃ыхъ мѣстъ. тасе се слышавъ бл҃женыи Ѳеѡдосии, ѥже обѣщашася ѥмоу, радъ бывъ, иде въ домъ свои. и ѥгда хотꙗхоу страньнии отъити, възвѣстиша оуноши свои ѡходъ. онъ же, въставъ нощию, и не вѣдоущю никомоу же, таи изиде из домоу своѥго, не имыи оу себе ничесо же, развѣ одежа, въ неи же хожаше, и та же хоуда. и тако изиде въ слѣдъ страньныхъ. бл҃гыи же бъ҃ не попоусти ѥмоу ѿити отъ страны сеꙗ, ѥго же и прѣжде матерьнꙗ и пастоуха быти въ странѣ сеи бг҃гласьныихъ овьць изнамена, да не, пастоухоу оубо ѿшьдъшю, опоустѣѥть пажить, юже бъ҃ благослови, и търние и вълчьць въздрастеть на неи, и стадо разидетьсꙗ. по трьхъ оубо дн҃ьхъ, оувѣдѣвъши мт҃и ѥго, ꙗко съ страньныими ѿиде, и абиѥ погъна въ слѣдъ ѥго, тъкъмо ѥдиного сн҃а своѥго поимьши, иже бѣ мьнии бл҃женааго Ѳеѡдосиꙗ. тасе же, ꙗко гънаста поуть мъногъ, ти тако пристигъша, ꙗста и, и отъ ꙗрости же и гнѣва мт҃и ѥго, имъши и за власы, и поврьже и на земли и своима ногама пъхашети и. и страньныꙗ же много коривъши, възвратиса въ домъ свои, ꙗко нѣкоѥго злодѣꙗ ведоущи съвꙗзана. тольми же гнѣвъмь одрьжима, ꙗко и въ домъ ѥи пришьдъши, бити и, доньдеже изнеможе. и по сихъ же въведъши и въ храмъ, и тоу привꙗза и, и затворьши и, тако отъиде. бж҃ствьныи же оуноша вьса си съ радостию приимаше, и бг҃а моли, бл҃годаряше о вьсѣхъ сихъ. тасе пришедъши мт҃и ѥго по двою дн҃ию, отрѣши и, и подасть же ѥмоу ꙗсти. ѥще же гнѣвъмь одьржима соущи, възложи на нозѣ ѥго желѣза, ти тако повелѣ ѥмоу ходити, блюдоущи, да не пакы

отъбѣжить отъ нея, тако же сътвори дн҃и мъногы хода. потомь же пакы оумилосрьдивъшися на нь, нача съ мольбою оувѣщавати и, да не отъбѣжить отъ нея, любляше бо и зѣло паче инѣхъ, и того ради не тьрпяше без него. оному же обѣщавъшюся ѥи не ѿтъити отъ нея, съня желѣза съ ногоу ѥго, повелѣвъши же ѥмоу по воли творити, ѥже хощеть. бл҃женыи же феѡдосии на прьвыи подвигъ възвратися, и хожаше въ цр҃квь бж҃ию по вся дьни, ти видяше, яко мъногашьды лишаѥмѣ соущи литоургии проскоурьнаго ради непечения, жаляше си о томь зѣло, и оумысли же самъ своимь съмѣрениѥмь отълоучитися на то дѣло, ѥже и сътвори. начатъ бо пещи проскоуры и продаяти, и ѥже аще прибоудяше ѥмоу къ цѣнѣ, то даяше нищимъ, цѣною же пакы коупяше жито, и своима роукама измълъ, пакы проскоуры творяше. се же тако богоу изволивъшю, да проскоуры чисты приносяться въ цр҃квь бж҃ию отъ непорочьнаго и нескврьньнаго отрока. сице же пребысть двѣнадесяте лѣтѣ или боле творя. вьси же съврьстьници отроци ѥго, роугающеся ѥмоу, оукаряхоути и о таковѣмь дѣлѣ, и тоже врагоу наоучающю я, бл҃женыи же вься си съ радостию приимаше, съ мълчаниѥмь и съ съмѣрениѥмь. ненавидя же испьрва добра золодѣи врагъ, видя себе побѣжаѥма съмѣрениѥмь бг҃ословесьнаго отрока, и не почиваше, хотя отъвратити и отъ таковаго дѣла, и се начатъ мт҃рь ѥго пооущати, да ѥмоу възбранить ѿтъ таковаго дѣла. мт҃и оубо, не тьрпящи сн҃а своѥго въ такои оукоризнѣ соуща, и начатъ глаголати съ любъвию к немоу· молю ти ся, чадо, останися таковаго дѣла, хоулоу бо наносиши на родъ свои, и не трьплю бо слышати отъ вьсѣхъ, оукаряѥмоу ти соущю о таковѣмь дѣлѣ, и нѣсть бо ти лѣпо, отрокоу соущю, таковаго дѣла дѣлати. таче съ съмѣрениѥмь бж҃ьствьныи оуноша отъвѣщаваше мт҃ери своѥи, глаголя· послоушаи, о мт҃и, молютися, послоушаи. гь҃ бо ис҃ъ хс҃ъ самъ поубожися и съмѣрися, намъ ѡбразъ дая, да и мы ѥго ради съмѣримъся, пакы же пороуганъ бысть, и ѡплеванъ, и заоушаѥмъ, и вься претьрпѣвъ нашего ради сп҃сения, кольми паче лѣпо ѥсть намъ трьпѣти, да хс҃а приобрящемъ. а ѥже о дѣлѣ моѥмь, мати моя, то послоушаи.

когда г҃ь нашь і҃съ х҃съ на вечери възлеже съ оученикы своими, тъгда, приимъ хлѣбъ, и бл҃гословивъ, и преломль, даяше оученикомъ своимъ, глагола· приимѣте и ядите, се есть тѣло мое, ломимое за вы и за мъногы въ оставление грѣховъ. да аще самъ г҃ь нашь плъть свою нарече, то кольми паче лѣпо есть мнѣ радоватися, яко съдѣльника мя съподоби г҃ь плъти своеи быти. си слышавъши м҃ти его и чюдивъшися о премоудрости отрока, и отътолѣ нача оставатися его. нъ врагъ не почиваше, остря ю на възбранение отрока ѿ таковѣмь его съмѣрении. по лѣтѣ же единомь, пакы видѣвъши его пекоуща проскоуры и оучьрнивъшася ѿ ожьжения пещьнаго, съжали си зѣло, пакы начать ѿтолѣ бранити емоу, овогда ласкою, овогда же грозою, дроугоици же бьющи и, да ся останеть таковаго дѣла. бж҃ствьныи же оуноша въ скърби велицѣ бысть о томь, и недооумѣя, что створити. тъгда же, въставъ нощию отаи и исшедъ из домоу своего, и иде въ инъ градъ, не далече соущь ѿ него, и обита оу презвутера, и дѣлаше по обычаю дѣло свое. потомь же м҃ти его, яко его искавъши въ градѣ своемь и не обрете его, съжали си по немь. таче по д҃ньхъ мнозѣхъ слышавъши, къде живеть, и абие оустрьмися по нь съ гнѣвъмь великъмь, и пришедъши въ преже реченыи градъ, и искавъши, ѡбрете и въ домоу презвутерове, и имъши, влечаше и въ градъ свои, бьющи. и въ домъ свои приведъши и, запрети емоу, гл҃щи, яко къ томоу не имаши ѿити мене. елико бо аще камо идеши, азъ шедъши и обрѣтъши тя, съвязана, бьющи, приведоу въ сии градъ. тъгда же бл҃женыи ѳеѡдосии моляшеся богоу, по вся д҃ни ходя въ цр҃квь бж҃ию. бѣ же съмѣренъ ср҃дцьмь и покоривъ къ вьсѣмъ, яко же и властелинъ града того, видѣвъ ѡтрока въ такомь съмѣрении и покорении соуща, възлюби и зѣло, и повелѣ же емоу, да пребываеть оу него въ цр҃кви. въдасть же емоу и ѡдежю свѣтьлоу, да ходить въ неи. бл҃женыи же ѳеѡдосии пребысть въ неи ходя мало д҃нии, яко нѣкоую тяжесть на собѣ нося, тако пребываше, таче сънимъ ю, ѿдасть ю нищимъ, самъ же въ хоудыя пърты облачься, ти тако хожаше. властелинъ же, видѣвыи тако ходяща, и пакы

иному въдасть одежю, иꙗщьшю пьрвыꙗ, моля и, да ходить въ неи. онъ же съньмъ, и тоу отъда. сиꙗе же многашьды сътвори, ꙗко же соудии то оувѣдѣвъшю, большимь начатъ любити и, чюдяся съмѣрению ѥго. по сихъ же бл҃женьныи ѳеѡдосии, шедъ къ ѥдиномоу ѿ коузньць, повелѣ ѥмоу желѣзо съчепито съковати, иже и възьмъ, и препоꙗсася имь въ чресла своꙗ, и тако хожаше. желѣзоу же оузъкоу соущю и грызоущюся въ тѣло ѥго, онъ же пребываше, ꙗко ничьсо же скърбьна ѿ него приѥмля тѣлоу своѥмоу. таче ꙗко ишьдъшемъ дн҃ьмъ мъногомъ, и бывъшю дн҃и праздьничьноу, мати ѥго начать велѣти ѥмоу облещися въ ѡдежю свѣтьлоу на слоужениѥ. вьсѣмъ бо града того вельможамъ въ тъ дн҃ь възлежащемъ на обѣдѣ оу властелина, и повелѣно бѣ оубо бл҃женоуоумоу ѳеѡдосию предъстояти и слоужити. и сего ради поучяшети и мт҃и ѥго, да облечеться въ одежю чистоу, наипаче же, ꙗко же и слышала бѣ, ѥже ѥсть сътворилъ. ꙗко же ѥмоу облачащюся въ одежю чистоу, простъ же сы оумъмь, неже блюдыися ѥя, она же прилѣжьно зьряаше, хотящи истиѥ видѣти, и се бо видѣ на срачици ѥго кръвь, соущю ѿ въгрызения желѣза, и раждьгъшися гнѣвъмь на нь, и съ ꙗростию въставъши и растьрзавъши сорочицю на немь, биющи же, и отъꙗ желѣзо ѿ чреслъ ѥго. божии же отрокъ, ꙗко ничьсо же зъла не приꙗтъ ѿ неꙗ, облъкъся, и шедъ, слоужаше предъ възлежащими съ вьсякою тихостию.

Таче по времени пакы нѣкоторѣмь, слыша въ ст҃ѣмь еуа̑лии гл҃а глаголюща· аще кто не ѡставить оц҃а, или матере, и въ слѣдъ мене не идеть, то нѣ̑ мене достоинъ. и пакы· придѣте къ мънѣ вьси троужающеися и обремененнии, и азъ покою вы. възьмѣте ꙗрьмъ мои на ся, и наоучитеся ѿ мене, ꙗко кротъкъ ѥсмь и съмѣренъ ср҃дцьмь, и обрящете покои дш҃амъ вашимъ. си же слышавъ богодъхновеныи ѳеѡдосии, и раждьгъся бж҃ествьною ревьностию, и любъвию и дъшаниѥмь бж҃иѥмь, помышляаше, како, или кде, пострѣщися и оутаитися матере своеꙗ. по сълоучаю же божию отъиде мт҃и ѥго на село, и ꙗко же пребыти ѥи тамо дьни мъногы, бл҃женыи же радъ бывъ, помоливъся богоу, и

изиде отаи из домоу, не имыи оу себе иничьсо же, развѣ одежа ти мало хлѣба, немощи дѣла телесьныꙗ, и тако оустрьмися къ кыевоу городу, бѣ бо слышалъ о манастырихъ, тоу соущиихъ. не вѣдыи же поути, молѧшеся богоу, дабы ѡбрѣлъ съпоутьникы, направлѧюща и на поуть желанию, и се, по приключаю божию, бѣша идоуще поутьмь тѣмь коупьци на возѣхъ съ бремены тѧжькы. оувѣдѣвъ же ꙗ бл҃женыи, ꙗко въ тъ же градъ идоуть, прослави б҃а, и идѧшеть въ слѣдъ ихъ издалеча, не ꙗвлѧꙗсѧ имъ. и онѣмъ же ставъшемъ на нощьнѣмь становищи, блаженыи же не доида, ꙗко и зьрѣимо ихъ, тоу же опочиваашe, юдиномоу богоу съблюдающю и, и тако идыи трьми недѣлѧми, доиде преже реченааго. тъгда же пришедъ и обьходи вьсѧ манастырѧ, хотѧ быти мнихъ, и молѧсѧ имъ, да приꙗтъ ими боудеть. ѡни же, видѣвъше отрока простость и ризами же хоудами облечена, не рачиша того приꙗти. сице же богоу изволивъшю тако, да на мѣсто, идеже бѣ бъгъмь ѿ оуности позъванъ, на то же ведешеса.

Тъгда же бо слышавъ о бл҃женѣмь антонии, живоущиимь въ пещерѣ, и окрилатѣвъ же оумъмь, оустрьмися къ пещерѣ, и пришьдъ къ пр҃дбьноумоу антонию, юго же видѣвъ, и падъ, поклонися юмоу, съ сльзами молѧсѧ юмоу, дабы оу него былъ. великыи же антонии казаше и, гл҃а· чадо, видиши ли пещероу сию, скьрбьно соуще мѣсто и тѣснѣише паче иныхъ мѣстъ, ты же оунъ сыи, ꙗко же мию, и не имаши трьпѣти на мѣстѣ семь скърби. се же не тъкмо искоушаꙗ и, глаголаше, нъ и прозорочьныма очима прозрѧ, ꙗко тъ хотѧше възградити самъ мѣстъ то и манастырь славьнъ сътворити на събьрание множьствоу чьрньць. бг҃одъхновеныи же феодосии ѿвѣща юмоу съ оумилениюмь· вѣжь, чьстьныи ѻч҃е, ꙗко проразоумьникъ всачьскыихъ, богъ, приведе мѧ къ ст҃ости твоюи, и сп҃сти мѧ велѧ, тѣмь же, юлико ми велиши сътворити, сътворю. тъгда гл҃а юмоу бл҃женыи антонии· бл҃нъ б҃ъ, чадо, оукрѣпивыи тѧ на се тъщание, и се мѣсто, боуди въ немь. феодосии же пакы падъ, поклонися юмоу, таче бл҃гослови и старьць, и повелѣ великомоу никонoу острѣщи и, прозвутероу томоу соущю и чьрноризьцю искоусьноу, иже и поимъ блаженаго

феѡдосиа и, по обычаю стыихъ оць ѡстригъши, ѡблече и въ мьнишьскоую одежю. оць же нашь феѡдосии, предавъся боу и прпдбьноуоумоу антонию, и ѿтолѣ подаꙗшеся на троуды телесьныꙗ и бъдꙗше по вся нощи въ славословлении бжии, съньноую тагость ѿгоня, къ въздьржанию же и плътию своею троужаꙗся, роукама дѣло своє дѣлаꙗ, и въспоминаꙗ по вьсꙗ дни псалъмьскоє ѡно слово· вижь съмѣрение моє и троудъ мои, и остави вьсꙗ грѣхы моꙗ. тѣмь вьсь съ вьсѣмь въздьржаниемь дшю съмѣрꙗаше, тѣло же пакы троудъмь и подвизаниемь дроучааше, ꙗко дивитися прпбьноуоумоу антонию и великомоу никоноу съмѣрению его и покорению, и толикоу его въ оуности блгонравьствоу, и оукрѣплению, и бъдрости, и вельми о вьсемь прослависта ба.

Мти же его, много искавъши въ градѣ своемь и въ окрьстьнихъ градѣхъ, и ꙗко не обрете его, плакаашеся по немь, лютѣ биющи въ пьрси своꙗ, ако и по мрьтвѣмь. и заповѣдано же бысть по всеи странѣ тои, аще къде видѣвъше такого отрока, да пришьдъше, възвѣстите мтри его, и великоу мьздоу приимоуть ѿ възвѣщении его. и се, пришьдъше ѿ кыева, и повѣдаша еи, ꙗко преже сихъ д҃ лѣ видѣхомы и въ нашемь градѣ ходꙗща и хотꙗща острѣщися въ единомь ѿ манастыревъ. и то слышавъши она, и не ѡблѣнивъшися и тамо ити, и ни мало же помьдьливъши, ни дълготы же поути оубоꙗвъшися, въ преже реченыи градъ иде на възискание сна своего, иже и пришедъши въ градъ тъи, ѡбьходи вьса манастыра, ищющи его. послѣди же повѣдаша еи, ꙗко въ пещерѣ есть оу прпбнаго антониꙗ. ѡна же и тамо иде, да и тамо ѡбрящеть. и се начатъ старьца льстию вызывати, глющи· ꙗко да речете прпбьноуоумоу, да изидеть. се бо многъ поуть гънавъши, приидохъ, хотꙗщи бесѣдовати къ тебѣ и поклонитися стыни твоеи, и да блгословлена боудоу и азъ ѿ тебе. и възвѣщено бысть старьцю о неи, и се изиде къ неи. его же видѣвъши, и поклонися емоу. тачє сѣдъшема има, начатъ жена простирати к немоу бесѣдоу многоу, послѣди же обави виноу, ея же ради прииде, и глаше же· молю ти ся, ѿче, повѣжь ми, аще сде есть снъ мои; много же си жалю его ради, не вѣдоущи, аще оубо живъ есть.

старьць же, сыи простъ оумъмь и не разоумѣвъ льсти ѥꙗ, гл҃а ѥи· ꙗко сде ѥсть сн҃ъ твои, и не жали си ѥго ради, се бо живъ ѥсть. тоже она къ немоу· то чьто, оч҃е, оже не вижю ѥго; многъ бо поуть шьствовавъши, придохъ въ сии градъ, тъкмо же да вижю си сн҃а своѥго, ти тако възвращюся въ градъ свои. старьць же к неи отъвѣща· то аще хощеши видѣти и, да идеши нынѣ въ домъ, и азъ шедъ, оувѣщаю и, не бо рачить видѣти кого, ти въ оутрѣи дн҃ь пришедъши, видиши и. тоже слышавъши она, отъиде, чающи въ приидоущии дн҃ь видѣти и. прп҃бьныи же антонии, въшедъ въ пещероу, възвѣсти вса си бл҃женоуоумоу ѳеѡдосию, иже и слышавъ, съжали си зѣло, ꙗко не може оутаитися ѥꙗ. въ дроугыи же дн҃ь прииде пакы жена. старьць же много оувѣщаваааше бл҃женаго изити и видѣти мт҃ерь свою, онъ же не въсхотѣ. тъгда же старьць ишьдъ, гл҃а еи· ꙗко много молихъ и, да изидеть къ тебѣ, и не рачить. ѡна же к томоу оуже не съ съмѣрениѥмь начатъ гл҃ати къ старьцю, съ гнѣвъмь великъмь въпиꙗше· о ноуже старьца сего, ꙗко имъи сн҃а моѥго и съкрывъи въ пещерѣ, не рачить ми ѥго ꙗвити. изведи ми, старьче, сн҃а моѥго, да си ѥго вижю, и не трьплю бо жива быти, аще не вижю ѥго. ꙗви ми сн҃а моѥго, да не зълѣ оумьроу. се бо сама ꙗ погоублю предъ дверьми печеры сеꙗ, аще ми не покажеши ѥго. тъгда антонии, въ скърби велицѣ бывъ, и въшедъ въ пещероу, молꙗше бл҃женаго антонии, да изидеть къ неи. онъ же, не хотꙗ ослоушатисꙗ старьца, и изиде къ неи. она же, видѣвъши сн҃а своѥго, въ таковѣи скьрби соущи, бѣ бо оуже лице ѥго измѣнило сꙗ ѿтъ многааго ѥго троуда и въздьржании, и ѡхопивъшися ѥмь, плакашеся горко, и одъва мало оутѣшивъшися, сѣде и начатъ оувѣщавати хв҃а слоугоу, глаголющи· поиди, чадо, въ домъ свои, и ѥже ти на потребоу и на сп҃сениѥ дш҃и, да дѣлаѥши въ домоу си по воли своѥи, тъкмо же да не отълоучаисꙗ мене, и ѥгда ти оумьроу, ты же погребеши тѣло моѥ, ти тъгда възвратишисꙗ въ пещероу сию, ꙗко же хощеши. не трьплю бо жива быти, не видꙗщи тебе. бл҃женыи же рече къ неи· то аще хощеши видѣти мꙗ по вса дн҃и, иди въ сии градъ, и въшьдъши въ ѥдинъ манастырь женъ, и тоу

остригъсꙗ, и тако приходꙗщи сѣмо, видиши мꙗ, къ симъ же и спсение дши приимеши. аще ли сего не твориши, то истиноу ти глю· к томоу лица моего не имаши видѣти. сицѣми же и иными многыими наказании пребываше по вся дни оувѣщаваꙗ мтрь свою, онъи же о томь не хотꙗщи ни понѣ послоушати его, и егда ѿхожаше ѿ него, тъгда блаженыи, вышедъ въ пещероу, молꙗшеса боу прилѣжно о спсении мтре своеꙗ и обращении срдца еꙗ на послоушание. бъ же оуслыша матвоу оугодьника своего. о семь бо словеси рече пркъ· близъ гь призывающиимъ въ истиноу, и волю боꙗщиимъсꙗ его творить, и матвоу ихъ оуслышить и спсеть ꙗ. въ единъ бо днь, пришьдъши мти, емоу гла. се, чадо, велимаꙗ вьсꙗ тобою сътворю, и къ томоу не възвращюсꙗ въ градъ свои, нъ ꙗко боу творꙗщю, да идоу въ манастырь женъ, и тоу, остригъшисꙗ, проулꙗ пребоудоу дни своꙗ. се бо ѿ твоего оучениꙗ разоумѣхъ, ꙗко ничто же есть свѣтъ сии маловременьныи. си слышавъ блаженыи феѡдосии, въздрадовасꙗ дхъмь, и вышьдъ, съповѣда великомоу антонию, иже и оуслышавъ, прослави ба, обратившаго срдце еꙗ на такокое покаꙗние, и шедъ къ неи, и много поучивъ ю, еже на пользоу и на спсение дши, и възвѣстивъ о неи кнꙗгыни, поусти ю въ манастырь женьскыи, имѣноуемъ стаго николы, и тоу постриженѣ еи быти, и въ мънишьскоую одежю облеченѣ, и поживъши же еи въ добрѣ исповѣдании лѣ многа, съ миръмь оусъпе.

Се же житие блаженаго оца нашего феѡдосиꙗ отъ оуны връсты досде, дондеже прииде въ пещероу. мти же его съповѣда единомоу ѿ братиꙗ, именьмь феѡдороу, иже бѣ келарь при оци нашемь феодосии, азъ же ѿ него вся си слышавъ, ономоу съповѣдающю ми, и вьписахъ, на памать вьсѣмъ почитающиимъ ꙗ. обаче и на прочее сказание отрока исправлениꙗ поидоу. съвьршение же глъ ми оукажетьсꙗ блго, исправлꙗющю боу и слово слабоу.

Сии оубо оць нашь феѡдосии, стыи побѣдоносьць показасꙗ въ пещерѣ на злыꙗ дхы. по остриженаи мтре своеꙗ и по ѿвьржении всꙗкоꙗ мирьскыꙗ печали большими троуды паче начень подвизатиса на рьвение бжие. и бѣ видѣти свѣтила три соуща въ пещерѣ,

разгонаща тьмоу бѣсовьскоую млтвою и алканиѥмь, мьню же прпдобьнааго антониꙗ, и блжнааго ѳеѡдосиꙗ, и великааго никона. си бѣша въ пещерѣ, молѧще ба, и бъ же бѣ съ ними. иде бо, рече, .в. или трие съвъкоуплени въ имѧ мое, тоу ѥсмь посредѣ ихъ. въ то же времѧ, иже бѣ прьвыи оу кнѧꙁа въ болѧрѣхъ, имьньмь ıѡа, и того снъ часто прихожаше къ прпбьнымъ, наслажаꙗсѧ медотоучьныихъ тѣхъ словесъ, иже исхожаахоу иꙁ оустъ оць тѣхъ. и възлюби же ꙗ ꙁѣло, и ꙗко въсхотѣти ѥмоу жити съ ними, и вьсѧ презьрѣти въ житии семь, славоу и бгатьство ни въ что же положивъ. прикосноу бо сѧ ѥмь слово гне, рекшеѥ· ꙗко оудобѣѥ ѥсть вельбоудоу сквоꙁѣ иглинѣ оуши проити, нежели бгатоу въ црствиѥ нбсноѥ вънити. тъгда же повѣда ѥдиномоу антонию мысль свою, гла· хотѣлъ быхъ, оче, аще богоу годьно, минихъ быти и жити съ вами. гла ѥмоу старьць· благо хотѣниѥ твое, чадо, и помыслъ испълненъ блгодати, нъ блюди, чадо, да не богатьство и слава мира сего въꙁвратить тѧ въспѧть. господоу рекъшю· никто же въꙁложь роукы своꙗ на рало и ꙁрꙗ въспѧть, оуправленъ ѥсть въ црствии нбснѣмь, тако и минихъ, въꙁвращаꙗсѧ къ мироу мыслию и пекыисѧ о мирьскыхъ, не имать оуправитисѧ въ жиꙁнь вѣчьноую. и ина многа старьць бесѣдова къ отрокоу, и ѡномоу же срдце боле остришесѧ на любъвь бжию. и тъгда ѿиде въ домъ свои. и въ дроугыи же днь, одѣвъсѧ въ одежю свѣтьлоу и славьноу, и тако въсѣдъ на конь, поѣха къ старцю. и отроци бѣша окрестъ ѥго ѣдоуще, и дроугыꙗ кона ведоуще предъ нимь въ твари, и въ славѣ велицѣ приѣха къ пещерѣ отець тѣхъ. онѣмъ же ишьдшимъ и поклонившимъсѧ ѥмоу, ꙗко же ѥсть лѣпо вельможѣ, онъ же пакы имъ поклонисѧ до ꙁемлѧ, потомъ же, снемъ съ себе одежю болꙗрьскоую, положи предъ старцемъ, тако же и кона, соущаꙗ въ твари, постави предъ нимъ, глаголѧ· се вса, отче, краснаꙗ прелесть мира сего соуть, и ꙗко хощеши, тако створи о нихъ, аꙁъ бо оуже вса си преꙁрѣвъ, хощю минихъ быти, и съ вами жити въ пещерѣ сеи, и къ томоу не имамъ въꙁвратитисѧ къ домъ свои. тачѥ старець къ немоу· блюди, чадо, комоу обѣщаѥшисѧ, чии воинъ хощеши быти, се бо невидимо предстоꙗть ангели божии, приѥмлюще обѣщаниꙗ твоꙗ. но ѥгда како пришедшю

отцю твоѥмоу, съ многою властью изведеть тѧ отсюдоу, намъ не могоущимъ помощи, ты же предъ богомъ ꙗвишисѧ ꙗко ложь и отметникъ ѥго. глагола ѥмоу отрокъ· вѣроую богоу моѥмоу, отче, ꙗко аще и моучити мѧ начнеть отець мои, не имамъ послоушати ѥго, ѥже вꙁвратитисѧ къ мироу. молю же ти сѧ, отче, да въскорѣ острижеши мѧ. тогда повелѣ преподобныи антонии великомоу никоноу, да острижеть и и облечеть въ мнишьскоую одежю. онъ же, по обычаю молитвовавъ, и остриже и, и въ черны риꙁы облече, варламъ томоу имѧ нарекъ. тогда же приде каженикъ нѣкто отъ кнѧжа домоу, иже бѣ ꙁѣло любимъ кнѧꙁемъ, придержа оу него вса, и молашесѧ старцю антонью, хотѧ быти чернець. ѥго же поучивъ старець ѥже о спасеньи доушѣ, предасть никоноу, да и того острижеть. онъ же того остригъ, облече въ мнишьскоую одежю, ѥфремъ имѧ того нарекъ. нѣсть бо лѣпо таити, и ѥже нанесе врагъ скорбь на преподобныꙗ ѥю ради. тогда бо оуже ненавидѧ добра врагъ, видѧ себе побѣжаѥма отъ свѧтаго стада, и раꙁоумѣвъ, ꙗко оттолѣ хотѧше прославлено быти мѣсто то, плакашесѧ своѥꙗ погибели. начатъ же ꙁлыми своими коꙁньми раꙁжеꙁати сердце кн҃ꙁю на на, да тако свѧтое то стадо распоудить. но ни тако въꙁможе, но самъ си посрамленъ бысть молитвами ихъ, въпадесѧ къ ꙗмоу, юже створи· обратисѧ болѣꙁнь на главоу ѥго и на верхъ ѥго неправда сниде. оувѣдѣ бо кнѧꙁь иꙁаславъ бывшеѥ о болꙗринѣ и о каженицѣ ѥго, раꙁгнѣвасѧ ꙁѣло. тогда же повелѣ тоу, абьѥ шедше, ѥдиного отъ нихъ привести, дерꙁноувша таковаꙗ створити, иже шедше, и великого никона приведоша пред него. тогда кнѧꙁь, въꙁрѣвъ съ гнѣвомъ на никона, глагола ѥмоу· ты ли ѥси остриглъ болꙗрина бес повелѣниꙗ моѥго; никонъ же ѿвѣща· благодатию божиѥю аꙁъ ѥсмь постриги ꙗ, повелѣньѥмь цара небеснаго, їисоусъ христа, приꙁвавшаго ꙗ на таковы подвигъ. кнѧꙁь рече· то или оувѣщаи ꙗ въ домъ свои поити, или на поточеньѥ послю та и соущаꙗ съ тобою, и печероу вашю велю раскопати. къ симъ же никонъ ѿвѣща· се, ѥже ѥсть, владыко, оугодно предъ ѡчима твоима, тако створи, мнѣ же нѣсть ѿвращати воинъ ѿтъ цара небеснаго. антонии же и иже съ нимъ, вꙁемше одежа своꙗ, и ѿтъидоша ѿтъ мѣста сво-

ѥго, хотаще ѿтънти во иноу область. кнѧзю же, ѥще свараще никона, и се ѥдинъ ѿ отрокъ вшедъ, повѣдаше, ꙗко антонии съ соущими съ нимь отъходить отъ града сего въ иноу область. тъгда гл҃а ѥмоу жена ѥго· послоушаи, г҃и, и не гнѣваисѧ, ако тако же бысть и въ странѣ нашеи. отъбѣжавъшемъ нѣкоѥѧ бѣды ради чрьньцемъ, много зъла створисѧ къ земли тои ихъ ради, нъ блюди, г҃и, да не тако къ области твоѥи боудеть. тоже слышавъ кнѧзь и оубоꙗвъсѧ гнѣва б҃иꙗ, ѿпоусти великаго никона, повелѣвъ ѥмоу ити къ пещероу своюю. по онѣхъ же посла, рекыи, да съ мольбою възвратѧтьсѧ въспѧть, иже едва по три д҃ни оувѣщани быша възвратитисѧ въ своюю пещероу, ꙗко се нѣкотории храбри ѿ брани, побѣдивъше соупостата своего, врага и бѣша вънноу молѧщесѧ д҃нь и нощь къ г҃оу б҃оу. нъ ни тако не почиваше врагъ, борѧсѧ съ ними. тъгда бо оувѣдѣвъ болѧринъ иѡанъ, ꙗко никоѥго же имъ зъла не сътвори хр҇толюбивыи кнѧзь изѧславъ, и раждьгъсѧ на нѧ гнѣвъмь с҃на ради своѥго, и поимъ отрокы многы, и иде на с҃тоѥ стадо, иже и распоудивъ ѧ, и въшедъ въ пещероу, и имъ с҃на своѥго, б҃жьствьнааго варлаама, извлече и вънъ, тачє сънимъ съ него с҃тоую мантїю и върьже ю въ дьбрь, тако же и шлѣмъ с҃псениꙗ, иже бѣ на главѣ ѥго, сънимъ, завьрже и, и тъгда же и облече въ одежю славьноу и свѣтьлоу, ꙗко же ѥ лѣпо болѧромъ. онъ же сърьже ю долоу, не хотѧ ни видѣти ѥѧ, и тако створи многашьды. тоже повелѣ о҃ць ѥго съ гнѣвъмь съвѧзати ѥмоу роуцѣ и одѣти и въ преже реченоую· одежю, ти тако ити ѥмоу сквозѣ градъ въ домъ свои. онъ же, иже по истинѣ теплыи д҃шею на б҃жию любъвь, варламъ, идыи поутьмь, оузрѣ распалиноу, калноу соущю, и скоро въшьдъ въ ню, и б҃жиѥю помощию съврьже одежю съ себе, и своима ногама попираше ю въ калѣ, попираѧ съ тѣми и злыѧ помыслы и лоукаваго врага. тачє по сихъ, пришедъшемъ имъ въ домъ, повелѣ о҃ць ѥго сѣсти съ нимь на трапезѣ. ономоу же сѣдъшю, и ничьсо же въкоуси отъ брашьна, нъ пребываше ничa и долоу зрѧ. по ѡбѣдении же ѿпоусти и въ своѧ храмы, приставивъ отрокы блюсти, да не отьидеть. повелѣ же и женѣ ѥго оукоритисѧ въ оутварь всѧкоую на прельщение

отрока и слоужити предъ нимь. рабъ же х҃въ, варламъ, въшедъ въ ѥдиноу клѣть, сѣдѣ въ оуглѣ ѥꙗ. жена же ѥго, ꙗко же бѣ ѥи повелѣно, хожаше предъ нимь и молꙗшети и сѣсти на одрѣ своѥмь. видѣвъ же онъ неистовьство жены и разоумѣвъ, ꙗко ꙗ прельщениѥ ѥмоу оуготова о҃ць, молꙗшеся въ таинѣ ср҃дца своѥго къ мл҃срдоуоумоу б҃оу, могоущоуоумоу сп҃сти отъ прельсти тоꙗ. пребысть же на мѣстѣ томь сѣдꙗ три д҃ни, не въстаꙗ ѿ него, ни брашьна же въкоушаꙗ, ни въ одежю облеуеса, нъ въ ѥдиной свитѣ си пребывааше. пр҃дбьныи же антоний и съ соущиими съ нимь и съ бл҃жныимь феодосиѥмь бѣша въ пеуали мнозѣ ѥго ради. и молꙗхоутьса б҃оу за нь. б҃ъ же оуслыша м҃лтвоу ихъ. възъваша бо, реуе, правьдьнии, и г҃ь оуслыша ꙗ, и ѿ вьсѣхъ пеуалии ихъ избавить ꙗ. близъ г҃ь съкроушеныихъ ср҃дьцьмь, и съмѣреныꙗ д҃хъмь сп҃сеть. видѣвъ оубо бл҃гыи б҃ъ търпѣниѥ и съмѣрениѥ ѿрока, обрати жестокоѥ ср҃дце о҃ца ѥго на милость къ сыноу своѥмоу. тъгда оубо възвѣстиша ѥмоу отроци, г҃люще· ꙗко се оуже уетвертыи д҃нь имать, не въкоушаꙗ брашьна, ни въ ѿдежю раунить облѣщися. тоже слышавъ о҃ць ѥго, съжали си зѣло ѥго ради, блюдыи, да не гладъмь и зимою оумреть, призъвавъ же и любьзно и цѣловавъ, и ѿпоусти и. бы же тъгда вещь преуюдьна, и плауь великъ, ꙗко и по мрьтвѣмь. раби и рабыни плакахоутьсꙗ г҃на своѥго, и ꙗко отъхождааше отъ ихъ, иде жена, моужа лишающися, плакашеса, о҃ць и м҃ти с҃на своѥго плакастаса, ꙗко ѿлоууашесꙗ отъ ихъ, и тако съ плауьмь великъмь провожахоути и. тъгда х҃въ воинъ, ишедъ из домоу своѥго, ꙗко птица ис проугла исторгъшиꙗсꙗ, или ꙗко сьрна отъ тенета, тако скоро текыи, и доиде пещеры оноꙗ, ѥго же видѣвъше о҃ци ти, въздрадовашася радостию великою, и ставъше, прославиша б҃а, ꙗко оуслыша м҃лтвоу ихъ. то оуже ѿтолѣ многыимъ приходꙗщемъ въ пещероу благословлениꙗ ради, ѥже ѿ о҃ць тѣхъ, и дроузии ѿ ихъ бываахоу уьрньци б҃жиѥю бл҃годатию.

Тъгда же великии никонъ и дроугыи уьрньць ст҃го мины манастыра, болꙗрина тако нареуемъ, съвѣщавъшаса, тако отъидоста, хотꙗща особѣ сѣсти. и пришьдъша надъ море, тоу же и разлоу-

чистаꙗ отъ себе, ꙗко же се ап҇ла, павьлъ и варнава. на проповѣданиѥ хв҇о, ꙗко же пишетьсꙗ въ дѣꙗниихъ ап҇лъ. болꙗринъ же, идыи къ константиню градоу, обрѣте островъ средѣ морꙗ, и тоу въселисꙗ въ нѣмь, поживе лѣта многа, трьпꙗ ꙁимоу и гладъ, и тако оусъпе съ миръмь. се же и донынѣ островъ тъ ꙁовомъ ѥсть болꙗровъ. великыи же никонъ отъиде въ островъ тьмоутороканьскыи, и тоу обрѣтъ мѣсто чисто блиꙁь града, сѣде на немь, и бж҇иѥю бл҇гдтию въꙁдрасте мѣсто то, и цр҇квь ст҇ыꙗ бц҇а въꙁгради на немь, и бысть манастырь славьнъ, иже и донынѣ ѥсть, прикладъ имыи въ сии печерьскыи манастырь. по сихъ же пакы ѥфремъ каженикъ ѿиде въ кѡстꙗнтинь градъ, и тоу живꙗше въ ѥдиномь манастыри, послѣ же иꙁведенъ бысть и въ страноу сию, и поставленъ бысть митрополитъмь въ городѣ переꙗславли. се же оуже многыими накаꙁании предъложениѥ словоу створихомъ, обаче отъселѣ на предълежащеѥ слово въꙁвратимъсꙗ, къде бо се все миноу.

И по ѿходѣ оц҇ь тѣхъ тъгда же бл҇женыи оц҇ь нашь ѳеодосии поставленъ бысть преꙁвутеръмь повелѣниѥмь прп҇бьнааго антониꙗ, и бѣ по вса дни бж҇ьствьноую сложьбоу съвьршаꙗ съ вьсꙗкыимь съмѣрениѥмь. бꙗше бо кротокъ нравъмь, и тихъ съмыслъмь, и простъ оумъмь, и доуховьныꙗ всеꙗ моудрости испълненъ, любовь же неворочьноу имꙗ къ всеи братии. бѣ бо оуже съвъкоупилосꙗ братиꙗ ꙗко до патинадесяте. прп҇бьныи же антонии, ꙗко же бѣ обыклъ ѥдинъ жити и не трьпꙗ всꙗкого матежа и мълкы, ꙁатворисꙗ въ ѥдиной кели пещеры, поставивъ въ себе мѣсто братии бл҇женаго варлаама, сн҇а болꙗрина иѡана. и отътоуда пакы преселисꙗ на инъ хълмъ антонии, и ископавъ пещероу, живꙗше, не иꙁлаꙁꙗ иꙁ неꙗ, идеже и донынѣ чьстьноѥ тѣло ѥго лежить. тъгда же бж҇ствьныи варлаамъ постави надъ пещерою малоу цр҇квицю въ имꙗ ст҇ыꙗ бц҇а, велꙗ, да тоу братиꙗ събираютьсꙗ на бж҇ьствьноѥ словословиѥ. то оуже всѣмъ ꙗвлено бысть мѣсто то, бѣ бо мноꙁѣми соуще преже невѣдомо.

А иже испьрва житиѥ ихъ въ пещерѣ, и ѥлико скърби и печали прииꙗша, тѣсноты ради мѣста того, бо҇у ѥдиномоу съвѣдоущю,

а оустомъ члвчьскомъ немощно исповѣдати. къ симъ же и ꙗдь ихъ бѣ ръжанъ хлѣбъ тъкмо ти вода, въ соуботоу же ти въ неделю соучиво вькоушахоуть, многашьды же и въ та дни не обрѣтъшюсꙗ соучивоу, зелиѥ съварившe ѥдино, и то ꙗдꙗхоу. ѥще же и роукама своима дѣлахоуть дѣло, ово ли копытьца плетоуще и клобоукы, и ина роучьнаꙗ дѣла строꙗще, и тако носꙗще въ градъ, продаꙗхоу, и тѣмь жито коупꙗхоу, и се раздѣлꙗхоуть, да къждо въ нощи свою часть измелꙗшеть на състроѥниѥ хлѣбомъ. таче потомь начатъкъ пѣнию заоутрьнюоумоу творꙗхоу, и тако пакы дѣлаахоу роучьноѥ своѥ дѣло, дроугоици же въ оградѣ копахоуть, зелиинаго ради растениꙗ, доньдеже боудꙗше годъ бжcтвьноуоумоу славословию, и тако вьси вькоупѣ съшедъшеса въ цркъвь, пѣниꙗ часомъ творꙗхоуть. таче стоую слоужьбоу съвьршивъше, и тако вькоусивъше мало хлѣба, и пакы дѣлѣ сꙗ своѥмъ къждо имꙗшеть, и тако по вьсꙗ дни троудꙗщесꙗ, пребывахоуть въ любъви бжии. оць же нашь феѡдосии съмѣреньмь съмысльмь и послоушаниимь вьсꙗ преспѣвааше, троудъмь, и подвизаниѥмь и дѣлъмь телесьныимь. бѣаше бо и тѣлъмь блгъ и крѣпъкъ, и съ поспѣшьствъмь вьсѣмъ слоужаше, и водоу носꙗ и дръва из лѣса на своѥю плещю, бъдꙗ же по вьсꙗ нощи въ славословлении бжии. и братии же на ѿпочители соуще, блженыи же възьмъ раздѣленоѥ жито, и когождо часть измълъ, и поставлꙗше на своѥмь мѣстѣ. дроугоици же, оводоу соущоу многоу и комаромъ въ нощи, излѣзъ надъ пещероу и обнаживъ тѣло своѥ до поꙗса, сѣдꙗше, прꙗдыи вълноу на съплетениѥ копытьцемъ, и псалтырь же двдовоу поꙗ, отъ множьства же овада и комара все тѣло ѥго покръвено боудꙗше, и ꙗдꙗхоу плъть ѥго о немь, пиюще кръвь ѥго, оць же нашь пребываше неподвижимъ, ни въстаꙗ ѿ мѣста того, доньдеже годъ боудꙗше оутрьнии, и тако преже вьсѣхъ обрѣташесꙗ въ цркви, и ставъ на своѥмь мѣстѣ, непоступьнъ сы, ни мꙗтꙗса оумъмь, бжcтвьноѥ славословиѥ съврьшаше, ти тако пакы и цркве послѣ же вьсѣхъ излажааше. и сего ради вьси любꙗхоуть и зѣло, и ꙗко оца имꙗхоуть и, зѣло дивꙗщесꙗ съмѣрению ѥго и покорению.

Таче по сихъ бжственыи варлаамъ, игоуменъ сы братии въ пещерѣ, изведенъ бысть княжемь повелѣниемь въ манастырь стго мчка дмитриꙗ, и тоу игоуменъмь поставленъ. тъгда же братиꙗ, тоу соущаꙗ въ пещерѣ, събравъшеся изволениемь всѣхъ, възвѣстивъше прпдбьнооумоу антонию, блженааго оца нанашего феѡдосиꙗ игоумьнъмь себѣ нарекоша, ꙗко и чрьньчьскоую жизнь оуправивъша, и бжиꙗ извѣсто заповѣди излиха вѣдоуща. оць же нашь феодосии, аще и старѣишиньство приимъ, не измѣни съмѣрениꙗ своего правила, на памяти гла имѣꙗ, рекъша· иже аще кто въ васъ хощеть быти старѣи, боуди всѣхъ оубо меньии и всѣмъ слоуга. тѣмь же съмѣрꙗшеся, мьнии всѣхъ ся творꙗ и всѣмъ слоужа, и собою образъ вьсѣмъ даꙗ, и на дѣло преже всѣхъ исходꙗ, и въ чиноу стыꙗ литоургиꙗ. и ѿтолѣ цвьтꙗше и мъножашеся мѣсто то правьдника млтвою. правьдьникъ бо, рече, ꙗко и финикъсъ процвьтеть, и ꙗко и кедръ, иже въ ливанѣ, оумножиться. оумножахоу бо ся ѿтолѣ братиꙗ, и цвьташе мѣсто то добрыими нравы, и молитвами ихъ и инѣми бгоучьстивыими нравы, и многымъ ѿ вельможь приходити к немоу блвлениꙗ ради, и отъ имѣнии своихъ малоу нѣкакоу часть подающиимъ. прпдбьныи же оць нашь, иже по истинѣ земльныи англъ и нбсныи члвкъ, феодосии, видꙗ мѣсто скърбьно соуще и тѣсно, и еще же и скоудно при всѣмь, и братии мъножащися, црькви же малѣ соущи на съвъкоупление имъ, и николи же въпаде о томь въ печаль, ни поскърбѣ ѡ тъмь, нъ по вся дни братию всю оутѣшаꙗ, оучаше, ни како же печеться о плътьнѣмь, нъ гнь гласъ въспоминаше имъ, глꙗ· не пьцѣтеся, чьто пиемъ, или что ѣмъ, или въ что облечемъся, вѣсть бо оць вашь нбсьныи, ꙗко требоуете вьсꙗ си, обаче ищете црьствиꙗ нбснаго, и си вься приложаться вамъ. блженыи же сице помышлꙗше, бъ же все на потребоу нескоудьно подаꙗше емоу. тъгда бо сии великии феѡдосии обрѣтъ мѣсто чисто, не далече ѿ печеры соуще, и разоумѣвъ, ꙗко довольно есть на възгражение манастырꙗ, и разбогатѣвъ блгдатию бжиею, и ѡградивъся вѣрою и оупованиемь, испълнивъ же ся дха стго, начатъ подвизатися въселити мѣсто то, и ꙗко же боу помагающю

ѥмоу, въ мало времꙗ въꙁгради цр҃ькъвь на мѣстѣ томь въ имꙗ стꙑꙗ и преславьнꙑꙗ бц҃а и присно дв҃ца мрѣꙗ, и оградивъ и, поставив келиѣ многꙑ, и тъгда преселисꙗ ѿ пещерꙑ съ братиѥю на мѣсто то въ лѣ҇ .ѕ҃. ф҃. о҃. и отътолѣ бж҃иѥю блг҃датию въꙁдрасте мѣсто то и бысть манастꙑрь славьнъ, се же и донꙑнѣ ѥсть, печерьскꙑи нарицаѥмъ, иже ѿ ст҃го оц҃а нашего феѡдосиꙗ съставленъ бысть. по сихъ же посла ѥдиного отъ братиꙗ въ костантинь градъ къ ефремоу скопьцю, да вьсь оуставъ стоудиискаго манастꙑра испьсавъ, присълеть ѥмоу. онъ же прпд҃обьнааго оц҃а нашего повелѣниꙗ тоу абиѥ и створи, и вьсь оуставъ манастꙑрьскꙑи испьсавъ и посълавъ блж҃еномоу оц҃ю нашемоу феѡдосию, и ѥго же приимъ оц҃ь нашь феодосии, повелѣ почисти предъ братиѥю, и ѿтолѣ начатъ въ своѥмь манастꙑри вьсꙗ строити по оуставоу манастꙑрꙗ стоудиискааго, ꙗко же и донꙑнѣ ѥсть, оуч҃ником ѥго сице съврьшаѥмъ. вьсꙗкомоу же хотꙗщю бꙑти чьрноръꙁцоу и приходꙗщемоу къ немоу, не ѿрѣваше ни оубога, нъ вьсꙗ приимаше съ вьсꙗкꙑмь оусьрдиѥмь. бѣ бо и самъ въ искоушении томь бꙑлъ, ꙗко же и вꙑше речесꙗ. ѥгда бо приде отъ града своѥго, хотꙗ бꙑти мнихъ, ꙗко же обьходꙗщю томоу вьсꙗ манастꙑрꙗ, не рачахоуть бо того приꙗти, богоу тако сътворьшю на искоушениѥ ѥмоу. се бо си въспоминаꙗ блг҃ꙑи, какова скърбь бꙑваѥть чл҃вкоу тъгда, хотꙗщююоумоу острѣщисꙗ, и сего ради вьсꙗ съ радостию приходꙗщаꙗ приимаше, нъ не тоу абиѥ постригаше ѥго, нъ повелѣваше ѥмоу въ своѥи одежи ходити, дондеже извꙑкнаше вьсь оустрои манастꙑрьскꙑи, таче по сихъ облечашети и въ мьнишьскоую одежю, и тако пакꙑ въ вьсѣхъ слоужьбахъ искоушашети и, ти тъгда острꙑгꙑи, оболачашети и въ мантию, дондеже пакꙑ боудꙗше чьрньць искоусьнъ, житиѥмь чистъмь си, ти тъгда сподобꙗшети и приꙗти ст҃оую скимоу.

По вьсꙗ же дн҃и ст҃ꙑихъ мꙗсопоущь ст҃ꙑи оц҃ь нашь феѡдосии, ѿхожаше въ ст҃оую свою пещероу, идеже и чьстьное тѣло ѥго положено бꙑсть, тоу же ꙁатворꙗшесꙗ ѥдинъ до врьбьнꙑꙗ недѣлꙗ, и въ пꙗтъкъ тоꙗ недѣлꙗ, въ годъ вечерьнꙗꙗ, прихожааше къ братии, и ставъ въ дверьхъ цр҃квьнꙑихъ, оучаше вьсꙗ

и оутѣшаѩ, подвига ради и пощениѩ ихъ, себе же недостоина творѩ, ако же ни ѥдиноѩ недѣлѣ понѣ достигноути противоу троудомъ ихъ. многоу же скърбь и мьчатание ѕълии доуси творѩхоуть ѥмоу къ пещерѣ той, ѥще же и раны наносѩще ѥмоу, ѩко же и о ст҃ѣмь и великѣмь антонии пишеться. нъ ѩвивыися оному, дрьжати велѩ, тъ и семоу невидимо съ нб҃се силоу подасть на побѣдоу ихъ. къто бо не почюдиться оубо бл҃женоуоумоу семоу, ѥже въ такой тьмьнѣ пещерѣ пребываѩ ѥдинъ, мъножьства пълковъ невидимыхъ бѣсовъ не оубоѩса, нъ крѣпъко стоѩ, ѩко храбръ, сильнъ, б҃а молѩше и г҃а ic҃ х҃а на помощь себѣ призывающе, и тако побѣди ѩ х҃вою силою, ѩко къ томоу не съмѣти имъ ни приближитиса ѥмь, нъ и ѥще издалеча мьчьты творѩщемъ ѥмоу. по вечерьнимь оубо пѣнии, сѣдъшю ѥмоу и хотѩщю опочиноути, не бо николи же на ребрѣхъ своихъ лежашеть, нъ аще коли хотѩщю ѥмоу опочиноути, то сѣдъ на столѣ, и тако мало посъпавъ, въстанѩше пакы на нощьное пѣние, и поклонениѥ колѣномъ творѩ. сѣдъшю же ѥмоу, ѩко же речесѩ, и се слышааше гласъ хлопота въ пещерѣ отъ множьства бѣсовъ, ѩко же се имъ на колесницахъ ѣдоущемъ, дроугыимъ же въ боубъны биющемъ и инѣмъ же въ сопѣли сопоущемъ, и тако всѣмъ кличющемъ, ѩко же трѩстисѩ пещерѣ отъ множьства плища ѕълыихъ д҃ховъ. о҃ць же нашь ѳеодосии, вса си слышавъ, не оубоѩса д҃хъмь, ни оужасесѩ ср҃дцьмь, нъ оградивъсѩ крьстьныимь ороужиѥмь и въставъ, начатъ пѣти псалтырь д҃вдкоу, и тоу абиѥ многыи троусъ не слышимъ бывааше. таче по млтвѣ сѣдъшю ѥмоу, се пакы бещисльныихъ бѣсовъ г҃ла слышаашесѩ, ако же и преже, и прп҃бьноуоумоу же ѳеодосию ставъшю и начьнъшю оно псалъмьское пѣниѥ, г҃ла онъ абиѥ ищазааше. сице же по многы д҃ни и нощи творѩхоуть ѥмоу ѕълии доуси, ѩко не дати ѥмоу ни мало опочиноути, дондеже бл҃гтию х҃вою побѣди ѩ и въѕѩтъ ѿ б҃а власть на нихъ, ѩко же отътолѣ не съмѣти имъ ни прикосноутисѩ ни къ мѣстоу томоу, идеже [illegible]ыи молитвоу творѩше. се бо пакы бысть пакость, творѩщимъ бѣсомъ къ храмѣ, идеже хлѣбы братиѩ творѩахоу, овогда моу[illegible] расыпающе, овогда же положеныи квасъ на сътроѥниѥ хлѣбомъ

разанваахоу, и иноу мъногоу пакость творꙗще бѣша. тъгда же старѣи пекоущиимъ шьдъ, съповѣда бл҃женоуоумоу феѡ҆досию пакости неучистыихъ бѣсовъ. то же сь оуповаꙗ, ꙗко възꙗтъ власть на нихъ ѡтъ б҃а, въставъ вечеръ и иде въ храмъ тъ, и затворивъ двьри о себѣ, тоу же пребысть въ немь до оутрьнꙗꙗ, м҃лтвы творꙗ, ꙗко же ѿ того часа не ꙗвитися бѣсомъ на томь мѣстѣ, ни пакости ни коеꙗ же творити имъ, запрещениемь преподобьнаго и м҃лтвою.

Имѣꙗше же обычаи сиць великыи о҃ць нашь феѡдосии, ꙗко же по вса нощи обиходити емоу келиѣ мнихова вьсѣ, хота оувѣдѣти когождо ихъ како житие. егда бо оуслышааше кого м҃лтвоу творꙗща, ти тъгда ставъ, прославꙗше о немь б҃а, егда же ли пакы кого слышааше бесѣдоующа, дъва ли, или трие съшедъшеся вькоупѣ, тоже тоу оударивъ своею роукою въ двьри, ти тако ѿхожааше, назнаменавъ тѣмь свои приходъ. таче въ оутрѣи д҃нь призъвавъ ꙗ, нъ не тоу абие обличааше ихъ, нъ ꙗко же издалеча притъчами нагониꙗ, гл҃ааше къ нимъ, хотꙗ оувѣдѣти еже къ богоу тъщание ихъ. аще бо боудꙗше братъ льгъкъмь ср҃дцьмь и теплъ на любъвь б҃жию, то сии, въскорѣ разоумѣвъ свою винoу, падъ, поклонꙗшеся, прощениꙗ проса отъ него прити. аще ли боудꙗше пакы братъ, омраченниемь бѣсовьскымь ср҃дце покръвено имꙑи, то сии станꙗше, мьнꙗ, ако о иномь бесѣдоують, самъ чистъ сꙗ творꙗ, дондеже бл҃женыи обличашети и, и епитимиею того оутвьрдꙗше и отъпоущꙗше, и тако вьсꙗ прилѣжьно оучааше молитися къ б҃оу, и не бесѣдовати ни къ комоу же по павечерьнии молитвѣ, и не преходити отъ келиѣ въ келию, нъ въ своеи келии б҃а молити, ꙗко же кто можеть, и роукама же своима дѣлати по вса д҃ни, псалмы давыдовы въ оустѣхъ своихъ имоуще. и сице же имъ гл҃ааше· молю вы оубо, братие, подвигнѣмъся постъмь и м҃лтвою, и попьцѣмъсꙗ о сп҃сении д҃шь нашихъ, възвратимъса отъ злобъ нашихъ и отъ поутии лоукавыхъ, ꙗже соуть сии· любодѣꙗниꙗ, татьбы и клеветы, праздьнословиꙗ, котеры, пиꙗньство, объѣдание, братоненавидѣние. сихъ, братие, оуклонимъса, сихъ възгноушаимъса, не скврьнавимы си д҃ша своеꙗ,

нъ поидѣмъ по поути гню, ведоущиимь ны въ породоу, и възищѣмъ бга рыданиѥмь, сльзами, пощениѥмь, и бъдѣниѥмь, и покорениѥмь же и послоушаниѥмь, да тако обрящемъ мість отъ него. ѥще же възненавидимъ мира сего, всегда поминающе о семь га, рекъшааго· аще кто не оставить оца, и матере, и женоу, и дѣтии, и селъ, мене ради и еуанглиꙗ, нѣсть ми достоинъ. и пакы· обрѣтыи дшю свою, погоубить ю, а погоубивъ ю мене ради, спсеть ю. тѣмь же и мы, братиѥ, отрекъшенсꙗ мира, отъврьзѣмъсꙗ и соущиихъ въ немь, възненавидимъ же всꙗкоу непрьвьдоу, мьрзъкаго не сътворити, и не обратимъсꙗ на прѣвыꙗ грѣхы, ꙗко же се и пси на своꙗ бльвотины. никъто же бо, рече гь, възложь роукы своѥꙗ на рало и обращьсꙗ въспꙗть, оуправленъ ѥсть въ црство небесьноѥ. како же мы оубѣжимъ моукы бесконьчьныꙗ, коньчавающе время житиꙗ сего въ лѣности, а не имоуще покаꙗниꙗ. лѣпо бо намъ ѥсть, нарекъшемъса чьрньцемъ, то по вьсꙗ дни каꙗтисꙗ грѣхъ своихъ. покаꙗниѥ бо ѥсть поуть, приводꙗ къ црствоу, покаꙗниѥ ѥсть ключь цесарьствиꙗ. бес того бо неоудобь вълѣсти никомоу же. покаꙗниѥ ѥсть поуть, въводꙗ въ породоу. того поути, братиѥ, дрьжимъса, на томь пригвоздимъ плесна и стопы, къ томоу бо поути не приближаѥтьсꙗ змии лоукавыи, того бо поути шьствиꙗ соуть прискърбьнаа, послѣдь радованьꙗ. тѣмь же, братиѥ, подвигнѣмъсꙗ, преже дни оного да полоучимъ благаꙗ она, избѣгнѣмъ же всѣхъ, хотꙗщиихъ быти на неродивыихъ и не въ покаꙗнии живоущиихъ. стыи оубо си наставьникъ, сице творꙗше къ синмъ и оучаше вьсю братию. они же, ꙗко земꙗ, жажющиꙗ воды, тако приимаахоу словеса ѥго, приносꙗще троудовъ своихъ плоды къ господоу, овъ съто, овъ же .ѯ. и бѣ видѣти на земли чловѣкы житиѥмь, акы англъмь тъчьны, и манастырь тъ подъбьнъ нбси, и въ немь блаженыи оць нашь феѡдосии паче слнца въсиꙗвъ добрыими дѣлы, ꙗко же се ꙗвисꙗ игоуменоу манастырꙗ стго архистратига михаила, софронию же имеиьмь. ѣдоущю бо ѥмоу въ манастырь свои, нощи же соущи темьнѣ и се видѣ свѣтъ надъ манастырьмь тъкъмо блаженаго оца нашего феѡдосиꙗ, и ꙗко же чюдꙗсꙗ ѥмоу, славꙗаше бога, глаголꙗ·

о колико бл҃гостыниꙗ твоѥꙗ, г҃и, ꙗко показалъ ѥси такъ свѣтильникъ въ мѣстѣ семь, прп҃бьнаего сего моужа, иже тако свѣтася, просвѣти манастырь свои. сице же ини мнози видѣвъше се многашьды, съповѣдахоу се.

Тѣмь же оубо слышаще кнꙗзи и болꙗре доброѥ ихъ житиѥ, прихожаахоу къ великоуоумоу феѡдосию, исповѣдающе томоу грѣхы своꙗ, иже великоу пользоу приимъше ѿ того отъхожаахоу, ти тако пакы приношаахоу ѥмоу нѣчьто мало отъ имѣнии своихъ на оутѣшениѥ братии, на състроѥниѥ манастырю своѥмоу, дроугыи же и села вдаваюче на попечениѥ имъ. наипаче же зѣло люблꙗаше бл҃женааго х҃олюбивыи кнꙗзь изꙗславъ, иже дьржаи тъгда столъ о҃ца своѥго, и часто же и призываше къ собѣ, мъножицею же и самъ прихожааше к немоу, и тако д҃ховьныихъ тѣхъ словесъ насыщашеса и отъхожааше. ꙗко же отътолѣ тако богъ възвеличаше мѣсто то, оумножаꙗ вьсѣхъ бл҃гыихъ въ немь молитвами въгодника своѥго.

О҃ць же нашь феѡдосии бѣаше сице запретилъ вратарю, да по отъѣдении обѣда не ѿврьзаѥть вратъ никомоу же, и никто же пакы да не въходить въ манастырь, дондеже боудꙗше годъ вечерьнии, ꙗко да полоудьнюю соущю почиють братиꙗ, нощьныихъ ради мл҃твъ и оутрьнꙗго пѣниꙗ. и въ ѥдинъ д҃нь, полоуд҃нию соущю, приде, по обычаю, х҃олюбьць изꙗславъ, съ малъмь отрокъ. ѥгда хотꙗше поѣхати къ бл҃женоуоумоу, тъгда распоущаше всꙗ болꙗры въ домы своꙗ, нъ тъкмо съ шестию, или съ патию, отрокъ прихожааше къ немоу. се же, ꙗко рѣкъхъ, приѣхавъ и съсѣде съ конꙗ, ни бо николи же ѣха на дворъ манастырьскыи, и, приступивъ къ вратомъ, повелѣ отъврьсти, вънити хотꙗ, онъ же отъвѣща ѥмоу, ꙗко повелѣниѥ ѥсть великааго о҃ца не отъврьзати вратъ никомоу же, дондеже годъ вечерьнии боудеть. таче пакы х҃олюбьць, възвѣщаꙗ ѥмоу, да оувѣсть, кто ѥсть, и гл҃аше: се бо азъ ѥсмь, и мнѣ отъврьзи врата ѥдиномоу. онъ же, не вѣдыи, ꙗко кнꙗзь ѥсть, отъвѣщавааше ѥмоу сице: рѣхъ ти, ꙗко повелѣно ми ѥсть отъ игоумена, ꙗко аще и кнꙗзь придеть, не отъврьзи вратъ, то оуже, аще хощеши, потрьпи мало, дондеже годъ боудеть

вечерьнии. онъ же отъвѣща· ꙗко азъ ѥсмь кнѧзь, то или мнѣ не отъврьзеши; тъгда изиникъ видѣвъ, и познавъ кнѧзѧ ѥго соуща, и въ страсѣ бывъ, не отъврьзе вратъ, нъ блаженоуоумоу съповѣдатъ тече. ономоу же стоꙗщю предъ враты и тьрпѧщю, о семь подражающю стго и верховьнаго апла петра. изведеноу бо бывъшю томоу аггелъмь ис тьмьници, и пришьдъшю ѥмоу къ домоу, идеже бѣша оучении ѥго, и тлъкъноувъшю ѥмоу въ врата, и се рабыни, изиникноувъши, видѣ петра стоꙗща, и ѿ радости же не ѿврьзе воротъ, нъ текъши, повѣда оученикомъ приходъ ѥго. тако же и сь ѿ страха не ѿврьзе вратъ, нъ скоро текъ, повѣда блаженоуоумоу христолюбьца. таче блаженыи ишедъ и видѣвъ кнѧзѧ, и поклонисѧ ѥмоу, и по сихъ начатъ глати ѥмоу христолюбьць· ѡ како, отче, запрещениѥ твоѥ, ѥже глть черноризьць сии, ꙗко аще и кнѧзь приидеть, не поустити ѥго; блаженыи же ѿвѣща· сего ради глють, владко благыи, повелѣниѥ то, ꙗкоже да въ годъ полоудьньныи не исходѧть братиꙗ из манастырѧ, нъ починоуть въ то времѧ, нощьнаго ради славословиꙗ. твоѥ же богомь подвижьноѥ тьщаниѥ къ стѣи вадчици нашеи бци благо и дши твоѥи на оуспѣхъ, и мы же вельми радоуѥмъсѧ о приходжении твоѥмь. таче по сихъ, шедъшема има въ црквь и сътворивъ млтвоу, сѣдоста. ти тако христолюбивыи кнѧзь насыщашесѧ медотоучьныихъ тѣхъ словесъ, иже исхождахоу ѿ оустъ прпдбьнаго оца нашего, ѳеодосиꙗ, и великоу пользоу приимъ отъ него, иде къ домъ свои, славѧ ба. и отъ того дне большиими начатъ любити и, и тако имаше ѥго, ꙗко ѥдиного ѿ прьвыихъ стыихъ оць, и вельми послоушааше ѥго, и творѧаше вьсѧ повелѣнаꙗ ѥмоу отъ великаго оца нашего, ѳеодосиꙗ.

Блаженыи же варлаамъ, снъ иоана болꙗрина, игоуменъ же манастырѧ стго мчка дьмитриꙗ, иже възгради христолюбивыи кнѧзь изѧславъ, иде въ стыи градъ иероусалимъ, таче, походивъ стыꙗ та места, възвратисѧ въ свои монастырь. и пакы по времени нѣкоторомь иде въ костѧнтинь градъ, и тоу тако же походи вьсѧ манастырѧ, и искоупивъ, ѥже на пользоу манастырю своѥмоу, и тако [illegible] на конихъ къ страноу свою. идыи же поутьмь, и оуже въ [illegible] своихъ си, въпаде въ недоугъ лютъ, таче, ꙗко доиде

града володимира въниде въ манастырь, тоу соущии близъ города, иже нарицають и ст҃аꙗ гора, тоу же оусъпе съ миръмь, и житию коньць приꙗтъ, и заповѣдавъ соущиимъ с нимь, да допровадꙗть тѣло его въ манастырь ст҃ааго и бл҃женааго оц҃а нашего, феѡдосиꙗ, и тоу положать е, и вьсꙗ соущаꙗ, аже бѣ искоупилъ въ костꙗнтинѣ градѣ, иконы и ино, еже на потребоу, повелѣвъ тоуда, идеже самъ, тоу же и то вѣдати бл҃женоуоумоу, ꙗко же заповѣда имъ, ти тако донесъше тѣло его, положиша е въ манастыри бл҃женаго и пр҃пдобьнааго оц҃а нашего, феѡдосиꙗ, на деснѣи странѣ ц҃ркве, идеже и донынѣ есть гробъ его. тъгда же хо҃любивыи кнꙗзь, ѿ манастырꙗ великааго оц҃а нашего, феодосиꙗ, изьбравъ единого отъ братиꙗ, иже въ чьрньчьскѣмь житии просиꙗвъша, исаию нарицаемааго, того же изведъ, игоумена постави въ манастыри своемь, оу ст҃ааго м҃чнка димитриꙗ, иже и послѣ же, добрыхъ ради нравъ его, поставленъ бысть епископъмь ростовоу городоу.

Тъгда же великии никонъ, оумьръшю ростиславоу, кнꙗзю острова того, оумоленъ бысть отъ людии тѣхъ преити къ ст҃ославоу кнꙗзю и молити и, да поустить къ нимъ сн҃а своего, да сѣдеть на столѣ томь. таче ꙗко и пришьдъ, прииде въ манастырь бл҃женааго оц҃а нашего, феѡдосиꙗ, и ако видѣста дроугъ дроуга, падъша оба вькоупѣ, поклонистасꙗ, и тако пакы охопистасꙗ и надълзѣ плакастасꙗ, ꙗкоже много времꙗ не видѣвъшасꙗ. по сихъ же молꙗшети и ст҃ыи феодосии, не отълоучитисꙗ емоу ѿ него, доньдеже еста въ пльти. тъгда же великии никонъ обѣщаса емоу, гл҃ꙗ· ꙗкоже тъкмо дошьдъ тамо и манастырь свои оурꙗдивъ, и тоу абие възвращоусꙗ въспꙗть, ꙗкоже и сътвори. дошьдъ бо съ кнꙗзьмь глѣбъмь острова того, и ономоу сѣдъшю на столѣ въ градѣ томь, никонъ же възворотисꙗ въспꙗть. таче пришедъ въ манастырь великааго оц҃а нашего феодосиꙗ, и вьсꙗ своꙗ бл҃гаꙗ предавъ бл҃женоуоумоу, самъ же бѣ съ всꙗкою радостию покарꙗасꙗ емоу. зѣло же любꙗшети и богодъхновеныи феѡдосии, ꙗко оц҃а его себѣ имѣꙗшеть, тѣмь же аще и коли къде отъходꙗ, пороучаше томоу братию, и еже тѣхъ съблюдати же и поучати, ꙗкоже старѣишию томоу соущю всѣхъ. и егда же пакы

самъ поучаше братию въ цьркъви доуховьнъıими ѥго словесы, и повелѣваше пакы великоумоу никоноу, ꙗко се ис кънигъ почитающе, поучение творити братии, таче и пакы преподобьноумоу о҃цю нашемоу, стефаноу, еклисиархоу тъгда сущю, послѣ же игоуменоу того манастыря по съмрьти блаженааго ѳеѡдосиꙗ, таче потомь епископоу въ володимирьскоую оболость.

Се же и о сихъ съповѣдахъ, таче на послѣдъıѣ ѿ единомь блаженѣмь о҃ци ѳеодосии слокеси поидоу, и ꙗже о немь достоина своꙗ ѥмоу исправлениꙗ, б҃жиѥю благодатию исповѣдаꙗ свѣтила, просвѣщенаго о҃ца нашего ѳеодосиꙗ. бѣаше бо по истинѣ чловѣкъ б҃жии, свѣтило въ вьсемь мирѣ видимое и просиꙗвъшеѥ въ всемь чьрнориѕьцемъ, съмѣренъıмь съмысломь и послоушаниѥмь, и прочими троуды подвиѕаꙗсꙗ, дѣлаꙗ по вьсꙗ д҃ни, не дада роукама своима, ни ногама покоꙗ, ѥще же и въ пещьницю часто исхожааше, и съ пекоущими веселꙗшеса д҃хомь, тѣсто мѣшааше и хлѣбы пека. бѣаше бо, ꙗкоже и преже рѣхъ, крѣпъкъ тѣлъмь и сильнъ. вьсꙗ же стражющꙗꙗ бѣ оуча и оукрѣплꙗꙗ и оутѣшаꙗ, никако же раслабѣти въ дѣлѣхъ своихъ.

Въ ѥдинъ же ѿ д҃нии, хотꙗщемъ имъ праѕдьникъ творити с҃тыꙗ б҃ца, и водѣ не сущи, преже же намѣненоумоу ѳеѡдороу, сущю тъгда келарю, иже и многаа ми съповѣда о преславьнѣмь моужи семь, тъ же шедъ, повѣда блаженоумоу о҃цю нашемоу, ѳеодосию, ꙗко нѣсть къто воды носꙗ, тоже блаженъıи съ спѣхъмь въставъ, начатъ водоу носити отъ кладꙗѕꙗ. и се ѥдинъ отъ братиꙗ, видѣвъ и водоу носꙗща, и скоро шедъ, възвѣсти нѣколикоу братии, иже и съ тъщаниѥмь притекъше, наносиша воды до иѕбытъка. и се же пакы дръвомъ нѣкѡли приготованомъ не сущемъ на потребоу варениꙗ, шедъ келарь ѳеѡдоръ къ б҃женоумоу ѳеодосию, г҃лꙗ· ꙗко да повелиши ѥдиномоу ѿ братиꙗ, сущюоумоу праѕдьноу, да въшедъ, приготовить дръва, ѥже на потребоу. тоже блаженъıи отъвѣщꙗ ѥмоу· то се аѕъ праѕдьнъ ѥсмь, и се поидоу. таче повелѣ на трапеѕоу братии ити, бѣ бо годъ обѣдоу, самъ же, въѕьмъ сѣчиво, нача сѣчи дръва. и се по отъꙗдении иѕлѣѕъше братиꙗ, ти видѣша преподобьнааго игоумена своѥго сѣкоуща дръва

и тако троужающаса, и възѧтъ къждо сѣчиво своѥ, таже тако приготоваша дръва, ꙗкоже тѣмъ довольномъ имъ быти на многы дн҃и. сиѥ бо ти бѣ тъщаниѥ въ богоу блаженааго и доуховьнаго оѿца нашего, ѳеодосиꙗ. имꙗаше бо съмѣрениѥ и кротость великоу, о семь подражаꙗ христоса, истиньнаго б҃а, гл҃авъшаго· навыкнѣте отъ мене, ꙗко кротъкъ ѥсмь и съмѣренъ ср҃дцьмь. темь же на таковоѥ подвизаниѥ възираꙗ, съмѣрꙗшесꙗ, послѣдьнии сꙗ вьсихъ творꙗ и слоужьбьникъ, и собою вьсѣмъ образъ даꙗ, на дѣло же преже вьсѣхъ исходꙗ и въ цр҃кви же преже вьсѣхъ обрѣтаꙗсꙗ, и послѣ же вьсѣхъ излаза. мъногашьды же пакы, великоуоумоу никонoу сѣдꙗщю и дѣлающю книгы, и бл҃женоуоумоу въскраи того сѣдꙗщю и прадоущю нити, ѥже на потребоу таковоуоумоу дѣлоу. таково ти бѣ того моужа съмѣрениѥ и простость. и никто же ѥго николи же видѣ на ребрѣхъ своихъ лежаща, ли водоу възливающа на тѣло, развѣ тъкмо роуцѣ оумывающа. а ѡдежа ѥго бѣ свита власꙗна остра на тѣлѣ, извьноу же на неи ина свита, и та же вельми хоудаа соущи, и тоу же сего ради възволочаше на сꙗ, ако да не ꙗвитьсꙗ власꙗници, соущи на неи. о сеи одежи хоудѣи мнози несъмысльнии роугахоуса ѥмоу, оукарꙗюще ѥго, бл҃женоуоумоу же си съ радостию вьсѧ приимающю оукоризноу ихъ, имѣꙗ оубо присно на памꙗти слово г҃не, и тѣмь оутѣшаꙗ, веселꙗшесꙗ· блажени бо, рече, ѥсте, ѥгда оукорꙗть вы, ѥгда рекоуть вьсꙗкъ зълъ гл҃ъ на вы, лъжюще мене ради, въздрадоуитесꙗ въ тъ дн҃ь и възыграите, се бо мьзда ваша мънога на нб҃сѣхъ. си въспоминаꙗ бл҃женыи и о сихъ оутѣшаꙗсꙗ, трьпꙗше оукоризноу и досажениѥ ѿ всѣхъ.

И се въ ѥдинъ дн҃ь шедъшю великоуоумоу оѿцоу нашемоу, ѳеѡдосию, нѣкотораго ради ороудиꙗ, къ хр҃олюбьцю кънꙗзю изꙗславоу, далече ѥмоу соущю отъ града. таче ꙗко и пришьдъ, и до вечера оумоудивъшю ѥмоу, ороудиꙗ ради, и повелѣ хр҃олюбьць, нощьнаго ради посъпаниꙗ ѥмоу, на возѣ допровадити и до манастыри ѥго. и ꙗко бысть, идꙑи поутьмь и возꙗи ѥго, видѣвъ и въ такои одежи соущаго, и мьнѣвъ, ꙗко ѥдинъ ѿ оубогыхъ ѥсть, гл҃а ѥмоу· чьриоризьче, се бо ты по вьсꙗ дн҃и порозьдьнъ ѥси, азъ же троудьнъ сы, и се не могоу на кони ѣхати, нъ сице сътвориве· да азъ ти

лигоу на козѣ, ты же могыи на кони ѣхати, всади на конь. тоже бл҃женыи съ вьсякыимь съмѣрениемь въставъ, сѣде на кони, а ѡномоу же легъшю на козѣ, и идяше поутьмь, радоуяся и славя ба҃, и егда же въздрѣмаашеся, тъгда же съсѣдъ и текъ, идяаше въскраи коня, дондеже оутроудяшеся. ти тако пакы на конь въсадяше. часто же оуже зорямъ въсходящемъ и вельможамъ ѣдоущемъ къ князю, и издалеча познавъше бл҃женааго, и съсѣдъше съ конь, покланяхоуся оубо бл҃женоуоумоу о҃цю нашемоу, ѳеѡдосию. тъгда же глаголаа отрокоу· се оуже, чадо, свѣтъ есть, въсяди на конь свои. онъ же видѣвъ, еже тако вьси покланяхоуться емоу, и оужасеся въ оумѣ и трепетьнъ сы, въста и въсѣде на конь, ти тако поиде поутьмь, а прп҃добьноуоумоу ѳеѡдосию на козѣ сѣдящю, вси же боляре сърѣтъше, покланяхоуся емоу. таче дошьдъшю емоу манастыря, и се, ишедъше вься братия, поклонишася емоу до земля, тоже отрокъ больми оужасеся, помышляя въ себѣ, кто сь есть, еже тако вьси покланяються емоу; и емъ и за роукоу, въведе и въ трапезьницю, таче повелѣ емоу дати ѣсти и пити, елико хощеть, еще же и коунами томоу давъ, отъпоусти и. си же съповѣда самъ братии повозьникъ тъ, а бл҃женоуоумоу о семь никомоу же явивъшю, нъ сице бѣ оубо по вся дни о сихъ оуча братию не възноситися ни о чемь же, нъ съмѣреноу быти мнихоу, а самомоу мьньшю всѣхъ творитися и не величатися, нъ къ вьсѣмъ покорикоу быти. и ходащиеи же, гл҃лаше имъ, роуцѣ съгъбенѣ на прьсьхъ своихъ къжьдо да имате, и никто же васъ да не предходить, въ съмѣрении же вашемь да ся покланяете къждо дроугъ къ дроугоу, яко же есть лѣпо мьнихоу. и не преходити же отъ келиѣ въ келию, нъ въ своеи келии къждо васъ да молить бога. сицими же и инѣми словесы по вся дн҃и не престая ихъ наказааше. и аще пакы слышааше ѿ братия комоу же брань соущю ѿ мьчьтании бѣсовьскыихъ, то сия призъвавъ, и яко въ вьсѣхъ искоушениихъ бывъ, оучааше и наказааше стати крѣпъцѣ противоу диявольскымъ къзньмъ, никако же поступати, ни раслабѣти ся ѿ мьчьтания и бѣсовьскыя напасти, не ѿходити имъ ѿ мѣста того, нъ постьмь и м҃литвою оградитися, и ба҃ часто призывати

на побѣдоу ꙁлааго бѣса. глаше же и се къ нимъ, ꙗко тако и мнѣ бѣ испьрва. ѥдиною бо нощи, поющю ми въ келии обычьныꙗ псалъмы, и се пьсъ чьрнъ ста предъ мною, ꙗко же ми мнѣ нельꙁѣ ни поклонитисꙗ. стоꙗщю же ѥмоу на многъ часъ предъ мною, се же азъ постреченъ быхъ, хотѣхъ оударити и, и се невидимъ бысть ѿ мене. тъгда же страхъ и трепетъ обиꙗтъ мꙗ, ꙗко же хотѣти ми бѣжати отъ мѣста того, ꙗко аще не бы гь помоглъ ми. се бо малы въспрꙗноувъ ѿ оужасти, начахъ прилѣжьно бга молити и часто поклонениѥ колѣномъ творити, и тако ѿбѣже ѿ мене страхъ тъ, ꙗко же отъ того часа не боꙗти ми сꙗ ихъ, аще предъ очима моима ꙗвлꙗхоуть ми сꙗ. къ симъ же и ина многа словеса глаше, оукрѣпꙗꙗ на ꙁълыꙗ доухы, и тако ѿпоущааше ꙗ радоующасꙗ и славꙗща бога о таковѣмь наказании доблꙗаго наставьника и оучителꙗ ихъ.

И се исповѣда ми ѥдинъ отъ братиꙗ, именьмь иларионъ, гла ꙗко многоу ми пакость творꙗхоу въ келии ꙁълии бѣси. ѥгда бо ѥмоу легъшю на ложи своѥмь, и се множьство бѣсовъ пришьдъше и ꙁа власы имъше и и тако пьхающе, влачахоути и, дроуꙁии же стѣноу подъимъше, глаахоу, сьмо да влеченъ боудеть, ꙗко да стѣною подавленъ. и тако по всꙗ нощи творꙗхоуть ѥмоу. и оуже не могыи тьрпѣти, шедъ, съповѣда прпбьноумоу отцю, феодосию, пакость бѣсовьскоую, и хотꙗ отъити отъ мѣста того въ иноу келию. тоже блаженыи молашети и, глаголꙗ ни, брате, не ѿходи отъ мѣста того, да не како похвалꙗтьсꙗ тобою ꙁлии доуси, ꙗко побѣдивъше тꙗ и бѣдоу на тꙗ сткорьше, и ѿтолѣ пакы больше ꙁъло начьноуть ти творити. ꙗко власть приимъше на тꙗ, нъ се да молишисꙗ боу въ келии своѥи, да и бъ, видꙗ твоѥ трьпѣниѥ, подасть ти побѣдоу на нꙗ, ꙗко же не съмѣти имъ ни приближитисꙗ къ тебѣ. онъ же пакы глаше ѥмоу: молю ти сꙗ, отче, ꙗко ѿселѣ не могоу пребывати въ келии, множьства ради живоущиихъ бѣсовъ къ неи. тъгда же блаженыи, прекрстивъ и, таче гла ѥмоу: иди и боуди въ келии своѥи, и ѿселѣ не имоуть ти никоѥꙗ же пакости створити лоукавии бѣси, не бо видѣти ихъ имаши. онъ же, вѣроу имъ и поклонивъсꙗ стоуоумоу, отъиде. и тако въ тоу нощь легъ

въ келии своѥи и съпа сладъко. и отътолѣ пронырливии бѣси не съмѣша ни приближитисѧ къ мѣстоу томоу, мл҃твами бо прп҇бнаго оц҃а нашего, ѳеѡдосиꙗ, отъгоними соуще и бѣжаще, ѿидоша. и се пакы тъ же чьрньць, иларионъ, съповѣда ми. бѣаше бо и книгамъ хитръ псати. сии по вьсѧ дн҃и и нощи писааше книгы въ келии оу бл҃женааго оц҃а нашего, ѳеѡдосиꙗ, ономоу же псалтырь оустны поющю тихо и роукама прѧдоущю вълноу, или коѥ ино дѣло дѣлающю. тако же въ ѥдинъ вечеръ дѣлающема има къжьдо своѥ дѣло, и се вънидѣ икономъ, гл҃ѧ блаженомоу· ꙗко въ оутрии дн҃ь не имамъ коупити, ѥже на ꙗдь братии и на иноу потребоу. тоже бл҃женыи гл҃а ѥмоу· се, ꙗко же видиши, оуже вечеръ соущь, и оутрьнии дн҃ь далече ѥсть, тѣмь же иди и потрьпи мало, молѧсѧ бо҃у, некъли тъ помилоуѥть ны и попечетьсѧ о насъ, ꙗкоже самъ хощеть. и то слышавъ икономъ, отъиде. таче шедъ бл҃женыи, иде въ келию свою пѣтъ по обычаю ѡбанадесате псалма, тако же и по мл҃твѣ шедъ, сѣде дѣлаѩ дѣло своѥ. и се пакы вънидѣ икономъ, тоже гл҃ѧ. тъгда ѿвѣща ѥмоу бл҃женыи· рѣхъ ти, иди и помолисѧ богоу, въ оутрии дн҃ь шедъ въ градъ, и оу продающиихъ да възмеши въ заимъ, иже ти на потребоу братии, и послѣдь, ѥгда бл҃годѣꙗвъшюоумоу бо҃у, ѿдамы дългъ ѿ бога. таче вѣрьнъ ѥсть гл҃ѧи· не пьцѣтеса оутрѣнишимь, и тъ не имать насъ оставити. таче ѿшедъшю икономоу, и се вълезе свѣтьлъ отрокъ въ воиньстѣ одеини, и поклонивъса, и ничьсо же рекыи, и положивъ же на стълпѣ гривьноу злата, и тако пакы мълча, излезе вънъ. тъгда же въставъ бл҃женыи и възьмъ злато, и съ сльзами помолисѧ въ оумѣ своѥмь, таче вратара възъвавъ, пыташе и, еда къто къ воротомъ приходи въ сию нощь, онъ же съ клѧтвою извѣщаса, ꙗко и ѥще свѣтъ затворенемъ соущемъ воротомъ, и ѿтолѣ нѣсмь ихъ ѿврьзалъ, и никто же приходилъ къ нимъ. тъгда же бл҃женыи, призвавъ иконома, подасть ѥмоу гривьноу злата, гл҃ѧ· что гл҃еши, брате анастасе, ꙗко не имамъ чимь коупити братии требованиꙗ; нъ сице шьдъ, коупи, ѥже на потребоу братии, въ оутрѣи же пакы дн҃ь бг҃ъ да попечетьса нами. тъгда же икономъ разоумѣвъ, падъ, поклонисѧ ѥмоу, бл҃женыи же оучааше и, гл҃ѧ·

никоми же не отъчаисꙗ, нъ въ времꙗ крѣпасꙗ, вьсю печаль свою възвьрзи къ богоу, ꙗко тъ попечетьсꙗ нами, ꙗкоже хощеть, и сътворииш братии праздьникъ великъ днь. бъ же пакы нескоудьно подаваше юмоу, юже на потребоу бжествьноуоумоу томоу стадоу.

Бл҃женыи же ѿ сихъ всѣхъ по вьсꙗ нощи бе(зъ) съна пребываше, молꙗ Ба съ плачьмь, и часто къ земли колѣнѣ преклаꙗꙗ, ꙗкоже и многашьды слышаша цркъвнии строителе. вънегда бо годъ боудꙗше заоутрьнюмоу пѣнию, и онѣмъ хотꙗщемъ благословление въꙁати отъ него, и юдинъ отъ нихъ, тихы шедъ и ставъ, послоушааше, ти слышашети и молꙗщасꙗ и вельми плачющасꙗ, и главою часто о землю биюща. таче мало отъстоупивъ, и се начьнꙗше рамꙗно шьствовати, и ꙗкоже слышааше тоутъꙗ, оумълкънаше, творꙗсꙗ, юже мнѣти ономоу, ꙗко съпить. ономоу же тълкъноувъшю и рекъшю· благословести, оче, бл҃женыи же мълчаше, ꙗкоже ономоу до трии кратъ сице тълкъноувъшю и глаголавъшю· блави, оче. тоже сии, ꙗко ѿ съна въспрꙗноувъ, глааше· гь нашь іс хсъ да благословить тꙗ, чадо, и тако же пакы преже всѣхъ обрѣтаашесꙗ въ цркви. сице же пакы по вьсꙗ нощи съповѣдахоути и творꙗща.

И бѣ въ манастыри юго юдинъ нѣкто чьрноризьць, санъмь прозвутеръ, имьньмь дамианъ, иже рьвьниюмь подражааше житию и съмѣрению прпбнаго своюго оца, ѳеѡдосиꙗ. о немь же мнози съвѣдѣтельствоуютъ о добрѣмь юго житии, съмѣрении и послоушании, и юже къ вьсѣмъ покорение сътꙗжа, наипаче же бывъшеи съ тѣмь въ келии, ти видѣвъше кротость юго и несъпание по вьсꙗ нощи, и поучитающа съ прилежаниюмь стыꙗ книгы, и оучастꙗща пакы на млтвоу. сии же и ина многа съповѣдахоу ѿ моужи томь. томоу же нѣколи болꙗщю, и при коньци оуже сыи, молꙗшесꙗ богоу съ сльзами, глꙗ· гй мои, іс хе, сьподоби мꙗ съобьщьникоу быти славы стыихъ твоихъ и съ тѣми причаститисꙗ црствию твоюмоу, и не ѿлоучи мене, молю ти сꙗ, влко, оца и настьвьника моюго, прпбнааго ѳеѡдосиꙗ, нъ съ тѣмь оубо причьти мꙗ въ свѣтѣ томь, юже юси оуготовалъ правьдьникомъ. сице же юмоу пребывающю и молꙗщюсꙗ, и се вънезаапоу предъста

оу ѡдра юго бл҃женыи ѳеѡдосии, иже падъ на пьрсьхъ юго и любьзно цѣлоуꙗ, гл҃лаше к немоу· се, ѡ чадо, ѡ немь же молися г҃ви, се нынѣ посла мѧ извѣстити ти, ꙗко сице по прошению твоюмоу боудеть ти, и съ ст҃ыми причьтенъ боудеши, и съ тѣми въ цр҃ствии оу нб҃снааго вл҃дкы обьщьникъ боудеши. и югда пакы г҃ь б҃ъ повелить ми отъ свѣта сего преставитисꙗ и приити ми къ тебѣ, и тъгда не имавѣ разлоучитисꙗ ѡ себе, нъ въкоупѣ боудевѣ въ свѣтѣ ономь. и се рекъ, невидимъ бысть отъ него. тъгда же тъ разоумѣ, ꙗко ꙗвление ѡ б҃а бысть юмоу, не бо юго видѣ дверьми излѣзъша, ни пакы дверьми вълѣзъша, нъ на немь же мѣстѣ ꙗвися, на томь же пакы и невидимъ бысть. и въскорѣ же пригласивъ слоужащааго юмоу, посла по бл҃женааго ѳеѡдосиꙗ, томоу же въскорѣ пришедъшю, и гл҃а юмоу онъ веселъмь лицьмь· се, ѡ҃че, боуде ли тако, ꙗко же нынѣ ꙗвивъся, обѣща ми сꙗ; бл҃женыи же, ꙗко невѣдыи того, ѿвѣща· ми, чадо, ꙗко не вѣмь того, юже глаголеши обѣщание. тъгда же съповѣда юмоу, како молися, и како ꙗвися юмоу тъ самъ прпбныи. то же оуслышавъ бг҃одъхновеныи оц҃ь нашь, ѳеѡдосии, осклабивъсꙗ лицьмь и мало просльзивъсꙗ, рече томоу· еи, чадо, боудеть ти, ꙗкоже ти сꙗ обѣща анг҃лъ, ꙗвивъсꙗ въ образѣ моюмь, азъ же грѣшьныи, како могоу обьщьникъ быти славы оноꙗ, юже оуготована юсть правьдьникомъ; обаче онъ, слышавъ обѣщание, радъ бысть. и тако братии малоу съвьравъшюсꙗ, цѣлова вьсꙗ, и сице съ миръмь предасть въ роуцѣ д҃шю пришедъшимъ по нь анг҃ломъ. тъгда бл҃женыи повелѣ оударити въ било, да съвероуться братиꙗ, и тако съ лѣпотьною чьстию и съ пѣнииемь погребоша чьстьноюе тѣло юго, идеже и всю братию погрѣбахоу.

По сихъ же множащися братии, и ноужа бы славьномоу оц҃ю нашемоу, ѳеѡдосию, распространити манастырь на поставление келии, множьства ради приходꙗщихъ и бывающимъ мнихомъ. и бѣ самъ съ братиею дѣлаꙗ и городꙗ дворъ манастырьскыи. и се же, разграженоу бывъшю манастырю и ѡнѣмъ не стрѣгоущемъся, и се, въ юдиноу нощь, тьмѣ соущи велицѣ, приидоша на нꙗ разбоиници, гл҃лахоу же, ꙗко въ полатахъ цр҃кьвьныихъ, тоу юсть имѣние

ихъ съкрывено, да того ради не идоша ни къ одиной же келии, нъ ц҃ркви оустрьмишасѩ, и се оуслышаша гласъ поющихъ въ ц҃ркви. си же мьнѣвъше, ѩко братия павечерьнѩѩ м҃лтвы поющиимъ, отъидоша, и мало помьданкъше въ лѣсѣ, таче мьнѣша, ѩко оуже коньчаноу быти пѣнию, пакы приидоша къ ц҃ркви, и се оуслышаша тъже гл҃ и видѣша свѣтъ пречюденъ, въ ц҃ркви соущь, и б҃гооуханние исхожаше отъ ц҃ркве, анг҃ли бо бѣша поюще въ неи. ωнѣмъ мнѩщемъ, ѩко братия полоуношьное пѣние съвьршаюшемъ, и тако пакы ωидоша, чающе, донъдеже сии съконьчають пѣние, и тъгда въшьдъше въ ц҃ркъвь, поемлють вьсѩ, соущаѩ въ неи. и тако многашьды приходѩщемъ имъ и тъ гл҃ аньгельскыи слышащемъ, и се годъ бысть оутрьнюоумоу пѣнию, и пономонареви биющю въ било, тоже они, отъшьдъше мало въ лѣсъ и сѣдъше гл҃аахоу, что сътворимъ; се бо мьнитьсѩ намъ привидѣние бысть въ ц҃ркви. нъ се, да егда съберѹтьсѩ вьси въ ц҃рквь, шьдъше и ω двьрии застоупивъше, вьсѩ ѩ погоубимъ, и тако имѣние ихъ възьмемъ. тоже тако врагоу на то ωстращию ѩ, хотѩщю тѣмъ с҃тое то стадо искоренити ω мѣста того, нъ обаче ни тако възможе, нъ самъ ω нихъ побѣженъ бы҃, б҃оу помагающю молитвами пр҃пдбьнаго о҃ца нашего, феωдосиѩ. тъгда бо зълии ти человѣци мало помоудивъше, и пр҃пдбьноуоумоу томоу стадоу събравъшюсѩ въ ц҃рквь съ блаженыимь наставьникъмь и пастоухъмь своимь, феωдосиемь, и поющемъ оутрьниѩ пс҃лмы, оустрьмишасѩ на нѩ, ѩкы звѣрие дивии. таче ѩко приидоша, и се вънезаапоу чюдо бысть страшьно, ω земли бо възѩтъсѩ ц҃ркы, и съ соущиими въ неи възиде на въздоусѣ, ѩко не мощи имъ дострѣлити еѩ, соущеи же въ ц҃ркви съ блаженыимь не разоумѣша, ни чюша того. они же, видѣвъше чюдо се, оужасошасѩ, и, трепетьни бывъше, възвратишасѩ въ домъ свои, и ωтолѣ оумилишасѩ никомоу же зъла сътворити, ѩкоже и старѣишинѣ ихъ съ инѣми трьми пришьдъшемъ къ блаженомоу феωдосию покаятисѩ того и исповѣдати емоу бывъшее, блаженыи же, то слышавъ, прославив б҃а, с҃псъшаго ѩ ω таковыѩ съмьрти, таже поучивъ ѩ, еже ω с҃пении д҃ши, и тако ωпоусти ѩ, славѩща и благодарѩща б҃а о вьсѣхъ сихъ. сице

же тюдо ѿ цр҃кви той и инъгда пакы видѣ единъ ѿ боляръ хр҃олюбьца изяслава. ѣздацю томоу нѣколи въ ноцпи на поли, ꙗко .е҃i. поприщь ѿ манастыря блаженаго, и се видѣ цр҃квь оу ѡблака соущю, и въ оужасти бывъ, погъна съ отрокы, хотя видѣти, каꙗ то ѥсть цр҃кы. и се ꙗко донде манастыря блаженааго ѳеѡ҆досиꙗ, тъгда же ѡ҆номоу зьрацю, състоупи цр҃кы и ста на своѥмь мѣстѣ. ѡ҆номоу же тълъкноувъшю въ врата, и вратарю ѿвьрьзъшю ѥмоу врата, вънидє и повѣда блаженомоу бывъшеѥ. и ѿтолѣ часто приходаше къ нѥмоу, насыщаꙗся ѿ ѥго дх҃овьныихъ тѣхъ словесъ, подаваше же и ѿ имѣниꙗ своѥго на състроѥниѥ манастырю.

И се же пакы инъ болꙗринъ того же хр҃олюбьца, идыи нѣколи съ кназьмь своимь хр҃олюбьцьмь на ратьныꙗ, хотацемъ имъ брань сътворити, обѣщася въ оумѣ своѥмь, гл҃ꙗ· ꙗко аще възвращюся съдравъ въ домъ свои, то дамь ст҃ѣи бц҃и въ манастырь блаженааго ѳеѡ҆досиꙗ .в҃. гривьнѣ золота, ѥще же и на иконоу ст҃ыꙗ бц҃а вѣныцъ ѡ҆коую. таче бывъшю сънатию и многомъ ѿ бою ѻ҆роужиѥмь падъшемъ, послѣ же побѣжени бывъше ратьнии, си же спсени възъвратишася въ домы своꙗ, болꙗринъ же забы҃, ѥже дасть ст҃ѣи бц҃и. и се по дьньхъ нѣколикхъ, съпащю ѥмоу въ полоудне въ храминѣ своѥи, и се приде ѥмоу гл҃а страшьнъ, имеѥьмь того зовоущь ѥго, клименте. онъ же въспраноувъ, и сѣде на ложи ти видѣ иконоу ст҃ыꙗ бц҃а, иже бѣ въ манастыри блаженаго, прѣдъ одръмь ѥго стоꙗщю, и гл҃а ѿ неꙗ исхожааше сице· въ чьто се, клименте, ѥже обѣща ми са дати, и нѣси ми далъ; нъ се нынѣ гл҃ю ти, потъщися съвьрьшити ѡ҆бѣщаниѥ своѥ. си же рекъши икона ст҃ыꙗ бц҃а, невидима бысть ѿ нѥго. тъгда же болꙗринъ тъ, въ страсѣ бывъ, таче възьмъ, имь же бѣ ѡ҆бѣщалъся, несъ въ манастырь, блаженомоу ѳеѡ҆досию вѣдасть, тако же и вѣньць ст҃ыꙗ бц҃а на иконѣ ѻ҆кова. и се же пакы по дн҃ьхъ не мнозѣхъ оумысли тъ же болꙗринъ дати ѥ҆ваньгелиѥ въ манастырь блаженааго. Таче ꙗко приде къ великоумоу ѳеѡ҆досию въ манастырь, имыи подъ пазоухою съкръвено ст҃оѥ ѥ҆вг҃лиѥ, и по млт҃вѣ хотащема има сѣсти, ономоу не оу ѥще явивъшю ѥ҆ѵ҆аг҃лиꙗ, гл҃а томоу блаженыи· пьрьвѣѥ, брате

климените, изнеси свое евангелие, еже имаши въ пазоусѣ своея, и еже обѣщалъ еси дати свѣи бѣи, ти тъгда садемъ. се слышавъ онъ, оужасеся ѿ проповѣданнии прѣпдбьнааго, не бо бѣ никомоу же о томь възвѣстилъ, и тако изнесъ свое то еваньгелие, въдасть блаженомоу на роуцѣ, и тако сѣдъ, и доховьныя тоя бесѣды насытивъся, възвратися въ домъ свои. и ѿтолѣ великоу любъвь имааше къ блаженомоу феодосию, и часто прихожааше къ немоу, и великоу пользоу приимаше ѿ него.

И егда же сии прихожаахоу къ немоу, тоже сии тако, по божьствьнѣмь томь оучении, прѣдъставляаше тѣмъ трапезоу ѿ брашьнъ тѣхъ манастырьскыихъ, хлѣбъ, соуиво и мало рыбъ. мъногашьды же и христолюбьцю излаславоу таковыихъ брашьнъ въкоушающю якоже и веселяся, глаше блаженомоу феодосию· се, яко же вѣси, отче, вьсѣхъ благыихъ мира сего испълънися домъ мои, тоже нѣсмь тако сладъка брашьна въкоушалъ, якоже нынѣ сьде. многашьды бо рабомъ моимъ оустроившемъ разлиуьная и многоцѣньная брашьна, ти не соуть тако сладъка. нъ, молю ти ся, отче, повѣжь ми, ѿкоудоу есть сладость си въ брашьнѣ вашемь; тъгда же богодъхновеныи отць феодосии, хотя оувѣрити того на любъвь божию, гла емоу· то аще, благыи владыко, сия оувѣдѣти хощеши, послоушаи насъ, и повѣдѣ ти. егда бо братии манастыря сего хотящемъ варити, или хлѣбы пещи, или коую ино слоужьбоу творити, тъгда же пьрьвое, шьдъ единъ ѿ нихъ, въземеть благословление отъ игоумена, таче по сихъ поклонитьс прѣдъ свѧтымь олътарьмь трикраты до земля, ти тако свѣщю въжьжеть ѿ свѧтаго олътаря, и ѿ того огнь възгнѣтить. и егда пакы водоу въливая въ котьлъ, глеть старѣишинѣ· благви, отче, и оному рекоущю· богъ да благословить тя, брате, и тако вься слоужьба ихъ съ благословлениемь съвьршаеться. твои же раби, и яко же рече, дѣлають свараще и шегающе, и кльноуще дроугъ дроуга, многашьды же и биеми соуть ѿ приставьникъ, и тако же вься слоужьба ихъ съ грѣхъмь сътваряеться. то же слышавъ христолюбьць, гла· по истинѣ, отче, тако есть, яко же гла.

А иже прѣподобный о҃ць нашь, ѳеѡдосий, иже по истинѣ испълнѥнъ д҃ха с҃таго, тѣмь же и божиꙗ таланта оумъноживъ, иже населивъ мѣсто множьствъмь чьрьноризьць, иже поусто соуще, манастырь славьнъ сътвори, тѣмь же не хоташе никако же прилога творити въ немь, нъ бѣ вѣрою и надежею къ б҃оу въсклаꙗꙗся, ꙗкоже паче не имѣти оупованиꙗ имѣниѥмь. тѣмь же и тако сего ради многашьды хожаше по келиꙗмъ оученикъ своихъ, и аще чьто обрѣщааше оу кого, ли брашьно сънѣдьно, ли одежею лише оуставьныꙗ одежа, или ѿ имѣниꙗ чьто, сиꙗ въземъ, въ пещь въмѣташе, ꙗко же вражию часть соущю и прѣслоушаниꙗ грѣхъ. и сице же г҃лаше имъ· не лѣпо намъ, братие, мьнихомъ соущемъ и ѿвьрьгъшемъся мирьскыихъ, събьраниѥ пакы творити имѣнию въ келию свою. како же можемъ молитвоу чистоу приносити къ б҃оу, съкровища имѣнию дьрьжаще въ келии своѥи; о семь слыша г҃а рекоуща· ꙗко иде съкровища ваша, тоу и сьрьдьца ваша. и пакы ѡ събирающиихъ· безоумьне, въ сию нощь д҃шю твою изьмоу, а ꙗже събьра, комоу боудоуть; тѣмь же, братие, довъльни боудѣмъ о оуставьныихъ одежахъ нашихъ и о брашьнѣ, прѣдъложенѣмь на трапезьници ѿ келара, а въ келии ѿ сицевыихъ не имоуще иничьто же, да тако съ вьсакыимь оусьрьдиѥмь и вьсею мыслию м҃лтвоу свою чистоу приносимъ къ б҃оу. се же и ина многа оувѣщававаше ꙗ, съ вьсакыимь съмѣрениѥмь и съ сльзами оучаше вься. не бо николи же бѣ напраснъ, ни гнѣвьливъ, ни ꙗръ очима, нъ милосьрьдъ и тихъ, и милость имꙗ къ вьсѣмь. тѣмь же и аще къто ѿ с҃таго стада раслабѣлъ бѣ с҃рдцьмь, ѿидаше ѿ манастыря, тоже блаженый ѥго ради въ велицѣ печали и скърби боудаше, и моляся къ б҃оу, дабы ѿблоудивъшеѥся овьча ѿ стада ѥго възвратилъ въспать, и тако же по вься дьни прѣбываше плача и моля б҃а ѥго ради, донъдеже братъ тъ възвраташеся въспать. тоже того блаженый съ радостию приимъ, оучаше и ни како же раслабѣти вражиꙗми къзньми, ни попоустити имъ на ся, нъ крѣпѣ стати. се бо г҃лаше, ꙗко не моужьскыꙗ ѥсть д҃ша, ѥже раслабѣти печальныими сими напастьми. си и ина многа г҃лавъ, и оутѣшивъ того, ѿпоущааше въ келию ѥго съ миръмь. бѣ же тоу ѥдинъ братъ, слабъ сы,

иже часто ѡбѣгаше ѿ блаженаго манастыра, и ѥгда пакы приидаше, тоже блаженыи съ радостию ѥго приимаше. гл҃аше бо, ꙗко не имать богъ ѥго оставити тако, да кромѣ манастыра сего съконьчаѥтьсѧ, се бо аще и многашьды ѿхода ѥсть ѿ насъ, нъ сь имать въ манастыри семь коньць житию приꙗти. и молаше съ плачьмь б҃а о немь, проса търьпѣниꙗ ѥмоу. чаче по мноꙁѣмь исхожении ѥмоу, приде ѥдиною къ манастырю, моласѧ великомоу феѡдосию, дабы приꙗтъ былъ. то же, иже по истинѣ м҃тивыи, и ꙗко овьча ѿ ꙁаблоужениꙗ пришьдъшеѥ, тако того съ радостию приꙗтъ и причьте къ стадоу своѥмоу. тъгда же чрьнориꙁьць тъ, иже бѣ, своима роукама дѣлаꙗ, сътажалъ имѣниꙗ мало, бѣ бо платьна дѣлаꙗ, сиꙗ принесъ, предъ блаженымь положи. тоже с҃тыи гл҃а ѥмоу: аще хощеши чрьнориꙁьць съвьршенъ быти, въꙁьмѣ сиꙗ, ꙗко ѿслоушаниꙗ дѣло ѥсть, вьврьꙁи въ пещь гороущоу. онъ же, иже теплъ сыи на вѣроу, несъ, по повелѣнию блаженаго, въвьрьже въ пещь, и тако иꙁгорѣ. самъ же ѿтолѣ живаше въ манастыри томь, прочаꙗ д҃ни своꙗ провода, и тако тоу, по проречению блаженаго, оусъпе съ миромь. сицева ти бѣ любы блаженаго, и сицево м҃рьдиѥ къ оученикомъ своимъ имаше, дабы ни ѥдинъ ѿ стада ѥго ѿлоучилъсѧ, нъ вьсѧ въкоупѣ, ꙗко пастоухъ добрыи, пакы пасаше, оуча и оутѣшаꙗ и словесы оукрѣплаꙗи д҃ша ихъ, кърьмлаше и напаꙗ не престаꙗше, тѣмь же и мъногы на божии раꙁоумъ наводаше и къ н҃бсьномоу ц҃рствию направлаше.

Нъ се пакы на прокое ѿселѣ съповѣдание о҃ца нашего, феѡдосиꙗ, поидемъ. се бо въ ѥдинъ ѿ д҃нии приде келарь къ семоу блаженомоу, гл҃ꙗ: ꙗко въ сии д҃нь не имамъ что предъложити на ꙗдь, се бо ни съварити что имамъ. гл҃а томоу блаженыи: иди, потьрпи мало, молѧ б҃а, нѣкъли тъ попечеться нами. аще ли же, то да съварикъше пьшеницу, ти тоу съматъ съ медъмь, предъставиши на трапеꙁѣ братии, да ꙗдать. ѡбаче же надѣюсѧ на б҃а, иже въ поустыни людьмъ непокоривъмъ хлѣбъ н҃бсьныи ѡдъжди и источи крастѣли, тъ и намъ д҃нь мощьнъ ѥсть пищю подати. то слышавъ келарь, ѿиде, и блаженыи молаше б҃а о сихъ. и се преже речены ѡнъ болꙗринъ, б҃оу ѥмоу въꙁложьшю на оумъ, се

бо напълнивъ три козы брашьна, хлѣбъ, и сыръ, и рыбъ, сочиво же и пьшено, ѥще же и медъ, и то посъла къ блаженомоу въ манастырь. и ѥже видѣвъ блаженыи, прослави ба и гла келарю· видиши ли, брате, ѳеѡдоре, ꙗко не имать насъ бъ оставити, аще надѣемъся на нь вьсѣмь срдцьмь. нъ иди и сътвори обѣдъ братии великъ въ сии днь, се бо посѣщение бжие ѥсть. и тако блаженыи възвеселися съ братиѥю на обѣдѣ съ веселиѥмь дховьныимь, бѣ же самъ ꙗдя хлѣбъ соухъ и зелие варено без масла, и водоу пия. се же ꙗдь ѥго бѣ вьсегда, и николи же ѥго бѣ видѣти дряхла, или съмьзъшася на обѣдѣ сѣдяща съ братиѥю; нъ вьсегда весело лице имоуща, и блгодатию бжиѥю бѣ оутѣшаяся.

Къ семоу же блаженомоу нѣколи приведоша разбойникы съвязаны, ихъ же бѣша ꙗли въ ѥдиномь селѣ манастырьскѣ, хотяща красти. блаженыи же, видѣвъ я съвязаны и въ такои скърби соуща, съжали си зѣло, и просльзивъся, повелѣ раздрѣшити я и дати же тѣмъ ꙗсти и пити, и тако пакы тѣхъ оучаше мъного, ѥже никого же прѣобидѣти и никомоу же зъла сътворити, подасть же тѣмъ ѿ имѣния довъльноѥ, ѥже на потрѣбоу, и тако тѣхъ съ миръмь ѿпоусти, славяща ба, ꙗкоже ѿтолѣ тѣмъ оуманитися и никомоу же зъла сътворити, нъ своими дѣлы довольномъ быти. тако бо бѣ млрдиѥ великааго оца нашего ѳеѡдосия, аще бо видяше ниша, или оубога, въ скърьби соуща и въ одежи хоудѣ, жаляаше си ѥго ради и вельми тоужаше о семь, и съ плачьмь того миноваше. и сего ради сътвори дворъ близь манастыра своѥго, и цркъвь възгради въ немь стааго пьрьвомчнка стефана, тоу же повелѣ прѣбывати нищимъ, и слѣпынимъ, и хромымъ, и троудоватыимъ, и ѿ манастыра подаваше имъ, ѥже на потрѣбоу, и ѿ вьсего соущааго манастырьскааго десятоую часть даяше имъ, и ѥще же и по вься соуботы посылаше въ потребоу возъ хлѣбъ соущиимъ въ оузахъ.

Въ ѥдинъ же ѿ днии приде къ прпбьноумоу ѳеѡдосию прозвитеръ ѿ града, прося вина на слоужьбоу стыя литургия. и тоу абие блаженыи призъвавъ строителя црквьнаго, повелѣ налияти вина, юже имяше виною, и дати ѥмоу. онъ же гла, ꙗко мало

имамъ вина, юже тъкъмо довълѣють на .г҃., или на .д҃. дн҃и ст҃ыи литургии. блаженыи же ѿвѣща юмоу· изли вьсе оубогоу семоу, и нами б҃ъ да попечеться. онъ же ѿшьдъ и прѣобидѣвъ ст҃аго повелѣние, вълиꙗ юмоу въ викию мало вина, ѡставивъ на оутриꙗ цр҃къвьнѣи слоужьбѣ, прозвутеръ же несъ, юже мало юмоу въда, показа блаженомоу феодосию. и пакы призъвавъ пономонара, гл҃а юмоу· рѣхъ ти, изли вьсе, и о оутрѣшьниимь дьне не пьциса. не бо имать б҃ъ ѡставити цр҃кве сеꙗ въ оутрии дн҃ь бе(зъ) слоужьбы, нъ се въ сии дн҃ь подасть намъ вина до избытъка. тъгда же шьдъ пономонарь, изли вьсе вино прозвутерови, и тако и отъпоусти. таче по ѡбѣдении, къ вечероу сѣдящемъ имъ, и се, по проречению блаженаго, привезоша .г҃. возы, пълны соуще кърчагъ съ виньмь, ихъ же посъла жена нѣкаꙗ, иже бѣ прѣдьрьжащиꙗ вьса въ домоу бл҃говѣрьнааго кнꙗзꙗ вьсеволода. си же видѣвъ парамонарь, прослави б҃а, чюдаса проповѣданию блаженаго феодосиꙗ, юже, ꙗко же рече· въ сии дн҃ь вина до избытъка б҃ъ подасть намъ, такоже и бысть.

Бывъшию же нѣкоеи дн҃и ст҃аго и великаго димитриꙗ, въ нь же х҃а ради мч҃нию коньць приꙗтъ, прп҃дбьномоу же феодосию съ братиею идоущю въ манастырь ст҃аго димитриꙗ, и се принесоша юмоу хлѣбьцѣ из ѡбилныхъ зѣло чисты, ихъ же повелѣ келарю прѣдъложити на ꙗдь оставъшии тоу братии. и тоже онъ, прѣслоушавъса того, помысли въ себѣ, гл҃ꙗ· ꙗко въ оутрѣи дн҃ь, пришьдъшии вьсеи братии, прѣдъложю сиꙗ хлѣбы на ꙗдь имъ, иныꙗ же манастырьскыи хлѣбы да прѣдъложю сеи братии. ꙗко же помысли, тако же и сътвори. и въ оутрѣи дн҃ь сѣдъшемъ имъ на обѣдѣ, хлѣбомъ же тѣмъ издрѣзаномъ соущемъ, таче блаженыи прѣзьрѣвъ, и видѣ хлѣбы такы соуща, и пригласивъ келаря, въпрашаше юго, ѿкоудоу си соуть хлѣби; онъ же ѿвѣщавъ, ꙗко вьчера принесени соуть. нъ сего ради не прѣдъложихъ вьчера, малоу соущю братии, помыслихъ въ сии дн҃ь вьсеи братии прѣдъложити на ꙗдь. тъгда же блаженыи гл҃а юмоу· лѣпо бѣ не печися о приходящиимь дн҃и, нъ по повелѣнию моюмоу сътворити, и ныне бы г҃ь нами, иже присно печеться нами, большимь попекълъса и подалъ намъ, юже на потрѣбоу. таче

повелѣ иединомоу ѿ братиѣ събьрати въ кошь оукроухы ты, и несъше посрѣдѣ рѣкы въсыпати ѣ, ѿного же епитимиєю оутвьрьди, ꙗкоже прѣслоушание сътворьша. сицимь же образъмь творяаше, иже аще слышаше кою дѣло творимо, бл҃гословлению иьркою не възятоу бывъшю. не бо хотяаше, да ст҃ою стадо того таковааго брашьна въкоусити, иеже не бл҃гословлениемь сътворено и ѿ прѣслоушаниꙗ соуще, нъ се, ꙗко вражию часть соущю, повелѣваше ѿкъгда въ пещь гороущю въмѣтати, овъгда же въ рѣчьныꙗ строуꙗ въврѣщи.

Се же, ꙗко же по съмьрьти блаженааго оц҃а нашего, Ѳеодосиꙗ, сицева нѣкака ѿ прѣслоушаниꙗ вещь бы҃, иже аще нѣсть лѣпо сьде съповѣдати иеꙗ, имь же на въспоманование того приидохомъ, и семоу подобьно слово къ словоу приложимъ. се бо по изгънании иже ѿ манастыря прп҃дбьнааго нашего игоумена, Стефана, и великомоу Никоноу игоуменьство приимшю, приспѣвъшемъ же дн҃ьмъ ст҃ааго и великаго поста, и въ .а҃. воую недѣлю таковааго въздьржаниꙗ, и ꙗко добрыимъ подвижьникомъ, потроудивъшемъся въ тоу недѣ҃, тѣмь же оуставлено бы҃ прп҃дбьныимь оц҃ьмь нашимь, Ѳеодосиемь, въ пакъ тоꙗ не҃лꙗ да бывають имъ хлѣби чисти зѣло, дроузии же ѿ нихъ съ медъмь и съ макъмь творени. тоже тако повелѣвъшоу Никоноу по обычаю творити келарю, ѿнъ же прѣслоушание твора, сълъга, рекыи, ꙗко мѹкы не имамъ на сътворение такыимъ хлѣбомъ. нъ обаче б҃ъ не прѣзьрѣ троуда и млтвы прп҃дбьныихъ своихъ, и да пакы не разорить ся оуставленою божьствьныимь Ѳеодосиемь. се бо, по ст҃и литоургии идоущемъ тѣмъ на постьныꙗ ты обѣды, се ѿнюдоу же бѣ не начаꙗтиса, тоже тако ти привезоша возъ таковыихъ хлѣбъ, иже видѣвъше братиꙗ, прославиша бг҃а, чюдащеса, како присно б҃ъ печеться ими, подаваꙗ вьса имъ, иже на потрѣбоу, млтвами прп҃дбьнааго имъ оц҃а и наставьника, Ѳеодосиꙗ. Таже по двою дн҃ью повелѣвъшю келарю, да по обычаю хлѣбы братии испекоуть въ моуцѣ тои, иеꙗ же бѣ преже рекль, не имамъ. тоже пекоущиимъ готовающемъ и тѣсто мѣсащемъ, и пакы имъ лѣющемъ оукропъ въ ние, и се обрѣтеса тоу жаба, ꙗкоже тои варенѣ быти въ таковѣи водѣ, и тако же то тѣмъ осквьрьни, иже ѿ прѣслоушаниꙗ твореною дѣло, боу

сице изволышю на съблюдениѥ стго стада, иже и таковъ подвигъ сътворьше въ стѹю тоу нелю, тоже да не таковыихъ хлѣбъ въкоусать, нъ се, ꙗко вражию часть соущю, гадъмь осквьрни сию бъ, ꙗко же на показаниѥ томоу быти, ѥже о семь. да не зазьрить ми никъто же ѿ васъ, ꙗко и си сьде въписахъ и прѣсѣчениѥ словоу сътворихъ. се бо сего ради си въписахъ, да разоумѣѥте, ꙗко нѣсть лѣпо намъ ни въ чемь же ослоушатися настакьника игоумена своѥго, вѣдоуще, ꙗко аще что оутаимъ ѿ нѥго, нъ ѿ ба нѣсть потаѥно ничьто же, и тъ имать въскорѣ мьсть сътворити о нѥмь, ѥго же постави намъ старѣишиноу и пастоуха, ꙗко да вьси послоушають ѥго и по повелѣнию ѥго вьсꙗ сътворимъ.

Обаче же оуже на пьрьвоѥ съповѣданиѥ възвратимъсꙗ, иже о блаженѣмь феодосии исповѣдающе. се бо приспѣвъшю нѣколи праздьникоу оусъпениꙗ прѣстыꙗ бца, бѣша же и цркви творꙗще праздьникъ въ тъ днь, маслоу же не соущю дрѣваномоу въ кандила на въжиганиѥ въ тъ днь, помысли строитель цркъвьныи въ сѣмени льнанѣмь избити масла, и то вълиꙗкъше въ кандила, въжещи и, въпросивъ о томь блаженаго феѡдосиꙗ. и ѡномоу повелѣвъшю сътворити тако, ꙗко же помысли, и ѥгда въсхотѣ лиꙗти въ кандило масло то, и се видѣ мышь въпадъшю въ не, мьрътвоу, плавающю въ нѥмь. таче скоро шьдъ, съповѣда блаженоумоу, гла, ꙗко съ вьсакыимь оутвьрьжениѥмь бѣхъ покрылъ съсоудъ тъ съ маслъмь, и не вѣдѣ, ѿкоудоу вълѣзе гадъ тъ и оумьре. тоже блаженыи помысли, ꙗко бжиѥ ѥсть съмотрениѥ се, похоуливъ же своѥ невѣрьство, гла томоу· лѣпо бы намъ, брате, надежю имѣти къ боу, оуповающе, ꙗко мощьнъ ѥсть подати намъ на потрѣбоу, ѥго же хощемъ, а не тако невѣрьствовавъше сътворити, ѥго же не бѣ лѣпо. нъ иди и пролѣи масло то на землю, и мало потьрьпимъ, молꙗще ба, и тъ имать намъ дати въ сии днь до избытъка дрѣванаго масла. таче оуже бывъшю годоу вечерьнюмоу, и се нѣкъто ѿ богатыихъ принесе къръчагоу великоу зѣло, пълъноу масла дрѣванаго, ѥже видѣвъ блаженыи, прослави ба, ꙗко тако въскорѣ оуслыша матвоу ихъ. и тако на-

лиаша кандила вьса, и изъбыса юго большаꙗ часть, и тако сътвориша на оутрѣи дн҃ь праздьникъ свѣтьлъ ст҃ыꙗ бц҃а.

Бг҃олюбивыи же кънязь изяславъ, иже по истинѣ бѣ теплъ на вѣроу, ꙗже къ гв҃оу нашемоу іс҃у хв҃оу и къ прѣст҃ѣи мт҃ри, и послѣ же положи дш҃ю свою за брата своюго, по гн҃ю гласоу, сь любъвь имѣꙗ, ꙗко же речеса, не простоу къ оц҃ю нашемоу, ѳеѡдосию, и часто приходя къ немꙋ и дх҃овьныихъ тѣхъ словесъ насыщаꙗса ѿ него, и тако въ юдинъ ѿ дн҃ии пришьдъшю томоу, и въ црк҃ви сѣдащема има на божьствьнѣи тои бесѣдѣ, и годъ бы вечерьнии. тако же си и хр҃олюбьць обрѣтеса тоу съ блаженыимь и съ чьстьною братиею на вечерьниимь славословии. и абие, бж҃ию волею, дъждю великоу лиющюса, блаженыи же видѣвъ тако належание дъждю, призъвавъ же келаря, гл҃а юмоу· да приготовиши на вечерю брашьна на ꙗдь кънязю. тъгда же приступи къ немоу ключарь, гл҃ꙗ· гн҃и оч҃е, медоу не имамъ, юже на потрѣбоу пити кънязю и соущиимъ съ нимь. гл҃а томоу блаженыи· ни ли мало имаши; ѿвѣща онъ· еи, оч҃е, ꙗко ни мало не имамъ. бѣаше бо, ꙗкоже рече, ѡпроворотилъ таковыи съсоудъ тъщь и ниць положилъ. гл҃а томоу пакы блаженыи· иди и съмотри истѣе, еда осталоса или мало что ѿ него боудеть. онъ же отвѣщаваше, рекыи· ими ми вѣроу, оч҃е, ꙗко и съсоудъ тъ, въ немь же бѣ таковою пиво, опровратихъ и тако ниць положихъ. тоже блаженыи, иже по истинѣ испълънюнъ дх҃овьныꙗ бл҃годѣти, гл҃а томоу· сь иди по гл҃оу моюмоу, и въ има г҃а нашего іс҃у х҃а обращеши медъ въ съсоудѣ томь. онъ же, вѣроу имъ блаженомоу, ѿиде, и пришьдъ въ храмъ и по словеси ст҃аго оц҃а нашего, ѳеѡдосиꙗ, обрѣте въчьнь тоу правѣ положеноу и пълъноу соущю медоу. въ страсѣ же бывъ, и въскорѣ шьдъ, съповѣдꙗ блаженомоу бывъшеюе. гл҃а томоу блаженыи· мълъчи, чадо, и не рьци никомоу же о томь слова, нъ иди и носи, юлико ти на трѣбоу кънязю и соущиимъ съ нимь, и юще же и братии подаи ѿ него, да пиють, се бо бл҃гословлюние бж҃ие юсть. таче пакы дъждю прѣставъшю, ѿиде хр҃олюбьць въ домъ свои. бысть же тако бл҃гословление въ домоу томь, ꙗко же на мъногы дни довъльномъ имъ тѣмь быти.

Въ юдинъ же пакы ѿ дьнии ѿ юдиноꙗ вьси приде мьнихъ манастырьскыи къ блаженомоу оцю нашемоу, ѳеодосию, гл҃ꙗ, ꙗко хлѣвинѣ, идеже скотъ ꙁатвараюмъ, жилище бѣсомъ ѥсть, тѣмь же и многоу пакость тоу творꙗть въ немь, ꙗкоже не дадоуще томоу ꙗсти, многашьды же и проꙁвутеръ мл҃твоу творить и водою ст҃ою покрапляꙗ, тоже ни тако осташася ꙁълии ти бѣси, творяще моукоу и доселѣ скотꙋ. тъгда же оць нашь, ѳеѡдосии, въороуживъся на ꙗ постъмь и молитвою, по гл҃ю гласоу, юже рече· сь родъ иꙁгонитьсѧ ничимь же, тъкъмо мл҃твою и постъмь, тѣмь же оуповаꙗ блаженыи, ꙗко имать прогънати ꙗ ѿ мѣста того, ꙗко же древле ѿ мѣсильница, и приде въ село то, и вечеръ вънидє юдинъ въ хлѣвиноу тоу, идеже бѣси жилище имяхоуть, и ꙁатворикъ двьри, тоу же прѣбы до оутрьнꙗꙗ, мл҃твоу творꙗ. ꙗкоже ѿ того ча҃ не ꙗвитися бѣсомъ на то мѣсто, се же ни въ дворѣ пакости творити никомꙋ же, мл҃твами прп҃дбьнааго оц҃а нашего, ѳеѡдосиꙗ, ꙗко се ороужиѥмь ѿгънани быша ѿ вьси тоꙗ. и тако пакы блаженыи приде къ манастырь свои, ꙗко храбъръ, сильнъ, побѣдивъ ꙁълыꙗ дх҃ы, пакостьствоующа въ области юго.

Пакы же нѣколи въ юдинъ ѿ дьнии къ семоу блаженомоу и прп҃дбьномоу оцю нашемоу, ѳеодосию, приде старѣи пекоущиимъ, гл҃ꙗ, ꙗко моукы не имамъ на испечение хлѣбомъ братии. гл҃а томꙋ блаженыи· иди, съглядаи въ соусѣцѣ, ѥда како мало моукы ѡбрящеши въ немь, донъдеже пакы гь попечеться нами. ѡнъ же, вѣдꙗаше сꙗ, ꙗко и помелъ бѣ соусѣкъ тъ и въ юдинъ оугълъ мало ѿтроубъ, ꙗко се съ трои, или съ четкеры пригърщѣ, тѣмь же гл҃аше· истиноу ти вѣщаю, оче, ꙗко аꙁъ самъ пометохъ соусѣкъ тъ, и нѣсть въ немь ничьсо же, раꙁвѣ мало ѿтроубъ въ оугълѣ юдиномь. гл҃а томоу оць· вѣроу ми ими, чадо, ꙗко мощьнъ ѥсть бъ и ѿ тѣхъ малыихъ отроубъ напълнити намъ соусѣкъ тъ моукы, иже ꙗко же и при илии сътвори вѣдовици онои, оумъноживъ ѿ юдинѣхъ пригърщь мꙋкы множьство, ꙗкоже прѣпитатися юи съ чады своими въ гладьноѥ врѣмꙗ, донъдеже гобино бы҃ въ людьхъ. се бо нынѣ тъ же юсть, и мощьнъ ѥсть тако же и намъ ѿ мала мъного сътворити, нъ иди и съмотри, ѥда бл҃гословление боудеть на соу-

сѣщѣ томь. тоже слышавъ онъ, ѿиде, и ꙗко вънидє въ храмъ тъ, ти видѣ соусѣкъ тъ, иже бѣ пьрьвѣє тъщь, и млтвами прпдбьнаагo оца нашего, ѳеодосиꙗ, пълънъ соущь моукы, ꙗкоже прѣсыпатися ѥи чрѣсъ стѣноу на землю. тъгда же въ оужасти бы, видꙗ таковоѥ прѣславьноѥ чюдо, и въспативъся, блаженомоу съповѣда. тоже стыи къ томоу· иди, чадо, и не ꙗви никомоу же сего, нъ сътвори по обычаю братии хлѣбы, се бо молитвами прпдбьныꙗ братиꙗ нашеꙗ посъла бъ милость свою къ намъ, подаꙗ намъ вьсꙗ на потрѣбоу, ѥго же аще хощемъ.

Тако ти тъщаниѥ бѣ къ боу и надежа прпдбьнаагo ѳеодоса, и тако оупованиѥ имꙗаше къ гоу нашемоу ісу хоу, ꙗкоже не имѣти надежа о земьныихъ никоѥꙗ же, ни оуповати же ни о чемь же въ мирѣ семь, нъ бѣ вьсею мыслию и вьсею дшею къ боу въсклонꙗꙗсꙗ и на того вьсе оупованиѥ възложь, никако же пекыися о оутрьнимь дне, и гнь гла по вьсꙗ дни имꙗаше на памꙗти срдца своѥго, ѥже рече· не пьцѣтесꙗ ни о чемь же, и съмотрите же пътиць нбсьныихъ, како не сѣють, ни жьнють, ниже събираютъ въ житьница своꙗ, нъ оць нбсьныи питаѥть ꙗ, кольми паче тѣхъ оуньше ѥсте вы. тѣмь же по вьсꙗ нощи молꙗшесꙗ къ боу съ сльзами о стадѣ своѥмь, гла· ꙗко ты ны ѥси, влдко, съвъкоупилъ въ мѣсто се, и аще годѣ ти ѥсть жити намъ въ ньмь, боуди намъ помощьникъ и податель вьсѣмъ блгыимъ, се бо въ имꙗ прѣстыꙗ мтре твоѥꙗ възграженъ бы домъ сии, мы же пакы въ твоѥ имꙗ събьраны въ нь, и ты съблюди ны и съхрани ѿ вьсꙗкого съвѣта вьселоукаваагo врага, и съподоби ны полоучити вѣчьноую жизнь, присно же въложи въ срдца наша страхъ твои, ꙗко да тѣмь причастимъ блгаꙗ она, ꙗже оуготова правьдьникомъ. и тако пакы по вьсꙗ дни прѣбывааше, братию оуча и оутѣшаꙗ и запрѣщаꙗ же, никако же раслабѣти, нъ крѣпкъ быти на вьсꙗ троуды чьрьньчьскыꙗ. и тако прилежаниѥмь стадо своѥ пасꙗаше, блюдыи, єда нѣкако зълокъзньныи вълкъ, вънидъ, распоудить бжьствьноѥ то стадо.

Тѣмь же о семь, ꙗко же и члвкоу нѣкоѥмоу хлюбивоу и боꙗщюсꙗ ба ꙗвлениѥмь ѿкрыса, ѥже о блаженѣмь и прпдбьнѣмь оци

нашимь, ѳеѡдосии, и о прѣчистѣи того и непороучьнѣи мтрѣ, юже же и о стѣмь того манастыри, и ѡ того пакы показоуꙗ ино мѣсто, ꙗкоже тѣмъ тоу прѣселитиса. юсть бо мала гора надълежащи надъ манастырьмь тѣмь, и чл҃вкоу томоу тоуда въ нощи по нюи ѣдоущю, и се видѣти томоу чюдо, испълънь оужасти. нощи бо соущи тьмьнѣ, свѣтъ же прѣчюдьнъ тъкъмо надъ манастырьмь блаженааго, и се, ꙗко възьрѣвъ, видѣ преподобьнааго ѳеѡдосиꙗ въ свѣтѣ томь, посрѣдѣ манастыра прѣдъ црквию стоꙗщꙗ, роуцѣ же на нбо въздвѣвша, и мтркоу къ боу прилѣжьно творащꙗ. таче томоу зьрящю и чюдащюса о томь, и се ино чюдо ꙗвльшеса томоу: пламень великъ зѣло, ѡ вьрьха црквьнааго ишьдъ и акы комара сътворивъса, прѣиде на дроугыи хълъмъ, и тоу тѣмь коньцьмь ста, идеже блаженыи оць нашь, ѳеѡдосии, цркъвь назнамена, начатъ зьдати послѣ же, се же ꙗкоже и донынѣ юсть на мѣстѣ томь манастырь славьнъ. сии же тако пламень тъ ꙗвлашеса томоу, ꙗко доуга стоꙗ юдинѣмь коньцьмь на вьрьхоу црквьнѣмь, таче и дроугынимь на нареченѣмь мѣстѣ, донъдеже томоу заѣхавъшю за гороу, не видѣти того. се же, ꙗкоже то самъ видѣвъ, исповѣда юдиномоу ѡ братиꙗ въ манастыри блаженааго, иже истиньна соуть. тѣмь же юсть лѣпо намъ съ бжьствьныимь ꙗковъмь рещи: ꙗко юсть гь на мѣстѣ семь, и юсть сто мѣсто се, и нѣсть ино, нъ се домъ бии, и си врата небесьнаꙗ. и се же пакы подобьно юсть рещи, еже, ꙗко пишетьса, таково о стѣмь и велицѣмь савѣ. се бо въ юдиноу нощь, такоже томоу шьдъшю нс келиꙗ своюꙗ и молащюса, и се показаса томоу стлъпъ огньнъ, до нбсе соущь. таче по томь, ꙗкоже дошьдъ мѣста того, и обрѣте въ нюмь пещероу, и тоу тако въ мало дьнии сътвори манастырь славьнъ. тако же и сьде разоумѣвати юсть, боу назнаменавъшю мѣсто то, еже ꙗко видѣти юсть манастырь славьнъ соущь на мѣстѣ томь, иже и донынѣ юсть мтвами юго цвьтоущь. сицева ти бѣ блаженааго оца нашего, ѳеодосиꙗ, молитва, юже къ бгоу о стадѣ своюмь и о мѣстѣ томь, и сицево бъдѣниѥ и несъпаниѥ по вьсꙗ нощи, и тако сиꙗше, ꙗко свѣтило пресвѣтьло въ манастыри томь.

Тѣмь же тако того молитвами бл҃гыи б҃ъ ино пакы чюдо показа о с҃тѣмь томь мѣстѣ человѣкомъ, близь тоу помышлающиемъ, иже, ꙗкоже и послѣ же съповѣдаша вьсеи братии бывъшеѥ, въ ѥдиноу бо нощь слышаша гласъ бещисльно поющиихъ, тоже ꙗко ти слышаша гла҃ть, въсташа ѿ ложь своихъ, и шьдъше исъ храмъ и на высоцѣ мѣстѣ ставъше, съмотряхоу гласа того. сияше бо и свѣтъ великъ надъ манастырьмь блаженаго. и се видѣша мъножьство чьрноризьць исходящь отъ ветъхыꙗ црк҃ве, и бяхоуть градоуще на нареченоѥ мѣсто, носахоу же преди иконоу с҃тыꙗ бц҃а. вьсии же ти, въ слѣдъ идоуще, поꙗхоу, и вьси въ роукахъ свѣщѣ горꙋщѧ имахоуть, предъ ними же идаше прп҃бьныи оц҃ь ихъ и наставьникъ, феодосии. таче дошьдъше мѣста того, тоу же пѣние и мл҃твоу сътворьше, възвращахоуся въспять. и ꙗко же тѣмъ зьрящемъ, въниидоша пакы поюще въ ветъхоую црк҃вь. се же не ѥдинъ, ни дъва видѣста, нъ мъноѕи людиѥ, видѣвъше сиꙗ, съповѣдахоу. си же, ꙗкоже разоумѣти ѥсть, аньгеломъ сице ꙗвльшимъся быти, имь же ѿ братиꙗ ни ѥдиномоу же сихъ чювъшю. б҃оу сице изволившю и съкрывъшю отъ нихъ таиноу сию, и ꙗкоже послѣже слышавъше, прославиша б҃а, творящаго чюдеса велика и прославляющаго мѣсто то, и ос҃щающа ѥ молитвами прп҃дбьнааго оц҃а нашего, феодосиꙗ.

Нъ се пакы лѣпо ѥсть намъ, сиꙗ съповѣдавъше, на прочоѥ похваление блаженааго съказаниѥмь поити, и ꙗже о немь достоинаꙗ съ истиною исповѣдающе, ѥже по г҃ни нашемь і҃соу х҃ѣ того рьвьниѥ. се бо и сиць обычаи имаше блаженыи, ꙗкоже многашьды въ нощи въстаꙗ, и отаи вьсѣхъ исхожааше къ жидомъ, и тѣхъ, еже о х҃ѣ, прѣпираꙗ, кора же и досажаꙗ тѣмъ, и ꙗко отметьникы и беззаконьникы тѣхъ нарицаꙗ. жадаше бо ѥже о х҃ѣ исповѣдании оубиѥнъ быти.

И се же ꙗкоже бѣ отъхода въ постьныꙗ дьни въ преже реченоую пещероу, и ѿтоудоу пакы многашьды, ꙗкоже того не вѣдоущю никомоу же, въ нощи въставъ, и б҃оу того съблюдающю, ѿхождааше ѥдинъ на село манастырьско, и тоу оуготованѣ соущи пещерѣ въ съкръвенѣ мѣстѣ, и никомоу же того вѣдоущю, прѣбы-

вааше въ неи ѥдинъ до вьрьбьныꙗ недѣлѩ, и тако же пакы приидаше въ нощи въ прѣже реченоую пещероу, и ѿтоуда, въ пятъкъ вьрьбьныꙗ нелѧ, къ братии излазааше, ꙗкоже тѣмъ мьнѣти тоу ѥмоу прѣбывъшю въ постьныꙗ дн҃и. и тако прѣбываше, не дадыи себѣ покоꙗ бъдѣниѥмь и м҃лтвами вьсѣми нощьныими, о стадѣ своѥмь молѧ б҃а и того призываꙗ помощьника имъ быти ѻ вьсакомь подвизѣ ихъ. и по вьса нощи обиходѧ дворъ манастырьскыи, и м҃лтвоу творѧ, и тою ограждаꙗ и, ꙗко градъмь твьрдъмь, стрѣгыи, ꙗко да не въшьдъ змии лоукавыи, пленить кого ѿ оученикъ ѥго, и тако бѣ оградилъ вьса ѻбласти ѥго манастырьскыꙗ.

Се бо нѣколи ꙗтомъ бывъшемъ моужемъ, разбои творащемъ, ѿ нѣкыихъ стрегоущиихъ домоу своѥго, и бысть съвязаномъ имъ соущемъ и ведомомъ въ градъ къ соудии, и се, по изволению божию, сълоучися имъ миновати мимо ѥдино село манастырьскоѥ, и ѥдинъ ѿ зълодѣи тѣхъ съвязаныихъ, покывавъ главою на село то, гл҃ааше, ꙗкоже нѣколи въ ѥдиноу нощь приидохомъ къ дворοу томоу, разбои хотяще творити и поимати вьса соущаꙗ, и видѣхомъ градъ соущь высокъ зѣло, ꙗко не мощи намъ приближитися ѥмь. сице бо бѣ б҃лгыи б҃ъ ѻградилъ невидимо вьса та съдьржаниꙗ м҃лтвами правьдьнааго и пр҃пдбьнааго сего моужа. тѣмь же и б҃жьствьныи д҃вдъ о семь прѣдъизвѣщаꙗ, рекыи· оч҃и г҃ни на правьдьныꙗ, и оуши ѥго въ м҃лтвоу ихъ. присно бо в҃лдка, създавыи ны, прикладаѥть слоуха своꙗ на послоушаниѥ призывающимъ и въ истиноу, и тако же, м҃лтвꙋ ихъ оуслышавъ, сп҃се ꙗ, сьде же, по воли ихъ и прошению, вьса творить, имъ же оупъвающиимъ на нь.

Сице бо пр҃пдбьномоу и прѣблаженомоу о҃тцю нашемоу, феѻдосию, пасоущю стадо своѥ съ вьсакыимь б҃лгоучьстиѥмь и чистотою, и ѥще же и житиѥ своѥ съ въздьржаниѥмь и подвигъмь исправлꙗющю, бысть въ то времѧ съмятениѥ нѣкако ѿ вьселоукавааго врага въ трьхъ кънязьхъ, братии соущемъ по плъти, ꙗкоже дъвѣма брань сътворити на ѥдиного старѣишааго си брата, х҃олюбьца, иже по истинѣ б҃олюбьца, изяслава, тоже тако тъ прогънанъ бысть

ѿ града стольнааго, и онѣма пришьдъшема въ градъ тъ, посылаета же по блаженааго оца нашего, ѳеодосиꙗ, бѫдаща того прити къ тѣма на обѣдъ и причитатися неправьдьнѣмь томь съвѣтѣ. то же, иже бѣ испълнѥнъ дха стго, прпдбьнꙑи ѳеодосии, разоумѣвъ, ѥже неправьдьно соуще изгънаниѥ, еже о хролюбьци, глѥть посъланомоу, ꙗко не имамъ ити на трапезоу вельзавелиноу и причаститися брашьна того, испълнь соуща кръви и оубииства, и ина же многа оукоризньна глвъ, ѿпоусти того, рекꙑи, ꙗко да възвѣстиши вьсѧ си посълавъшимъ тѧ. нъ обаче она, аще и слꙑшаста си, нъ не възмогоста прогнѣватися на нь, видаста бо правьдьна соуща человѣка бжиꙗ, ни пакꙑ же послоушаста того, нъ оустрьмистася на прогънаниѥ брата своѥго, иже ѿ вьсеꙗ тоꙗ ѡбласти отъгънаста того, и тако възвратистася въспѧть. и ѥдиномоу сѣдъшю на столѣ томь брата и оца своѥго, дроугомоу же възвративъшюся вь область свою.

Тъгда же оць нашь ѳеодосии напълнивъся стго дха, начатъ того обличати, ꙗко неправьдьно сътворивъша и не по законоу сѣдъша на столѣ томь, и ꙗко оца си и бра старѣишаго прогънавъша. то же тако обличаше того, овъгда епистолиꙗ пиша, посылааше томоу, овъгда же вельможамъ ѥго, приходѧщемъ къ нѥмоу, обличааше того ѿ неправьдьнѣмь прогънании брата, велѧ тѣмъ повѣдати, се же и послѣ же въписа къ нѥмоу епистолию великоу зѣло, обличаꙗ того и глꙗ· гла кръве брата твоѥго въпиѥть на тѧ къ боу, ꙗко авелева на каина, и инѣхъ многꙑихъ древьниихъ гонитель, и оубоиникъ, и братоненавидьникъ, привода, и притъчами томоу вьсѧ, ѥже о нѥмь оуказавъ, и тако въписавъ, посъла. и ꙗко тъ прочьте епистолию тоу, разгнѣвася зѣло, и ꙗко львъ рикноувъ на правьдьнааго, и оудари тою о землю, и ꙗкоже отътолѣ промъчеся вѣсть, ѥже на поточениѥ ѡсоуженоу бꙑти блаженомоу. тоже братиꙗ въ келии печални бꙑша, и молѧхоу блаженааго остатися и не обличати ѥго. тоже такоже и ѿ болѧръ мънози приходѧще, повѣдахоуть ѥмоу гнѣвъ княжь на того соущь, и молѧхоуть и не соупротивитися ѥмоу, се бо, глахоу, на заточениѥ хочеть тѧ посълати. си же слꙑшавъ блаженꙑи, ꙗко о

заточении ѥго рѣша, въздрадоваса дхъмь и рече къ тѣмъ· се бо о семь вельми са радѹю, братиѥ, ꙗко ничьсо же ми блаже въ житии семь. еда блгодатьство, имѣнию лишениѥ мѹдить ма, или дѣтии ѿлѹчениѥ и селъ опечалѹють ма; ничьсо же ѿ таковыихъ принесохомъ въ миръ сь, нъ нази родихомъса, такоже подобаѥть намъ нагомъ проити ѿ свѣта сего. тѣмь же готовъ ѥсмь или на заточениѥ, или на съмьрьть. и ѿтолѣ начатъ того ѹкарати о братоненавидѣнии, жадааше бо зѣло, ѥже заточенѹ быти. нъ обаче онъ, аще и вельми разгнѣвалъса бѣ на блаженааго, нъ не дьрьзнѹ ни ѥдиного же зъла и скьрьбьна сътворити томѹ, видааше бо мѹжа прпдбьна и правьдьна сѹща ѥго, ꙗкоже прѣже многашьды ѥго ради завидааше братѹ своѥмѹ, еже такого свѣтильника имать въ области своѥи, ꙗкоже съповѣдаше, слышавъ ѿ того, чьрнорizьць павьлъ, игѹменъ сыи ѿ ѥдиного манастыра, сѹщиихъ въ области ѥго.

Блаженыи же отць нашь, феодосии, много молимъ бывъ ѿ братьѣ и ѿ вельможь, наипаче же разѹмѣвъ, ꙗко ничьсо же ѹспѣшьно сими словесы томѹ, оставса ѥго, и ѿтолѣ не ѹкарааше ѥго о томь, помысливъ же въ себѣ, ꙗко ѹниѥ ѥсть мольбою того молити, дабы възвратилъ брата си въ область свою. не по мнозѣхъ же днехъ, разѹмѣвъ блгыи кназь тъ прѣложениѥ блаженааго феодосиꙗ ѿ гнѣва и ѹтишениѥ, ѥже ѿ обличениꙗ того, въздрадоваса зѣло, издавьна бо жадааше бесѣдовати съ нимь и дховьныихъ словесъ ѥго насытитиса. таче посылаѥть къ блаженомѹ, аще повелить томѹ приити въ манастырь свои, или ни; ономѹ же повелѣвъшѹ томѹ приити, тоже сии, съ радостию въставъ, приде съ боꙗры въ манастырь ѥго. и великомѹ феодосию съ братиѥю ишьдъшѹ из црькве и по обычаю сърѣтъшю того, и поклоньшемаса, ꙗко же ѥ лѣпо кънazю, и томѹ же цѣловавъшю блженаго, таче глаше· се, отче, не дьрьзнахъ приити къ тебѣ, помышлаꙗ, еда како, гнѣваꙗса на ма, и не въпѹстиши насъ въ манастырь. тоже блаженыи ѿвѣщаꙗ· что бо, блгыи влдко, ѹспѣѥть гнѣвъ нашь, ѥже на дьржавѹ твою; нъ се намъ подобаѥть обличити и глати вамъ, ѥже на спсениѥ дши, и вамъ лѣпо ѥсть послѹшати того. и тако же въшьдъшема въ црькъвь, и бывъши

сице томь. тоже слышавъ онъ, ѿиде, и ꙗко вънide въ храмъ тъ, ти видѣ соусѣкъ тъ, иже бѣ пьрвѣѥ тъщь, и м҃лтвами прп҃дбьнааго оц҃а нашего, ѳеодосиꙗ, пълънъ соущь моукы, ꙗкоже прѣсыпатиса ѥи чрѣсъ стѣноу на землю. тъгда же въ оужасти бы҃, видѧ таковоѥ прѣславьноѥ чюдо, и въспативъса, блаженомоу съповѣда. тоже ст҃ыи къ томоу: иди, чадо, и не ꙗви никомоу же сего, нъ сътвори по обычаю братии хлѣбы, се бо молитвами прп҃дбьныꙗ братиꙗ нашеꙗ посъла бъ҃ милость свою къ намъ, подаꙗ намъ вьса на потрѣбоу, ѥго же аще хощемъ.

Тако ти тъщаниѥ бѣ къ бо҃у и надежа прп҃дбьнааго ѳеодоса, и тако оупованиѥ имꙗаше къ го҃у нашемоу ꙇс҃у хо҃у, ꙗкоже не имѣти надежа о земьнѣихъ никоѥꙗ же, ни оуповати же ни о чемь же въ мирѣ семь, нъ бѣ вьсею мыслию и вьсею д҃шею къ бо҃у въсклонꙗꙗса и на того вьсе оупованиѥ възложь, никако же пекыиса о оутрьнимь д҃не, и г҃нь гл҃а по вьса д҃ни имꙗаше на памѧти ср҃дца своѥго, ѥже рече: не пьцѣтеса ни о чемь же, и съмотрите же пътиць н҃бсьныихъ, како не сѣють, ни жьнють, ниже събирають въ житьницѧ своꙗ, нъ оц҃ь н҃бсьныи питаѥть ꙗ, кольми паче тѣхъ оуньше ѥсте вы. тѣмь же по вьса нощи молꙗшеса къ бо҃у съ сльзами о стадѣ своѥмь, гл҃а: ꙗко ты ны ѥси, в҃дко, съвъкоупилъ въ мѣсто се, и аще годѣ ти ѥсть жити намъ въ немь, боуди намъ помощьникъ и податель вьсѣмъ б҃гыимъ, се бо въ има прѣс҃тыꙗ м҃тре твоѥꙗ възграженъ бы҃ домъ сии, мы же пакы въ твоѥ има събьраны въ нь, и ты съблюди ны и съхрани ѿ вьсакого съвѣта вьселоукавааго врага, и сподоби ны полоучити вѣчьноую жизнь, присно же влагаи въ ср҃дца наша страхъ твои, ꙗко да тѣмь причастимъ б҃гаꙗ она, ꙗже оуготова правьдьникомъ. и тако пакы по вьса д҃ни прѣбывааше, братию оуча и оутѣшаꙗ и запрѣщаꙗ же, никако же раслабѣти, нъ крѣпцѣ быти на вьса троуды чьрьньчьскыꙗ. и тако прилежаниѥмь стадо своѥ пасааше, блюдыи, еда нѣкако зълокъзньныи вълкъ, въшьдъ, распоудить б҃жьствьноѥ то стадо.

Тѣмь же о семь, ꙗко же и ч҃лвкоу нѣкоѥмоу хо҃любивоу и боꙗщюса б҃а ꙗвлениѥмь ѿкрыса, ѥже о блаженѣмь и прп҃дбьнѣмь оц҃и

Оц҃ь же нашь ѳеодосии бѣ по вьса дн҃и и нощи мола б҃а о х҃олюбьци иꙁиславѣ, и ѥще же и въ ѥктении вела того поминати, ꙗко стольномоу томоу кназю и старѣишю вьсѣхъ, сего же, ꙗко же ре҃, чрѣсъ законъ сѣдъшю на столѣ томь, не велаше поминати въ своѥмь манастыри. ѿ семь же ѥдъва оумолѥнъ бывъ ѿ братиѩ, повелѣ и того съ нимь поминати, обаче же пьрьвоѥ х҃олюбьца, ти тъгда сего благаго.

Великыи же никонъ, видѣвъ таковоѥ съматениѥ, въ кнаꙁихъ соущiе, ѿиде съ нѥѣма дъвѣма чьрьнориꙁьцема въ прѣже реченыи островъ, идеже бѣ манастырь съставилъ. и блаженомоу ѳеодосию мъного того молившю, ꙗко да не раꙁлоучитиса ѥма, донъдеже ѥста въ плъти, и не ѿходити ѥмоу ѿ нѥго, обаче онъ не послоушавъ ѥго о томь, нъ, ꙗкоже речеса, ѿиде въ своѥ мѣсто.

Тъгда же оц҃ь нашь ѳеодосии, напълнивъса д҃ха с҃го, начатъ б҃годатию б҃жиѥю подвиꙁатиса, ꙗкоже въселитиса томоу въ дроугоѥ мѣсто, помагающiꙋ томоу с҃томоу д҃хоу, и ц҃ркви же великоу камениѥмь въꙁградити въ има с҃тыꙗ б҃ца и присно д҃выꙗ мариꙗ. пьрьвѣи бо ц҃ркви древанѣ соущiи и малѣ на приꙗтиѥ братии. въ начатъкъ же таковаꙗго дѣла съберъса множьство людии, и мѣсто на въꙁграждениѥ овѣмъ ово кажющiемъ, инѣмъ же ино, и вьсѣхъ не бѣ подобьно мѣсто кнажю полю, блиꙁь прилежащю. и се, по строю божию, бѣ б҃гыи кнаꙁь, с҃тославъ, тоуда минѹꙗ, и видѣвъ многъ народъ, въпроси, чьто творать тоу. и ꙗкоже оувѣдѣвъ, и съвративъ кона, приѣха къ нимъ, и ꙗко ѿ б҃а подвиженъ, показа тѣмъ мѣсто на своѥмь поли, вела тоу въꙁградити таковоую ц҃рквь. се же, ꙗко же и по м҃лтвѣ томоу самомоу начатъкъ копанию положити. бѣаше же и самъ блаженыи ѳеодосии по вьса дн҃и съ братиѥю подвиꙁаꙗса и троужаꙗ о въꙁграждении таковаго домоу, обаче аще и не съвьрьши ѥго живъ сы, нъ се и по съмьрьти того, стефаноу приимъшю игоуменьство, и б҃оу помагающю томоу молитвами прп҃дбьнааго оц҃а нашего, ѳеодосиꙗ, съвьршено дѣло и домъ съграженъ. тоу же братии преселивъшемъса и онъдеже малоу ихъ оставъшю, и съ тѣми проꙁвутероу и диꙗконоу, ꙗкоже по вьса дн҃и и тоу с҃таꙗ литоурьгиꙗ съвьршаѥтьса.

Се же житие прп҃дбьнаго и блаженаго оц҃а нашего, ѳеодосиꙗ. ѥже ѿ оуны вьрьсты до сьде ѿ многаго мало въписахъ. къто бо довълѣнъ вьса по радоу съписати добраꙗ оуправлениꙗ сего блаженаго моужа; къто же възможеть по достоꙗнию ѥго похвалити; аще бо искоушюся того достоино противоу исправлѥнїю ѥго похвалити, нъ не възмогоу, гроубъ сы и неразоумичьнъ.

Многашьды же сего блаженаго князи и еп҃пи хотѣша искоусити, ѡслабающе словесы, нъ не възмогоша, и акы о камыкъ бо приразивъшеся, ѿскакахоу. оградженъ бо бѣ вѣрою и надежею, ѥже къ г҃оу нашемоу і҃су х҃оу, и въ себѣ жилище ст҃аго д҃ха сътвори, и бы вьдовицамъ застоупьникъ, и сирымъ помощьникъ, и оубогымъ прибѣжище, и съпроста рещи, вьса приходащаꙗ оуча и оутѣшаꙗ, ѿпоущааше, оубогымъ же подаваꙗ, ѥже на потрѣбоу и на ꙗдь тѣ.

Мънози же того ѿ несъмысльныихъ оукарахоуть, тоже сии съ радостию та принимаше. се же ꙗкоже и ѿ оученикъ своихъ многашьды оукоризны и досаженит томоу приимати, нъ обаче онъ, б҃а моля за вьса, прѣбываше. и ѥще же и о хоудости ризьнѣи мнози ѿ невѣгла оусмихающеся, томоу роугахоуться, онъ же и о томь не поскърьбѣ, нъ бѣ радоуꙗся о пороуганиии своѥмь и о оукоризнѣ, и вельми веселяся, б҃а о томь прославлꙗше. ꙗко же бо аще къто, не знаꙗ того, ти видꙗше и въ такои одежи сꙋща, то не мьнꙗаше того самого соуща блаженаго игоумена, нъ ꙗко ѥдиного ѿ варящиихъ. се бо въ ѥдинъ д҃нь, идоущю томоу къ дѣлателѥмъ, идеже бѣша ц҃ркви зижющеи, сърѣте и оубога вьдовица, ꙗже бѣ ѿ соудии обидима, и г҃ла томоу самомоу блаженомоу· чьрьноризьче, повѣжь ми, аще дома ѥсть игоуменъ вашь; г҃ла тои блаженыи· чьто трѣбоуѥши ѿ него, ꙗко тъ ч҃лкъ ѥсть грѣшьнъ; г҃ла томоу жена· аще грѣшьнъ ѥсть, не вѣмь, тъкъмо се вѣмь, ꙗко многы избави ѿ печали и напасти, и сего ради и азъ прїдохъ, ꙗко да и мнѣ поможеть, обидимѣ соущи бес правьды ѿ соудии. таче блаженыи, оувѣдѣвъ, ꙗже о неи, съжали си, и г҃ла еи· жено, нынѣ иди въ домъ свои, и се ѥгда придеть игоуменъ нашь, тоже азъ възвѣщю ѥмоу, ѥже о тебѣ, и тъ избавить та ѿ печали тоꙗ.

тоже слышавъши жена, ѿиде въ домъ свои, и блаженыи иде къ соудии, и еже о неи гла́въ томоу, избави тоу ѿ насилиꙗ того, ꙗкоже томоу посълавъшю възвратити тои, имь же бѣ обида ю. Тако же сии блаженыи оц҃ь нашь, феодосии, многымъ застоупьникъ бысть прѣдъ соудиꙗми и кнѧзи, избавлꙗꙗ тѣхъ. не бо можахоуть ни въ чемь прѣслоушати его, вѣдоуще и правьдьна и ст҃а. не бо его чьстахоу чьстьныихъ ради пъртъ, или свѣтьлыꙗ одежа, или имѣниꙗ ради мъногаго, нъ чистаго его ради житиꙗ и свѣтьлыꙗ д҃ша, и поучении того многыихъ, ꙗже кыпахоуть ст҃ымь д҃хмь ѿ оустъ его. козьлины бо томоу бѣахоуть ꙗко многоцѣньнаꙗ и свѣтьлаꙗ одежа, власаница же ꙗко се чьстьнаꙗ и ц҃рьскаꙗ багърѩница, и тако тѣмь величаѩсѧ ходаше, и житиемь б҃гоугодьно поживъ.

И оуже на коньць житиꙗ прѣшьдъ, и прѣже оувѣдѣвъ, еже къ б҃оу свое ѿшьствие и дьнь покоꙗ своего, правьдьнымъ бо съмьрть покои есть, тъгда же оуже повелѣ събьрати вьсю братию, и еже въ селѣхъ, или на иноу коую потрѣбоу шьли. и вьсѩ съзъвавъ, начатъ казати тиоуны, приставьникы и слоугы, еже прѣбывати комоужьдо въ пороученѣи емꙋ слоужьбѣ съ вьсакымь прилежаниемь и съ страхъмь б҃жиемь, въ покорении и любъви. и тако пакы вьсѩ съ сльзами оучаше, еже ѿ сп҃сении д҃ши, и б҃гоугодьнѣмь житии, и о пощении, и еже къ ц҃ркви тщание, и въ тои съ страхъмь стоꙗние, и о братолюбии, и ѿ покорении, еже не тъкъмо къ старѣишинамъ, нъ и къ съвьрьстьнымъ себѣ любъвь и покорение имѣти, гла́въ, отъпоусти ꙗ.

Самъ же вълѣзъ въ келию, начатъ плакатися, биꙗ въ пьрьси своꙗ, припадаꙗ къ б҃оу и молѩсѩ емоу о сп҃сении д҃ши, и о стадѣ своемь, и о мѣстѣ томь. братиꙗ же, ишьдъше вънъ, г҃лахоу къ себѣ: что оубо сии сицево г҃леть; еда къде ѿшьдъ, съкрытисѩ хощеть въ таинѣ мѣстѣ, ти жити едннъ и намъ не вѣдоущемъ его, ꙗкоже многашьды въсхотѣ тако сътворити, нъ оумоленъ бываше о томь ѿ кнѩза и ѿ вельможь, братии о томь паче молѩщисѩ; и тако же и тоу тако тѣмъ мьнѩщемъ. таче по сихъ блаженаго зимѣ възгрозивъши и огню оуже лютѣ

распальшоу и, и не могыи къ томоу ничьто же гл҃ати, възлеже на одрѣ, рекъ· волꙗ бж҃иꙗ да боудеть, и ꙗкоже изволиса иемоу о мънѣ, тако да створить. нъ обаче молю ти са, владыко мои, милостивъ боуди дш҃и моиеи, да не сърящеть ꙗ противьныихъ лоукавьство, нъ да приимоуть ю анг҃ли твои, проводяще ю сквозѣ проныръство тьмьныихъ тѣхъ мытарьствъ, приводяще ю къ твоиего милосьрдию свѣтоу. и си рекъ, оумълче, къ томоу не могыи ничьто же рещи, братии же въ велицѣ скърьби и печали соущиемъ иего ради. потомь онъ .г҃. дьни не може ни гл҃ати къ комоу, ниже оуню провести, ꙗко многыимъ мьнѣти, ꙗкоже оуже оумрѣтъ, тъкъмо же малы видяхоуть и иеще соущю дш҃ю въ ниемь. таче по трьхъ дьнехъ въставъ, и братии же вьсеи съберавъшиса, гл҃а имъ· братие моꙗ и оц҃и, се, ꙗко оуже вѣмь, врѣмя житию моиемоу коньчаваеться, ꙗкоже ꙗви ми г҃ь въ постьное врѣмя, соущю ми въ пещерѣ, изити ѿ свѣта сего, кы же помыслите въ себѣ, кого хощете, да азъ поставлю вамъ въ себе мѣсто игоумена; тоже слышавъше братиꙗ, въ великоу печаль и плачь въпадоша, и по сихъ изълѣзъше вънъ, и сами въсебѣ съвѣтъ сътвориша, и ꙗкоже съ съвѣта вьсѣхъ, стефана игоумена въ себѣ нарекоша быти, деместника соуща ц҃ркъвьнааго.

Таче пакы въ дроугыи дн҃ь блаженыи оц҃ь нашь, феодосии, призъвавъ вьсю братию, гл҃а имъ· чьто, чада, помыслисте ли въ себѣ, иеже достоинноу быти въ в҃а игоуменоу; они же вьси рекоша, ꙗко стефаноу достоинноу быти по тебѣ игоуменьство приꙗти. блаженыи же того призъвавъ и бл҃гословивъ, игоумена имъ въ себе мѣсто нарече. оны же много поучивъ, иеже покаратиса томоу, и тако ѿпоусти ꙗ, нарекъ имъ дн҃ь прѣставлениꙗ своиего, ꙗко въ соуботоу, по въситии сл҃нца, дш҃а моꙗ ѿлоучиться ѿ тѣлесе моиего. и пакы же призъвавъ стефана иединого, оучааше и, иеже о пастве ст҃аго того стада, небо и не ѿлоучашеса ѿ него, слоужа томоу съ съмѣрениемь. бѣ бо оуже болѣзнию лютою одьрьжимъ.

И ꙗкоже пришьдши соуботѣ, и дн҃и освитающю, посълавъ блаженыи, призъва вьсю братию, и тако по иединомоу вьса цѣлова, плачющаса и кричаща ѿ разлоучениꙗ таковааго имъ пастоуха.

блаженыи же гл҃а имъ сице· чада моꙗ любимаꙗ и братиꙗ, се бо и оутробою вьса вы цѣлоую, ꙗко ѿхожю къ вл҃дцѣ, г҃оу нашемоу, іс҃ х҃оу. и се вамъ игоуменъ, ѥго же сами изволисте, того послоушаите, и оц҃а того д҃ховьнааго себѣ имѣите, и того боитеса, и по повелѣнию ѥго вьса творите. б҃ъ же, иже вьса, словъмь и прѣмоудростию сътвори, тъ васъ бл҃гослови и сънабъди ѿ пронырнваго без бѣдъı, и неподвижимоу и твьрьдоу, ꙗже къ томоу, вѣроу вашю да съблюдеть, въ ѥдинѡумии и въ ѥдиноı любъви, до послѣдьнꙗаго издыханиꙗ вькоупѣ соуще, даи же вамъ бл҃годать, ѥже работати томоу бес порока и быти вамъ въ ѥдиномь тѣлѣ и ѥдинѣмь д҃хъмь, въ съмѣрении соущемъ и въ послоушании, да боудете съвьршени, ꙗко же и оц҃ь вашь нб҃сьныи съвьршенъ ѥсть. г҃ь же боуди съ вами. и̓ о̓ семь же молю вы и закалиаю, да въ неи же ѥсмь о̓дежи нынѣ, къ тои да положите ма тако въ пещерѣ, идеже постьныꙗ дн҃и прѣбывахъ, ниже ѿмываите оубогаго моѥго тѣла, и да никъто же ѿ людии мене, нъ вы ѥдини сами, да погребете къ прѣже реченѣмь мѣстѣ тѣло се. си же слышавъше братиꙗ ѿ оустъ ст҃го оц҃а, плачь и сльзы изъ очию испоущаахоу.

Блаженыи же пакы оутѣшаꙗ, гл҃аше· се о̓бѣщаюса вамъ, братиꙗ и оц҃и, аще и тѣлъмь ѿхожю ѿ васъ, нъ д҃хъмь присно боудоу· съ вами, и се ѥлико же васъ въ манастыри семь оумьреть, или игоуменъмь къде ѿсъланъ, аще и грѣхы боудеть къто сътворилъ, азъ имамъ о томь прѣдъ б҃мь ѿвѣщати, а иже ѿидеть къто о̓ себѣ ѿ сего мѣста, тоже а̓зъ о̓ томь о̓роудиꙗ не имамъ. ѡбаче о̓ семь разоумѣите дьрьзновениѥ моѥ, ѥже къ б҃оу· ѥгда видите вьса благаꙗ оумножающаа̓са къ манастыри семь, вѣдите, ꙗко близь владыкы нб҃сьнаго ми соущю. ѥгда ли видите скоудѣниѥ̓ соуще и вьсѣмь оумалꙗю̓щимиса, тъгда разоумѣите, ꙗко далече ми б҃а быти и не имоуща дьрьзновениꙗ молитиса къ ѥмоу. таче по гл҃ѣхъ сихъ ѿпоусти ꙗ вънѣ вьса, ни ѥдиного же оу себе оставивъ. ѥдинъ же ѿ братиѣ, и̓же вьсегда слоужааше ѥмоу, малоу сътворь скважьню, съмотраше ѥю. и се блаженыи въставъ и ниць легъ на колѣноу, молаше съ сльзами м҃тивааго б҃а ѿ сп҃сении д҃ша своѥꙗ, вьса ст҃ыꙗ призываꙗ

на помощь, и паки же стую владычицю нашю, бцю, и тою га ба спса нашего іс ха мола ѿ стадѣ своемь и о мѣстѣ томь. и тако пакы по молитвѣ възлеже на мѣстѣ своемь, и мало полежавъ, таче възьрѣвъ на нбо и великъмь гласмь, лице весело имыи, рече· блгословленъ бъ. аще тако есть, то оуже не боюся, нъ паче радоуюся ѿхожю свѣта сего. се же, якоже разоумѣти есть, яко ѡбавление нѣкое видѣвъ, сице издрече. яко потомь опратавъся, и нозѣ простьръ, и роуцѣ на пьрсьхъ крьстообразьнѣ положь, прѣдасть стоую тоу дшю въ роуцѣ бжии и прѣложися къ стымъ оцемъ.

Тъгда же братия сътвориша надъ нимь плачь великъ, и тако възьмъше того, несоша въ цркъвь, и по обычаю стое пѣние сътвориша. тъгда же акы нѣ ѿ коего божьствьнааго явления подвижеся вѣрьныихъ множьство и съ оусьрьдиемь сами приидоша. и бѣша прѣдъ враты сѣдяще и ожидающе, донъдеже блаженааго изнесоуть. блговѣрьныи же князь, стославъ, бѣ недалече ѿ манастыря блаженааго стоя, и се видѣ стълпъ огньнъ до нбсе, соущь надъ манастырьмь тѣмь. сего же инъ никъто же видѣ, нъ тъкъмо князь единъ, и якоже ѿ того разоумѣти емоу прѣставление блаженаго, и гла соущимъ съ нимь· се, яко же мьню, днь блаженыи ѳеодосии оумьре. бѣ бо прѣже того дне былъ оу него и видѣлъ болесть его, тажькоу соущю. таче посълавъ и оувѣдѣвъ истѣе прѣставление, плакася по томь много.

Братии же врата· затворивъшемъ и никого же поустящемъ, по повелѣнию блаженааго, и бѣша присѣдяще надъ нимь и ожидающе, донъдеже разидоуться людие, и тако того погребоуть, якоже самъ повелѣ. бѣша же и боляре мнози пришьли, и ти прѣдъ враты, стояще. и се, по съмотрению бжию, поѡблачилося нбо и сънидe дъждь, тоже ти тако разбѣгошася, и абие пакы дъждь прѣста и слнце всия, и тако того несъше въ прѣже реченоую пещероу, положиша и, и запечатьлѣвъше и, ѿидоша, и без брашьна вьсь дьнь прѣбыша.

Оумьрѣтъ же оць нашь, ѳеодосии, въ лѣто ,ѕ. и .ф. пв, мца, мая въ .г., въ соуботу, яко же прорече самъ, въсиявъшю слнцю.

въ лѣто же то, мл҃твами блаженааго оц҃а нашего, ѳеодосиꙗ, оумножиса вьсѣхъ бл҃гыихъ въ манастыри томь, и ѥще же и въ селѣхъ тѣхъ бысть гобино и въ скотѣхъ же приплодъкъ, ꙗкоже несть было николи же. о семь же оученикомъ ѥго разоумѣвъшемъ, и о бѣтъ ст҃го оц҃а въспоманоувъше, прославиша б҃а, ꙗко такого бл҃годати съподобиса оучитель и наставьникъ ихъ. си же вѣдѣти ѥсть, ꙗкоже и донынѣ мл҃твами ѥго вьса оумножаютьса въ манастыри ѥго. се бо вьсѣмъ странамъ пограблѥномъ ѿ ратьныихъ, въ манастыри блаженааго болѥ оумножаєтьса, мл҃твами оц҃а нашего, ѳеодосиꙗ. истиньна бо соуть вл҃дыкы словеса, ꙗко же рече, ꙗко славащаꙗ ма прославлю, ꙗкоже бж҃ьствьноѥ писаниѥ гл҃еть˙ правьдьникъ аще оумьреть, живъ боудеть въ вѣкы, ꙗко не прикоснетьса ѥмоу съмьрть, и ѿ г҃а мъзда ѥго и надежа ѥго отъ вышьнаго. се бо сии прп҃дбьныи оц҃ь нашь, ѳеодосии, аще и тѣлъмь ѿлоучиса ѿ насъ, нъ, ꙗко же самъ рече, д҃хъмь присно съ нами ѥсть, ꙗко же о семь нынѣ исповѣмь, ѥже и по съмьрти ѥго бысть. болариноу нѣкоѥмоу въ гнѣвѣ велицѣ соущоу ѿ кназа, ꙗко мънози приходаще, гл҃ахоу ѥмоу, ꙗко на заточениѥ хощеть та посълати кназь, тоже онъ молашеса б҃оу прилѣжьно, и ст҃го оц҃а нашего, ѳеодосиꙗ, призываꙗ на помощь, гл҃ꙗ˙ вѣдѣ, оч҃е, ꙗко ст҃ъ ѥси, и се врѣма приспѣло ѥсть, потъщиса, мола вл҃дкоу н҃бсьнаго, да избавить ма ѿ напасти сеꙗ. и се въ ѥдинъ д҃нь, съпащю томоу въ полоуд҃не, и се ꙗвиса ѥмоу оц҃ь нашь, ѳеодосии, гл҃а˙ чьто тако печалоуѥшиса; или мьниши, ꙗко азъ ѿидохъ ѿ васъ; аще бо и тѣлъмь ѿлоучихъса ѿ васъ, нъ д҃хъмь вьсегда съ вами ѥсмь. и се въ оутрии д҃нь призоветь та кназь, не имꙑи гнѣва ни ѥдиного же на та, нъ и пакы въ своѥ мѣсто оустроить та. то оуже не ꙗко въ сънѣ видѣвъ, нъ въспраноувъшю томоу, и задъ видѣ блаженааго, изълазаща вънъ из двьрии. и се же слокоу дѣло бы, ꙗко же рече томоу бл҃жены, тако же и събꙑса. тоже тъ ѿтолѣ вацьшю любъвь имаше въ манастырю бл҃жнааго.

И се же пакы моужь нѣкыи, хота ѿити на поуть, имꙑи же лоукънице мало, пълъно соуще сребра, принесе въ манастырь бл҃жнааго оц҃а нашего, ѳеодосиꙗ, и прѣдасть ѥ на съблюдениѥ чьрьноризьцю

кононоу, ꙗко дроугоу соущю знаѥмоу. таче то видѣвъ ѥдинъ ѿ братиꙗ, никола именемь, оуꙗзвенъ бысть ѿ бѣса на нѥ, и тако то оумрадъ, съкры. кононъ же въшьдъ въ келию свою и съгладавъ, не обрѣте того. тоже въ печали бъі въ келии о томь, и съ сльзами молашеса бо҃у, и часто призываꙗ ст҃го оц҃а нашего, феодосиꙗ, ꙗко же да не посрамленоу быти томоу ѿ давъшаго на съблюдение ѥмоу. таче по сихъ мало оусъноувъшю томоу, и се видѣ въ сънѣ блаженаго феодосиꙗ, гл҃юща къ нѥмоу: се, о нѥмь же печалоуешиса, чьрноризьць никола възатъ ѥ, диꙗвольмь наоущениѥмь, и съкры ѥ въ пещерѣ. оуказа же ѥмоу и мѣсто, гл҃а: иди, никомоу же рекъ о семь, и възьми своѥ. ономоу же въспраноувъшю и радоу бывъшю, скоро въставъ, и въжьгъ свѣщю, иде на оуказаноѥ ѥмоу мѣсто, и обрѣте по словеси ст҃го оц҃а, и възьмъ, несе въ келию свою, хвала и слава б҃а, и оугодьника ѥго, блаженаго феодосиꙗ, прославлꙗꙗ.

И се же пакы съповѣдахоу, ꙗко ѥдинъ ѿ клироса ст҃ыꙗ и великыꙗ цр҃кве, софиꙗ, болащю ѥмоу вельми, огньмь жегомоу, и малы же въ са пришьдъ, молаше б҃а и ст҃го оц҃а нашего, феодосиꙗ, ѿ ѿслабленнии болести. и тако едъва пакы оусъноувъ, видѣ бл҃женаго феѿдосиꙗ, палъкоу свою дающа ѥмоу и гл҃юща: возьми сию палъкоу и ходи съ нѥю. и ономоу възьмъшю, поче ѿстоупленние болести и огню прѣстатиѥ. и тако съповѣда соущимъ тоу ꙗвлениѥ блаженаго, и ꙗкоже ѿтолѣ възмогъ, и шьдъ въ манастырь бл҃женаго, съповѣда братии, како ицѣлѣ ѿ болести мл҃твами ст҃го оц҃а нашего, феодосиꙗ, иже слышавъше, прославиша б҃а, давшаго такоу бл҃годать бл҃жномоу рабоу своѥмоу.

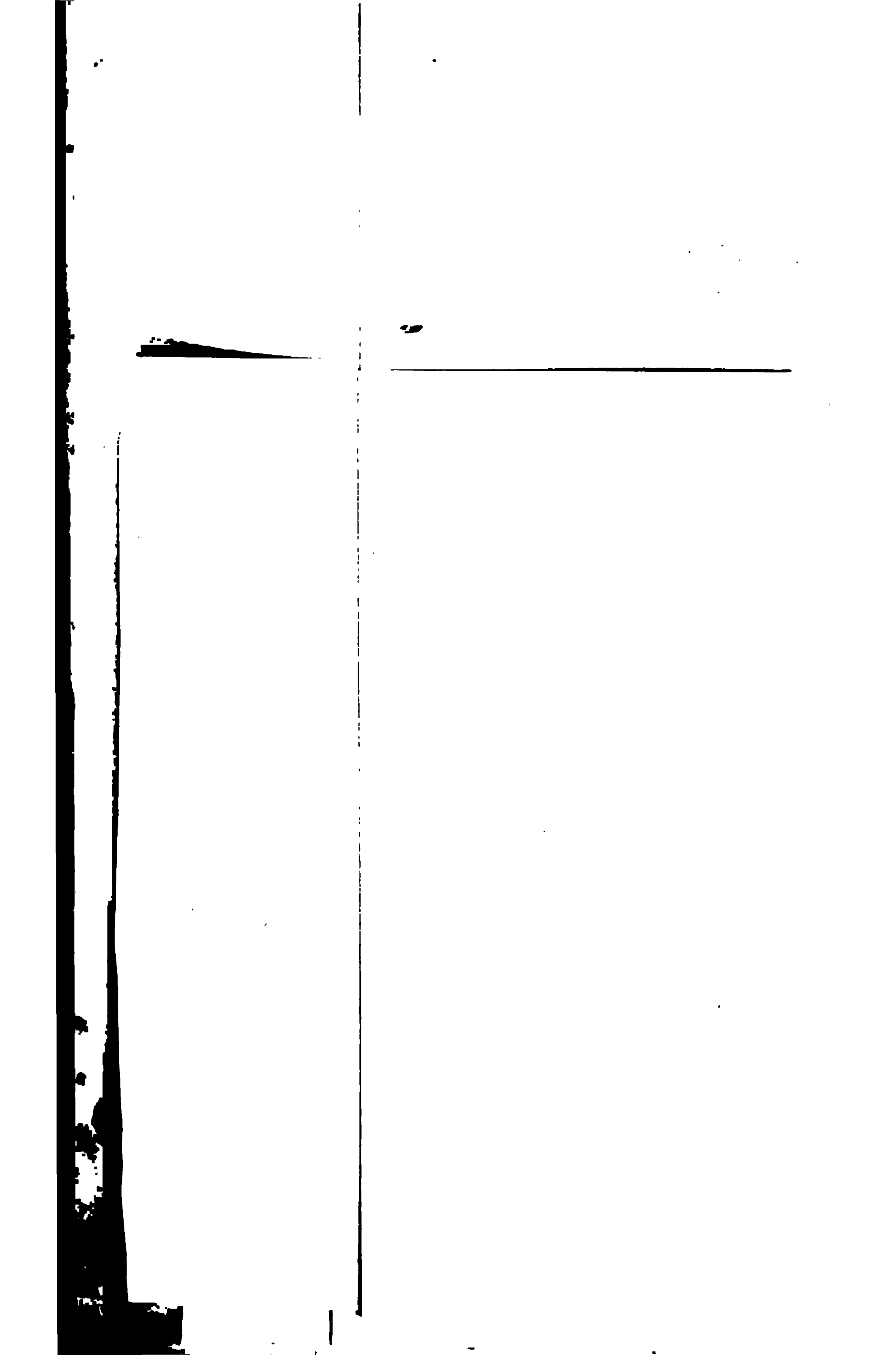
Си же, ꙗко по оумьрьтвии бл҃жнаго оц҃а нашего, феодосиꙗ, стефанъ же, игоуменьство приимъ, подвизашеса о зьдании цр҃кви, юже бѣ бл҃женыи началъ зьдати. тоже бл҃годатию бж҃иею и мл҃твами прп҃добнаго оц҃а нашего, феодосиꙗ, въ мало лѣтъ съзьдана бысть цр҃кы и манастырь съграженъ. и тоу же вьсѣмъ прѣшьдъшемъ, въ ономь же мѣстѣ, ꙗко же речеса, малоу ихъ оставъшю, имь же обычаи оусыпающюю братию тоу погрѣбати. се же ꙗко же и

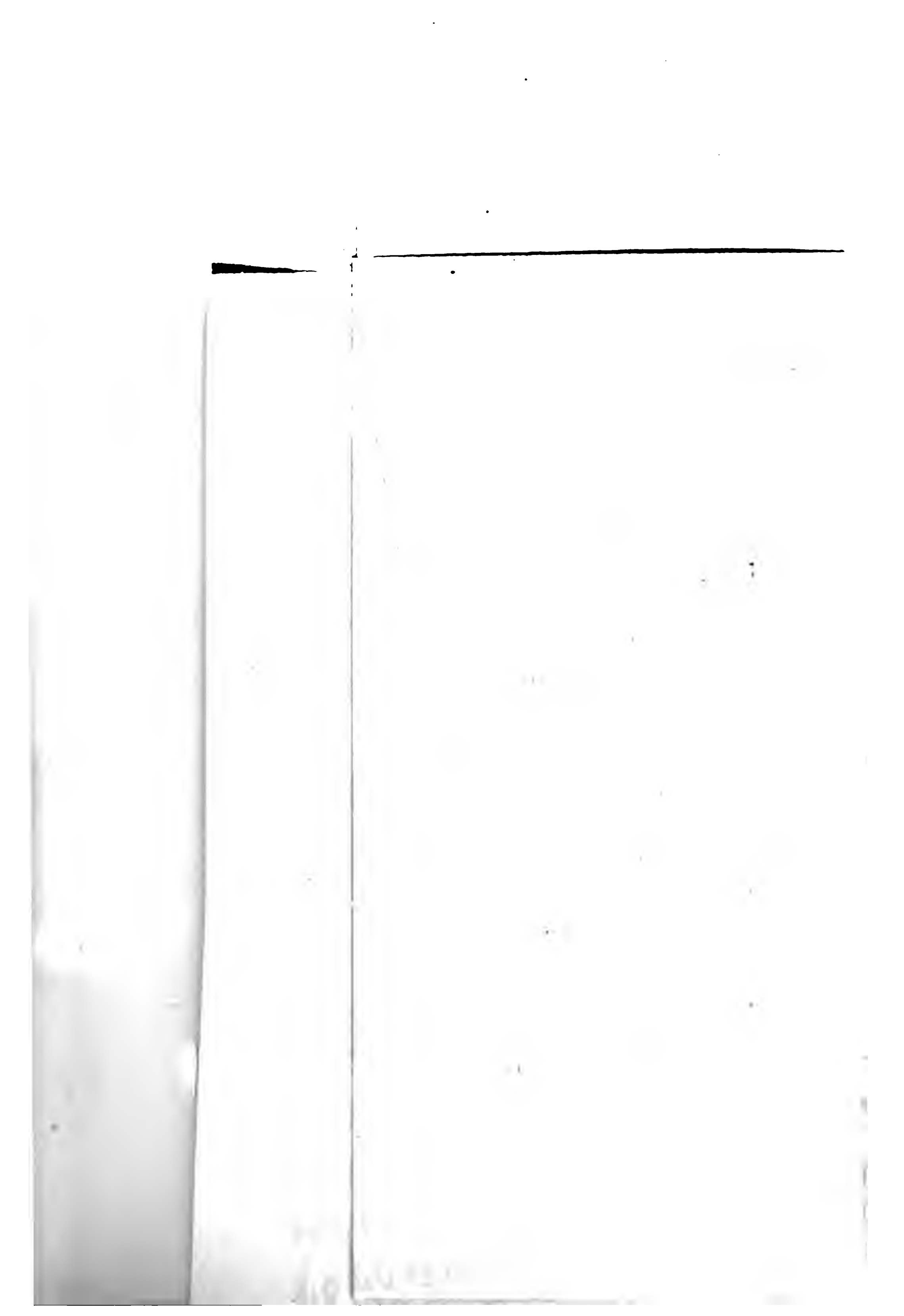
близъ себе соущема обѣма манастырема, ѥсть же и посрѣдѣ ѥю дворъ, иже блаженыи о҃ць нашь, ѳеодосии, сътвори на приꙗтиѥ нищимъ, ꙗко же и вьсѣмъ тѣмъ ѥдинѣмь съгражениѥмь быти, разно же дворы. се же пакы оустави сии о҃ць нашь, стефанъ, да въ ветъсѣи црькви по вьсѧ дьни слоужьба ст҃аꙗ творитьсѧ за оумираюштоую братию. в҃ же вьсѧ на потрѣбоу даꙗ, и тако оумножашесѧ мѣсто то бл҃годатию божиѥю и м҃лтвы ради ст҃го нашего ѳеодосиꙗ. ненавидѧи же добра, врагъ, же присно борется съ рабы бж҃ии, не дасть имъ тако мирьно жити, нъ пакы зълыими своими къзньми, соупротивь въстаѥть имъ, котероу въ тѣхъ въздвизаꙗ. идеже бо брань, въсегда многа и побѣда, тоу же соупостатъ на рать въставлꙗꙗ, не прѣстаѥть. се бо таково съматениѥ сотонѧ створи въ нихъ, ꙗко же тѣмъ крамолоу створивъшемъ, стефана ѿ игоуменьства ѿставиша. сии же тако диꙗволѣ раждьже ꙗ на гнѣвъ, ꙗко же и ѿ манастыра того тъща ѿгънаша. таче се ꙗко оувѣдѣша мнози ѿ болꙗръ, с҃нове соуще въ покаꙗнии томоу, ꙗко же прѣдании бл҃жныимь томоу, съжалишасѧ зѣло, ѥже тако д҃ховьныи о҃ць ихъ посрамленъ бысть, и ѿ манастыра ѿгънанъ, ѥго же приꙗтъ ѿ блаженаго ѳеодосиѧ, тоже тако подавахоуть ѥмоу ѿ имѣнии своихъ, ѥже на потрѣбоу того тѣлеси и на иноу потрѣбоу. онъ же, и тоу ѥмоу б҃оу помагающю, м҃лтвами бл҃жнаго наставьника ѥмоу и о҃ца, ѳеодосиꙗ, състави себѣ манастырь и црькъвь възгради въ имѧ ст҃ыѧ бц҃ѧ, и нарекъ мѣсто то, по образоу соущаего въ костантинии градѣ, нъ Лахерьнѧ. и бѣ по вьсѧ лѣта праздьникъ творѧ свѣтьлъ ст҃ѣи бц҃и, мц҃ѧ иоулиꙗ въ .в. дьнь. сии же пакы по изгънании того, соущи въ манастыри блаженааго ѳеодосиꙗ, и съ съвѣта вьсѣхъ, великаагo никона игоумена себѣ поставиша. бѣ бо тъ по оусъпении блаженааго ѿ мѣста своѥго пришьлъ къ манастырь тъ. се же, ꙗко же мьню, по божию изволению быти того поставлению, ꙗко же томоу старѣишю соущю вьсѣхъ. се бо и блаженыи о҃ць нашь, ѳеодосии, ѿ того роукоу пострижениꙗ съподобисѧ, и приꙗтъ ст҃го и ан҃гльскаго образа мьнишьскааго. тоже многашьды обашлашесѧ врагъ, тако же пакы тѣмь съматъше, и на того крамолоу

възложити, нъ не възможе. ѡ҆баче оуже мы многыими оуказании о семь сътворивъше повѣсть, сьде да ставимъ слово.

Се бо, елико же выше ѿ блаженѣмь и велицѣмь оц҃и нашемь, ѳеѡ҆досии, оспытоваѩ, слышахъ ѿ древьнихъ мене оц҃ь, бывъшихъ въ то время, та же въписахъ азъ грѣшьныи несторъ, мьнии вьсѣхъ въ манастыри блаженаго и оц҃а вьсѣхъ, ѳеодосиѩ. принѩтъ же быхъ въ нь прп҃дбныимь игоуменъмь, стефанъмь, и ꙗко же ѿ того остриженъ бывъ, и мьнишьскыѩ ѡ҆дежа съподобленъ, пакы же и на диꙗконьскыи санъ ѿ него изведенъ сыи, емоу же и не бѣхъ достоинъ, гроубъ сыи и невѣгла҃с, наипаче же и множьствъмь грѣховъ напълъненъ сыи ѿ оуности. ѡ҆баче же бж҃иею волею и по любъви томоу, тако сътворивъшю, иже, ѿ братие, ꙗко же многашьды ми слышащю., доброе҆ и чистое житие прп҃добьнаго, и бг҃оносьнааго, и бл҃женааго, рекоу, оц҃а нашего, ѳеѡ҆досиѩ, радовахъсѧ, бл҃годарѧ того, ꙗко тако потроудисѧ, и тако житъ въ послѣдьниимь вѣцѣ. пакы же, имь же не бѣ ни ѿ кого же въписано, печаль и скърьбь дш҃ю мою обьдьрьжааше. тѣмь же ꙗко же се любъвию съдьрьжимъ, еже къ ст҃омоу томоу и великомоу оц҃ю нашемоу, ѳеѡ҆досию, окоусихъсѧ и ѿ гроубости ср҃дца моего, еже о немь слышахъ, и ѿ многа мала въписахъ, на славоу и чьсть великомоу бг҃оу и сп҃соу нашемоу, іс҃оу хр҃тоу, съ нимь же оц҃ю слава, коупьно и съ прѣст҃ыимь дх҃ъмь, нынѣ и присно и въ бесконьчьныꙗ вѣкы вѣкомъ, аминь.

——◇○◇○◇——





слоучимѣазъгрѣ
ст. нестерпѣ
ничамимъиѿгра
жан. вѣроюноу
наемъ. яко
мемможнаѿте
февъ. начато
благоу. списань
нихъ. иже
ыйпрпбнаго
шегофеѡдо
вшагоигоу
доманастыра
даерьскаго
тѵцанаше
кѡхимандрі
споусиначя
т сежеяко
и. тые. въспо
ювщимъиѡ

р. стр. 14.

ѧмоу тако

іто моу фео̄

ієрлмьско

хнмандри

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ОБЪ

ОБЛАСТЯХЪ

РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Константина Багрянороднаго.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая Русскій переводъ сочиненія извѣстнаго Греческаго императора, Константина Багрянороднаго, «Περὶ τῶν θεμάτων τῶν ἀνηκόντων τῇ βασιλείᾳ τῶν Ῥωμαίων,» и т. д., я, что до передачи θέματα, слѣдовалъ обыкновенному понятію о немъ, т. е., перевелъ его словомъ область, которое, правда, не вполнѣ исчерпываетъ Греческое значеніе, но изъ всѣхъ, кажется, найближе къ нему подходитъ. Это было, собственно, раздѣленіе государства на военные округи, военныя управленія, и т. п. Кто желалъ бы имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи, особливо разныя историко-филологическія и критическія замѣчанія на него, того отсылаемъ къ «Animadversiones in Constantini Porphyrogeniti libros de thematibus» (въ «Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae, 1840, vol. III, pag. 271—302»), славнаго въ свое время Еллиниста и объяснителя твореній этого императора, Ансельма *Бандури*, бывшаго библіотекаремъ у дюка Орлеанскаго и членомъ Академіи надписей въ Парижѣ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Для насъ, Славянъ, сочиненіе это, кромѣ общей важности, какъ нѣкотораго рода географико-статистическое описаніе Византійской имперіи въ пору самыхъ частыхъ и тѣсныхъ сношеній нашихъ съ нею, имѣетъ еще и особенную. Въ немъ встрѣчаемъ мы, при описаніи 6-й области II-й книги, свѣдѣтельство о томъ, что было время, когда весь Пелопоннисъ ославянился было. Нѣкоторые писатели не хотятъ того знать, упрямо оспаривая это важное событіе, но упрямство, не подкрѣпляемое знаніемъ Славянскихъ нарѣчій, изъ которыхъ, въ силу сосѣдства и общенія съ Греками, перешло столько словъ и выраженій въ самый даже письменный языкъ Византійцевъ, ничего не значитъ, и свѣдѣтельствуетъ только объ отсталости и нежеланіи познакомиться поближе съ исторіей того времени и взаимнымъ отношеніемъ народовъ, живущихъ на Ѳракійскомъ полуостровѣ и вліявшихъ другъ на друга съ разныхъ сторонъ.

МОСКВА.

Сентября 2-го,

1858 г.

Мудрѣйшаго царя Константина Багрянороднаго объ
областяхъ,
принадлежащихъ Римской Имперіи,

откуда ведутъ онѣ свои названія, что такое означаютъ, какія изъ нихъ удержали древнія названія и какія приняли новыя.

Названіе область (θέμα), сколько мнѣ кажется, получило свое начало вовсе не отъ того, какъ обыкновенно всѣ полагаютъ, потому что оно не старинное, да и никто изъ историковъ не упоминаетъ о немъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ теперь употребляется. Издревле нѣкоторые отряды и полки распредѣлялись по народамъ; такъ, на примѣръ, полкъ 40 мучениковъ назывался Молніеноснымъ, другой же Мармаритскимъ, третій Писидійскимъ, четвертый Ѳессалійскимъ, иные иначе, какъ то по имени полководца, начальника а иногда и другихъ распорядителей. Когда жь это случилось? Тогда, когда цари и народъ принимали личное участіе въ походѣ, когда непокорныхъ подчиняли Римскому владычеству, покоряли чуть не всю вселенную, взволновавшуюся было; такъ, на примѣръ, Юлій Цезарь, досточтимый Августъ и знаменитый Траянъ, великіе цари Константинъ и Ѳеодосій и всѣ за ними христіанскіе и благочестивые государи; ибо не приходилось государю, участвуя лично въ походѣ,

передавать главное начальство другому; воинство было подчинено воеводамъ и сотникамъ, но прочія военныя дѣйствія зависѣли отъ воли государя, и народъ на него одного обращалъ свое вниманіе. Когда же сами цари перестали принимать личное участіе въ походахъ, тогда начали они назначать, вмѣсто себя, полководцевъ, и тогда-то образовалось раздѣленіе государства на области, которое, такимъ образомъ, Римская имперія удержала до нашего времени. Стѣсненная съ востока и запада, все болѣе и болѣе умаляемая со времени Ираклія Ливійскаго и преемниковъ его, которые, не зная какъ и на что употребить свою власть, раздробили ее, въ слѣдствіе чего послѣдовало раздробленіе и самихъ полковъ, а любя все Еллинское, они пренебрегали свой отечественный Римскій языкъ. Лонгиновъ (предводителей отрядовъ) называли тысячниками, центуріоновъ сотниками, а комитовъ стратигами. Что до названія Θέμα, то оно есть Греческое, а не Римское, которое происходитъ отъ слова Θέσις, положеніе, расположеніе (размѣщеніе, распредѣленіе, назначеніе, и т. п.).

Начнемъ же съ описанія, такъ называемой, Восточной области.

ПЕРВАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ ВОСТОЧНОЮ.

Область эта называется Восточною не по тому, что она расположена выше и ближе къ Востоку, гдѣ восходитъ солнце, но по тому, что мы, живя въ Византіи и въ Европѣ, называемъ ее восточною. Напротивъ жители Месопотаміи, Сиріи и Великой Азіи, гдѣ обитаютъ Индійцы, Еѳіопы и Египтяне, называютъ ее западною или Западомъ и Малою Азіей. Востокъ же, какъ мы сказали, принадлежитъ Индійцамъ, Еѳіопамъ, Египтянамъ и другимъ, на Востокѣ обитающимъ народамъ. Но, оставляя всякое многословіе и изысканность выраженій касательно названія областей, изложимъ всю истину вкратцѣ, какъ она есть сама по себѣ.

И такъ Восточная область, какъ она теперь называется, обитаема только пятью народами. Все пространство начиная съ городка Мира до самой Иконіи называется Фригіей Салютаріей; страна, сопредѣльная съ Исаврійцами и прилежащая къ Тавру, именуется Ликаоніей, а лежащая между моремъ съ юга и Холодными горами (Ψυχροῦ ὄρη, Montes Frigidi) до самой Атталіи извѣстна подъ именемъ Памфиліи. Что же выше находится въ средоземьѣ слыветъ Писидіей; пространство отъ Акроина до Аморія называется Фригіей Пакатіянской; край приморскій, пограничный съ Каріей, есть Ликія. И такъ все

внутри страны, прилежащее къ Тавру и простирающееся до Каппадокійскихъ горъ, называется Анатоліей, потому что входитъ, какъ часть, въ объемъ Восточной области. Стало, вотъ до коихъ мѣстъ простираются предѣлы Восточной области, т. е., начинаются близъ Мира, оконечности Опсикія, и идутъ вдоль до самыхъ Исаврійскихъ горъ, а поперекъ область эта съ лѣвой стороны касается Буккелларія и Каппадокіи, а съ правой Исавріи и передовыхъ оконечностей Кивирреотской области.

Таково положеніе Восточной области, которое было первоначально совершенно иное, потому что полки дѣлились на тысящныя, пятисотенныя, сотенныя и пятидесятныя начальства, а всѣми полками завѣдывалъ одинъ только проконсулъ, подобно тому, какъ въ послѣднее время, до самаго Юстиніяна, назначался магистръ для управленіе ими. Свѣдѣтельствомъ тому надгробный памятникъ въ Смирнѣ нѣкоему проконсулу, Поплію, на которомъ находится слѣдующая надпись: «Поплій проконсулъ (ἀνϑύπατος), начальникъ Іоніи, Фригіи, «Еолиды, Міоніи, Лидіи, Геллеспонта, Мизіи, Виѳиніи, Тарсіи, Галатіи, «Маріяндовъ, Понта, Пафлагоніи, Каппадокіи, Малой и Великой Исав«ріи и Ликаонии, до самыхъ предѣловъ Тавра и Малой Арменіи.» Все «это было подъ начальствомъ одного проконсула. Въ послѣдствіи былъ другой военачальникъ, достоинствомъ патрицій, по имени Іорданъ, которому принадлежали серебрянныя чашки вѣсовъ обронной работы, находящіяся теперь въ царской сокровищницѣ, а на нихъ такого рода надпись: «Іордана военачальника Востока и прочихъ народовъ Малой Азіи.» Потому что онъ былъ дѣйствительно начальникомъ этого Востока при императорѣ Аркадіѣ. Мы сказали, что, такъ называемая теперь, Восточная область занята пятью народами: Фригійцами, Ликаонцами, Исаврійцами, Памфилійцами и Писидійцами. Всѣ они, пока были свободны и не зависѣли отъ Римлянъ, имѣли своего собственнаго начальника; подпавши же подъ власть Римлянъ, распространившихъ въ послѣдствіи ее далеко, народы эти были порабощены и, находясь подъ однимъ управленіемъ, смѣшались между собою. Но съ тѣхъ поръ, какъ владычество Римлянъ начало съуживаться и ослабѣвать отъ безбожныхъ Агарянъ, области этѣ снова отдѣлились одна отъ другой и образовали особое цѣлое, бывшее до самаго Юстиніяна и Маврикія подъ одною властію. Доказательствомъ тому служитъ Велизарій, который одинъ правилъ цѣлымъ Востокомъ. Когда же Агаряне начали воевать съ Римлянами и разрушать ихъ села и города, то императоры принуждены были раздѣлить эту власть

между нѣсколькими, а власть надъ войскомъ предоставить особенному военачальнику, который и назывался Восточнымъ, ибо, какъ сказано выше, область эта, относительно насъ, живущихъ въ Византіи, лежитъ на востокъ. Но въ древнія времена каждый народъ имѣлъ своего начальника и жилъ по своимъ обычаямъ и законамъ, одни имѣли правленіе народное, другіе же подчинялись царямъ. Доставшись Римлянамъ, они раздѣлены были на провинціи и управлялись префектами, воеводами и такъ называемыми, консиліяріями, иначе совѣтниками • (βουλευταί). Нѣкоторые изъ нихъ были также князьями, какъ сказано въ жизнеописаніи св. мучениковъ, а равно скриніаріями. Что до префектовъ, то они были двоякаго роду: одни военные, другіе гражданскіе; военные подчинялись полководцамъ и обязывались доставлять войску съѣстные припасы, ставить царскія палатки и очищать дороги. Такъ было во времена Римлянъ. Когда же владычествовали Персы, а послѣ нихъ Македоняне, Азія раздѣлялась на сатрапіи. Лидяне имѣли своихъ сатраповъ, Фригіяне, Іоняне, Памфилійцы, Карійцы, Пафлагонцы, Виѳиняне своихъ, и вообще вся, такъ называемая, Малая Азія распадалась и управлялась по усмотрѣнію Персовъ, а въ послѣдствіи Македонянъ; одинъ сатрапъ завѣдывалъ гражданскими дѣлами, другой военными. Вотъ все, что можно сказать объ нихъ.

Этого довольно будетъ о Восточной области. Такъ называемые, турмархи (τουρμάρχαι) находились въ распоряженіи военачальниковъ. Званіе это носилъ тотъ, кто имѣлъ подъ своимъ начальствомъ пятьсотъ стрѣльцовъ, триста легкихъ щитоносцевъ и сто копейщиковъ, По крайней мѣрѣ, такъ читаемъ въ сочиненіи Іоанна Филадельфійца, по прозванію Лидянина.

ВТОРАЯ ОБЛАСТЬ, ИМЕНУЕМАЯ АРМЯНСКОЙ.

Область, называемая Армянской, не есть имя собственное, равно какъ и не древнее, но названа такъ по, сопредѣльнымъ ей, Армянамъ. Мнѣ кажется, что она получила это названіе въ царствованіе императора Ираклія и слѣдующихъ за нимъ, потому что о такого рода названіи не упоминаетъ географъ Страбонъ, хотя онъ самъ былъ родомъ Каппадокіецъ изъ города Амазіи, далѣе Мениппъ, измѣрившій разстоянія всей вселенной, Скилаксъ Каріяндскій, Павзаній Дамаскинъ, да и ни какой другой историкъ; слѣдовательно, это названіе новѣйшее, о которомъ ничего не знаютъ Прокопій, Менандръ и извѣстный Исихій, которые всѣ составляли свои лѣтописи при Юстиніанѣ. Древніе раздѣляютъ Каппадокію на три части: на Катаонію, начиная отъ Мелитены,

Таврскую, по горѣ Тавру, и собственно средиземную съ стольнымъ городомъ Кесаріей. Въ старину различали также Малую и Великую Каппадокію. Великая простиралась отъ Кесаріи и Тавра до Понта, между рѣкой Галисомъ съ запада и Мелитеной съ востока. Свѣдѣтельствомъ тому служитъ Полибій, сочинитель Римской исторіи, по которому Каппадокія простиралась отъ Тавра и Ликаоніи до Понтійскаго моря, такъ что самая Неокесарія, Колонія и Милитене находились въ Каппадокіи. Названіе это Персидское. Ибо когда Артаксерксъ, или другой какой-то царь, однажды охотился, то левъ бросился было на его лошадь. Случившійся при этомъ Персъ избавилъ царя отъ угрожавшей ему опасности, накинувъ арканъ на льва и убивъ его. Царь подарилъ этому Персу въ награду столько земли, сколько тотъ могъ окинуть взглядомъ съ вершины самой высокой горы отъ востока, запада, сѣвера и юга. Такъ разсказываетъ Полибій. Страна эта обитаема со стороны Колоніи Армянами, въ срединѣ же, гдѣ находится Амазія и, такъ называемый, Дасимонъ, занята Левкосирійцами. Впрочемъ, Геродотъ всѣхъ Каппадокіянъ, живущихъ до самаго Понта, называетъ Левкосирійцами, въ отличіе отъ Сирійцевъ, обитающихъ по ту сторону Тавра и Киликіи, которые называются Меланосирійцами. Малая же Каппадокія, которая тоже въ настоящее время находится въ числѣ областей, граничитъ съ Ликаоніей, доходитъ до самой Кесаріи, далѣе касается области Буккелларской и оканчивается на востокѣ у Родента, крѣпости, называемой Лула, и даже самаго Поденда. По ту сторону (Тавра) лежатъ части Киликіи, въ которой особенно замѣчательны города: Тарсъ, Мопсуестія и Адана. Все это составляетъ Малую Каппадокію, которая недавно приняла названіе области. Но въ древнее время, при Юстиніанѣ, или другомъ какомъ-то царѣ, Каппадокія распадалась на три части, изъ коихъ средняя носила названіе Харсіянской, по имени какого-то полководца Харсія, прославившагося въ то время въ войнѣ съ Персами; по этому она внесена въ списокъ областей и военныхъ управленій, что удержала за собой до нынѣ. Нижняя часть, примыкающая къ морю, названа Армянскою, по сосѣдству съ Армянами; верхняя же, смежная съ Ликаонцами и Тавромъ, слыветъ Малой Каппадокіей, которая теперь, какъ мы сказали, носитъ названіе области. Она управлялась царями до самаго Августа Цезаря, прежде же, до усиленія владычества Римлянъ, находилась подъ властію Персовъ; впрочемъ, она пользовалась и независимостью, что имѣло мѣсто при царѣ Аріаратѣ, по имени котораго одно озеро, откуда

добывается соль, названо Аріаратскимъ, а въ простонародіи Каратскимъ. Послѣ Аріарата царствовалъ въ ней Архелай, родственникъ Ирода, царя Іудейскаго; но потомъ царское достоинство уничтожено и она обращена была въ Римскую провинцію, коей управлялъ и вмѣстѣ собиралъ подати проконсулъ. Замѣчательнѣйшіе города въ первой провинціи четыре: первый Кесарія, столица, получившая свое названіе отъ великаго Юлія Кесаря, прежде же называлась Мазака, отъ Мосоха, родоначальника Каппадокіянъ; второй городъ Нисса, третій Ѳерма, четвертый Регеподандъ. Во второй же Каппадокіи восемь городовъ: Тіяна, Фавстинополь, Кибистра, Назіянзъ, Ерисима, Парнасъ, Регедора, Мокисъ и крѣпость, называемая Коронъ. Третья Каппадокія, которая извѣстна надъ именемъ Армянской, имѣетъ семь городовъ: Амазію, Ивору, Залихъ, Андрапу, Аминсъ, Неокесарію и Синопъ.

Племя Каппадокіянъ извѣстно всѣмъ плутовствомъ своимъ, такъ что объ немъ существуетъ даже пословица: «Три сквернѣйшія К: Каппадокія, Критъ и Киликія.» (*Τρία κάππα κάκιστα, Καππαδοκία, Κρήτη καὶ Κιλικία*), и въ эпиграммахъ: «Каппадокіяне всегда дурны; получивъ поясъ (достоинство) становятся еще хуже, но въ интересѣ бываютъ самыми дурными; когда же попадутъ разъ, другой на колесницу, дѣлаются злѣйшими изъ злѣйшихъ.» И другая эпиграмма: «Нѣкогда злая ехидна укусила Каппадокійца, но и сама умерла, отравленная ядовитой кровью.» Но въ этомъ, такъ поносимомъ, народѣ явились, или, лучше сказать, возсіяли, подобно звѣздамъ, знаменитые мудростію мужи, ревнители Христіянской вѣры: Григорій Чудотворецъ, епископъ Неокесарійскій, Ѳедимъ Амазійскій, безсмертный царь, пострадавшій при Ликиніѣ за вѣру Христову, и Василискъ, архіепископъ Команскій, который тоже былъ мученикомъ, вмѣстѣ съ которымъ погребенъ Іоаннъ Златоустый; далѣе, Василій Великій, епископъ Кесарійскій, и Богословъ Григорій Назіянзинъ, наслѣдовавшій ему въ епископствѣ, перенесенный во храмъ Святыхъ Апостоловъ благочестивымъ и христолюбивымъ царемъ Константиномъ, гдѣ почіетъ вмѣстѣ съ патріярхами сего града, равно какъ и братія Василія Великаго, Петръ, Григорій и Навкратій, а также Кесарій, братъ Григорія Богослова.

Вотъ что можно сказать о Каппадокіи вкратцѣ.

ТРЕТЬЯ ОБЛАСТЬ, ѲРАКИСІЙСКАЯ.

Нынѣ, такъ называемая, Ѳракисійская область въ древности первоначально называлась Малою Азіей, а управлявшій ею проконсулъ

именовался Азіархомъ. Оставляя въ сторонѣ прочихъ свѣдѣтелей, сошлюсь въ истинѣ сего показанія на Евангелиста и Апостола Луку, который въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, говоря объ Александрѣ, правителѣ Ефесскомъ, называетъ его Азіархомъ (начальникомъ Азіи). Ѳракисіянами же они названы были по слѣдующей причинѣ. Во время Аліята, царя Лидійскаго, какой-то мужъ съ женою и дѣтьми пустился изъ Мизіи Ѳракійской, о которой также и Гомеръ упоминаетъ, говоря:

Μυσῶν τ' ἀγχεμάχων καὶ ἀγαυῶν Ἱππημόλγων»,

«Мизянъ, славныхъ въ рукопашномъ бою и знаменитыхъ доителей кобылицъ,

и пришелъ въ ту часть Азіи, которая называется Лидіей, и поселился близъ города Сардъ. Случилось разъ, когда царь сидѣлъ близъ городской стѣны, жена Ѳракійца проходила мимо, держа на головѣ кувшинъ, въ рукахъ же самопрялку и веретено, а сзади за ея поясъ былъ привязанъ конь. Кувшинъ былъ наполненъ водою, руки пряли, а за нею слѣдовалъ конь, котораго она напоила. Увидя ее, царь удивился и спросилъ: откуда она, кто и изъ какого города? На это отвѣчала, что она родомъ Мизянка, т. е., изъ одного Ѳракійскаго городка. Узнавъ объ этомъ, царь отправилъ посольство къ Ѳракійскому царю, именемъ Котису, откуда и прибыло къ нему значительное число переселенцевъ съ женами и дѣтьми; отъ этого-то поколѣнія названы были живущіе въ Малой Азіи Ѳракисіянами по своему трудолюбію, воздержности и умѣнью продовольствовать себя своими руками. Вся область Ѳракисіянъ населена слѣдующими племенами: Лидійцами, Меонійцами, Карійцами и Іонянами. Іонянами называются живущіе въ Милетѣ и Ефесѣ, а обитающіе въ срединѣ земли — Сардянами, Лидянами, Меонянами и Карійцами, которые также занимаютъ и Малую Фригію. Вотъ что можно сказать о Ѳракисійцахъ. Такъ, по крайности, разсказываетъ Николай Дамаскинъ, бывшій секретарь царя Ирода, въ 18-й книгѣ своего сочиненія. Они названы были Ѳракисійцами по тому, что вели родъ свой изъ земли Ѳракіянъ, какъ сказано выше. Въ Азіи же считается 21 городъ: 1 Ефесъ, 2 Смирна, 3 Сарды, 4 Милетъ, 5 Пріене, 6 Колофонъ, 7 Тіатира, 8 Пергамъ, 9 Магнезія, 10 Траллисъ 11 Іерополь, 12 Колоссы, называемые теперь Хоны, гдѣ находится знаменитый храмъ Архангела Михаила, 13 Лаодикія, 14 Ниса, 15 Стратоникія, 16 Алаванда, 17 Алинда, 18 Мирина, 19 Теосъ, 20 Лебедосъ, 21 Филадельфія и нѣкоторые другіе. Этого довольно о нихъ.

ЧЕТВЕРТАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ ОПСИКІЙ (Ὀψίκιον).

Область, называемая Опсикій, всѣмъ ясна уже по одному своему названію. Опсикій есть слово Римское, obsequium, и означаетъ по Гречески тѣхъ, которые предшествовали царю для соблюденія порядка и торжественности, слѣдовательно, ими предводительствовалъ не военачальникъ, но комесъ. Все пространство Обсеквія занято слѣдующими народами и племенами. Онъ начинается у моря, т. е., у Астакинскаго залива и Даскилійскаго мыса и простирается до Тритона, горъ Сигріянскихъ и Прикониса, даже самаго Авида, Кизика и Парія. Низменныя и приморскія земли отъ Астакинскаго залива и, такъ называемыхъ, Пилъ до, такъ называемаго, Мизійскаго Олимпа въ средоземьѣ и до края Даготенскаго и Прусіяды, населены Виѳинянами. На югъ отъ Олимпа до рѣки Риндака живутъ Мизы, поморье же и Кизикъ занимаютъ Фригійцы и Греки, названные такъ по рѣкѣ Гранику, при которой произошла первая битва Александра Македонскаго съ Персидскими военачальниками. Далѣе она простирается до Дорилея и Котіея, родины извѣстнаго въ древности Езопа, который первый ввелъ въ свѣтъ басню; за тѣмъ къ востоку до самаго городка Миръ, а къ западу до Авида (Абидоса); въ ширину же она идетъ отъ рѣки Риндака до небольшаго городка, называемаго Доматеръ. Вотъ что можно замѣтить объ Обсеквіѣ. Мы сказали, что названіе его получило начало свое отъ тѣхъ, которые предшествовали царю и приготовляли ему дорогу и кровъ. Народы, населяющіе Обсеквій, суть: Виѳиняне, Мизы, Фригійцы и Дарданцы, которые иначе называются еще Троянцами. Область, называемая Обсеквій, имѣетъ слѣдующіе замѣчательные города: первый между ними Никея, которая составляетъ столицу, другой Котіей, третій Дорилей, четвертый Мидей, пятый Апамея, шестой Мирлея, седьмой Лампсакъ, восьмой Парій, девятый Кизикъ, десятый Авидосъ или Абидосъ.

ПЯТАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ ОПТИМАТЪ.

Область, названная, не знаю по чему, Оптиматъ, не имѣетъ ничего общаго съ другими областями. Она образована для прислуги и, какъ самая бѣдная, не знаетъ ни военныхъ отрядовъ, ни друнговъ (дружинъ), и ея правитель называется Доместикомъ, потому что въ то время, когда цари отправлялись въ походъ вмѣстѣ съ народомъ, оптиматы приставлялись въ услуженіе находящимся

ся въ воинствѣ царя. Схоляры, иканаты (гвардейцы) и другіе полки, которые учавствовали въ походѣ, получали для прислуги по одному оптимату. Отъ того названіе это низкое, равнозначащее Римскому Cortelinus. По сему край этотъ не причисленъ къ областямъ и правитель ея не названъ военачальникомъ, или начальникомъ (ἄρχων), но доместикомъ, который подчиненъ былъ военачальнику и достоинствомъ далеко ниже его. Народы же, которые занимаютъ эту область, или лучше, назначены для прислуги при войскѣ и особѣ царя, суть: Виѳиняне, Тарсіяты и Тины, къ коимъ прибавляютъ еще и Фригійцевъ. Въ ней примѣчательные города суть: первый Никомедія, столица, второй Еленополь, третій Препетъ, четвертый Астакъ, пятый Парѳенополь. Область эту орошаетъ рѣка, называемая Сангарій, чрезъ которую построенъ знаменитымъ Юстиніяномъ великолѣпный мостъ, имѣющій слѣдующую надпись, которая вырѣзана на одномъ камнѣ.

καὶ σὺ μετ' Ἑσπερίην ὑψαυχένα καὶ μετὰ Μήδων
ἔθνεα καὶ πᾶσαν βαρβαρικὴν ἀγέλην,
Σαγγάριε, κρατεραῖσι ῥοαῖς ἀψῖσι πεδηθεὶς
αὐτὸς ἐδουλώθης κοιρανικῇ παλάμῃ
ὁ πρὶν γὰρ σκαφέεσσιν ἀνέμβατος, ὁ πρὶν ἀτειρὴς
κεῖσαι λαϊνέῃ σφιγκτὸς ἀλυκτοπέδῃ.»

«И ты послѣ гордаго Запада, Мидянъ и другихъ варварскихъ племенъ, Сангарій, порабощенъ царскою дланію и связанъ мощными «сводами. Нѣкогда недоступный кораблямъ и неукротимый, лежишь «теперь, связанный каменною сѣтію.»

Вотъ что можно сказать о, такъ называемой, области Оптиматовъ.

ШЕСТАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ БУККЕЛЛАРСКОЮ.

Область эта тоже носитъ не какое либо мѣстное названіе и не по какому либо народу, имѣющему это названіе, но она получила его по тому, что жители ея въ войскѣ составляли обозъ, слѣдовали за нимъ, охраняя продовольствіе (у Римлянъ buccellarius называется тотъ, кто смотритъ за съѣстными припасами), чтобы, такимъ образомъ, воины были свободны и не отягчены во время войны, ибо словомъ, buccellus называемъ тотъ хлѣбъ, который имѣетъ кругловатую форму, cellarius же называется тотъ, кто бережетъ хлѣбъ. Собственно же по Гречески народъ этотъ называли Маріяндинами, прозванными послѣ Галатами. Область эта простирается отъ городка Модрены, находящагося на границѣ Оптимата, до столицы Анкиры, оттуда до самыхъ предѣловъ Каппадокіи и крѣпости Саніяны, гдѣ тоже обитаетъ

племя Галатовъ. Что до Галатовъ, то это выселившіеся Франки, что случилось въ то время, когда царствовалъ въ Пергамѣ Атталъ и Никомидъ, сынъ Зипитовъ. Къ морю и сѣверу край этотъ простирается до самаго Понта и города, называемаго Ираклiей, также до рѣки Пареенія и самаго Тіона, захватывая города Клавдіополь, Кратію и даже Василеонъ, а отсюда до границъ Пафлагоніи и рѣки Галиса, гдѣ и оканчивается область Буккелларцевъ. Города, составляющіе эту область, суть: первый Анкра, столица Галатовъ, второй Клавдіополь, столица Маріяндиновъ, третій Ираклія, четвертый Прусій и пятый Тіонъ. Народы же, которые въ ней живутъ, это Галаты, Маріяндины и Виеиняне.

СЕДЬМАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ ПАФЛАГОНСКОЮ.

Область, называемая Пафлагонскою, населена, сколько древнимъ, столько же и презрѣннымъ, народомъ, обвиняемымъ въ безстыдствѣ и злонравіи. Уже Гомеръ упоминаетъ о немъ въ росписи судовъ, прибывшихъ на помощь Пріяму къ Троѣ, говоря слѣдующее:

«Παφλαγόνων δ' ἡγεῖτο Πυλαιμένεος λάσιον κῆρ
ἐξ Ἐνετῶν, ὅθεν ἡμιόνων γένος ἀγροτεράων·
οἵ ῥα Κύτωρον ἔχον καὶ Σήσαμον ἀμφενέμοντο,
ἀμφί τε Παρθένιον ποταμὸν κλυτὰ δώματ' ἔναιον,
Κρῶμνάν τ' Αἰγιαλόν τε καὶ ὑψηλοὺς Ἐρυθίνους.»

«Вождь племенъ Пафлагонамъ предшествовалъ, храброе сердце,
Выведшій ихъ изъ Генетъ, гдѣ стадятся дикіе мески,
Племя народовъ, которые жили въ Каторѣ, Сесамѣ,
Кромну кругомъ, Эгіалъ и скалы Эриеинъ населяли.» [1]

По этому, говорятъ, и порода лошаковъ въ этой области получила свое происхожденіе,-очевидное свидѣтельство ихъ испорченности и негодности. Такъ отзывается Гомеръ о Пафлагонцахъ.

Приморскіе города: Синопъ, Амастра, Тіонъ и, такъ называемый, Аминсосъ суть Греческіе, населенные Греческими выходцами. Съ востока границею Пафлагоніи служитъ рѣка Галисъ, а съ запада рѣка Виллей, такъ что въ этомъ пространствѣ заключается вся Пафлагонія. Сами же Пафлагоняне—племя Египетское, и ведутъ родъ свой отъ Финея, перваго поселенца въ Пафлагоніи, у котораго былъ сынъ, именемъ Пафлагонъ, по коему и страна эта получила названіе. Замѣчательнѣйшіе города въ Пафлагоніи суть: первый Гангра; городъ

---

[1] Иліад. кн. II, ст. 850 — 855, перев. Гнѣдича.

стольный, второй Амастра, третій Сора, четвертый Дадибра, пятый Іонополь, шестой Помпеополь. Потому что Пафлагонцы—*πομπη* (въ обратномъ смыслѣ), т. е., посмѣяніе, срамъ и поношеніе рода человѣческаго.

ОСЬМАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ ХАЛДЕЯ.

Область, называемая Халдеей, коей столица Трапезундъ *Τροπεζοῦς*, населена Греческими выходцами, какъ объ этомъ говоритъ самъ Ксенофонтъ въ «Походѣ Кира». Прежде всего населены были верхнія и среднія части Малой Арменіи, доказательствомъ чему служать самыя мѣстныя названія, каковы: Кельцини, Сіиритъ и Гизанъ, о коихъ говоритъ и Св. Писаніе въ IV кн. Царствъ, потому что Ассиріяне, плѣненныхъ ими Самарянъ перевели на рѣку Гизанъ. Имя же свое Халдея получила отъ Персидскаго слова, которое носитъ первобытное отечество сихъ переселенцевъ, т. е., Халдеи, по коей обитатели ея названы были Халдейцами.

ДЕВЯТАЯ ОБЛАСТЬ, МЕСОПОТАМІЯ.

Область Месопотамская образовалась недавно, и потому не была важна или замѣчательна чѣмъ либо; напротивъ, названіе это носило какое-то ущелье, не имѣвшее до того ни какого имени. Во времена безсмертнаго императора Льва Мудраго бѣжалъ туда извѣстный Армянинъ, Панкратукъ, съ братьями Пукрикомъ и Тавтукомъ, которые сдали тамошнія крѣпости Грекамъ и, такимъ образомъ, край этотъ увеличился и сдѣлался мѣстомъ военнаго управленія.

ДЕСЯТАЯ ОБЛАСТЬ КОЛОНЕЙСКАЯ.

Колонія есть весьма сильная и утесистая крѣпость, и по этому-то городку вся страна получила свое названіе; ибо Греки высокія, трудно доступныя мѣста называли *κολωνούς*. Область эта составляетъ начало Малой Арменіи и простирается отъ Неокесаріи, родины Григорія Чудотворца, и, такъ называемой горы Фалакра, до города Аравракиновъ, родины извѣстнаго великомученика Евстратія, достигаетъ Никополя и, такъ называемаго, города Тефрики, которою правилъ извѣстный Хрисохиръ, пресловутый начальникъ Манихейцевъ, и Карвей, превзошедшій самаго Хрисохира въ нечестіи, которыхъ истребилъ и низвергъ въ преисподняя христолюбивый царь, Василій, счастливѣйшій между нами и вмѣстѣ благо-

честивѣйшій государь. Такъ вотъ что такое Колонія. Какъ мы сказали, зародышъ этой области пошелъ отъ Армянскаго начала.

ОДИННАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ, СЕВАСТІЯ.

Равнымъ образомъ и Севастійская область имѣетъ свое начало отъ второй (Малой) Арменіи. Названіе же свое городъ получилъ отъ Юлія Кесаря, *ἐκ τοῦ σεβαστοῦ*, т. е., который первый овладѣлъ верховною властію и многоправленіе обратилъ въ единовластіе (монархію). Кесаремъ же онъ названъ по тому, что при его рожденіи было разрѣзано чрево его матери, отнюдь же не по какому либо достоинству. Когда она умерла, ребёнокъ задрожалъ и зашевелился; а когда разрѣзали чрево матери, онъ вышелъ съ крикомъ, словно львенокъ. Разсѣканіе же Римляне называютъ caesae, откуда и онъ, какъ сказано уже, по этому случаю былъ названъ Цезаремъ. Вотъ что можно сказать объ этой области. И такъ всѣ тѣ города, которые называются Кесаріями, получили названіе отъ этого достолюбезнаго Кесаря.

ДВѢНАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ ЛИКАНДЪ.

Ликандъ недавно только внесенъ въ число городовъ и областей, именно, во время незабвеннаго императора Льва; до тѣхъ же поръ она была пустынною и необитаемою, точно такъ, какъ Цамандъ и смежныя съ нею части Арменіи, которыя не имѣли не только названія, но и никакого значенія, и потому нигдѣ не считались. Но извѣстный великій богатырь, родомъ Армянинъ, зять Ангурины Лекастрійской, этотъ долгорукій и лѣвша, котораго Армяне называютъ Азотомъ, пришедши къ знаменитому императору, Льву, не могу сказать навѣрное, какъ бѣглецъ, или какъ другъ, имѣлъ съ собою слугу, славнаго Мелія, который сопутствовалъ ему въ несчастномъ походѣ противъ Болгаръ и недавно лишь скончался. Когда же въ сраженіи съ Симеономъ, безбожнѣйшимъ Болгариномъ, этотъ Армянинъ, предводившій царскими тѣлохранителями, иначе Ексккубитами, былъ разбитъ, а Θеодосій, протовестіарій незабвеннаго царя, участвовавшій въ ономъ и пропавшій съ тѣхъ поръ, то Мелій, спасшись бѣгствомъ, удалился въ Арменію. Бывши смышленъ и привиченъ къ разбою по примѣру варваровъ, онъ, набравъ себѣ дружину изъ Арманъ, укрѣпилъ, сколько могъ, замокъ этого города, который мало по малу возстановилъ

изъ развалинъ. Со временемъ вся эта страна пришла въ прежнее состояніе и занята была Армянами, потому что чрезвычайно плодоносна и богата пастбищами для лошадей и всякаго рода скота. Вотъ почему она поступила въ число областей и возведена была на степень лучшаго военнаго управленія стараніями храбраго и умнаго Мелія. Названіе же города весьма древнее, происходящее отъ Армянскаго языка и народа. Объ этомъ существуетъ довольно любопытное преданіе, похожее на басню, именно на городскихъ воротахъ находится надпись слѣдующаго содержанія: «Что такое Константинополь? Что такое Ликандъ? Что такое Ѳома Проикъ, и что такое царь?» Поводъ къ этой надписи былъ слѣдующій. Когда царствовалъ знаменитый Юстиніанъ, то дядя его, Юстинъ, верховный военачальникъ Римскаго войска, былъ объявленъ также и кесаремъ имперіи. Обозрѣвая Малую Арменію, онъ посѣтилъ, въ числѣ прочихъ, и Ликандъ. Житель этого города, Ѳома, обладавшій, подобно блаженному Іову, упоминаемому въ Священномъ Писаніи, обширными землями, поднесъ Юстиніану даръ, единственный и весьма замѣчательный въ своемъ родѣ, именно: десять тысячъ овецъ разнаго цвѣта: 1000 овецъ черныхъ, 1000 бѣлыхъ, 1000 сѣрыхъ, 1000 покрытыхъ разноцвѣтными пятнами, 1000 рыжихъ, столько же сѣрыхъ, столько же свѣтлорусыхъ, 1000 съ черными пятнами, 1000 багрянаго цвѣту, столько же золотошерстыхъ, подобныхъ золотому руну, славному у древнихъ Грековъ; однимъ словомъ, всѣ 10,000 были разноцвѣтны и несходны. Кесарь былъ удивленъ этимъ и, принявъ подарокъ Ѳомы, смѣясь, тутъ же приказалъ вырѣзать выше приведенную надпись вверху на городскихъ воротахъ. Городъ этотъ при незабвенномъ императорѣ Львѣ, по причинѣ доблести Мелія, упомянутаго нами, а болѣе всего по мудрости царя, управлявшаго благоразумно и оцѣнившаго заслуги этого мужа, былъ сдѣланъ областнымъ городомъ. Вотъ что можно сказать о Ликандѣ и сосѣдѣ его Цамандѣ.

ТРИНАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ, СЕЛЕВКІЯ.

Селевкія составляетъ часть Исавріи и имѣетъ съ запада границею Тавръ, заселенный Исаврійцами, съ востока замкнута горами Киликіи, гдѣ находятся приморскія города, во первыхъ: Селевкія, далѣе Корикъ и пещера Корикійская, также лугъ, называемый Крокофорскимъ, сверхъ того: Соли, Егеи, Помпеополь, Афродисій, Иссъ, съ заливомъ того же имени, гдѣ храбрый и знаменитый

Македонянинъ (разумѣю Александра, сына Филиппова), сразился съ Даріемъ, царемъ Персидскимъ. Не въ дальнемъ разстояніи находится Тарсъ, родина Апостола Павла. Селевкія прежде не была областію и не имѣла управленія военнаго, но была горное укрѣпленіе, гдѣ стоялъ военный отрядъ для предупрежденія набѣговъ Сарацынъ со стороны Тарса, потому что мѣсто это было непроходимо. Славный и доблестный государь, Романъ, расширивъ границы имперіи въ длину и ширину, устроилъ въ ней военное управленіе. Селевкіей городъ названъ по имени своего основателя, Селевка, прозваннаго Никаноромъ. Горнія же и среднія мѣста Селевкіи называются Декаполь (Десятиградіе), и первый изъ нихъ Германикополь, второй Титіополь, третій Дометіополь, четвертый Зинополь, пятый Неаполь, шестой Клавдіополь, седьмой Ириннополь, восьмой Кесарія, девятый Лавзадъ, десятый Далисандъ, гдѣ виситъ въ труллѣ (ἐν τῷ τρούλλῳ) храма щитъ святаго великомученика Θеодора. Вотъ что извѣстно о Селевкіи.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ КИВИРРЕОТСКОЮ.

Область, называемая Кивирреотскою, начинается у Селевкіи, лежащей на берегу восточнаго моря, и простирается въ длину къ западу до самаго города Милета, Яса и залива, называемаго Варгилійскимъ, иначе Анданійскимъ, гдѣ находится Миласса, городъ знаменитый, Варгилія, Миндъ, Стробелъ, Галикарнасъ, родина Геродота, и знаменитая Артемизія съ гробомъ Мавзола. Идя оттуда къ востоку, находимъ заливъ Керамійскій и городъ того же имени; въ концѣ этого залива лежитъ городъ Книдъ съ славнымъ храмомъ Афродиты, въ которомъ находилась статуя ея, неподражаемый памятникъ Праксителя. Подаваясь еще далѣе къ востоку, встрѣчаемъ заливъ, называемый Идимосъ, и пристань Ларину, насупротивъ коихъ лежитъ островъ Сими, а къ морю, противъ береговъ Родосскихъ и арсенала Родянъ, находится островъ Родосъ, иначе Пелагія, который имѣетъ протяженіе отъ сѣвера къ югу. Плавая далѣе по морю, встрѣчаемъ знаменитый городъ Телмиссъ, послѣ него Патару и Ксанѳъ, родину живописца Протогена, который расписалъ храмъ Діониса въ Родосѣ; за нимъ городъ Ликійцевъ, ароматическій и трикраты счастливый, гдѣ великій Николай, угодникъ Божій, источаетъ муро, откуда и имя города; потомъ слѣдуетъ рѣка Финиксъ съ городомъ того же имени; послѣ него знаменитый

городъ Фазилъ, далѣе Атталъ, городъ, одноименный съ Атталомъ Пергамскимъ; потомъ Силеонъ и славный Перги; за тѣмъ Сиди, притонъ морскихъ разбойниковъ; за Сидой Селги, поселеніе Лакедемонянъ; за Селги гора Кастелій, а за ней Анемуріонъ, далѣе Антіохія малая, за которой городъ Кивирра, отъ котораго и область получила бранное и презрѣнное названіе; потомъ небольшой городокъ Селинъ, съ рѣкою того же имени; за ними студеная рѣка Меласъ, за нею городокъ Сикисъ; за Сикисомъ пристань, называемая Старою, а за нею уже и самая Селевкія. Вотъ приморскіе города, которыми завѣдываетъ военачальникъ Кивиррейскій. Выше къ материку и средоземью, тамъ, гдѣ оканчивается область Ѳракиссіянъ, начинается область Кивиррейцевъ, т. е., у Милета; пограничная черта, идущая отъ него, захватываетъ городъ Стратоникію, такъ называемые Моголы и городъ Пизію, также Гагію, Тавропол̊ь, Тло, Иніяду, потомъ Филиту и самую Подалію, минуетъ, такъ называемый, Анемотихъ, достигаетъ города Салагаса, и оканчивается у Тавра, гдѣ обитаетъ племя Исаврійское. Вотъ объемъ Кивирреотской области, получившей названіе это, какъ мы сказали, отъ незначительнаго городка Кивирры, такъ прозваннаго въ насмѣшку, а не въ похвалу, потому что жители этой области часто бывали дерзки и издѣвались надъ повелѣніями царскими. Островъ же Родосъ лежитъ въ середѣ этой области и простирается отъ сѣвера къ югу, имѣя видъ Δ или треугольника. Онъ населенъ выходцами Дорянъ Пелопонисскихъ, именно, Аргосцами и Лакедемонцами, которые ведутъ родъ свой отъ Иракла, о чемъ и Гомеръ, въ росписи судовъ, упоминаетъ такъ:

«Τληπόλεμος δ' Ἡρακλείδης ἠΰς τε μέγας τε
ἐκ Ῥόδου ἐννέα νῆας ἄγεν Ῥοδίων ἀγερώχων,
οἳ Ῥόδον ἀμφενέμοντο διάτριχα κοσμηθέντες,
Λίνδον Ἰήλυσσόν τε καὶ ἀργινόεντα Κάμειρον».

«Въ слѣдъ Тлиполемъ Гераклидъ, какъ отецъ, и огромный и мощный,
Гордыхъ Родосцевъ извелъ въ девяти корабляхъ изъ Родоса,
Кои въ Родосской землѣ, раздѣленные на три колѣна,
Линдъ, Іялисъ и Камиръ бѣлокаменный вкругъ населяли.» [1]

Вотъ что можно сказать о Родосѣ.

---

[1] Иліад. кн. II, ст. 653—656.

ПЯТНАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ КИПРСКОЮ.

Область острова Кипра была управляема консиліаріемъ, т. е., совѣтникомъ; въ немъ 15 городовъ: Константія, столица, Китіонъ, Амаѳусъ, Киринія, Пафосъ, Арсенои, Соли, Лапиѳосъ, Кермія или Левкусія, Киѳерія, Тамасъ, Куріонъ, Немевосъ, Тримиѳосъ, откуда св. Спиридонъ, и Карпасіонъ. Островъ Кипръ великъ и знаменитъ; онъ лежитъ въ Памфилійскомъ заливѣ, какъ повѣствуетъ Діонисій Періигитъ:

«*Κύπρος δ' εἰς αὐγὰς Παμφυλίου ἔνδοθι πόντου.*»

«Кипръ лежитъ на востокѣ Памфильскаго моря.»

Названіе же свое получилъ Кипръ отъ Кипры, дочери Кинира, иначе Вивла, и Афродиты, какъ увѣряетъ Филостефанъ въ своемъ сочиненіи: «Объ островахъ», и Истръ въ книгѣ: «О поселеніяхъ Египетскихъ.» Въ древности Кипръ былъ управляемъ нѣсколькими разными царями, но правленіе это уничтожено Македонянами, именно, Птоломеями; ибо до Александра Македонскаго онъ былъ подвластенъ туземнымъ царямъ или правителямъ, изъ коихъ одинъ, по смерти Александровой, убилъ философа Анаксарха. Риторъ Исократъ написалъ много рѣчей къ Димонику, царствовавшему на этомъ островѣ. Когда же Римляне овладѣли имъ, то обратили его въ свою область и раздѣлили, какъ мы сказали, на 15 городовъ. Въ послѣдствіи, когда власть Римлянъ упала по причинѣ безпечности, онъ достался, въ царствованіе Ираклія, Сарацинамъ. Первый, переправившійся въ него и овладѣвшій имъ былъ Абубахаръ, котораго, равно какъ и дочери его, и теперь еще гробъ видѣнъ тамъ. Славной памяти императоръ Василій, знаменитый и незабвенный въ царяхъ, возвелъ его на степень военной области и послалъ туда военачальникомъ Алексія, родомъ Армянина, который и управлялъ имъ цѣлыхъ семь лѣтъ. Но послѣ Сарацины опять отняли его, которымъ по прежнему онъ сталъ платить дань.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ ОСТРОВЪ САМОСЪ.

Островъ этотъ получилъ названіе Самоса отъ Егея и Саміи, дочери рѣки Меандра, или по причинѣ своего возвышеннаго и утеси-

стаго положенія; ибо древніе Греки всякое возвышенное мѣсто называли *Σάμος*. Этимъ островомъ владѣлъ извѣстный счастливецъ Поликратъ, о которомъ много говоритъ самый Геродотъ. Въ немъ родились отличные мудрецы: славный Пиѳагоръ, сынъ Мнисарховъ, Епикуръ, сынъ Неокловъ, Мелиссъ и многіе другіе. Когда же происходило раздѣленіе областей, островъ этотъ, по своей славѣ, сдѣлался первымъ и главнымъ всего Архипелага, потому что противоположный ему материкъ съ городами Ефесомъ, Магнезіей, Траллисомъ, Мириной, Теосомъ, Лебедомъ до самаго Атрамита, также дальнѣйшія и ближайшія мѣста Ѳракисіянъ, находились подъ управленіемъ военачальника этого острова. Область острова Самоса была раздѣлена на двѣ турмы (эскадрона), одна Ефесская, а другая Адрамитская; областной же начальникъ жилъ въ Смирнѣ. Вотъ что можно сказать объ области Самоса.

СЕМНАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ ЕГЕЙСКАГО МОРЯ.

Въ число областей включено также море, извѣстное подъ именемъ Егейскаго, которое получило названіе свое, какъ говорятъ толкователи Гомера, отъ Егея, сына Посидонова. Но намъ не нужны свѣдѣтельства Греческой исторіи, исполненной басносословій. Географъ Страбонъ иначе говоритъ о происхожденіи этого названія. Онъ замѣчаетъ, что «море это получило такое названіе отъ одного мыса Еолиды, который туземные жители называютъ Егой (*Αἶγα*, коза), у коего начинается Егейскій заливъ;» стало, названіе, одноименное съ названіемъ животнаго. Согласно съ Страбономъ говоритъ и Артемидоръ: «Есть въ Еолидѣ мысъ, называемый туземцами Егою, отъ котораго и самое море получило свое названіе.» Еолида же не есть названіе особеннаго народа, но нарѣчія, потому что Греческій языкъ распадается на 5 нарѣчій: первое Аттическое, второе Іоническое, третье Еолическое, четвертое Дорическое, пятое общее, которое въ употребленіи у всѣхъ. Начиная съ Милета до Ефеса, самой Смирны и Колофона все занято Іонянами, которые говорятъ Іоническимъ нарѣчіемъ. Отъ Колофона же до Клазомена, даже за островъ Хіосъ, Митилину и Пергамъ, живутъ Еоляне, говорящее Еолійскимъ нарѣчіемъ. Далѣе, живущіе отъ Лекта до Авида (Абидоса), Пропонтиды, Кизика и рѣки Граника, называются Греками и говорятъ обыкновеннымъ языкомъ, кромѣ Византійцевъ, которые суть поселеніе Дорянъ. Подъ вѣдомствомъ начальствующаго Егейскимъ моремъ находятся также Киклады

и замѣчательнѣйшіе изъ Спорадовъ, какъ-то: Митилина, Хіосъ и самый Лемносъ. Они принадлежатъ не къ Кикладамъ, но къ Спорадамъ, потому что Киклады составляютъ кругъ около острова Делоса, какъ говоритъ Діонисій Періигитъ:

«Δῆλον ἐκυκλώσαντο, καὶ οὔνομα Κυκλάδες εἰσίν.»

«Делосъ окружили и приняли имя Кикладъ.»

Они имѣютъ различныя названія: Лемносъ, Скиросъ, Мелосъ, Амолгосъ, Θира, Θирасія и Ринія. Не знаю, всѣ ли принадлежатъ къ Кикладамъ, которые лежатъ неподалеку материка и смежны съ Елладой. Егейское море затруднительно для плаванія и неудобопроходимо по причинѣ частыхъ бурь и островов, лежащихъ одинъ подлѣ другаго, а также по причинѣ быстраго теченіи Понта до Абидоса, которое ударяетъ объ острова съ большимъ стремленіемъ. Отъ Лекта до Пропонтиды, Кизика и Парія, все пространство, вмѣстѣ съ Геллеспонтомъ, Приконисомъ до рѣки Риндака и Даскилійскаго и Кіянскаго заливовъ, подчинено правителю Егейскаго моря. Вотъ что можно сказать обо области Егейскаго моря.

ИМПЕРАТОРА
Константина Багрянороднаго
ОБЪ
ОБЛАСТЯХЪ
ЗАПАДА ИЛИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ.

КНИГА II.

ПЕРВАЯ ОБЛАСТЬ ѲРАКІЙСКАЯ.

Первая область, лежащая на западѣ Европы, называется Ѳракійскою, гдѣ построенъ городъ Византія и находится столица Римскаго государства. По всему праву Европа начинается Византіей, называемой теперь Константинополемъ, потому что она есть царственный городъ и выше всѣхъ прочихъ въ мірѣ, какъ преемница имени Великаго Константина. Ее полагаю я въ начало Европы, потому что Византія составляетъ лучшую и важнѣйшую часть самой Ѳракіи. Ѳракійская область недавно получила свое имя и начало, то есть, съ тѣхъ поръ, какъ Болгарскій народъ перешелъ Истръ; до того же раздѣлялась она на два царства, что показываютъ самыя названія городовъ Месимвріи и Силивріи, носящія имена царей, ими управлявшихъ до раздвиженія предѣловъ Римскихъ во всѣ концы свѣта. Когда же Римское владычество распростерло на всѣ концы земли свою сѣть, такъ сказать, разсѣяло всѣхъ и подчинило одной власти, тогда всѣ принуждены были покориться одному и тому же игу. Но когда эта сѣть стала гнить и раздираться, дѣла и названія приняли иной видъ. Ѳракійская область была подчинена военачальнику и консиліарію или совѣтнику. Во время Константина Великаго

Ѳракіею управлялъ проконсулъ Тавръ, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ 33 города, которыми завѣдывали воевода и консиліарій. Когда же сѣть совершенно сгнила, какъ мы сказали, а варвары начали разрушать города, то и верховное управленіе Ѳракіей распалось на нѣсколько небольшихъ частей; ибо Болгарія, самый Истръ и знаменитая гора Гемъ, простирающаяся даже до Понта, суть части Ѳракіи, хотя теперь они сдѣлались чужими. Впрочемъ, область Ѳракійская осталась подъ властію царя Константинопольскаго, служила ему, и никогда не зависѣла ни отъ какого военачальника. Съ тѣхъ же поръ, какъ богоненавистный народъ Болгарскій перешелъ рѣку Истръ, императоръ принужденъ былъ, въ слѣдствіе набѣговъ Скиѳовъ и Болгаръ, возвести также и Ѳракію на степень области и дать ей военачальника. Переходъ же ихъ черезъ рѣку Истръ послѣдовалъ въ концѣ царствованія Константина Погоната: съ тѣхъ поръ имя ихъ сдѣлалось извѣстнымъ, а прежде называли ихъ Оногундурами. Что до названія Ѳракіи, то оно дано ей по имени царя Ѳрака, нѣкогда жившаго и умершаго въ ней, или же она получила его отъ нимфы Титаниды, которая прижила съ Кроношъ Долонга, почему и первобытное племя Ѳракіянъ называлось Долонгами. Объ этомъ свѣдѣтельствуетъ Грамматикъ Іероклъ, написавшій «Συνέκδημος, т. е., спутникъ, въ коемъ, исчисляя племя Долонговъ во Ѳракіи, говоритъ: «Всѣхъ областей и городовъ, зависящихъ отъ Римскаго императора въ Константинополѣ, первыхъ 64, а вторыхъ 935.» И такъ началомъ Европы я полагаю Новый Римъ или Константинополь, царь городовъ и всего міра. По сему и область, называемую Ѳракіей, поставили мы первою между Европейскими областями, такъ какъ и самый городъ, въ древности *Βυζάντιον*, Византіонъ, Византія, построенъ на землѣ Ѳракійской. Самая же Византія есть поселеніе Мегарцевъ, Лакедемонянъ и Віотійцевъ, древнѣйшихъ Еллиновъ; вотъ почему жители ея основательно знаютъ Дорійское нарѣчіе. Теперь скажемъ, какое было древнее устройство и названіе самыхъ округовъ.

Округъ Ѳракійскій или Европы завѣдывается консиліаріями, т. е., совѣтниками, и имѣетъ 14 городовъ: Евдоксіополь, Ираклію, Аркадіополь, Визіи, Паніонъ, Орни, Ганосъ, Каллиполь, Мирисъ, Салтики, Саваду, Афродизію, Апросъ и Килію.

Округъ Родопскій, съ седмью городами: Пароикополемъ, Ираклѣей на Стримонѣ, Эносомъ, Максиміанополемъ, Серрами, Филиппами, Траянополемъ.

Округъ Гемимонтскій, подъ управленіемъ воеводы, а въ немъ шесть городовъ: Адріанополь, Анхіялъ, Девелтъ, Плутинополь, Цоидосъ. *

Округъ Ѳракійскій, подъ консиліаріемъ, а у него пять городовъ: Клима Местиконъ и Акоптисма, Филиппополь, Верои (Берое), острова Ѳазосъ и Самоѳраки.

Округъ Мизійскій, подъ начальствомъ воеводы, городовъ въ немъ 15: Томисъ, Діонисополь, Акры, Каллатисъ, Истросъ, Константіяна, Зелпа, Тропеосъ, Аксіополь, Капидава, Карпъ, Тросмисъ, Новіодунъ, Эгиссосъ, Алмирисъ.

Столько о Ѳракійской области, какъ она описана въ Іерокловомъ Спутникѣ (Συνέκδημος); за ней слѣдуетъ область Македонская, помѣщаемая въ Иллирикѣ и описаніи его мѣстоположенія. Она начинается такъ.

ВТОРАЯ ОБЛАСТЬ МАКЕДОНСКАЯ.

Македонія получила свое названіе отъ Македона, сына Зевсова, и Ѳіи, дочери Девкаліона, какъ говоритъ поэтъ Гезіодъ:

«ἡ δ' ὑποκυσσαμένη Διὶ γείνατο τερπικεραύνῳ
υἷε δύω, Μάγνητα Μακηδόνα ϑ' ἱππιοχάρμην,
οἳ περὶ Πιερίην καὶ Ὄλυμπον δώματ' ἔναιον.»

«Она родила отъ Дія молніеносца
Двухъ сыновъ, Магнита и Македона, славныхъ ѣздоковъ,
Которые обитаютъ около Піеріи и Олимпа.»

Другіе говорятъ, что она получила названіе отъ Македона, сына Еолова, какъ увѣряетъ Елланикъ въ первой книгѣ «О священныхъ таинствахъ въ Аргосѣ»: «И отъ Македона, сына Еолова, отъ котора-«го получили свое названіе Македоняне, которые одни тогда обита-«ли съ Мизянами.» Впрочемъ, одна часть Македоніи называется также Макетою, какъ утверждаетъ Марсій въ 1-й кн. «Дѣяній Македонскихъ»: «И Ирестію называютъ Макетою по Македону.» Однако жь Клидимъ въ своей «Исторіи Аттики» называетъ также всю Македонію Макетою: «И переселились за Егіялъ, повыше, такъ называемой, Макетіи.» Прежніе же цари Македоніи называли себя потомками Иракла, знаменитаго волоядца и львобойца, котораго образъ,

* Шестаго города нѣтъ, а потому полагаютъ, что въ рукописи было первоначально 5 (έ), а не 6 (ςέ), какъ и у Іерокла, которому тутъ сочинитель слѣдуетъ.

ростъ и весь характеръ представляетъ мѣдная статуя на Ипподромѣ. Онъ былъ сынъ Алкмены и Амфитріона, какъ баснословятъ Греки. Вотъ по чему Македонскіе цари, вмѣсто повязки, вѣнца и багряницы, надѣвали на себя львиную кожу, что составляло для нихъ высшее украшеніе, драгоцѣннѣе жемчуга и дорогихъ каменьевъ. Это неопровержимо свидѣтельствуютъ монеты Александра Македонскаго, на которыхъ имѣются подобныя изображенія. Македонское царство начало процвѣтать при Каранѣ, третьемъ Иракловомъ сынѣ, увеличено было Филиппомъ, отцомъ Александра, а распространено, прославлено и раздвинуто во всѣ концы вселенной самимъ Александромъ и его преемниками, упало же при Персеѣ, сынѣ Филиппа, потерявшемъ и самое царское достоинство; ибо онъ, побѣжденный Эмиліемъ, проконсуломъ и военачальникомъ Римскимъ, былъ отведенъ, съ женою и дѣтьми, въ Римъ плѣнникомъ, куда взяты также и всѣ царскіе знаки Македоніи. Такимъ образомъ Македонія изъ царства обратилась въ провинцію, а теперь имѣетъ значеніе области и военнаго управленія.

Округъ Македонскій подъ управленіемъ консиліарія заключаетъ въ себѣ 31 городъ: Ѳессалонику, Пеллу, Европу, Діосъ, Веррію, Еордеи, Едессу, Келли, Алмопію, Ираклію Лакку, Антанію, Геминдъ, Никедисъ, Діовуръ, Идомени, Врагилъ, Привану, Маронію, Амфиполь, Неаполь, Аполлонію, Топиросъ, нынѣ Русіонъ, Никополь, Иѳаполь, Аканѳосъ, Кереопиргъ, Верпи, Аралосъ, Діоклитіянополь, Севастополь.

Округъ Македонскій подъ управленіемъ воеводы имѣетъ городовъ 8: Столи, Аргосъ, Евстреонъ, Пелагонію, Варгалу, Келенидіонъ, Армонію, Запару.

Округъ Ѳессалійскій подъ тѣмъ же управленіемъ, а въ немъ городовъ 17: Ларисса, Димитріасъ, Ѳивы, Ехинеосъ, Ламія, Трики, Гомфи, Апати, столица, называемая нынѣ Новыя Патры, Кесарія, Фарсалъ, Вураминсій, Салтосъ, Іоаннувій, острова: Скіаѳосъ, Скепила и Пепариѳъ. Сдѣсь оканчивается область Македоніи.

ТРЕТЬЯ ОБЛАСТЬ СТРИМОНСКАЯ.

Эта область соединена съ Македонской, и потому нигдѣ не упоминается о ней въ смыслѣ области, напротивъ она отнесена въ разрядъ клисуръ. Тутъ вмѣсто Македонянъ живутъ Скиѳы, которыхъ Юстиніянъ Ринотмитъ поселилъ въ горахъ Стримонскихъ и ихъ тѣснинахъ.

ЧЕТВЕРТАЯ ОБЛАСТЬ ѲЕССАЛОНИКА.

Ѳессалоника, которая теперь находится въ числѣ областей, также составляетъ часть Македоніи. Чтобы не приводить постороннихъ и древнихъ свѣдѣтельствъ, достаточно упомянуть о св. апостолѣ Павлѣ, который назвалъ ее Македоніей, говоря: «Сущу съ нами Аристарху Македонянину отъ Солуня» (*Μακεδόνος Θεσσαλονικέως*. Дѣян. XXVII, 2.). Потому что Ѳессалоника есть столица Македоніи. Да и Грамматикъ Іероклъ помѣщаетъ ее въ числѣ городовъ Македонскихъ. Городъ этотъ получилъ такое названіе по слѣдующей причинѣ: Филиппъ, сынъ Аминта, побѣдивъ на семъ мѣстѣ Ѳессалійцевъ, далъ одно и тоже имя и своей дочери и городу.

ПЯТАЯ ОБЛАСТЬ ЕВРОПЕЙСКАЯ ЕЛЛАДА.

Еллада получила названіе свое отъ Еллина, сына Девкаліона, который, покоривъ Фѳіотиду, назвалъ подданныхъ своихъ Еллинами вмѣсто имени Грековъ, а по нимъ и страна эта въ первый разъ названа была Елладою. Названіе это не было какимъ либо древнимъ названіемъ народа, но названіемъ нарѣчія, какъ замѣчаетъ писатель Александръ, который считаетъ его новымъ. Я думаю, что не вся страна была извѣстна подъ этимъ именемъ, потому что поэтъ не упоминаетъ объ Еллинахъ, величая ихъ Аргивцами, но говоритъ только о Ѳессалійцахъ, а Елладу называетъ городомъ, подвластнымъ Ахиллесу, какъ свѣдѣтельствуетъ тотъ же ученый (*πολυΐστωρ*) Александръ. Онъ нигдѣ не называетъ ихъ Еллинами, да и никого другаго, кромѣ дружины Ахиллеса, приплывшей съ нимъ изъ Фѳіотиды къ Иліону. Елладская Область имѣетъ 79 городовъ, изъ коихъ 1-й Скарфія, 2-й Елевзина, 3-й Давліонъ, 4-й Херонія, 5-й Навпактонъ, 6-й Дельфы, 7-й Амфисса, и др. Прибавьте къ этимъ еще островъ Евбею, которую нѣкоторые называютъ Халисомъ или Халкидой. Сверхъ того сюда принадлежатъ еще, такъ называемые, острова Кикладскіе и Эгина; область эта простирается до самыхъ Ѳермопилъ, гдѣ извѣстный Лакедемонецъ Леонидъ съ 300 воиновъ противосталъ Ксерксу, царю Персидскому. Вотъ что заключаетъ въ себѣ Еллада по Іероклу.

ШЕСТАЯ ОБЛАСТЬ ПЕЛОПОННИСЪ.

Коринѳъ, называвшійся нѣкогда Еѳирой, есть столица всей Еллады и самого Пелопонниса, т. е., Ахаіи, ибо Римляне жителей Пелопонниса называютъ Ахайцами. Весь островъ подчиненъ одному военачальнику и имѣетъ 40 городовъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшіе суть: Коринѳъ, главный городъ, Сикіонъ, Аргосъ, Лакедемонія (Лакедемонъ) Лаконцевъ, древняя Спарта, и другая столица Патры. Пелопоннисъ имѣетъ три названія, какъ пишетъ о томъ Николай Дамаскинъ въ четвертой книгѣ своей «Исторіи.» Самой большой вѣсъ имѣли въ свое время Пелопиды, и весь Пелопоннисъ обращалъ на нихъ вниманіе, отъ коихъ получилъ онъ и свое имя. До нихъ же перемѣнилъ онъ три названія, потому что при Аппіѣ, сынѣ Форонея, назывался онъ Аппіей, при туземцѣ Пеласгѣ Пеласгіей, а при Аргосѣ Аргосомъ; наконецъ, при Пелопѣ, побѣдившемъ Иномая, получилъ въ названіе его имя, т. е., названъ островомъ Пелопа (*Πελοπόν νησος*). Полуостровъ этотъ имѣетъ видъ, весьма похожій на виноградный листъ, Діонисій же уподобляетъ его листу платана, говоря слѣдующее: «Видомъ онъ похожъ на остроконечный листъ платана.» Не въ дальнемъ разстояніи отъ этого полуострова находятся 7 острововъ, называемые Пелопоннисскими. Вотъ все, что можно сказать о Пелопоннисѣ.

Въ древности Пелопоннисъ находился подъ властію Иракловыхъ потомковъ до того самаго времени, пока Филиппъ Македонскій взялъ надъ ними верхъ, потому что Аѳиняне и Лакедемоняне оспаривали другъ у друга первенство надъ Греціей съ тѣхъ поръ, какъ Ксерксъ былъ побѣжденъ на сушѣ Лакедемонцами, истребившими Мардонія со всѣмъ его войскомъ, а на морѣ Аѳинянами, предводимыми Ѳемистокломъ. Эта война за верховное преобладаніе продолжалась, по свѣдѣтельству знаменитаго Ѳукидида, цѣлыхъ 27 лѣтъ. Когда же они обезсилили другъ друга и новое поколѣніе гибло, въ Грецію вторгся Филиппъ, отецъ Александровъ, и поработилъ себѣ тѣхъ и другихъ, что подало поводъ къ слѣдующей поговоркѣ: «*Ἐν δὲ διχοστασίῃ καὶ ὁ πάγκακος ἔλλαχε τιμῆς*,» т. е.: «Гдѣ разладъ, тамъ и самой дрянной всевладъ.» Въ послѣдствіи, когда Македоняне въ свой чередъ были побѣждены Римлянами, вся Еллада и Пелопоннисъ впали въ сѣти Римлянъ и изъ свободныхъ сдѣлались рабами. Цѣлая страна ославянилась и оварварилась, между тѣмъ какъ черная смерть свирѣпствовала

не всей вселенной, а скипетръ Римской власти былъ въ рукахъ Константина Копронима. По этому-то когда одинъ житель Пелопонниса гордился своимъ благороднымъ, чтобы не сказать, худороднымъ, происхожденіемъ, то славный Грамматикъ Евфимій заклеймилъ его слѣдующимъ общеизвѣстнымъ теперь ямбомъ: «Γαρασδοειδὴς ὄψις ἐσθλαβωμένη,» «Хитрая Славянская образина.» Это былъ тотъ Никита, который выдалъ дочь свою, Софію, за Христофора, сына славнаго и добраго царя Романа.

СЕДЬМАЯ ОБЛАСТЬ КЕФАЛЛИНСКАЯ.

Кефаллинія входитъ въ составъ Пелопоннисской области, потому что никогда не была въ числѣ отдѣльныхъ областей, да и никогда не произвела ни одного знаменитаго мужа, кромѣ славнаго Одиссея, упоминаемаго Гомеромъ. Впрочемъ, и острова Закинѳъ, Левкасъ, Иѳаки, считаются родиной Одиссея, равно какъ и другіе островки, даже самая Керкира, городъ Феаковъ, гдѣ царствовалъ Алкиной, котораго Гомеръ ставитъ выше всѣхъ, современныхъ ему, царей. Вотъ что только можно сказать объ этомъ.

ВОСЬМАЯ ОБЛАСТЬ НИКОПОЛЬСКАЯ.

Округъ древняго Фокейскаго Епира, подъ управленіемъ воеводы, имѣетъ 12 городовъ, а въ немъ Никополь составляетъ столицу. Онъ названъ Никополемъ по слѣдующей причинѣ: когда знаменитый Кесарь Августъ воевалъ съ Клеопатрою Египетскою и Антоніемъ, мужемъ ея, который былъ прежде женатъ на его сестрѣ, но потомъ, изъ любви къ Клеопатрѣ, отложился отъ Римлянъ, удержавъ за собою Египетъ и вступивъ съ Кесаремъ въ морскую битву при мысѣ Акціѣ, имѣя 1,200 кораблей, то Кесарь, побѣдивъ его и Клеопатру, построилъ городъ, который и назвалъ Никополемъ (городомъ побѣды), въ память пораженія, нанесеннаго имъ Антонію. Именемъ же мыса Акція приказалъ называть Индиктіоны. По крайней мѣрѣ такъ пишетъ извѣстный Исихій: «Индиктіонъ (Ἰνδικτίων, indictio) т. е., ἰνακτίων, inactio, побѣда при Акціѣ (Ἄκτιον). Индиктіонъ начинается 1-го и оканчивается 15-го числа, послѣ чего обра-

щается назадъ и снова начинается съ 1-го, и это по тому, что Антоній, въ продолженіе 15 лѣтъ, раздѣлялъ верховную власть съ Августомъ. Послѣ же Августъ самодержавно повелѣвалъ.» Столицей этой области былъ городъ Додони, гдѣ находился дубъ, прорицатель демонскихъ таинствъ, о которомъ упоминаетъ и Григорій Богословъ, говоря: «Или болтовня Додонскаго дуба, или напитокъ водъ Кастальскихъ, сообщающій силу вѣщую,» потому что тамъ находился источникъ Касталіи, названный такъ по имени одной нимфы, или же по рѣкѣ, которую Гомеръ называетъ Ахелоемъ и которой вода сладостію своею превышаетъ воды всѣхъ прочихъ рѣкъ. Вотъ что можно сказать о Никопольской области.

ДЕВЯТАЯ ОБЛАСТЬ ДИРРАХІЙСКАЯ.

Диррахій или въ старину Епидамнъ находился подъ управленіемъ консиліарія, а въ немъ 9 городовъ: Скампта, Аполлонія, Вуллисъ Амантія, Пульхеріополь, Авлонъ, Листронъ, Скевптонъ и Алинидосъ, который составляетъ столицу.

Округъ Дакійскій, лежащій внутри земли и управляемый консиліаріемъ, имѣетъ 5 городовъ: Паиталію, Германъ, Наисъ, родину Константина Великаго, и Ремесіану. *

Округъ Древній, управляемый консиліаріемъ, съ 5 городами.

Округъ Дарданскій, подъ управленіемъ воеводы, имѣетъ 3 города.

Округъ Паннонскій, подъ тѣмъ же управленіемъ, имѣетъ 2 города.

Все это округи новаго Епира, т. е., Диррахія или въ древности, Епидамна. Скажемъ теперь объ его названіи, откуда получилъ онъ имя Диррахій. Диррахій, городъ Греческій, а Епидамномъ названъ былъ по древнему богатырю, Епидамну. У него была дочь, Мелисса, которая имѣла отъ Посидона сына Диррахія. По имени ея

* Пятый пропущенъ, вѣроятно, по ошибкѣ писца, но его пополняютъ изъ Іероклова «*Спутника*,» въ которомъ на первомъ мѣстѣ поставленъ *Σαρδική μητρόπολις*.

называется одно мѣсто въ Епидамнѣ Мелиссонскимъ, гдѣ она видалась съ Посидономъ. За Ризоницкимъ заливомъ лежитъ городъ Лиссосъ и Акролиссосъ, а тамъ Епидамнъ, основанный Коркирянами, который теперь, по имени полуострова Диррахія, на которомъ лежитъ, называется тоже Диррахіемъ. Такъ, по крайности, пишетъ Филонъ. Дексиппъ же, въ X-ой книгѣ своихъ «Лѣтописей», называетъ его городомъ Македонскимъ, выражаясь такимъ образомъ: «Ими былъ взятъ и Епидамнъ Македонскій, названный въ послѣдствіи Диррахіемъ, городъ большой и богатый, лежащій въ Македоніи.»

До сихъ мѣстъ простираются предѣлы государства, принадлежащаго императору, живущему въ Византіи; что же далѣе, равно какъ и по ту сторону залива Іонійскаго, то все подчинено было императору Римскому. Такое раздѣленіе было сдѣлано Константиномъ Великимъ для трехъ сыновей его, Константина, Константія и Константа, изъ коихъ первому далъ онъ верхнюю Галлію и всѣ страны по ту сторону Альпъ до Западнаго океана и самаго города Кантабра, а меньшому сыну, Константу, Римъ, нижнюю Галлію, острова Сардинію и Сицилію и насупротивъ лежащую Ливію, Кархидонъ (Кареагенъ), столицу Афровъ, до самой Киринеи; среднему же сыну, Константію, всѣ страны отъ Диррахія, то есть, Иллирикъ, Елладу, сосѣднія острова, Киклады и Спорады, по Геллеспонтъ, также Малую Азію, обѣ Сиріи, Палестину, Киликію и самый Египетъ; но Ливія была подчинена Римскому императору. Вотъ первый и древній раздѣлъ Римской имперіи. Что до Далматіи, то она составляетъ часть Италіи, гдѣ родился царь Діоклитіянъ, нечестивѣйшій и безбожнѣйшій изъ людей, въ нѣкоторомъ городкѣ, по имени Салона, въ коемъ находится вода, сладчайшая изъ водъ, по увѣренію тѣхъ, которые пили ее.

ДЕСЯТАЯ ОБЛАСТЬ СИЦИЛІЯ.

Сицилія есть весьма большой и славный островъ. Прежде, пока Римъ имѣлъ своего государя, она не была подъ властію императора Константинопольскаго; теперь же послѣдовало нововведеніе, потому что Римъ утратилъ царскую власть, получилъ собственное управленіе подъ верховнымъ, но временнымъ, завѣдываніемъ папы. Онъ зависитъ отъ императора Византійскаго, въ слѣдствіе его морской силы,

которая простирается до Геркулесовыхъ столбовъ и повелѣваетъ всѣмъ этѣмъ моремъ. Говорятъ, Сицилія названіе свое получила по слѣдующему обстоятельству, какъ повѣствуетъ Стефанъ Грамматикъ: «Островъ Сицилія прежде назывался Сиканіей (Σικανία), въ послѣдствіи же названъ Сициліей (Σικελία), какъ свѣдѣтельствуетъ Елланикъ во 2-й книгѣ «О таинствахъ Иры» (Юноны). Въ это самое время Япиги выгнали Авзоновъ изъ Италіи вмѣстѣ съ начальникомъ ихъ Сикеломъ, которые, переправившись на островъ, называвшійся тогда Сиканіей, поселились вокругъ Этны съ упомянутымъ предводителемъ своимъ, образовали царство и овладѣли всѣмъ островомъ, принявшимъ тутъ названіе Сициліи, по Сикелу, который владычествовалъ въ немъ.» Но Меннппъ такъ это передаетъ: «Въ Сицилію прибыло изъ Италіи огромное войско, которое побѣдило Сикановъ и загнало ихъ въ южную и западную часть острова, а за собою удержало, такимъ образомъ, лучшія мѣста острова и переименовало его въ Сицилію.» Что же до того, что онъ самой большой изъ семи островоъ, то это видно и изъ слѣдующихъ словъ Алексія Комика:

τῶν ἑπτὰ νήσων, ἃς δέδειχεν ἡ φύσις
θνητοῖς μεγίστας, Σικελία μέν, ὥς λόγος,
ἐστὶ μεγάλη, καὶ δευτέρα Σαρδώ, τρίτη
Κύρνος, τετάρτη δ' ἡ Διὸς Κρήτη τροφός,
Εὔβοια πέμπτη στεινοφυής, ἕκτη Κύπρος.
Λέσβος δὲ τάξιν ἑβδόμην λαχοῦσ' ἔχει.»

«Изъ семи большихъ островоъ, которыми природа подарила смертныхъ, Сицилія, говорятъ, есть самый большой; второй Сардинія, третій Кирносъ (Корсика), четвертый Критъ, вскормившій Зевса, пятый узкая Евбея, шестой Кипръ, а седьмой Лесбосъ.»

Изъ островитянъ Лигійцы составляютъ туземцовъ, вышедшихъ нѣкогда изъ Италіи и названныхъ Сикелами; выходцы же изъ Греціи называются Сикеліотами, точно какъ тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ Италіи, называются Италіотами. Извѣстные города этого острова суть: Сиракуза, Тавроменіонъ, Акрагасъ и другіе, которые частію разорены, а частію достались Сарацынамъ. При знаменитомъ императорѣ Василіи Сарацыны овладѣли Саракузой, а при Львѣ Мудромъ и Тавроменіемъ, равно какъ и прочими, брошенными крѣпостями, доставшимися симъ же невѣрнымъ. Одна лишь Калабрія,

лежащая насупротивъ, находится подъ властію Христіанъ, въ которой городъ Регіумъ, городокъ Святой Киріяки (Недѣли) и Святой Северины, кромѣ того городъ Кротонъ и другіе, завѣдываемые Калабрійскимъ военачальникомъ. Сицилія заключаетъ въ себѣ 22 города подъ управленіемъ военачальника. Въ древнія времена островъ этотъ находился подъ властію тиранновъ, отнюдь же не царей, именно: Іерона и Діонисія. Римляне покорили его своею морскою силою въ то время, когда Марцеллъ былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Римлянъ, при чемъ геометръ Архимедъ, находившійся въ Сиракузахъ, попался ночью въ плѣнъ и убитъ однимъ непріятельскимъ воиномъ. Марцеллъ столько сожалѣлъ о немъ, что не было человѣка, который бы не плакалъ во время его погребенія. Столько о Сициліи.

ОДИННАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ ЛОНГОБАРДІЯ.

Лонгобардія имѣетъ двоякое названіе: по однимъ Лонгибарбія, т. е., длиннобородая, а по другимъ Лагобардія, что тоже самое значитъ. Страна, которую она занимаетъ, Вотренотъ, стольный городъ, Неаполь, гора Везувій и Пирханъ, все это—поселенія Греческія. Во время Юстиніяна, точнѣе Зенона, Готы овладѣли Неаполемъ и прочими сосѣдними городами; ими (Готами) предводительствовалъ Бутелинъ, полководецъ Франковъ, котораго Нарсесъ разбилъ и совершенно истребилъ при рѣкѣ Касулинѣ, какъ говоритъ слѣдующая надпис:

«ῥεῖθρα Καδουλίνου ποταμοῦ βεβαρημένα νεκροῖς
    δέξατο Τυρσηνῆς ἠϊόνος κροκάλη,
ἡνίκα Φραγκικὰ φῦλα κατέκταναν Αὐσονὶς αἰχμή,
    ὁππόσα δειλαίῳ κεῖθετο Βουτιλίνῳ.
ὄλβιον ἂν τόδε χεῦμα, καὶ ἔσσεται ἀντὶ τροπαίου
    αἵματι βαρβαρικῷ δηρὸν ἐρευθόμενον.»

«Струи рѣки Касулины, наполненныя трупами, принялъ песчаный берегъ Тирсинскій, когда племя Франкское, предводимое Бутелиномъ, было истреблено копьемъ Авзонскимъ. По истинѣ завидная рѣка, обагренная кровію варваровъ; она на вѣки вѣчные останется памятникомъ побѣднымъ.»

Въ это время Франки, смѣшавшіеся съ Лонгобардами, были покорены. Съ тѣхъ поръ, такъ называемая, Лонгобардія существуетъ какъ область. Въ царствованіе Михаила, сына Ѳеофилова, прибылъ изъ Африки флотъ, состоявшій изъ 36 кораблей подъ предводительствомъ Солдана, Самана и Калфуса, которые покорили разные города Далматіи, именно: Вутованъ, Росанъ и низменности Декатерскія. Онъ подошелъ было также и къ стольному городу ихъ, Рагузѣ (Ῥαούσιον), и осаждалъ ее нѣсколько лѣтъ. Жители Рагузы отправили къ царю нарочныхъ, прося прислать имъ въ помощь морскую силу. Когда же посланные прибыли въ столицу, то нашли, что самодержавная власть находилась уже въ рукахъ славнаго Василія, который благосклонно выслушалъ просьбу ихъ и немедленно же отправилъ имъ на помощь сильный флотъ съ надежнымъ полководцемъ. Афры (Африканцы), узнавши объ этомъ отъ одного бѣглеца, и видя безуспѣшность осады, а и того болѣе страшась нападенія царскихъ кораблей, потянулись къ Лонгобардіи, осадили крѣпость Баръ (Барисъ), взяли и утвердились въ ней, за тѣмъ покорили другія укрѣпленныя мѣста и всю Лонгобардію, равно какъ и прочія твердыни Калабріи до самаго Рима, такъ что число послѣднихъ простиралось до 150. Славный императоръ Василій, получившій, какъ мы сказали, царскій престолъ отъ Бога, узнавъ объ этомъ, послалъ конное войско и 100 кораблей, написавъ къ Лодуху (Людовику), королю (ῥῆγα) Франковъ, и папѣ Римскому, помочь ему съ своей стороны войскомъ. Уважая просьбу его, они присоединились къ конному войску и кораблямъ императора, побѣдили Африканскихъ Сарацыновъ и отняли крѣпость Баръ, при чемъ взяли въ плѣнъ самаго эмира Солдана, котораго, вмѣстѣ съ Сарацынами, Лодухъ, король Франковъ, увелъ съ собою, а императору досталась вся Лонгобардія, которая и теперь находится подъ властію Римскихъ императоровъ.

ДВѢНАДЦАТАЯ ОБЛАСТЬ ХЕРСОНСКАЯ.

Херсонъ въ древности не имѣлъ названія области, да и стольнаго города въ немъ не было, но кто владѣлъ Воспоромъ, тотъ распоряжался какъ имъ, такъ и остальными краями, а потому и говорили, что жители Воспора повелѣваютъ другими. Вотъ что говоритъ объ этомъ исторія. Воспоръ — городъ Понта близъ Кимме-

рійскаго залива, гдѣ находится и проливъ; оба они названы такъ по имени Іоны, дочери Инаха, какъ пишетъ Эсхилъ въ трагедіи «Промеѳей»:

> «Ἔσται δὲ θνητοῖς εἰσαεὶ λόγος μέγας
> τῆς σῆς πορείας, Βόσπορος δ' ἐπώνυμος
> κεκλήσεται.»

«Будетъ у смертныхъ вѣчная память твоего пути, и Воспоръ твоимъ именемъ наречется.»

Страбонъ же, въ XI-й книгѣ своей «Географіи,» пишетъ слѣдующее: «Всѣ жители Воспора, зависящіе отъ туземныхъ владѣтелей, называются Воспорцами, и въ Европѣ имѣютъ столицей Пантикапеонъ, а на Азіятской сторонѣ Фанагоріонъ.» Тоже и Флегонъ, въ XV-ой Олимпіядѣ, говоритъ, что Воспоръ находился подъ властію царя Котиса, которому Цезарь позволилъ носить діядему и подчинилъ ему города, въ числѣ которыхъ былъ и Херсонъ. Два мѣста извѣстны подъ именемъ Воспора, одинъ Киммерійскій, близъ Херсона, гдѣ было царство Воспорское, другой Византійскій, какъ пишетъ Фаворинъ: «Пристань Византійская называется Воспоромъ.» Объ этомъ свидѣтельствуетъ и надпись на столбѣ, находящемся по ту сторону пролива, на землѣ Хризопольской; на немъ утверждена мраморная юница, которая говоритъ слѣдующее:

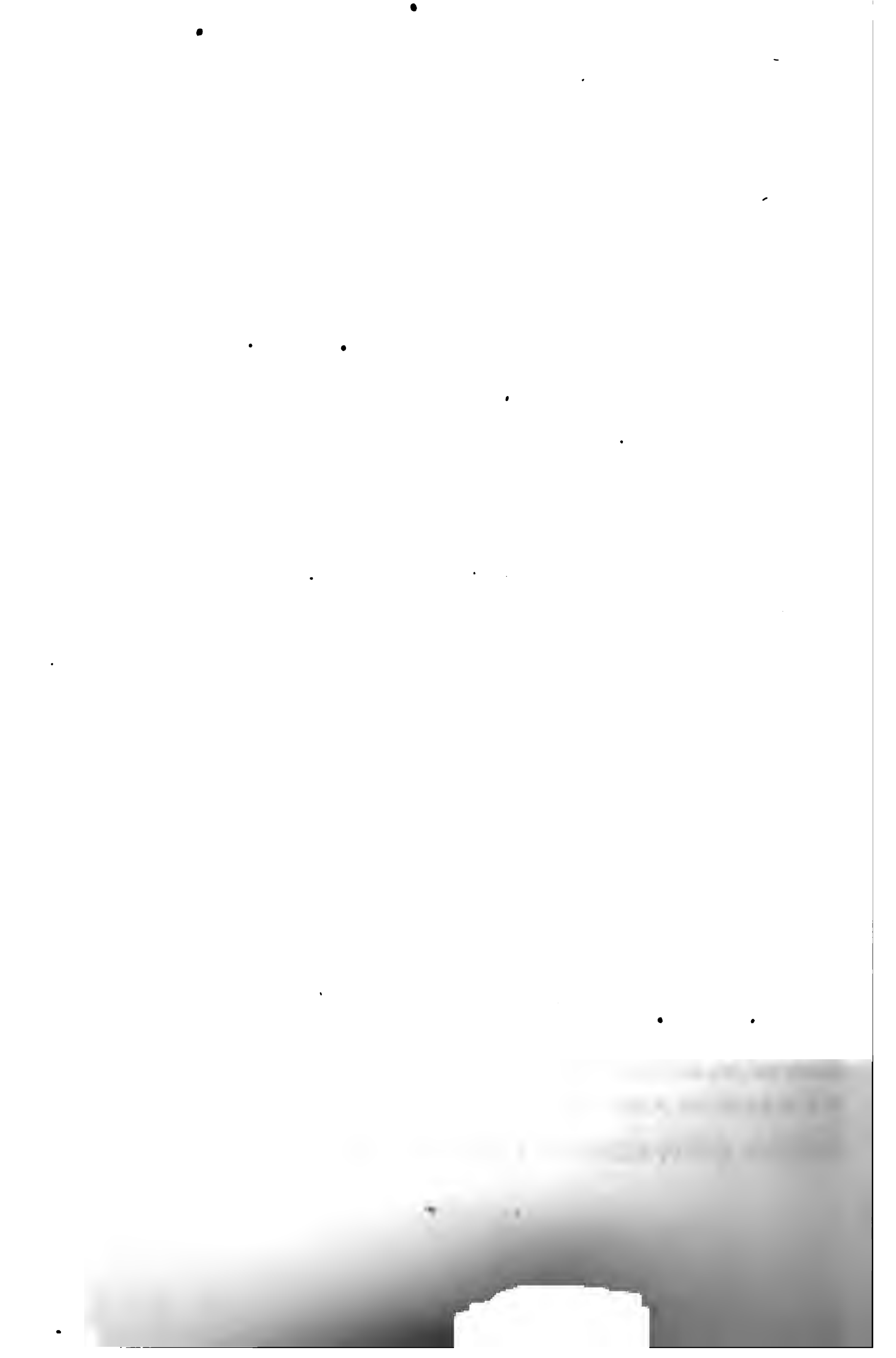
> «Ἰναχίης οὐκ εἰμὶ βοὸς τύπος, οὐδ' ἀπ' ἐμεῖο
> κλῄζεται ἀντωπὸν Βοσπόριον πέλαγος·
> κείνην γὰρ τὸ πάροιθε βαρὺς χόλος ἤλασεν Ἥρης
> ἐς Φάρον· ἥδε δ' ἐγὼ Κεκροπὶς εἰμι νέκυς·
> εὐνέτις ἦν δὲ Χάρητος· ἔπλων δ' ὅτε πλῶεν ἐκεῖνος
> τῇδε Φιλιππείων ἀντίπαλος σκαφέων.
> Βοίδιον οὔνομα δ' ἦεν ἐμοὶ τότε, νῦν δὲ Χάρητος
> εὐνέτις, ἠπείροις τέρπομαι ἀμφοτέραις.»

«Я не имѣю вида быка Инахова, да и не по мнѣ названо Воспоромъ противолежащее море; ибо сильный гнѣвъ Иры (Юноны) прогналъ этого быка на Фаросъ; я же мертвая Кекропка, супруга Хариса, и плыла съ нимъ, когда онъ отправился сюда противостать Филипповымъ кораблямъ. Имя мое было тогда теля, теперь же жена Хариса, и я наслаждаюсь зрѣніемъ обѣихъ частей свѣта.»

Харисъ этотъ былъ Аѳинскій полководецъ. Жители исковеркавъ его имя, назвали его Фосфоріемъ, почему занимавшіеся описаніемъ Византійскихъ древностей привнесли въ него другую басню, будто Филиппъ Македонскій осаждалъ Византію.

V

СМѢСЬ



ДОНЕСЕНІЕ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ,

АННѢ ІОАННОВНѢ,

О МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ ПОЖАРѢ,

Мая 29-го, 1737 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, всенижайше рабски доношу: сего Мая 29 числа, по полуночи въ 11-мъ часу, волею Божіею учинился въ Москвѣ великій пожаръ, таковымъ образомъ: во первыхъ, загорѣлось за Боровицкимъ мостомъ, на Знаменкѣ, въ при-

ходѣ церкви Антипія чудотворца, что слыветъ у Колымажныхъ воротъ, на дворѣ Князя Ѳедора Голицына, или у Александра Милославскаго, а подлинно нынѣ узнать еще до слѣдствія не можно, въ которомъ случаѣ тотчасъ отъ великаго и сильнаго вѣтра и вихревъ метало жестокимъ полымемъ и искрами на другіе дворы и на домъ, блаженныя памяти, сестрицы Вашего Величества, Государыни Царевны, Екатерины Іоанновны, и той же минутой перекинуло въ Кремль, и начали горѣть потѣшныя конюшни, и потѣшной дворъ, и весь дворецъ Вашего Императорскаго Величества, такожъ соборы, монастыри и подворья, и всѣ коллегіи, и канцеляріи, и цейгаузы, а послѣ того въ Китаѣ какъ ряды и гостинные дворы, такъ и домы и монастыри выгорѣли жъ; сверхъ же того въ улицахъ, начавъ отъ того двора, на которомъ начался пожаръ, горѣло въ Бѣломъ городѣ чрезъ Знаменку, Арбатскую и Тверскую и по Петровкѣ, и то только тѣ мѣста, которыя стояли противъ Кремля, а не до самаго Бѣлаго города, а потомъ перекинуло чрезъ Неглинку; въ Бѣломъ же городѣ, и начавъ отъ Китаю даже по самый Бѣлый городъ, горѣло по Рождественкѣ, по Срѣтенкѣ и по Яузской, кромѣ одного пушечнаго двора, а по Мясницкой и по Покровкѣ, какъ въ Бѣломъ городѣ, такъ и въ Земляномъ, горѣло все, и притомъ выгорѣли новая и старая Басманныя улицы, такожъ въ Ехаловѣ и вся Нѣмецкая слобода, и слободской домъ Вашего Императорскаго Величества, а потомъ перекинуло на гор-

щипиталь и въ Лафертовскую слободу, что все и сгорѣло, только могъ отстоять одинъ Вашего Императорскаго Величества Анкинъ-гофъ. И такъ продолжался оный пожаръ даже до четвертаго часа по полуночи на 30 число, и въ такомъ несчастливомъ случаѣ, хотя Всемилостивѣйшая Государыня, крайнее мое стараніе и радѣніе о утишеніи того пожара имѣлъ, токмо ни которыми образы унять было невозможно, для того, что во время того пожара великій вѣтръ, и вихорь, и сухо было, отъ чего чрезъ дальнія и разныя мѣста бросало, и загоралось, въ которомъ случаѣ хотя бъ нѣсколько полковъ здѣсь было, то бъ утушить было не можно; къ тому же обыватели, видя по всѣмъ мѣстамъ жестокій пожаръ, принуждены были сохранять и вывозить имѣнія свои. Для обстоятельнаго жъ Вашему Императорскому Величеству всенижайшаго о томъ извѣстія, отправилъ я съ симъ нарочнаго Капитана Локостова, который, какъ сначала, такъ и до окончанія того пожара, во всѣхъ мѣстахъ со мною былъ. А казенныя Вашего Императорскаго Величества палаты, кои находятся въ смотрѣніи по Каморъ-Цейхъ-Мейстерской Канторѣ, состоятъ всѣ въ цѣлости. Что же во время того пожара, въ которыхъ Канцеляріяхъ дѣлъ и денежной казны погорѣло, и въ которыхъ находятся дѣла и казна въ цѣлости, такожъ какъ оный пожаръ начался, съ котораго мѣста и на которыя метало, и сколько по нынѣ найдено мертвыхъ погорѣлыхъ тѣлъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству при семъ

прилагаю Вѣдомости; а что всего погорѣло въ Москвѣ, соборовъ, монастырей и церквей, такожъ дворовъ и въ нихъ покоевъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству доносить буду впредь.

Вашего Императорскаго Величества,
Всемилостивѣйшей Государыни,
нижайшій рабъ,

Семенъ Салтыковъ.

Въ Москвѣ.

Мая 30 дня, 1737 г.

№ 1104. Получено Іюня 4 д., 1737 г.

От бывшаго пожара мая 29 дня, въ нижеозначенныхъ мѣстахъ дѣла и денежная казна въ цѣлости:

Въ Сенатской Конторѣ.
Въ Раскольнической.
Въ Печатной.
Въ Денежной.
Въ Иностранной.
Въ Судномъ.
Ва Ремтереѣ.
Въ Юстицѣ.
Въ Крѣпостной.
Въ Доимочной при Ревизіи.
Въ Монетной.
Въ Архивахъ обоихъ Каморъ Коллегій.
Въ Корчемной.
У подушнаго сбору.
Да дѣла погорѣли, а денежная казна въ цѣлости, токмо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тисненіе на монетахъ отъ жару послилось и монеты согнулись:
Въ Сенатскомъ Архивѣ и присяги.
Въ Военной.
Въ Дворцовой и Житномъ дворѣ.
Въ Сыскной, а колодники въ цѣлости.
Въ Сибирскомъ, и товары горятъ.
Въ Комерцъ.
У Адмиральтейскихъ дѣлъ.
Въ Губернской канцеляріи.
Въ Ревизіи.
Щетной Коммиссіи въ Конторѣ.
Въ Экономіи.
Въ Конюшенной денежная казна и приготовленные кареты на конгрессъ въ цѣлости, а дѣла и прочее погорѣло; въ Вотчинной Коллегіи, въ Верхней Палатѣ, и въ Архивѣ, идучи на лѣстницѣ, погорѣли, а въ Архивѣ дѣла цѣлы.

Да дѣла погорѣли жъ, а нѣкоторые остались:
Въ обоихъ Каморъ Коллегіяхъ.
Въ Конфискаціи, а денежная казна въ цѣлости.
Въ Соляной, да не вступившей въ приходъ денежной казны до 15,000 руб.
Въ Штатсъ.
Въ Медицинской внутри покоевъ и нынѣ еще горитъ.

Въ Мастерской главнѣйшія вещи, золотая и серебрянная посуда, въ Оружейной сабли, палаши, и конюшенные уборы, и описныя книги и дѣла въ цѣлости.

А четырехъ церквей и Спасскаго Собору ризницы и плѣнныя Шведскія знамена, и Кавалергардской уборъ, и на обоихъ башняхъ часы погорѣли.

Артиллерійскаго вѣдомства пушечной дворъ, и въ немъ Артиллерійскіе припасы, и Канцелярскіе дѣла, пороховые погреба, денежная казна, полковой новой и старой полевые дворы, въ цѣлости.

А Московской большой цейгаузъ на красной площади, съ артиллерійскими припасы, анбаръ, батареи подъ пушками, лафеты, по болваркомъ разные артиллерійскіе припасы погорѣло, токмо что чего порознь за скоростію показать не можно.

Да надъ большимъ колоколомъ, который вновь вылитъ, какъ горѣлъ сдѣланный надъ нимъ верхъ и упали на него брусья, и отъ того у колокола у нижняго края вышибло вонъ вверхъ и въ ширину аршина па два.

Да Успенскій колоколъ, который былъ на колокольнѣ, когда обгорѣли связи и подпоры, и тогда оный упалъ на своды, и раскололся на четыре части, и одно ухо отпало.

Вѣдомость, коликое число сего 1737 года, мая 29 дня, въ Москвѣ погорѣло церквей, монастырей, богадѣленъ, дворовъ и покоевъ, фартикъ, бань торговыхъ, и прочаго, а въ которыхъ командахъ, о томъ значитъ ниже сего.

ВЪ ПЕРВОЙ КОМАНДѢ.

Въ Кремлѣ.

Церковь Великомученицы Екатерины, что близь Успенскаго Собору, и Печерской Богородицы, иконостасъ выгорѣлъ, а образа вынесены.

Образъ Печерскія Богородицы, что въ углу, отъ огня поврежденъ и кровля сгорѣла.

Церковь Успенія Богородицы, что во дворцѣ вверху, внутри выгорѣло.

Всемилостиваго Спаса, что во дворцѣ на бору, сгорѣла крышка.

Соборъ Срѣтенія Господня, что вверху, внутри выгорѣло.

На Троицкомъ подворьѣ, что въ Кремлѣ, церкви Богоявленія Господня, Сергія Чудотворца и Великомученика Ѳеодора Стратилата, внутри выгорѣло.

Церковь Козьмы и Даміана, что за Чудовымъ монастыремъ, внутри выгорѣло.

Въ Чудовомъ монастырѣ, въ церквахъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Соборъ Андрея Первозваннаго, внутри выгорѣли, да въ ономъ же монастырѣ на Соборѣ Архангельскомъ крышка желѣзная погорѣла.

Церковь Николая Чудотворца внутри выгорѣло.

Въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ Соборной Церкви кругомъ лѣваго крылоса, лѣвый крылосъ погорѣлъ, и отъ того крылоса поврежденъ на стѣнѣ иконостасъ съ образами, и внутри выгорѣло.

Церкви Царя Константина и матери Елены, внутри выгорѣло.

Церковь Благовѣщенія Богородицы, что на Житномъ дворѣ, обгорѣли окошки.

Въ Китаѣ городѣ.

Церковь входъ въ Іерусалимъ тріехъ Патріарховъ, внутри выгорѣло.

Николая Чудотворца Великорѣцкаго, внутри выгорѣло.

Апостола Андроника, Маріи Египетскія, внутри выгорѣли.

Церковь Спаса Смоленскаго, что у Москворѣцкихъ воротъ, внутри выгорѣло.

Церковь Николая Чудотворца, что у Москворѣцкихъ воротъ, кровля погорѣла.

Церковь Николая Чудотворца, что Мокраго, кровля сгорѣла.

Церковь Зачатія, что у Проломъ въ углу, крышка сгорѣла.

Церковь Николая Чудотворца, тутъ же въ углу, кровля сгорѣла.

Церковь Ирины Мученицы, внутри выгорѣла.

Церковь Варвары Мученицы, крышка и внутри выгорѣло.

На Воронежскомъ подворьѣ жены Мνроносицы, кровля и внутри выгорѣло.

Придѣлъ Живоначальныя Троицы, что въ Коткахъ, кровля и внутри выгорѣло.

Максима Блаженнаго, выгорѣла внутри, и прочее все до чиста сгорѣло.

На Ростовскомъ подворьѣ, церковь Леонтія Ростовскаго, выгорѣло внутри.

Въ Знаменскомъ монастырѣ, глава средняя обгорѣла и въ нижнихъ трехъ церквахъ кровли обгорѣли.

Церковь Димитрія и Игнатія чудотворцовъ Вологодскихъ, внутри выгорѣла, что на Прилуцкомъ подворьѣ.

Церковь Воскресенія Христова, что въ Булгаковѣ, да Устинія, внизу внутри выгорѣли обѣ.

Георгія Страстотерпца, что на Скобской горѣ, внутри выгорѣло.

Церковь Климента Папы Римскаго, что у Варварскихъ воротъ, сгорѣла кровля, да придѣлъ Димитрія Селунскаго, кровля сгорѣла и внутри выгорѣло.

Вознесенія Господня, что въ Ипатскомъ переулкѣ, кровля сгорѣла.

У Церкви Николая Чудотворца, что у большаго креста, сгорѣлъ на паперти образъ Николая Чудотворца, что у Ильинскихъ воротъ.

На Воскресенскомъ подворьѣ, церковь Воскресенія Христова, крышка сгорѣла.

На свирскомъ подворьѣ церковь Введенія Богородицы, кровля сгорѣла.

На подворьѣ Пафнутія Боровскаго монастыря, церковь Пафнутія Чудотворца, кровля сгорѣла.

Церковь Николая Чудотворца, что красные колокола, кровля сгорѣла.

Церковь Димитрія Селунскаго Чудотворца, что у Посольскаго двора, кровля и вокругъ ея обгорѣло.

Церковь Пятницы Прасковіи, что противъ Гостиннаго двора, да придѣлъ Успенія Богородицы, выгорѣли.

Церковь Введенія Богородицы, что за Гостиннымъ дворомъ въ углу, крышка сгорѣла, да съ образа Іерусалимскія Богородицы вѣнецъ сгорѣлъ, и ликъ потѣвъ.

На Осиповскомъ подворьѣ, церкви Благовѣщенія Богородицы, обгорѣла крышка.

Церковь Безсребренниковъ Козьмы и Даміана, что въ Китаѣ, кровли обгорѣли, да въ трапезѣ сгорѣли два образа Николая Чудотворца, да Козьмы и Даміана, да на придѣлѣ Іоанна Златоустаго, кровля сгорѣла.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ на колокольнѣ глава сгорѣла, да надъ двумя вороты крышка сгорѣла.

Собору Казанскія Богородицы крышка сгорѣла, а въ придѣлѣ Гурія и Варсонофія, Казанскихъ Чудотворцевъ, внутри выгорѣло.

Спаса Училищнаго монастыря верхняя церковь внутри выгорѣла.

Никольскаго Греческаго монастыря сгорѣла крышка.

Женъ Мироносицъ, что близь Шереметьева двора, крышка сгорѣла.

Церковь Троицы, что въ Поляхъ, да придѣлъ Сергія Чудотворца, кровли сгорѣли, да въ придѣлѣ Николая Чудотворца, въ трапезѣ косяки да полъ выгорѣли.

На подворьѣ Колязина монастыря, Церковь Чудотворца Макарія, кровля сгорѣла.

Церкви Іоанна Богослова, что подъ вязомъ, кровля сгорѣла.

Выше Китая въ Никольскія ворота,

Въ Бѣломъ городѣ.

Церкви Гребенскія Богородицы на паперти крышка сгорѣла.

На Рязанскомъ подворьѣ Церкви Троицы, крышка и крестъ сгорѣли.

Церковь Георгія Мученика, что у старыхъ тюремъ, крышка сгорѣла.

На Тверскомъ подворьѣ, церковь Арсенія Чудотворца, кровля сгорѣла, а трапеза прогорѣла.

Введенія Богородицы, что на Срѣтенкѣ, крышка сгорѣла.

Церкви Іоанна Предтечи, что въ новой улицѣ, на паперти крышка сгорѣла.

Въ Срѣтенскомъ монастырѣ, церкви Николая Чудотворца кровля сгорѣла, да въ придѣлѣ Маріи Египетскія кровля сгорѣла, да у церкви Іоанна Предтечи надъ папертью кровля сгорѣла.

Церкви Фрола и Лавра, что на Мясницкой, кровля сгорѣла, да на придѣлѣ Петра и Павла кровля сгорѣла.

Церкви Игупія на Мясницкой крышка сгорѣла, да на придѣлѣ кровли сгорѣла.

На подворьѣ Коломенскаго Архіерея, церкви Тихвинскія Богородицы, что на Мясницкой, кровля сгорѣла.

На подворьѣ Псковскаго монастыря, церкви Андріяна и Наталіи, выгорѣло.

На Вятскомъ подворьѣ церковь Николая чудотворца выгорѣла.

Въ церкви Гавріила Архангела, на придѣлѣ Сергія Чудотворца, у одной церкви выгорѣла дверь, да сгорѣла кровля.

Церкви Троицы, что на Хохловкѣ, въ церкви обгорѣлъ иконостасъ, отъ упаденія головни къ верху въ окно къ правому крылосу, и сгорѣлъ образъ мѣстный и съ рамами, праздникъ образъ Воскресенія попелелъ на олтарѣ, да на трапезѣ кровли сгорѣли.

Церкви Трехъ Святителей, что на Кулишкахъ, кровля сгорѣла.

Церкви Князя Владиміра, что въ Садѣхъ, противъ Ивановскаго монастыря, внутри выгорѣло.

Въ Ивановскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, на церквахъ кресты, тако жъ и крышки сгорѣли.

По Яузской большой улицѣ: церковь Рождества Богородицы, что на Стрѣлкѣ, кровля сгорѣла.

На церкви Киръ и Іоанна крышка погорѣла.

Церковь Козьмы и Даміана, что на Покровкѣ, кровля сгорѣла, да вверху Казанскія Богородицы кровля сгорѣла.

Придѣлы при церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, Николая Чудотворца, да Наума Пророка, отъ пожару повреждены внутри и крышки сгорѣли.

Церкви Спаса Преображенія Господня, что на Глинищахъ: въ оной церкви да въ трапезѣ погорѣло все, въ придѣлѣ Екатерины Мученицы тако жъ, и кровля сгорѣла.

Церкви Казанскія Богородицы, что въ Блинникахъ, да на придѣлѣ Николая Чудотворца, кровли сгорѣли.

Въ Златоустовскомъ монастырѣ, на Соборной церкви главы погорѣли, да на церкви Благовѣщенія Богородицы глава сгорѣла, на олтарѣ крышка.

И того въ той Командѣ сгорѣло:

Церквей, въ коихъ внутри цѣло	43
Церквей же обгорѣло и внутри выгорѣло	34

Да въ одной церкви иконостасъ сгорѣлъ, а образа вынесены.

Образовъ повредило:

Образъ Печерскія Богородицы, что стоитъ въ Кремлѣ въ углу.

Образъ Николая Чудотворца, что имѣется при церкви Николая Чудотворца Большаго Креста, что у Ильинскихъ воротъ, сгорѣлъ.

Образъ Іерусалимскія Богородицы, что у Введенія, за Гостинымъ дворомъ, вѣнецъ сгорѣлъ и ликъ поблекъ.

Два образа въ церкви Козьмы и Даміана сгорѣли.

Да въ 9 монастыряхъ на церквахъ кровли обгорѣли.

Въ томъ числѣ въ двухъ монастыряхъ въ 4-хъ церквахъ и внутри выгорѣло, да въ двухъ монастыряхъ крышки, главы, и кресты погорѣли.

Дворовъ	910
Покоевъ каменныхъ и деревянныхъ	4051
Людей сгорѣло, кромѣ тѣхъ, о которыхъ прежде репортовано	47
Богадѣленъ	14
Фартинъ	16
Бань торговыхъ	2

Да во время того же пожару въ той же Командѣ сгорѣло.

Въ Кремлѣ.

Дворецъ Ея Императорскаго Величества.

Конюшенный дворъ.

Цейгаузъ.

Синодальный домъ.

Житный дворъ.

Спасская и Троицкая башни, на которыхъ имѣются часы, обгорѣли.

Въ Китаѣ.

Библіотека.

Комендантскій домъ.

Аптека.

Надъ Воскресенскими вороты одна башня.

Печатной, Посольской, Шеинской, Гостинной и Мытной дворы.

Спасской и Никольской мосты.

Да ряды выгорѣли, о которыхъ посылана была въ Ратушу справка, какіе по званіемъ имѣлись и сколько было лавокъ, но токмо Бургомистръ Капустинъ объявилъ, что, де, о томъ подписать не съ чего, за горѣніемъ во время онаго пожара дѣлъ.

Въ Бѣломъ городѣ.

Варварской мостъ.

Старой Соляной рыбный дворъ.

Да пожарныхъ инструментовъ при отъемѣ повреждено:

У большой заливной трубы рукава.

У роспусковъ колесы.

Малый крюкъ переломился.

Парусъ и лѣстница сгорѣли.

ВО 2-Й КОМАНДѢ.

Сгорѣло:

Дворецъ Государыни Царевны Екатерины Іоанновны.

Да обывательскихъ дворовъ:

въ нихъ покоевъ каменныхъ	443
Деревянныхъ	552
И того каменныхъ и деревянныхъ	995
Церквей, въ коихъ кровли сгорѣли	14
Церквей же, въ коихъ внутри выгорѣло	1
Лавокъ, кромѣ Китая,	480
Московская Полиція, каменныхъ покоевъ	6
Деревянная конюшня, что стояли драгунскія лошади.	
Питейной Петровской дворъ. каменныхъ покоевъ выгорѣло	8
Ледникъ каменной	1
Солодовня каменная	1
Овинъ камменный	1
Сторожка каменная	1
Лебяжій дворъ каменный	1
Овсянка каменная	1
Запасной ледникъ каменной	1
Деревянная пивоварня	1
Деревянная фартина	1
Фартина каменная	1
Да ледникъ каменный	1
Фартинъ	2
Богадѣленъ	3
Кровель на 4-хъ дворѣхъ	
Да сломано:	
Дворовъ	3
Покоевъ	6
Лавокъ	5

Да кровель сломано съ 35 покоевъ.

Да въ Никитскомъ монастырѣ на 5 покояхъ кровли сломаны.

Въ Моvсеевскомъ монастырѣ, на церкви и на келліяхъ кровли сгорѣли и разломаны.

Да въ той же Командѣ найдено мертвыхъ тѣлъ 2

При отъемѣ пожарныхъ инструментовъ повреждено:

въ 3-й командѣ.

У большой заливной трубы у стакана отломилось желѣзное ухо, да мѣдный винтъ перевинтился, одинъ рукавъ прорвался въ 5 мѣстахъ.

Да переломились 2 крюка.

ВЪ 5-Й КОМАНДѢ.

Парусъ холщевой большой и съ веревками сгорѣлъ, да у малаго крюка. да у двухъ вилъ, деревья переломились.

ВЪ 6-Й КОМАНДѢ.

У пожарной заливной трубы испортился стаканъ и рукавъ въ трехъ мѣстахъ прорвался.

Да крючья пожарныя изломились.

ВЪ 7-Й КОМАНДѢ.

Сгорѣло:

Мясницкая улица, лѣвой стороны налишнія дворы, а правая сторона съ переулками и Покровская улица по обѣ стороны съ переулками.

	Всего	502 двора.
Въ нихъ покоевъ теплыхъ		1188
Холодныхъ		66
	Всего	1254 покоя
Церквей		8

Въ томъ числѣ въ церквахъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, что въ Барашахъ,

Да въ церкви Николая Чудотворца, въ Мяльникахъ, внутри выгорѣло.

По Мясницкой улицѣ, по лѣвой сторонѣ, противъ Бѣлаго города, и по переулкамъ, позади Князя Юрія Долгорукова двора, отломало съ 5 дворовъ кровли и заборы, и до Землянаго города по дворъ Капитана Ивана Ильина сына Меньшова-Мамонова, и по бани, что слывутъ, на Черныхъ Грязяхъ, гдѣ и пожаръ пресѣкся.

Отъ Покровскихъ воротъ подлѣ Бѣлаго города, идучи въ Малые Садовники, отломаны кровли и заборы на 5 дворахъ.

Да въ Яковлевской улицѣ по дворъ второй гильдіи купца Семена Иванова сына Сидорова, у Землянаго города, по которыя дворы пожаръ пресѣкся.

А между тѣми улицами, гдѣ пожаръ былъ, остались отломанные дворы съ кровли по правую сторону.

Мясницкой улицы, противъ Бѣлаго города, что къ лѣсному ряду, къ становымъ пустымъ мѣстамъ 2 двора.

Да осталось 4 двора, въ нихъ 5 покоевъ.

Да отъ Фокиной улицы, что ѣздятъ къ Хомутовской улицѣ, обломаны кровли и заборы на двухъ дворахъ.

Да осталось въ той улицѣ дворовъ 8, покоевъ 9.

Да по Барышевскому переулку, по обѣ стороны отломано кровель на 4 дворахъ, да остался въ той улицѣ одинъ дворъ, въ немъ 3 покоя.

Да въ той же улицѣ осталось противъ Землянаго города 16 дворовъ, въ нихъ покоевъ 30.

Да осталась же Новая Слободка отъ Широкой улицы къ Земляному городу, 53 двора, въ нихъ покоевъ. 79

Да въ томъ же мѣстѣ къ Земляному городу на одномъ дворѣ сломана кровля.

Въ той же Командѣ сгорѣло кабаковъ 7

Торговая баня 1

А отъ Ляликой улицы пожаръ пересѣкся.

Отъ Вельяминова двора, чрезъ многое жило, отъ того пожара загорѣлась кровля на покояхъ Правительствующаго Сената отъ Оберъ Секретаря Аврама Сверчкова, отъ чего съ двухъ покоевъ не много кровли обломаны.

Да въ той же Командѣ обывателей сгорѣло 14 человѣкъ.

Да при отъемѣ пожарныхъ инструментовъ переломано:

Большихъ крюковъ 2

Малыхъ 4

Лѣстница 1

Парусъ прогорѣлъ 1

Да у заливной трубы оба рукава отъ многаго дѣйствія изорвались.

И того въ той Командѣ погорѣло:

Церквей 8

Въ томъ числѣ въ 2 внутри выгорѣло:

Дворовъ 502

Покоевъ теплыхъ и холодныхъ 1254

Кабаковъ 7

Торговыхъ бань 1

Да разломано кровель и заборовъ:

На 17 дворахъ 21 покоя.

ВЪ 8-Й КОМАНДѢ.

Сгорѣло:

Красныя Тріумфальныя ворота.

От купечества Гильдія, въ ней 6-ть покоевъ.

Фартиная съ ледникомъ.

Да обывательскихъ	4 двора.
Въ нихъ покоевъ	49
Да Гильдейскихъ	6
И того	55
Шелашей	6

Да пожарныхъ иструментовъ при отъемѣ повреждено: у заливной трубы во время дѣйствія стволъ мѣдный въ половинѣ переломился.

Большой рукавъ въ 4 мѣстахъ перервался.

ВЪ 9-Й КОМАНДѢ.

Въ Нѣмецкой Слободѣ и въ прочихъ мѣстахъ сгорѣло:

На церквахъ Никиты Христова мученика, что въ Старой Басманой,

Да Петра и Павла что въ Новой Басманной, сгорѣли кровли, а внутри цѣло.

Да сгорѣло жъ:

Дворецъ Ея Императорскаго Величества каменной Слободской, въ немъ покоевъ . 125

Ея Высочества Государыни, Цезаревны, Елизаветы Петровны, въ немъ покоевъ 13

Житный Дворъ, что у Красныхъ воротъ, каменныхъ покоевъ	4
Обывательскихъ дворовъ	733
Въ нихъ покоевъ каменныхъ и деревянныхъ	2614
Въ томъ числѣ каменныхъ	311
Фартинъ	5
Торговыхъ бань	3

Да въ той же Командѣ, въ Лафертовской солдатской слободѣ, сгорѣло:

Дворовъ	145
Покоевъ	176

Всего въ той Командѣ сгорѣло:

Два дворца, въ нихъ покоевъ	138
На Житномъ дворѣ	4
Обывательскихъ дворовъ	878

Покоевъ 2790

Всего покоевъ 2932

Да въ той же Командѣ сгорѣло людей 2.

Да во время того пожара пожарныхъ инструментовъ повреждено:

У заливной трубы винтъ мѣдный переломился.

въ 10-й командѣ.

Пожарныхъ инструментовъ изломано и сгорѣло:

Крюкъ средній, крюкъ малый, вилы, да у заливной большой трубы рукавъ въ трехъ мѣстахъ прорвался.

въ 11-й командѣ.

На Каменномъ мосту и близь того моста разломано кровель:

На 12 покояхъ.

На 16 лавкахъ.

На 1 фартинѣ.

Да Фронтошицъ и сѣни сломаны.

Да пожарныхъ инструментовъ повреждено:

У заливной трубы рукавъ перешибенъ на двое.

Три вилы переломлены.

У двухъ большихъ крюковъ помочи отшибены.

У средняго одного крюка кольцо выдернулось.

Средній крюкъ сгорѣлъ.

Малый крюкъ переломился.

Лѣстница сгорѣла.

Да на томъ же пожарѣ ушибены пятой сотни у Соцкаго Леонтія Павлова бревномъ бедры.

9-й сотни у Десятскаго Якова Димитріева избною трубою ноги отшибло.

11-й сотни у Соцкаго Ивана Гурьева бревномъ голову проломило до крови.

въ 12-й командѣ.

У большаго крюка помочи и дерево переломились.

Съ желѣзной ручкой крюкъ переломился.

Вилы большія переломились же.

Вѣдомость, коликое число сего 1737 года, Мая 29 дня, въ Москвѣ погорѣло церквей, монастырей, богадѣленъ, дворовъ и покоевъ, фартинъ, бань торговыхъ, и прочаго, а въ которыхъ командахъ о томъ значитъ ниже сего.

Что имянно погорѣло	въ коихъ командахъ.					
	въ 1 й командѣ:	въ 2.	въ 7.	въ 8.	въ 9.	Итого:
Церквей, въ коихъ внутри выгорѣло	34.	1.	2.	»	2.	39.
Церквей же сгорѣло, а внутри цѣло	43.	14.	6.	»	»	63.
Монастырей	9.	2.	»	»	»	11.
Дворцовъ	1.	1.	»	»	2.	4.
Богадѣленъ	14.	3.	»	»	»	17.
Обывательскихъ дворовъ	910.	233.	502.	4.	878.	2,527.
Камен. и деревян. покоевъ, теплыхъ и холодныхъ	4051.	995	1254.	55.	2790.	9,145.
Фартинъ	16.	3,да Петровское кружало со всяк. принадлеж. строеніемъ	7.	1.	5.	32.
Бань торговыхъ	2.	»	1.	»	3.	6.
Лавокъ, кромѣ Китая	»	480.	»	6 { да Крас. ворота	»	486.
Всего	5080.	1732.	1772.	66.	3680.	12,330.
На томъ пожарѣ погор. люд., кромѣ тѣхъ, о коихъ прежде репортовано	47.	2.	14.	»	2.	65.
Да прежн. вѣдомост. показ.	28.	»	1.	»	»	29.
И того и съ прежними:	75.	2.	15.	»	2.	94.

Да во время того пожара сгорѣло:

ВЪ ПЕРВОЙ КОМАНДѢ.

Въ Кремлѣ.

Конюшенный Дворъ.
Цейгаузъ.
Синодальный дворъ.
Житный дворъ.
Спасская и Троицкая башни, на которыхъ имѣлись часы, обгорѣли.

Въ Китаѣ.

Библіотека.
Комендантскій дворъ.
Аптека.
Надъ Воскресенскими воротами одна башня.
Печатный, Посольской, Шеинской, Гостинный и Мытный Дворы.
Спасскій и Никольской мосты.

Да ряды выгорѣли, о которыхъ посылана была въ Ратушу справка, какіе по званіемъ имѣлись, и сколько было лавокъ, токмо бургомистръ Капустинъ объявилъ, что о томъ подписать не съ чего за сгорѣніемъ во время онаго пожара дѣлъ.

Въ Бѣломъ городѣ.

Варварскій мостъ.
Старый соляной рыбный дворъ.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ РЕПОРТОВЪ, ПРИСЛАННЫХЪ ИЗЪ СЕНАТСКОЙ КОНТОРЫ, СКОЛЬКО ГДѢ, ЧЕГО, ВЪ БЫВШІЙ МАЯ 29 ДНЯ ПОЖАРЪ, СГОРѢЛО, И ЧТО ЧЕГО ОСТАЛОСЬ.

Въ Сенатскомъ Архивѣ.

Сгорѣло:

Книгъ въ переплетѣ:
По Сенатской Канцеляріи разныхъ годовъ 926.
Мамоновой Канцеляріи 191.
Слѣдственныхъ, у города Архангельска 8.
Бутурлина 2 столпа.

Вышняго суда	32
Юсуповой	68
Матюшкиной	17
Фискальской Канцеляріи	35
С.-Петербургской губерніи	34

Присягъ блаженныя памяти Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны 725 году 214

Присягъ блаженныя памяти Его Императорскому Величеству Петру 2-му 88

Присягъ въ вѣрной службѣ Ея Императорскому Величеству 730 годъ 194

Присягъ въ вѣрной службѣ Ея Императорскому Величеству и по Ней Ея Императорскаго Величества высокимъ наслѣдникомъ 731 г. 172

С.-Петербурской и Московской Сенатскихъ Конторъ 607 книгъ.

Книги Указомъ съ 714 по 719, съ 719 по 722, 722, 728 годовъ, и разныхъ жъ годовъ печатные Указы и Инструкціи, а сколько числомъ, познать не возможно.

Книга Атласъ.

Печатная книга описаніе Географіи.

Приходныя и расходныя книги и счетныя выписки Сенатской Канцеляріи съ 727 по 732 годъ, которыя изготовлены были въ Счетную Коммиссію, также приходныя и расходныя книги съ 732 по 735 годъ, изъ которыхъ учиненъ счетъ, въ Ревизію отосланы.

Сундукъ съ полатными стѣнными уборами, шелковыми штофными.

Настольныхъ богатыхъ бархатныхъ большихъ три покрова съ позументомъ золотымъ и серебрянымъ и съ бахромою.

Сундукъ съ церковными всякими книгами.

Пожитки вдовы Лопатиной.

Бумаги писчей на	350 рублей.
Роскладной	50 стопъ.
Картузной	50 стопъ.
Свѣчь сальныхъ	40 пудовъ.

Сверхъ того, что сгорѣло денегъ и прочаго, о томъ нынѣ познать не возможно.

Осталось:

Денежной казны, оставшейся отъ строенія колокола съ 10,000 рублей, разныхъ сборовъ съ 1000 рублей.

Сенатская Контора съ дѣлами, также и Герольд-Мейстерской Конторы дѣла всѣ въ цѣлости.

Прежней Каморъ Коллегіи.

Сгорѣло:

Въ Старомъ большомъ дворцѣ на бывшей столовой, и прочихъ дву полатахъ кровля вся, да въ столовой полатѣ и отъ оной чрезъ сѣни, въ первой полатѣ съ дѣлами и съ книгами выгорѣло все безъ остатку.

Дѣла и книги Большой Казны, которыя были въ Архивѣ Военной Конторы.

Архивъ въ нижнихъ полатахъ при Новой Каморъ-Коллегіи.

Осталось:

Изъ полатъ, гдѣ было присутствіе, выбраню съ дѣлами и съ книгами:

Ящиковъ	6
Сундуковъ	5
Коробка	1

Наличная денежная казна и приходныя и расходныя книги сего 737 года.

Оное все запечатано Коллежскою печатью.

Той Коллегіи Архивъ подъ Грановитою Полатою въ цѣлости, и запечатано.

Книга окладная таможеннымъ и кабацкимъ и канцелярскимъ и другимъ сборамъ, кромѣ подушнаго.

Новой Каморъ-Коллегіи.

Сгорѣло:

Въ верхнихъ полатахъ указы и нѣкоторые протоколы, дѣла, репорты и присланныя изъ губерній къ сочиненію окладной книги вѣдомости, и принятые изъ прежней Каморъ-Коллегіи репорты, дѣла, и вступившія въ Новую Каморъ-Коллегію дѣла жъ, и счеты съ книгами и съ прочими документы нѣкоторыхъ губерній, переписныя Генералитетскаго свидѣтельства подлинныя книги, денежная казна и уборы.

Осталось:

Вынесенные изъ верхнихъ полатъ въ Архивѣ протоколы, дѣла, счетъ, денежная казна.

Да въ Архивѣ переписныя Генералитетскаго свидѣтельства книги, и дѣла и прочее, а сколько чего, безъ описи познать не возможно.

Вотчинной Коллегіи.

Сгорѣло:

Уложены, новоуказныя статьи, сводное уложенье, имянные и Сенатскія, и Сvнодскія, и Сенатской Канторы, и Сvнодской Канцеляріи указы,

протоколы, мнѣнія Коллежскія, печати и подлинныя крѣпости, и дѣла актуаріуской должности и всякаго званія книги и дѣла жъ, да сундукъ съ гербовою бумагою, и въ немъ за проданную бумагу деньги, рублевая монета отъ жару слилась.

Отъ деревянной лѣстницы, которою былъ сходъ въ Архивъ, нѣсколько столповъ книгъ и дѣлъ сгорѣло.

Осталось:

25 червонныхъ Россійскихъ обгорѣли.

Пошлинныя, выкупныя и вычетныя на Гошпиталь деньги въ сундукахъ обгорѣли жъ.

Приходныя и расходныя сего 737 года книги.

А сколько въ Архивѣ осталось писцовыхъ, межевыхъ, переписныхъ, и всякаго званія книгъ, столповъ и дѣлъ, того безъ разобранія и описи показать не можно.

Ревизіонъ Коллегіи.

Сгорѣло:

Столъ, ящики, сундуки и шкафы съ дѣлами.

Осталось:

Вынесено изъ Коллегіи:

Ящиковъ	15
Сундукъ	1
И Счетной Конторы ящика	2

А въ Доимочной Конторѣ дѣла и денежная казна въ цѣлости.

Въ Коллегіи Экономіи.

Сгорѣло:

Въ верхнихъ полатахъ, гдѣ присутствовали члены и служители сидѣли, всѣ дѣла сгорѣли.

Осталось:

Нижнія двѣ палаты съ деньгами и съ дѣлами цѣлы.

Дворцовой Канцеляріи.

Сгорѣло:

Спасскаго Собору и Предтечевской церкви, что вверху, подъ кровлею

надъ олтарями, крыта была по дереву желѣзомъ, оное древо и деревянные затворы и окно выгорѣло.

На церкви Распятія Господня кровля надъ всхожимъ крыльцомъ, крытая жестью по дереву, сгорѣла.

У церкви Воскресенія Христова надъ олтаремъ кровля жестяная по дереву и у шти оконъ затворы деревянные сгорѣли.

На церкви Ризъ положенія надъ папертьми кровля деревянная и около образа Печерскія Богородицы кіотъ и всхожая лѣстница и рундукъ сгорѣли.

Въ Спасскомъ Соборѣ, что въ Дворцѣ, внизу кровля деревянная и окончины.

Въ Срѣтенскомъ Соборѣ внутри образа, а на верху кровля и на главахъ кресты и окончины, и у придѣла Николая Чудотворца, кровля деревянная сгорѣли.

Въ церкви Святыя Мученницы Екатерины, что подъ церковію Воскресенія Христова, святые образа и иконостасъ выгорѣло.

На церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Житномъ дворѣ, кровля и всякая деревянная пристройка сгорѣли.

На ружной церкви Михаила Малеина и на придѣлѣ кровля и окончины деревянныя сгорѣли.

Да по репорту Оружейной Полаты показано: погорѣло церквей:

Успенія Пресвятыя Богородицы.

Похвалы Пресвятыя Богородицы, что на Потѣшномъ Дворѣ.

Ризница, которая была надъ Грановитою Полатою.

Да по репорту Дворцовой Канцеляріи:

Надъ краснымъ крыльцомъ кровля мѣдная по желѣзнымъ связямъ и по дереву сгорѣло и обвалилось.

На Сенатскихъ боковыхъ полатахъ, что къ площадкѣ, кровля деревянная сгорѣла.

Во Дворцѣ въ полатахъ полы дверные и окошечныя рамы, затворы и окончины, и на тѣхъ полатахъ кровли деревянныя сгорѣли.

А имянно:

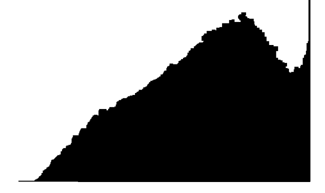
За верхними теремами.

Въ дву полатахъ, къ которымъ имѣется съ площадки крыльцо, и притомъ въ нижнихъ 4-хъ полатахъ.

Въ шести полатахъ, что отъ Рождественскаго Собору.

Въ четырехъ полатахъ и въ проходныхъ сѣняхъ, что къ Кормовому Дворцу, и къ Рожественскому Собору на схожемъ крыльцѣ кровля, и у того дворца въ боковой полатѣ и подъ оными въ четырехъ полатахъ.

Въ Столовой и въ Отвѣтной полатахъ, да надъ Грановитою полатою крышка, и подъ тою крышкою двѣ полатки выгорѣли.



Въ верхнемъ набережномъ саду садовыя деревья, и на шти полатахъ кровли, и въ нихъ все выгорѣло.

Въ томъ же саду въ прудѣ, у котораго были стѣны свинцовыя, и надъ тѣмъ прудомъ крышка деревянная сгорѣла.

Въ набережномъ же нижнемъ саду садовыя деревья и во шти полатахъ крышки сгорѣли.

На Сытномъ дворцѣ внизу въ трехъ полатахъ и въ погребу выгорѣло.

На Кормовомъ и Хлѣбныхъ дворцахъ въ полатахъ и въ сушилахъ полы и потолики и двери и лавки все сгорѣло.

На Кормовомъ дворцѣ:

Въ ключничьихъ и въ боковой въ четырехъ три сушила и передъ сушиломъ крыльцо.

На Хлѣбенномъ дворцѣ:

Въ трехъ полатахъ пирожная, мельничная кладовая, маленькой погребъ, съ напогребицею.

Конюшня, гдѣ имѣлись дрова.

Въ Главной Дворцовой Канцеляріи дѣла, и той Канцеляріи въ Архивѣ прежнія и нынѣшнія дѣла и протоколы, бывшаго Приказу Большаго Дворца и оной Канцеляріи, и писцовыя, и приходныя, и расходныя и прочіе книги и всякія вѣдомости, всего въ десяти полатахъ, и всхожая въ Архивъ лѣстница, и на оныхъ на всѣхъ полатахъ кровли сгорѣли.

На Дворцовомъ Житномъ дворѣ пятьдесятъ шесть житницъ съ разнымъ хлѣбомъ сгорѣло.

Въ Николаевской Боровицкой Богадѣльнѣ, что у Боровицкаго мосту, также и въ Тургеневской Богадѣльнѣ жъ, что у церкви Михаила Малеина, въ полатахъ всякое деревянное строеніе и городомъ и на оныхъ Богадѣльняхъ крышки сгорѣли.

Да въ приписныхъ къ Дворцу домѣхъ:

Блаженныя памяти Государыни Царевны, Екатерины Іоанновны, что у Боровицкаго мосту, въ полатахъ и всякое въ томъ домѣ деревянное строеніе сгорѣло, также и церковная утварь и прочіе уборы.

Въ домѣ Князь Василія Долгорукова, что на Никитской, гдѣ стоялъ Персидской посолъ, на полатахъ крышка, и въ людскихъ и прочихъ покояхъ деревянное строеніе все сгорѣло.

Въ домѣ Князь Юрія Долгорукова, что на Мясницкой, въ полатахъ и крышка и всякое въ томъ домѣ деревянное строеніе все сгорѣло.

Осталось:

Иконостасъ и образа цѣлы.

Царскія двери и мѣстные три образа Срѣтенскаго собора цѣлы.

Святые образа и иконостасъ цѣлы.

Святые образа и иконостасъ цѣлы.

Въ оныхъ Канцелярскихъ дѣлъ нѣкоторое малое число ящиковъ съ дѣлами выбрано, а что чего, о томъ сочиняется опись.

Дворцовой счетной Комиссіи.

Сгорѣло:

Надъ тою Коммиссіею кровли и нѣсколько окончинъ сгорѣли.

Осталось:

Дѣла и денежная казна и все, что ни было, цѣло.

Конюшенной Канцеляріи.

Сгорѣло:

Канцеляріи Регламентъ-Штатъ имянные и присланные изъ прочихъ мѣстъ указы, дѣла, приходныя и расходныя книги, и въ Архивѣ положенныя дѣла.

Конская аптека со всѣми пріуготовленными медикаменты.

Въ двухъ полатахъ ѣзжалыя сѣдла, шоры и прочія припасы и конюшеннымъ служителямъ мундиръ и оставшія отъ строенія мундира вещи.

На конюшняхъ 16 лошадей.

Въ камменномъ сараѣ, который при церкви Іоанна Предтечи, Цесарская и прочія кареты и уборы.

За Землянымъ городомъ, за Красными вороты, Провіантской дворъ со всякими хлѣбными припасы.

Осталось:

Казенная полата и въ ней денегъ на лицо 65,250.

Собранныхъ горѣлыхъ, которыя выданы были изъ оной Казенной полаты разъѣздчику для отдачи въ Московскую Рейтерею за Сибирскіе товары на раздачю на Генварскую сего года треть жалованья обрѣтающимся въ конюшенной службѣ иноземцамъ 910.

Да мелочныхъ сборовъ мѣдныхъ 6.

На Потѣшномъ конюшенномъ дворѣ въ четырехъ амбарахъ кареты и конскіе уборы.

Въ Мастерской и Оружейной полатѣ.

Сгорѣло:

Въ верхней полатѣ Шведскія плѣнныя знамена.

Кавалер-Гарскаго Корпуса уборы.

На Спаской и Троицкой башняхъ часы.

Осталось:

Мастерская Полата и въ ней главнѣйшія вещи.

На Казенномъ Дворѣ золотая и серебряная посуда и прочія главнѣйшія вещи.

Въ Оружейной Полатѣ хорошія сабли и полаши.

Въ Конюшенной верхней полатѣ, что во Дворцѣ, конюшенныя трубы.

Въ Мастерской и Оружейной полатѣ описныя книги и дѣла.

Канцеляріи Генерала-Лейтенанта и Кавалера Господина Волкова.

Сгорѣло:

На Канцеляріи кровли.

Въ Канцеляріи два стола.

2 бочки съ казенными мѣшками.

2 бутки.

1 оконница.

560 бревенъ лѣсу, складенныхъ на Житномъ Дворѣ.

Осталось:

Дѣла и денежная казна въ цѣлости.

Московской Губернской Канцеляріи.

Сгорѣло:

Въ Канцеляріи дѣла.

Въ Архивѣ книги и всякія отправы, вѣдомости и прочее все безъ остатку.

На Спасской и Троицкой башняхъ боевыя и игральныя часы и указывальные круги погорѣли.

А колокола большіе боевые попадали, Спасской сквозь двои своды на земь, а Троицкой сквозь одинъ сводъ, на другой.

А игральные на Троицкой башни часы всѣ погорѣли.

Осталось:

Вверху Казенная Полата, въ которой хранилась денежная казна за Губернаторскою печатью.

Да въ одной щетной полатѣ, въ которой принималась денежная казна въ зачетъ, и что въ ней было денежной казны и дѣлъ, оное въ цѣлости.

Нижняя полата, въ которой имѣлось правленіе дѣлъ по Гарнизонному

столу Московскаго уѣзду, по Комиссарству и часть нѣкоторыхъ дѣлъ окончанія свидѣтельства мужеска полу душъ.

А что въ тѣхъ обоихъ полатахъ какихъ имянно дѣлъ осталось и нынѣ на лицо, того безъ подлинной описи познать не возможно.

Московской Губерніи отъ Гарнизонныхъ дѣлъ.

Сгорѣло:

Около Кремля и Китая деревянные чрезъ рвы мосты, а имянно: Спасской-Никольской, Варварской, Ильинской, Никольской, Воскресенской погорѣли.

Московской Ратуши.

Сгорѣло:

Дѣла и Архивъ погорѣли.

Осталось.

Денежная казна въ цѣлости.

Соляной Конторы.

Сгорѣло:

Полатъ Соляной Конторы съ дѣлами прежнихъ лѣтъ и начавшихся съ 731 году 11.

Щетная 1, въ которой было серебрянныхъ и мѣдныхъ денегъ, кои дѣйствительно еще въ приходъ Соляной Конторы не вступили, а принимались на щетъ, около 15,000 р.

Сгорѣли соляные анбары съ солью; а сколько той соли пудъ сгорѣло и осталось, о томъ учиня свидѣтельство, репортовано будетъ въ Кабинетъ.

Осталось:

Казенная полата со вступившими въ приходъ деньгами въ цѣлости.

Ящикъ съ имянными указами.

Кипъ и дѣлъ десять связокъ.

Въ Щетной Полатѣ сколько денегъ сгорѣло и осталось, о томъ, по разобранію оныхъ, репортовано будетъ въ Кабинетъ, а по видимому дальнаго, де, въ тѣхъ деньгахъ убытка не признавается, для того, что оныхъ горѣло и слилось число небольшое.

Монетной Канцеляріи.

Сгорѣло:

На Китайскомъ Монетномъ Дворѣ выгорѣло у Воскресенскихъ воротъ въ полаткѣ, гдѣ жили монахи у часовни Иверскія Богородицы, деревянные чуланъ и дверь.

Да надъ пятою линіею подъ желѣзною кровлею изчадѣли въ уголь и залиты два стропила.

Въ той же линіи съ наличной стороны сгорѣло 18 окончинъ стеклянныхъ, въ томъ числѣ двои рамы обгорѣли до половины.

На Галлереи сгорѣло перилъ на восемь сажень.

Наугольная бутка.

Да особливой у Воскресенскихъ же воротъ Архитекторской Конторы деревянное строеніе и нѣсколько желѣзныхъ и деревянныхъ матеріаловъ.

Осталось:

Прочее строеніе Китайскаго Монетнаго Двора и дѣла въ цѣлости.

Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Конторы.

Сгорѣло:

На Конторѣ подъ желѣзною кровлею основаніе деревянное сгорѣло.

Осталось:

Дѣла и казна въ цѣлости.

Военной Коллегіи Конторы.

Сгорѣло:

Дѣла, кромѣ того, что имѣлось на судейскомъ и секретарскомъ столахъ, погорѣло все безъ остатку.

Въ верхнихъ полатахъ Цалмейстерскія дѣла и денежная казна погорѣлю все.

На магазейномъ дворѣ въ полатахъ и погребахъ многія мундирныя и аммуничныя вещи погорѣли, а нѣкоторыя горятъ, которыя таскаютъ вонъ и заливаютъ; а что изъ того будетъ погорѣлаго и цѣлаго, того безъ разбору познать не можно.

Осталось:

На судейскомъ и секретарскомъ столахъ дѣла цѣлы.

Издали, де, видно въ одной кладовой полатѣ нѣсколько мѣшковъ съ

деньгами цѣлыхъ, а иные въ той и въ другихъ полатахъ мѣшки погорѣли, и деньги лежатъ въ кучахъ, а за великимъ снизу жаромъ оныхъ вывезть и разобрать, и подлинно осмотрѣть, пока остынутъ, не можно.

Въ нижнихъ апартаментахъ въ погребѣ денежная казна въ цѣлости, а сколько щетомъ, познать не можно, а по объявленію Кригсъ-Цалмейстера Ханыкова, на примѣръ, до 17,000 рублей.

Коллежская и Конторская Архива съ дѣлами вся въ цѣлости.

Генеральнаго Кригсъ-Комиссаріата Щетной Канторы.

Сгорѣло:

Книги и счеты сгорѣли.

Осталось:

Осталось малое число, а сколько и какихъ, сочиня, опись подана будетъ.

Отъ Правленія Адмиралтейскихъ Дѣлъ.

Сгорѣло:

Дѣла и книги въ верхнихъ и нижнихъ полатахъ погорѣли, а подлинно ихъ осмотрѣть и показать объ нихъ не можно; а что по осмотру и по разбору явится, репортовано будетъ впредь.

Осталось:

Денежная казна мѣдныхъ и рублевиковъ нѣсколько погорѣло и слилось; а сколько годной и не годной, познать, пересмотрѣть и перечесть, за великимъ жаромъ, не возможно.

Приходныя и расходныя сего 737 году книги всѣ въ цѣлости.

Артиллерійской Канторы.

Сгорѣло:

Большой Цейгаусъ на красной площади, со артиллерійскими припасы анбаръ, батарея, подъ пушками лафетъ, и по болверкамъ разные артиллерійскіе припасы; а сколько чего порознь, нынѣ, за скоростію, показать не можно.

Осталось:

Пушечной Дворъ и въ немъ артиллерійскіе припасы, канцелярскія дѣла, пороховые погреба, денежная казна, полковой новой и старой полевые дворы въ цѣлости.

Медицынской Конторы.

Сгорѣло:

На Аптекарскомъ Дворѣ съ аптекарскими разными матеріалами и припасы, вверху большая матеріальная полата съ двумя при ней полатами жъ, да противъ той полаты еще три полаты съ сѣньми, въ коихъ жилъ аптекарь, и на тѣхъ всѣхъ полатахъ на деревянныхъ стропилахъ желѣзная кровля сгорѣла и упала.

На верху на аптекарскихъ полатахъ кругомъ всего двора, подъ лещедными кровлями, разные припасы и въ нижнемъ апартаментѣ погреба съ разными аптекарскими матеріалами и припасами выгорѣли.

Во рву у Никольскихъ воротъ казенная работничья изба и большой сарай съ угольями сгорѣли.

Въ Китаѣ у Гостиннаго Двора бывшей нижней аптеки на полатахъ кровля сгорѣла.

Близь той аптеки Аптекарской Дворъ съ каменнымъ строеніемъ весь обгорѣлъ.

Въ Новонѣмецкой Слободѣ на дворѣ дѣло лекарскихъ инструментовъ мастера Болатея, казенное деревянное строеніе, избы, кузница и прочее все сгорѣло.

Осталось:

Прочіе Аптекарскаго Двора покои и конторы съ дѣлами и архивомъ и съ денежною казною въ цѣлости.

Юстицъ-Коллегіи Конторы.

Сгорѣло:

Надъ полатами кровля, да на крыльцѣ деревянныя ступени сгорѣли, а внутри полы выгорѣли и нѣкоторые столы переломаны и оконницы перебиты.

Осталось:

Денежная казна и дѣла все въ цѣлости.

Конторы Конфискаціи.

Сгорѣло:

Дѣлъ нѣсколько сундуковъ и ящиковъ сгорѣло.

Акціонная Камора на новомъ Гостинномъ Дворѣ, гдѣ была продажа пожиткамъ, дворамъ, и лавкамъ и кладовая полата и въ ней пожитки, и въ особливыхъ анбарахъ табакъ и нѣсколько пожитковъ сгорѣло.

А сколько какихъ пожитковъ, писемъ и дѣлъ и табаку вѣсомъ, и сверхъ того особливо отписныхъ дворовъ и лавокъ въ Москвѣ сгорѣло, того безъ разбору дѣлъ и описи познать не можно, а объявлено будетъ впредь.

Осталось:

Отобранныя для отсылки въ Питеръ-Бургъ дѣла съ приказными служители отправлены въ цѣлости.

Наличныя деньги и серебро въ цѣлости.

Наличныя деньги и нѣкоторыя дѣла изъ той каморы вынесены и имѣются въ цѣлости.

Штатсъ-Конторы.

Сгорѣло:

Одна полата и въ ней сундуковъ и ящиковъ съ книгами и съ дѣлами 6 сгорѣло.

Осталось:

Въ протчихъ полатахъ книги, дѣла, деньги, бумага, и въ рейтерѣе деньги жъ, книги и дѣла въ цѣлости.

Конторы Генералъ-Бергъ-Директоріумъ.

Сгорѣло:

Конторы и прежнихъ лѣтъ дѣла, принятыя изъ Коммерцъ-Конторы въ особой полатѣ сгорѣли.

Вѣдомства той Конторы на Гостинномъ Дворѣ въ пяти анбарахъ имѣется Сибирскихъ заводовъ мѣдь, желѣзо и разные желѣзные припасы, изъ которыхъ у трехъ анбаровъ двери деревянныя выгорѣли.

При тѣхъ анбарахъ малая деревянная караульня и писчая, и въ ней умершаго Комиссара Игнатьева ящикъ съ приходными и расходными сего 737 года и письмами, тако жъ вѣсовой сарай и вѣса всѣ сгорѣли.

Въ Гостинномъ Дворѣ привезенная собранная съ селитренныхъ заводчиковъ десятинная селитра, отданная поручикомъ Козловымъ пороховому Комиссару Лутошкину 1184 пуда, 14 фунтовъ, сгорѣло.

Вѣдомства той же Конторы на Воскресенскихъ воротахъ въ верхнемъ шпицѣ рудныхъ пробъ, лаблаторія съ нѣкоторыми небольшими матеріалы и припасы вся сгорѣла.

Осталось:

Денежная казна приходная и расходная, книги, указы и дѣла, вступившія вновь, въ цѣлости, тако жъ и изъ прежнихъ дѣлъ нѣкоторыя цѣлы.

Изъ оныхъ въ одномъ анбарѣ мѣдь штыковая вся въ цѣлости, а желѣзо и другія припасы, все ль цѣло, познать не можно, понеже, де, въ разныхъ полосахъ и штукахъ.

Ямской Конторы.

Сгорѣло:

Надъ полатами кровли, сѣни и крыльцо, а въ полатахъ писцовыя устроенныя переписныя межевыя и свидѣтельства мужеска полу душъ, книги и нѣкоторыя дѣла погорѣли, а вынесено самое малое число.

Раскольнической Конторы.

Сгорѣло:

Въ трехъ окнахъ, да у одной двери, косяки и надъ Конторою кровля сгорѣла.

Осталось:

Дѣла и денежная казна въ цѣлости.

Печатной Конторы.

Сгорѣло:

Въ окнахъ брусья, окончины и двери погорѣли.

Осталось:

Дѣла Архива и денежная казна въ цѣлости.

Сибирскаго Приказу.

Сгорѣло:

Три анбара съ товары, да въ одномъ анбарѣ отъ жару погорѣли и потлѣли, и нѣкоторыя дѣла погорѣли.

Осталось:

Двадцать шесть анбаровъ съ товары и Архивъ съ дѣлами прошлыхъ лѣтъ, и съ негодными аммуничными вещами полатка въ цѣлости.

Суднаго Приказу.

Сгорѣло:

Бѣжало колодниковъ 27 человѣкъ, держащихся по исцовымъ дѣламъ.

Осталось:

Въ Судномъ Приказѣ и въ Архивѣ все цѣло, ничего не погорѣло.

Сыскнаго Приказу.

Сгорѣло:

Надъ Приказомъ кровля, а внутри и около Приказу острогъ, казармы, караульня, все безъ остатку погорѣло, также вынесенныя въ ровъ розыскныя дѣла погорѣли.

Осталось:

Нѣкоторое число дѣлъ осталось; а колодники выведены всѣ на Житной дворъ, что за Калужскими вороты.

Изъ Коммерцъ-Конторы.

Сгорѣло:

Дѣла, указы, приходныя, расходныя и записныя книги, уборы и прочее, что въ той Конторѣ имѣлось, и въ полатахъ полы и двери и прочее все безъ остатку сгорѣло, и отъ великаго жару въ сводахъ и въ стѣнахъ желѣзныя подвязи порвались и изогнулись и учинились не малыя скважни.

Осталось:

Въ полаткахъ, гдѣ хранилась денежная казна, приходу той Конторы за гербовую бумагу одинъ сундукъ и въ немъ денегъ нѣкоторое число въ цѣлости, а прочіе сундуки и ящики сгорѣли, а деньги серебрянной монеты и мѣдные пятикопѣечники, денежки и полушки ссыпались обще и отъ жару потемнѣли, погнулись и слились, а иныя остались въ щебеню и пепелѣ, которыя разбираются, а что по разбору явится, донесено будетъ впредь.

Полицимейстерской Канцеляріи.

Сгорѣло:

Нѣкоторыхъ дѣлъ вынесть не успѣли.

Осталось:

Деньги и дѣла вынесены къ Неглинскимъ прудамъ, и тамо водою охранены, а колодники выведены.

Вѣдомость, учиненная въ Московской Сунодальнаго Правленія Канцеляріи, обрѣтающимся въ Москвѣ въ Кремлѣ и въ Китаѣ городѣхъ, Соборамъ и верховымъ и прочимъ церквамъ и монастырямъ, въ которыхъ во время пожара горѣло, и по нынѣ извѣстія собраны, а имянно:

Въ Кремлѣ.

Въ Успенскомъ большомъ соборѣ, со имѣющимися при немъ придѣлы, Божіею помощію все сохранно и поврежденія ничему никакого не учинено, и мощи Святыхъ въ цѣлости.

Въ Архангельскомъ соборѣ окончины были слюдяныя, а станки деревянныя, а имянно: на правой сторонѣ къ западнымъ дверямъ одна, въ придѣлѣ, гдѣ лежатъ гробы блаженныя памяти Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, да Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Іоанновича, двѣ, въ олтарѣ по правую и лѣвую стороны близь престола двѣ, итого 5 окончинъ сгорѣли, да во главахъ во многихъ окончинахъ станки по половинѣ и меньше обгорѣли, и скважни имѣются не малые, также жесть, которыя главы на Соборѣ объяты были отъ пожара, до половины облетѣла; еще на гробахъ Великихъ Князей покрышки, которыя строены были поверхъ камней тесомъ, столярною работою, отъ стѣнъ, для охраненія отъ огня, отломаны. У того же Собора внѣ церкви на двухъ придѣлахъ кровля деревянная и кресты сгорѣли, а кромѣ того въ ономъ Соборѣ Святыя иконы, ризница и всякая церковная утварь и прочая, что въ томъ Соборѣ было, и мощи Святыя, помощію Божіею, въ цѣлости.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ съ придѣлы внутри все въ цѣлости, точію на томъ Соборѣ два креста, обиты мѣдью, сгорѣли, въ третьемъ крестѣ дерево выгорѣло, у кровли подзору мѣднаго, вызолоченнаго не много погорѣло, желобья мѣдныя вызолоченныя обгорѣли, а мощи Святыхъ въ томъ Соборѣ въ цѣлости.

На придѣлѣ входа Господня въ Іерусалимѣ подзору мѣднаго, вызолоченнаго погорѣло многое число, на кровлѣ мѣдные золоченные листы обгорѣли до половины кровли.

Въ придѣлѣ Собора Пресвятыя Богородицы, въ дѣисусахъ пророческихъ четыре образа окладныхъ, два до половины доски, а у двухъ по углу обгорѣло, и брусъ, на которомъ оной ярусъ стоялъ, сгорѣлъ, и образы

упали, и отъ того у паникадила четыре ручки отшибло по поламъ, у мѣстныхъ иконъ двѣ парчевыя пелены сгорѣли.

На придѣлѣ Великомученика Георгія кровля мѣдная вызолочена обгорѣла, до половины крестъ по дереву, обитой мѣдью, сгорѣлъ весь и мѣди утратилось много, на трапезѣ кровля деревянная, въ полаткѣ соборной. гдѣ имѣлись воскъ и ладанъ, оконничины и кровли и на паперти оконничины погорѣли.

Въ Спасскомъ, что во Дворцѣ, соборѣ, съ придѣлы, святыя иконы, иконостасъ, ризница и всякая церковная утварь въ цѣлости, понеже было вынесено, точію восемь оконницъ стеклянныхъ да на ономъ Соборѣ кровли сгорѣли.

Въ Спасской, что вверху, какъ внутри, такъ и кровля (ибо крыта желѣзомъ) все въ цѣлости, точію сгорѣло книгъ, случившихся внѣ церкви: Соборникъ, Тріодь постная, десять Миней мѣсячныхъ.

Въ Рождественскомъ, что на сѣняхъ, церковная утварь и ризница въ цѣлости.

Въ Срѣтенскомъ, что на сѣняхъ, выгорѣло.

Въ Николаевскомъ Голстунскомъ, на главѣ крестъ и кровля сгорѣли, въ Соборной церкви второй и третій поясы со Апостолы и Пророки и съ праздники, престолъ и жертвенникъ со одѣяніемъ, распятіе рѣзное, образъ Николая Чудотворца шитой на полотнѣ, два Ермолога сгорѣло, и стѣнное писаніе повредилось, въ трапезѣ потолокъ, въ дверяхъ и во окнахъ затворы и косяки и ограда вся сгорѣла, а прочее въ цѣлости.

На придѣлѣ Введенія Богородицы, на главѣ крестъ и кровля, и въ немъ второй и третій ярусы со иконостасы сгорѣли жъ, и оной придѣлъ отъ того Собора и отъ пожару отвалился прочь, и своды разтрескались.

Въ Черниговскомъ и Александро-Невскомъ соборехъ и кровли, крытые лещадью все въ цѣлости.

Въ Рождественскомъ соборѣ, что подъ колоколами, восемь оконничинъ слюдяныхъ, на престолѣ Покровъ, на жертвенникѣ покровъ же, тафтяные трафчатые сгорѣли, а церковная утварь и ризница въ цѣлости.

Верховыя церкви:

Церкви Воскресенія Христова, что вверху, святыя иконы и всякая церковная утварь и ризница все въ цѣлости, а крышка на олтарѣ погорѣла, а на церкви и на трапезѣ кровля въ цѣлости, ибо крыта мѣдью.

Спаса новой церкви, на престолѣ и на жертвенникѣ, оконницы и ставни, полъ на два аршина, правой крылось, дверь и въ трапезѣ все сгорѣло, книги и всякая церковная утварь въ цѣлости, только пропало съ одного образа вѣнецъ, да двѣ цаты.

Въ церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, что на Потѣшномъ Дворѣ выгорѣло.

Церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, утварь выгорѣла, а вынесено образъ Всемилостиваго Спаса, кадило съ чепми сребренное, кунганъ мѣдной, а что въ ризницѣ было и погорѣло, показать не упомнятъ.

Въ церкви Распятія Господня въ цѣлости.

Ризъ положенской церкви глава, обитая жестью, облетѣла, во главѣ окончины и на церкви крышка и на трапезѣ и надъ олтаремъ деревянные, а надъ образами крышки, обитые жестью, и лѣстницы погорѣли, а со образа Печерскія Пресвятыя Богородицы окладъ снять, и въ церкви все въ цѣлости.

Церкви Іоанна Предтечи, подъ кровлею желѣзною надъ олтаремъ и надъ трапезою решетки, да два притвора сгорѣли, и образъ и церковная утварь, и ризница въ цѣлости.

Въ церкви Великомученицы Екатерины въ цѣлости.

На Ивановской колокольнѣ большой Успенской колоколъ упалъ, и разсѣлся на трое. Еще вседневной, да въ нижнемъ ярусѣ широкой, слободской Ростовской, и того четыре колокола упали жъ, точію поврежденія никакаго на нихъ не видно, а связи всѣ обгорѣли, и звонить въ нихъ невозможно.

Въ Благовѣщенской церкви, что на Житномъ Дворѣ, отъ пожару утратилось: двѣ лампады хрустальныя разбились, десять окончинъ стеклянныхъ выгорѣли, пять рамъ разбились, на паперти образъ Живоначальныя Троицы штилистовой неокладной сгорѣлъ, на церкви и на колокольнѣ кровли обгорѣли, а церковная утварь, иконы и ризница въ цѣлости, ибо было вынесено, да за страхъ и съ престола одѣяніе было снято.

Въ церкви Рождества Іоанна Предтечи и Мученика Уара, что въ Кремлѣ, погорѣло: девятеры ризы разныхъ цвѣтовъ, три подризника, два стихаря, на трапезѣ кровля, въ трапезѣ двери, въ окнахъ окончины, а прочее все въ цѣлости.

Въ церкви Петра Митрополита, что на городу, иконы и всякая утварь и ризница въ цѣлости.

Въ церкви Царя Константина, что за Приказами, подъ горою, Святыя иконы и ризница и всякая церковная утварь въ цѣлости, только кровли всѣ обгорѣли.

Въ церквахъ Филиппа Митрополита, и Козьмы-Демьяна, что за Чюдовымъ монастыремъ, ризница и церковная утварь въ цѣлости, только на Козьмѣ-Демьянской церкви кресты на главахъ, кровли погорѣли, и въ

ней полъ сгорѣлъ, святыя иконы, иконостасъ отъ пожару попортило, да блюдо оловянное церковное сгорѣло.

Въ церкви Великомученика Георгія, и въ придѣлѣ Димитрія Селунскаго, что у Спасскихъ воротъ, святыя иконы и сосуды и ризница и всякая церковная утварь и кровли сгорѣли безъ остатку.

Въ церкви Іоанна, Списателя лѣствицы въ трапезѣ два образа Живоначальныя Троицы и Богоявленія Господня сгорѣли и потолокъ выгорѣлъ, а въ церкви образы утварь и ризница въ цѣлости.

Въ Монастыряхъ:

Въ Чудовѣ, въ церквахъ Андрея Первозваннаго, и въ больничной Воздвиженія Честнаго Креста Господня, святыя иконы и всякая церковная утварь выгорѣла; притой же Андреевской церкви, на паперти образъ Страшнаго Суда, и въ сеняхъ окладные образы Архистратига Михаила и «О тебѣ радуется» сгорѣли, такожъ въ томъ монастырѣ во всѣхъ кельяхъ деревянное строеніе и кровли погорѣло, а въ церкви Алексѣя Митрополита и Архангела Михаила все сохранно и въ цѣлости, и мощи Святителя Алексѣя Митрополита въ цѣлости жъ.

Въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ, въ соборной церкви Вознесенія Господня у столпа, что у лѣваго крылоса, съ одну сторону иконостасъ и святыя иконы, и надъ гробами Татіаны Михайловны, и Великія Княжны Наталіи Алексѣевны, иконостасъ и Святыя иконы надъ сѣверными дверями, иконостасъ и святыхъ иконъ третья часть; надъ гробомъ оной Великой Княжны Наталіи Алексѣевны образъ Смоленскія Пресвятыя Богородицы со всѣмъ украшеніемъ, принесенный къ дому Ея Высочества, сундукъ, а въ немъ пелена низаная, блюдо, два подсвѣшника серебряные, свѣчи, и прочая церковная утварь мѣлкая сгорѣла все безъ остатку; на той же церкви около главъ жесть распаялась; а настоящій иконостасъ и въ немъ святыя иконы, и въ олтарѣ, и ризница, и прочее въ той церкви все цѣло; въ церкви Михаила Малеина и въ олтарѣ и въ трапезѣ святыя иконы, и сосуды, и ризница, и книги; и кровля, въ церкви Ѳеодора, иже въ Пергіи, и въ олтарѣ святыя иконы, и сосуды, и ризница, книги и кровля; въ церкви Великомученика Георгія, святыя иконы, и сосуды, и ризница, и книги; на церкви Аѳанасія и Кирилла кровля, глава и крестъ сгорѣло все безъ остатку жъ; въ томъ же монастырѣ властелинскія кельи и въ монашескихъ верхнихъ и нижнихъ кельяхъ въ хлѣбной полатѣ, хлѣбъ и кровли все сгорѣло, и конюшня безъ остатку жъ; на колокольнѣ глава сгорѣла жъ, и меньшихъ два колокола растопились.

На Кириловскомъ, въ церквахъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ Кирилла Бѣлозерскаго, Чудотворцовъ, кресты и въ тѣхъ церквахъ деисусы

и мѣстные образа погорѣли, многіе и отъ пожару повредились; въ Кирилловской церкви антиминсъ погорѣлъ же, колокольня обгорѣла, и колокола опустились, на церквахъ и на кельяхъ кровли, и въ кельяхъ деревянное строеніе погорѣло жъ, а ризница вынесена и вся въ цѣлости.

На Троицкомъ Богоявленскомъ подворьѣ въ церквахъ святыя иконы, церковная утварь и кровли погорѣли, и властелинскія и братскія кельи и прочее строеніе все выгорѣло.

Въ Сvнодальномъ домѣ деревянное строеніе и кровли деревянныя погорѣли.

На подворьѣ Крутицкаго Архіерея Казенная палата, Судейская, Казначейская, Школьничьи кельи, ружейная полата и домовная канцелярія, что въ нихъ было, погорѣло, а церковь, ризница и Архіерейскія кельи въ цѣлости.

Успенскаго большаго Собора Протопопскія, Ключарскія, Протодьяконскія, Священническія и Дьяконскія полаты выгорѣли и кровли на всѣхъ погорѣли.

Въ Китаѣ.

Въ Казанскомъ соборѣ, что у Воскресенскихъ воротъ, погорѣло на олтаряхъ и на церкви и на придѣлахъ кровли, оконницы хилые изломаны, у образа всѣхъ скорбящихъ слюда изломалась, надъ папертью у образа Казанскія Богородицы слюда погорѣла, около ограды решетки погорѣли, на колокольнѣ переклады перегорѣли, одинъ колоколъ опустился, другой разсѣлся.

На придѣлѣ Гурія и Варсонофія Казанскихъ, крестъ, окончины и ставни и затворы, двери, двѣнадцать затворовъ погорѣло.

На придѣлѣ Аверкія Іеропольскаго, крестъ, да три окончины погорѣло жъ, а святыя иконы и всякая церковная утварь и ризница въ цѣлости.

Покровскаго собора и Василія Блаженнаго, что на рву, кровли всѣхъ на двадцати церквахъ сгорѣли, а въ придѣльныхъ четырехъ церквахъ церковная утварь и ризницы, все сгорѣло жъ безъ остатку; а въ оной Соборной и прочихъ придѣльныхъ церквахъ святыя мощи и иконы, утварь и ризница въ цѣлости.

Монастыри въ Китаѣ:

Въ Спасскомъ училищномъ монастырѣ, верхняя церковь выгорѣла и кровли и Архимандритскія деревянныя кель и прочее деревянное строеніе погорѣло, только изъ помянутой верхней церкви ризница вынесена.

Въ Богоявленскомъ, на колокольнѣ глава, и на кельяхъ кровли, все погорѣло, и въ братскихъ кельяхъ, и конюшенной дворъ выгорѣли.

Въ Знаменскомъ, на всѣхъ церквахъ и кельяхъ кровли да хлѣбня, конюшня и поварня и въ кельяхъ выгорѣло.

Въ Николаевскомъ Греческомъ, на церкви и на колокольнѣ кровли и въ церкви оконницы сгорѣли, и большое паникадило во многихъ мѣстахъ изломалось, а иконостасъ и ризница въ цѣлости, да на церкви Царя Константина кровля, иконостасъ и ризница, на кельяхъ Архимандричьихъ и братскихъ кровли и въ нихъ полы сгорѣли.

А въ Архіерейскихъ домѣхъ и монастырскихъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣхъ, обрѣтающихся подворьяхъ показано будутъ впредь вѣдомости о достальныхъ церквахъ.

Въ Китаѣ.

Церковь Зачатія Пресвятыя Богородицы, церковная кровля сгорѣла, а въ ней утварь церковная вся цѣла.

Церковь святаго Мученика Мины, что въ углу, кровля сгорѣла, а въ ней церковная утварь вся цѣла.

Церковь Великомученицы Ирины, что въ углу, какъ верхъ, такъ и въ ней святыя образа, и ризница, и сосуды, и колокола, все безъ остатку сгорѣло.

Церковь Николая Чудотворца, что въ углу, кровля сгорѣла, а въ ней церковная утварь цѣла.

Церковь Іоанна Предтечи, что у Варварскихъ воротъ, кровля и утварь вся безъ остатку сгорѣла.

Церковь Живоначальныя Троицы, что слыветъ Никитниково строеніе, вся въ цѣлости.

Церковь Воскресенія Христова, зовомое Булгаково, да нижняя церковь Успенія Богородицы, кровля и въ церквахъ все безъ остатку выгорѣло.

Церковь на Прилуцкомъ подворьѣ Іоанна Предтечи кровля, и въ церкви все безъ остатку сгорѣло.

Церковь Максима Блаженнаго кровля и въ церквахъ все безъ остатку выгорѣло. А о мощахъ святаго Максима, въ той церкви бывшихъ, къ Его Сіятельству, Генералу Кавалеру, Графу Семену Андреевичу Салтыкову, отъ Московской Сvнодальной Канцеляріи особливымъ письменнымъ сообщеніемъ объявлено.

Церковь Всемилостиваго Спаса Смоленскаго кровля, и въ ней вся церковная утварь сгорѣла безъ остатку.

Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, что у Москворѣцкихъ воротъ, церковная кровля вся сгорѣла, да въ ней три книги сгорѣли, да колоколъ разшибся, а кромѣ того все цѣло.

Церковь Николая Чудотворца, что слыветъ Мокрое, на церкви кровля, да въ ней три ризы сгорѣли, колоколъ разшибся.

Церковь Великомученика Георгія, что у старыхъ тюремъ, кровля и церковная утварь вся безъ остатку сгорѣла.

Церковь Великомученицы Варвары, какъ кровля, такъ и церковная утварь вся сгорѣла безъ остатку.

Церковь Николая Чудотворца большаго креста, колокольня и на ней два колокола сгорѣли и слились, а церковная утварь вся въ цѣлости.

Церкви Введенія Пресвятыя Богородицы Златоверховаго, что за Гостиннымъ дворомъ, въ холодной церкви на престолѣ одежда и антиминсъ поплѣло, на той церкви кровля, и къ тому пристройка деревянная вся обгорѣла, колоколъ повседневной отъ жару разсѣлся; Богоматери Іерусалимскія, которая внѣ церкви, на каменной стѣнѣ написана, вѣнецъ растопился.

Церковь Козьмы и Даміана, что въ Панѣхъ, на церкви кровля вся сгорѣла, да въ церковной трапезѣ два мѣстные образа въ серебрянныхъ окладахъ съ вѣнцами, и съ гривенками, и съ каменьями сгорѣли, а кромѣ того все въ цѣлости.

Церковь Великомученика Димитрія Селунскаго, въ церкви образа, и книги, и прочая утварь вся въ цѣлости, а кровля сгорѣла.

Церковь Успенія Богородицы, что противъ Новаго Гостиннаго двора какъ въ настоящей, такъ и въ придѣлѣ Николая Чудотворца, мѣстные святые образа и всякая церковная утварь, все безъ остатку сгорѣло.

Церковь Николая Чудотворца, у красныхъ колоколъ, крышка вся сгорѣла, а въ церкви все въ цѣлости.

Церковь Вознесенія Господня, что въ Ипатскомъ переулкѣ, въ церкви въ цѣлости, токмо на церкви и около церкви все сгорѣло.

Церковь Іоанна Богослова, что подъ вязомъ, въ церкви святыя иконы и церковная утварь все цѣло, токмо на церкви и на олтарѣ жестяная и деревянная кровля сгорѣли, и на колокольнѣ колокола всѣ обвалились.

Церкви Святыхъ женъ Муроносицъ, что у печатнаго двора, въ церкви всякая церковная утварь въ цѣлости, токмо на церкви и на колокольнѣ погорѣли кресты и кровли.

Церковь Живоначальныя Троицы, что на старыхъ поляхъ, въ церкви все въ цѣлости, на церкви и на придѣлѣ кровли сгорѣли.

Церковь Пророка Иліи, что на Новогородскомъ подворьѣ, кровля желѣзная, токмо по дереву, и отъ того было поврежденіе, въ оной церкви

выгорѣли двѣ оконницы и отъ онаго страху убирались изъ церкви на дворы, и изъ той церковной утвари погорѣло трое ризы, стихарь, епитрахиль, поручи, воздухъ, пелена, десять книгъ церковныхъ, кадило мѣдное, тарелка оловянная, при той же церкви въ олтарѣ двѣ оконницы, да на паперти семь оконницъ, да входная въ церковь лѣстница, да на малой паперти двери, полъ и лавки, да въ нижней церкви дверь, выгорѣло.

Вѣдомость, учиненная въ Московской Сѵнодальнаго Правленія Канцеляріи, обрѣтающимся въ Москвѣ Архіерейскимъ домамъ и монастырскимъ подворьямъ, и разныхъ сороковъ церквамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ Мая 29 дня во время пожара горѣло, и по нынѣ извѣстіи собраны (кромѣ прежде посланной сего Іюня 12 вѣдомости), а имянно:

Въ Китаѣ.

Домы Архіерейскіе:

Новгородской, въ церкви Иліи Пророка, сгорѣло трои ризы, стихарь, епатрахиль, поручи, воздухъ, пелена, десять книгъ, кадило мѣдное, тарелка оловянная, да одиннадцать окончинъ, о которой церкви и въ преждеподанной Китайскаго Сорока о церквахъ показано.

Нижегородской, кровля и все деревянное строеніе сгорѣло, а церкви въ томъ домѣ не было.

Ростовской, въ церкви святыя иконы и утварь, и въ Архіерейскихъ и прочихъ кельяхъ все выгорѣло, и кровли всѣ погорѣли.

Казанской, въ кельяхъ выгорѣло и кровли и заборы, конюшня сгорѣли а церкви на томъ подворьѣ не было.

Бѣлоградской, выгорѣло все, а церкви не было.

Воронежской, въ церкви и въ кельяхъ все выгорѣло, и кровли всѣ погорѣли.

Смоленской, кровли и деревянное строеніе погорѣло, а церкви не было.

Вологодской, въ церкви все въ цѣлости, а кровля какъ на церкви. такъ и на полатахъ, и все деревянное строеніе сгорѣло.

Подворья Монастырскія:

Троицкое Сергіево, кровли и внутри выгорѣло.

Спаса Ярославское, кровли и въ полатахъ выгорѣло, а въ церкви цѣло.

Воскресенское, кровли и въ полатахъ выгорѣло, а въ церкви цѣло.

Соловецкое, церкви не было а кровли и въ полатахъ выгорѣло.

Пафнутьевское, кровли и въ кельяхъ выгорѣло, а въ церкви цѣло.

Іосифское, деревянное какъ кровли такъ и въ полатахъ выгорѣло, а въ церкви цѣло.

Иверское, на церкви и на кельяхъ кровли и прочее деревянное строеніе и въ кельяхъ, выгорѣло, а въ церкви цѣло.

Прилуцкое, въ церкви и въ кельяхъ и кровли все выгорѣло.

Калязинское все сгорѣло, а въ церкви цѣло.

Въ Бѣломъ городѣ.

Монастыри:

Златоустовъ, во всѣхъ церквахъ въ цѣлости, на соборной церкви главы, на всѣхъ же церквахъ кровли, Архимандричья и братскія кельи, и на нихъ кровли жъ, хлѣбныя и конюшенной дворъ, и въ казенной полатѣ, все что было, и житница съ хлѣбомъ выгорѣло.

Срѣтенской, соборная церковь въ цѣлости; въ церквахъ Николая Чудотворца, Маріи Египетскія, утварь въ цѣлости, а кровли обгорѣли; игуменная келья да пятнадцать келлій братскихъ, конюшня каменная и въ трапезѣ теплой выгорѣло.

Дѣвичьи Монастыри:

Ивановской, въ церквахъ въ цѣлости, точію на колокольнѣ и на церкви кресты, кровли сгорѣли, и кельи выгорѣли безъ остатку, колокола опустились, у Святыхъ вратъ часовня со святыми иконами выгорѣла.

Варсонофьевской, въ церквахъ въ цѣлости, а колокольня обгорѣла, и на каменныхъ кельяхъ кровли и деревянныя кельи жъ сгорѣли.

Моѵсеевской, въ церквахъ въ цѣлости, а кровля на кельяхъ и въ кельяхъ деревянное строеніе выгорѣло.

Домы Архіерейскіе:

Рязанской, въ церкви въ цѣлости, а на каменномъ зданіи кровли и деревянное строеніе все погорѣло.

Коломенской, въ церкви въ цѣлости, а на каменномъ зданіи кровля внутри выгорѣло.

Вятской, церковь выгорѣла и деревянное строеніе все сгорѣло.

6

Псковской, церковь выгорѣла, и деревянное строеніе все сгорѣло.

Тверской, церковь и въ кельяхъ выгорѣло, и деревянное строеніе все сгорѣло.

Домъ покойнаго Новгородскаго Архіерея выгорѣлъ.

На Суздальскомъ, деревянныя свѣтлицы и заборы сгорѣли, а церковь въ цѣлости.

Подворья Монастырскія:

Угрѣшское.

Перервинское.

Спаса Ефимьева монастыря, что въ Суздалѣ.

Покровскаго Дѣвичьяго монастыря, что въ Суздалѣ.

Богоявленское, что на Костромѣ.

Борисоглѣбское, что въ Ростовѣ.

Лукьяновой пустыни.

Фролищевой пустыни.

Успенскаго, что въ Александровой слободѣ.

Оныя подворья всѣ выгорѣли, а церквей на тѣхъ подворьяхъ не было.

Въ Земляномъ.

Горицкое изъ Переславля.

Дудинское, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ: выгорѣли, а церквей на тѣхъ подворьяхъ не было.

За землянымъ городомъ Гофспиталя выгорѣла и съ церковію.

Въ Ивановскомъ Сороку.

Церковь Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, снаружи и внутри два престола погорѣло.

Церковь Кира и Іоанна, снаружи погорѣла.

Церковь Рождества Богородицы, снаружи кровля погорѣла.

Церковь Всемилостиваго Спаса, что на Глинищахъ, снаружи и въ трапезѣ, и кровля погорѣла.

Церковь Князя Владиміра съ придѣломъ Бориса и Глѣба снаружи и внутри два престола погорѣли.

Церковь Трехъ Святителей, что на Кулишкахъ, снаружи погорѣла.

Церковь Святыя Троицы, что на Хохловкѣ, снаружи и внутри, кромѣ престоловъ, погорѣло.

Церковь Козьмы и Даміана, что на Покровкѣ, снаружи погорѣло.

Церковь Петра и веригъ, что на Покровкѣ, снаружи погорѣло.

Церковь Воскресенія Христова, что въ Барашахъ, придѣлъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, снаружи и внутри престолъ погорѣло.

Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, что въ Барашахъ, снаружи погорѣло.

Церковь Іакова Апостола, что въ Казенной, снаружи погорѣла.

Церковь Іоанна Предтечи, что въ Казенной же, снаружи погорѣла.

Церковь Никиты Христова Мученика, что въ Басманной, снаружи погорѣла.

Церковь Петра и Павла, что въ Лафертовской солдатской слободѣ, снаружи погорѣла.

Церковь Казанскія Пресвятыя Богородицы, что въ Московскомъ Головинскомъ домѣ, близь Крутицкой пѣвчей, снаружи и внутри и престолъ, погорѣло.

Въ Стрѣтенскомъ.

Церковь Николая Чудотворца, что въ Мясникахъ, тако жъ и въ придѣлѣ Матвея Апостола, вся церковьня утварь въ цѣлости, токмо въ новопостроенной церкви Сошествія Святаго Духа, еще не посвященной, иконостасъ и окончины въ деревѣ, стеклянные, все безъ остатку выгорѣли, тако жъ и кровли на всѣхъ церквахъ сгорѣли.

Въ церкви Великомученика Георгія, что въ Старыхъ Лучникахъ, погорѣло, въ верхней церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы малой писанной со апостолами сгорѣлъ, полу деревяннаго выгорѣло малое число, да къ той же церкви сдѣланной иконостасъ вызолоченъ, такожъ надъ папертью и на колокольнѣ кровли сгорѣли.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Блинникахъ, на трапезѣ сгорѣла кровля.

Церкви Николая Чудотворца, что у Столпа, сгорѣло на колокольнѣ полъ да балясы.

Церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Котельникахъ, погорѣло на одномъ олтарѣ крышка деревянная, да упалъ на колокольнѣ большой колоколъ.

Церкви Архангела Гавріила, что на Чистомъ Прудѣ, на придѣлѣ кровля сгорѣла и входящая дверь съ колодами, и у полу на полтора аршина, да въ окнахъ четыре окончины, да колокольня деревянная и ограда сгорѣли

На церкви Святыхъ мученикъ Фрола и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ, кровля и около ея ограда сгорѣла.

Церкви Живоначальныя Троицы, что у Покровскихъ воротъ, сгорѣла на паперти кровля, да на колокольнѣ мостъ и ограда, да въ показанной церкви съ настоящаго образа Троицы вѣнецъ утратился, да въ придѣлѣ Трехъ Святителей одежда погорѣла, да взятой для хожденія со Святою водою крестъ, да епатрахель въ домъ Дьяконовъ, сгорѣло, а прочіе въ цѣлости.

При церкви Архидіакона Евпла, что на Мясницкой, на олтаряхъ и на трапезѣ кровли и ограда погорѣли.

На церкви Трехъ Святителей, что на Мясницкой, и на придѣлѣ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и на колокольнѣ кровли сгорѣли, и три колокола растопились.

Церкви Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что въ Капитанской, на колокольнѣ перилы и подъ колоколами рундукъ, и лѣстницы, и кругъ церкви ограда деревянные, сгорѣли.

На церкви Харитона Исповѣдника, что въ Огородникахъ, на придѣлѣ и на колокольнѣ кровли, главы и кресты всѣ погорѣли.

Церкви Пресвятыя Богородицы Гребневскія, на трапезѣ и на придѣлѣ и на олтарѣ кровли сгорѣли.

Церкви Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ, въ Новой улицѣ, кровли и около монастыря ограда сгорѣли.

Церкви Введенія Богородицы, что на Срѣтенкѣ, кровли и около церкви ограда и съ часовнею сгорѣла.

Церкви Вознесенія Господня, что въ Варсонофьевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, на колокольнѣ кровля сгорѣла.

Въ Пречистенскомъ Сороку.

На церкви Іоанна Предчечи, что на Лѣнивомъ Торжку, и на придѣлѣ и на колокольнѣ кровли сгорѣли.

На церкви Николая Чудотворца, что у Боровицкаго мосту, и на трапезѣ, и на придѣлахъ, и на колокольнѣ кровли погорѣли.

На церкви Николая чудотворца, что на старомъ Ваганьковѣ, и на трапезѣ, и на придѣлахъ, и на колокольнѣ кровли погорѣли.

На церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Ваганьковѣ, и на олтарѣ и колокольнѣ кровли погорѣли.

На церкви Димитрія Селунскаго, что на Арбатѣ, у стараго каменнаго мосту, и на трапезѣ, и на придѣлѣ, и на колокольнѣ кровли погорѣли.

На церкви Николая Чудотворца, что у стараго Каменнаго мосту, и на колокольнѣ кровля сгорѣла.

Въ Никитскомъ Сороку.

На церкви Діонисія Ареопагита, на паперти кровля, да внутрь церкви дверь деревянная, да ограда деревянная погорѣли.

На церкви Леонтія Ростовскаго, и на трапезѣ и на олтаряхъ кровля, да при той же Леонтьевской церкви, въ придѣлѣ потолокъ накатной деревянной, погорѣло.

На церкви Великомученика Георгія, что на красной горкѣ, и на олтарѣ кровля и колокольня деревянная и ограда деревянная жъ, погорѣли.

Церкви Преподобныя Параскевы, что противъ мушнаго ряду, погорѣла надъ олтаремъ кровля.

На церкви Воскресенія Христова, что на Петровкѣ, кровля и ограда сгорѣла.

На церкти Великомученицы Анастасіи, кровля и около тоя церкви ограда деревянная сгорѣла.

На церкви Спаса Преображенія Господня, что въ копьѣ, и на трапезѣ, и надъ олтаремъ кровля, сгорѣло.

На церкви Иліи Пророка, что на Тверской, и на трапезѣ кровля сгорѣла.

А что сего на вышеписанныхъ церквахъ и подворьяхъ порознь имянно погорѣло, и осталось, того въ скорости и безъ обстоятельныхъ описей показать не возможно.

О УСПЕНСКОМЪ БОЛЬШОМЪ КОЛОКОЛѢ.

При бывшемъ литьѣ Успенскаго большаго колокола, Мая 29 числа, 1737 года, сгорѣло строенія и припасовъ слѣдующее число:

	Счетъ:
Анбаръ литейной, огороженъ кругомъ бревнами въ 27 звѣнахъ, въ немъ было створчатыхъ трои ворота, да калитка	1.
Анбаръ же рубленой кузнечной	1.
На насыпку уголья анбаръ же	1.
Фурмовая изба	1.

	Счетъ:
То строеніе крыто тесомъ, дранью и лубьемъ.	
На литейномъ анбарѣ былъ рядъ подъемной на большихъ столбахъ, и на подпорахъ, тотъ рядъ крытъ тесомъ и лубьемъ	1.
Для поклажи всякихъ припасовъ и матеріаловъ огороженъ былъ бревнами дворъ около Ивановской колокольни въ двѣнадцати звѣнахъ	1.
Плавильной анбаръ бревенчатой, длиною и шириною $2\frac{1}{2}$ сажени, крытъ былъ лубьемъ	1.
Плавильной же анбаръ огороженъ кругомъ къ столбамъ досками, длиною 5 саженъ, поперекъ три сажени, покрытъ лубьемъ	1.
Кузница, къ столбамъ огорожена и покрыта лубьемъ, длиною 9 саженъ, поперегъ 4 сажени	1.
Около анбара воротовъ большихъ дубовыхъ	11.
Шпилей	6.

На вышеписанное деревянное строеніе и на прочія мелочныя подѣлки имѣлось въ поставкѣ подрядчиками и покупныхъ лѣсныхъ припасовъ и матеріаловъ,

а имянно:

	Счетъ:	По цѣнѣ: Рубл.	Коп.
Бревенъ еловыхъ	2974	360	50
Бревенъ же сосновыхъ	440	285	60
Дубовыхъ, кленовыхъ и липовыхъ брусьевъ и катковъ	1141	1488	$39\frac{5}{8}$
Досокъ:			
Еловыхъ половыхъ	1540	149	
Сосновыхъ	596	37	81
Липовыхъ	129	98	20
Дубовыхъ	16	7	80
Драни	350	1	75
Слегъ сосновыхъ и еловыхъ	1671	101	52

	Счетъ:	По цѣнѣ: Руб.	Коп.
Желобовъ деревянныхъ	2	»	15
Тесу сосноваго и еловаго	11700	358	
Лубья	6400	256	23¾
Моху, возовъ	12	8	60
И того по цѣнѣ на	»	3153	46½.

	Счетъ:	Вѣсъ: Пуд.	Фун.	По цѣнѣ: Руб.	Коп.
Канатовъ большихъ толстыхъ и присновальныхъ веревокъ	»	3253	18	5297	87½
За строеніе вышеписаннаго литейнаго анбара и фурмовой избы, и прочихъ подѣлокъ, произведено плотникамъ и работникомъ	»	»	»	1125	50½
Литейщикомъ, которые колоколъ лили, произведено жъ кормовыхъ денегъ	»	»	»	137	68
Кузнецамъ, слесарямъ, пильникамъ и чеканнымъ мастерамъ	»	»	»	1905	17
Каменщикамъ и печникамъ	»	»	»	1314	16¾
Колодезникамъ и валовымъ работникамъ и мастерскимъ людямъ, которые были во время литья колокола, и за всякія работы сначала дѣла колокольнаго	»	»	»	6253	97
Артиллерійскимъ служителемъ, которые были при ономъ колоколѣ, жалованья и кормовыхъ денегъ	»	»	»	421	91½
Алебастровыхъ формъ, по которымъ дѣланы къ оному колоколу всякія украшенія	51	»	»	»	»
Къ дѣлу тѣхъ формъ употреблено припасовъ:					
Алебастра зженаго	»	335	»	23	20
Воску	»	40	»	268	»
Вару	»	16	»	6	40
Терпетину	»	5	13	63	90
Вохры свѣтлой	»	1	»	»	60
Сурику	»	»	15	1	20
И того	»	»	»	16819	58¼

	Счетъ:	Вѣсъ: Пуд.	Фун.	По цѣнѣ: Руб.	Коп.
Бѣлилъ Русскихъ	»	4	»	10	
Краски чернени	»	»	10	»	10
Сажи	»	»	5	»	20
Масла конопляного и маковаго ведръ	18	»	»	21	47
Клею карлужья, рыбьего и мездринного	»	2	32⅛	12	80
Кистей разныхъ рукъ	160	»	»	3	96
Дерева пальмоваго	»	2	23	10	30
Холста Фламскаго, тонкаго и ровнаго и хрящу аршинъ	440	»	»	23	52½
Камня, мыла и прочихъ мелочныхъ припасовъ	»	»	»	11	29½
За оныя алебастровыя формы фурмованнаго дѣла мастерамъ, столярамъ и рѣщикамъ съ прочими работники дано	»	»	»	1132	52½
При томъ же колоколѣ отъ литья оставшихъ припасосъ сгорѣло:					
Дровъ сосновыхъ саженъ	15	»	»	30	
Насосъ деревянной	1	»	»	»	70
Двери створчатыя	2	»	»	1	10
Лѣстницъ деревянныхъ	4	»	»	1	20
Рашпаговъ, дубовыхъ и кленовыхъ	100	»	»	10	
Деревья заступнаго	100	»	»	1	80
Деревья жъ водоноснаго	10	»	»	»	20
И того	»	»	»	1271	17½

Веревокъ пеньковыхъ, картузныхъ и лычныхъ саженъ	4156	»	»	47	5
Ушатовъ	137	»	»	5	85
Чановъ еловыхъ, большихъ и малыхъ	9	»	»	12	40
Лопатъ деревянныхъ	1600	»	»	13	72
Ночевокъ и лотковъ	162	»	»	4	72
Бочекъ и боченковъ	4	»	»	1	94
Бадей липовыхъ	4	»	»	»	48
Ведеръ	163	»	»	2	60
Векшъ деревянныхъ	2	»	»	»	30
Корытъ	15	»	»	3	75
Кадокъ дубовыхъ и липовыхъ, большихъ и малыхъ	9	»	»	6	95

	Счетъ:	Вѣсъ: Пуд.	Фун.	По цѣнѣ: Руб.	Коп.
Ковшей деревянныхъ	71	»	»	1	44
Решетъ	231	»	»	2	97
Грохотовъ большихъ и среднихъ, пеньковыхъ и лычныхъ	30	»	»	1	56
Чашъ большихъ, среднихъ и малыхъ	9	»	»	»	35
Шаекъ	170	»	»	2	30
Ситъ разныхъ рукъ	165	»	»	16	8
И того	»	»	»	124	46.
Совковъ деревянныхъ	20	»	»	»	50
Кожъ яловошныхъ, изъ которыхъ дѣланы литейщикамъ камзолы и картузы и запаны	32	»	»	49	10
Камзоловъ и кожановъ лосинныхъ и козлиныхъ	10	»	»	13	30
Мѣховъ большихъ, и среднихъ и мелкихъ дутыхъ	45	»	»	77	30
Мяса свинаго соленаго	»	40	»	32	
Сала говяжья и свинаго	»	41	»	49	57½
Мѣди латуни расковочной отъ лекальныхъ досокъ	»	»	10	3	50
Щетей изъ зеленой мѣдной проволоки	2	»	»	»	15
Стулья, кожаныхъ	2	»	»	»	84
Соли	»	13	»	3	12
Золы Козельской, четвертей	4	»	»	5	
Фонарей слюдяныхъ	25	»	»	15	30
Шерсти козлиной	»	5	»	3	50
Щетинъ свиныхъ	»	2	3	16	60
Кульковъ, большихъ, и среднихъ и малой руки	1962	»	»	12	36¼
Мѣлу	»	2	»	»	30
И того	»	»	»	282	45
Околчинъ стеклянныхъ и слюдяныхъ	5	»	»	4	60
Войлоковъ коровьихъ	105	»	»	6	35
Голицъ конёвыхъ	119	»	»	7	83
Овчинъ бараньихъ	6	»	»	»	77
Пеньки	»	10	»	7	
Рогожъ цыновокъ и простыхъ	613	»	»	28	48
Роговины	»	10	»	4	25

	Счетъ:	Вѣсъ: Пуд.	Фун.	По цѣнѣ: Руб.	Коп.
Прутья черемховаго	100	»	»	»	12
Обручей	35	»	»	»	17½
Шестовъ еловыхъ	1000	»	»	66	38½
Брусковъ Мячковскихъ	502	»	»	5	12½
Метелъ березовыхъ	50	»	»	»	10
Точилъ	4	»	»	6	20
И того	»	»	»	137	38½
Всего вышеписаннаго убытка учинилось на	»	»	»	21788	51¼

Да привезенныхъ въ 736 году къ Ивановской колокольнѣ Екатерининской слободы Алексѣемъ Ивановымъ, для подъему онаго колокола, по подряду его, дубоваго, и сосноваго, и еловаго лѣсу разныхъ мѣръ. 202 732 50.

Сообщилъ Д. Чл. **П. И. Ивановъ.**

НАСТАВЛЕНІЕ

ВЫБОРНОМУ ОТЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ

ВЪ КОММИСІЮ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ,

Г. КОЛЛЕЖСКОМУ СОВѢТНИКУ И ЧЛЕНУ ТОЙ КОЛЛЕГІИ.

НАТАЛИНУ.

Малороссійская Коллегія, избравъ васъ Депутатомъ въ Коммисію сочиненія проекта новаго уложенія, надѣется, по извѣстному вашему въ дѣлахъ искуству, прилѣжности и раченію о должности, что вы, яко членъ оной, во всякомъ случаѣ и требованіи найдетесь въ состояніи увѣдомлять Коммиссію о всѣхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ въ Малой Россіи и въ надобномъ объяснять. Но дабы и со стороны сей Коллегіи Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе въ точности исполнено было, и вы всѣмъ тѣмъ, что къ свѣдѣнію и объясненію здѣшнихъ обстоятельствъ и дѣлъ надобно, и что по крайнему нашему разумѣнію къ лучшему оныхъ обновленію и исправленію послужить можетъ, снабдѣны были, даются вамъ нижеслѣдующіе пункты и всѣ выписанныя изъ всѣхъ, отысканныхъ здѣсь въ Архивахъ, дѣлъ надобныя справки, подъ буквами прилагаются, а имянно: А) о Главномъ правленія въ Малой Россіи по временамъ; Б) о судахъ; В) о правахъ; Г) о образѣ производства дѣлъ по временамъ; Д) о имѣніяхъ Государевыхъ; Е) о ревизіи; Ж) о Государственныхъ доходахъ; З) о Коммисаріатѣ; И) о городахъ; К) о шляхетствѣ, ихъ преимуществахъ и имѣніяхъ; Л) о духовенствѣ; М) о козакахъ, ихъ свободахъ и имѣніяхъ; Н) о чиновникахъ Малороссійскихъ; О) о артиллеріи; П) о простомъ народѣ; Р) о Грекахъ и проч.

1.

О ПРАВИТЕЛЬСТВѢ И СУДАХЪ.

При вступленіи Малой Россіи подъ державу Всероссійскихъ Государей жалованною грамотою постановлено: «Войско Запорожское содержать по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и ихъ нарушать ни въ чемъ не велѣно, и шляхтѣ, въ Малой Россіи оставшейся, Суды Земскіе и Городскіе отправлять по правамъ ихъ, чрезъ выбранныхъ ими старшинъ, а товариществу войсковому судиться: гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго судятъ». Но всѣ тѣмъ Судамъ принадлежащія дѣла со временемъ вошли въ Правленія Войсковыя, отъ чего Судъ Генеральный и другія здѣсь Правленія названы Войсковыми; да и какія тѣ Войсковыя права, по которымъ Козакамъ судиться велѣно, въ Архивахъ и нигдѣ освѣдомиться не можно. Въ книгѣ же Статутѣ Литовскаго Княжества, именуемой здѣсь Малороссійскія Права, раздѣлъ второй, о службѣ военной гласящій, привилегіею въ 1569 году отрѣшенъ, а въ Конституціи 1609 года упоминается, что въ Польшѣ, когда еще Малая Россія была въ соединеніи съ нею, для военныхъ людей о дисциплинѣ ихъ есть военное особливое право, но какое, здѣсь неизвѣстно. Въ 1763 году имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ о опредѣленіи въ Малой Россіи настоящихъ подкоморьевъ, поступать по правамъ точно повелѣно. Но при учрежденіи Земскихъ и Городскихъ Судовъ, причислены къ разбору въ оныхъ и дѣла Козачьи, и вовся въ противность артикулу 1-му, раздѣла 4-го, выбираются въ Земскіе уряды и изъ людей Козачей и поселянской породы. А какъ сіи Суды не по обширности земли, ниже по числу судящихся въ оныхъ, но по полкамъ расположены, въ Полтавскомъ же и вовся не учреждены, слѣдовательно, отъ разнообразныхъ правленій и смѣшенія военныхъ, гражданскихъ и земскихъ дѣлъ происходитъ вездѣ затрудненіе, и часто нерѣшимости, то Малороссійская Коллегія и подчиненныя оной Присутственныя Мѣста нерѣдко себя въ сихъ обстоятельствахъ находятъ. Въ правахъ же употребляютъ для всего земства Статутъ Великаго Княжества Литовскаго, а для городовъ привилегированныхъ права Магдебурскія или порядокъ гражданскихъ присвоиваютъ, однако жъ при томъ и другіе законы, нерѣдко и Россійское Соборное Уложенье; часто же судьи вершатъ дѣла по своему разсмотрѣнію и изобрѣтенію, а ябедники, пользуясь темными въ Статутѣ выраженіями и употребленіемъ разныхъ правъ, кривыми толками наводятъ право одно на другое, и цитируютъ законы и въ такихъ даже случаяхъ, на которые въ Статутѣ суть точныя положенія, и въ которыхъ другія права

точно цитировать не велѣно. Сверхъ того сіе Литовскаго Княжества право по многимъ матеріямъ, яко по Самодержавному обладательству и по свойствамъ всѣхъ народныхъ кондицій, съ трудностію наводится, будучи по натурѣ состоянія своего вовсе для инаго государствованія, шляхетства, и посполства здѣлано, и поелику не совершенно, требуетъ новыхъ постановленій. Что же до Правительства и помѣстныхъ правленій принадлежитъ, то, по мнѣнію нашему, признавается за найудобнѣйшее, настоящую Коллегію раздѣлить на четыре разные Департаменты, и первому изъ нихъ именоваться Императорскимъ Правительствомъ или Генералъ-Губернаментомъ Малороссійскимъ; въ вѣдѣніе жъ сего Департамента дѣла назначиваются точно генеральною и особою инструкціями, Губернаторской должности предписанныя, особливо до права и преимуществъ Государскихъ и Государственныхъ касающееся наблюденіе и предосторожность оныхъ, внутренній покой, тишина и безопасность заграничная и внутрь Государства, съ Министрами, Коллегіями и Канцеляріями корресподенція, произвожденіе въ чины воинскіе и штатскіе степеней Оберъ-Офицерскихъ по аттестатамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто службу продолжаетъ, дача привилегій и дозволенія на заводимыя мануфактуры и фабрики.

Въ прочихъ трехъ, зависимыхъ безпосредственно отъ онаго Правительства или Генералъ-Губернамента, и имянно: въ Военномъ Коммисаріатѣ, всѣ дѣла военные генерально и особливо, ополченіе, вооруженіе и пропитаніе войскъ, ассигнованіе жалованья, квартиръ заготовленіе и магазейновъ, довольство войскъ маршируюющихъ, судъ и расправа въ дѣлахъ военныхъ и земскихъ, до служивыхъ персонально, или имущества ихъ, касающихся по апеляціямъ на Нижніе Суды.

Въ Каморъ-Конторѣ всѣ доходы, употребленіе оныхъ въ расходъ, по штатамъ и ассигнаціямъ Военнаго Коммисаріата и Генеральнаго щета тѣмъ сочиненныя, а подчиненныхъ ревизія и апробація городовъ перваго класса безпосредственно, а прочихъ посредственно, чрезъ опредѣленные Департаменты и Коммисаръ-Правленія, всѣ полицейскія и коммерческія дѣла, торгъ и промыслъ, изключая токмо судныя, защищеніе правъ и преимуществъ ихъ, вся земская полиція и экономія генерально, въ коронныхъ же спеціально сочиненіе ревизіи и межеванія генеральнаго, всѣ откупы и контракты публичныхъ промысловъ ниже предписанной суммы, Главному Правительству аппробовать, разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по апеляціямъ на Нижніе Суды между коронными поселянами, и въ сіи на оныхъ отъ постороннихъ.

Въ Надворномъ Судѣ разсматриваніе и апробація криминальныхъ дѣлъ, апеляція надъ Земскими и Градскими Судами, надзираніе надъ Опекунствомъ, утвержденіе и записка всякихъ документовъ на недвижимыя имущества. Сіи три Департамента имѣютъ, посредственно чрезъ Генералъ-Губернатора, зависѣть и отъ Государственныхъ начальныхъ мѣстъ, до котораго они по дѣламъ подлежать будутъ.

Въ пяти Каморъ-Департаментахъ имѣютъ быть вѣдомы всѣ дѣла, Каморъ-Конторѣ принадлежащія, посредственные города и во всякомъ изъ сихъ Департаментовъ въ округахъ по одному опредѣленныя Коммисарства, которымъ въ должность предписать надзираніе надъ дорогами, Градскую и Земскую полицію, квартирныя дѣла, сборъ всѣхъ доходовъ и надзираніе надъ оными, винокуреніе, пивовареніе и другіе промыслы въ городахъ и землѣ, наблюденіе въ постановленіи умѣренныхъ цѣнъ, надзираніе надъ строеніями новыми и починкою старыхъ, надъ ремесленниками, свидѣтельство щетовъ градскихъ доходовъ, посѣщеніе для осмотру ввѣренныхъ имъ городовъ и мѣстечекъ, ежегодно по два раза, и все то въ Государственныхъ имѣніяхъ генерально, что непремѣнному Земскому Коммисару въ прочихъ предписано.

Въ пяти Провинціальныхъ Судахъ назначаются всѣ криминальныя и до особъ дворянства касающіяся дѣла, яко въ первой инстанціи, аппеляція надъ Земскими и Градскими втораго класса городовъ Судами по дѣламъ недвижимыхъ имѣній, введеніе во владѣніе чрезъ Земскаго Коммисара въ пожалованныя, покупныя и наслѣдственныя имѣнія.

Десять Земскихъ Судовъ, которые опредѣляются въ два округа по одному, имѣютъ отправлять ординарные термины тѣмъ Судамъ; назначиваемые по мѣстамъ обоихъ округовъ, ко облегченію исцовъ, но иногда на экстраординарные термины по ордеру Генералъ-Губернаторскому, и къ разграниченію земель, гдѣ на мѣстѣ дѣло слѣдовать необходимо и очевидной досмотръ надобенъ, ѣздить; а впрочемъ непремѣннаго Земскаго Коммисара по требованіямъ опредѣлять, купчія и завѣщанія записывать при введеніи во владѣніе наслѣдныхъ, купленныхъ и пожалованныхъ имуществъ, копіи протоколовъ, за справою своею въ Надворные Провинціальные Суды посылать. Земскихъ же непремѣнныхъ Коммисаровъ, во всякомъ округѣ по одному опредѣленныхъ, должность есть поднятье и осмотръ мертвыхъ тѣлъ, хотя бы убійца и не ихъ вѣдомства былъ, дѣлать, и того же часа о томъ Провинціальному Суду доносить, словесны брачные договорые, завѣщанія, уступки и разныя здѣлки въ случаѣ живота и смерти утверждать, а противуправныя опровергать, и таковыя словесныхъ договоровъ выписанные протоколы Провинціальному Суду на коштѣ истцевъ представлять; записывать всѣ письменныя завѣщанія, договоры и здѣлки по просьбамъ, отсылая по тому же протоколу для утвержденія въ Провинціальной Судъ; надзирать надъ управляющими въ опекѣ сущихъ имуществомъ, однако жъ тогда токмо, когда Коммисаръ основательно увѣдомленъ будетъ о худомъ содержаніи въ опекѣ сущихъ сиротъ и ихъ имѣнія, и о томъ немедленно по слѣдствію Надворному Суду давать знать, ожидая отъ онаго, какъ при томъ поступать, дальнѣйшихъ наставленій; въ случающихся жалобахъ отъ поселянъ на владѣльцевъ и ихъ начальства, въ самомъ началѣ стараться лучшимъ образомъ утолять и увѣщевать, и какой потомъ конецъ такое

дѣло получить, Провинціальному Суду доносить обстоятельно, безъ предосужденія, однако жъ, обѣихъ сторонъ; печатать имѣнія отходящихъ отъ сего свѣта, когда бы наслѣдники всѣ малолѣтные, или же въ отсутствіи были, или бы кто того требовалъ; разпечатывать запечатанныя имѣнія; дѣлать опись онымъ, когда участники въ наслѣдіи пожелаютъ имѣть обстоятельную; вынимать вещи, которыя въ указную продажу назначатся, и что надлежитъ къ сохраненію тѣхъ учреждать; брать подлежащія обстоятельства отъ опекуновъ въ порядочномъ указомъ отданныхъ въ опеку сирыхъ и имуществъ ихъ, смотрѣніи и управленіи, и когда отъ Надворнаго Суда по обстоятельствамъ ему поручено будетъ; приводить къ присягѣ всѣхъ и всякаго званія чиновъ въ свидѣтельствахъ и ихъ допрашивать по суднымъ дѣламъ, когда ему отъ Судовъ то было бы препоручено; цѣнить деревни въ искахъ, или наслѣдныхъ дѣлахъ, сохраняя при томъ всякаго округа древнее наблюденіе, и приглашая къ тому изъ сосѣдства знающихъ въ хозяйствѣ и земледѣльствѣ людей; показывать границы по требованію владѣльцовъ и по опредѣленіямъ Судовъ, и всѣ въ таковыхъ дѣлахъ случающіяся споры, съ пріобщеніемъ своего благопризнанія, Вышнему Суду представлять; владѣльцамъ отъ вотчинъ отказывать и во владѣніе вводить, когда отъ Вышняго Суда ему препоручено будетъ; надъ возными надзирать, дабы они въ порученныхъ имъ дѣлахъ немедленно и надлежащимъ образомъ поступали. Коммисары въ искахъ маловажныхъ, также по препорученію Судовъ, имѣютъ стараться примирять, а въ случаѣ на то несогласія, ихъ требованія выслушавъ и въ протоколъ взявъ, на резолюцію Вышнему Суду представлять обратно; въ дѣлахъ же Военнаго Коммисарства и Каморъ-Конторы, по даваемымъ имъ коммисіямъ, представлять, резолюціи требовать и протоколъ отсылать въ то мѣсто, откуда получилъ кто свои коммисіи.

Во всѣ чины, полагаемые въ семъ Правительствѣ и Судахъ, кромѣ Земскихъ, произвожденіе должно зависѣть отъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія и усмотрѣнія Вышняго Правительства, въ которые могутъ помѣщаемы быть и не дворяне, все имущество и достоинство, такова званія людямъ приличныя, имѣющіе, а въ Земскіе Суды и Коммисары выбирать всегда дворянству изъ между себя и представлять къ Генералъ-Губернатору на апробацію.

2.

О раздѣленіи Малой Россіи на части.

При учрежденіи недавно вышеписанныхъ Судовъ, дабы сходственны Земскимъ Правленіямъ были, переименовать полки раздѣленіемъ на повѣты; но по естественному положенію и числу народа, признавается быть засподобно,

пяти провинціямъ, а именно: Стародубовской, Черниговской, Прилуцкой, Переяславской и Лубенской, и во всякой изъ нихъ по четыре округа или уѣзда, а имянно: *въ Стародубовской*: Стародубовской, Новгородской, Сосницкой и Глуховской: *въ Черниговской:* Черниговской, Козелецкой, Батуринской и Борзенской; *въ Переяславской*: Переяславской, Боришпольской, Золотоношской и Пирятинской; *въ Прилуцкой*: Нѣжинской, Иваницкой, Гадяцкой и Роменской; *въ Лубенской*: Лубенской, Миргородской, Зпиковской и Полтавской.

3.

ОУЧРЕЖДЕНІИ ПРИСЯЖНЫХЪ АДВОКАТОВЪ И ПУБЛИЧНЫХЪ НОТАРІУСОВЪ.

Прошенія и доношенія пишутся въ Малой Россіи безъ наблюденія надобной на то формы, нерѣдко проситель и писатель не отыскиваются, и отъ лица многихъ, безъ уполномочиванія, часто и затѣйно таковыя подаются, равнымъ образомъ всякія здѣлки и крѣпости, иногда подложныя, а иногда противузаконныя, сочиняются; и для того надобно опредѣлить для Судныхъ дѣлъ Адвокатовъ, а для завѣщаній, договоровъ и здѣлокъ публичныхъ Нотаріусовъ, и обоимъ симъ быть присяжнымъ, и имъ какъ для сихъ, такъ генерально на всякіе по дѣламъ инструменты дать точныя предписанія.

4.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ.

Государственные доходы, чтобъ точно положенные и единовременно сбираемы были, о томъ, по благоприсоединеніи, Гетманомъ Хмельницкимъ прошено, но отъ времяни въ другое, при разныхъ вновь учрежденіяхъ и перемѣнахъ, оные до нынѣ въ надлежащій порядокъ приведены не были; и тако за удобнѣйшее признавается, оные доходы расположить съ земель, а до генеральнаго оныхъ обмежеванія, съ душъ, или инако, какъ отъ Ея Императорскаго Величества соизволеніе послѣдуетъ.

5.

О ГОРОДАХЪ.

Многіе города и мѣстечки розданы владѣльцамъ, чего въ Статьяхъ Гетманскихъ и Правахъ не написано. Жители въ оныхъ свойства свободнаго, и многіе собственное свое недвижимое имѣніе имѣющіе, опасаяся таковыхъ роздачь и другихъ притѣсненій, принуждены были писаться въ Козаки, торгуютъ и промышляютъ противъ права, натурально со многими

неудобностями и безъ успѣховъ, а гражданское все бремя лежитъ на оставшихъ, сколь въ числѣ малыхъ, столь и бѣдныхъ людяхъ. Гражданское начальство должности своей въ охраненіи правъ и привилегій не токмо не наблюдаетъ, но подъ разными видами имѣнія и доходы городскія присвоило частію въ собственность, а другія подъ именемъ урядовъ. Слѣдственно, города стали гражданами пусты, публичныя строенія сами себѣ изошли, среды оныхъ заняты приватными людьми, плотины и построенныя на нихъ мельницы населены вновь, или присвоены изъ рукъ гражданъ въ партикулярныя владѣнія; слѣдственно, жители подъ именемъ городовъ обратились разныхъ живущихъ тамъ владѣльцовъ въ деревни, хотя право Генеральное и всѣ привилегіи согласно гласятъ, чтобъ всякій, кто бы ни былъ, въ городѣ домъ имѣющій, всякое бремя гражданское несъ и правленію гражданскому послушенъ былъ. Строеніе же въ городахъ вездѣ деревянное, безпорядочное, видъ безобразной имѣющее и для огня крайне опасное.

Въ книгѣ Статутъ, роздѣла 3-го, въ артикулѣ 36-мъ предохраненія ради дороговизны съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, по временамъ точныя цѣны установлять и мѣры и вѣсы равныя велѣно; но сіи обои установленія безъ всякаго наблюденія остаются; не меньше и книга Порядокъ правъ Гражданскихъ, о всемъ томъ, что къ цѣлости, безопасности, чистотѣ и украшенію городскому служитъ, достаточно по тогдашнимъ временамъ наставляетъ, но, къ сожалѣнію, все, что ни дѣлается, подвѣдомо полиціи, есть совсѣмъ развращенное, народъ отягощающее.

Художества и ремесла вездѣ по привилегіямъ быть и цѣхи свои имѣть должны, но только изъ тѣхъ и мастерство, по перемѣнѣ нравовъ и обычаевъ, мало надобное, либо же безъ всякаго поправленія, въ своемъ первоначальномъ состояніи, остается. Нерѣдко сіи мастеровые и другіе мѣщане прямо въ противность гражданскихъ своихъ правъ, ради винокуренія, вписуются въ Козаки, а протекціи ради подъ владѣльцовъ.

Къ возстановленію падшаго гражданства и купечества, яко нужной, въ разсужденіи внутреннихъ торговъ и промысловъ вѣтви общенародной пользы города, въ ихъ положеніяхъ со всѣми принадлежностями обмежевать, въ образѣ строенія ограничить и всѣ принадлежности гражданскія имъ возвратить, а розданныхъ Грузинамъ и другимъ владѣльцамъ перемѣнить другими безобидно, въ селахъ и деревняхъ живущими, охранить ихъ особливыми привилегіями, заключающими въ себѣ прямой порядокъ градскаго правленія и гражданскаго послушанія, которому подлежать должно и дворянство въ разсужденіи домовъ, торговъ и промысловъ, которыя они въ городахъ имѣютъ, исключая особъ; ихъ раздѣлить на два класса, а имянно: въ 1-мъ, Стародубъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславъ, Полтаву; въ 2-мъ, Глуховъ, Мглинъ, Погаръ, Новгородокъ Сѣверскій, Кролевецъ, Коропъ, Конотопъ, Борзну, Новые Млины, Салтыкову Дѣвицу, Березну, Сосницу,

Козелецъ, Остеръ, Роменъ, Прилуку, Лубны, Голтву; и первые изъ тѣхъ препоручить безпосредственно Камеръ-Конторѣ, а вторые, Камеръ-Департаментамъ, и Коммисарамъ въ надзираніе. Въ члены жъ Магистрата опредѣлить годныхъ и въ правахъ гражданскихъ искусныхъ людей и гражданъ; а на первой случай изъ военныхъ и штатскихъ чиновъ, а имянно въ города 1-го класса Бургомистровъ по четыре, Ратцгеровъ шесть, Судовыхъ четыре, Секретарей, и Актуаріуса, Регистратора, Бухгалтера, Нотаріуса, Канцеляристовъ шесть, городскаго Вахмистра, солдатъ для караулу по двѣнадцати, Магистратскихъ служителей по двѣнадцати. Изъ нихъ правящему Бургомистру имѣть вышнюю власть и начальство въ городѣ и предмѣстіяхъ, разборъ по купечеству и ремеслу между жителями и посторонними; второму Бургомистру вѣдать полицію генерально, яко строеніе и безопасность отъ пожаровъ, установленіе цѣнъ, держаніе вѣсовъ и мѣръ указныхъ, разборъ между гражданами и посторонними въ ссорахъ и дракахъ; третьему вѣдать всѣ дѣла побочныя, какъ то: надзираніе надъ церквами, гошпиталями и школами и генеральное опекунство надъ всѣми сиротами, въ опекѣ сущими; и нищими; четвертому съ Судовыми или, такъ называемыми, Лавниками, производить всѣ дѣла, и особо препоручаемыя отъ Магистрата по коммисіямъ всякія слѣдствія; двумъ Ратцгерамъ быть въ 1-мъ Департаментѣ, и изъ нихъ специально одному надъ купечествомъ, а другому надъ ремесленниками, начальствовать; двумъ во второмъ, изъ которыхъ одному пожарныя, а другому квартирныя дѣла отправлять, и послѣднему Квартиргеромъ именоваться; одному Ратцгеру вѣдать всѣ доходы градскія и называться Камериромъ, а другому Инстекторомъ надъ вотчинами именоваться. Въ городахъ втораго класса Бургомистровъ по два, Ратцгеровъ четыре, Судовыхъ четыре, Секретаря, Актуаріуса, Регистратора, Бухгалтера, Нотаріуса, Канцеляристовъ четыре, Вахмистра, солдатъ шесть, служителей шесть; изъ нихъ первому Бургомистру вѣдать, что въ первомъ классѣ первому и четвертому положено; второму, что второму и третьему выше предписано, а Ратцгерамъ одному надъ купечествомъ и цѣхами, другому Камериромъ, третьему Инспекторомъ, четвертому надъ пожарными дѣлами и Квартиргеромъ быть; въ мѣстечкахъ же, гдѣ владѣнія Коронныя смѣшаны съ партикулярными, наблюденія ради полиціи, порядка въ торгахъ, промыслахъ и ремеслахъ подъ вѣдомствомъ Каморъ-Коммисаровъ, опредѣлить по одному Полицій-Бургомистру и Квартиргеру, судныя жъ ихъ письменныя дѣла принадлежатъ до Земскаго Суда. Но какъ неоспоримо, что въ благоучрежденныхъ городахъ не на множество гражданъ, торгующихъ купцовъ и ремесленниковъ, но на искуство, годность и имущество добрый кредитъ примѣчается, дабы таковыми неискусными и неимущими купцами и ремесленниками, вводящими себя и другихъ чрезъ одно токмо неограниченіе торговъ, ремеслъ и промысловъ въ разныя гибели, общество отягощаемо не

было, то въ разсужденіи сего благопристойно и надлежитъ во всякомъ городѣ, по его положенію, къ вѣрнѣйшей надеждѣ и къ исправленію могущихъ тамо быть торговъ, промысловъ и ремеслъ, таковое число назначивать, каковое на тогдашнее время, до предусмотрѣнія лучшихъ и удобнѣйшихъ, содержано быть можетъ, раздѣля всякой городъ перваго класса на три урядa, а имянно: первой урядъ—Магистратъ, въ которой избирать годнѣйшихъ и лучшаго состоянія людей, примѣчая надобныя свойства и качества, каковы въ которой должности и званіи потребны, и конечно изъ втораго уряда. Второй урядъ—граждане ученые, отъ своихъ капиталовъ себя содержащіе, промыслами купеческими въ анбарахъ, погребахъ и лавкахъ обтомъ и порознь упражняющіеся, Доктора, Лѣкаря, Аптекаря и всѣ подъ названіемъ свободныхъ художествъ числящіеся мастеровые, которыхъ Магистратъ по всѣмъ экстраординарнымъ дѣламъ, а особливо при расположеніи каковыхъ либо съ вышней апробаціи новыхъ сборовъ и свидѣтельствъ градскихъ щетовъ, иногда всѣхъ, а иногда первыхъ изъ нихъ, въ Совѣтъ Градскій созывать имѣетъ. Третій урядъ—ремесленники всѣ безъ изъятія, въ прилавкахъ и на столцахъ разными мелочными, а паче старыми, вещами и овощами торгующіе, фурманщики или извощики, изъ которыхъ старѣйшихъ, разумѣя цейхмистровъ, на выше сего предписанный Совѣтъ въ Магистратъ созывать же. Во всѣхъ же трехъ урядахъ считать, на примѣръ, въ 1-мъ, яко Магистратъ, токмо Бургомистровъ, Судей и Ратцгеровъ, Лавниковъ и Секретарей; во 2-мъ и 3-мъ хозяевъ самихъ и записанныхъ въ ихъ общество коммисіантовъ, а впрочемъ всѣ другіе Магистратскіе офиціанты и слуги считаться должны по чинамъ, тѣ, кои ихъ имѣютъ, а прочіе, по ихъ званіямъ и обществамъ, гдѣ и къ каковымъ кто принадлежитъ, но судимымъ быть всегда отъ Магистрата; втораго жъ и третьяго урядовъ Контористы, Бухгалтеры, купеческіе товарищи, подмастерьи, дѣти лѣтъ совершенныхъ имѣютъ правомъ градскимъ пользоваться и судимыми быть всякъ по своей кондиціи, то есть, званію и службѣ, въ какихъ они находятся; въ отрочествѣ жъ сущіе, такъ какъ и всѣ дѣвицы, принадлежатъ токмо своимъ родителямъ, и правомъ ихъ, первые до совершеннаго возраста, а послѣднія до замужства, пользоваться и защищаться имѣютъ. Слуги и служанки имѣютъ быть вѣдомы и въ случающихся дѣлахъ съ стороны господъ ихъ жалобы приносить къ Полицій-Бургомистру, для чего и особое предписаніе сдѣлать надлежитъ. За симъ раздѣленіемъ всѣхъ другихъ ни способностей, ни имущества, ни ремесла, ни промысла, гражданамъ пристойныхъ, не имущихъ, яко то черною работою, то есть, земледѣліемъ на своихъ грунтахъ, или по наймамъ, упражняющихся, или же въ протекцію себя владѣльцамъ отдавшихъ, первыхъ на градскихъ земляхъ особливыми поселеніями населять, а другихъ, подъ именемъ работниковъ, въ городахъ числить, и къ праву гражданскому ниже къ обществу не причитать, развѣ бы кто изъ нихъ

пріобрѣлъ доброму гражданину необходимо надобныя, и частію выше предписанныя свойства и качества; продавшихся же, или въ протекцію отшедшихъ, вовсе изключить изъ гражданства, и оставить на волю ихъ владѣльцовъ. Втораго класса въ городахъ, примѣняясь вышеписанному, въ первыхъ двухъ урядахъ городовъ перваго класса, раздѣлить на одинъ урядъ, а земледѣльцовъ и работниковъ къ праву гражданскому не причислять, но какъ выше написано, ихъ щитать и въ прочемъ поступать.

6.

О ПРОИЗРАЩЕНІЯХЪ, ФАБРИКАХЪ И МАНУФАКТУРАХЪ.

Климатъ и свойство земли, ко многимъ плантаціямъ способствующія, безъ всякаго въ натурѣ испытанія по нынѣ остаются, изключая одинъ табакъ; но въ томъ начали уже оказываться разныя небреженія, а чаятельно, что многія травы, особливо же и къ краскамъ удобныя, могутъ съ успѣхомъ быть здѣсь заведены; такъ разныя мануфактуры, яко пеньковыхъ полотенъ, кожаныя и шерстяныя. Хотя для сихъ послѣднихъ и были здѣсь заведены Шленскія овцы, по Указу безсмертной памяти Государя Петра Перваго, въ 1722 году, безъ платы присланныя, но и сіе вовсе не въ то обратилось, для чего было начато, къ пользѣ и выгодѣ Государственной. Надлежитъ содержать искуснаго ботаника, которой могъ бы всякія здѣсь произращенія, по свойствамъ ихъ и къ чему они надобны, разбирать и вновь по свойству здѣшней земли и климату разводить; равнымъ образомъ чрезъ приведеніе въ хорошее состояніе пеньковаго промысла, дѣланіе лучшимъ образомъ кожъ, разборъ Шленскихъ овецъ отъ здѣшнихъ, и способомъ въ колоніяхъ находящихся разныхъ въ томъ искусныхъ ремеслепниковъ, а для лучшаго поощренія приватныхъ, завесть Коронныя фабрики.

7.

О ЛѢСАХЪ.

Лѣса, по большой части въ монастырскихъ и урядовыхъ вотчинахъ лежащіе, безъ всякаго присмотра выводятся, и о содержаніи и употребленіи оныхъ по свойствамъ, никакого искуства и понятія здѣсь не имѣютъ. Для сбереженія и вновь разведенія лѣсовъ надлежитъ въ лѣсныхъ округахъ опредѣлить Лѣсничихъ, искуство имѣющихъ, выписавъ изъ иностранныхъ земель.

8.

О ВИННОМЪ ПРОМЫСЛѢ.

По прежнимъ Гетманскимъ Статьямъ реестровымъ Козакамъ дозволено продавать вино на аренды бочкою, а квартами подъ казнію запрещено,

грамотою же 1721 года велѣно шинковать всякому, имѣющему въ томъ промыслѣ свободность, Полковникамъ и Старшинамъ продавать въ собственныхъ своихъ маетностяхъ и дворахъ, а Козакамъ въ домахъ, заплатя покуховное, слѣдственно не генерально Старшинамъ и Козакамъ, но имѣющимъ въ томъ свободность; а нынѣ сей промыслъ учинился генеральнымъ и безпредѣльнымъ, такъ что въ одномъ городѣ Глуховѣ, не весьма великомъ, 160 шинковъ находится, а къ предосужденію святости, едва не всѣ церкви подъ именемъ своимъ шинки имѣютъ. Въ правахъ же Малороссійскихъ, роздѣла 14-го, артикуломъ 33-мъ, заугольныя шинки искоренить, по причинѣ произходящихъ въ нихъ своевольствъ, и токмо при большихъ и проѣзжихъ дорогахъ корчмы имѣть, держа въ нихъ при томъ и съѣстные припасы, предписано. Таковое заключеніе въ предѣлахъ сего промысла весьма основано было на благоразуміи, ибо чрезъ то отнимался способъ къ безмѣрному пьянству; въ немъ обращаясь здѣшній простой народъ, не токмо теряетъ охоту къ трудолюбію, но часто и жизни безвременно лишается, умалчивая, что множество пьяныхъ во снѣ и въ бѣшенствѣ по дорогамъ, въ городахъ и по селеніяхъ, къ омерзѣнію всегда видѣть можно. И такъ, къ отвращенію выше изображенныхъ вредительныхъ слѣдствій, надлежитъ сей промыслъ ограничить такимъ образомъ, чтобъ тотъ, которой не имѣетъ тридцать четвертей ржи сѣву и лѣсу въ своемъ владѣніи, отнюдь вина не курилъ; продажѣ же вина быть въ городахъ, какъ въ Кіевѣ и во владѣльческихъ маетностяхъ и хуторахъ, на дорогахъ выстроенныхъ кормчахъ; впрочемъ же всѣмъ, противу права и во вредъ собственной и общенародной шинкующимъ, продажу запретить.

9.

О ДОРОГАХЪ И ПОСТРОЕННЫХЪ НА НИХЪ ПЛОТИНАХЪ.

Дороги большія и проѣзжія вовсе неудобны къ проѣздамъ и великую трудность наносятъ всѣмъ, по причинѣ плотинъ, съ мельницами, построенныхъ на нихъ, такъ называемымъ общимъ шарваркомъ, изъ которыхъ прежде собиралась половина дохода въ казну, а въ 1755 году сей сборъ, въ облегченіе народу, оставленъ. Но хотя тѣ, кому сборъ, называемый, «часть войсковая», жалованъ отъ другихъ, и по нынѣ берутъ, а владѣльцы, гдѣ сіи части не отданы, ими пользуясь, должны бы были сами таковыя плотины содержать и починивать, но они, рача единственно о своей прибыли, общенародныя выгоды пренебрегаютъ, а взысканіе съ нихъ не дѣлается. И для того дороги вновь дѣлать и въ починкѣ содержать всѣмъ поселянамъ по пропорціи, и раздѣля водяныя болотныя, луговыя, гористыя и боровыя мѣста въ сажени, всякому селу, или деревни, участокъ его особливымъ знакомъ означить, плотины же принадлежащія владѣльцамъ,

и съ которыхъ они получаютъ себѣ доходъ, содержать имъ самимъ, а въ случаѣ небреженія, лишать доходовъ и за тѣ исправлять, и общія и городовыя содержать и починивать такимъ образомъ, какъ о дорогахъ предписано.

10.

О ДВОРЯНСТВѢ.

Въ Дворянское достоинство по правамъ и установленіямъ, особливо, по артикулу 26, роздѣла 3, равнымъ образомъ и по Гетманскимъ Статьямъ, жаловать за знаменитыя услуги по удостоеніямъ, предоставлено единственно власти Государевой; но здѣсь и самые Козаки, не выключая и тѣхъ, кои изъ мужиковъ, по пріобрѣтенному женидьбою, или инымъ какимъ образомъ, грунту, въ Козаки входятъ, въ семъ достоинствѣ почитаются, пользуясь въ Судахъ однимъ правомъ и дворянамъ токмо свойственными преимуществами, и будучи вездѣ по судамъ именуемы, такъ какъ и сами себя называя, шляхтою. Нерѣдко жъ, къ сожалѣнію, оказывается, что въ Малой Россіи, по временнымъ обстоятельствамъ, люди простонародные перемѣняютъ свои названія и присвоиваютъ часто себя по воли и желанію къ знатнымъ и благороднымъ фамиліямъ, — поступокъ нигдѣ, не токмо непозволенный, но и непростительный. Итакъ, въ сходство правъ, въ дворянствѣ сочтены быть должны имѣющіе на то грамоты и по нынѣ сіе достоинство безъ преткновенія сохраняющіе; а достойными онаго, по мнѣнію нашему, быть могутъ тѣ, которые заслужили отличныя Государскія милости, пожалованіе деревнями и чинами Генеральныхъ Старшинъ и Полковниковъ, и тѣ, которыхъ предки въ тѣхъ и другихъ степеняхъ Старшинскихъ отъ третьяго рода были; самоназваніе же ради разныхъ непозволенныхъ употребленій, запретить, а всѣмъ прочимъ, дворянскаго достоинства не имѣющимъ, владѣльцамъ именоваться земствомъ.

11.

О ДУХОВЕНСТВѢ.

Монастырскія имѣнія управляются безпредѣльно, по произволенію власти, натурально, не съ выгодою для подданныхъ, ниже о нихъ раченіемъ, особливо чинъ монашескій, для необходимыхъ экономическихъ правленій, удаляясь отъ общежительства и правила своего, обращается прямо, по такъ называемымъ Городничествамъ, въ свѣтскихъ упражненіяхъ, паче же по дѣламъ тяжебнымъ, въ Приказныхъ Мѣстахъ стряпая, въ доказательствахъ и изобличеніяхъ, вовся монашескому чину несвойственно, а паче предосудительно, другимъ досады причиняютъ, или иногда и сами терпятъ. Полезно

и благопристойно признавается освободить духовенство отъ сихъ свѣтскихъ упражненій, и всѣ монашествующихъ имѣнія, сдѣлавъ къ пропитанію ихъ и снабженію церквей и обителей достаточное опредѣленіе, къ Короннымъ, яко по большой части къ тѣмъ, или къ службѣ той принадлежащія, присоединить; бѣлому же церковному сану отъ приходовъ точные доходы постановить, а отъ владѣнія и вновь пріобрѣтенія, особливо по завѣщаніямъ на содержаніе церквей и гошпиталей наданныхъ недвижимыхъ имѣній, тѣмъ, кои не изъ дворянъ, силою Указовъ 1728 и 1734 годовъ, отказать.

12.

О воспитаніи и ученіи, такожъ и о призрѣніи къ нищимъ.

Къ обученію юношества хотя и суть здѣсь школы и такъ называемая въ Кіевѣ Академія и Гимназіи въ Черниговѣ и въ Переяславлѣ, однако жъ онѣ отнюдь не на тѣхъ основаны правилахъ, каковы Ея Императорскому Величеству угодно подавать къ исправленію народа; равнымъ образомъ къ призрѣнію больныхъ и увѣчныхъ, а иногда и поврежденныхъ въ умѣ, хотя суть больницы, однако жъ только въ названіи; ибо всѣ таковые, паче же заразительными болѣзнями одержимые, на площадяхъ и большихъ улицахъ, въ доказательство крайняго объ нихъ небреженія, лежатъ; въ спасеніе же во грѣхъ впадшихъ женщинъ, избавляющихъ себя отъ стыда и поношенія, иногда въ первомъ параксизмѣ, умерщвленіемъ своего плода, должность христіанскаго человѣколюбія вовся упущена, какъ таковыхъ убивствъ по дѣламъ весьма много, къ сожалѣнію, оказывается. И такъ для воспитанія и ученія обоего пола благородныхъ и для таковыхъ обоего пола сирыхъ, по одному монастырю мужескому и дѣвичьему обратить, кажется, точно опредѣлить ихъ на дѣло богоугодное и христолюбное, къ чему Черниговской Троицкой и Хараламовской Гамалѣевской мужескіе, а Кіево-Флоровской и Глуховской дѣвичьи монастыри наиспособнѣйшими признаваются; а для неизлѣчимыхъ и пристанища и помощи не имущихъ въ Глуховѣ и въ другихъ провинціальныхъ городахъ устроить гошпитали.

13.

О чиновникахъ.

Настоящее званіе Старшинъ употребляется по благоразсужденію въ отправленіи службы и дѣлъ, а не по настоящей должности, которой, начавъ отъ перваго до послѣдняго, никто не имѣетъ для себя точно постановленной и предписанной; самый образъ произвожденія отнюдь не

имѣетъ въ себѣ такова поощренія, каковое къ службѣ, и особливо военной, приличествуетъ. Тамъ отличныя заслуги, достоинства и старшинство изъ милости Монаршей, повышеніе доставляетъ; въ Малой Россіи, напротивъ того, получаютъ чины по выборамъ, или по исканіямъ. Первой образъ хотя подлинно похваленъ, но точно приличествуетъ Земскимъ и Магистратскимъ чиновникамъ, опредѣляемымъ и пользующимся достоинствомъ и начальствомъ временно. И хотя по Статьямъ Гетмана Хмельницкаго и другихъ Гетмановъ войсковымъ чиновникамъ уравнительно жалованье денежное, а нѣкоторымъ и мельницы, на содержаніе опредѣлены были, но послѣ, когда на уряды сихъ чиновъ повелѣно опредѣлить деревни, то нѣкоторые на чины получили великія маетности и, управляя оными по своему произволенію, безпредѣльно обогащаются; другіе отъ посредственныхъ содержать себя безъ нужды могутъ; третіе же, не имѣя никакого на содержаніе себя опредѣленія, впадаютъ въ лихоимство, насилія надъ подчиненными, о которыхъ, къ сожалѣнію, доказываютъ многія слѣдствія и невообразимыя неистовства. И для того нужно всѣмъ Коронным служителямъ степени, и по тѣмъ жалованья опредѣлить, а въ произвожденіи въ чины сходственно съ прочими Россійской Имперіи по заслугамъ, достоинствамъ и старшинству, изключая Земскихъ и Магистратскихъ, поступать.

14.

О СЛУЖБѢ ВОЕННОЙ И КОЗАКАХЪ.

Число Козаковъ для службы отъ времени Гетмана Хмельницкаго назначенное, было, такъ именуемые, Реестровые, которые всегда на службѣ были и имѣли жалованье изъ доходовъ, собираемыхъ изъ всѣхъ Малороссійскихъ маетностей. Доказывается, что одни токмо персоны, а не цѣлые домы, служили, а въ недостаткѣ велѣно писать изъ мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, токмо не цѣлыми домовствами. Въ 1735 году, по имянному Указу, опредѣлено число ихъ 20,000 тысячь, и по опредѣленію того жъ года такъ называемою формою, росписано имянно, съ какого имущества, собою или съ подпомогою, служить, и какія ружейныя, мундирныя и амуничныя вещи имѣть, и учинены всѣмъ, дѣйствительно на службу выбраннымъ, смотровые списки, настоящее жъ число ихъ составляетъ 71,604, хотя какъ въ полкахъ, такъ и въ сотняхъ, въ числѣ не ровномъ раздѣленные, и въ службы къ нимъ являются часто подставные и безприсяжные, подъ именемъ наймитовъ, отъ чего при командированіяхъ и въ отправленіи службы происходятъ непорядки, а главному начальству наводятся многія затрудненія, они жъ часто бываютъ подвержены убыткамъ въ подрядахъ и сдѣланіи большою частію негодныхъ ружейныхъ, мундирныхъ и амуничныхъ вещей.

Въ разсужденіи сихъ всѣхъ неустройствъ и что прежнихъ Козаковъ, кои при Гетманѣ Хмельницкомъ были, за неимѣніемъ точныхъ реестровъ, съ настоящими Старшинами, противу Статей и Указовъ написанными, раздѣлить, и потому то число реестровыхъ и отыскать не токмо трудно, но и не возможно, за лучшее признавается сію милицію раздѣлить въ полки на ровное число, и изъ тѣхъ къ службѣ опредѣлить найспособнѣйшихъ людей, ополчить и вооружить ихъ сходственно со славою и честію побѣдоноснаго Россійскаго Императорскаго войска, опредѣливъ къ нимъ по числу надобныхъ Генералитетъ, Штабъ, Оберъ и Унтеръ Офицеровъ, которымъ жалованье всегда, а рядовымъ въ настоящей службѣ внѣ Малой Россіи, производить изъ Малороссійскихъ доходовъ, а оставшихся подъ именемъ служивыхъ землянъ, оставить, какъ они суть, и тѣ, кои въ городахъ живутъ и всѣ свойства и способности прямыхъ гражданъ имѣютъ, могутъ пользоваться всѣми гражданскими преимуществами, и по тому быть въ вѣдомствѣ Градскаго Начальства; поселянамъ же для словесныхъ судовъ имѣть выбираемыхъ ими погодно Старшинъ, а впрочемъ быть всѣмъ вѣдомымъ въ разсужденіи полиціи у Каморъ, а по селянскимъ дѣламъ у Земскаго Коммисара.

15.

О АРТИЛЛЕРІИ.

Генеральная войсковая артиллерія въ немаломъ числѣ состоитъ, и хотя Генеральный Обозный и Кавалеръ, Кочубей, и прочіе, въ оной находящіеся, Старшины, о приведеніи ея въ лучшее состояніе стараются, но количество и колибрія не соотвѣтствуютъ здѣшнему состоянію войска и настоящему въ полѣ употребленію, и никакаго штата не имѣетъ. По устроеніи вышеписаннаго войска, надлежитъ необходимо и въ ней подобный штатъ, сходно съ употребленіемъ ея, такъ какъ и о лучшемъ и полезнѣйшемъ здѣсь дѣланіи пороху учрежденіе, сдѣлать по мнѣнію Генерала-Фельдцехмейстера.

16.

О НЕПИСАНІИ ВЪ КОЗАЧЬЕ ЗВАНІЕ.

Указомъ безсмертныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ 1723 году велѣно Козакамъ, порабощеннымъ владѣльцами, о Козачествѣ бить челомъ въ Малороссійской тогда бывшей Коллегіи, а чьи предки и они сами службу служили, тѣхъ вписать въ Козаки, доказывая то право реестрами и компутами. Въ 1746 году Указомъ Правительствующаго Сената повелѣно всѣмъ владѣльцамъ, за кѣмъ таковые Козаки въ

подданствѣ состоятъ, немедленно для выписанія ихъ къ отправленію службы объявлять, по которымъ Указомъ токмо слѣдуется въ природѣ ихъ, а въ образѣ, каковымъ они лишились Козачества, за кѣмъ настоящее ихъ, недвижимое имѣніе состоитъ, упущается. И хотя не можно утвердить, чтобъ Козаковъ между мужиками и нынѣ не было, но они сами суть тому виновны, что во все текущее отъ того время, а особливо въ военное, о Козачествѣ не искали, и конечно укрываясь отъ службы, къ владѣльцамъ, въ видѣ посполитыхъ, приходили. А какъ сіе исканіе Козачества есть почти безпрерывное, и по смѣшенію Козаковъ съ посполитымъ народомъ своимъ свойствомъ и грунтами, является безконечнымъ, а пріобрѣтеніе ихъ имѣній есть первымъ къ тому средствомъ, то въ семъ пунктѣ, общественнаго добра ради, единственно отъ нынѣ болѣе никого въ Козаки писать не велѣть, и кто при нынѣшней въ Малой Россіи генеральной описи гдѣ написанъ, тому уже тамъ быть вѣчно и о Козачествѣ молчать.

17.

О ГРЕКАХЪ.

Живущіе въ городѣ Нѣжинѣ Греки хотя имѣютъ пожалованныя имъ Высочайшія грамоты, которыми позволено имъ въ братствѣ между собою и челядью своею ссоры разбирать и судить; но чтобы оное братство дѣлало особливое какое правленіе, того не видно. Сверхъ того они, имѣя домы и грунта, и отправляя вездѣ свободно торгъ не несутъ ни какихъ должностей, многіе же изъ другихъ иностранцовъ и самихъ Малороссіянъ, поселився въ Нѣжинѣ, чтобъ укрыть себя отъ должной по званію службы и повинности, вписываются подъ вѣдомство Греческаго братства; и потому нужно, данныя Грекамъ грамоты согласить съ привилегіями и правами городскими, безъ нарушенія сихъ послѣднихъ, а всѣхъ не Греческой породы людей вписывать въ общество свое, имъ подъ штрафомъ запретить и вписанныхъ изключить.

18.

О ПРОСТОМЪ НАРОДѢ.

Простой народъ мнимымъ въ свободѣ своевольствомъ доведенъ до крайняго нерадѣнія отъ своей собственной лѣности и распутства, ибо многіе, оставляя свои пахатныя и другія земли, бродятъ изъ мѣста на другое, и чтобъ удобнѣе провождать жизнь праздную и распутную, остаются навсегда безъ грунтовъ, подъ именемъ подсусѣдковъ, работая лѣниво за кормъ и напой виномъ. Сіе же все, по мнѣнію нашему, можно исправить однимъ тѣмъ, когда, при чинимой ревизіи, гдѣ описываются домы и принадлежащія къ онымъ

угодья, единожды навсегда утвердить, всякой домъ и грунтъ, на примѣръ, подъ № или знакомъ такимъ дворянству, подъ другимъ служивымъ, подъ третьимъ мѣщанамъ, подъ четвертымъ пахотнымъ поселянамъ, оградивъ сіе неудобонарушаемыми правилами, на будущія времена, такимъ образомъ, чтобъ при всѣхъ куплахъ между дворянствомъ, служивыми и мѣщанствомъ, (кои запрещать по многимъ резонамъ не предвидится пользы, да одного сего ради неудобно, что фамилія, умножаяся въ числѣ людей, безъ прибавки на свое содержаніе надобнаго, проживать не можетъ, а у умаляющейся въ людяхъ всякой излишекъ въ тягость обращается) всегда уже сіи дворы, за кѣмъ бы иногда они ни были, должны службу дать и повинность отбывать ту, въ какомъ окладѣ тѣ положены будутъ. И хотя бы иногда и владѣльцы, выгоды своей ради, подданныхъ своихъ каковыя либо грунты въ свое собственное обратили, но какъ при таковомъ установленіи нужно дѣлать свои примѣчанія, на всѣ могущія быть обстоятельства, вредящія симъ полезнымъ государству и народу мѣроположеніямъ, то надлежитъ: 1-е и на домы священниковъ и крылошанъ оное обратить и постановить такъ, чтобъ священническіе и крылошанскіе домы были всегда церковные, а ихъ собственные, по званіямъ своимъ до производства оставались непремѣнно, такъ какъ и отъ постою токмо уволены были тѣ священническіе; 2-е чтобъ на степяхъ или излишнихъ земляхъ владѣльцы, безъ позволенія отъ Правительства, отнюдь не населяли, подъ потеряніемъ всѣхъ тѣхъ земель и людей; 3-е такъ называемыхъ подсусѣдковъ и огородниковъ, кои, подъ видомъ жительства, живутъ обще съ хозяевами, или на ихъ добрахъ безъ грунта, и имѣя жь иногда всѣ выгоды на своихъ жилищахъ, оставя ихъ, платежа токмо ради, бродятъ и дѣлаютъ токмо корысть владѣльцу, освобождая себя явно отъ всѣхъ и всякаго званія общенародныхъ повинностей, то надлежитъ при той же описи описать особо тѣже ли они, и подлинно ли былъ кто огородникъ, или работникъ, и отложить въ уменьшенную дань противъ пахатнаго. Но коль бы скоро онъ пашенную землю и хозяйство прямое гдѣ началъ, немедленно и въ окладъ поселянъ пахатныхъ вписывать. Сими средствами и другими, подаваемыми сочиняемою нынѣ Генеральною описью, узнаетъ всякъ свое точно, натурально и радѣть о немъ будетъ, а паче тогда, коль будетъ извѣстно, что въ какой домъ, или на какой грунтъ, кто ни перешелъ бы, трудъ токмо въ переходѣ и въ обстройкѣ излишній найдетъ, а дани и службы нигдѣ не избѣжитъ, безъ платежа нигдѣ ничего не получитъ. Ибо всякая черта земли тогда будетъ удостоена въ свою прямую цѣну, и всякой пашенной не можетъ получить свободы, доколѣ на свое мѣсто не доставитъ такова же данника, или работника; а не имѣющіе собственныхъ пашенныхъ земель и служащіе по договорамъ могутъ всегда пользоваться своею свободою, сохраняя притомъ мѣроположенія въ разсужденіи отпусковъ и пропусковъ. Если жъ бы кто безъ всякихъ законныхъ

причинъ не взялъ и не требовалъ отпуску, уходилъ изъ городовъ, селъ и деревень, или, забывъ присягу и должность, за границу бѣжалъ, или вознамѣрился, таковыхъ, яко усильно то во отягченіе народное учинить отважились, сыскивать всѣми мѣрами, и за таковое зло, при другихъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, лишать свободы вѣчно и въ отдаленныя мѣста на поселеніе, а иногда и на каторгу, отсылать. Разсматриваніе и рѣшеніе дѣлъ таковыхъ, когда сіе до Государственныхъ подданныхъ касается, надлежитъ Каморъ-Коммисару и Департаменту, которые при томъ наблюдали бъ точную силу сего учрежденія, а во владѣніяхъ приватныхъ непремѣннымъ Земскимъ Коммисарамъ; когда же бы дѣло касалося до самого владѣльца, то Провинціальнымъ Судамъ; и всѣ они имѣютъ, по Государственнымъ установленіамъ, случающіяся объ отпускѣ крестьянъ и людей жалобы, генерально и безъ околичности слѣдовать и рѣшать. Хотя же, впрочемъ, судъ и расправа и всякое благоучрежденіе въ деревняхъ принадлежатъ, по всѣмъ правамъ, владѣльцамъ, то, однако жъ, за нужно признавается сдѣлать Государственное право, подъ именемъ поселянскаго, заключающее въ себѣ образъ суда и порядокъ въ хозяйствѣ и хлѣбопашествѣ.

19.

О РОЗДАННЫХЪ ИМѢНІЯХЪ КОРОННЫХЪ.

Въ Малой Россіи всѣ почти села и деревни, Коронѣ принадлежащія, состоятъ въ партикулярныхъ владѣніяхъ, подъ именемъ свободныхъ розданными, а по Статьямъ нѣкоторымъ Гетманамъ и Старшинамъ за службы дѣлать награжденіе дозволено; о мельницахъ и деревняхъ, однакожъ, бить челомъ Государю о грамотахъ въ подтвержденіе, и тѣмъ, на которыя даны грамоты, быть неотъемлемымъ. Гетману Апостолу то именно запрещено. И такъ утвержденіе оныхъ, безъ грамотъ владѣемыхъ, имѣній, зависитъ отъ Всевысочайшей Ея Величества власти и милости; а кѣмъ и за какія услуги оныя розданы, поданы будутъ въ Правительствующій Сенатъ требуемыя справки.

20.

О НЕДВИЖИМЫХЪ ИМѢНІЯХЪ.

Имѣнія здѣсь раздѣляются на четыре свойства: 1) наслѣдныя; 2) благопріобрѣтенныя; 3) за службы наданныя; 4) градскія. И хотя имяннымъ Указомъ 1739 году повелѣно въ покупкѣ и другими образы присвоеніе Козачьихъ грунтовъ запретить до будущаго Государева соизволенія, а изъ купленныхъ Козачью службу отправлять тѣмъ, кто на нихъ живутъ, или пользуются, однако жъ сей Высочайшій Указъ вышелъ изъ должнаго

наблюденія, и наконецъ часто сія покупка и позволена была, въ Суда же токмо купчія па недвижимыя добра продаваемыя и укрѣпляемыя, отъ людей служиваго и простаго состоянія, такъ какъ и отъ шляхетства, пріемлются, и выписи изъ книгъ безъ различія даются, въ прошедшія же времена совершались оныя на урядахъ и партикулярно безъ подпису, подъ крестами и другими знаками, а границы и межи ихъ неизвѣстны, и книгъ таковыхъ нигдѣ нѣтъ. И для того наслѣдники и благопріобрѣтельники Дворянскими имѣніями всякъ, кто ими владѣетъ, имѣютъ пользоваться по преимуществамъ ихъ, а въ покупкѣ и продажѣ оныхъ поступать, какъ о таковыхъ предписано будетъ; Козачія жъ земли и отъ оныхъ до нынѣ купленныя и впредь покупаемыя должны оставаться всегда подъ именемъ служивыхъ и окладомъ полагаемыхъ, такъ какъ и градскія подъ правомъ, судомъ и окладомъ градскимъ. И для того покупку и продажу земель служивыхъ и мѣщанскихъ между дворянствомъ, служивыми и мѣщанствомъ не возпрещать; вотчинъ же дворянскихъ никому, сего достоинства не имѣющимъ, не покупать, и дворянскимъ въ записѣ быть: 1-е въ книгѣ Нотаріуса Публичнаго; 2-е въ Провинціальномъ Судѣ, откуда справливать и во владѣніе вводить чрезъ непремѣннаго Земскаго Коммисара; 3-е въ Земскомъ Судѣ, откуда весь протоколъ того дѣла, въ копіи засвидѣтельствованный, въ Надворный Судъ, для сохраненія въ Главномъ Архивѣ, присланъ быть долженъ. Въ имѣніяхъ же служивыхъ купчимъ въ запискѣ быть: 1-е такъ же у Публичнаго Нотаріуса; 2-е въ Провинціальномъ Судѣ, откуда справливать и отказывать ихъ чрезъ непремѣннаго же Земскаго Коммисара, и наконецъ вносить весь протоколъ дѣла въ Надворный Судъ, для соблюденія въ Архивѣ, а въ Военный Коммисаріатъ, для вѣдома, и на гражданскія земли, разумѣя о ихъ участкахъ, купчія имѣютъ отъ нихъ записаны быть того города у Нотаріуса и въ Градскомъ Судѣ. Точно же городскія принадлежности, такъ какъ и по селеніямъ коронныимъ и владѣльческимъ, грунтовъ своихъ не продавать, и ни подъ какимъ видомъ не укрѣплять, и нигдѣ въ Судахъ не утверждать; для прекращенія же споровъ и междоусобій всякаго селенія, и ежели гдѣ токмо возможно, уравненіе сдѣлать по свойству дачь, а межевать по жребіямъ къ одной сторонѣ дворянскія, а къ другой служивыя.

Въ заключеніи же сего молимъ Всевышняго, да увѣнчаетъ щастливѣйшими успѣхами и окончаніемъ, и да сохранитъ Виновницу онаго и Россійскаго благополучія, Матерь нашу истинную, государствующую надъ нами, Екатерину Великую, Самодержицу Всероссійскую, обновляющую насъ Своими премудрыми мѣроположеніями, доставляющими намъ отвнѣ почтеніе и славу, а внутри Государства жизнь безмятежную, покой и тишину и во всемъ къ общенародному добру надобность и преуспѣваніе, до самыхъ позднѣйшихъ вѣковъ невредимую. Щастливыми же себя щитать будемъ, когда сіе Наставленіе, вамъ подаваемое, явитъ, гдѣ надлежитъ,

вѣрность, прилѣжность и раченіе, съ каковыми мы въ дѣлахъ, на насъ налагаемыхъ, поступаемъ, и что при семъ случаѣ, отвѣчая должности нашей, приватнаго токмо въ общемъ, а общаго въ Государственномъ, искали.

Президентъ Графъ Румянцевъ.
Генеральный Обозный Семенъ Кочубеи.
Бригадиръ Князь Платонъ Мещерскій.
Генеральный Писарь Василій Туманскій.
Полковникъ Осипъ Хвостовъ.
Генеральный Асаулъ Иванъ Жоравка.
Генеральный Хорунжій Данило Апостолъ. *

---

* «Наставленіе» это первоначально было напечатано въ «Отечественныхъ Запискахъ», П. П. Свиньинымъ, 1830 года, част. 41—42, или № 119 — 120, марта и апрѣль, стр. 347—376, 44—74, но по такому невѣрному списку, и съ такими пропусками и измѣненіями, что необходимо требовалось вновь напечатать его по исправному, очищенному отъ всякихъ привнесеній, чтенію, что и сдѣлано мною при помощи нѣсколькихъ списковъ. Слѣдующее за симъ «Возраженіе» на него, которое до сихъ поръ ходило только по рукамъ, но въ печати никогда не было, объясняетъ причину, почему я предпосылаю его послѣднему.

О. Бодянскій.

ВОЗРАЖЕНІЕ

ДЕПУТАТА ГРИГОРІЯ ПОЛИТИКИ

НА

НАСТАВЛЕНІЕ МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ

ГОСПОДИНУ ЖЪ ДЕПУТАТУ,

ДИМИТРІЮ НАТАЛИНУ.

Справедливо Малороссійская Коллегія, въ данномъ отъ нея Господину Депутату «Наставленіи», объявляетъ, что, при вступленіи Малой Россіи подъ державу Всероссійскихъ Государей съ жалованною грамотою, постановлено войско Запорожское содержать по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и ихъ нарушать ни въ чемъ не велѣно; что шляхетству Малороссійскому Суды Земскіе и Градскіе отправлять по правамъ ихъ, чрезъ выбираемыхъ ими старшинъ, подтверждено и прочее. Удивительно только то, что приступая къ престолу Ея Императорскаго Величества и сему почтеннѣйшему Государственныхъ Чиновъ собранію, столь важными и къ благоденствію всего Малороссійскаго народа клониться долженствующими представленіями, одну только ту грамоту въ основаніе полагая, не вступаетъ въ точнѣйшія и подробнѣйшія, ко утвержденію Малороссійскому народу правъ, привилегій и вольностей онаго служащія, изъясненія. И для того, пока приступлю къ возраженію онаго «Наставленія» пунктовъ, прошу почтеннѣйшее собраніе Господъ Депутатовъ не поставить за излишнее, что вкратцѣ предложу, какимъ образомъ Малая Россія присоединена къ Россійской державѣ, и на какомъ основаніи.

Многія Россійскія княженія и земли, будучи въ древнія времена частію чрезъ завоеванія, а частію чрезъ добровольное Князей своихъ подданство, присоединены къ королевству Польскому и Великому Княжеству Литовскому, имѣли тѣ же права, преимущества, привилегіи и

вольности, которыми пользовались Польскій и Литовскій народы, пока, напослѣдокъ, по многимъ нападкамъ и озлобленіямъ, причиненнымъ живущему въ оныхъ Россійскому народу притѣсненіемъ въ вѣрѣ, нарушеніемъ правъ и вольностей онаго, привели до того, что оный въ соединеніи съ ними болѣе быть не пожелалъ, и подъ предводительствомъ славнаго вождя, Гетмана Богдана Хмельницкаго, вооруженною рукою отъ нихъ отлучился, и, презрѣвъ всѣхъ постороннихъ Государей приглашенія, не по нуждѣ какой, но по доброму соизволенію и избранію, ради единовѣрія, присоединился къ Россійскому Государству, какъ о семъ помянутый Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, въ листѣ своемъ, писанномъ къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу, Февраля, дня, 1654 года, точно упоминаетъ. Сіе добровольное подданство основано на договорахъ, учиненныхъ съ помянутымъ Богданомъ Хмельницкимъ и всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, въ которыхъ заключено: «Всѣ права, привилегіи, преимущества, вольности и обычаи всякаго чина и состоянія людей, какъ-то шляхетства, Гетмана и войска Запорожскаго, духовнаго чина, мѣщанства и всего народа, сохранять въ вѣчныя времена безъ всякаго нарушенія», что все ясно видѣть можно изъ тѣхъ же договоровъ, которые, хотя сами собою и довольны и сильны были къ своей неподвижности, но оный Гетманъ просилъ, сверхъ того, утвердительныхъ для всякаго чина грамотъ, кои и даны какъ шляхетству и Гетману съ войскомъ, такъ духовному чину и мѣщанамъ порознь. Вышеписанные договоры подтверждаемы были отъ всѣхъ владѣющихъ Государей при случаѣ вступленія ихъ на престолъ и избраніи каждаго Гетмана какъ новыми договорами, такъ и жалованными грамотами, даже до нынѣ благополучно державствующей Всемилостивѣйшей Государыни нашей, которая, въ знакъ своего матерняго къ народу Малороссійскому милосердія, Высочайшими своими, Маія отъ 13 дня, 1763, и Ноября отъ дня, 1764 годовъ, Правительствующему Сенату данными Указами повелѣла: «По силѣ правъ Малороссійскихъ учредить земскіе чины, какъ-то Подкоморыхъ, Судей и Подсудковъ земскихъ» и проч., и въ отправленіи ихъ должности по правамъ поступать указала, также и другими своими Указами права, привилегіи и вольности Малороссійскаго народа утвердить соблагоизволила.

Дражайшій же всего Ея Императорскаго Величества Монаршей и матерней къ оному народу милости залогъ есть: отправленный Апрѣля отъ 15 дня, 1763 года, въ собраніе Совѣта о вольности дворянской Указъ, въ которомъ Ея Императорское Величество, называя Малороссійскій народъ благоприсоединеннымъ, и желая не только сохранять оный при правахъ его и вольностяхъ, съ которыми онъ подъ державу предковъ Ея Императорскаго Величества пришелъ, но, взирая на его всеподданническую и присяжную вѣрность и усердіе, и вящше оный къ службѣ Ея Императорскаго Величества ободрить, повелѣваетъ оному собранію

уравнить Малороссійскихъ чиновниковъ съ Великороссійскими. Пользъ, происшедшихъ Россійской Имперіи отъ сего добровольнаго Малыя Россіи соединенія, пространно вычислять не хочу; довольно будетъ, естьли вкратцѣ оныя предложу, и 1-я есть: Приращеніе Государственнаго титула. 2. Присовокупленіе такъ пространныхъ и плодоносныхъ земель безъ всякаго кровопролитія. 3. Вмѣстѣ съ подданствомъ Малыя Россіи завоеваніе княжества Смоленскаго, въ которомъ Малороссійское войско не малое имѣло участіе. 4. Населеніе пустыхъ Россійскихъ земель Малороссійскимъ народомъ, чему въ доказательство служатъ Слободская, Бѣлогородская и Воронежская губерніи. 5. Прикрытіе сею частію земли Россійской внутренности отъ нахожденія непріятелей; ибо вмѣсто того, что прежде Татарскіе набѣги простирались до Тулы и далѣе, нынѣ кончатся въ Малой Россіи. 6. Продолжающаяся чрезъ сто тринадцать лѣтъ безъ жалованья Малороссійскаго Козацкаго войска служба. 7. Безплатное содержаніе съ 1713 года Великороссійскихъ регулярныхъ полковъ. 8. Разные поборы и подати, взятыя разными временами въ казну деньгами, хлѣбомъ, быками, лошадьми и прочимъ. 9. Портовыя пошлины, платимыя на Малороссійскихъ границахъ несравненно противъ прежняго больше. 10. Вспомоществованіе людьми и прочими всякими припасами во время военныхъ случаевъ, что доказываютъ бывшія Шведская, Турецкая и Пруская войны. За всѣ же свои службы, за всѣ принесенныя Россійской Имперіи пользы, Малороссійскій народъ за лучшее и всѣхъ сокровищъ дражайшее возмездіе почиталъ слѣдующія всемилостивѣйшія Монарховъ своихъ при толь многихъ случаяхъ повторенныя обнадеживанія: «А Мы васъ всегда будемъ сохранять при прежнихъ вашихъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, и въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быть благонадежнымъ». И такъ оставляю на справедливое и безпристрастное разсужденіе почтеннѣйшаго собранія Господъ Депутатовъ, не отважно ли, и въ свое ли дѣло вступила Малороссійская Коллегія, а особливо видя такъ многія, такъ ясныя, такъ твердыя Малороссійскому народу на содержаніе онаго при прежнихъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, вѣнчанныхъ главъ утвержденія, чтобъ поколебать всѣ оныя и ввести въ Малую Россію такія учрежденія, которыя правамъ и вольностямъ оныя во всемъ противны, и тѣмъ нарушить святость договоровъ, храненіемъ своимъ дѣлающую честь Государямъ и утверждающую цѣлость и благоденствіе народовъ?

Теперь приступаю къ возраженію.

На 1-й пунктъ.

Въ первомъ своего «Наставленія» пунктѣ оная Коллегія говоритъ, что всѣ Судамъ Гражданскимъ и Воинскимъ принадлежащія дѣла вошли въ

Правленія Войсковыя, а отъ чего Судъ Генеральный и другія Правленія названы Войсковыми, не извѣстно. Я оную Коллегію увѣдомить хочу, что Судъ тотъ еще до приступленія подъ державу Россійскую, по силѣ древняго своего учрежденія, такъ какъ и прочіе Польскіе военные суды, назывался Войсковымъ, и составляемъ былъ такъ, какъ и нынѣ Польскіе и Литовскіе военные суды составляются изъ войсковыхъ чиновниковъ, какъ то: Гетмана, Писаря, Обознаго, Судьи и другихъ войсковыхъ Генеральныхъ Старшинъ, почему оный, сверхъ Войсковаго, и Генеральнымъ называется, и для того приличнѣе было Коллегіи оговориться, что не извѣстно ей, почему Гражданскія дѣла вошли въ Войсковыя Правленія, а не почему сіи назывались Войсковыми. Но я и сіе изъясню подробнѣе. Во время подданства Малороссійскаго народа подъ державу Россійскую, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и прочіе войсковые чиновники вѣдая, что ни по какому праву къ суду ихъ не принадлежатъ земскія и гражданскія дѣла, просили, чтобъ шляхетству дозволено было между собою выбирать старшинъ на земскіе и гражданскіе суды, и отъ нихъ по своимъ правамъ и привилегіямъ судиться, что какъ договорными пунктами, такъ и грамотою Государя Царя Алексѣя Михайловича утверждено. Таковые Земскіе и Гражданскіе Суды при Гетманахъ Богданѣ Хмельницкомъ, Иванѣ Выговскомъ и Юрьи Хмельницкомъ были и должность свою самымъ дѣломъ отправляли, что я могу утвердить ясными доказательствами. Напослѣдокъ, Гетманы будучи подкрѣплены своею воинскою властію, которую они больше, нежели права дозволяютъ, себѣ присвоили, богатствомъ, которымъ они, собирая общенародныя подати, пользовались, и помощію сильныхъ своихъ, при Дворѣ Россійскомъ находящихся, пріятелей, вмѣстѣ съ прочими преимуществами Малороссійскаго шляхетства, и сіе отняли, что они между собою судовъ имѣть и судей выбирать перестали, и оставивъ Земскіе чины, всѣ стали писаться воинскими, и зависѣть отъ единой Гетмановъ власти, и отъ сихъ безпредѣльныхъ начальниковъ ожидали или своего благополучія и возвышенія, или, въ случаѣ ихъ немилости, своего нещастія, часто же и совершеннаго разоренія и пагубы; а изъ сего ясно видно, каковымъ образомъ Земскія и Гражданскія дѣла какъ въ Судъ Войсковый Генеральный, такъ и въ прочія Войсковыя Правленія перешли. Что жъ касается до Судовъ и правъ войсковыхъ, по которымъ Козакамъ судиться велѣно, то Коллегіи оныхъ въ архивахъ и въ другихъ мѣстахъ искать было не для чего, а можно было сыскать въ Статутѣ Великаго Княжества Литовскаго, въ раздѣлѣ 2. Ибо хотя Коллегія въ «Наставленіи» своемъ написала, что оный раздѣлъ, трактующій о воинскихъ учрежденіяхъ вышеписанною 1569 года привилегіею отставленъ и вовсе уничтоженъ, но не осмотрѣлась она, что сіе сдѣлалось въ 1569 году, а въ году воспослѣдовало на сеймѣ новое опредѣленіе, чтобъ Статутъ Великаго Княжества Литовскаго вновь исправить и согласить оный съ Статутомъ Королевства Польскаго такъ, чтобъ

въ ономъ различія не было, почему оный какъ въ прочихъ всѣхъ, такъ и въ раздѣлѣ второмъ, исправленъ, соглашенъ и въ 1588 году на сеймѣ подтвержденъ Королемъ Сигизмундомъ Третьимъ какъ вообще Великому Княжеству Литовскому, такъ и собственно Воеводству Кіевскому, и велѣно всѣмъ, до того времени Статутомъ Литовскимъ судившимся, народамъ судиться впредь по новоисправленному Статуту, что доказывается привилегіею того жъ Короля, напечатанною при томъ же Статутѣ, и Конституціею 1588 года. Сверхъ сего тѣ воинскія права умножены подъ именемъ артикуловъ военныхъ въ Конституціи 1609 года, которую Коллегія приводя во свидѣтельство оныхъ, въ ней не сыскиваетъ. Напослѣдокъ, находятся премногія узаконенія и учрежденія, заключенныя въ разныхъ Конституціяхъ о воинской дисциплинѣ, по которымъ какъ Польское, такъ и Козацкое войско судилось, какъ то можно видѣть изъ тѣхъ же Конституцій, а особливо 1590 года и 1633. И о сихъ-то, а не о другихъ, правахъ, при вступленіи подъ державу Россійскую, просилъ Гетманъ Хмельницкій, чтобъ по онымъ войсковое товарищество отъ старшинъ своихъ суждены были. Что же въ договорахъ онаго Гетмана упомянуто, что два Козака третьяго судить должны, то я, да и никто, сего инако толковать и разумѣть не можетъ, какъ только, что сіе сказано для того, когда бы кто принужденъ былъ управы требовать на Козака въ случаяхъ наглыхъ и скорой справедливости требующихъ, въ отсутствіи старшины, то чтобъ въ суды ихъ ни Бояринъ, ни Воевода Россійскіе мѣшаться не могли, соглашено было, чтобъ Козаки сами между собою суды производили, и два третьяго судить могли; ибо естьли бы однимъ таковымъ порядкомъ, какъ Коллегія думаетъ, суды Козачьи производились, то на что бы имъ упоминать войсковыя права и просить, чтобъ по онымъ судимы были, и на что бы имѣть войсковыхъ старшинъ, которые суды ихъ производить должны были?

Коллегія въ томъ же пунктѣ пишетъ, что имяннымъ Ея Императорскаго Величества, въ 1763 году состоявшимся Указомъ, велѣно опредѣлить настоящихъ Подкоморыхъ и поступать по правамъ точно повелѣно; но при учрежденіи, де, Земскихъ и Градскихъ Судовъ, причислены къ разбору оныхъ и дѣла Козачьи и, въ противность артикула 1, раздѣла 4, выбираются въ земскіе уряды изъ людей Козачей и поселянской породы. На сіе отвѣтствую слѣдующимъ: что Малая Россія, состоявшійся въ 1763 году Указъ о выборѣ настоящихъ Подкоморыхъ, которымъ точно по правамъ поступать велѣно, почитаетъ за знакъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества къ себѣ матерней милости. Что же при учрежденіи Земскихъ и Градскихъ Судовъ къ разбору оныхъ причислены и дѣла Козачія, то сему инако и быть было нельзя; ибо отъ самаго своего учрежденія Козаки, получивъ отъ Королей Польскихъ многія изъ тѣхъ вольностей и выгодъ, которымъ пользуется шляхетство, и судомъ были вѣдомы въ тѣхъ же мѣстахъ, что и шляхетство. Доказывается сіе какъ книги Статута раздѣломъ 1-мъ,

артикуломъ 1-мъ, раздѣла третьяго артикуломъ 2-мъ, такъ и многими Конституціями, а особливо 1601, 1633, 1635 1642 и 1652 г., а сверхъ того и договорами Гетмана Богдана Хмельницкаго, заключенными въ 1649 году съ Королемъ Польскимъ, Іоанномъ Казиміромъ, и Республикою подъ Зборовымъ, въ которыхъ, между прочимъ, договоренось, чтобъ Козаки судимы были въ Гражданскомъ Кіевскомъ Судѣ. Изъ чего ясно видно, что Коллегія Малороссійская много ошиблась, думая, что Козачія дѣла не должны быть рѣшимы тѣми же правами, что и шляхетскія. А что оная Коллегія пишетъ, что на земскіе уряды выбираются люди Козачей и поселянской породы, въ противность раздѣла 4, артикула 1, то сіе справедливо. что Козаки, а кольми паче люди поселянской породы, на земскіе уряды выбираемы быть не должны; ибо хотя я выше сего доказалъ, что Козаки многими вольностями и выгодами пользовались, и въ судахъ тѣхъ же судилися, въ которыхъ шляхетство, однако прерогативъ или преимуществъ шляхетскихъ не имѣли, не бывши пожалованы въ шляхетство. Преимущества же шляхетскія, между прочими, состояли и въ томъ, что одному только шляхетству открытый былъ путь къ чинамъ гражданскимъ. Естьли же въ Малой Россіи гдѣ либо есть такіе люди выбраны въ чины гражданскіе, то чтобъ сего не было, должно было наблюдать и Указами подтверждать какъ прежнимъ, бывшимъ въ Малой Россіи, правительствамъ, такъ и оной Коллегіи, по чему бы въ семъ дѣлѣ никакова безпорядка произойти не могло. Оная же Коллегія пишетъ, что помянутые Суды не по обширности земли, ниже по чину судящихся въ оныхъ, но по полкамъ расположены, въ Полтавскомъ же полку и вовсе не учреждены. Погрѣшность сія, что Суды не по обширности земли, ниже по чину судящихся въ оныхъ, расположены, весьма не велика, и легко исправлена быть можетъ, естьли, не смотря на раздѣленіе полковъ, повѣты уровнены будутъ по числу судящихся, что можно было Главнокомандующимъ и при самомъ учрежденіи оныхъ сдѣлать. А въ Полтавскомъ полку для чего оные Суды не учреждены, не мое есть дѣло отвѣтствовать.

И такъ Малороссійская Коллегія не имѣетъ ни какой причины говорить, что отъ разнообразныхъ правленій и смѣшенія военныхъ, гражданскихъ и земскихъ дѣлъ происходятъ вездѣ затрудненія и нерѣшимости; ибо много уже выше сего доказано, что сія разнообразность правленій и сіе смѣшеніе дѣлъ не отъ чего другаго произошли, какъ отъ насилія и присвоеной себѣ, въ противность правъ, власти Гетмановъ, что все, однако, весьма легко разобрать и привесть въ настоящій порядокъ можно, естьли вникнуто будетъ въ форму правленія, которую Малая Россія имѣла до подданства своего подъ Россійскую державу, и поддалась съ тѣмъ, чтобъ ей содержанной быть на всѣхъ тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ она была подъ Польшею. Въ какомъ разумѣ Малороссійская Коллегія пишетъ, что въ Малой Россіи для всего земства употребляютъ Статутъ Великаго Княжества

Литовскаго, а для городовъ привилегированныхъ права Магдебурскія, или порядокъ правъ гражданскихъ присвоиваютъ, я не понимаю. Ибо Статутъ оный въ судахъ Малороссійскихъ употреблялся и употребляется отъ нѣсколькихъ вѣковъ по тому, что Кіевское Княженіе, до присоединенія Великаго Княжества Литовскаго къ Королевству Польскому, состояло подъ Литвою; а когда Литва соединилась съ Польшею, то сія, имѣя древнія на Княженіе Кіевское требованія, присовокупила оное къ Коронѣ Польской; но данною 1569 года привилетіею, а потомъ и многими Конституціями, утвердила оному Княженію судиться по Статуту Великаго Княжества Литовскаго. Привилегированные же городы правъ Магдебурскихъ себѣ не присвоиваютъ, но судятся оными по силѣ той же 1569 года привилегіи и данныхъ себѣ отъ разныхъ Королей Польскихъ, а потомъ и отъ Россійскихъ Государей, особливыхъ привилегій и грамотъ. А что при томъ и другіе законы употребляютъ, то сіе дѣлаютъ они по силѣ древняго обыкновенія и закона, въ книгѣ Статута, раздѣлѣ, артикулѣ, дозволяющемъ имъ, въ случаѣ недостатка, употреблять и другія Христіанскія права, которыя и въ Польшѣ употребляются, какъ то право Саксонское, право Хелмское и прочія. А естьли Коллегія Малороссійскимъ Судамъ то въ вину ставитъ, что нерѣдко употребляютъ и Соборное Уложеніе, то сіе ей, яко главному въ Малой Россіи правительству, легко запретить можно было.

Что же касается до ябедниковъ, о которыхъ Коллегія упоминаетъ, то они, пользуясь темными въ Статутѣ выраженіями (которыхъ, однако, я не нахожу, но развѣ ябедники сами затемнять стараются) и употребленіемъ разныхъ правъ, кривыми толками наводятъ право одно на другое, и цитруютъ иные законы и въ такихъ случаяхъ, на которые въ Статутѣ суть точныя положенія; но я желалъ бы, чтобъ Коллегія мнѣ сказала, въ которыхъ и наилучше учрежденныхъ государствахъ и земляхъ нѣтъ таковыхъ злоупотребленій? Гдѣ ябедники не пользуются кривыми правъ толкованіями? Гдѣ они законовъ одно на другое не наводятъ и не цитируютъ? Однако, таковыя злоупотребленія отвращаются и отвращаться должны благоразуміемъ, безпристрастіемъ и прямымъ толкованіемъ законовъ тѣхъ людей, которые для правосудія поставляются. Положивъ всѣ вышеписанные недоказательные доводы во основаніе, Малороссійская Коллегія, наконецъ, предложенія свои о Малороссійскихъ правахъ заключаетъ слѣдующимъ: «Сверхъ того сіе Литовскаго Княжества право, по многимъ матеріямъ, яко по самодержавному обладательству и по свойству всѣхъ народныхъ кондицій съ трудностію наводится, будучи по натурѣ состоянія своего вовсе для инаго государствованія, шляхетства и посполства сдѣлано, и поелику несовершенно, требуетъ новыхъ постановленій». Хотя сихъ оной Коллегіи, яко темно для меня написанныхъ, выраженій, ясно не понимаю, однако, сколько могъ понять, столько и отвѣтствую, что право Великаго Княжества Литовскаго не для одного Литовскаго, но и для Малороссійскаго,

въ соединеніи съ онымъ бывшаго, народа сдѣлано; то утверждаю я тѣмъ же самимъ правомъ, раздѣломъ, артикуломъ, часто помянутою 1569 года привилегіею, Княженію Кіевскому данною, и многими Конституціями, и, утвердивъ сими неоспоримыми доказательствами, не знаю, для какой причины Коллегія говоритъ, что оное право «для инаго государствованія, шляхетства и посполиства сдѣлано». Что же разумѣетъ Коллегія чрезъ слова, что оное право и по многимъ матеріямъ, яко по самодержавному обладательству и по свойству народныхъ кондицій, съ трудностію наводится», я не понимаю. Естьли то, что оное право «не сходно съ самодержавнымъ обладательствомъ», то на сіе отвѣтствую: естьли бы оное право не сходно было, то самодержавные Россійскіе обладатели, вѣдая то лучше Малороссійской Коллегіи, на противныхъ обладательству своему основаніяхъ Малороссійскаго народа въ подданство свое не принимали бы, и таковаго противнаго себѣ права не утверждали бы, и при ономъ чрезъ сто тринадцать лѣтъ не сохраняли бы; но принявъ, утвердивъ и сохранивъ, видно не думали, чтобъ оное обладательству ихъ было противно. По какому же «народныхъ кондицій свойству сіе право съ трудностію наводится», я не знаю; то знаю, что одно изъ первѣйшихъ свойствъ народныхъ кондицій или договоровъ есть вѣрное храненіе оныхъ, и что всякое ихъ нарушеніе, съ одной стороны учиненное, не можетъ быть славно, и противно общенароднымъ правамъ. Что же оная Коллегія говоритъ, что «право Малороссійское несовершенно», то я хотѣлъ бы знать, о которыхъ земляхъ сказать можно, что оныя имѣютъ во всемъ совершенное и никакого поправленія не требующее право? Но такое совершенство достигается по обстоятельствамъ и перемѣнамъ народныхъ обычаевъ и состояній. Почему, естьли бы Малороссійское право и требовало какихъ либо новыхъ положеній, то сіе должно бы учинить не по предписанію и мнѣнію малаго числа людей, но по общему народному желанію. Народъ же Малороссійскій въ данныхъ депутатамъ своимъ Наказахъ проситъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, о утвержденіи старыхъ онаго правъ и привилегій, и уповаетъ несомнѣнно, что Ея Императорское Величество, яко милосердая матерь своихъ подданныхъ, услышитъ гласъ прошенія народнаго, а не Малороссійской Коллегіи; ибо Ея Императорское Величество, положивъ за твердое своего намѣренія основаніе, доставлять благополучіе вѣрноподданныхъ себѣ народовъ по ихъ собственныхъ недостаткахъ и нуждахъ, которыя имъ самимъ болѣе, нежели правителямъ, извѣстны, уповаю, предпочтетъ толь многихъ тысячей Малороссійскаго народа желанія и прошенія о утвержденіи прежнихъ правъ, привилегій и вольностей представленіямъ Малороссійской Коллегіи. Естьли же бы потребно было въ Малороссійскомъ правѣ учинить какія либо перемѣны и новыя положенія, то о томъ въ свое время не оставитъ Малороссійскій народъ всеподданнѣйше просить Высочайшаго Ея Император-

скаго Величества соизволенія, которое и уповаетъ получить по примѣру тому, какъ то имъ дозволяемо было при Короляхъ Польскихъ и при предкахъ Ея Императорскаго Величества, и именно, блаженныя памяти при Государѣ Императорѣ Петрѣ Второмъ и Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Что же Малороссійская Коллегія представляетъ, чтобъ оную раздѣлить на четыре разные Департаменты, то и въ семъ, по моему мнѣнію, нужды ни какой не предъусматривается. Въ Россіи нѣтъ еще ни одного судебнаго мѣста, которое называлось бы Императорскимъ Правительствующимъ; развѣ сей титулъ по справедливости приписать можно одному Правительствующему Сенату, яко главному въ Россіи Правительству, почему уже другимъ правительствамъ сіе наименованіе приличествовать не можетъ. Департаменту же военному также быть не для чего; ибо естьли Ея Императорское Величество, о чемъ я не сомнѣваюсь, Малороссійское войско, по высокоматерней своей милости и прозьбѣ онаго, оставитъ на прежнихъ ихъ правахъ и привилегіяхъ, то оное будетъ по прежнему судиться отъ своихъ старшинъ, а аппелляцію имѣть къ Войсковому Генеральному Суду, въ которомъ Главнокомандующій надъ Малороссійскимъ войскомъ, вмѣстѣ съ прочими Генеральными Старшинами, присутствовать и воинскія дѣла судить должны.

Ополченіе, вооруженіе и пропитаніе Малороссійскаго войска до сего времени ничего казнѣ Ея Императорскаго Величества не стояли, почему полезнѣе будетъ, естьли оное и впредъ на такомъ же основаніи оставлено будетъ. Ассигнованіе квартиръ, заготовленіе магазейновъ для довольства войскъ марширующихъ, можетъ исправлено быть на то опредѣляемыми временными Коммисарами, какъ до сего времени дѣлалось.

А что касается до суда и расправы военныхъ людей, то есть, Малороссійскихъ Козаковъ, о ихъ имуществахъ, то они должны судиться по таковымъ дѣламъ въ Малороссійскихъ Земскихъ и Гражданскихъ Судахъ, въ силу прежнихъ своихъ привилегій и древняго обыкновенія, какъ до сего времени дѣлалось.

Каморъ-Контора столько же не нужна, сколько и Военный Департаментъ. Все камеральное и економическое дѣлъ управленіе, какъ то: смотрѣніе за войсковыми деревнями, собираніе какъ съ тѣхъ, такъ и прочихъ, государственныхъ доходовъ и расходовъ оныхъ, были доселѣ вѣдомы у Войсковыхъ Генеральныхъ Подскарбіевъ, которые сію должность вѣрно, радѣтельно и порядочно отправляли, и никакого государству ущербу не причинили, почему и впредъ на нихъ въ семъ дѣлѣ полагаться можно. А естьли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше укажетъ въ помощь Подскарбію Генеральному опредѣлить по повѣтамъ ексактеровъ или зборщиковъ государственныхъ доходовъ, какъ то было подъ Польскимъ

владѣніемъ, то сіе къ облегченію его трудовъ и къ лучшему исправленію помянутыхъ дѣлъ служить, а притомъ сходственно будетъ и съ подтвержденными Малороссійскому народу правами. Полицейскія дѣла и учрежденія по Малороссійскимъ правамъ принадлежатъ къ Градскимъ Судамъ, а сверхъ того въ силѣ тѣхъ же правъ и древняго Малороссійскаго обыкновенія, должны быть подъ вѣдомствомъ тѣхъ же Судовъ особливые Городничіе или полиціи наблюдатели, кои нынѣ имѣются. Отдача на откупы и заключеніе контрактовъ о публичныхъ промыслахъ, по силѣ правъ и прежнихъ обыкновеній, принадлежатъ также Генеральному Подскарбію и его подчиненнымъ, а сочиненіе ревизій особливымъ на то опредѣляемымъ коммисарамъ; межевыя же всѣ дѣла вѣдаютъ Подкоморые. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ между коронными поселянами и въ искѣ на оныхъ отъ посторонникъ должны чинимы быть въ установленныхъ Судахъ, что точно въ правахъ Малороссійскихъ, въ книгѣ Статутъ раздѣлѣ 1-мъ, артикулахъ 15 и 20, предписывается. Изъ всего вышеписаннаго слѣдуетъ, что учрежденіе въ Малой Россіи Каморъ-Конторы крайне излишнее и не нужное, тѣмъ еще больше, что Малороссійскіе доходы не такъ велики, чтобъ для оныхъ учредить особливое правительство.

Разсматриваніе и аппробація криминальныхъ дѣлъ и аппелляція надъ Земскими и Градскими судами доселѣ принадлежали Войсковому Генеральному Суду; но какъ отъ меня уже доказано, что сіи дѣла въ помянутой Судъ привлечены по насилію, то естьли Ея Императорскаго Величества высочайшее соизволеніе будетъ, я разсуждаю, что, вмѣсто предлагаемаго Коллегіею Надворнаго Суда, гораздо полезнѣе и съ правами и привилегіями сходнѣе учредить въ Малой Россіи главное судебное мѣсто, называемое Трибуналъ, въ которомъ засѣдать должны выбираемые погодно изъ шляхетства отъ повѣтовъ депутаты. На сіе главное судебное мѣсто, управляемое повѣренными и добровольно выбранными лицами, хотя, по правамъ Малороссійскимъ, никуда не йдетъ аппелляція, кромѣ въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ дѣлахъ къ верховнѣйшей Государской власти; однако все Малороссійское шляхетство, уповаю, охотно согласится отдать на высочайшую Ея Императорскаго Величества власть и волю, чтобъ Малороссійскій Трибуналъ зависѣлъ по аппелляціоннымъ дѣламъ отъ того Правительства, въ которомъ Ея Императорское Величество онымъ дѣлалъ вѣдомымъ быть укажетъ.

Въ Польшѣ хотя и есть Надворные Суды, называемые Ассессоріальными и Реляціонными, но въ оныхъ ни какія, до шляхетства по земскимъ и градскихъ ихъ тяжбамъ, касающіяся дѣла не разсматриваются, а разсматриваются только дѣла мѣщанскія. Дѣла до опекунства, тако жъ до записыванія всякихъ инструментовъ, то есть, крѣпостей и прочихъ сдѣлокъ касающіяся, весьма хорошо расположены въ правахъ Малороссійскихъ, и должны быть

вѣдомы въ Земскихъ и Градскихъ судахъ, а не въ главномъ судебномъ мѣстѣ, каковымъ Малороссійская Коллегія свой Надворный Судъ полагаетъ; ибо естьли бы опека и записываніе крѣпостей поручены были главному въ землѣ судебному мѣсту, а не частнымъ правленіямъ, то сколь бы сіе для онаго было затруднительно и почти невозможно, столь для жителей было бы безпокойно и не полезно.

Доказавъ такимъ образомъ излишество, неполезность, а паче Малороссійскимъ правамъ, привилегіямъ и вольностямъ противность вышеписанныхъ всѣхъ Малороссійской Коллегіи учрежденій, излишне утрудилъ бы я почтеннѣйшее господъ депутатовъ собраніе, естьли бы хотѣлъ подробно доказывать, сколь мало нужны и полезны какъ вообще для государства, такъ собственно для Малой Россіи, и другія ея учрежденія, какъ то: пять Камеръ-Департаментовъ, пять Провинціальныхъ Судовъ, Земскіе непремѣнные Коммисары и прочія; ибо всѣ дѣла, которыя, по мнѣнію оной Коллегіи, въ тѣхъ мѣстахъ такожь и отъ коммисаровъ исправляемы быть должны, по Малороссійскимъ правамъ исправляются и впредь исправляться могутъ въ Земскихъ и Градскихъ Судахъ. Сіи же вновь выдуманныя учрежденія ни къ чему другому служить не могутъ, какъ только къ отягощенію народному; ибо отъ столь многихъ и разнообразныхъ правленій ничто другое слѣдовать не можетъ, какъ народная волокита и разореніе, излишніе расходы на жалованье тѣхъ правленій членамъ и прочимъ чинамъ, такожъ на канцелярскіе и прочіе расходы.

Я смѣло могу сказать, что ежели, по предписанію Коллегіи, учредить всѣ вышеписанныя судебныя мѣста и чины, то половины изъ всей Малороссіи собираемыхъ доходовъ не станетъ на одно ихъ жалованье. Сколь же было бы для Малороссійскаго народа отяготительно, естьли бы для сихъ нововымышленныхъ заведеній вымышляемы были и новыя подати, вмѣсто того, что нынѣшніе Суды и прочіе чиновники должность свою отправляютъ изъ одной чести и весьма малыхъ, по правамъ положенныхъ, доходовъ. Я весьма согласенъ съ однимъ разумнѣйшимъ нынѣшняго вѣка писателемъ, который утверждаетъ, что тѣ народы благополучны, у которыхъ мало Судовъ и судей. Кромѣ жь того и въ самихъ тѣхъ Малороссійской Коллегіи учрежденіяхъ мало я нахожу порядка и связи; ибо Надворному Суду даетъ оная аппеляцію надъ Земскими и Градскими Судами, а Градскихъ Судовъ никакихъ не полагаетъ. Купчія и завѣщанія опредѣляетъ записывать въ Земскихъ Судахъ, и тожь самое полагаетъ и на коммисаровъ. Словомъ сказать, иное оставляетъ старое, другое новое вводитъ, не согласивъ прежде того и другаго. Наконецъ, одно изъ большихъ и самыхъ важнѣйшихъ обстоятельствъ примѣтилъ я въ семъ Коллежскомъ Наставленіи. Цѣль ея и намѣреніе туда клонятся, чтобъ, учредивъ по предписанію, сіи новыя правленія, всѣ оныя препоручить въ единое вѣдомство и главное правленіе Генералу-Губернатору. Вред-

ные для всего государства, печальные для Малой Россіи, опыты доказали, сколь много оная претерпѣла отъ таковаго всѣхъ дѣлъ и расположеній соединенія и правленія бывшими Малороссійскими Гетманами. Присвоивъ они противу правъ, привилегій и прежнихъ Малороссійскихъ вольностей всѣ воинскія, гражданскія и камеральныя дѣла, поступали такъ, какъ хотѣли, и были единственно причиною нещастливаго и разорительнаго состоянія Малыя Россіи. И такъ, естьли и нынѣ всеобщее управленіе поручить Генералу-Губернатору, то имя только одно Гетманское отмѣнится, а сила и дѣйствіе онаго останется. Не токмо вѣдѣніе и управленіе всѣхъ дѣлъ, но и одна аппробація земскихъ судей присвояется отъ оной Коллегіи Генералу-Губернатору не въ силу Малороссійскихъ правъ; ибо по онымъ сія власть единственно принадлежитъ Государямъ, а кромѣ ихъ никому.

На 2-й пунктъ.

Предлагаемое во второмъ пунктѣ Наставленія Малороссійской Коллегіи раздѣленіе Малыя Россіи на части, сколь новое есть, столь и ненужное. Я не знаю, для чего бы ей не остаться при старомъ ея и съ правами сходномъ раздѣленіи на повѣты, естьли только оные, какъ я выше сказалъ, по числу жителей уравнены будутъ, и такъ естественное ея положеніе не меньше новому, какъ и старому ея раздѣленію, приличествовать будетъ. Приличнѣе уже по моему мнѣнію было бы, естьли бы Высочайшее Ея Императорскаго Величества на то было соизволеніе, поровнявъ Малороссійскіе повѣты, раздѣлить оные на два воеводства, то есть, на Кіевское и Черниговское, на которыя Малая Россія раздѣлена была въ бытность ея подъ Польшею. Пользы изъ сего произошли бы слѣдующія: Первая, что Малая Россія одолжена была бы симъ возобновленіемъ Ея Императорскому Величеству, яко возстановительницѣ перваго ея достоинства. Вторая, что Польша, имѣя до сего времени названія, чины и учрежденія вышеписанныхъ воеводствъ, и чрезъ то, что оныхъ въ Малой Россіи нѣтъ, мечтая о своихъ, хотя пустыхъ, на оныя требованіяхъ увидѣвъ, что все то и въ Россіи заведено, перестала бы тщеславиться и о томъ думать. Достохвальный сему примѣръ учинила уже въ Бозѣ усопшая Императрица, Елисаветъ Петровна, когда, по докладу Святѣйшаго Синода, указала возобновить Митрополію Кіевскую, перемѣненную уже въ Архіепископію, почти единственно для той причины, что Поляки разглашали, что въ Кіевѣ уже вѣра перемѣнена, почему, де, и Митрополія уничтожена, а прямый, де, Митрополитъ Кіевскій есть ихъ Уніятскій.

На 3-й пунктъ.

На учрежденіе Адвокатовъ, предлагаемое въ семъ пунктѣ отъ Коллегіи, я согласенъ; ибо оное сходствуетъ съ Малороссійскими правами. Учре-

жденіе же Публичныхъ Нотаріусовъ не нужно потому, что всѣ крѣпости и сдѣлки сочиняемы быть могутъ и, по силѣ правъ, въ судебныхъ мѣстахъ записуемы, а при сочиненіи завѣщаній, по силѣ правъ же, должно быть самимъ земскимъ или градскимъ судьямъ, или одному изъ нихъ, предоставлено; почему оныя ни подложно, ни противузаконно, сочиняться не могутъ, въ чемъ на судей лучше можно положиться, нежели на нотаріусовъ; ибо не безъизвѣстно, сколько въ Нѣмецкой землѣ отъ таковыхъ нотаріусовъ подлоговъ и злоупотребленій бываетъ.

На 4-й пунктъ.

Правда, что во время благоприсоединенія Малыя Россіи, отъ Гетмана Хмельницкаго прошено было, чтобъ государственные доходы точно положены и собираемы были; правда и то, что оные понынѣ въ надлежащій порядокъ не приведены; ибо, вмѣсто того, чтобъ собирать оные въ силу данной княженію Кіевскому въ 1569 году привилегіи, съ земель, а гдѣ земель нѣтъ, съ дымовъ, положенную подать, прежде бывшіе Малороссійскіе Гетманы собирали оные съ другихъ нововведенныхъ статей, и, вмѣсто того, чтобъ употреблять оные, по силѣ договорныхъ статей, на жалованье Малороссійскому Козацкому войску, употребляли на свои собственные расходы и обогащеніе, а войску никакого жалованья производимо не было, кромѣ охотныхъ полковъ, заведенныхъ единственно для утвержденія своей власти и называемыхъ Сердюцкими и Компанейскими, изъ которыхъ сіи послѣдніе есть еще и до сего времени. А съ временъ Гетмана Апостола собирались тѣ доходы въ скарбъ войсковый генеральный и употребляемы были, по присылаемымъ Указамъ, на государственные расходы. Но, сверхъ вышеписанныхъ сборовъ, со временъ, бывшей при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, Шведской войны, для тогдашняго случая введены новыя на содержаніе Великороссійскихъ полковъ, за что грамотою Генваря отъ 8 дня, 1717 года, къ Гетману Скоропадскому писанною, Его Величество Малую Россію милостію своею и содержаніемъ, безъ всякаго умаленія правъ и вольностей, оныя наградить обѣщалъ. Въ 1731 и 1732 годахъ Указами Государыни Императрицы Анны Іоановны велѣно на содержаніи Малыя Россіи быть шести драгунскимъ полкамъ, тако жь Глуховскому гарнизону, съ ихъ Генералитетомъ, и главной полевой Аптекѣ, и на оные производить порціи и раціи натурою, а въ 1749 году хотя милостивымъ Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны Указомъ велѣно на тѣ полки, гарнизонъ, Генералитетъ и Аптеку за порціи и раціи платить деньгами на наличное число, однако, при бывшемъ Гетманѣ, Графѣ Кириллѣ Григорьевичѣ Разумовскомъ, собирались оныя деньги на полный комплектъ. Его же Сіятельство, Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, съ 1765 года, вмѣсто вышеписаннаго сбора, учредилъ новый, съ

каждой хаты по рублю, съ немалымъ Малороссійскаго народа отягченіемъ, какъ то можно видѣть изъ разныхъ господъ депутатовъ Наказовъ; ибо, вмѣсто того, что прежде на вышеписанные полки, Генералитетъ, гарнизонъ и Аптеку собиралось 95000 рублей, нынѣ почти втрое больше того собирается; а естьли кто, по какимъ нуждамъ и недостаткамъ, не заплатитъ на срокъ, то взыскивается крайне строгою екзекуціею вдвое. И такъ, для пресѣченія таковыхъ непорядочныхъ и разнообразныхъ, и отъ времени до времени вновь вымышляемыхъ сборовъ, хотя согласенъ я съ мнѣніемъ Коллегіи, чтобъ доходы расположить съ земель, однако, не свыше того, какъ гласитъ въ привилегіи Княжества Кіевскаго, то есть, по два гроша Польскихъ съ населенной волоки, а гдѣ оныхъ нѣтъ, тамъ съ дыму по грошу. А чтобъ, до генеральнаго размежеванія земель, оные доходы собирать съ душъ, на сіе я ни какимъ образомъ согласиться не могу; ибо сіе не только правамъ, привилегіямъ и многими вѣками утвержденнымъ обыкновеніямъ Малыя Россіи противно, но слѣдуетъ ко крайнему разоренію и опустошенію, а вообще государству къ невозвратному вреду. Опыты сего очевидны уже и чувствительны; ибо когда въ 1764 году бывшій Гетманъ, Графъ Кирило Григоріевичъ Разумовскій, велѣлъ учинить перепись по душамъ, не налагая никакого сбору, то невѣроятно, въ какой страхъ и уныніе пришелъ отъ того Малороссійскій народъ и чрезвычайно началъ бѣжать въ Польшу и въ Татарскую землю, и селиться на тамошнихъ земляхъ, что можно доказать обширными и многолюдными слободами, поселенными на Крымскихъ степяхъ, а въ Польшу сколько ихъ бѣжало, то докажутъ пограничныя Коммисіи, не упоминая о безвѣстно бѣжавшихъ. Когда же 1765 году та перепись и отъ Его Сіятельства, Графа Петра Александровича, возобновлена, съ прибавленіемъ того, чтобъ не только переписать души, дворы и хаты, но обмѣрять земли, лѣсы и всякія угодія, описать скотъ, въ прудахъ рыбу и прочее, то народъ въ большій еще пришелъ страхъ и умножалъ побѣги; ибо изъ того простой Малороссійской народъ заключилъ, что имъ больше ничего отъ того не слѣдуетъ, какъ только записаннымъ быть въ крѣпости, по примѣру Великороссійскихъ крестьянъ, а для Малороссійскаго народа и одно сіе воображеніе ужасно и несносно. По чему я несомнѣнно на всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества къ Малороссійскому народу благопризрѣніе уповаю, что сей, представляемый отъ Коллегіи, подушный сборъ никогда въ дѣйство произведенъ не будетъ, но кольми паче и нововведенный отъ Малороссійскаго Генерала-Губернатора, по рублю съ хаты, сборъ отставленъ, а до генеральнаго обмежеванія земель легчайшій какой либо положенъ будетъ.

На 5-й пунктъ.

Учрежденіе въ Малороссійскихъ городахъ Магистратовъ и прочихъ гражданскихъ порядковъ не безполезнымъ быть утверждаю; однако, не на

такомъ основаніи, на какомъ Коллегія представляетъ. Расположеніе тѣхъ городовъ и всѣхъ воинскихъ учрежденій утверждаетъ она на основаніи и правилахъ Нѣмецкихъ городовъ, которые могутъ ли сходствовать съ правами, привилегіями и обыкновеніями Малоросійскихъ городовъ и жителей, я велико нахожу сомнѣніе; всѣ же учрежденія тѣ хороши и долговременны бываютъ, которыя согласуютъ съ правами народными. Многіе чины къ благосостоянію мѣщанства не весьма нужны; великолѣпныхъ учрежденій дѣлать не изъ чего, по бѣдности Малороссійскаго мѣщанства и купечества, произшедшей отъ ограниченія торговъ и промысловъ.

И такъ, лучше бы Коллегія, по моему мнѣнію, учинила, естьли бы представила, чтобъ привилегированнымъ Малороссійскимъ Магистратамъ ихъ права, привилегіи и вольности подтверждены, а другимъ вновь пожалованы были; чтобъ разрѣшена и распространена была коммерція, и умножены, въ цвѣтущее состояніе оную приводящія, выгоды. А что касается до учрежденія Магистратскихъ чиновъ и порядковъ, то Малороссійскіе Магистраты, не заимствуя отъ Нѣмецкихъ, имѣютъ оныя у себя. И одинъ Кіевскій Магистратъ можетъ служить имъ образцемъ, въ которомъ естьли не лучшія, то, конечно, не худшія отъ Магистратовъ Нѣмецкихъ городовъ учрежденія, согласенныя при томъ съ правами и обыкновеніями народными. Что жь Коллегія въ семъ же пунктѣ пишетъ, что городы и мѣстечки розданы владѣльцамъ, чего въ статьяхъ Гетманскихъ и правахъ не написано, то сіе справедливо. Но не меньше и сіе справедливо, что таковая раздача въ тѣхъ же статьяхъ именно нигдѣ не запрещена; подъ именемъ же свободныхъ маетностей разумѣются не только одни села и деревни, но и не привилегированные городы и мѣстечка, по примѣру тому, какъ въ Польшѣ всѣ таковые жъ городы, мѣстечки, села и деревни называются Королевскія вотчины или просто Кролевщизна. Сверхъ того, таковую раздачу оправдаютъ и утверждаютъ Монаршія грамоты, данныя въ подтвержденіе Гетманскихъ универсаловъ, какъ то: Князю Менщикову на городы Батуринъ, Почепъ и Яиполь, Графу Головкину на мѣстечко Константиновъ, Кіевопечерскому монастырю на городъ Смѣлое, не упоминая о другихъ городахъ и мѣстечкахъ, опредѣленныхъ Гетману и Полковникамъ на чины ихъ. Изъ чего видно, что таковая раздача владѣющимъ Государямъ не противна и правильна казалась; впрочемъ не утверждены бы были грамотами Гетманскіе универсалы, почему и у другихъ владѣльцовъ розданныхъ Гетманами городовъ и мѣстечекъ отнимать не слѣдуетъ; ибо сіе самое отнятіе сопряжено будетъ съ разореніемъ многихъ домовъ, и уничтожено награжденіе, справедливо оныя и по заслугамъ получившихъ. Хотя жь Малороссійская Коллегія представляетъ, чтобъ оные розданные городы и мѣстечки перемѣнить селами и деревнями, однако, я уповаю, что въ Малой Россіи не сыщется столько селъ и деревень, которыми бы оныя перемѣнить можно было. Что жь касается до Грузинъ, то понеже о выводѣ

оныхъ изъ Малой Россіи есть имянный Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Указъ, то сіе оставляется на Высочайшей Ея Императорскаго Величества воли.

На 6-й пунктъ.

Въ Малой Россіи найлучшая и найполезнѣйшая плантація есть хлѣбопашество, но и сія не награждаетъ трудовъ упражняющихся въ оной. Причина тому—худое состояніе коммерціи, о приращеніи которой естьли употреблено будетъ стараніе, то распространится какъ сія, такъ и другія плантаціи, и безъ надлежащаго въ натурѣ испытанія не останутся. Доказательствомъ сему плантація иностранныхъ табаковъ, заведенная по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества благоволенію, о приращеніи которой многіе владѣльцы и простый народъ стали было прилагать раченіе, но видя, что нѣтъ способа съ иностранными государствами производить табачную коммерцію, а производащіе оную внутри государства отъ часу уменьшаютъ цѣну на иностранные табаки и хотятъ оные получать по той же цѣнѣ, какъ и простый табакъ, то не удивительно, естьли въ сей плантаціи начали оказываться какія либо небреженія. А Силезскія овцы не могли развестись какъ для другихъ неудобностей, такъ и для того, что оныя служили больше къ отягченію, нежели къ пользѣ обывателей; ибо онѣ содержимы были на коштѣ обывательскомъ, а пользовалися оными по большей части имѣющіе надъ оными смотрѣніе. Почему мнѣ кажется прежде надлежитъ употребить надлежащія средства, чтобъ Малороссійскія произрастѣнія получили настоящую свою цѣну, а потомъ уже смотрѣть, будетъ ли въ разведеніи и приращеніи оныхъ Малороссійскій народъ имѣть раченіе. О коронныхъ фабрикахъ и о ботаникѣ я такого мнѣнія, что оныя завести и содержать не безполезно, естьли оныя заведены и содержаны будутъ безъ народнаго отягощенія.

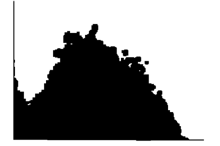
На 7-й пунктъ.

Сбереженіе лѣсовъ какъ вообще для государства, такъ и для всякаго, собственно необходимо нужно. Но чтобъ въ Малой Россіи не было людей, въ содержаніи и употребленіи лѣса по свойствамъ онаго никакого понятія не имѣющихъ, въ томъ Коллегія ошибается; ибо я не думаю, чтобъ она и у самаго простаго Малороссійскаго мужика примѣтила, чтобъ ободъ у колеса былъ изъ березы, а оглобля изъ орѣшника. Я знаю многихъ хозяевъ, а особливо въ степныхъ мѣстахъ, которые разведеніе и содержаніе лѣсовъ не хуже искуснѣйшихъ лѣсничихъ знаютъ, а въ мѣстахъ, лѣсами довольныхъ, естьли какое либо есть отъ нерачительныхъ, о пользѣ своей и потомковъ своихъ не брегущихъ хозяевъ, небреженіе, то оное есть общее всѣмъ жителямъ, довольство въ лѣсахъ имѣющимъ, чему доказательствомъ суть многія Россійскія провинціи, въ которыхъ безпрестанно изводится

лѣсъ, не смотря на многія о сбереженіи онаго узаконенія. И такъ естьли бы и надобно было въ Малую Россію изъ иностранныхъ земель выписывать лѣсничихъ, то развѣ для казенныхъ лѣсовъ; но и тутъ прежде припомнить должно, много ли бывшіе лѣсничіе или валдмейстеры Россіи пользы принесли. Партикулярнымъ же людямъ наблюденіе ихъ собственной пользы въ сбереженіи лѣсовъ должно оставить на ихъ произволеніе.

На 8-й пунктъ.

Промыслъ виномъ и прочими напитками есть одна изъ важнѣйшихъ, Малороссійскому шляхетству и Козакамъ дозволенныхъ, привилегій. Шляхетство имѣетъ на оный право по общему Статутскому праву, подтвержденному въ раздѣлѣ 3-мъ артикулѣ 2-мъ и раздѣлѣ 14-мъ арт. 33-мъ. Что сей же самый промыслъ дозволенъ былъ и Козакамъ издревле, во время бытности ихъ подъ Польшею, то доказываетъ конституція 1659 года, въ которой, между прочимъ, сіи точно упоминаются слова: «Сверхъ сего всякіе напитки, тако жъ звѣринныя и рыбныя ловли и прочія Козачія пользы, по силѣ древнихъ обыкновеній, при Козакахъ оставаться имѣютъ». Правда, что статьями Гетмана Юрія Хмельницкаго ограниченъ былъ сей промыслъ тѣмъ, что разведены были аренды, то есть откупы шинковъ, на которыя велѣно Козакамъ продавать вино бочкою, а квартою запрещено, при Гетманахъ же Самойловичѣ и Мазепѣ еще болѣе стѣсненъ былъ размноженіемъ тѣхъ арендъ; но что оныя аренды введены были въ противность прежнихъ обыкновеній и вольностей и ради собственнаго Гетмановъ обогащенія, то доказывается грамотою Государя Императора Петра Великаго, состоявшеюся Октября 31 дня, 1708 года и за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ обнародованною, которою повелѣвается какъ тѣ аренды, такъ и прочіе поборы Малороссійскаго народа отставить. Грамотою же 1721 года уже точно и ясно сей промыслъ дозволенъ и утвержденъ всѣмъ вообще, какъ старшинамъ, такъ и Козакамъ, имѣющимъ въ томъ свободность. Что жь Коллегія, вступивъ въ изъясненіе, говоритъ, что сей промыслъ не генерально старшинамъ и Козакамъ, но имѣющимъ въ томъ свободность, дозволенъ, то я не знаю, какое оная слову свободность толкованіе и разумъ дать хочетъ, а я чрезъ слово свободность то же разумѣю, что и право, которое въ винномъ промыслѣ Малороссійское шляхетство и Козаки всегда имѣли, и которое имъ напослѣдокъ подтверждено и отъ Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣйшей Государыни, Указомъ отъ 6 Октября, 1762 года, почему не удивительно, что промыслъ сей размножился и безпредѣльнымъ сдѣлался въ такой землѣ, гдѣ многіе на оный имѣютъ право и отъ онаго получаютъ свое пропитаніе и службу безъ жалованья отправляютъ, и гдѣ, уважая то владѣющіе Государи, не заблагоразсудили полагать сему промыслу какіе либо



предѣлы; ибо Малая Россія, не имѣя почти средства производить промыслъ свой хлѣбомъ, употребляетъ оный на винную сидку, и тѣмъ, хотя малый, получаетъ прибытокъ и награждаетъ свои труды. Для такой же точно причины и въ Россіи Государь Императоръ Петръ Великій, Указомъ отъ 3 Декабря, 1723 года, дозволилъ вино курить въ такихъ мѣстахъ, отколь хлѣбъ водою никуда не йдетъ; а когда тамъ довольно умножатъ, то отколь хлѣбъ водою идетъ, тамъ велѣлъ заказать курить. И такъ представляемое отъ Малороссійской Коллегіи ограниченіе куренію и продажѣ вина не токмо противно правамъ и привилегіямъ Малыя Россіи, но вредно и разорительно какъ для шляхетства, такъ и для Козаковъ; ибо премногіе сыщутся какъ изъ тѣхъ, такъ и изъ другихъ, которые не только тридцати, но ни десяти четвертей въ засѣвѣ ржи имѣть не могутъ, а напротивъ того имѣютъ довольно лѣса, какъ то въ Стародубскомъ, Черниговскомъ и Кіевскомъ полкахъ, но хлѣбъ тотъ дешевою цѣною получить могутъ изъ Россійскихъ, украинскихъ, изъ полевыхъ Малороссійскихъ мѣстъ и изъ Польши; другіе имѣютъ въ засѣвѣ болѣе тридцати четвертей, а лѣса ничего не имѣютъ, но тотъ лѣсъ легко и дешево получаютъ изъ Польши, какъ то живущіе по надъ рѣкою Днѣпромъ и не подалеку отъ онаго въ Переясловскомъ, Лубенскомъ, Миргородскомъ и Полтавскомъ полкахъ; третіе не имѣютъ ни въ засѣвѣ хлѣба, ни лѣса, но имѣютъ деньги, и живутъ при такихъ мѣстахъ, гдѣ то и другое за дешевую цѣну достать и сей промыслъ производить могутъ, какъ то живущіе въ Нѣжинскомъ полку по надъ рѣкою Сеймомъ, а въ Стародубскомъ и одна Серадина Буда довольнымъ можетъ быть сему доказательствомъ. И такъ я не вижу, для чего бы винокуреніе ограничивать тѣмъ людамъ, которые на то способъ и право имѣютъ, а не имѣющіе способовъ и безъ ограниченія курить не будутъ. Продажу вина естьли ограничить такъ, какъ Коллегія представляетъ, то есть, чтобъ по городамъ производить оную, какъ въ Кіевѣ, а во владѣльческихъ маетностяхъ и хуторахъ по корчмамъ, то слѣдуетъ Козаковъ вовсе лишить сего промысла; ибо въ Кіевѣ продажу вина производитъ одинъ Магистратъ по исключительнымъ привилегіямъ, а Козакамъ продавать онаго не дозволено; другіе же городы таковыхъ привилегій, что Козакамъ не продавать вина, не имѣютъ, а Козаки, напротивъ того, имѣютъ привилегію, чтобъ торговать онымъ вездѣ въ своихъ домахъ, а по мнѣнію Коллежскому уже имъ ни въ городахъ, ни въ селахъ симъ промысломъ пользоваться не будетъ средства. Что жь Коллегія приводитъ право изъ книги Статута раздѣла 14-го артикула 33-го, которымъ повелѣвается заугольные и потаенные шинки истреблять, то оно право установлено точно на мужиковъ государевыхъ и помѣщичьихъ, яко никакого права къ сему промыслу не имѣющихъ, а не на такихъ людей, которые къ тому неоспоримое право и утвержденіе имѣютъ, какъ то Козаки и ихъ старшина. Я опять и въ семъ съ Малороссійскою Коллегіею не

согласенъ, чтобъ оное ограниченіе положить, для того, чтобъ отвратить отъ пьянства, въ которомъ, по ея усмотрѣнію, Малороссійскій простый народъ обращается; ибо не токмо въ Малой Россіи, но и во всѣхъ земляхъ, гдѣ только есть такіе напитки, простый народъ тѣмъ самымъ же упражняется, и еще больше тамъ, гдѣ больше ограничена продажа оныхъ. Таковые пороки истребляются не ограничиваніемъ и принужденіемъ, но просвѣщеніемъ и вольностію народовъ, съ которыми приходитъ къ нимъ и благонравіе. Осталось еще сказать, что хотя Коллегія и говоритъ, что въ Малой Россіи, къ предъосужденію святости, едва не всѣ церкви подъ своимъ именемъ шинки имѣютъ, но я такихъ шинковъ не знаю, а знаю только то, что такъ называемые церковные шинки принадлежать всегда не церквамъ или церковнымъ причетникамъ, но братству или прихожанамъ тѣхъ церквей, имѣющимъ на то право, которые получаемыя изъ оныхъ прибыли употребляютъ на всякія церковныя нужды и благолѣпіе.

На 9-й пунктъ.

Починка дорогъ и плотинъ для выгоды общества необходимо нужна; но если учредить оную на такомъ основаніи, какъ Коллегія представляетъ, то будетъ противно правамъ и привилегіямъ Малороссійскаго шляхетства; ибо подданные шляхетскіе по силѣ привилегіи 1569 года и книги Статута, раздѣла 3-го арт. 29-го, отъ починки дорогъ, мостовъ и прочаго уволены, а возложено сіе на однихъ коронныхъ подданныхъ и мѣщанъ; тѣмъ же изъ шляхетства, кои добровольно такову починку содержать захотятъ, даваны были, и впредь давать обѣщано, на взятье мыта и мостоваго привилегіи, что можно видѣть въ Статутѣ, раздѣла 1-го въ арт. 29-мъ, и сіе въ Малой Россіи самимъ дѣломъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исполняемо было до 1755 года, въ которомъ таковые зборы отставлены, а напротивъ того прибавлены торговыя пошлины, чемъ казна ничего не потеряла, а шляхетство осталось безъ всякаго за то награжденія, а плотины и мосты по возможности содержать и починяютъ до сего времени. Хотя жъ прежде бывшіе Гетманы за починку плотинъ обществомъ, или такъ называемымъ, общимъ шарваркомъ, ввели было зборъ съ мелницъ, на тѣхъ плотинахъ стоящихъ, и взымали съ оныхъ въ иныхъ мѣстахъ половину, а въ другихъ третію долю хлѣбныхъ доходовъ, а иногда на откупъ сей зборъ отдавали; однако дѣлали они то въ противность правъ и привилегій, ради своего прибытка; ибо, по моему мнѣнію, всякій владѣлецъ ни почему не обязанъ содержать на своемъ имѣніи въ хорошемъ состояніи плотины и мосты для переѣзду и выгоды общества, не имѣя отъ общества никакого за то воздаянія, а можетъ оныя содержать по своему благоизобрѣтенію и по мѣрѣ своей пользы. Сверхъ того есть такіе владѣлцы, которые тѣхъ мельницъ имѣютъ, по пожалованію отъ Государей, или

надапію отъ Гетмановъ, съ тѣмъ, однако, чтобъ плотины, на которыхъ тѣ мельницы стоятъ, починяемы былиобщимъ шарваркомъ, а хотя другіе таковыхъ надачь и не имѣютъ, то однако, къ содержанію плотинъ для всего общества не обязаны, потому что бывшій съ нихъ доходъ награждается порговыми пошлинами, въ платежѣ которыхъ они таковое жь, какъ и другіе, участіе имѣютъ, почему и въ Указѣ 1755 года таковыя починки имъ не наложены. И такъ, по моему мнѣнію, дороги и плотины лучше таковымъ образомъ починивать, какъ въ правахъ предписано, или какъ издревлѣ водилось, общимъ шарваркомъ; а естьли за такову непочинку владѣльцы, по представленію Коллегіи, лишаемы будутъ ихъ права и привилегіи, многіе доведены быть могутъ до того, что оставятъ плотины и мельницы, изъ чего ни общей, ни собственной ихъ не будетъ пользы, чему уже и примѣры есть.

На 10-й пунктъ.

Никто спорить не можетъ, что въ дворянское достоинство, по Малороссійскимъ правамъ и статьямъ Гетманскимъ, жаловать предоставлено одной высочайшей Государевой власти, по удостоеніямъ чиновъ, право къ сему имѣющихъ; но чтобъ въ Малой Россіи въ семъ достоинствѣ почитались Козаки, сіе Коллегія говоритъ, не вникнувъ въ общее право и форму правленія республики Польской. По правамъ и установленіямъ оной республики, великая разность есть судиться шляхетскимъ правомъ и имѣть шляхетскія преимущества. Я уже въ возраженіи моемъ на первый пунктъ доказалъ, что Козаки, какъ чинъ войсковый, издревле судились шляхетскимъ правомъ такъ, какъ и нынѣ тѣмъ же правомъ судятся всѣ военнослужащіе, въ томъ чинѣ и оставшіеся въ Польшѣ, въ службѣ находящіеся Козаки; но сего не довольно. Судятся въ Польшѣ тѣмъ же шляхетскимъ правамъ духовные чины, не изъ шляхетства произшедшіе, судятся военнослужащіе Татаре, судятся Жиды, какъ то ясно видѣть можно въ книгѣ Статутѣ, раздѣлѣ 10-мъ арт. 27-мъ, и раздѣлѣ 12-мъ артикулахъ 7 и 10-мъ, и во многихъ конституціяхъ, но преимуществами шляхетству дозволенными пользоваться не могутъ, развѣ когда изъ Татаръ кто шляхетствомъ пожалованъ будетъ, а Жидъ приметъ Христіанскую вѣру. Извѣстно же всѣмъ, знающимъ Польскія и Литовскія права, коль велики суть и важны шляхетскія преимущества, которыми всѣ вышеписанные люди пользуются, хотя судятся шляхетскимъ правомъ и безчестіе шляхетское имъ платится. Почему, естьли въ судахъ Козаковъ, или они сами себя называютъ шляхтичами, то дѣлается по неосторожности и единственно по тому, что они судятся шляхетскимъ правомъ. Что же Коллегія сожалѣетъ, яко простонародные въ Малой Россіи люди перемѣняютъ себѣ названіе и присвоиваютъ себя къ знатнымъ и благороднымъ фамиліямъ, то сожалѣть о семъ

нечего: есть и вездѣ много такихъ злоупотребленій, но за таковыя, естьли кому доказано будетъ, должно подвергать непростительному наказанію. Представленіе Коллегіи о тѣхъ, которые въ Малой Россіи въ дворянствѣ сочтены быть могутъ, хотя нѣкоторымъ образомъ и справедливо, но не ясно и не довольно, и для того я осмѣлюсь предложить, что Малороссійскіе шляхтичи шляхетство свое доказать могутъ слѣдующими образами: 1. Дипломами Королей Польскихъ на шляхетство, или привилегіями и крѣпостьми на шляхетскія свои имѣнія. 2. Жалованными грамотами Россійскихъ Государей на дворянство, или на недвижимыя имѣнія, которыя они получили, за знатныя свои службы, въ вотчину, коимъ образомъ и Россійскіе дворяне достигали своего дворянства. 3. Есть многіе, которые вышли изъ Польши, Литвы, Венгріи, Сербіи и Волоской земли, бывъ тамо шляхтичами, и то свое шляхетство утвердить могутъ различными доказательствами. 4. Вся старшина Козацкая, хотя бы вышеписанныхъ доказательствъ и не показали, имѣютъ къ шляхетству неоспоримое право; ибо въ Зборовскихъ Гетмана Хмельницкаго, учиненныхъ съ республикою Польскою въ 1549 году, договорахъ, между прочимъ заключено, чтобъ помянутая старшина по мѣстамъ и повѣтамъ королевства Польскаго жили яко шляхта. 5. Твердѣйжее же, лучшее и достовѣрнѣйшее Малороссійскаго шляхетства доказательство основано на привилегіяхъ и правахъ онаго. Извѣстно, что дипломы и гербы на шляхетство въ Польшѣ Литовскому и Рускому шляхетству, въ новѣйшія времена, а именно при Королѣ Сигизмундѣ Августѣ, даваться начали, хотя до его временъ Литва и княженіе Кіевское и Черниговское уже преисполнены были шляхетства. Всякъ въ оныхъ имѣвшій свою собственную землю и съ оной служившій государственную службу почитался за вольнаго человѣка и за шляхтича, и таковымъ всѣмъ, на сеймѣ бывшимъ при помянутомъ королѣ въ   году, дозволено было пріѣзжать въ Варшаву и просить у Короля дипломовъ и гербовъ. Многіе таковые дипломы и гербы получили, а другіе объ оныхъ и не просили, совсѣмъ тѣмъ и доселѣ остаются такими жь шляхтичами, какъ и получившіе оныя, и самые бѣднѣйшіе шляхтичи гораздо лучше древность своего шляхетства доказать могутъ, нежели сильные и богатые. Таковое дозволеніе въ полученіи дипломовъ и гербовъ на вышеписанномъ сеймѣ учинено было только для шляхетства Римско-Католической вѣры, но Руские князья и дворяне Греческаго исповѣданія, провѣдавъ то, требовали, чтобъ и о нихъ такое жь опредѣленіе учинено было; почему на бывшемъ въ   году сеймѣ опредѣлено и привилегіею того жь Короля утверждено, чтобъ Руское шляхетство, какъ во всѣхъ правахъ, привилегіяхъ, преимуществахъ и вольностяхъ, такъ въ полученіи дипломовъ и гербовъ съ Польскимъ шляхетствомъ равенство имѣло, а хотя бы кто дипломовъ и гербовъ и не получилъ, то, однако жь, за шляхтича считаться и всѣми шляхетскими преимуществами пользоваться имѣетъ. Подтверждено сіе и другимъ сеймомъ,

бывшимъ въ году и привилегіею того жь Короля. Сіи обѣ данныя Малороссійскому шляхетству привилегіи доказываютъ, что еще не всѣ тѣ въ Малой Россіи не могутъ быть шляхтичи, которые вышеписанныхъ доказательствъ не имѣютъ. Могутъ сыскаться между самими бѣдными войскаго чина людьми, которые родъ свой ведутъ отъ древнѣйшаго шляхетства. И для того, по моему мнѣнію, должно допустить къ доказательству о шляхетствѣ не токмо всѣхъ, кто только захочетъ, старшинъ и ихъ потомковъ, но и Козаковъ, и дать имъ въ томъ свободу, по силѣ Статутскаго права, раздѣла 3-го артикула 10, доводить своего шляхетства представленіемъ двухъ сродственныхъ себѣ шляхтичей съ отцовской, и двухъ съ матерней, стороны, которые присягою бы утвердили, что ищущій шляхетства есть природный и настоящій шляхтичъ, а естьли сей родъ извелся, то чтобы онъ могъ представить къ сему постороннихъ шляхтичей. Сія справедливость тѣмъ меньше Малороссійскому шляхетству отречена быть можетъ, что въ бывшія по земскимъ и градскимъ судамъ шляхетскія доказательства въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ, во время бывшей у Поляковъ съ Хмельницкимъ войны, сожжены, что доказываетъ конституція сейма, бывшаго въ Варшавѣ 1564 года, которая сей же самый доводъ о шляхетствѣ утверждаетъ.

Духовный Малороссійскій чинъ, при вступленіи Малыя Россіи въ подданство Россійскихъ Государей, не меньше отъ другихъ Малороссійскихъ чиновъ обнадеженъ и охраненъ содержаніемъ онаго при прежнихъ правахъ и привилегіяхъ, коими, между прочимъ, и имѣніямъ ихъ быть при нихъ навсегда не отъемлемымъ утверждено. Коллегія, однако, сыскавъ самыя маловажныя, обществу ни тяжести, ни вреда не приносящія, причины, почитаетъ за полезно лишить ихъ того, что утверждено святостію Монаршихъ обѣщаній. Ибо могутъ ли за важныя причины приняты быть безпредѣльное монаховъ имѣніями своими правленіе, посылки по городничествамъ, хожденіе въ приказныхъ мѣстахъ по тяжебнымъ дѣламъ? Предѣловъ во управленіи имѣній доселѣ въ Малой Россіи какъ другимъ владѣльцамъ, такъ и духовному чину, никто не предписывалъ, слѣдственно, и въ вину имъ сего ставить не можно. Я смѣло утверждаю, что Малороссійскій простый народъ, при безпредѣльномъ семъ управленіи, гораздо довольнѣе своимъ жребіемъ, нежели въ иныхъ земляхъ, гдѣ есть предѣлы, и естьли у кого доволенъ, то больше еще у духовнаго чина; ибо всегда монастырскій мужикъ и богатѣе и довольнѣе, нежели помѣщичій. Посылки монаховъ по городничествамъ и хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ столь древнее есть обыкновеніе, столь и не противное праву владѣльцовъ. А есть какія въ семъ злоупотребленія, или непристойности, то оныя легко отвращены быть могутъ или чрезъ тѣхъ же самыхъ духовныхъ, или вышнею властію, а за сіи одни причины лишить ихъ имѣній не слѣдуетъ. Сверхъ сего, хотя бы поступить и по мнѣнію Коллегіи, то отъ сего

отнятія духовныхъ имѣній никакой общей и государственной пользы произойти не можетъ; ибо 1) Малороссійскихъ мужиковъ на оброкъ положить нельзя, по тому, что во всей Малой Россіи мужики у помѣщиковъ своихъ сидятъ на пашнѣ. 2) Естьли жъ бы и обложить ихъ оброкомъ можно, то большимъ обложить нельзя, по тому, что они не въ состояніи будутъ платить онаго, и напослѣдокъ разбѣгутся; а малымъ естьли обложить, то церквей и монастырей содержать будетъ нечемъ. 3) На откупъ тѣже деревни отдавать не возможно, по тому что, опасаясь уходу мужиковъ, или вовся охотниковъ къ откупу не сыщется, или хотя и сыщутся, то могутъ привесть всѣ тѣ имѣнія и мужиковъ еще въ худшее состояніе, нежели были при духовныхъ. По моему мнѣнію, лучше кажется оставить при духовныхъ ихъ имѣнія, предписавъ, однако, имъ, чтобъ они, въ силу Статутскаго права, раздѣла 2 артикула 9, и раздѣла 8 артикула 3 и многихъ конституцій, или содержали извѣстное число войска, или давали большую, нежели помѣщики, подачу на содержаніе онаго, или на другія государственныя нужды. Что жъ касается до запрещенія монастырямъ и прочимъ духовнымъ, кои не изъ дворянъ, пріобрѣтать, какимъ бы то ни было образомъ, вновь имѣнія, то я въ семъ со мнѣніемъ Коллегіи согласенъ, тѣмъ больше, что сіе узаконено еще до подданства Малыя Россіи конституціями 1631 и 1635 годовъ.

На 12-й пунктъ.

Воспитаніе и обученіе юношества, призрѣніе больныхъ и увѣчныхъ, во умѣ поврежденныхъ и другихъ крайнею бѣдностію; или человѣческою слабостію, угнетаемыхъ людей, не токмо въ Малой Россіи, но и въ Великой Россіи не на тѣхъ основано было правилахъ, кои изобрѣло человѣколюбіе и къ подданнымъ своимъ милосердіе нынѣ владѣющей всемилостивѣйшей Государыни нашей, почему въ сей столь нужной для народа благополучія части хотя бы Коллегія и не представляла, всегда полагала и полагаетъ Малая Россія надежду на прозорливое, великодушное и человѣколюбное Ея Императорскаго Величества благоустроеніе. На мнѣніе жъ Коллегіи, чтобъ заводить новыя училища на опредѣленныхъ отъ ея мѣстахъ, я не согласенъ, а нахожусь въ томъ мнѣніи, что гораздо полезнѣе и безубыточнѣе будетъ привесть въ лучшее состояніе старыя, снабдѣвъ оныя новыми учрежденіями, хорошими учителями и содержаніемъ оныхъ, тако жъ опредѣленіемъ по соизволенію Ея Императорскаго Величества на пропитаніе бѣдныхъ нѣкоторой суммы, а дворяне, какъ до сего времени было, и сами себя на своемъ коштѣ содержать могутъ. А естьли бы и новыя повелѣно было завесть школы, а особливо для женскаго пола, то приличнѣе ихъ завесть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы каждому повѣту способный и не далекій пріѣздъ былъ, чтобъ мѣста тѣ не были пусты, каковъ есть Гамалѣевской монастырь, и не были бы много-

народы и къ развращенію служащія, и чтобъ въ оныхъ всякія къ содержанію нужныя вещи легко и дешево достать можно было, къ чему во всѣхъ, представленныхъ отъ Коллегіи, мѣстахъ гораздо меньше способности, нежели въ другихъ. Словомъ сказать, естьли Ея Императорское Величество учрежденіе въ Малой Россіи школъ поручитъ благоразумнымъ и ученымъ, состояніе и нравы народа прямо знающимъ, изъ тамошняго шляхетства людямъ, то оное можетъ сдѣлаться безъ великихъ иждивеній и отягощенія общаго, къ лучшему просвѣщенію и пользѣ народа, Ея Императорскаго Величества къ безсмертной славѣ, что разумѣть должно и о гошпиталяхъ.

На 13-й пунктъ.

Чиновники Малороссійскіе во время бытности подъ Польшею имѣли, какъ мною о томъ въ возраженіи на первый пунктъ упомянуто, тѣже воинскія права и предписанныя себѣ должности, что и Польскіе воинскіе чины, и поддавшись подъ Россійскую державу просили, чтобъ поступать имъ по тѣмъ же правамъ, что и утверждено. Поступали ли они по тѣмъ правамъ, мнѣ не извѣстно; то только извѣстно, что когда Гетманы присвоили себѣ не токмо воинскія, но и гражданскія, дѣла, то и старшины употребляемы были какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ, должностямъ, и оное отправляли во время мирное, а во время войны, кои наряжаемы были въ походы, для управленія гражданскихъ оставляли вмѣсто себя наказныхъ старшинъ, и какъ тѣ, такъ и другія, дѣла исправляли безъ упущенія. Произвожденіе ихъ по выборамъ хотя не дѣлалось по примѣру регулярныхъ войскъ, но утверждено было на самомъ древнѣйшемъ и съ началомъ Козацкаго войска введенномъ обыкновеніи, которое Короли Польскіе, имѣя, впрочемъ, въ произведеніи въ Польскомъ войскѣ и въ самые знатнѣйшіе чины безпредѣльную власть, имъ всегда оставляли, и напослѣдокъ въ законъ ввели и утвердили, какъ то можно доказать многими конституціями. Пока сей, и отъ самой Коллегіи признаваемый за похвальный, образъ произвожденія продолжался, то извѣстно, въ какой исправности и способности къ службѣ Малороссійское войско находилось; но когда бывшіе главные командиры въ старшинскіе чины начали производить по исканіямъ и по своимъ прихотямъ, и по большой части производили людей неспособныхъ, въ воинскихъ дѣлахъ упражненія не имѣвшихъ, и при томъ не имѣющихъ, по силѣ права и древняго обыкновенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они въ старшины жалуются, никакого помѣстья, то, натурально тамъ, гдѣ таковые старшины помѣщены, должно было произойти ослабѣніе къ службѣ и утѣсненіе военнослужащихъ, и прочіе непорядки. А когда вольный выборъ не есть причиною непорядковъ, а сверхъ того и утвержденъ монаршими привилегіями, то я не знаю, какая бы причина была оный уничтожить, тѣмъ больше, что почти во всѣхъ

не регулярныхъ войскахъ сей же самый способъ произвожденія употребляется, и въ службѣ отъ того нѣтъ никакого помѣшательства. Что жь касается до того, что нѣкоторымъ изъ воинскихъ чиновниковъ опредѣлены на чины ихъ маетности, а другіе никакого на содержаніе себя опредѣленія не имѣютъ, то первое учинено сходственно съ правами, по которымъ Государь имѣетъ власть раздавать коронныя имѣнія на чины, второе упущено бывшими Малороссійскими главными правителями, кои, представивъ о награжденіи однихъ, о другихъ и не думали; по чему нынѣ остается въ Высочайшей власти, оставить ли Малороссійскихъ чиновниковъ при прежде пожалованныхъ деревняхъ и тѣми наградить и другихъ не имѣющихъ, или всѣмъ опредѣлить жалованье. Степени у Малороссійскихъ чиновниковъ между собою хотя и есть, однако оныя, естьли высочайшее на то Ея Императорскаго Величества будетъ соизволеніе, съ Великороссійскими чиновниками уравнить для того единственно нужно, чтобъ они, по причинѣ одной своей регулярной, но довольнымъ жалованьемъ и другими выгодами награждаемой, службы, не имѣли причины презирать и унижать людей добровольно въ подданство пришедшихъ, служащихъ вѣрно и при томъ на своемъ собственномъ иждивеніи.

На 14-й пунктъ.

Число Малороссійскихъ Козаковъ при Гетманѣ Хмельницкомъ положено было шестьдесять тысячь, а послѣ, когда Украйна другой стороны Днѣпра, по трактату вѣчнаго мира, учиненному въ 1686 году, отдана Польшѣ, тридцать тысячей, и положено было имъ давать жалованье изъ Малороссійскихъ доходовъ, которые, однако, они никогда не получали, кромѣ Компанейскихъ и Сердюцкихъ, какъ выше уже сказано, Гетманами заведенныхъ полковъ; были же онѣ на службѣ не всегда, какъ Коллегія пишетъ, но по случаямъ нуждъ и обстоятельствъ военныхъ большее, или меньшее, число наряжаемо было, и ту службу служили не одиѣми персонами, но цѣлыми домами, и изъ одного дому въ походъ попеременно, отъ которыхъ одна только къ службѣ способность, исправность и число, а не персоны, требуемы были. Сіе доказывается тѣмъ, что въ Польшѣ во всѣхъ Королевскихъ мѣстахъ дозволено было писаться всѣмъ поселянамъ въ Козаки цѣлыми домами, а не персонами, и за то даны и земли; а когда Козаку умереть случится, жены и дѣти ихъ освобождаемы были отъ всякихъ тяжестей, что подтверждено и въ статьяхъ многихъ Гетмановъ отъ Государей Россійскихъ. Сіе же, что, въ недостаткѣ Козаковъ, велѣно писать изъ мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, мнѣнія Коллегіи ни въ чемъ не утверждаетъ; и тѣ мѣщанскіе и поселянскіе дѣти, когда женивались и размножались, также какъ и прочіе Козаки служивали цѣлыми домами, что старинными и новыми примѣрами доказать можно. Отъ чего вошло то,

что нѣкоторые изъ нихъ посылаютъ вмѣсто себя въ походъ наймитовъ, причины сколь извѣстны, столь и доказательны; но я о нихъ умалчиваю. Сила же дѣла не въ семъ, а въ томъ больше состоитъ, что сіе Козацкое войско, приходя въ подданство Россійскихъ государей, просило, чтобъ служить имъ по ихъ правамъ и привилегіямъ, что имъ всемилостивѣйше и подтверждено толь многими статьями и грамотами. Коллегія же не смотря на все то, мнѣніе свое полагаетъ, чтобъ найспособнѣйшихъ изъ нихъ превратить въ регулярные полки, другихъ въ мѣщане, третьихъ въ поселяне. Регулировать ихъ, по моему мнѣнію, не для чего, по тому что Россія регулярныхъ войскъ и безъ Козаковъ довольно имѣетъ. И еще кажется сей вопросъ рѣшить должно, не равную ли Россія имѣетъ нужду не въ регулярныхъ, какъ и въ регулярныхъ войскахъ? Не бывши ополчены и вооружены регулярнымъ образомъ много способствовали Малороссійскіе Козаки къ славѣ и чести побѣдоноснаго Россійскаго войска. Славны и похвальны они были тогда, когда съ неустрашимостію восходили на Смоленскія, Азовскія и Кизикирменскія стѣны; когда, предъ лицемъ Государей и славныхъ Россійскихъ вождей, храбро побѣждали и отводили въ плѣнъ Турковъ, Татаръ, Персіянъ, Поляковъ и Шведовъ. Не безъизвѣстно, уповаю, читающимъ исторію и то, какія славныя дѣла произвели они еще и до подданства Россійскаго завоеваніемъ почти всей Малой Азіи и взятіемъ, вмѣстѣ съ храбрымъ Донскимъ войскомъ, Азова. И такъ я не вижу, для чего бы толь важныя и монаршимъ обѣщаніямъ противныя въ Козацкомъ войскѣ дѣлать перемѣны, тѣмъ больше, что оныя могутъ привлечь другія многія неполезности, на примѣръ, излишніе расходы, побѣгъ народа и проч. За полезное же и нужное нахожу я, чтобъ въ Козацкомъ войскѣ сдѣлать слѣдующія, ни правамъ, ни обыкновеніямъ не противныя, учрежденія: 1. Уравнять полки и сотни въ числѣ людей. 2. Старшины чтобъ выбираемы были изъ людей, къ воинскимъ упражненіямъ способныхъ, и природныхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ выбираются, жителей. 3. Чтобъ возобновлены были воинскія права и предписанія должностямъ, тѣ, которыя во употребленіи были во время бытности ихъ подъ Польшею, или бы сочинены были новыя, примѣняяся къ ихъ правамъ, привилегіямъ, вольностямъ и обыкновеніямъ. 4. Чтобъ, когда они на службу пойдутъ, жалованье, какъ денежное, такъ и хлѣбное, производимо было. 5. Чтобъ въ походахъ и на всякихъ службахъ ни они, ни лошади ихъ, ни въ какія, до нихъ не касающіяся, работы и повозки употребляемы не были.

На 15-й пунктъ.

Артиллерія хотя прежде всегда исправною и дѣйствительною почиталась для легкаго войска, однако, естьли нынѣ оная въ такъ неисправномъ, какъ Коллегія представляетъ, состояніи находится, чтобъ, по предписанію

Господина Генерала Фельдцейхместера исправлена и въ лучшій порядокъ, для употребленія легкаго Козацкаго войска, привидена была, тако жь и о дѣланія пороху чтобъ учрежденіе сдѣлано было, я съ представленіемъ Коллегіи согласенъ.

На 16-й пунктъ.

Находя сіе ради общественнаго блага и тишины Малыя Россіи полезнымъ, чтобъ отнынѣ впредь никого, а особливо изъ состоящихъ въ мужичьемъ званіи, въ Козачье званіе не писать, на сей пунктъ соглашаюсь.

На 17-й пунктъ.

Привилегія есть изъятіе изъ закона, дѣлаемое для важныхъ причинъ и обстоятельствъ. Сего ради суть высочайшія грамоты, данныя живущимъ въ Нѣжинѣ Грекамъ, чтобъ они имѣли свое братство и во ономъ судъ и разбирательство между собою и челядью своею производили. Причины, уповаю, сему были приласканіе сего одновѣрнагѣ народа для жительства въ Россію, размноженіе купечества, и незнаніе ихъ Малороссійскаго языка и правъ, и прочая. И для того я разсуждаю, что оныхъ монаршихъ грамотъ въ тѣхъ пунктахъ, которые именно во оныхъ изображены, ни въ чемъ нарушать не слѣдуетъ. Естьли жь противъ тѣхъ грамотъ произошли какія либо злоупотребленія, на примѣръ, вписываніе Малороссіянъ и прочихъ иностранцовъ въ Греческое братство, и прочее, то оныя вывесть и уничтожить, тако жь и въ прочемъ, что въ привилегіяхъ не упомянуто, не предписано, съ городскими привилегіями и правами согласить слѣдуетъ.

На 18-й пунктъ.

Предлагаемыя въ семъ пунктѣ Малороссійской Коллегіи мнѣнія, правила, примѣчанія и мѣроположенія тогда можетъ быть были бы нужны, когда бы Малая Россія въ правахъ и привилегіяхъ своихъ не имѣла достаточныхъ распоряженій и учрежденій, подтвержденныхъ въ году имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ о простомъ Малороссійскомъ народѣ въ правахъ, а особливо въ раздѣлѣ 3-мъ артикулѣ 38, раздѣлѣ 9, артикулѣ 29, раздѣлѣ 12, артикулахъ 12—24 довольно предписано, чемъ господамъ своимъ обязаны дворовые, вольные и невольные люди, наслѣдные и на земляхъ владѣльческихъ селящіеся мужики, какъ однихъ принимать и добровольно уволять, а другимъ какимъ образомъ самовольная отлучка почитается въ преступленіе, и на принимающихъ таковыхъ бѣглецовъ положены наказанія. И такъ довольно будетъ, естьли въ учрежденіи о простомъ народѣ безъ новыхъ изобрѣтеній, по правамъ поступлено будетъ. Что жь касается

до податей, которыя Коллегія, описавъ домы и угодія по разному состоянію людей и разставивъ по нимъ номеры, наложить подати предлагаетъ, то и сіе не нужно по тому, что въ привилегіи 1569 года положена на домы и на земли извѣстная подать, которую и платить должны. Сверхъ сего шляхетство и Козаки обязаны службою, которую они безъ жалованія до сего времени служили и служатъ другими повинностями, какъ-то починкою городовъ и дорогъ, мощеніемъ мостовъ, и прочимъ. И такъ я отдаю на справедливое господъ депутатовъ разсужденіе, должно ли Малороссійскій народъ, сверхъ вышеписанныхъ обязанностей, отягчать нововымышленными окладами? Страннѣе же всего показалось мнѣ, да и всему, уповаю, благородному дворянству покажется то, что Коллегія представляетъ, что хотя бы иногда владѣльцы, выгоды своей ради, подданныхъ своихъ каковые либо грунты въ свое собственное обратили, то должны дань отдавать ту, въ какомъ окладѣ положены будутъ. Во всей Россіи до сихъ поръ не слышно было, чтобъ мужичая земля отличалась когда либо отъ владѣльческой, или чтобъ за собственную мужичью почиталась; ибо въ такомъ случаѣ мужики уже не подданые своему господину, но равные ему владѣльцы были бы. Знаю я, что въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ государствахъ мужичія земли почитаются за ихъ собственность; но сіе для того, что тамъ мужики, будучи вольные, нанимаютъ, или откупаютъ тѣ земли у помѣщиковъ, и платятъ имъ за то извѣстную цѣну, тако жъ и надлежащія съ оной государству подати, а по томъ, когда захотятъ сойти съ той земли, то продаютъ оную другимъ, съ тѣми же, что сами взяли, договорами, при всемъ томъ земля не ихъ, но владѣльческою считается, и я не слыхалъ, чтобъ гдѣ либо владѣльцы платили мужичія подати, когда захотятъ преобратить таковыя земли въ свою пользу, и платятъ только обыкновенныя, на земли положенныя, подати, а другихъ, которыми мужики обложены бываютъ, платить не обязаны. Въ Россіи же, а особливо въ Малой, кажется, до тѣхъ поръ сего учинить нельзя, пока не умножится народъ такъ, какъ въ другихъ государствахъ, и пока государство не доведено будетъ до того состоянія, что земля, а не труды работающихъ оную, нужнѣе и дороже будетъ, а до сего времени какъ Россійскіе, такъ еще больше Малороссійскіе, помѣщики большую нужду имѣютъ въ мужикахъ и ихъ работахъ, нежели въ земляхъ. Легко можно на земли и на домы наложить новыя подати; легко можно разставить нумеры, но опасно только то, чтобъ одни нумеры не остались, а людей не будетъ. Представляемыя же отъ Коллегіи средства, чтобъ уходящихъ сыскивать всѣми мѣрами, наказывать, посылать на поселеніе и на каторгу, сколь насильственныя суть, столь и безполезныя; ибо сіе народа, близь границъ живущаго, не удержитъ. Поймаютъ одного, а десять уйдетъ. Лучше, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества намѣренію, оградить государство благоденствіемъ, а не стражею, то народъ и безъ

того въ предѣлахъ своихъ останется. О священникахъ и церковныхъ причетникахъ, какія Коллегія хочетъ сдѣлать учрежденія, я, за темностію ея представленія, не понимаю, и по тому на оныя отвѣтствовать не могу. Новыя селенія на своихъ земляхъ заводить дозволено шляхетству правомъ въ книгѣ Статутѣ, раздѣлѣ 1 артикулѣ 29. Почему сего и возбранять не слѣдуетъ, а должно только запретить то, чтобъ заводитель новыхъ селеній не принималъ людей, письменнаго вида о своей вольности и увольненіи не имѣющихъ. Осталось еще упомянуть о государственномъ поселянскомъ правѣ, которое Коллегія признаетъ за нужно, а я, напротивъ того, не нужнымъ почитаю, и пока мужики будутъ почитаться неравными владѣльцамъ, то весь судъ и расправа мужиковъ должны быть при владѣльцахъ, или ихъ повѣренныхъ; а естьли для нихъ сдѣлать особливое право, то должны быть суды и судьи, и на нихъ къ верхнимъ судамъ аппеляціи, а сіе сколь для мужика вредно, столь предосудительно для помѣщика, всякъ благоразумный видитъ.

На 19-й пунктъ.

О имѣніяхъ, коронѣ принадлежащихъ, чтобъ оныя почти всѣ розданы въ партикулярное владѣніе, сказать не можно; ибо естьли счесть городы и деревни, находящіяся въ свободности и ранговыя, то составятъ великую часть Малыя Россіи, а которыя и розданы или по имяннымъ Монаршимъ указамъ, или по надачѣ прежде бывшихъ Гетмановъ, которые тѣ надачи дѣлали съ дозволенія Государей въ данныхъ имъ пунктахъ. Многія изъ нихъ утверждены и высочайшими Государскими грамотами, а другія безъ подтвержденія остались, но изъ сего еще не слѣдуетъ, какъ Коллегія находитъ, чтобъ тѣ дачи не сильны были, которыя грамотами не утверждены; ибо въ данныхъ гетманамъ Демьяну Игнатовичу и Ивану Самойловичу пунктахъ точно написано, что естьли Гетманъ и старшина, въ награжденіе за службы, дадутъ кому деревню, или мелницу, чтобъ таковыя дачи подтверждены были Государскими грамотами, на что и резолюціи сходныя съ прошеніемъ воспослѣдовали. Но послѣ того, когда примѣчено, что Гетманы не токмо данныя отъ бывшихъ прежде себя Гетмановъ, но и утвержденныя Монаршими грамотами деревни и мельницы отнимали, то въ данныхъ Гетману Мазепѣ въ году пунктахъ, точно предписано, чтобъ, ежели таковыя жалованныя грамоты кому дадутся, Гетманъ бы ихъ не отнималъ и Государскаго милостиваго указа не нарушалъ, изъ чего ясно видно, что всемилостивѣйшихъ Россійскихъ Государей намѣреніе было таковыхъ за службы свои награжденныхъ людей предохранить отъ насилія Гетмановъ, а не то, чтобъ, естьли кто грамотъ не получитъ, тѣхъ службы и дачи ни во что почитались, хотя бы они и Гетманскіе универсалы имѣли. Не мое есть сіе мнѣніе, но таковое было самихъ Россійскихъ Государей, таковое было

и главнаго въ Россіи Правительства, Правительствующаго Сената и Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которые всѣ не только Гетманскихъ дачь не сильными не почитали, но всегда оныя, яко въ силу законовъ учиненныя, грамотами своими и приговорами по дѣламъ утверждали. Изъ многихъ довольно будетъ одного доказательства, что когда блаженныя памяти при Императрицѣ, Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1732 году, велѣно Малороссійской старшинѣ на ранги ихъ дать деревни, то тѣ только отдавать велѣно, которыя по грамотамъ и Гетманскимъ универсаламъ никому не отданы; ибо тѣ, которые деревни за службы свои получили, не могутъ еще виновными считаться за одно то, что грамотъ не испросили. Многія они могли въ томъ имѣть препятствія, какъ то: отправленіе службы, смерть, недостатки и прочія, будучи увѣрены, что получивъ таковыя имѣнія, въ силу Малороссійскихъ правъ и, данныхъ Гетману Богдану Хмельницкому, и по немъ бывшимъ Гетманамъ, пунктовъ, никогда отнятію подвержены не будутъ. И такъ хотя я мнѣнія Коллегіи не опровергаю, что утвержденіе безъ грамотъ владѣемыхъ имѣній зависитъ отъ всевысочайшей Ея Императорскаго Величества власти, яко матери отечества, надѣюсь, что она, слѣдуя примѣру предковъ своихъ, всѣхъ таковыхъ не лишитъ матерняго своего милосердія, и полученныя ими, за вѣрныя и знатныя ихъ службы, недвижимыя имѣнія утвердитъ за ними.

На 20-й пунктъ.

О Козачихъ имѣніяхъ, въ семъ пунктѣ упоминаемыхъ, хотя и состоялся въ 1739 году указъ, чтобъ оныхъ, до окончанія Турецкой войны, никому не покупать и не присвоять, но, при учрежденіи бывшаго Гетмана, Графа Кириллы Григоріевича Разумовскаго, данными на избраніе и на утвержденіе онаго Гетмана, за подписаніемъ собственныя руки, въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы, Елисаветъ Петровны, 1749 и 1751 годовъ, грамотами, утверждены Малороссійскія права, и велѣно по онымъ поступать, по чему та покупка стала быть свободною, и, слѣдовательно, тѣ ихъ Козачія, въ силу законовъ проданныя и купленныя, имѣнія, подъ упоминаемымъ въ семъ пунктѣ служивыхъ людей окладомъ быть не могутъ и не должны; а естьли бъ сему быть должно, то равномѣрно слѣдовало бы, чтобъ и Россійскіе дворяне, покупившіе у однодворцовъ и у городскихъ жителей (гдѣ онымъ имѣть позволено) земли, положеннымъ и впредь полагаемымъ на оныя окладамъ подлежать должны бы были; но сего еще до сего времени не бывало. Чтобъ дворянскихъ имѣній никому, кромѣ дворянъ, не покупать, въ томъ я съ Малороссійскими правами, а слѣдовательно и съ мнѣніемъ Коллегіи, согласенъ. А что касается до записей и укрѣпленія тѣхъ дворянскихъ и служивыхъ людей имѣній, то какъ я на учрежденіе Нотаріусовъ, Комиссаровъ, Провинціальныхъ и Надворныхъ

Судовъ, въ 3-мъ пунктѣ не соглашался, такъ думаю, что лучше онымъ записываемымъ и укрѣпляемымъ быть въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и нынѣ записываются и укрѣпляются, то есть, въ Земскихъ, а въ случаѣ нужды, и въ Градскихъ Судахъ. Поселяне, яко не имѣющіе своихъ собственныхъ недвижимыхъ имѣній, и продавать оныхъ не могутъ, и такова продажа и укрѣпленіе Малороссійскими правами отвергается. А принадлежности градскія общія такъ же продаваемы быть не могутъ и не должны; однако сія свобода не отнималась, и отниматься не должна, у тѣхъ мѣщанъ, которые свои собственныя имѣютъ земли. Размежеваніе земель, для прекращенія споровъ и междоусобій, къ одной сторонѣ дворянскихъ, а къ другой служивыхъ, весьма полезно было бы, естьли бы можно оное учинить безъ принужденія и обиды обѣихъ сторонъ, а въ противномъ случаѣ лучше всякаго оставитѣ при своемъ владѣніи и употребить больше времени на размежеваніе, нежели лишить всякаго своей собственности.

Заключая сіе мое возраженіе, къ тебѣ обращаюсь виновница общаго Россійскаго и нашего собственнаго благополучія, Всемилостивѣйшая Государыня наша! Ваше Императорское Величество, призывая въ сіе почтеннѣйшее государственныхъ чиновъ собраніе, дали намъ свободную и непринужденную волю представить Вамъ нужды и недостатки наши, обязали насъ присягою поступать въ семъ великомъ дѣлѣ по лучшему нашему разумѣнію, съ непремѣнною вѣрностію къ Вашему Императорскому Величеству, съ усердіемъ къ любезному отечеству и съ любовію къ согражданамъ нашимъ. По данной намъ отъ Вашего Величества свободѣ представили мы нужды и недостатки наши, изъ которыхъ за первѣйшую и самой нашей жизни дражайшую надобность почитаемъ сохраненіе правъ, привилегій, преимуществъ, вольностей и обыкновеній нашихъ и дѣйствительное оными пользованіе. По вѣрности жь къ Вашему Императорскому Величеству, по усердію къ отечеству и любви къ согражданамъ нашимъ, не могъ я инако здѣсь говорить, какъ только, что предлагаемыя Малороссійскою Коллегіею, къ поправленію состоянія нашего, средства всѣ принужденны, всѣ насильны, всѣ отяготительны, всѣ несходны ни съ состояніемъ нашего народа, ни съ воспитаніемъ, ни съ обыкновеніями онаго. Ненадобными почтены наши законы, которые, однако, больше многихъ другихъ съ человѣколюбіемъ сходствуютъ; уничтожена наша служба, которая предкамъ Вашего Императорскаго Величества всегда была пріятна и отъ нихъ многократно похвалена; описанъ съ худой стороны и непріятными красками нашъ народъ, который правами и поведеніемъ своимъ нельзя сказать, чтобъ другихъ былъ хуже; представлены способы къ нашему отягощенію и, можно сказать, къ неминуему разоренію. Не такими, Всемилостивѣйшая Государыня, не такими средствами приводится народъ къ благоденствію, каковыя представляетъ Малороссійская Коллегія. И такъ, никакой намъ другой надежды не осталось,

кромѣ на Бога и на Ваше Императорское Величество. Будучи Ваше Императорское Величество, по самой справедливости и истинному чистосердечію нашему, признаны Великою, Премудрою и матерью отечества, несомнѣнно надѣемся, что предпріимете такія мѣры, которыя будутъ сходствовать съ великостію Вашего духа, съ Вашею, отъ всего свѣта почитаемою, прозорливостію и мудростію и съ Вашею любовію къ вѣрнымъ Вашимъ подданнымъ. Согласуясь со оными, Ваше Императорское Величество можете оставить при прежнихъ нашихъ правахъ и обыкновеніяхъ, не нарушая спасительнаго Вашего намѣренія и конца, то есть, цѣлости имперіи и народнаго благополучія. Сколь славно есть для Вашего Императорскаго Величества возстановленіе одновѣрной братіи нашей, обитающихъ въ Польшѣ, въ прежнія ихъ права и преимущества, столь преславны будетъ утвержденіе въ томъ же самомъ, вѣрноподданнаго Вашего Императорскаго Величества, Малороссійскаго народа, который, видя свое благополучіе, ежедневно умножаться будетъ. Заставте, Всемилостивѣйшая Государыня, толь многочисленный народъ, за возобновленіе свое, воздвигнуть Вамъ монументы и жертвенники не на земли и воздухѣ, но на сердцахъ нашихъ. Сколь славныя, сколь великолѣпныя, сколь долговременныя таковыя зданія! Будучи не подвержены древности и тлѣнію, заставятъ насъ на вѣки почитать имя Екатерины Великой, премудрой и матери отечества, и ей спасеніе наше и избавленіе отъ всѣхъ, прежде бывшихъ, неустройствъ и насилій приписывать.

Сообщ. **ГР. А. МИЛОРАДОВИЧЪ.**

ПИСЬМО
ГРАФА БРАНИЦКАГО
КЪ
ГЕНЕРАЛУ ЛОМОНОСОВУ.

Ольмюцъ, 8-го Ноября, 1805 года.

Любезный Другъ!

Я имѣю только время сказать тебѣ, что я ѣду сейчасъ въ Константинополь съ ратификаціею трактата; но это не любопытно; а то любопытно, что у насъ происходитъ въ арміи. Было худо, стало хорошо. Сегодня соединились обѣ арміи между Брюномъ и Ольмюцемъ, а вчера Князь Багратіонъ покрылся вѣчною славою: чинъ и крестъ 2-го класса Св. Георгія не можетъ вознаградить его подвиговъ. Реляція Кутузова послана въ Петербургъ; изъ нея ты увидишь его бѣду и рѣшительность. Однимъ словомъ, Князь Багратіонъ спаситель арміи, а ретирада Кутузова сравнена будетъ съ славнѣйшими извѣстными въ военныхъ лѣтописяхъ. Отъ Браунау до Брюна, то есть, болѣе 50-ти миль, ретироваться отъ ста тысячь побѣдоноснаго войска, командуемаго самимъ Бонапарте, не бывъ разбитымъ и совершенно отрѣзаннымъ, удивленная Германія почитаетъ это чудомъ Россіи, а Французы рвутся отъ досады, что не сбылось ихъ шарлатанство такъ, какъ съ Германцами. Вчера Бонапарте самъ приказалъ начать атаку на отрядъ Князя Багратіона, не дожидаясь истеченія срока, 4-хъ часовъ условленныхъ, если не состоится перемиріе, какъ и случилось. Вотъ въ чемъ состоитъ геройство сего счастливаго шарлатана: тутъ измѣна, тамъ обманъ и наглость; и есть добрые, или малодушные люди, которые вѣрятъ его словамъ и его величеству. Въ Кремсѣ Французы доказали, что не любятъ Русскихъ штыковъ. Цѣлый полкъ положилъ ружья, а они, между тѣмъ, изъ мщенія, потопили лодку съ нашими больными и не устыдились пускать ядра на безоружныхъ людей, которые безъ того могли быть въ ихъ рукахъ. Одинъ анекдотъ достоинъ любопытства. Гренадеръ Фанагорійскаго полку (проснисѣ,

Суворовъ!), отставши отъ своихъ товарищей, увидѣлъ себя окруженнаго 4-мя Французами, въ томъ числѣ одинъ былъ Офицеръ, которые закричали ему пардонъ и шли прямо на него, но онъ, вмѣсто пардона, прицѣлясь хорошенько, отвѣчалъ пулею: двухъ повалилъ однимъ выстрѣломъ, одного штыкомъ, а четвертый убѣжалъ. Государь Императоръ приказалъ отыскать сего неизвѣстнаго рыцаря, который безъ хвастовства сталъ въ рядъ съ другими и не думалъ, чтобъ онъ отличился. Прощай! Обнимаю отъ всего сердца тебя и Салтыкова.

ПИСЬМО
М. Л. КУТУЗОВА,
ПИСАННОЕ, ПОСЛѢ АУСТЕРЛИЦКОЙ КАМПАНІИ,
къ
ГЕНЕРАЛУ М. А. МИЛОРАДОВИЧУ.

Ваше Превосходительство!

Письмо Ваше, отъ 15-го сего мѣсяца, налагаетъ на меня долгъ разгласить всѣмъ то участіе, которое Вы брали въ послѣднюю войну, столь изобильную и скорую въ происшествіяхъ, въ которыхъ весьма часто я былъ принужденъ употреблять дарованія Вашего Превосходительства, и всегда въ случаяхъ найопаснѣйшихъ. Но чтобъ оный долгъ выполнить предъ Вами, я принужденъ пробѣжать вкратцѣ всѣ происхожденія отъ Браунау до нашего соединенія съ арміею Генерала Буксгевдена.

Лишь только пришелъ я въ Браунау съ первою своей колонною форсированными маршами, дѣлая отъ 7 миль до 8 въ сутки, какъ увидѣлъ себя отрѣзаннымъ отъ Австрійской арміи, которая уже приближилась къ окрестностямъ Ульма и оный городъ занимала. Непріятель удерживалъ Мюнхенъ и рѣку Лехъ; другой же Австрійскій корпусъ Кинмейера, составленный изъ пѣхоты и кавалеріи, занималъ позицію впереди Браунау, въ Баваріи.

Послѣ многихъ сраженій, одержанныхъ союзными войсками надъ Французской арміей, всѣ знаютъ несчастія, съ тѣхъ поръ приключившіяся.

Пока подходили остальныя мои колонны, я не могъ имѣть настоящаго извѣстія о войскахъ союзныхъ; тѣ жь, которыя до насъ доходили, были непріятны, но казались увеличенными.

Въ семъ противодѣйствіи я долженъ былъ еще бороться противу мнѣнія нѣкоторыхъ Генераловъ, которые думали лучше итти впередъ, атаковать Мюнхенъ и рисковать всѣмъ, чтобъ только соединиться съ Австрійскою арміею. Наконецъ, пріѣздъ Генерала Мака въ Браунау рѣшилъ единогласно ретироваться арміи, и чтобъ остаться на нѣсколько дней въ Браунау, пока установятъ магазины и отправятъ тяжелую Австрійскую артиллерію, и проч. Кирасирскіе и драгунскіе полки, равно какъ и Россійская артиллерія, идущая еще по дорогѣ въ Браунау, получили приказъ остановиться и дожидаться арміи, которая раздѣлилась на три корпуса и выступила каждая съ нихъ въ маршъ. Время года не позволяло итти, какъ только по мостовой шоссе; почему и надлежало всѣмъ слѣдовать по одной дорогѣ, выключая Австрійскаго Генерала Кинмейера, который съ своими войсками возвратился въ Австрію чрезъ Бринкгаузенъ. Онъ долженъ былъ перейти шоссе, идущее съ Зальцбурга въ Ламбахъ, и меня держаться стороной до Штейера. Генералъ Ностицъ шелъ въ Пассау къ Линцу; всѣ мосты на рѣкѣ Инъ были уничтожены, и главная моя квартира, чрезъ два перехода, была въ Ламбахѣ; другой корпусъ занялъ Вельсъ. Здѣсь мы, думаю, остановились дни съ три, чтобъ дождаться Австрійской арміи.

Изъ Ламбаха главной корпусъ пошелъ къ Вельсу, а тотъ, который тамъ сперва былъ, въ Еперсбургъ; въ Линцѣ же стоялъ отрядъ и дожидался прихода Генерала Ностица; прочія маленькія дороги были также всѣ заняты пѣхотой; корпусъ арріергарда, командуемый Княземъ Багратіономъ, оставался въ Ламбахѣ.

На другой день прихода арміи въ Вельсъ учинилась первая еще схватка съ непріятелемъ въ Ламбахѣ. Австрійскій корпусъ, возвращающійся по большой дорогѣ изъ Браунау, былъ весьма гонимъ и напираемъ Французскимъ авангардомъ. Генералъ Мерфельдъ, находящійся при ономъ, просилъ его подкрѣпить, почему Генералъ Багратіонъ, занялъ позицію позади Ламбаха, откомандировалъ въ секурсъ оба полки егерей, Павлоградскій Гусарскій полкъ и роту конной артиллеріи, всѣхъ подъ команду онаго Генерала Мерфельда. Войска сіи свою должность исполняли хорошо и получили похвалу отъ Австрійскаго Генерала.

Прогнавъ непріятеля, Австрійскія войска переправились чрезъ рѣку близъ Ламбаха, разобрали мостъ и направили свой путь къ

Штейеру. Россійская армія пошла чрезъ Еперсбургъ, гдѣ присоединился къ ней Австрійскій генералъ Ностицъ. Генералъ Штрикъ и Лидерсъ разобрали мостъ на Дунаѣ близъ Линца и направили свой маршъ на Енсъ, гдѣ и переправились чрезъ рѣку сего имени.

Тутъ-то Австрійскіе гусары, замыкавшіе корпусъ въ маршѣ, были непріятелемъ преслѣдуемы весьма близко, который, имѣя пушки, хотѣлъ овладѣть мостомъ ихъ на рѣкѣ Енсѣ, что и доставило довольно значущую перестрѣлку и мостъ былъ сожженъ. Я построилъ ретреншаменты на правомъ берегу рѣки Енса. Австрійской корпусъ, подъ командою Генерала Мерфельда, былъ поставленъ въ Штейерѣ; всѣ мѣста, по рѣкѣ удобныя, по переправѣ были заняты, укрѣплены, и я надѣялся долго держаться въ сей позиціи; но скорю корпусъ, стоявшій въ Штейерѣ, былъ принужденъ оставить сей постъ, почему я принужденъ былъ оставить Енсъ и итти къ Амштетену. Близъ сего города, по двухдневномъ маршѣ, арріергардъ мой, командуемый Княземъ Багратіономъ, былъ атакованъ многочисленнымъ непріятельскимъ войскомъ; Вы были отряжены подкрѣплять арріергардъ съ корпусомъ, находящимся подъ Вашимъ начальствомъ; корпусъ Князя Багратіона былъ принужденъ отретироваться къ Вамъ.

Здѣсь Вы, Г. Генералъ, возобновили сраженіе съ находящимися подъ Вашимъ начальствомъ полками, Смоленскимъ, Апшеронскимъ, Малороссійскимъ гренадерскимъ и 8-мъ Егерскимъ. Два Гренадерскихъ батальона, Апшеронскій и Смоленскій полки, командуемые лично персоною Вашего Превосходительства и Генераломъ Кулюбакинымъ, взяли въ штыки съ большимъ успѣхомъ, и Вы имѣли славу окончить сей день рѣшительною храбростью совершенно въ нашу пользу; многіе непріятельскіе батальоны были въ самомъ большомъ безпорядкѣ и бѣжали назадъ весьма далеко.

Съ сего времени Вы составляли арріергардъ арміи. Я долженъ Вамъ отдать справедливость, что въ теченіи всего того времени, какъ Вы отправляли сію должность, я былъ Вами извѣщаемъ въ точности о всѣхъ предпріятіяхъ и движеніяхъ непріятельскихъ. Ваша бдительность препятствовала непріятелю окружать Васъ, когда Вы прикрывали мою позицію при Мелкѣ; Вы поддержали кавалерійское сраженіе, когда я занималъ позицію при Санктъ-Пелтенѣ, и скромность, Васъ отличающая, не позволила Вамъ обнародовать сего довольно ясно.

Хотя увѣренный всѣми извѣстіями, приходящими ко мнѣ съ другой стороны Дуная, что тамъ не находится непріятеля, который могъ бы воспрепятствовать моему соединенію съ шестой моей колонной и корпусомъ Генерала Буксгевдена, которые всѣ приближались чрезъ

Моравію, и узнавъ, что мостъ при Линцѣ на Дунаѣ снятъ, я предчувствовалъ, что непріятель не упуститъ напасть на мои коммуникаціи позади Кремса, и, занявъ мостъ на Дунаѣ, отрѣзавъ меня, оставитъ между собою и своей большой арміей, если я его не предупрежду. Сіи важности заставили меня рѣшиться, не взирая на всѣ невыгоды, оставить чрезъ два дня позицію Санктъ-Пелтена и итти къ Кремсу. Арріергардъ, находящійся подъ Вашимъ предводительствомъ, прибывши нѣсколькими часами послѣ арміи, перешелъ мостъ, который тотчасъ потомъ сожгли.

Скоро потомъ Вы меня извѣстили, что по близости находится многочисленный непріятельскій корпусъ подъ начальствомъ Маршала Мортье, и который уже подступилъ къ Дирнштейну. Не о томъ тогда дѣло шло, чтобъ его прогнать, но чтобъ совсѣмъ оный истребить, что Васъ и повергло въ крайность выдерживать сраженіе, продолжавшееся чрезъ цѣлой день, котораго главная цѣль была не допускать приближаться и не напирать сильно. Между тѣмъ отыскали дороги, или лучше сказать тропинки, которыя выходили большимъ кругомъ на Вейскирхенскую дорогу, т. е., на дорогу, по которой непріятель пришелъ.

Генералъ Багратіонъ былъ откомандированъ съ большимъ корпусомъ на дорогу, ведущую къ Будвейсу, дабы насъ обезпечить съ той стороны. Генералъ Дохтуровъ и проч., съ нѣсколькими батальонами пошли весьма рано въ обходъ непріятеля, который, не имѣя никакого извѣстія о сихъ маневрахъ, пришелъ со всей своей силой атаковать Вашъ корпусъ близъ Штейна. Сраженіе сіе было упорное и кровопролитное. Непріятель, гораздо сильнѣйшій, хотя часто былъ прогоняемъ, но также и выигрывалъ свое мѣсто, и, правду сказать. Вашу храбрость и Ваше благоразуміе надобно было имѣть, чтобъ чрезъ цѣлой день поддерживать себя со славою противу толикой силы и толикого множества стрѣлковъ, дѣйствовавшихъ весьма выгодно въ семъ ущелистомъ мѣстѣ. Обходъ, который дѣлали, чтобъ окружить непріятеля, былъ длиненъ и дорога весьма трудная; наконецъ, подъ вечеръ, войска прибыли позади Дирнштейна. Непріятель былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, и сей знаменитый день кончился совершеннымъ разбитіемъ корпуса Маршала Мортье. Сіе сраженіе долго продолжалось, а ночью и по судамъ, наполненнымъ людьми, которые спасались, производилась канонада до 8-ми часовъ вечера. Здѣсь, натурально, я долженъ говорить о сочиненіи, весьма уважаемомъ по правиламъ политическимъ, надписаннымъ: «Политическая картина Европы въ теченіи 1805-го года», и проч.

Сказано въ оной книгѣ, что Генералъ Багратіонъ разбилъ непріятеля подъ Кремсомъ. Это ошибка, тѣмъ болѣе странная, что извѣстно всѣмъ, что сей самый Генералъ находился на дорогѣ Будвейской съ своимъ корпусомъ, гдѣ онъ не могъ знать ничего о томъ, что происходило подъ Кремсомъ, какъ чрезъ стрѣльбу, которую Вы долженствовали выдержать чрезъ цѣлой день. Ошибка, которой, безъ сомнѣнія, деликатность Князя Багратіона не позволитъ существовать.

Взятіе непріятелемъ Вѣнскаго моста, приключеніе, котораго совсѣмъ не надѣялись, и маршъ его чрезъ Штокерау въ Голлабрунъ, принудилъ меня перемѣнить весь мой планъ, и, вмѣсто того, чтобъ защищать мостъ Дуная и спокойно ожидать нашего секурса, принужденнымъ я себя нашелъ ускорить мой маршъ, перейдя Голлабрунъ, чтобъ избѣгнуть неравнаго сраженія противу силы, несравненно большей, и въ намѣреніи слѣдовать первому моему плану, соединиться съ арміею Генерала Буксгевдена.

Прожектъ сей выполнить было весьма трудно, тѣмъ болѣе, что непріятель находился въ Штокерау, когда я еще былъ въ Кремсѣ. Онъ могъ притти въ Голлабрунъ дорогой, гораздо близшей, и на пути меня бы настигъ. Однако жъ, находилась еще дорога, довольно трудная, но единственная, которую я могъ употребить въ дѣйствіе. Сія дорога отъ Голлабруна была удалена почти на милю. Симъ открытіемъ я одолженъ Австрійскому Маіору, Форстеру. Она лежала на Шенграбенъ. По двухдневномъ моемъ маршѣ, я выпередилъ непріятеля и находился за Голлабрунomъ и Шенграбеномъ, гдѣ я поставилъ свой арріергардъ. Приключеніе, случившееся со мною въ сіи дни, конечно, удивительно и котораго совсѣмъ я не воображалъ: лишь только солдаты расположились на бивакѣ лагеремъ безъ палатокъ, пошли за хлѣбомъ, говядиной, водой, и занимались обыкновенными потребностями въ лагерѣ, какъ вдругъ получаю я рапортъ отъ моего арріергарда, что Генералъ Мюратъ, съ 60 тысячнымъ корпусомъ, былъ на пушечный выстрѣлъ отъ пѣхоты арріергарда, дабы имѣть переговоры съ Австрійскимъ Генераломъ Ностицемъ. Арріергардъ, подъ командою Князя Багратіона, не могъ уже болѣе отретироваться, не давъ сраженія, и не можно было надѣяться, чтобъ сіе сраженіе было въ пользу малому сему числу войскъ противу толь многочисленной непріятельской арміи. Главный Россійскій корпусъ былъ въ маломъ разстояніи отъ арріергарда и могъ, безъ сомнѣнія, возобновить свой прежній маршъ къ Вишау, чтобъ встрѣтиться съ арміею Генерала Буксгевдена, но арріергардъ подвергался величайшему риску и не могъ избавиться отъ опасности, какъ однимъ чудомъ. Всѣхъ бы сихъ

заботъ не было, естьли бы патрули, прикрывавшіе арріергардъ, увѣдомили о походѣ непріятеля. Я былъ въ совершенной безопасности; не получая отъ своего арріергарда никакихъ рапортовъ, полагалъ навѣрное, что непріятель находится по ту сторону Голлабруна, ибо естьли бы я былъ увѣдомленъ во время, я бы избѣгнулъ сего дѣла, продолжая походъ свой и давая роздыхъ войску. Однако жъ, послѣдствіе сіе не было такъ несчастно, какъ долженствовало оному быть, и Багратіонъ присоединился къ арміи съ потерею не такъ большею, какъ должно было ожидать, и онъ даже взялъ въ полонъ 100 рядовыхъ и одного Полковника. Это было послѣднее изъ знаменитыхъ сраженій до соединенія нашего съ арміею Генерала Буксгевдена.

Я вѣрно бы не захотѣлъ говорить о сихъ происхожденіяхъ, столь выгодно выраженныхъ въ газетахъ, естьли бы Ваша честь не интересовалась въ оныхъ. Внутренно спокоенъ въ своей совѣсти, довольный своимъ поведеніемъ, чувствуя себя выше дѣятельной амбиціи, или крикуновъ праздныхъ, и чтобъ отдать Вамъ справедливость, я прервалъ молчаніе. Вы уже оказали великія услуги Вашему отечеству въ двухъ войнахъ, въ которыхъ Вы находились, и Ваши таланты заставляютъ отъ Васъ надѣяться еще большихъ.

Что жъ касается до Аустерлицкаго сраженія, то долженъ дать знать Вашему Превосходительству, что я для того ничего не писалъ въ рапортахъ Государю Императору о четвертой колоннѣ, которою Вы командовали, что нашъ храбрый Самодержецъ самъ лично тутъ находился, и что онъ былъ довольно впереди, чтобъ примѣтить собственными своими глазами все то, чего Вы стоите. Я знаю, что нашъ Августѣйшій Монархъ отдастъ Вамъ справедливотть, которую Вы заслуживаете.

Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ,
Вашего Превосходительства,
послушнѣйшій слуга,

КУТУЗОВЪ.

1806-го года,
Іюня 26-го дня.

П. П. Предоставляю на волю Вашего Превосходительства обнародовать мое письмо такъ, какъ Вамъ заблагоразсудится.

ПИСЬМО
КНЯЗЯ ПЕТРА БАГРАТІОНА
КЪ КНЯЗЮ Я. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,
Князь Яковъ Ивановичъ!

По отдаленности войскъ отъ губерній, ввѣренныхъ Вашему управленію, я лишенъ былъ удовольствія извѣстить Васъ о трекратномъ пораженіи непріятеля арріергардомъ войскъ 2-й Западной арміи. Успѣхи наши, по превосходству силъ непріятельскихъ, очень блистательны, ибо весьма съ большимъ числомъ войскъ въ 27 и 28 день Іюня двукратно не только разбитъ авангардъ Короля Вестфальскаго при мѣстечкѣ Мирѣ, но истреблены совершенно 9 полковъ конныхъ егерей и уланъ; при мѣстечкѣ Романовѣ 2-го Іюля 7 полковъ непріятельскихъ получили равную участь. 1-го и 11-го числа Іюля непріятель, атаковавшій при Дашковкѣ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго всѣми силами своими, былъ опрокинутъ, и въ преслѣдованіи, на разстояніи 8 верстъ, до Новоселки, потерялъ убитыми, раненными и въ полонъ взятыми болѣе 7 тысячь человѣкъ.

Побѣды, совершившіясь въ 27 и 28 день іюня, 2 и 11 іюля, доставили намъ въ плѣнъ множество полковыхъ Командировъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ и рядовыхъ болѣе двухъ тысячь человѣкъ.

Я долгомъ поставилъ донести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства на тотъ конецъ, чтобы Вы обрадовали жителей ввѣренныхъ Вамъ губерній, и по нѣкоторымъ слухамъ, доходящимъ ко мнѣ о безпокойствіи и страхахъ оныхъ въ Черниговской Губерніи, приняли бы на себя трудъ, по долгу званія Вашего, ихъ въ томъ успокоить, что непріятель не можетъ имѣть своего направленія къ онымъ. Но естьли бы показались партіи, болѣе на разбойническія похожія, въ такомъ случаѣ Ваше Сіятельство, конечно, найдетесь въ способахъ непозволительныхъ грабежей и, безъ сомнѣнія, уничтожите всякое ихъ покушеніе.

На счетъ имуществъ казенныхъ магазейновъ и прочаго, обратить извольте также Ваше вниманіе.

Имѣю честь быть съ отличнымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь мой,
Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшій слуга,
КНЯЗЬ ПЕТРЪ БАГРАТІОНЪ.

На маршѣ при Пропойскѣ.
Іюля 15-го, 1812 года.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ОТЪ

КУРАТОРА ШУВАЛОВА

ДОНОШЕНІЕ.

Первое блаженство всякаго государства состоитъ въ достойныхъ и способныхъ людяхъ къ произведенію всѣхъ дѣлъ, составляющихъ его могущество, славу и силу. Въ такомъ видѣ блаженной и вѣчно-достойной памяти возстановитель нашего отечества, между другими безсмертными дѣлами, старался открыть свободный путь наукамъ и художествамъ, ободрилъ ихъ своимъ покровительствомъ и снабдилъ всѣми потребностями, Учрежденныя Великимъ Государемъ симъ училища не токмо на такомъ же остались основаніи, но и болѣе щедро преизобилованы его Августѣйшею дщерію, Ея Императорскимъ Величествомъ, Всемилостивѣйшею Нашею Государынею, и вновь еще установлены съ надлежащими выгодами и преимуществами.

Странно и удивительно, что отъ время установленія здѣсь ученій, Россія желаннаго плода не имѣетъ; способность, острота и склонность извѣстная нашего народа, частыми видимыми примѣрами въ разныхъ частяхъ насъ утверждающая, справедливо уповали видѣть лучшія успѣхи. Итакъ, должно искать, какія препятствія не допускаютъ сему желанному и полезному государственному плоду?

По всевысочайшей Ея Императорскаго Величества воли, по представленію Правительствующаго Сената, я удостоенъ быть Куратором Московскаго Университета. Съ крайнимъ сожалѣніемъ представить долженъ, что успѣхи не соотвѣтствуютъ Императорскаго Величества волѣ; многія тому препятства, которыхъ я отвратить не въ состояніи, естьли основаніе воспитанія перемѣнено не будетъ, о чемъ

одинъ приступъ имѣю честь представить Правительствующему Сенату, будучи увѣренъ, что откроетъ многія другія средства къ достиженію желаннаго успѣха, и что высокоповѣренные сего собранія члены своимъ просвѣщеніемъ направятъ и наградятъ мои представленія.

Излишно бы здѣсь описывать пользу, происходящую отъ наукъ и художествъ; излишно здѣсь приводить извѣстныя въ исторіяхъ примѣры, показующія, что средствами оныхъ многія государства достали славу, могущество и благосостояніе, истребили суевѣріе, ввели благонравіе и пристойное обхожденіе, пріобрѣли богатство, произвели себѣ почтеніе отъ окрестныхъ народовъ, дали надежду и повѣренность союзникамъ, страхъ сопротивнымъ. Здѣсь имѣю кратко представить пользу отъ воспитанія.

Первое блаженство, какъ въ началѣ я сказалъ, государства состоитъ въ достойныхъ и способныхъ людяхъ, слѣдственно, и воспитаніе должно почитаться за первое государственное попеченіе; отъ него зависитъ имѣть достойныхъ людей къ правленію дѣлъ государственныхъ и во всѣ части, составлявшія онаго благополучіе. Оно установляетъ наше сердце, волю, склонность, нравъ и обычаи; однимъ словомъ, приготовляетъ насъ къ добру, или злу, и отъ него много зависитъ быть полезнымъ, или вреднымъ своему отечеству.

Сія толь важная и нужнѣйшая часть общаго благополучія съ великимъ о ней попеченіемъ не остается безъ желаемаго успѣха. Сколько мы видимъ въ невѣжествѣ воспитанныхъ людей, которые можетъ быть имѣя всѣ природныя способности къ полученію добра, преобращаются въ самое зло; слабость родителей къ своимъ дѣтямъ, учреждая ихъ по своей одной горячности, другія будучи сами въ невѣжествѣ и не видя лучшихъ примѣровъ, пускаютъ дѣтей своихъ безразсудному самовольству; иные, оставшись сиротами, и не имѣя присмотру, ни надлежащаго опекунства, слѣдуютъ своимъ склонностямъ и страстямъ, свойственнымъ юношеству; иные же, желая дать должное воспитаніе и полезное ученіе, но видя, что прочіе безъ онаго получаютъ чины, а ихъ дѣти отъ того напрасно закоснѣваютъ, принуждены натурально предпочесть счастіе въ происхожденіи нужному ученію.

Прежде всего пріобучаемся мы къ надлежащимъ законамъ чрезъ законы воспитанія; людямъ, знающимъ свою должность, не трудно давать повелѣніи ко исполненію; не страшитъ ихъ никакой законъ, котораго строгость разумѣется въ истребленіи злодѣйства, а не человѣчества. Наказаніе партикулярнаго преступленія служитъ ко охраненію

общества; въ воспитаніи получаемъ мы должную любовь къ своему отечеству, усердіе и вѣрность къ Государю, попеченіе о подчиненныхъ, повиновеніе къ вышнимъ, любовь къ ближнему и всему человѣчеству, похвальную ревность отмѣнить себя отъ другихъ какимъ полезнымъ дѣломъ и, однимъ словомъ, все то, чѣмъ благоучрежденные народы себя отъ другихъ отмѣняютъ.

Главное препятствіе въ достиженіи способныхъ людей, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что дворянскіе дѣти въ такихъ лѣтахъ, когда должно приготовляться, чтобъ быть годными къ службѣ, во оную вступаютъ, имѣя многіе способы происходить по случаю, а не по достоинству.

Указъ Государя Петра Великаго, чтобъ дворянство записывалось въ гвардію, въ такомъ намѣреніи данъ, дабы при гвардіи установить школы, откуда бы выходили люди достойные и способные; послѣ учрежденія Кадетскаго Корпуса и другихъ училищъ, оное отмѣнено.

Нынѣ записанные дворяне десяти, или менѣе, лѣтъ въ гвардію, живучи дома, получаютъ чины унтеръ-офицерскія, а начинаютъ свою службу дошедъ до совершеннаго возраста, которая, осмѣлюсь сказать, безъ всякой имъ впредь пользы; исправность ихъ должности, смотрѣть чистоту одежды и обуви солдатской и другихъ малостей, въ противномъ случаѣ за то они биты палкою; и тако препровождая сіе состояніе иной до тридцати лѣтъ, или болѣе своего возраста, все его знаніе въ томъ заключится, что онъ будетъ исправной унтеръ-офицеръ, да и того ожидать не можно, имѣя въ виду лучшее состояніе, и должность другихъ, къ настоящей прилежать не можетъ, и по снисхожденію ихъ командировъ, ибо всякому совѣстно, взыскивая строгую исправность, бить своего брата дворянина за малой проступокъ.

Естьли Правительствующій Сенатъ изволитъ войтить въ оныя обстоятельства, ему извѣстныя, то думаю, что, конечно, по своему желанію и усердію къ добру, сыскавъ средства, перемѣнитъ и оное подастъ на Всевысочайшую Ея Императорскаго Величества волю и разсмотрѣніе.

Дворянскимъ дѣтямъ, мое мнѣніе, приказать, чтобъ до осьмнадцати лѣтъ, или какъ лучше положено будетъ, учиться въ Кадетскомъ Корпусѣ, въ здѣшнемъ и Московскомъ Университетѣ и въ другихъ установленныхъ школахъ, и потомъ, по безпристрастномъ экзаменѣ, опредѣлить въ службу по склонности и достоинству. Естьли же кто, имѣя достатокъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, учиться дома похочетъ, то дозволять, съ тѣмъ основаніемъ, чтобъ при вступленіи въ службу долженъ былъ изъ учрежденныхъ мѣстъ ученія подать аттестатъ о своемъ

знаніи, и потомъ можно, смотря по достоинству, давать имъ оберъ-офицерскія чины, какъ-то въ Кадетскомъ Корпусѣ есть.

Сіе установленіе вдругъ не токмо плода, ниже начала надлежащаго имѣть не можетъ, ибо всѣ молодые дѣти разсѣяны по разнымъ мѣстамъ въ службахъ безъ всякой пользы; о семъ не смѣя приступить, предаю на разсужденіе Правительствующаго Сената.

И когда дворяне, выучась по примѣру Европейскихъ государствъ, прямо чины офицерскіе получать станутъ, не служа салдатами и унтеръ-офицерами, то польза будетъ слѣдующая: употребятъ способныя свои лѣта къ полезному ученію, получатъ чины, сходные съ ихъ рожденіемъ, не будутъ штрафованы неприличнымъ дворянину наказаніемъ, сверхъ того оставятъ линію унтеръ-офицерскую салдатамъ разночинцамъ, которая ими наполняться станетъ и производить людей исправныхъ и годныхъ, будетъ у нихъ въ глазахъ свое благополучіе, котораго теперь нѣтъ, ибо самой исправнѣйшей неблагорожденной, не видя предъ собою никакого счастія повышеніемъ, теряетъ охоту и ревность къ службѣ. Офицеры будутъ имѣть болѣ право взыскивать исправность ихъ должности, чѣмъ, конечно, роты и потомъ полки въ лучшее состояніе притти могутъ.

Говоря о происхожденіи дворянъ по военной службѣ, весьма бъ желательно было, чтобъ и штатскимъ особливая была линія, и чтобъ молодые люди, имѣвши случай учиться, могли по склонностямъ избирать разные дороги; малое число студентовъ при Кадетскомъ Корпусѣ довольно доказало свою способность къ штатскимъ дѣламъ, когда во оную охотно съ ихъ желаніемъ опредѣлены были.

Когда главные Государственные чины со временемъ по штатской линіи наполняться будутъ, то не меньше откроется путь къ благополучію, какъ и въ военной службѣ, польза какъ отъ одной такъ и отъ другой государству равно нужная. Сіе установленіе зависитъ отъ Правительствующаго Сената, дабы мнѣ здѣсь входить въ тѣ средства, которые его попеченіемъ лучше изобрѣтены быть могутъ.

Естьли Правительствующій Сенатъ за нужно разсудитъ, чтобъ на такомъ основаніи оставить юношество до ихъ возраста, способнаго къ начатію службы, то надлежитъ необходимо въ знатныхъ здѣшней имперіи городахъ учредить Гимназіи, въ которыхъ бы обучали нужные Европейскіе языки, и первыя основаніи наукамъ. Главное генеральное правило, чтобъ пользуясь склонностьми молодыхъ людей, всѣвать въ нихъ добронравіе и знаніе человѣческой должности, въ которое всѣ части, составляющіе истиннаго христіанина, вѣрнаго раба и честнаго человѣка, входятъ. Такожъ при протчихъ наукахъ

надобно учить законамъ, которые льстимся, что по желанію нашей Всемилостивѣйшей Государыни, трудами и раченіемъ Правительствующаго Сената, скоро въ такой порядокъ приведены будутъ, что можно давать лекціи, какъ-то и въ протчихъ Европейскихъ государствахъ есть. Сія часть предоставляется обучена быть въ ея совершенствѣ при Университетѣ, какъ и въ опробованномъ штатѣ то назначено; въ такихъ Гимназіяхъ нужно особливо обучать о своемъ государствѣ, въ знаніи географіи, свойствѣ земли, въ экономіи, въ коммерціи, первые части математики, и другія основаніи наукъ.

Гимназіи стараться наполнить своими учителями, кромѣ учителей иностранныхъ языковъ, изъ здѣшняго и Московскаго Университета; чрезъ то обучающимся студентамъ, которыхъ всѣхъ въ профессоры помѣстить не можно, будетъ дорога къ ихъ благополучію.

При оныхъ Гимназіяхъ нѣкоторое число положить учениковъ записныхъ на содержаніи казенномъ; оныхъ надобно выбирать по преимуществамъ службы ихъ родственниковъ и способности ихъ разума, другіе же могутъ быть вольные.

По маленькимъ городамъ можно учредить школы, въ которыхъ будутъ обучать Русской грамотѣ, чистоту своего языка, ариѳметикѣ и протчимъ первымъ основаніямъ, какъ-то послѣ подробно въ положенномъ учрежденіи разпредѣлено быть должно. Изъ оныхъ школъ молодые люди станутъ выходить въ Гимназіи, изъ Гимназіевъ въ Кадетскій Корпусъ, въ Академію, въ Университетъ, а изъ сихъ трехъ мѣстъ въ дѣйствительную службу.

Размноженіе училищъ въ нашемъ государствѣ и добро отъ нихъ слѣдующее великую принесетъ пользу общему благополучію, истребитъ современемъ ереси и суевѣрія, отъ невѣжества происходящія, откроетъ многія сокровенныя богатства, изыщетъ разныя способы, умножатся художества и ремесленные люди, будетъ любовь къ трудамъ и прилѣжанію, и многіе другіе безчисленные плоды несомнѣнно поспѣютъ.

Всѣ оные учрежденіи требуютъ труда и попеченія, особливо какъ-то при всякомъ новомъ дѣлѣ есть, употребденная же на то сумма не велика будетъ, квартиры, дрова, свѣчи, пища, внутри государства весьма дешево обойдутся; и тако должно только почесть содержаніе учителей, въ чемъ здѣшняя Академія и Московской Университетъ способствовать могутъ; да естьли бы оное и великаго содержанія стоило, но въ разсужденіи изъ того великой пользы, ни за что почесть должно.

Имѣя честь представить Правительствующему Сенату сіе мое доношеніе, воображаю оное, какъ самой малой приступъ, ко открытію многихъ другихъ полезныхъ средствъ, къ достиженію успѣховъ отъ воспитанія. Щастливъ, если буду причиною ко установленію сего государственнаго добра. Цвѣтущее славою и кроткимъ правленіемъ нашей Всемилостивѣйшей Государыни наше отечество одобряетъ своихъ сыновъ ревностію къ изысканію общаго добра, одобряетъ Ея Величества матерняя любовь къ подданнымъ, поощряетъ ихъ усердіе и ревность къ службѣ; многіе примѣры побужденныхъ болѣе должности любовію, презрѣніемъ своей жизни въ знаменитыхъ побѣдахъ доказываютъ, и неусыпные труды высокоповѣренныхъ сего мѣста членовъ, слѣдуя ея волѣ, въ сохраненіи законовъ, въ наблюденіи правосудія, въ защищеніи невинности, и въ изысканіи пользы государственной свидѣтельствуютъ.

Сохрани Боже и пріумножи блаженства нашей Всемилостивѣйшей Государыни, и нашего отечества: вознесясь славою въ побѣдахъ надъ сопротивными, да вознесется побѣдами надъ невѣжествомъ, которые столько же велики, громки и полезны будутъ.

Подлинное подписалъ:

КУРАТОРЪ ИВАНЪ ШУВАЛОВЪ.

Ноября 1 дня, 1760 года. *

* Выписано изъ Сенатскаго С.-Петербургскаго производства по Университету, книга за № 25 годовъ 1760, 61 и 63, стран. 16—20.

РѢШЕНІЕ СЕНАТА

НА

ДОНОШЕНІЕ КУРАТОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1760 года, Ноября 3 дня, въ Журналѣ Правительствующаго Сената записано:

«Впущенъ былъ Императорскаго Московскаго Университета Кураторъ, Генералъ-Поручикъ, Дѣйствительной Камергеръ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, и подалъ доношеніе о учрежденіи по городамъ, для обученія дворянства, школъ, и о неписаніи дворянства до 18-ти лѣтъ въ службу. Приказали: За стараніе его къ возстановленію толь нужнаго и полезнаго для государства дѣла, написать ему въ Указѣ похвалу; а чтобы со всѣми уже обстоятельствами къ рѣшенію по тому представленію Правительствующій Сенатъ приступить могъ, то ему, Куратору, сочинить и штатъ, въ которыхъ имянно городахъ, на какомъ основаніи и сколь велики Гимназіи учредить, и на содержаніе ихъ какая сумма потребна, и подать оныя штаты въ Правительствующій Сенатъ. Ежели жъ къ тому сочиненію потребны будутъ отъ Академіи, или и отъ другихъ Присутственныхъ Мѣстъ и изъ городовъ какіе извѣстія, то, по требованію его, Куратора, какіе надобны будутъ къ тому вѣдомости и другіе извѣстія, тотчасъ къ нему сообщать, и о томъ, куда надлежитъ, подтвердить Указами, о чемъ сочинить со обстоятельствомъ особой приговоръ.»

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.»

Коллегіи Юнкеръ Иванъ Ромашевъ.
Канцеляристъ Сергѣй Зыковъ.

«1760 года, Ноября 3 дня, въ собраніи Правительствующій Сенатъ, по доношенію Московскаго Университета Куратора, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера, Ивана Ивановича Шувалова, коимъ, прописывая отъ наукъ происходящую государству пользу, представляетъ, чтобъ дворянскимъ дѣтямъ, не вступая въ службу до осмнадцати лѣтъ, или какъ лучше положено будетъ, приказать учиться въ Кадетскомъ Корпусѣ, въ здѣшнемъ и Московскомъ Университетѣ и въ другихъ установленныхъ школахъ, и потомъ, по безпристрастномъ экзаменѣ, опредѣлять въ службу по склонности и достоинству; естьли же кто, имѣя достатокъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ учиться дома похочетъ, то дозволять, съ тѣмъ основаніемъ, чтобъ, при вступленіи въ службу, долженъ былъ изъ учрежденныхъ мѣстъ ученія подать аттестатъ о своемъ знаніи, и потому можно, смотря по достоинству, давать имъ оберъ-офицерскія чины, какъ-то въ Кадетскомъ Корпусѣ есть. Но какъ сіе установленіе вдругъ не токмо плода, ниже начала надлежащаго имѣть не можетъ, ибо всѣ молодые дѣти разсѣяны по разнымъ мѣстамъ въ службахъ безъ всякой пользы, то о томъ предаетъ въ разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. А при томъ упоминая о произвожденіи дворянъ по военной службѣ, за нужное признаваетъ, чтобъ и штатскимъ особливая была линія, и чтобъ молодые люди, имѣвши случай учиться, могли по склонности избирать разные дороги, и для того надлежитъ необходимо въ знатныхъ городахъ учредить Гимназіи, въ которыхъ бы обучали нужные Европейскіе языки и первыя основанія наукамъ, и при оныхъ Гимназіяхъ нѣкоторое число положить учениковъ записныхъ на содержаніи казенномъ; другіе жъ могутъ быть вольные, а по маленькимъ городамъ учредить школы, въ которыхъ будутъ обучать Русской грамотѣ, Ариѳметикѣ и прочимъ первымъ основаніямъ, и изъ оныхъ школъ станутъ выходить въ Гимназіи, изъ Гимназіевъ въ Кадетской Корпусъ, въ Академію, въ Университетъ, а изъ сихъ трехъ мѣстъ въ дѣйствительную службу, и на оное учрежденіе ко употребленію сумма не велика будетъ, квартиры, дрова, свѣчи, пища внутри государства дешево обойдутся, и тако должно почесть содержаніе учителей, въ чемъ здѣшняя Академія и Московскій Университетъ способствовать могутъ. **Приказали:** Къ нему, Куратору, Генералу Поручику и Кавалеру, послать Указъ, въ которомъ написать, что означенное его представленіе Правительствующій Сенатъ признаетъ за весьма полезное обществу и къ совершенному приведенію молодыхъ людей въ лучшее состояніе, тѣмъ наипаче, что оно на извѣстномъ его патріотическомъ усердіи имъ, Куратором, основано. А чтобъ о такомъ нужномъ и полезномъ Обществу

дѣлѣ со всѣми уже обстоятельствами по разсужденіи къ надлежащему опредѣленію Правительствующій Сенатъ приступить могъ, то Правительствующій Сенатъ имѣетъ надежду на него жъ, Куратора, что онъ о тѣхъ Гимназіяхъ, которыя въ помянутомъ своемъ представленіи полагаетъ учредить въ городахъ, и штаты окуратные имъ сочинитъ со изъясненіемъ, въ которыхъ именно городахъ, и сколь велики тѣ Гимназіи и школы, и въ какомъ числѣ людей и учителей быть имѣютъ, и на содержаніе ихъ, по мнѣнію его, какая сумма потребна, и подать оные штаты въ Правительствующій Сенатъ. Ежели жъ къ тому сочиненію штатовъ потребны будутъ ему, Куратору, отъ здѣшней Академіи Наукъ какія вѣдомости, или какихъ разсужденій отъ Членовъ той Академіи требовать будетъ; тако жъ буде откуда изъ Присутственныхъ Мѣстъ и изъ городовъ какія извѣстія надобны будутъ, оныя къ нему, Куратору, тотчасъ сообщать и во всемъ по требованію его, Куратора, скорѣйшее исполненіе чинить неотмѣнно, и о томъ въ Канцелярію Академіи Наукъ, тако жъ во всѣ Губерніи, а изъ оныхъ въ Провинціи и городы, послать Указы; а по подачѣ тѣхъ штатовъ, оное представленіе предложить къ докладу Правительствующему Сенату.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.» *

Коллегіи Юнкеръ Иванъ Ромашевъ.
Канцеляристъ Сергѣй Зыковъ.

Сообщилъ Д. Чл. П. Н. Ивановъ.

* Стр. 21—23.

МНѢНІЕ

СЕНАТОРА ДЕРЖАВИНА

о

ПРАВАХЪ, ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ

и

СУЩЕСТВЕННОЙ ДОЛЖНОСТИ СЕНАТА.

Сообразивъ еще разъ, со всевозможнымъ тщаніемъ, первоначальное основаніе Сената съ нынѣшнимъ его начертаніемъ, внесеннымъ изъ 1-го Департамента въ общее собраніе, которое поручило каждому изъ насъ здѣлать на него свое замѣчаніе, не остановляюсь я, съ одной стороны, сказать, чтобъ чего не доставало тамъ, относительно собранія прежнихъ правъ и преимуществъ сего верховнаго правительства въ разныхъ Указахъ разсѣянныхъ; но съ другой стороны, видя Имперію не въ томъ уже нравственномъ и политическомъ положеніи, какова была во времена прошедшія, и притомъ и руководствуемую учрежденіемъ о управленіи губерній, то, слѣдуя священной волѣ Государя Императора, въ Высочайшемъ Указѣ 5-го Іюня изображенной, не могу я не воспользоваться сею благодѣтельною минутою. По будучи предводимъ истинною любовію сыновнею къ Отечеству и ревностію къ Государю, осмѣливаюсь, сообразуя законы и то и другое положеніе, представить основаніе существенной должности Сената, для управленія подвластныхъ ему мѣстъ, толико нужное.

Всемилостивѣйшій Государь, примѣтя, можетъ быть, въ народѣ своемъ довольно просвѣщенія, чтобъ познать цѣну общественнаго блага и предпочитать всему добродѣтель, по великодушію своему,

каковое Россія едва ли когда видѣла, далъ намъ случай поставить на мѣрѣ обязанность верховнаго судилища, слѣдовательно, возможнаго и прочнаго благоденствія Имперіи. Я думаю намъ позволено думать, что мыслимъ объявить свободно. Рѣдкій примѣръ въ самодержавномъ Государѣ.

Петръ Великій образовалъ Россію въ политическое бытіе, установя Суды нижніе и средніе, а надъ ними Сенатъ, открылъ, великому только духу свойственное, всенародное признаніе, что онъ не ангелъ, что вездѣ успѣть одинъ не могъ. А поелику совершенство достигается временемъ, и едиными опытами примѣчаются недостатки, то и онъ, конечно, устроилъ бы верховное свое правительство удобнѣйшимъ и надежнѣйшимъ къ отправленію дѣлъ и меньше подверженнымъ перемѣнѣ, если бъ только время жизни его къ тому достало; ибо не могла скрыться отъ премудраго сего монарха та истина, что со славою Россіею управлять и дѣлать ее щастливою, въ разсужденіи ея пространства, разныхъ народовъ, въ ней обитающихъ, религіи, обычаевъ, нравовъ и климатовъ владычествующихъ, никто удобнѣе не можетъ, какъ Государь Самодержавный, дѣйствующій по законамъ, котораго единая, сообразная онымъ, воля исполняется скоро и содержитъ общимъ повиновеніемъ согласіе и цѣлость государства; что никакое политическое тѣло, безъ властей, или силъ, ему потребныхъ, сохраниться и управляться порядочно не можетъ; что къ существованію его необходимы:

Власть Законодательная,
Власть Судебная,
Власть Исполнительная, и
Власть Оберегательная;

что въ самодержавномъ правленіи всѣ власти сіи предполагаются въ единомъ лицѣ Государя. А какъ всякой таковой единоначальный властитель или самодержавецъ не Богъ, или, какъ самъ онъ сказалъ, не ангелъ, который одинъ всего исправить не можетъ, то и нужно, чтобъ всякая изъ помянутыхъ властей были Монарху орудіями, которыми бы онъ, подобно какъ солнце, лучами своими освѣщая и согрѣвая вселенную, взаимнымъ обращеніемъ ихъ къ себѣ, сохранялъ съ нею и бытіе и сіяніе свое; что, наконецъ, безъ таковаго тѣснаго союза Монарха со властьми своими на мудрыхъ законахъ, ни скораго исполненія, ни верховнаго правосудія, ни надежной безопасности, и даже собственно самаго Государя быть не можетъ.

На сей конецъ Петръ Великій, на время отлучекъ своихъ изъ государства, учредилъ, вмѣсто себя, Правительствующій Сенатъ,

а во время присутствія своего, представляя въ немъ лице президента, всѣ помянутыя силы и власти свои ввѣрилъ сему верховному Правительству *, съ тѣмъ только, что онъ самъ все утверждалъ и совершалъ собою, давъ имъ вообще силу управлять именемъ своего Величества; надъ всѣми же ими поставя себя главою, учинился блюстителемъ цѣлости всего, и въ кругѣ его самаго себя. Словомъ, онъ здѣлалъ такъ, что Сенатъ былъ въ немъ, а онъ въ Сенатѣ. Но какъ, по частымъ его отлучкамъ и разнымъ великимъ занятіямъ, не имѣлъ онъ времени (какъ думать должно) учредить правъ его на совокупномъ и недвижимомъ основаніи; а по тогдашнимъ простымъ правамъ, будучи со всѣми въ свободномъ и личномъ обращеніи, не имѣлъ, можетъ быть, и нужды раздѣлить сіи власти между собою и назначить для каждой изъ оныхъ чины и къ себѣ имъ пути особенные, какъ своему средоточію, кромѣ одной власти оберегательной, то и вышло, что сія власть, по праву начальства своего надъ Канцеляріею Сената, по кончинѣ его, во время царствованія Императрицы, имѣя свободный и единственный доступъ къ престолу, вмѣстила въ себѣ всѣ другія силы и власти. Поелику же носившіе оную чиновники, со всѣми ихъ способностями и ревностію къ службѣ. не могли одни собою, по должностямъ прочихъ властей, всего придержать, всего разсмотрѣть, всего исполнить и всего предостеречь, какъ бы надлежало, то и было сему послѣдствіемъ, что всѣ власти, Сенатъ составляющія, стали принимать приказанія и чинили донесенія ихъ не сами лично Государю, а чрезъ третьи руки, больше же посредствомъ власти оберегательной. Но какъ не возможно, чтобъ въ одномъ человѣкѣ оберегательная власть была въ то же время и властью судебною, исполнительною и законодательною, то, естественно, что законодательная иногда не предусмотрѣла, судебная погрѣшила, исполнительная и въ правомъ дѣлѣ умедлила, оберегательная же, нося всѣ оныя власти въ себѣ, сама на себя доносить не стала. А присовокупивъ къ тому, что многія мѣста не подчинены будучи Сенату, дѣйствовали не въ общемъ кругѣ дѣлъ, а частію и по одному предмету разнообразно, отъ чего всѣ вообще оныя государственныя же власти, яко пружины политическаго тѣла, совокупно къ одной цѣли дѣйствовать, другъ друга побуждать и подкрѣплять перестали, духъ равнодушія овладѣлъ членами Сената, верховное правительство цѣлой имперіи охладѣло въ своей ревности, и, изнемогши въ дѣятельности своей, потеряло свою важность.

* 1711 года, Марта 2; 1722 года, Апрѣля 27; 1714 года, Іюня 15; 1722 года, Апрѣля 17; 1719 года, Марта 19; 1722 года, Апрѣля 27.

Дабы возстановить силу и существенную должность сего правительства относительно управленія всѣми губернскими мѣстами, на четырехъ основаніяхъ учрежденными, * и прочими правительствами, по ихъ обязанностямъ, къ взаимному облегченію произведенныя дѣла, и къ точному исполненію законовъ, полагаю я нужнымъ помянутые власти раздѣлить въ Сенатѣ одну отъ другой и лицамъ, къ которымъ онѣ присвоены будутъ, позволить свободный доступъ до Государя по дѣламъ, ихъ управленію ввѣреннымъ, представляя имъ вести текущую переписку по своимъ частямъ съ таковыми же властями, въ Высочайшемъ учрежденіи назначенными, такъ съ президентами и начальниками другихъ мѣстъ; а для того и раздѣлить Канцелярію Сената по ихъ вѣдомствамъ, обезпеча ее лучше, нежели нынѣ, въ содержаніи, по рѣшительнымъ же приговорамъ Указы да идутъ сами по себѣ отъ лица Сената. Что же касается вообще до должности его, въ начертаніи написанной, то будучи совершенно въ томъ согласенъ, имѣю только честь предложить примѣчанія мои на слѣдующіе пункты:

На 1-й. Благородная и прекрасная мысль, чтобъ не подписывалъ Государь смертныхъ приговоровъ, а осталось бы ему только миловать и прощать, какъ существу Богоподобному. Но чтобъ жребій судимаго не подверженъ былъ словесному только изреченію того, кто будетъ подносить Государю рапортъ, не принято ли будетъ за благо, опредѣлить время исполненію, доколѣ оный рапортъ отъ другой довѣренной особы возвращенъ будетъ Сенату съ объясненіемъ, что по оному докладывано? Естьли милости на немъ собственноручно Его Величествомъ подписано не будетъ, тогда да дѣйствуютъ законы!

На 2-й. Для пресѣченія ябеды затруднять Высочайшую власть недѣльными аппелляціями на Сенатъ, не угодно ли будетъ испросить особаго и яснаго законоположенія? ибо въ прописанныхъ въ семъ пунктѣ Указахъ и воспрещеніи оной, ничего рѣшительно не сказано. Во время Петра Великаго нравы были тверже; смерть обыкновенное дѣло; менѣе нужды, менѣе корыстолюбія; менѣе грамотѣевъ, менѣе дѣлъ. Нынѣ же совсѣмъ другое. Впрочемъ, для облегченія Сената отъ тяжбы, нужно бы, кажется, изобрѣсть средство къ сокращенію производства оныхъ.

На 3-й. Конечно, приговоръ съ общаго собранія не долженъ исполняться по большинству голосовъ, ибо симъ самымъ отнялось бы важное право у каждаго Сенатора, ревности къ службѣ и отличію

* Учрежденіе о управленіи Губерніями глава V, статья 101; VII, 110; VIII, 115, и XXVIII, 404.

предъ своимъ Государемъ. А впрочемъ, единогласные приговоры общаго собранія для чего бы не позволить печатать для народнаго свѣдѣнія? Съ одной стороны для того, чтобъ пріобрѣсти имъ болѣе въ государствѣ довѣренности, а съ другой, чтобъ они были средствомъ наученія юриспруденціи молодыхъ людей, когда теперь они гніютъ въ Архивахъ, не принося никакой обществу пользы. Бояться пересудовъ, буде дѣла рѣшены справедливо, было бы малодушіе и гордость. Надобно только быть Сенату Сенатомъ. Мелка душа отъ просвѣщенія народнаго тотчасъ исчезнетъ.

На 4-е. Само по себѣ разумѣется, что естьли приговоръ подписанъ Сенаторами въ Департаментѣ, то дѣло почитается рѣшеннымъ; но если Оберъ-Прокуроръ противнымъ мнѣніемъ отзовется къ Генералъ-Прокурору, тогда, по предписанію его, поступаетъ то дѣло въ общее собраніе, какъ изъ онаго, по согласію Генералъ-Прокурора, къ Его Величеству.

На 5-й. Весьма справедливо предполагается быть Департаментамъ и при докладѣ Государю различныхъ мнѣній Сената. Но ежели бы который Сенаторъ имѣлъ несчастіе голосами своими, противъ общаго собранія подданными, предъ лицемъ Государя три раза сряду быть неудостоеннымъ уваженія, то не разсуждено ли будетъ, чтобъ онъ подверженъ былъ какому прещенію? Симъ самымъ, съ одной стороны, пресѣкутся недѣльные голоса, а съ другой дѣльные пріобрѣтутъ отъ Государя честь, которая единственно должна одушевлять первыхъ людей въ государствѣ. Равномѣрно, для чего бы не быть депутатамъ при докладѣ жалобъ и на согласное рѣшеніе всего Сената? Когда каждому особо честь свою защищать позволяется, то честь всего Сената гораздо достойнѣе уваженія. И низко ли быть для объясненія Правительству предъ Государемъ? Ежели потерпитъ стыдъ, долѣе останется въ памяти; а ежели удостоится похвалы, то сколько возбудится поревнованій? Впрочемъ, тѣ избранныя особы, кои будутъ, по повелѣнію Его Величества, разсматривать просьбы на Сенатъ, кажется, должны быть не изъ присутствующихъ въ Сенатѣ, дабы тѣмъ отвращено было и малѣйшее пристрастіе.

На 6-й. Не токмо открыты быть должны дѣла по настольному реестру, чтобъ ихъ рѣшить по очереди, а не выборомъ, но чтобы каждый Сенаторъ, имѣя право пресѣкать злоупотребленія своими представленіями во всей Имперіи, имѣлъ бы нужную власть приговора своихъ товарищей взыскать и съ исполнителей за медленность, за неисправность, и заблаговременно представлены были бы съ отмѣтою листовъ краткія записки, а особливо изъ пространныхъ дѣлъ, удосто-

вѣренныя Оберъ-Секретарями, и тогда же бы объявлено было, когда по нихъ будетъ докладываемо. А между тѣмъ тѣ бы дѣла, съ самаго ихъ назначенія къ докладу, были на столѣ открыты, дабы можно было въ нихъ что нужно прочесть съ дѣлопроизводителями. Словомъ: чтобъ Канцелярское производство, въ разныхъ Указахъ изображенное, въ которыхъ содержится довольно преимуществъ и правъ Сената, внесено было въ существенное постановленіе подробнѣе, шагъ за шагомъ, сначала слушанія подъ самое подписаніе протоколовъ, дабы не вкрался паки какой безпорядокъ и не причинилъ замѣшательства, а отъ того и неправосудія, которое теперь по необходимости иногда встрѣчается.

На 8-й и 13-й. Когда ввѣряется Сенату столь великая сила преимущества, то необходимо должно въ выборѣ Сенаторовъ имѣть соразмѣрную тому осмотрительность. Когда Екатерина Великая повелѣла выбиратъ по баламъ судей въ разныя мѣста, а Петръ Великій, при первоначальномъ учрежденіи Сената, даже Генералъ и Оберъ-Прокуроровъ и прочихъ, то для чего бы, кажется, не испросить сего знаменитаго отличія, чтобы, по выбору, нѣсколько кандидатовъ въ Сенаторы, отъ всѣхъ другихъ преимущественныхъ мѣстъ и знаменитыхъ особъ въ обѣихъ столицахъ, представлено было Его Величеству на утвержденіе?

Ежели благоугодно будетъ апробовать мнѣніе сіе къ представленію Его Величеству, на коемъ основалась существенная должность Сената, то можно написать организацію сего Правительства подробнѣе, назнача въ ней каждой власти свое исправленіе и отношеніе къ другимъ, такъ чтобъ они отъ нижней степени до высшей, и обратно, побуждая взаимно и поддерживая другъ друга, дѣйствовали порознь и вообще сильнѣе, но не такъ, однако, стремительно, какъ бы могла, одной рукѣ ввѣренная Государемъ сила, нарушать иногда установленный порядокъ и коренные законы.

Наконецъ, Бога въ томъ свидѣтелемъ призываю, и да снидетъ вѣчное проклятіе на меня и на домъ мой, ежели видимо здѣсь какое пристрастіе, какая личность перомъ моимъ водила, или иные какіе виды, а не прямое желаніе установить законное, благоустроенное, самодержавной власти монархическое Верховное Правительство; ежели не истинная вѣрность къ моему Государю, не искреннее рвеніе къ блаженству моего любезнаго Отечества, меня одушевляли!

ПРИМѢЧАНІЯ

НА

ПРОЕКТЪ ДОКЛАДА ГОСПОДЪ СЕНАТОРОВЪ.

1-е. Но прежде нежели какое либо со стороны Департамента здѣлано распоряженіе и пр. Оному Департаменту, по докладу Военной Коллегіи, не оставалось дѣлать никакого распоряженія; ибо докладъ тотъ, на основаніи X статьи Манифеста о Министерствахъ, внесенъ въ Правительствующій Сенатъ только для вѣдѣнія, а надлежащее исполненіе, по силѣ той же статьи, учинено уже самою Коллегіею.

2-е. Разсматривать дѣянія Министровъ и прочее. Но симъ и нигдѣ не дано права Сенату распоряжаться вопреки рѣшительной волѣ Государя, яко власти законодательной, а помянутой докладъ составленъ, какъ изъ первыхъ строкъ онаго видно, въ достодолжное исполненіе Высочайшаго повелѣнія и удостоенъ конфирмаціями. Разсматривать же дѣянія Министровъ Правительствующій Сенатъ въ томъ только можетъ, исполнена ли ими въ точности воля Государя.

3-е. Безъ объясненія причинъ и пр. Причина къ поднесенію доклада, какъ выше сказано, была тоже Высочайшая воля, и Министръ Юстиціи въ предложеніи своемъ именно изъяснялъ, что оная извѣстна Его Величеству; слѣдовательно, и въ семъ случаѣ докладъ соотвѣтственъ X статьи Манифеста о Министерствахъ.

4-е. Хотя Манифестомъ 1762 года и повелѣно при отставкѣ награждать однимъ рангомъ, ежели въ прежнемъ болѣе года кто находился, но что сіе не относится до Унтеръ-Офицеровъ, какъ многіе изъ Господъ Сенаторовъ мыслятъ, а дѣйствительно до однихъ чиновъ Офицерскихъ, то стоитъ только взглянуть на табель о рангахъ Государя Императора Петра Великаго, въ которой слово рангъ именно

значитъ чинъ уже класный. Въ вящщее же въ томъ удостовѣреніе надлежало лишь прочитать дополненіе къ оной табели, и особенно 14 пунктъ, гдѣ сказано: «Дворянскимъ дѣтямъ, даже и написаннымъ въ титулярные Коллегіи Юнкеры, урочные годы быть безъ ранговъ, которыхъ нѣтъ имъ до дѣйствительнаго Коллегіи юнкерства, а сіе полагалось въ 14 классѣ. Изъ сего само собою неоспоримо слѣдуетъ, что, по Манифесту 1762 года, при отставкѣ велѣно награждать однимъ рангомъ прослуживших въ прежнемъ болѣе года тѣхъ только однихъ, кои состоятъ уже въ чинахъ классныхъ, да и то, когда отъ всѣхъ дѣлъ увольненія просить будутъ; просящимся же въ Статскую, таковое награжденіе чинить не прежде, какъ если три года въ одномъ рангѣ состоялъ, а потому и очевидно, что сіе отнюдь не распространено на Унтеръ-Офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.

5-е. Въ заключеніе 7-го пункта самаго Манифеста 1762 года о обучившихся въ Корпусѣ изъяснено, что всякій, по изученіи, при выпускѣ, наградится чиномъ по достоинству, и потомъ (слѣдовательно, не прежде) можетъ вступить и продолжать службу по вышеупомянутому, то есть, пользоваться свободою и прочими, дарованными тѣмъ Манифестомъ, правами и преимуществами. На семъ-то, на смыслѣ другихъ узаконеній и на пользѣ самой службы основываясь, Министръ Юстиціи предлагалъ Правительствующему Сенату на уваженіе, что дворянство право свое на вольность распространять можетъ только на дворянъ, въ классахъ состоящихъ и на обучившихся полезнымъ знаніямъ, яко пріобрѣтшихъ то право заслугами и личными достоинствами. Но все сіе не обратило на себя должнаго вниманія многихъ Господъ Сенаторовъ и имъ, не взирая на всю очевидность доводовъ, угодно еще было изъясниться, что такое не сходственно съ истиннымъ смысломъ законовъ.

6-е. Касательно выраженій, употребленныхъ Господами Сенаторами: «полная и неограниченная свобода продолжать службу дворянамъ,» долгомъ поставляю, мимоходомъ замѣтить, что таковыхъ прилагательныхъ: «полной и неограниченной», къ свободѣ нигдѣ не придано въ узаконеніяхъ, по сему предмету состоявшихся. Напротивъ того какъ въ Манифестѣ 1762 года, такъ особенно въ дворянской грамотѣ сказано, что когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякій благородный дворянинъ обязанъ по первому призыву Самодержавной Власти не щадить ни труда, ни самаго живота для службы государственной, слѣдовательно, когда докладъ Военной Коллегіи конфирмованъ, и воля Самодержавной власти тѣмъ ознаменована, то тутъ и нѣтъ уже мѣста никакому противорѣчію.

7-е. **Находящихся же нынѣ управляло его смысломъ** и проч. Смысломъ всякаго періода въ Россійскомъ и, сколько извѣстно, во всѣхъ Европейскихъ, вѣроятно же и другихъ, языкахъ, гдѣ имѣютъ только понятіе о грамматическихъ правилахъ, всегда управляетъ глаголъ, безъ чего и связи въ мысляхъ быть не можетъ, а не причастіе вмѣстѣ съ нарѣчіемъ даютъ разумъ, какъ угодно изъяснять Господамъ Сенаторамъ 8 пунктъ Манифеста 1762 года.

8-е. **Особливо же не можетъ быть поставлено примѣромъ** и проч. Высочайшимъ Манифестомъ 8-го Апрѣля, 1801 года, дѣйствительно, уничтожается все, что противно дворянской и въ послабленіе ея силы допущено, или поставлено было. Но чтобъ онымъ уничтожились даже постановленія, существовавшія въ своей силѣ до состоянія самой дворянской грамоты и ею не отмѣненныя, того, кажется, съ истиннымъ смысломъ упомянутаго Манифеста никакъ согласить нельзя, ибо, по общему и свойственному всѣмъ разумѣнію, ослабить силу какого либо узаконенія можетъ только то, что состоялось по одному предмету послѣ, а отнюдь не то, что было и исполнялось уже прежде и онымъ узаконеніемъ не отмѣнено; а потому самому ограниченіе 12 лѣтъ службы, какъ мыслятъ Господа Сенаторы, для тѣхъ только Унтеръ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которыхъ засталъ Манифестъ 1762 года, вовсе несовмѣстно, поелику Военная Коллегія и въ послѣдствіи времени всегда поступала сообразно оному Манифесту. Наконецъ, когда въ докладѣ оной Коллегіи и вновь подтверждено то правило Государемъ Императоромъ, то тѣмъ паче всякое противъ онаго заключеніе не что иное есть, какъ несправедливый толкъ.

Касательно отставки нижнихъ чиновъ прежде истеченія 12-лѣтняго срока сами Господа Сенаторы изъясняются, что желающіе оной предлогомъ прошеній своихъ употребляли болѣзни, то увольненіе отъ службы по болѣзни и настоящимъ докладомъ Военной Коллегіи не уничтожено. Ежели же были какія въ семъ случаѣ злоусотребленія по арміи, то сіе, какъ Министръ Юстиціи предлагалъ Правительствующему Сенату, не должно относиться къ общему положенію; словомъ, ежели они полагаютъ правиломъ, чтобъ не отставлять никого во время компаніи, по чему же мѣра 12 лѣтъ службы не есть правило, которое содержится въ томъ же Манифестѣ?

9-е. **На чредѣ съ первыми.** И такъ по сему заключенію Господъ Сенаторовъ таковыхъ невѣждъ и лѣнивцевъ Правительство должно оставлять въ постыдной для нихъ, а весьма вредной для Государства, праздности и тунеядствѣ, предоставляя имъ, впрочемъ, пользоваться правами за заслуги, отъ Великихъ Россійскихъ Монарховъ

предкамъ ихъ дарованными; сего, кажется, ни одинъ истинный сынъ Отечества ни одобрить, ни пожелаетъ. «Добродѣтель съ заслугою возводитъ въ дворянское достоинство,» изрекла безсмертная Екатерина II въ Наказѣ; добродѣтель съ заслугою должны и поддерживать оное. «Порода есть только путь къ преимуществамъ, воспитаніе же и заслуга запечатлѣваютъ благородство,» предлагалъ съ объясненіемъ Министръ Юстиціи Правительствующему Сенату.

Господа Сенаторы, согласившіеся съ мнѣніемъ Графа Потоцкаго, въ заключеніи проекта доклада своего признали себя въ необходимости обратить кроткій взоръ Вашего Величества на нѣкоторыя, якобы оскорбительныя и заключающія въ себѣ укоризненность, выраженія, въ данномъ мною Правительствующему Сенату по сему предмету предложеніи, помѣщенныя, на сіе долгомъ поставляю всеподданѣйше изъяснить слѣдующее:

1-е. Господа Сенаторы, принимая тѣ выраженія за оскорбительныя, относятъ ихъ лицо до всего Сената, яко вышняго въ Государствѣ судилища въ то время, когда ни одинъ изъ Господъ Министровъ, при сужденіи дѣла сего находившихся, и кромѣ ихъ пять Господъ Сенаторовъ, того не признали, и когда самъ Графъ Потоцкій въ семъ случаѣ съ ними не согласенъ. Изъ сего видно, что отнюдь не весь Сенатъ, но они только по образу мыслей своихъ и заключеній находятъ тѣ выраженія оскорбительными, и, слѣдовательно, ежели въ правѣ, то должно бы относить ихъ на одни свои лица, а не на весь Сенатъ, котораго они никакъ не составляютъ.

2-е. Смыслъ самыхъ выраженій, ими приводимыхъ, какъ то: 1) «Оставалось только прочесть коренные законы и лучше проникнуть, а не увлекаться неосновательными толками и подавать мнѣнія.» 2) «По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего и всѣхъ отдаленныхъ видовъ онаго и самый посредственный разумъ не можетъ предвидѣть выгодныхъ слѣдствій,» предаю въ прозорливое Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе; мнѣ, съ своей стороны, остается только донесть, что я не имѣлъ никакого намѣренія, ни нужды оскорблять кого либо, но поводомъ къ тому были: 1) Собственныя Графа Потоцкаго выраженія: «Не обязаны ли мы говорить, когда общее мнѣніе насъ уже предварило?» и 2) Настольный Указъ Государя Петра Великаго, который велитъ напоминать законы и ихъ прочитывать. Что принадлежитъ до втораго замѣчанія Господъ Сенаторовъ, то во всемъономъ періодѣ заключается одна общая мысль, не относящаяся ни къ какому лицу; и ежели она сама по себѣ несправедлива, въ такомъ

случаѣ выраженіе «посредственный разумъ» должно обратиться на меня же самаго, слѣдовательно, ни для кого не можетъ быть оскорбительнымъ.

3-е. Касательно выраженія, что «власть Сената ограничивается токмо властію Императорскаго Величества,» на сіе не нахожу дѣлать никакого изъясненія, ибо нигдѣ не сказалъ я, чтобъ, согласясь съ мнѣніемъ моимъ, оказано тѣмъ было противумысліе законовъ, но что самые законы, толь ясно выраженные, и самодержавная власть не терпятъ никакого противумыслія.

Наконецъ, ежели Господа Сенаторы не приняли себѣ въ оскорбленіе многія выраженія, въ мнѣніи Графа Потоцкаго помѣщенныя, какъ-то: возбужденіе ихъ къ своему дѣлу, напоминаніе, чтобъ не преклоняли ухо къ шопоту раболѣпной осторожности и боязни, и тому подобныя, то, послѣ сего, естьли бы я и желалъ нанесть имъ какое огорченіе, по истинѣ не могъ бы; ибо ничего уже сего укоризненнѣе и оскорбительнѣе быть не можетъ, не объясняя того, что согласились они на дѣйствительное оскорбленіе Министерства, и проч.

ОБЪ

ОТВѢТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ.

МНѢНІЕ

Т. С. ГРАФА ПОТОЦКАГО.

Будучи во всемъ согласенъ съ Департаментомъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, относительно къ заключенію онаго на счетъ неправильнаго рѣшенія 5-го Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Барша и Муханова, и на счетъ основательности, произведенной Сенаторомъ Хитровымъ ревизіи, я долгомъ моимъ почитаю присовокупить къ тому нѣсколько словъ объ отвѣтственности судебныхъ мѣстъ за ихъ мнѣнія. Вопросъ, безъ сомнѣнія, весьма щекотливый, и коего совершенное разрѣшеніе, какъ и многихъ другихъ, въ здѣшнемъ мірѣ, можетъ быть, вовсе не возможно; но мнѣ кажется, что онымъ надлежитъ особенно заняться, дабы достичь до того, чтобъ сколько можно уменьшить неудобства.

Если мы обратимъ взоръ на другія державы, то увидимъ, что во всѣхъ областяхъ, имѣющихъ конституціи, правило независимости судей почитается залогомъ личной свободы и безопасности гражданъ. Въ Англіи король въ дѣла судебныя иначе не входитъ, какъ въ случаѣ помилованія; самый Парламентъ не мѣшается ни въ какое судебное дѣло, исключая только тѣхъ, кои суду его особенно предоставлены; а хотя и такъ должно случиться, что судьи ошибаются въ ихъ опредѣленіяхъ, а присяжные (jurys) въ ихъ заключеніяхъ, однако же, безъ сомнѣнія, нѣтъ ни одного Англичанина, который бы пожелалъ отступить отъ сего порядка вещей; равнымъ образомъ въ Америкѣ ни президентъ, ни конгрессъ, ни областныя законодательныя мѣста не вмѣшиваются въ дѣла судебныя.

Во Франціи во всѣхъ конституціяхъ, какія она имѣла въ теченіи 20-ти лѣтъ, начиная отъ самой анархической до Бонапартовой, почти деспотической, то же правило всегда было соблюдаемо; оное равномѣрно соблюдается и въ послѣдней, безъ сомнѣнія, гораздо

лучшей конституціи. Сіе правило существуетъ такъ же въ Нидерландскомъ и Виртембергскомъ королевствахъ. Переходя къ государствамъ, имѣющимъ образъ правленія совершенно монархической, мы увидимъ, что во Франціи, при прежнихъ короляхъ, хотя Совѣтъ уничтожалъ иногда опредѣленія Парламентовъ, однако жь не подвергалъ сихъ послѣднихъ отвѣтственности за ихъ сужденія. Въ Австріи, коей судебной порядокъ мнѣ очень сталъ извѣстенъ отъ тяжбъ, которыя я имѣлъ въ теченіи 30-ти лѣтъ, весьма часто издаются отъ государя повелѣнія о пересмотрѣ дѣлъ; иногда бываютъ Указы, разрѣшающіе самое дѣло; но я не знаю ни одного примѣра, чтобъ какое ни будь, даже нижнее, а и того еще менѣе, верховное Вѣнское судебное мѣсто (которое, однако жь, со всѣмъ не имѣетъ преимуществъ нашего Сената), подвержено было отвѣтственности за его рѣшеніе. Мнѣ кажется, что и въ Пруссіи поступаютъ по тѣмъ же правиламъ.

Обратимся къ Россіи, гдѣ приняты другія основанія. Опытъ доказываетъ ли, чтобы она чрезъ то выиграла? Мнѣ сказывали о нѣкоторой Палатѣ, оштрафованной, не знаю, по какому дѣлу, за сдѣланное ею рѣшеніе, что она, имѣя потомъ другое такого же рода дѣло, вершила уже оное совершенно иначе, и была опять оштрафована; при третьемъ подобномъ дѣлѣ Палата сія сдѣлала представленіе, испрашивая предписанія, какимъ образомъ должно означенное дѣло рѣшить, и получила строжайшій выговоръ за то, что осмѣлилась требовать Указа на Указъ. Я ни мало не утверждаю, чтобъ сіе происшествіе было достовѣрно, но думаю, что никто по совѣсти не станетъ отрицать, чтобъ подобное сему прежде сего, или впредь, не могло случиться. Что жь отъ сего должно произойти на будущее время? То, что изъ судей, засѣдающихъ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ и получающихъ весьма малое жалованье, худшіе напередъ заставляютъ тяжущихся платить имъ вдвое, или въ трое, штрафъ, коему судьи могутъ подвергаться, и потомъ мало заботятся о послѣдствіи. Порядочные же судьи, не имѣя ни исправленнаго положенія, по давности онаго, ни постояннаго для рѣшенія дѣлъ обряда, затрудняясь въ выборѣ изъ 40, или 50, тысячь Указовъ, составляющихъ нынѣ наши законы, можетъ быть, противъ воли своей склоняютъ вѣсы Ѳемидины на сторону того, кто, по мнѣнію ихъ, имѣетъ болѣе вниманія въ Петербургѣ, и тѣмъ скорѣе сіе сдѣлаютъ, чѣмъ болѣе будутъ бояться штрафа и взысканія съ судей. Что касается до Сената, то хотя онъ и не точно въ такомъ положеніи находится, однако же, оное и не такъ много разнится, какъ о томъ иные думаютъ. При первомъ взглядѣ на сіи обстоятельства, должно уважить слѣдующій главный

предметъ: Россія всегда ли будетъ такъ счастлива, чтобъ имѣть Государя, столь неутомимаго въ его любви къ правосудію, столь твердаго и столь мало подверженнаго опасности быть кѣмъ либо управляемымъ? Въ Россіи бывали временщики почти всевластные. Рано или поздно все то же самое опять можетъ случиться. Дѣла судебныя обыкновенно бываютъ запутаны; чѣмъ болѣе оныя требуютъ времени для ихъ развязки, тѣмъ легче статься можетъ, что какая ни будь особа предъуспѣетъ сдѣлаться по онымъ возвѣстителемъ Высочайшихъ разрѣшеній. Какое же отъ того произойдетъ неминуемое послѣдствіе? Чѣмъ болѣе Сенатъ будетъ подверженъ отвѣтственности, тѣмъ болѣе найдется людей, которые въ дѣлахъ хотя мало сомнительныхъ (а какое дѣло не таково?) будутъ судить, соображаясь съ извѣстнымъ уже, или съ предполагаемымъ, мнѣніемъ временщика, или его любимца, даже, можетъ быть, соображаясь съ мнѣніемъ секретаря временщикова любимца.

Я надѣюсь, что сказанному мною не будетъ данъ кривой толкъ. Если я привелъ въ примѣръ обряды и порядокъ въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, принятые просвѣщеннѣйшими народами, то это еще не значитъ, чтобъ я полагалъ необходимостью слѣпо имъ слѣдовать; ибо то, что весьма хорошо въ одномъ государствѣ, можетъ очень мало приличествовать другому. Я не только не желаю, чтобъ въ Россіи власть судебная была совершенно независима, но, по причинамъ, кои здѣсь излагать неумѣстно, я думаю, что, по крайней мѣрѣ, долгое еще время она будетъ имѣть нужду въ справедливомъ надзорѣ со стороны Государя, дабы приводить ее на истинный путь, когда онъ усмотритъ, что она отъ сего пути удалилась. Но уже ли до сего можно достичь посредствомъ безконечной отвѣтственности? Ибо если станутъ судить судей, то можетъ случиться, что надобно будетъ судить и тѣхъ, кои судей неправильно судили, и гдѣ будетъ этому конецъ? Доколѣ будутъ существовать люди, будутъ и заблужденія и разность въ мнѣніяхъ. Честнѣйшіе изъ смертныхъ могутъ видѣть вещь совсѣмъ съ противоположныхъ сторонъ. Какой человѣкъ можетъ быть увѣренъ, что чрезъ десять лѣтъ онъ точно также будетъ мыслить, какъ теперь? И такъ, естьли есть средство сдѣлать судебную часть лучшею, или, по крайней мѣрѣ, сколько можно менѣе худшею, то оно, конечно, состоитъ въ изданіи Уложенія краткаго и яснаго, въ сословіи судей, уважаемыхъ и получающихъ оклады достаточные для безбѣднаго ихъ содержанія; можетъ быть нужда настоитъ и въ гласности судопроизводства, которая поставила бы оное болѣе въ виду общественнаго мнѣнія, единственнаго судіи, который по времени не

ошибается ни въ людяхъ, ни въ вещахъ, и коего приговора самый развратный человѣкъ страшится.

Пусть Коммиссія законовъ въ новомъ уложеніи опредѣлитъ въ точности отвѣтственность низшихъ судей; пусть они наказываются строжайшимъ образомъ за обманъ, взятки, отказъ въ правосудіи, подкупъ и проч. Но я не думаю, чтобъ отвѣтственность за мнѣнія долженствовала существовать для сихъ судей, еще менѣе для Сената, для сословія, состоящаго изъ преждебывшихъ Губернаторовъ, Генералъ-Губернаторовъ, Министровъ, которыхъ долговременная и безпорочная служба долженствовала уже нѣсколько разъ явно доказывать безпристрастіе ихъ, знаніе въ дѣлахъ и безкорыстіе. Подвергнуть же ихъ отвѣтственности и предавать суду за ошибочное мнѣніе безъ явнаго и ощутительнаго ихъ намѣренія къ употребленію во зло возложенной на нихъ должности, было бы ихъ унижать, что, конечно, не можетъ быть полезно для Правительства, которое имѣетъ право всегда дѣлать имъ отеческія замѣчанія, если полагаетъ, что они удаляются отъ надлежащаго пути; можетъ, сверхъ того, и устранять вовсе тѣхъ членовъ, которые не будутъ соотвѣтствовать его ожиданіямъ. При большой свободѣ во мнѣніяхъ Правительство только выиграетъ; ибо, въ случаѣ сомнѣнія и противныхъ голосовъ, оно тѣмъ лучше можетъ усмотрѣть и познать истину и рѣшить по своему благоизволенію.

ЗАПИСКА

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКИХЪ.

Россія есть самодержавное государство. Обширность ея, составленіе изъ разныхъ языковъ и обычаевъ и многія другія уваженія, сей единый образъ правленія дѣлаютъ ей свойственнымъ. Тщетны всякія вопреки того умствованія, и малѣйшее ослабленіе самодержавной власти повлекло бы за собою отторженіе многихъ провинцій, ослабленіе государства и, безчисленныя народныя бѣдствія.

Государь самодержавный, естьли онъ одаренъ качествами сана, его достойными, чувствовать долженъ, что власть дана ему безпредѣльная, для того, чтобъ управлять дѣлами справедливо, держать въ почтеніи и исполненіи законы предковъ своихъ и самимъ имъ установленныя; словомъ, изрекши законъ свой, онъ, такъ сказать, самъ первый его чтитъ и ему повинуется, дабы другіе и помыслить не смѣли, что они отъ того уклониться, или избѣжать, могутъ.

Престолъ въ Россіи есть наслѣдственный. Актъ, при коронованіи императора Павла I-го изданный, достаточно объясняетъ порядокъ онаго, и когда оный точно будетъ исполняемъ, то ни въ какомъ случаѣ не можетъ встрѣтиться ни замѣшательства, ни безпокойства.

Россійскій императоръ долженъ быть Греческаго Православнаго Восточнаго Закона, такъ какъ его супруга, его наслѣдникъ и его супруга и т. д.

Коронованіе императора есть обрядъ, посредствомъ коего государь, принося торжественное Богу благодареніе, воспринимаетъ залогъ благодати Божіей къ лучшему управленію своимъ царствомъ.

Въ Россіи три суть состоянія народныя: дворянство, мѣщанство и поселяне: всѣ они имѣютъ разныя выгоды и преимущества, но общія ихъ выгоды состоятъ: 1) въ одинакомъ для каждаго охраненіи законовъ; 2) въ одинаковой безопасности личной и со стороны собственности; 3) въ участіи въ управленіи, по мѣрѣ того, какъ законы однажды его опредѣлили.

18

Дворяне имѣютъ свои привилегіи, означенныя въ грамотѣ 1785 года и провинціяльныхъ законахъ, такъ что нѣтъ почти нужды распространять оныя, а только собравъ сложить по порядку.

Привилегіи мѣщанъ также въ грамотѣ ихъ 1785 года и въ разныхъ провинціяльныхъ правахъ имѣютъ достаточно объясненныя ихъ выгоды.

Но что принадлежитъ до поселянъ, то состояніе ихъ требуетъ поправленія. Боже сохрани, чтобъ я тутъ разумѣлъ какую либо вольность, которая подъ симъ невиннымъ названіемъ обращалась бы въ своеволіе и подавала поводъ къ притязанію на какое либо равенство всеобщее и суще химерическое. Я тутъ разумѣю: 1) Неоспоримо, что въ Россіи всѣ земли принадлежатъ, яко точная собственность, помѣщикамъ. Государь самъ помѣщикъ земель своихъ Дворцовыхъ, Экономическихъ, Государственныхъ и всѣхъ порожнихъ въ Его имперіи. Не можетъ, слѣдовательно, никто пользоваться ими безъ нѣкотораго условія въ пользу хозяина ихъ. Условія бываютъ или добровольныя, или государственнымъ узаконеніемъ опредѣленныя. Отсюда и выходитъ, что земледѣлецъ или поселянинъ обязанъ удовлетворять хозяина земли податью, или работою, соразмѣрно цѣнѣ ея. Относительно работы, нѣтъ нужды входить въ подробное слишкомъ разложеніе, а развѣ только повторить и нѣсколько объяснить Манифестъ Павла I-го о крестьянской работѣ, 5 апрѣля, 1797 года; а что до оброковъ—предоставить соглашенію самыхъ помѣщиковъ съ крестьянами; но при томъ нужно въ пользу сихъ послѣднихъ постановить слѣдующія статьи:

1) Крестьяне должны быть привязаны къ землѣ и состоять за тѣмъ, за кѣмъ, или за предками его, въ ревизіяхъ написаны.

2) Переводъ изъ одной деревни въ другую, или на земли инако, не имѣетъ мѣста, какъ съ вѣдома правленія и добровольно.

3) Продажа деревенъ не инако быть должна, какъ и съ землями, а личную продажу, яко сущее невольничество, запретить, даже и отдачу въ рекруты; ибо рекруты должны служить, кому очередь по мировому приговору приходитъ.

4) Движимость всякая составляетъ неотъемлемую собственность крестьянскую, а денежные капиталы не могутъ помѣщиками болѣе обременены быть, какъ то, что государь съ капиталовъ купеческихъ себѣ получаетъ.

5) Хотя нельзя избѣжать, чтобъ не употреблять крестьянъ въ дворовую службу, но и тутъ бы надобно, чтобъ или они возвращались

на пашню, или другихъ посылали на работу, или же, становясь вольными, имѣли право при новой ревизіи избрать себѣ службу, или состояніе, по Манифесту Екатерины II-й 17 марта, 1775 года. Симъ образуется прямая воля поселянъ; а когда возстановятся расправы и прочее, что въ царствованіе Екатерины II-й было учреждено, съ нужными поправленіями, тогда и спокойствіе сего класса надолго утвердится.

До сего времени никогда нашимъ нижнимъ классамъ не входилъ въ голову развратъ, подобный Французскому мнимому равенству, и отъ того, что каждый изъ меньшаго предпочиталъ лично добиваться большаго. Отпускаемый на волю крестьянинъ, или казенный поселянинъ, старается быть купцомъ, а разбогатѣвшій купецъ — чиновникомъ, или дворяниномъ. Полезно сіи желанія оставить въ ихъ силѣ, но затруднять событія ихъ такъ, чтобы и тутъ польза государственная вмѣщалась. Платежъ податей крестьянскихъ до ревизіи новой при податяхъ съ капиталовъ, и вносъ въ городскую казну нѣкоторой суммы для входящихъ въ купцы, весьма нужны и прибыльны; а что до дворянства касается, надобно, чтобъ или заслуги, или большая польза государству, явно принесенныя, тутъ рѣшили. Нужны затрудненія и по воинской и по статской службѣ ихъ.

Верховное въ Россіи Правительство есть Правительствующій Сенатъ, императоромъ Петромъ Великимъ учрежденный. Въ Сенатѣ присутствуютъ дѣйствительные тайные совѣтники. Оные для торжественныхъ засѣданій и случаевъ имѣютъ красные бархатные съ горностаями епанчи и шляпы съ перьями, на подобіе орденскихъ.

Сенатъ раздѣляется на слѣдующіе Департаменты: 1) который вѣдаетъ дѣла политическія и исполнительныя, публикуетъ Указы и т. п. 2) Департаментъ Уголовныхъ Дѣлъ. 3) Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ. 4) Департаментъ Казенныхъ Дѣлъ. Вторый и третій Департаменты могутъ быть раздѣлены на двое, или болѣе. Полезно было бы имѣть таковыхъ Департаментовъ два въ Москвѣ, два въ Кіевѣ.

Президенты первыхъ трехъ Коллегій присутствуютъ въ Сенатѣ въ трехъ случаяхъ: 1) когда императоръ пріѣзжаетъ; 2) когда дѣло, общаго положенія требующее, трактуется; 3) когда держится генеральный судъ по уголовной самой верховной важности. Всѣ генералъ-губернаторы засѣдаютъ и голосъ имѣютъ въ Сенатѣ.

Въ каждомъ Департаментѣ сидятъ 4 или 5 сенаторовъ. Сверхъ того опредѣляется по два, или болѣе, референдаріевъ или Сенатскихъ совѣтниковъ 4-го и 5-го класса, кои докладываютъ дѣла, и по докладѣ

предлагаютъ свои заключенія Сенату, а сей утверждаетъ единогласно оныя; буде же оныя между собою несогласны, да вносятся въ общее собраніе, въ которомъ такія рѣшатся дѣла единогласно; а буде произойдетъ разногласіе, въ таковомъ случаѣ дѣла вносятся къ государю, дабы онъ его самъ, державною властію своею, рѣшилъ, какъ ближе и сходнѣе съ силою и разумомъ законовъ.

Для предохраненія правъ самодержавной власти, государственной пользы и соблюденія законовъ и правосудія, опредѣляется генералъ-прокуроръ.

Для сохраненія силы законовъ опредѣляется государственный законовѣдецъ или канцлеръ юстиціи.

Для совершенія дѣлъ, кои, по стеченію обстоятельствъ, выходятъ изъ общаго положенія, и гдѣ уваженіе по человѣчеству требуетъ смягченія законовъ, опредѣляется Вышній Совѣстный Судъ, а съ нимъ присутствуютъ два депутата дворянскіе, два мѣщанскіе и два поселянскіе.

Государь не можетъ объять своимъ собственнымъ осмотромъ толь обширную имперію, но обзираетъ оную по губерніямъ чрезъ довѣренныхъ его особъ, и именно: одного сенатора, двухъ дворянскихъ, двухъ мѣщанскихъ и двухъ поселянскихъ депутатовъ, которые всѣ раздѣляются такъ, чтобы каждые три года всякая губернія осмотрѣна была въ подробности.

Подъ вѣдомствомъ Сената учреждается Генеральный Уголовный Судъ, въ которомъ президентъ бываетъ особа втораго класса, двѣ особы 4 или 5 класса и двое депутатовъ дворянства, двое мѣщанскіе и двое поселянскіе.

Въ семъ Судѣ судятся тѣ дѣла и особы, кои не входятъ въ Суды Губернскіе.

Все собраніе депутатовъ, подъ предсѣданіемъ канцлера юстиціи, составляетъ надзираніе правъ государственныхъ; въ немъ же присутствуютъ четыре совѣтника 4-го или 5-го класса. Когда издается новый законъ, то проектъ онаго посылается на разсмотрѣніе въ сіе собраніе, потомъ на ревизію въ общее Сената собраніе и наконецъ утверждается самодержавною властію.

Буде Указъ издаваемый, при первомъ его въ Сенатѣ прочтеніи, покажется вреднымъ, Сенатъ имѣетъ право внести представленіе единогласное къ государю; но въ случаѣ повторенія его воли, оный записывается и исполняется безъ всякихъ вновь представленій.

Дѣла уголовныя, гдѣ касается до смертной казни, натурально, не могутъ быть совершены безъ представленія государю, который

хотя даетъ полную свободу теченію правосудія, но власть имѣетъ, милуя человѣчество, простить, или облегчить повиннаго.

Дѣла, касающіяся до оскорбленія Величества, изслѣдуются уголовнымъ порядкомъ и судятся сперва въ Вышнемъ Судѣ, а потомъ и общимъ судомъ Сената, Синода, президентовъ Коллегій и первыхъ трехъ классовъ особъ; но дѣла сіи разумѣются такъ точно, какъ въ Наказѣ Екатерины II-й они ограничены. Что же принадлежитъ до словъ поносительныхъ и писемъ, оныя хотя также уголовнымъ порядкомъ разбираются, но должны присылаемы быть на ревизію по порядку не только въ Сенатъ, но даже и къ государю, котораго кротости и милосердію свойственно облегчать судьбу виновныхъ, и дерзкихъ не погублять, но исправлять.

Въ изслѣдованіи по симъ дѣламъ да истребятся всѣ способы потаенные, и гдѣ кровь человѣка согражданина угнетается вопреки законовъ, изданныхъ на прочія дѣла уголовныя.

Хотя всѣ рѣшенія Сената исполняются, но въ дѣлахъ, гдѣ касается до лишенія чести дворянина, да не вершатся безъ доклада государю.

ПРИМѢРНЫЙ УСТАВЪ

НОВАГО ПРЕДПОЛАГАЕМАГО ОБЩЕСТВА ПЕРЕВОДЧИКОВЪ. *

Между причинами образованія народовъ должно почитать дѣйствительнѣйшею сношенія ихъ между собою посредствомъ торговли и словесности. Основаніе, такъ называемой, республики ученыхъ, собратство всѣхъ писателей, занимающихся умственными предметами, и переписка какъ частныхъ людей, такъ и Академій, сдѣлали между Европейцами нѣкоторую нравственную связь, по которой всѣ частныя изобрѣтенія, все движеніе умовъ, мгновенно переходятъ отъ народа

---

* Статья эта писана Андреемъ Кайсаровымъ, во время бытности его профессоромъ Русской Словесности въ Дерптскомъ Университетѣ около 1812 года, и, не смотря на разстояніе слишкомъ въ сорокъ лѣтъ, она не потеряла еще для насъ совершенно свѣжести въ большой части своей. Есть, стало быть, въ ея содержаніи что-то существенное, не преходящее, и потому время отъ времени всплывающее на поверхность, коль скоро представится тому благопріятное мгновеніе. Такъ, съ небольшимъ годъ минуло, какъ г. В. Ламанскій въ одномъ изъ нашихъ журналовъ, въ прекрасной и основательной статьѣ своей: «О распространеніи знаній въ Россіи,» вышедшей послѣ и отдѣльно (С. Петербургъ, 1857 г., въ 4-ку, 48 стр.), то же въ полномъ смыслѣ слова предлагаетъ намъ, что и Кайсаровъ за сорокъ пять лѣтъ предъ симъ. Если бы Кайсаровъ дожилъ до нашего времени, онъ не иначе бы выразился объ этомъ. Стало быть, мысль того и другаго дѣйствительно стоитъ того, чтобы осуществленіемъ ея занялись люди, какъ можно менѣе расчитывающіе на недальновидность ближняго, смотрящіе на читающихъ, какъ на простыхъ потребителей поставляемаго подрядчиками; «чтобы любители наукъ и истинные патріоты», — по выраженію Ломоносова, — «въ пользу и славу Россіи къ сему достохвальнѣйшему дѣлу труды свои обратили.» Къ осуществленію этой мысли, надо признаться, существуетъ всегда и вездѣ одно и тоже, и притомъ единственное, средство — соединенныя усилія людей по призванію, другими словами: «Общество переводчиковъ,» какъ назвалъ его Кайсаровъ, или же «Общество распространенія знаній,» какъ выразился г. Ламанскій.

къ народу, отъ человѣка къ человѣку, и служитъ первѣйшимъ побужденіемъ къ общему усовершенствованію. Такимъ образомъ лучь просвѣщенія озаряетъ почти въ одно мгновеніе всѣ народы Европейскіе, и нѣтъ открытія, полезнаго для одного, которое бы не сдѣлалось полезнымъ и для другихъ.

Науки и изобрѣтенія передаются словомъ и сочиненіемъ. Они тогда могутъ назваться принадлежностью какого либо народа, когда излагаются на языкѣ онаго посредствомъ подлиннаго сочиненія, или перевода. Собраніе подлинныхъ сочиненій и переводовъ составляетъ нравственное сокровище народовъ. Хотя Россія, вступившая, со временъ Петра Великаго, въ число Европейскихъ державъ, и много симъ пріобрѣла общихъ и частныхъ выгодъ, однако жъ все еще не достигла той образованности, которая есть удѣлъ прочихъ. Сіе произошло отъ разныхъ причинъ, изъ коихъ двѣ важнѣйшія суть: недавность нашего существованія, и слишкомъ сильное стремленіе къ употребленію иностранныхъ языковъ. Первая причина изгладится временемъ, вторая требуетъ нѣкотораго объясненія.

При первомъ взглядѣ кажется, что не только обученіе иностранныхъ языковъ не есть препятствіе къ образованію народному, но содѣйствуетъ къ возстановленію тѣснѣйшаго союза между людьми, союза, который мы представили основаніемъ общаго просвѣщенія, конечно, сколь долго сіе обученіе заключается въ должной соразмѣрности. Но ежели мы начнемъ и писать, и говорить, и думать на чужихъ языкахъ, сіе не будетъ ли ужаснѣйшимъ злоупотребленіемъ?

Мы видимъ изъ примѣра Франціи, Германіи и другихъ народовъ, что они не имѣли отечественной Словесности до тѣхъ поръ, пока всѣ ихъ ученые говорили и писали на Латинскомъ языкѣ. Тоже явленіе предстоитъ и намъ. Французскій и Нѣмецкій языки занимаютъ у насъ мѣсто Латинскаго, не только въ воспитаніи, но и въ самомъ обращеніи жизни. Мы разсуждаемъ по Нѣмецки, мы шутимъ по Французски, а по Русски только молимся Богу, или бранимъ нашихъ служителей. Здѣсь, въ Лифляндіи, Нѣмецкій языкъ такую имѣетъ употребительность, что, послѣ столѣтняго пріобрѣтенія сего края, нѣтъ ни одного человѣка, который бы умѣлъ сказать слово по Русски безъ чужеземнаго ударенія. Тамъ, въ нашихъ столицахъ, Французскій такъ завладѣлъ обычаями, что едва ли найдемъ одну женщину дворянскаго званія, которая бы умѣла связать десять словъ Русскихъ правильно и безъ ошибки. Сіе было бы только странно и смѣшно, ежели бъ не имѣло другихъ пагубныхъ послѣдствій. Я отдаю должную

справедливость молодымъ людямъ 19-го столѣтія: они болѣе чувствуютъ необходимость заниматься отечественнымъ языкомъ, но и они не совсѣмъ еще освободились отъ влiянiя чужестранной Словесности. Они изображаютъ мысли свои по Русски и чувствуютъ какъ Русскiе, но учатся и прiобрѣтаютъ познанiя по чужестранному и на чужестранныхъ языкахъ. Изъ сего слѣдуетъ, что, для достиженiя одной цѣли, имъ надобно имѣть сложное орудiе. Во Францiи каждый Французъ можетъ однимъ Французскимъ языкомъ образовать себя совершенно. А у насъ посредствомъ одного Русскаго языка почти никакого образованiя получить не можно. У насъ нѣтъ Словесности, отъ того, что нѣтъ отечественнаго воспитанiя, а нѣтъ воспитанiя отъ того, что всѣ мы болѣе или менѣе подвержены влiянiю чужестранной Словесности.

Обращаясь въ семъ порочномъ кругу дѣйствiя, Россiяне раздѣляются на два, весьма отличные, разряда. Первой, принадлежащiй къ новому состоянiю Россiи, причастенъ общему образованiю Европы. Другой, напротивъ того, оставшiйся въ прежнемъ невѣжествѣ, не имѣетъ никакихъ средствъ къ дальнѣйшему образованiю. Какъ соединить сiи два разные народа въ Русскомъ народѣ? Какъ сдѣлать, чтобы образованiе однихъ могло служить къ просвѣщенiю другихъ? Для разрѣшенiя сей задачи предлагаю учредить Общество переводчиковъ.

Первая мысль о таковомъ учрежденiи подана мнѣ была примѣромъ Екатерины, которая сама, съ нѣкоторыми особами своего Двора, предпринимала переводъ разныхъ полезныхъ книгъ, а именно: Велисарiя и т. д. Сiя первая мысль утвердилась, когда я прочиталъ на Русскомъ языкѣ непонятный переводъ сочиненiй г-на Жомини. Наконецъ она дошла до очевидной достовѣрности, когда, разбирая каталоги нашихъ книгопродавцевъ, я нашелъ, что большая часть переводчиковъ посвятили свои труды на преложенiе дурныхъ романовъ, чѣмъ испортили и вкусъ и понятiе нашей публики.

Прибавимъ къ сему, что Россiя, вступая на поприще Словесности весьма поздно, едва успѣетъ подлинными сочиненiями сравниться съ громадою полезныхъ книгъ, сооруженною въ другихъ земляхъ рукою времени и неусыпными трудами многочисленныхъ писателей. Сiе общество будетъ, такъ сказать, необходимою ступенью для окончательнаго нашего образованiя. Оно познакомитъ самымъ выгоднѣйшимъ образомъ весь народъ Россiйскiй съ просвѣщенiемъ другихъ народовъ. Оно, такъ сказать, дастъ право гражданства въ Россiи всѣмъ чужестраннымъ писателямъ. Оно переведетъ къ намъ въ обращенiе

величайшій нравственный капиталъ. Оно дасть самой нашей Словесности нѣкоторый превосходный ходъ, и мы услышимъ Русскихъ, разсуждающихъ по Русски о наукахъ и вещахъ, коихъ имена едва ли теперь извѣстны. Наконецъ оно, покупая переводы частныхъ лицъ, не принадлежащихъ Обществу, дастъ всѣмъ, чрезъ побудительнѣйшую причину личной выгоды, охоту, желаніе и средства посвятить труды свои полезнымъ упражненіямъ.

Для достиженія сей сложной цѣли вотъ правила, на коихъ должно основать, по моему мнѣнію, сіе Общество.

1-е. Общество сіе должно быть вольно, составленное изъ членовъ вольно записавшихся.

Примѣчаніе. Не должно быть пышнаго имени академіи, или другаго какого ни будь, сему подобнаго. Лучшимъ нашимъ украшеніемъ будетъ извлеченная польза.

2-е. Представить сей уставъ на одобреніе и утвержденіе Правительства.

Примѣчаніе. При семъ можно извѣстить Правительство, что Общество возметъ, по возможности, съ удовольствіемъ на себя обязанность переводить тѣ книги, кои ему угодно будетъ назначить.

3-е. Испросить у Правительства постоянное положеніе, чтобы можно было безъ дальнѣйшаго сопротивленія цензуры переводить и печатать на Русскомъ языкѣ всѣ книги чужестранныя, коихъ впускъ въ Россію свободенъ, и чтобы дѣйствіе цензоровъ было ограничено единственно наблюденіемъ, чтобы въ переводѣ не было ничего прибавляемо предосудительнаго.

Примѣчаніе. Сіе непремѣнно нужно для покупки переводовъ отъ частныхъ людей и для распредѣленія работъ членамъ Общества. Ибо безъ сего положенія не будетъ въ работахъ нашихъ никакой увѣренности, когда капризъ цензора можетъ остановить изданіе труда, часто долговременнаго.

4-е. Испросить еще у Правительства право переписываться съ ректорами Университетовъ, дабы студентовъ пригласить къ сотрудничеству.

Примѣчаніе. Извѣстно, что часто студенты переводятъ романы и продаютъ ихъ по листамъ книгопродавцамъ за весьма умѣренную плату. Общество своимъ содѣйствіемъ прекратитъ сіе неумѣстное употребленіе времени.

5-е. Общество принимаетъ въ сочлены свои особъ всякаго званія, желающихъ посвятить труды свои на переводы.

Примѣчаніе. Каждый будетъ заниматься по своимъ способностямъ.

6-е. Члены раздѣляются на простые и правительствующіе.

7-е. Правительствующіе члены суть тѣ, кои, кромѣ своихъ трудовъ, принесутъ еще въ даръ Обществу, для составленія капитала, 1000 рублей единовременно пожертвованія.

8 е. Общество раздѣляется на три отдѣленія и составляетъ изъ членовъ своихъ три коммиссіи.

9-е. Первое отдѣленіе занимается переводомъ съ древнихъ языковъ.

10-е. Второе отдѣленіе занимается переводами съ Азіятскихъ языковъ.

11-е. Третье отдѣленіе занимается переводами съ Европейскихъ языковъ.

12-е. Первая коммиссія или цензурная занимается разборомъ переводовъ и сличеніемъ оныхъ съ подлинниками.

Примѣчаніе. Изъ занятій сей коммиссіи видно, что она должна составиться изъ членовъ всѣхъ отдѣленій, присутствующихъ въ томъ городѣ, гдѣ находиться будетъ управленіе Общества.

13-е. Вторая коммиссія или казначейская будетъ завѣдывать капиталомъ общества.

14-е. Третья коммисія или типографическая будетъ заниматься изданіемъ переводовъ и устроеніемъ типографіи и книжной лавки.

Примѣчаніе. Сіи двѣ коммиссіи составляются изъ правительствующихъ членовъ Общества; ибо кому препоручить употребленіе суммъ, какъ не тѣмъ самимъ, кои ими жертвуютъ?

15-е. Общее собраніе членовъ выбираетъ правительствующій комитетъ Общества, составленный изъ правительствующихъ членовъ, кои одни могутъ быть выбираемы.

16-е. При общемъ собраніи, производящемся ежегодно, комитетъ даетъ отчетъ въ занятіяхъ Общества, именуя каждаго переводчика и каждую переведенную книгу, съ краткимъ описаніемъ оной такимъ образомъ, чтобы собраніе всѣхъ отчетовъ содѣлалось библіографическимъ описаніемъ трудовъ общества по порядку временъ.

17-е. Каждый членъ, коего переводъ одобренъ будетъ цензурной коммиссіей, представляетъ оный въ комитетъ, который оцѣняетъ рукопись по числу печатныхъ страницъ и приказываетъ казначейской коммиссіи уплатить половину оцѣнки переводчику, а рукопись поступаетъ въ полное владѣніе Общества.

18-е. Рукопись, представляемая въ комитетъ, должна быть переплетена и подписана переводчикомъ, который тою же самою подписью отречется отъ своего права на сей переводъ.

19-е. Переводы, получаемые отъ частныхъ лицъ, могутъ быть или куплены по договору, или пожертвованы. Впрочемъ, они подвержены тому же самому ходу, какъ и труды сочленовъ.

20. Казначейская коммиссія будетъ вести два, совершенно особливые, счета для денегъ, полученныхъ отъ правительствующихъ членовъ единовременно, и для получаемыхъ постепенно отъ продажи переводовъ.

21-е. По истеченіи трехъ лѣтъ каждый правительствующій членъ можетъ, когда заблагоразсудитъ, взять свои 1000 рублей, но съ тѣмъ самымъ онъ лишается своихъ правъ и всякое приращеніе отъ 1000 рублей остается въ пользу Общества.

22-е. Правительство можетъ опредѣлить отъ себя, сколько хочетъ, правительствующихъ членовъ въ общество, внеся за каждое лицо по 1000 рублей.

23-е. Всѣ дѣла въ коммиссіяхъ и комитетѣ рѣшаются по большинству голосовъ.

24-е. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ президента коммиссіи, или комитета, считается за два.

25-е. Тѣ члены, кои находятся въ отсутствіи, получаютъ каждый свое занятіе; а буде, по особенной довѣренности, позволено будетъ которому ни будь изъ членовъ самому выбрать свои занятія, то оставляется на его попеченіе трудиться надъ переводомъ позволенной книги.

ПИСЬМО

КЪ МИНИСТРУ ЮСТИЦІИ,

Д. П. ТРОЩИНСКОМУ.

Дмитрій Прокофьевичъ!

По настоящемъ выздоровленіи Вашемъ отъ болѣзни, я желаю, чтобы Вы, скорѣе занявъ прежнее свое мѣсто, продолжали, съ прежнею дѣятельностію, отправлять должность Вашу. Я, въ полной къ Вамъ довѣренности, поручаю Вамъ усугубить надзоръ, дабы дѣла какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и во всѣхъ, подчиненныхъ ему, мѣстахъ, имѣли успѣшнѣйшее теченіе, чтобы законы и указы повсюду исполнялись неизмѣнно, чтобъ бѣдные и угнѣтенные находили всегда защиту и покровительство, чтобъ правосудіе не было помрачено ни пристрастіемъ къ лицамъ, ни мерзкимъ лихоимствомъ, Богу противнымъ и мнѣ ненавистнымъ, и чтобы обличаемые въ семъ гнусномъ поступкѣ нетерпимы были въ службѣ и преслѣдованы со всею строгостію законовъ, чѣмъ Вы, по долгу званія Вашего, неослабно наблюдать и о послѣдствіяхъ меня въ откровенности извѣщать не оставите, донося равномѣрно и о тѣхъ отличныхъ чиновникахъ, которыхъ за усердную и безпорочную службу найдете достойными особеннаго моего воздаянія.

Пребываю впрочемъ всегда благосклонный,

АЛЕКСАНДРЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Очеркъ жизни Константинопольскаго патріярха Фотія, соч. д. чл. А. П. Зернина .... 1— 94

О редакціяхъ Патерика Печерскаго вообще, и проч., соч. д. чл. А. М. Кубарева, со снимкомъ .... 95—128

О пребываніи патріярха Никона въ заточеніи въ Ѳерапонтовѣ и Кирилловѣ Бѣлозерскихъ монастыряхъ, и проч., соч. архим. Варлаама .... 129—168

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта 1726—1730 г. ..... 1—124

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Житіе Ѳеодосія, игумена Печерскаго, списаніе Нестора, по харатейному списку XII-го вѣка Московскаго Успенскаго Собора, съ разнословіями по многимъ другимъ, 3-мя снимками и предисловіемъ О. Бодянскаго .... 1— 31

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Объ областяхъ Римской имперіи, соч. Константина Багрянороднаго. Переводъ съ Греческаго .... 1— 32

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V

СМѢСЬ.

Стран.

Донесеніе Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Аннѣ Іоанновнѣ, о Московскомъ большомъ пожарѣ въ 1737 г. Сообщ. д. чл. П. И. Ивановъ... 1—50

Наставленіе выборному отъ Малороссійской Коллегіи въ Коммиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія, г. коллежскому совѣтнику и члену той Коллегіи, Дм. Наталину. 51—70

Возраженіе депутата Григорія Политики на «Наставленіе Малороссійской Коллегіи господину жъ депутату, Димитрію Наталину.» Сообщ. Гр. А. Милорадовичъ... 71—102

Грамота Императора Петра I-го къ Антонію, архіепископу Черниговскому... 103—104

Письмо графа Браницкаго къ генералу Ломоносову 1805 г.. 105

Письмо М. Л. Кутузова, писанное послѣ Аустерлицкой кампаніи, къ генералу М. А. Милорадовичу, 1806 г...... 106—111

Письмо князя Петра Багратіона къ князю Я. И. Лобанову-Ростовскому, 1812 г... 112

Въ Правительствующій Сенатъ Императорскаго Московскаго Университета отъ куратора Шувалова доношеніе... 113—118

Рѣшеніе Сената на доношеніе куратора Московскаго Университета Шувалова. Сообщ. д. чл. П. И. Ивановъ..... 119—121

Мнѣніе сенатора Державина о правахъ, преимуществахъ и существенной должности Сената... 122—127

Примѣчанія на проектъ доклада гг. сенаторовъ... 128—132

Объ отвѣтственности судей, мнѣніе т. с. графа Потоцкаго. 133—136

Записка для составленія законовъ Россійскихъ... 137—141

Примѣрный уставъ новаго предполагаемаго Общества переводчиковъ, соч. А. Кайсарова... 142—147

Письмо Государя Императора Александра I-го къ министру юстиціи, Д. П. Трощинскому... 148

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІИ КІЕВА.

Стр.	Строк.		*Напечатано:*	*Читай:*
4	5	сниз.	послѣ слова спискамъ	скобки не нужно.
12	1	свер.	И сама ястолица	И самая столица
24	8	свер.	послѣ словъ: «какъ своему намѣстнику» прибавить:	(Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Т. II, стр. 352).
33	2	сниз.	послѣ словъ: «стр. 307» прибавить:	Въ Чтеніяхъ Имп. Общест. истор. и древн. Россійск. въ этомъ 1858 г. началъ О. М. Бодянскій издавать акты и другіе источники, относящіеся къ исторіи Малой Россіи оравдо въ большемъ числѣ и полнѣе, нежели сколько помѣстили Бантышъ-Каменскій и Маркевичъ при своихъ сочиненіяхъ.
36	16	сниз.	послѣ словъ: «Кіевскія» прибавить:	теперь Батыевы,
36	14	сниз.	«(теперь Батыевы)»	вычеркнуть.
36	1	сниз.	вмѣсто: «(годъ четвертый, 1848 г.)	Книга 2-я, Отд. II, стр. 59 — 68, 1858 г.
39	4	свер.	надъ Днѣпромъ содержить	надъ Днѣпромъ и содержить
39	5	свер.	Днѣпра и буераками	Днѣпра буераками
51	4	сниз.	не болѣе	но болѣе
56	11	сниз.	рукуна Кіевъ	руку на Кіевъ
67	11	свер.	послѣ словъ: «прежней Богоявленской церкви» прибавить:	См. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго. Издан. Общ. истор. и древн. Росс. М. 1846 г., стр. 4.
73	7	свер.	послѣ слова «построена» прибавить:	Воронежскимъ купцомъ Мещеряковымъ.
73	6	сниз.	*на ея*	*на ся*
74	8	свер.	§. 17. Батыевы ворота	§. 17. Батыевы, или Кіевскія, ворота.
74	9	свер.	послѣ словъ: «исправилъ укрѣпленія Стараго Кіева,» прибавить:	Впрочемъ, въ *Росписи Киеву* 1682 г. и на планѣ Кіева 1745 г. они названы *Кіевскими*. (Смотр. ч. I, стран. 36, и Обозрѣніе Кіева, Фундуклея, стр. 24).

Стр.	Стран.	Напечатано:	Читай:
77	10 сниз.	къ тому.... изъ этѣхъ	къ этому.... изъ тѣхъ
119	3 сниз.	открыты	отрыты
131	8 сниз.	оправленъ	исправленъ
137	8 сниз.	послѣ слова: «Батыевыми» прибавить:	(Кіевскими).
139	13 сниз.	вмѣсто слова: «теперь» слѣдуетъ;	до 1850 г. существовалъ деревянный
140	21 свер.	послѣ слова: «поселеніе» прибавить:	(колонія)
140	13 сниз.	со времени	со временъ
145	13 сниз.	подъ 1146 г.	подъ 1147 г.
143	9 и 10 сниз.	*монастырь*	*манастырь*
151	9 свер.	личности	личной безопасности
152	3 сниз.	въ 1830 г.	въ 1810 г.
155	2 сниз.	послѣ словъ: «*предъ Золотыми вороты*».. прибавить:	*стрѣльцемъ, стрѣляющимся о Лыбедь....*
171	18 сниз.	послѣ словъ: *«се есть кровь моя*, и т. д.» прибавить:	Надпись эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности. Впрочемъ, въ ней многія буквы, безъ всякой надобности, находятся вдвойнѣ: ошибка, сдѣланная, очевидно, Греческимъ мастеромъ. (Ср. Peter v. Koeppen, Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823, S. 88). Прочая осыпавшаяся мозаика хранится великими кучами въ ризницѣ.
173	6 свер.	послѣ словъ: «нежели въ ширину» прибавить:	и внутри темна.
174	12 сниз.	И Евсикову долину,	и по Евсикову долину,
175	1 свер.	Оксановскій	Оксаковскій
176	19 сниз.	стѣны	ограды
177	16 свер.	1838 г.	1836 г.
179	3 свер.	найденъ	найдена
183	2 свер.	*И въ 20 іюня того же мѣсяца.*	*И въ 20 день того же мѣсяца іюня.*
186	15 сниз.	во имя Захарія	во имя Св. Захарія
188	14 свер.	*пещеру*	*печеру*
191	3 свер.	въ церкви Св. Тройцы	съ церковію Св. Троицы
192	3 свер.	1722 г.	1772 г.
192	14 свер.	стр. 245	стр. 225.
193	11 сниз.	песчаныхъ	тесаныхъ
194	12 сниз.	колокольни	колокольнѣ
194	5 сниз.	по хроматической скалѣ	по діатонической скалѣ
194	1 сниз.	значительной	зрительной
196	14 свер.	въ лѣто	лѣтомъ
197	20 сниз.	послѣ словъ: «Кіевлянинъ, кн. I.» прибавить:	1840 г., стр. 63.